

Братство святителя
Григория Паламы

Sodalitas S. Gregorii
Palamae Episcopi

Фонд святого
Димитрия Солунского

Aerarium S. Demetrii
Thessalonicensis

Edidit D. C. A.

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(кафедра государственно-конфессиональных отношений)

Русская христианская гуманитарная академия
Институт истории христианской мысли
Сектор византийской философии

Византийская философия • Том 8

ΣΜΑΡΑΓΔΟΣ ΦΙΛΟΚΑΛΙΑΣ

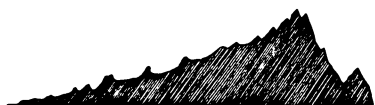

Издательство «ИнформБюро»
Москва 2010

ИРОСАНФИОН,
ИЛИ
НОВЫЙ РАЙ

*Собрание текстов
монашеской агиографии
Палестины, Египта и Византии
V-XV вв.*

Издание пустыни Новая Фиваида
Афонского Русского Пантелеимонова монастыря

Святая гора Афон 2010

УДК 27-29 "04/14"

ББК 86.37-574

И83

По благословению Игумена Афонского
Русского Пантелеимонова монастыря
Священно-архимандрита Иеремии

Иросанфион, или Новый Рай: Собрание текстов монашеской агиографии Палестины, Египта и Византии V–XV вв. / Пер. Н. А. Олисовой, О. А. Родионова, А. Б. Ваньковой, комм. Н. А. Олисовой; отв. ред. Д. С. Бирюков. – Святая гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2010. – 448 с. – (Византийская философия, т. 8; Smaragdus Philocalias).

Издание объединяет произведения древнехристианской монашеской литературы Египта, Палестины и Византии: *Лавсаик* Палладия Еленопольского; тексты, связанные с обителью Хозива; новеллы, не вошедшие в основной корпус *Луга Духовного*; *Новый Митерикон* – собрание нравоучительных историй, посвященных женскому монашеству, и другие памятники монашеской письменности. Все тексты переведены с последних критических изданий. Представленные в книге произведения являют бесценное свидетельство о жизни и духе древней Церкви. Столь полная подборка памятников древней монашеской письменности на русском языке публикуется впервые.

Книга предназначена для богословов, историков, исследователей христианского Востока, византийской культуры и всех, интересующихся христианской литературой.

- © Н. А. Олисова, пер. с древнегреч., лат. и новогреч., комментарии, указатель, 2010
- © О. А. Родионов, пер. с древнегреч., 2010
- © А. Б. Ванькова, пер. с древнегреч., 2010
- © Д. С. Бирюков, ответственный редактор, 2010
- © Братство святителя Григория Паламы, 2010
- © Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2010
- © Книжный Дом «Сияющая Гора», 2010
- © Издательство «ИнформБюро», 2010

ISBN 978-5-90448137-7

...Затем, философия есть уподобление Богу. Уподобляемся же мы Богу чрез мудрость, то есть чрез истинное познание добра, а также чрез справедливость, которая каждому воздает свое и нелицеприятно судит; наконец, чрез святость, которая выше справедливости, то есть чрез добро и воздаяние добром обидящим. Философия есть искусство из искусств и наука из наук...

Прп. Иоанн Дамаскин, *Философские главы*, 3

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	11
От переводчика.....	12

ЛАВСАИК ПАЛЛАДИЯ (пер. и комм. Н. А. Олисовой)

Пролог.....	27
Об Исидоре.....	31
О Дорофее.....	33
О Потамьене.....	34
О Дидиме.....	34
Об Александре.....	35
О богатой девственнице.....	36
О Нитрийских отшельниках.....	38
Об Амуне Нитрийском.....	39
Об Оре.....	41
О Памво.....	41
Об Аммонии.....	43
О Вениамине.....	44
Об Аполлонии.....	45
О Паисии и Исае.....	45
О Макарии Младшем.....	47
О Нафанаиле.....	48
О Макарии Египетском.....	49
О Макарии Александрийском.....	52
О Моисее Эфиопе.....	59
О Павле.....	61
О Евлогии и увечном.....	62
О Павле простом.....	65
О Пахоне.....	68
О Стефане Ливийском.....	70
О Валенте.....	71
Об Ироне.....	72
О Птолемею.....	73
О павшей девственнице.....	74
Об Илии.....	74
О Дорофее.....	75
О Пиамун.....	75
О Пахомии и тавеннисиятах.....	76
О женском монастыре.....	79
О деве, представлявшейся безумной.....	80

Об Иоанне Ликопольском.....	81
О Посидонии.....	85
О Серапионе.....	86
О Евагрии.....	89
О Пиоре.....	93
О Ефреме.....	94
О святых женах.....	95
О Юлиане.....	96
Об Адолии.....	96
Об Иннокентии.....	97
О Филороме.....	98
О старице Мелании.....	99
О Хронии и Пафнутии.....	100
Об Элпидии.....	104
О Сисинии.....	105
О Гаддане.....	106
Об Или.....	106
О Савве.....	106
Об Авраамии.....	107
Еще о святой Мелании.....	107
Об Олимпиаде.....	109
О Кандиде и Геласии.....	110
Об антинойских подвижниках.....	110
Об амме Талиде и Таоре.....	112
О некоей девственнице и Коллуфии.....	112
О юной Мелании.....	113
О Паммахии.....	114
О девственнице, принимавшей блаженного Афанасия.....	115
О Юлиании.....	116
Рассказ Ипполита.....	116
Об Уире из комитов.....	117
О Магне.....	118
О милостивом монахе.....	118
О девственнице, павшей и покаявшейся.....	119
Об оклеветанном чтеце.....	120
О брате, жившем с ним.....	121
Комментарии.....	123

**ЖИТИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ОБИТЕЛЬЮ ХОЗИВА**
(пер. и комм. Н. А. Олисовой)

Житие и подвиги иже во святых отца нашего Георгия Кипрского иже в Хозиве.....	153
--	-----

Гл. 1. Родина и родители Георгия, начало его монашеской жизни.....	153
Гл. 2. Подвиги св. Георгия в лавре Каламона с его братом Ираклидом вплоть до его кончины.....	155
Гл. 3. Добродетели и искушения Георгия, вернувшегося в Хозиву. Укрощение дерзкого монаха.....	158
Гл. 4. Обращение от нечестия борца Епифания и благочестивая жизнь в киновии.....	162
Гл. 5. Злой дух, побежденный Георгием. Братья, сохраненные невредимыми от зверей и пламени.....	165
Гл. 6. Чудеса, совершенные в монастыре Хозива действием Богородительницы.....	168
Гл. 7. Нашествие персов и сарацин, предсказанное Георгием.....	170
Гл. 8. Антоний, писатель жития, прилепляется к учителю Георгию.....	171
Гл. 9. Георгий учит молитвой и делом братской любви и прочим добродетелям.....	175
Гл. 10. Георгий рассказывает Антонию о несчастьях, которые постигли его в детстве. Различные духовные наставления.....	180
Гл. 11. Кончина Георгия и погребение. Эпilog.....	192
Комментарии.....	194
Чудеса святой Девы Марии в Хозиве.....	227
Комментарии.....	233
Житие и чудеса святого отца нашего	
Иоанна Хозевита Чудотворца.....	237
Комментарии.....	240
НОВЕЛЛЫ ИЗ ЛУГА ДУХОВНОГО, НЕ ВОШЕДШИЕ В ОСНОВНОЙ КОРПУС ТЕКСТОВ (пер. и комм. Н. А. Олисовой)	
Новеллы из собрания В. Лакнера.....	245
Об искушении столпника.....	245
Чудо мима Гайя.....	246
Комментарии.....	247
Новеллы из собрания Т. Ниссена.....	249
Комментарии.....	265

Новеллы из собрания Е. Миони	268
Комментарии.....	279
Удивительные истории (новеллы из «Луга Духовного», сохранившиеся на грузинском языке).....	282
Комментарии.....	299

ОТДЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ
(пер. и комм. Н.А. Олисовой)

Рассказ о сенаторше, той, что в пустыне Иорданской	309
Комментарии.....	314
О высокоумном монахе, желавшем быть равным Исааку	318
Комментарии.....	321

НОВЫЙ МИТЕРИКОН
(СЛОВЕСА ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ.
О ЧЕСТНЫХ И СВЯТЫХ ЖЕНАХ)

(пер. О. А. Родионова, А. Н. Ваньковой и Н. А. Олисовой)

Новый Митерикон	323
Использованная литература	426
Указатель цитат из Священного Писания	433
Указатель имен исторических лиц	435
Summari	445

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПП	Палестинский патерик. СПб.
ППС	Православный палестинский сборник. СПб.
ХЧ	Христианское чтение
An. Boll.	Analecta Bollandiana. Bruxelles
AS	Acta Sanctorum, collecta a Sociis Bollandianis. Paris
BHG	Bibliotheca Hagiographica Graeca: 3 vols. / Ed. F. Halkin. Brussels, 1957. (Subsidia hagiographica 8a, b, c)
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalium. Louvain
PG	Patrologiae cursus completus, series græca / Accurante J.-P. Migne
PL	Patrologiae cursus completus, series latina / Accurante J.-P. Migne
ROC	Revue de l'Orient chrétien. Paris
SC	Sources chrétiennes. Paris
SH	Subsidia Hagiographica
Thes. Gr.	Thesaurus Græcæ Linguæ. Paris

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Настоящее издание объединяет произведения монашеской литературы, основная часть которых относится к Египту и Палестине V–VII вв. Отсюда выпадает небольшая новелла «О высокоумном монахе», значительно более поздняя по времени и вообще обладающая рядом особенностей, о которых будет сказано ниже, а также такое значительное по объему произведение, как «Новый Митерикон», верхняя граница датировки которого доходит до XV в. Эту литературу, берущую начало в традиции апофтегм, вначале устных, а затем записывавшихся в собраниях патериков, отличает душеполезное содержание, лаконизм и всецелая подчиненность формы содержанию – вернее, если можно так выразиться, «смирение формы перед содержанием», – это особенно справедливо относительно «Лавсаика» Палладия, который, вообще говоря, был искушен в приемах риторики, о чем свидетельствует пролог этого сочинения.

«Лавсаик» – *Λαυσαϊκόν* (*Λαυσαϊκόν*), *Παράδεισος* («Рай»), *Βίος τῶν ἁγίων πατέρων* (надписание рукописей варьируется) – собрание житий египетских монахов, написанное Палладием, епископом Еленопольским, как гласит пролог, в ответ на просьбу префекта Лавса в 419–420 гг. В прологе сообщается также, в какой момент жизни Палладия написано это произведение: «...Тридцать три года проведя в сообществе братьев и в уединенной жизни, двадцать лет в епископстве, всей же жизни пятьдесят шесть лет...»¹.

В отношении этого произведения нужно отметить следующее. Большинство глав² не представляют собой в собственном

¹ *Пролог*, 1. Пролог этот содержится лишь в одном из трех основных изводов данного памятника – греческом. О сирийском и коптском изводах и о прочих версиях см.: *Лурье* 2000. С. 211–212.

² Настоящий перевод различается с дореволюционным и по числу глав, и по составу, поскольку сделан по изданию Бартелинка, который, в свою очередь, следует изданию Батлера (*Butler 1898*) с учетом позднейших находок и исследований. Трудом Батлера доказано, что наиболее близкой к тексту Палладия является краткая версия В (и все

смысле слова житий, то есть повествований, сообщающих основные жизненные вехи своего героя, но являются описанием его подвига³ или его добродетелей (иногда только одной, основной его добродетели)⁴, и в этом значении зовутся «жительствовами». Повествования эти, как было уже сказано, предельно лаконичны, что несколько терялось в русском издании перевода «Лавсаика» XIX в.⁵, в силу специфических представлений относительно задач перевода, существовавших на тот момент. Соотношение оригинала и текста перевода в этом издании примерно такое: «И говорит она ему...» (букв. греч. текст) – «И мужественная девушка отвечает злодею...» (рус. перевод).

Большое число из встреченных нами здесь «святых мужей и жен» действительно почитаются святыми, хотя имена лишь немногих мы можем найти в месяцеслове. Мы встречаем эти имена в каноне сырной субботы⁶, или же их можно найти в «Полном Месяцеслове» архиеп. Сергия, в списках святых, памяти которых

западные критические издания, сделанные после 1898 г., следуют этой версии), тогда как длинная версия G, которой следуют все издания, сделанные до 1898 г., в том числе издание Migne, по каковому произведен русский дореволюционный перевод, – является результатом смешения «Лавсаика» с другим произведением – *Historia monachorum*. К тому же, в русском дореволюционном издании предпринято дополнительное деление на главы, так что упоминание о каждом подвижнике выносится в отдельную главку, будь это хоть одно предложение.

³ Как в главе об Аполлонии, где сообщается о его подвиге – заботе о болящей братии (13.1).

⁴ Как в главе об Оре, где говорится, что он «не лгал никогда, не клялся, не проклинал никого и не говорил без нужды» (9.1); или как в рассказе о Памво, где говорится только об одной его добродетели: «Такое имел презрение к золоту и серебру, какого требует слово Господне» (10.1), и затем приводится соответствующий эпизод, хотя упоминается, что добродетелей было у него много.

⁵ *Лавсаик* 1873.

⁶ Канон на утрени сырной субботы, в день празднования памяти всех преподобных, в подвиге просиявших (авторство его приписывается прп. Феодору Студиту, но имеются вставки, посвященные и позднейшим святым). Этот канон содержит имена святых, дни памяти которых отсутствуют в каких бы то ни было святцах и синаксариях, и содержатся только в патериках.

содержатся в греческих, сирийских или же славянских, но не печатных, а рукописных (представляющих собой переводы с греческих) месяцесловах и синаксариях. Относительно некоторых из них (таких как Евлогий Фивайдский, Иеракс Египетский, Питирум), празднующихся у нас только в сырную субботу, в греческих же Минеях имеющих специальную дату празднования, – ходатайствовал в одном из писем членам календарно-богослужбной комиссии свт. Афанасий (Сахаров), предлагая внести их даты празднования в наш православный Месяцеслов⁷. Мы стремились по возможности отражать в комментариях и сносках сведения о почитании упоминаемых в новеллах святых.

Важным моментом для «Лавсаика» является то, что за основным повествованием вырисовывается богатый событиями фон, где проходят бурные оригенистские споры, в которые втянуто огромное количество лиц, как вошедших в рамки повествования – скажем, т.н. Длинные братья или авва Евагрий, – так и упомянутых лишь вскользь, как свт. Иоанн Златоуст. На страницах «Лавсаика» это если и находит свое выражение, то лишь подчеркнутым умолчанием (например, загадочным «нужды ради»⁸ в отношении одного из Длинных братьев) или непонятным из контекста резко враждебным отношением к блж. Иерониму, которое объясняется оригенистскими симпатиями самого Палладия (хотя и он упоминается в 9-й песне канона сырной субботы⁹), бывшего одним из тех, которые названы в тексте *οἱ περὶ Εὐαγρίου* – ученики Евагрия.

Далее в настоящем издании помещен ряд текстов, связанных с палестинским монастырем Хозива. Действие «Чудес святой Девы Марии в Хозиве» и «Жития прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» – текстов, написанных учеником прп. Георгия Хозевита Антонием, – происходит в Палестине начала VII в.; действие «Жития прп. Иоанна Хозевита» происходит на век раньше, тогда как самые ранние рукописи этого жития датируются XII в. «Житие прп. Георгия Кипрского иже в Хо-

⁷ Афанасий (Сахаров) 2001. С. 479–480.

⁸ «Придя в Константинов град нужды ради...» (11.6) – см. комментарий на эти слова «Лавсаика» в данном издании.

⁹ См.: Архиеп. Сергей 1901. Т. II. С. 533.

живе» Д. Читти называет «поразительным свидетельством»¹⁰ о монастыре Хозива – о его внешнем устройстве и духовной жизни, хотя это житие и не является настолько исторически достоверным, как жития, принадлежащие перу Кирилла Скифопольского. Сочинение это легко датируется – как сам текст, так и описанные в нем события – по основной дате: пленение Иерусалима персами в 614 г., за несколько месяцев до которого прп. Антоний приходит в обитель Хозива и предает себя в послушание прп. Георгию (а начинается повествование рассказом о юношеских годах прп. Георгия, относящихся ко второй половине VI в.). Имеется русский перевод данного текста в серии, издававшейся в начале века русским Палестинским обществом под ред. проф. И. В. Помяловского¹¹. При всей значимости работы, проделанной Палестинским обществом, благодаря которой увидели свет русские переводы житий прп. Евфимия, прп. Саввы Освященного и других палестинских подвижников, на данный момент эти переводы устарели, так как они довольно неточны (собственно, переводчики и не ставили перед собой задачи точного перевода, традиция какового на тот момент отсутствовала), в сложных случаях следуют за латинским переводом и лишены комментария. Так, в переводе жития прп. Георгия имеются, за исключением указания цитат, всего три кратких примечания, одно из которых не соответствует действительности. Что касается конкретно данного жития, то из всей серии перевод его наименее удачен, тогда как перевод этого текста, может быть, более других требует внимательного подхода. Даже издатели-болландисты отмечают трудности, возникающие при переводе этого жития: наличие редкоупотребляемых слов, одни из которых можно найти в словарях Котельера, Дю Канжа и проч., «иные же едва ли где-то можно найти»¹². Последнее верно и в отношении современных словарей и электронных тезаурусов. Например, значение слова *πίγγυιον* осталось бы тайной, если бы не статья Милика, специально посвященная

¹⁰ Читти 2007. С. 244.

¹¹ ПП. Вып. 9. СПб., 1899.

¹² An. Boll. 7 (1888). P. 96.

этому слову¹³. Таким образом, выяснение значения некоторых слов в процессе перевода приобретало характер детективной истории, что отражено в комментариях.

Но еще более интересна структура языка в поучениях прп. Георгия; этот язык весь соткан из цитат из Священного Писания, внутренних и явных, различной степени проявленности. Одни из них видны сразу, другие открываются при внимательном чтении; интересно, что и болландисты, при всей своей добросовестности, не заметили всех внутренних цитат; например, смысл словосочетания «по образу сожигаемых» (59), указывающего на трех отроков из книги Даниила, – аллюзия, которую действительно трудно было бы угадать в тексте, не будь она слишком «на слуху» в православном богослужении, – остался недоступным для латиноязычного читателя.

Следующие далее новеллы представляют собой главы, не вошедшие в основное издание «Луга Духовного». Популярность последнего была причиной существования его в большом количестве версий. К тому же, отсутствие жесткой структуры соблазняло пересказчиков убавить или прибавить что-либо к тексту, тем более что их целью была душевная польза читателей, а не сохранение в целостности литературного произведения. Как указывает Е. Миони, существовала «βίβλος τῶν σημειοφόρων πατέρων» – «Книга знаменосных отцов», куда авторы «с монашеской простотой» заносили то, что считали существенным и достойным увековечения. И книга эта затем смешалась с новеллами «Луга Духовного»¹⁴. Кроме того, к основному корпусу примешивались новеллы, принадлежащие другим авторам и заимствованные из различных собраний апофтегм. По мнению Д. Читти, новеллы из собрания Т. Ниссена, перевод которых приводится в данном издании, могут с полным правом претендовать на авторство Иоанна Мосха, в отличие от некоторой части новелл, вошедших в «Луг Духовный». Однако Ниссен опускает в заголовке имя Иоанна Мосха, поскольку по крайней мере 8-я новелла,

¹³ См. комментарий на слова: «...принял служение Пипингий» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (23).

¹⁴ Mioni 1951. P. 81.

упоминающая эмира и старосту (*σύμβουλος*), написана после 638 г. – года арабского завоевания, и в таком случае не может принадлежать Иоанну Мосху или имеет поздние вставки.

Две новеллы из собрания В. Лакнера, по мнению самого Лакнера, представляют собой переделки 45-й (PG 87/3, 2900B–D) и 47-й (PG 87/3, 2901C–D) глав «Луга Духовного», т.е. принадлежат к числу тех новелл, которые в результате вмешательства некоего редактора обособились и получили самостоятельную жизнь в виде *διηγήσεις ψυχωφελείς* – душеполезных историй. Для второй новеллы Лакнер ставит в качестве нижней границы даты написания середину IX в., исходя из ее окончания, содержащего формулировку учения об образе и первообразе, данную прп. Иоанном Дамаскиным в полемике с иконоборцами (поклонение, воздаваемое образу, восходит к первообразу) и затем вошедшую в деяния VII Вселенского собора: «Честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»¹⁵.

Новеллы, вошедшие в собрание Е. Миони, дошли до нас в рукописи конца X в., представляющей собой своего рода антологию монастырского душеполезного чтения, и содержащей, наряду с другими произведениями, такими как «Лавсаик» Палладия и «История боголюбцев» блж. Феодорита Кирского, также и «Луг Духовный» с предисловием и послесловием, включающий в себя, помимо новелл, вошедших в основной корпус этого произведения, также и ряд других. Часть этих последних, за вычетом новелл сомнительного авторства и явно неаутентичных, как показывает Миони¹⁶, с достаточной достоверностью следует считать принадлежащими перу Иоанна Мосха; сюда относятся новеллы собрания Миони, так же как и большая часть новелл из собрания Ниссена, которые также содержит эта рукопись.

Серия новелл под названием «Удивительные истории», датируемая серединой VII в., сохранилась только на грузинском языке (Дж. Гаритт в своем комментарии доказывает,

¹⁵ Деяния Вселенских соборов 1859–1873. Т. 7. Деяние 7. С. 593–594.

¹⁶ *Mioni* 1951. P. 81.

что грузинская версия восходит к арабской), за исключением новеллы 20, частично имеющейся в одной попорченной греческой рукописи. В грузинском кодексе эта серия озаглавлена «*Capitula miraculorum*» («Главы чудес», «Главы о чудесах»). Настоящий перевод «Удивительных историй» является переводом с издания Дж. Гаритта, то есть с современного латинского перевода, сделанного с грузинского оригинала. Наличие между новеллами общих черт, общность традиции и хронологическая однородность (между понтификатом Григория Великого [590–604 гг.] и царствованием Константа II [641–668 гг.]) заставляют рассматривать серию как связную последовательность, а не собрание разрозненных новелл.

«Рассказ о сенаторше в пустыне Иорданской» – самостоятельный текст, относящийся к более ранней эпохе, чем «Луг Духовный». Его можно рассматривать как другую версию жития прп. Синклитикии (первая приписывается прп. Афанасию Великому)¹⁷. Эта история, схожая с 179-й главой «Луга Духовного»¹⁸, имеет множество параллелей в агиографической литературе, включая, несомненно, и «Житие прп. Марии Египетской». Издатель этого текста Б. Флюзен¹⁹, обращая внимание на ряд конкретных деталей, считает ее аутентично палестинской, а по времени относит к VI в.²⁰

Новелла «О высокоумном монахе» является еще более поздней по времени создания. Эту новеллу ее комментатор Дж. Вортли не без основания называет исключительной, вынося этот эпитет в заголовок своей вступительной статьи к ее изданию: «A “narratio” of rare distinction»²¹. Данная новелла стоит в ряду повествований о монахах, наказанных за гордость и высокоумие, иллюстрирующих известную апофтегму: «Где

¹⁷ PG 28, 1488–1557; рус. пер.: ХЧ 16 (1824). С. 3–96.

¹⁸ PG 87/3, 3049.

¹⁹ Как и Пасхос, Флюзен читает слово *συχλητικῆ* не как имя, а как указание на положение в обществе, не идентифицируя героиню новеллы с прп. Синклитикией.

²⁰ Flusin, *Paramelle* 1982. P. 291–305.

²¹ Wortley 1982. P. 357.

падение – там предварила гордость». Исключительность ее состоит в первую очередь как раз в наличии всех характерных форм жанра, причем в преувеличенной форме. Эта преувеличенность и делает ее нетипичной, и чуть ли не превращает в карикатуру на свой жанр. Для нее характерна полная, даже «экстраординарная», по выражению Вортли, анонимность повествования. Вообще же некоторая вариативность и неопределенность имен и названий местности характерны для подобных новелл, ср., например, начало, частое для новелл «Луга Духовного»: «Рассказывал один великий старец...». Здесь же, начиная с самого начала: «Рассказывал некогда некто...», и на протяжении всего текста нет ни одного собственного имени и ни одного названия местности. Огромное для небольшой новеллы количество указаний на насилие (причем все эти преступления, «уголовные» и нравственные, совершены монахом) чуть ли не ставит ее в ряд антиклерикальных сочинений, чему препятствует лишь ее почтенный возраст. К числу особенностей этой новеллы можно добавить и то, что душеполезное поучение («слово») здесь произносит не монах, но сатана. Вероятно, со спецификой этой новеллы связано и то, что греческий текст ее оставался вплоть до 1982 г. неизданным. Самая ранняя из дошедших до нас 17-ти рукописей (их количество является следствием и доказательством популярности новеллы) датируется 1004 г. Реалии, описанные в этой новелле (одиноким подвизающийся монах; свидетельства об административном управлении местности и др.), указывают на значительную удаленность от Константинополя IX–X вв. Вортли полагает, что кажущийся «антиклерикализм» новеллы – результат ее сокращения редактором, что привело к утере ее основного смысла, который наиболее полно выражен в заключительной речи воина-сатаны версии В, приведенной в сноске. Надо сказать, что смысл этот достаточно прозрачен и в основной версии: немощь человека, надеющегося на свои силы. В этом смысле данная новелла занимает полноправное место среди произведений монашеской агиографии.

Последний текст, «Новый Митерикон» (название в издании П. В. Пасхоса), или «Словеса душеполезные. О честных и

святых женах» (название в рукописи), стоит особняком и по времени создания, и по той причине, что это компилятивное собрание, а не авторский текст, а главное – из-за того, что это не патерик, а так называемый «митерикон», т.е. действующими лицами новелл, составляющих его, являются по большей части не аввы, а аммы, и адресатами поучений, для духовной пользы которых создавалось это собрание, являются в первую очередь монахини, так же как, впрочем, и благочестивые мирянки и миряне. «Новым» называется он потому, что ко времени его создания существовал уже так называемый «Митерикон аввы Исайи» – «Собрание наставлений аввы Исайи всечестной инокине Феодоре», – который датируется XII в. (он был переведен на русский язык свт. Феофаном Затворником и издан в 1891 г.²²). Рукопись, по которой издан греческий текст²³ (кроме данного текста, она содержит также слова прп. Ефрема Сирина, свт. Иоанна Златоуста, различные апофтегмы, «Плачи» прп. Исайи и житие прп. Евфросинии), одни исследователи относят к XII–XIII вв., другие же к XIII–XIV вв., или даже к XIV–XV вв.

Составителем его был, по-видимому, некий подвижник или ученый монах, а возможно, и духовник женской обители. Возможно, он вдохновлялся митериконом аввы Исайи (хотя и не копирует трехчастной структуры этого митерикона), который первым «осмелился», по выражению ее автора, на то, на что не осмеливался никто доселе: написать *βιβλίον γυναικείον* – «женскую книгу, или книгу для женщин». «От века никто не составлял такой же книги, какую я осмелился составить для тебя»²⁴, – пишет составитель, предвидя те искушения, которые его ждали со стороны братьев-монахов.

²² *Митерикон 1891.*

²³ Текст был издан по единственной имеющейся рукописи данного собрания. Рукописи текстов и собраний, из которых заимствовались новеллы, не принимались во внимание из тех соображений, что в случае, если «нет ни начального текста, ни автора, критическое издание представляет собой не просто излишнюю роскошь, но напрасный труд» (*Πάσχος 1990. Σ. 15*).

²⁴ *Митерикон 1891. С. 199.*

Что касается самих новелл «Нового Митерикона», то среди них много знакомых и ставших уже известными, поскольку составитель подбирал их из широко известных агиографических текстов – «Лавсаика», «Луга Духовного», собраний апофтегм, житий, принадлежащих перу прп. Кирилла Скифопольского, и душеполезных историй Павла Монеувасийского, – о чем имеются указания в комментариях к соответствующим новеллам в данном издании (при этом тексты составитель брал так, как они есть, не изменяя имен и пола действующих лиц, как делалось это в «Митериконе аввы Исайи»). Среди этих новелл есть и те, которые присутствуют в настоящем сборнике в составе других текстов и собраний, в большей или меньшей степени отличаясь от их редакции, представленной в «Новом Митериконе».

Следует еще отметить, что наставления «Митерикона аввы Исайи» представляют собой, как говорит в своем комментарии свт. Феофан, «изложение исихастского учения»²⁵. Они направлены к безмолвствующим (не выходить из кельи, не иметь общения с мирянами, не беседовать с мужчиной – таковы его наставления), и во вторую очередь – «вообще к инокиням». «Новый Митерикон» составлен, как уже было сказано, как для инокинь, так и для благочестивых мирянок, а также и мирян. Среди героинь и героев его новелл есть жены, «не избегающие ложа своих мужей» (из послушания мужьям), которые оказываются поставленными выше св. Макария Великого; миряне, пирующие с блудницами и поставленные наравне с преподобными (в силу их неведомых никому заслуг и в предведении их обращения); множество мирян, в миру хранящих девство. Можно выразить впечатление от «Нового Митерикона» следующими словами одной из его новелл: *«Воистину, нет ни девы, ни замужней, ни монаха, ни мирянина, но Бог ищет лишь произволения и всем подает Духа»*²⁶.

В заключение укажем на некоторые принципы, которыми мы руководствовались при переводе текста и передаче ци-

²⁵ Там же.

²⁶ См. в настоящем изд.: *Новый Митерикон*, нов. 5.

тат, во избежание некоторых недоумений. Стремясь вообще к возможно большей точности перевода и максимальному сохранению структуры фраз, мы сохраняли и некоторые «неправильности» синтаксиса, являющиеся характерными для данного жанра литературы, например: «...рассказывал некто, что...» – и далее после двоеточия следует прямая речь. Что касается цитат, то их обилие, и в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве», о чем шла речь выше, и в поучениях других новелл следует из самой природы монашеской литературы, и из завета отцов: «Прилежно изучать на память и постоянно... прочитывать с размышлением книги Священного Писания»²⁷. Слова Священного Писания, усвоенные памятью, становятся уже не цитатами, а собственными словами говорящего. Поэтому мы не отделяем их кавычками ни в случае точных и явных цитат, которые мы выделяем курсивом и, следовательно, нет нужды в двойном выделении, ни в случае внутренних и неточных цитат, поскольку они уже не являются цитатами. При этом точные цитаты (также и части предложений, и отдельные узнаваемые слова, являющиеся точными цитатами) мы сочли естественным передавать на славянском языке, а неточные оставлять на русском, таким образом также обозначая границы и степень проявленности цитаты.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Монашеская литература никогда не являлась в собственном смысле слова литературой, с литературными задачами и критериями оценки. Она сугубо утилитарна, имея свою целью исключительно душевную пользу, и в силу этого неизбежно обладает и определенными литературными качествами, иначе она не выполняла бы своей функции. Собственно говоря, она представляет собой комментарий – комментарий на «Добротолюбие» (как и всю святоотеческую литературу можно рассматривать как комментарий на Священное Писание). Хотя монашеская литература лишь в небольшой своей части написана теми, кого

²⁷ Иоанн Кассиан. *Собеседования* 4.10; см. также комментарий к «Лавсаику» на слова: «...читал наизусть пятнадцать псалмов... затем Притчи» (26).

Церковь почитает как святых отцов (в пределах данного издания – это прп. Иоанн Мосх, которому с достаточной достоверностью атрибутируется часть новелл), но она цитируется на Вселенских соборах, и цитаты эти входят в соборные деяния наравне со святоотеческими свидетельствами, поскольку она создавалась внутри монашеской традиции (включая сюда также добавления и переделки многочисленных переписчиков-монахов) и являет собой передачу этой традиции.

В связи с этим, основная цель данной литературы, а следовательно, и настоящего издания, – не познавательная и не эстетическая. Основная цель, для тех, кто ищет единственного блага – перемены произволения, покаяния, – возможность поучиться примером описанных в новеллах святых мужей и жен (примером не подвигов, а произволения), а также испросить у них молитвенного предстательства. Поэтому уместным кажется здесь в качестве введения в книгу привести стихиру из службы сырной субботы, приглашающую «в Рай красный» – рай добродетелей преподобных отцов (тем более что «Рай» – это одно из надписаний «Лавсаика»):

Отеческими молніями ѡзарившисѧ,
 ꙗкъ въ рай краснѣи нынѣ входѧще,
 сладости потока насладимсѧ,
 ѿ ихъ доблести ѡужаснѡ смотряюще,
 поревнуемъ добродетелемъ, сп҃сѣ възывающе:
 молитвами ихъ, Бже,
 царствїѧ Твогѡ причастники нѣ сотвори.²⁸

[Озарившись отеческими молниями,
 как в прекрасный Рай ныне входя,
 Сладости потоком насладимся
 и на их доблести смотря с благоговейным страхом,
 Поревнуем добродетелям, Спасу взывая:
 молитвами их, Боже,
 Царствия Твоего причастниками нас сотвори.]

²⁸ Седален на утрени субботы сырной.

Хочу поблагодарить за огромную консультативную помощь диак. В. В. Василика и В. М. Лурье; и за оказанную помощь в работе над изданием: иеромон. Александра (Фаута), прот. Владимира Цветкова, В. Ф. Бакирова, А. Ю. Волчкевич, А. Г. Гвоздицина, А. Г. Добрияника, А. В. Маркова, А. Петелина, Д. А. Поспелова, супругов П. И. и О. П. Русаковых, К. В. Хрусталева, С. Г. Юсим, а также ответственного редактора тома Д. С. Бирюкова.

Эту работу я посвящаю памяти моего отца Александра Никифоровича Бахарева.

Н. А. Олисова

**ЛАВСАИК
ПАЛЛАДИЯ**

Перевод выполнен по изданию: *Palladio. La storia Lausiaca* / Ed. J.M. Bartelink. Venezia, 1985. (Scrittori greci e latini).

Условные обозначения

- < > указание на вероятную аутентичность данной вставки (по изданию Бартелинка¹)
- [] обозначение вставки, сформированной на основе длинной версии *V* и одной или многих коротких версий (по изданию Бартелинка)
- << >> вставки итальянского и настоящего русского перевода
- * указание на комментируемое место

¹ Бартелинк следует в этом отношении второму изданию Батлера, см.: *Butler 1898–1904*. Т. I–II.

Пролог

(1) Поскольку многие* оставили миру в различные времена много различных списаний*, одни – от дуновения благодати свыше, богодарованной в назидание и утверждение тех, кто произволением веры следует учению Спасителя, другие же – от человекоугодливого и испорченного произволения разрастаются бесплодным многословием* для утешения одержимых жаждой тщеславия, а иные – по некоему безумию и действию беса, ненавистника добра, с гордостью и злобой, на погубление легкомысленных людей и запятнание непорочной и католической Церкви внедряясь в умы неразумных людей, в ярости на благочестное жительство, (2) – решил и я, смиренный, почитая повеление твоего высокого ума, любознательнейший, сообразное духовному преуспеянию, тридцать три года проведя в сообществе братьев и в уединенной жизни, двадцать лет в епископстве, всей же жизни пятьдесят шесть лет, поскольку ты пожелал отеческих повествований, с самого начала изложить тебе в виде рассказа в этой книге о мужах и женах, коих я видел и о коих слышал, и с которыми обращался в египетской пустыне, и в Ливии, и в Фиваиде, и в Сиене, где так называемые тавенниситы, также в Месопотамии, Палестине и Сирии, и в западных областях: Риме, Кампании и окрестностях. (3) Дабы, имея благочестивое и душеполезное непрестанное врачевство Леты*, всякую сонливость, происходящую от неразумного пожелания, всякое двоедушие и скарედность в нужде, всякую робость и малодушие в нравах, и гнев, и волнение, и скорбь, и неразумный страх через это удаляя, и мирское рассеяние, – непрестанным трудом продвигался ты к цели благочестия, будучи путеводителем и себе самому, и тем, кто с тобой, и тем, кто под твоим началом и благочестивейших императоров, – через каковые исправления все христолюбцы устремляются к соединению с Богом. И ожидая каждодневно разрешения души, согласно написанному: (4) *Благо разрешитися и со Христом быти*¹, и уго-

¹ Флп 1:23.

товляй на исход дела твоя, и уготовися на село². Ибо кто помнит всегда о смерти*, что необходимо придет и не замедлит, тот не преткнется сильно³, не маскируя назидательного совета и не презирая простоты и некрасоты слова. Ибо не дело Божественного учения искусно говорить, но – убеждать разум сознанием истины, согласно сказанному: *Отверзай уста твоя слову Божию*⁴. Снова же: *Не отступай от повести старцев: ибо тии навькоша от отец своих*⁵.

(5) Я же, любознательнейший человек Божий, отчасти следуя этому речению, встречался со многими святыми не по праздному пожеланию*, но тридцать дней и дважды столько совершал путь, как перед Богом, обойдя пешком всю Ромейскую землю, радостно встречая невзгоды путешествия ради встречи с мужем боголюбивым, дабы стяжать то, чего я не имел. (6) Ибо если намного меня превосходящий жительством, и ведением, и совестью, и верою Павел из Тарса, предпринял путешествие в Иудею ради встречи с Петром, Иаковом и Иоанном, и в виде похвальбы рассказывает, предавая письму свои труды, в побуждение в робости и бездействии живущих, говоря: *Взыдох во Иерусалим соглядати Кифу*⁶, не довольствуясь молвой о добродетели, но желая и увидеть его в лицо. Насколько больше и я, должник тмою талант⁷, должен был это сделать, не их благодетельствуя, но сам получая пользу. (7) Ибо и написавшие жития отцов: Авраама, и далее Моисея, и Илии, и Иоанна – рассказывали не чтобы их прославить, но чтобы принести пользу читателям.

Итак, зная это, вернейший раб Христов Лавсе, и самого себя назидая, потерпи и нашу болтовню на страже благочестивого ума, коему свойственно быть обуреваемым различными врагами, видимыми и невидимыми, и только непрестанной молитвой и внутренним деланием* может он быть

² Притч 24:27.

³ Ср. Сир 7:39.

⁴ Притч 31:8.

⁵ Сир 8:9.

⁶ Ср. Гал 1:18.

⁷ Мф 18:24.

успокоен. (8) Ибо многие из братьев, кичившиеся и трудами, и милостыней, и хвалившиеся безбрачием и девственностью, и дерзающие на упражнения в Божественных речениях и на ревностные подвиги, не преуспели в бесстрастии, не различив под видом благочестия недуг любопытности, от которого рождается многозаботливость или злоделание, отгоняющие доброделание, мать внутреннего делания.

(9) Итак, мужайся, прошу тебя, не собирай богатства. Что ты уже и сделал, достаточно его умалив раздачей имеющим нужду, дабы от него послужить добродетели. Не в порыве некоем или неразумном предрешении человекоугодно клятвой связав произволение, как сделали некие, соревнующиеся в славолубии, не есть или не пить, поработив свою свободу необходимости клятвы, и тому снова подпали, достойно сожаления*, – миролюбию⁸, и унынию*, и плотской сласти, породив клятвопреступление. Разумно же разрешая пост и разумно воздерживаясь никогда не погресишь*. (10) Ибо божественно рассуждение наших внутренних движений; изгоняя вредное, принимает полезное. Ибо праведнику закон не лежит⁹. И лучше с разумом винопитие, чем с гордостью водопитие. И знаю я с разумом пьющих вино мужей святых и без разума пьющих воду мужей нечистых; и не хули вещество и не хвали, но ублажай или порицай разум хорошо или плохо использующих вещество. Пил некогда Иосиф у египтян вино¹⁰, но не повредился умом, ибо укрепился намерением. (11) Пифагор же пил воду, и Диоген, и Платон, с ними и манихеи, и прочая чреда философствующих, и такого достигли разгула пустомыслия, что и Бога не знали, и поклонялись идолам. Порицали и апостола Петра, и других апостолов за употребление вина, как иудеи укоряли самого учителя их, Спасителя, за разрешение поста, говоря: «Почто ученицы твои не постятся, как Иоанновы?»¹¹ И снова ученикам, приступая с укоризнами, говорили: *Учитель ваш яст и пьет с*

⁸ *φιλοζωία*, букв.: жизнелюбию (любви к мирской жизни).

⁹ 1 Тим 1:9.

¹⁰ См. Быт 43:34.

¹¹ Ср. Мк 2:18.

мытари и грешники¹². Не нападали бы, понятно, за хлеб и воду, но – за яства и вино. (12) Опять же, неразумно почитающим водопитие и хулящим винопитие сказал Спаситель: *Прииде Иоанн путем праведным, ни ядый, ни пияй, – ясно, что мяса и вина, ибо без прочего не мог он жить, – и глаголют: «Беса имать». Прииде Сын человеческий ядый и пияй, и глаголют: «Се, человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником»*¹³, ибо ест и пьет. Итак, что сотворим? Ни хулящим, ни хвалящим не последуем, но с Иоанном разумно будем поститься, хотя бы и говорили: «Беса имут», и с Иисусом мудро винопийствовать, если требует тело, хотя бы и говорили: «Се человецы ядцы и винопийцы». Ибо ни ядение не есть нечто поистине, ни воздержание, но вера, любовью в делах показуемая¹⁴. И когда всяким делом последуется вера, не судится ястие и питие по вере. Ибо *всяко, еже не от веры – грех есть*¹⁵. Но поскольку всякий из заблуждающихся скажет в неразумной уверенности поврежденного рассудка, что по вере разрешал пост или другое что совершал, то Спаситель заповедал, говоря: *От плод их познаете их*¹⁶. А что плод руководствующихся разумом и совестью, согласно Божественному апостолу, *любы и радость, и мир, и долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*¹⁷ – всеми признано.

(14) Ибо сам Павел сказал: *Плод же духовный есть*¹⁸ то-то и то-то. Но ревнующий иметь таковые дары не будет [поступать] неразумно, бесцельно или безвременно; не будет ни есть мясо, ни пить вино, ни беседовать со злым помыслом. Опять же, сказал сам Павел, что *всяк подвизаясь от всех воздержится*¹⁹: когда плоть здорова, воздержится от утучняющего, когда же больна, или страдает, или приобщилась скорбям и

¹² Ср. Мф 9:11.

¹³ См. Мф 11:18–19; Лк 7:34.

¹⁴ Ср. Гал 5:6.

¹⁵ Рим 14:23.

¹⁶ Мф 7:16.

¹⁷ Гал 5:22–23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ 1 Кор 9:25.

обстояниям, будет пользоваться едой и питием как лекарствами для исцеления от того, что мучит; воздерживаться же будет от душевных зол, гнева, зависти, тщеславия, уныния, многоглаголания и неразумной подозрительности, благодаря во имя Господа.

(15) Итак, достаточно это определив, снова преподнесу некое увещание твоей тяге к учению. Беги, сколько есть сил, общения с людьми бесполезными и непомерно украшающими кожу, хотя бы они были и православные – никакие не еретики*, но поврежденные лицемерием, и хотя бы они и думали долгое время прикрываться седидами или морщинами. Хотя бы ты ничем и не повредился от них, по причине благородства твоего нрава, но, самое меньшее, ты разгордишься или вознесешься, осмеивая их, что уже есть вред для тебя. Но более света в окне* ищи благочестивого общения мужчин и женщин, дабы через них, как мелко написанную книгу*, ты смог ясно увидеть и свое сердце, и посредством сравнения мог испытать свою беспечность или свое нерадение. (16) Ибо и цвет лица, играющий под белизной волос, и вид одежды, и скромность слов, и благочестие речей, и тонкость мыслей укрепят тебя, хотя бы случилось тебе быть в унынии. Ведь *одеяние мужа, и стопа ноги, и смех зубов возвестят яже о нем*²⁰, как гласит мудрость.

Итак, начав повествование, [никого] в городах, в селениях или пустынях не оставляю тебе неизвестными словом. Ибо не место искомо, где жили они, но образ произволения²¹.

Об Исидоре*

(1.1) Впервые вступая в град Александрию <во второе консульство Феодосия, великого царя, который и ныне пребывает среди ангелов, благодаря своей вере во Христа>, встретил я в этом городе мужа дивного, всячески украшенного нравом и

²⁰ Ср. Сир 19:27.

²¹ *τρόπος τῆς προαιρέσεως*; см. комм. к словам: «...не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (33).

ведением, Исидора пресвитера, гостинника Александрийской церкви. О нем говорили, что первые юношеские брани он выдержал в пустыне. Видел я и келью его в Нитрийской горе. Застал же я его старцем лет семидесяти, который, прожив еще пятнадцать лет, скончался в мире. (1.2) До самой кончины он не носил льняной одежды, кроме покрыва на голове, не принимал омовения и не ел мяса*. И было у него по благодати такое дородное тело, что все, кто не знали его образ жизни, думали, что он живет в роскоши. Если захочу рассказать по порядку о добродетелях его души, *недостанет ми време*²². Он был столь человеколюбив и мирен, что и самые враги его, неверные, почитали его тень по причине его чрезвычайной доброты. (1.3) И такое имел знание святых Писаний и Божественных догматов, что и во время самих братских симпозиев был восхищен умом и безмолвствовал. И когда просили рассказать виденное в исступлении, говорил, что странствовал помыслом, захваченный неким созерцанием. Видел и я, что он часто плачет за столом, и, спрашивая причину слез, слышал, как он говорит: «Стыжусь принимать бессловесную пищу, будучи словесен*, и долженствуя пребывать в раю сладости* по данной нам от Христа власти». (1.4) Будучи известен всему римскому сенату и женам власть предержащих, так как приходил <<туда>> сначала с Афанасием епископом, затем с Дмитрием епископом, и, избыточествуя богатством и обилием владений, ни завещания не написал, умирая, ни номисмы не оставил, ни дела родным своим сестрам девственницам. Но предал их Христу, говоря: «Создавший вас устроит вашу жизнь, как и мою». А вместе с его сестрами жило сообщество из семидесяти девственниц.

(1.5) Когда я в молодости часто бывал у него и просил наставить меня в монашеской жизни, – а был я еще в цветущем возрасте и нуждался не в слове, а в трудах по плоти, – он, как искусный укротитель коней, вывел меня из города миль за пять, в <<места>>, называемые «Пустынные».

²² Ср. Евр 11:32.

О ДОРОФЕЕ²³

(2.1) И передал меня некоему Дорофею, подвижнику в Фиваиде, прожившему шестьдесят лет в пещере, и повелел мне исполнить у него три года для укрощения страстей – ибо знал, что старец живет с великой строгостью, – и снова вернуться к нему с целью духовного наставления. Я же не смог исполнить три года, впад в немощь, и так прежде трех лет ушел от него. Ибо был его образ жизни суровый и наистрожайший.

(2.2) Он весь день на жаре в пустыне у моря собирал камни и все время из них строил, и делая кельи, уступал их тем, кто не мог строить, за год оканчивая одну келью. Когда же я как-то спросил его: «Что ты делаешь, отец, в старости так изнуряя свое тело на такой жаре?», он отвечал, говоря: «Оно изнуряет меня, а я изнуряю его». А съедал он шесть унций хлеба и пучок зелени и выпивал чуть-чуть воды. Бог свидетель, не видел я, чтобы он обнажал ноги, либо сидел на рогоже или на ложе.

Но всю ночь сидя, плел веревку из финиковых ветвей для пропитания. (2.3) Заподозрив, что он <<лишь>> при мне это делает, я полюбопытствовал и ото всех его учеников, которые жили по отдельности, точно узнал, что с юности имел он такой образ жительствова, никогда не спав вдоволь, если только за какой работой или за едой смыкал глаза, побежденный сном, так что часто кусок выпадал из его уст во время еды, когда он переходил ко сну. Когда же я принуждал его как-то немного прилечь на рогожу, он, огорченный, сказал мне: «Если убедишь ангелов лечь поспать, убедишь и ревностного <<подвижника>>».

(2.4) Около девятого часа послал он меня как-то к колодцу наполнить сосуд для трапезы. И случилось, что я увидел внизу [колодца] аспида, и не зачерпнул воды, а пошел и сказал ему: «Мы погибли, авва. Ибо я видел аспида в колодце». Он же, слегка усмехнувшись, посмотрел на меня пристально и, покачав головой, сказал: «Если захочет диавол, чтобы в каждом колодце была змия или скорпион и чтобы они падали в водные источники, ты никогда не будешь пить?» И он

²³ Пам. 16 (29) сентября.

вышел и, сам зачерпнув, первый отведал после долгого поста*, сказав: «Куда приходит крест, не возможно никакое зло».

О ПОТАМЬЕНЕ²⁴ *

(3.1) Блаженный этот Исидор, быв у блаженной памяти Антония, рассказывал мне дело, которое стоит записать. Слышал я от него, что некая Потамьена (так ее звали) во времена Максимиана гонителя, прекрасная девица, была рабыней некоего. Упорно осаждая ее многими обещаниями, этот господин не смог ее склонить. (3.2) Наконец, разъяренный, передает ее епарху Александрии как христианку, хулившую и времена, и царей за гонения, и внушает ему, давая деньги, что «если согласится на мое желание, оставь ее без наказания». Если же останется непреклонной, просил наказать ее, дабы оставшись в живых, не посмеялась над его распутством. (3.3) И приведя пред судилище, различными орудиями пыток вырывали у нее согласие. В числе коих орудий судья повелел разжечь и большой котел, полный смолы. Когда смола закипела и сильно раскалилась, предложил ей: «Ступай, подчинись воле своего господина. Или знай, что я прикажу тебя опустить в котел». Она же отвечала, говоря: «Не может быть такого судьи, который велит повиноваться разврату».

(3.4) Взбешенный, он повелел, раздев ее, бросить в котел. Она же подала голос, сказав: «Заклинаю тебя головой твоего царя, которого ты боишься, если ты избрал наказать меня таким образом, прикажи понемногу опускать меня в котел, чтобы ты увидел, какое терпение дарует мне Христос, Которого ты не знаешь». И опускаемая понемногу в котел в течение часа, испустила дух, когда смола дошла до ее горла.

О ДИДИМЕ*

(4.1) Итак, многие мужи и жены усовершенались в Александрийской церкви, достойные земли кратких²⁵. Среди них и

²⁴ Пам. 7 (20) июня.

²⁵ Ср. Мф 5:5; Пс 36:11.

Дидим, писатель, лишившийся зрения, с которым я имел четыре встречи, приходя к нему с перерывами на протяжении десяти лет. Ибо он скончался восьмидесяти пяти лет. Был он слепым, как он мне рассказывал, четырехлетним лишившись зрения. Ни грамоте он не обучался, ни учителя не посещал*.

(4.2) Ибо имел от природы здравого наставника – собственный ум. Толикой благодатью он украсился ведения, что буквально исполнилось на нем написанное: *Господь умудряет слепцы*²⁶. Ибо Ветхий и Новый Завет излагал слово в слово, к догматам же такое имел прилежание, тонко и здраво изъясняя их смысл, что превзошел в ведении всех древних.

(4.3) Когда же он как-то убеждал меня сотворить со мной в его келье молитву и я не хотел, сказал он, поведав, что: «В келью эту трижды входил блаженный Антоний навестить меня. И когда я призывал его <сотворить молитву, тотчас> преклонял колени в келье, а не заставлял меня повторять слова, делом наставив меня в послушании. Так что, если ты последуешь по стопам его жития, как монашествующий и странничающий ради добродетели, отложи любопрение». (4.4) Рассказывал он мне и такое: «Размышлял я о жизни Юлиана, несчастного царя гонителя, терзался в один из дней и до позднего вечера не вкушал хлеба от этих мыслей. И случилось, сидя на скамье, уснуть мне сном, и я видел в видении белых коней, скачущих мимо со всадниками, возглашавшими: "Скажите Дидиму, сегодня в седьмом часу скончался Юлиан*. Встань же, поешь и пошли, говорят, к епископу Афанасию, чтобы и он знал". И я отметил, говорит, час и месяц, и неделю, и день, и так и оказалось».

ОБ АЛЕКСАНДРЕ

(5.1) Рассказывал он мне и о служанке некой по имени Александра, которая, оставив город и затворившись в гробнице, через отверстие получала все необходимое. Ни жены, ни мужа не видела в лицо в течение десяти лет. На десятый же год почила, приготовив себя к погребению, как сообщила нам пришедшая к ней по обыкновению и не услышавшая

²⁶ Пс 145:8.

ответа. И распечатав дверь и вошед, мы нашли ее почившей. (5.2) Говорила о ней и триблаженная Мелания, о которой скажу позже, что: «В лицо ее не видела, но, став у отверстия, просила ее сказать причину, по которой заключила себя в гробнице. Она же через отверстие подала мне голос, говоря, что: “Некто сходил с ума по мне. И чтобы мне не пожелать опечалить его или опорочить, предпочла живую ввести себя в гроб, нежели соблазнить душу, созданную по образу Божию”. (5.3) Я же, – говорит, – сказала: “Как же ты выдержишь, не видясь ни с кем, но борясь с унынием?” Та рекла, что: “С раннего утра до девятого часа молюсь ежечасно, прядя лен, остальные же часы перебираю в уме святых патриархов и пророков, и апостолов, и мучеников. И съев свою долю хлеба, остальные часы провожу в неотступной молитве и ожидаю конца с благим упованием”».

О БОГАТОЙ ДЕВСТВЕННОМ

(6.1) Не опущу в повествовании и живших достойно презрения, в похвалу исправившимся и в предостережение читателей. Некая девственница была в Александрии, видом смиренная, душою же надменная. Будучи богата чрезвычайно, не даровала ни страннику, ни девственнице, ни церкви и пяти оболв. Несмотря на многие увещевания отцов, не отказывалась от имущества. (6.2) Была у нее и родня, из которой она удочерила дочь своей сестры. День и ночь она обещала ей свои богатства, отпав от небесной любви. И это есть род дьявольского оболвения, под видом родственной любви заставляя породить стяжательство. Ибо всем известно, что оно не заботится о сродниках, а учит братоубийству, матереубийству и отцеубийству. (6.3) Но если и покажется, что вкладывает заботу о сродниках, то не из любви к ним это делает, но чтобы через нее упражнять душу в неправедности, зная сказанное, что *неправедницы царствия Божия не наследят*²⁷. Водимый же божественным разумением может и не презреть свою душу,

²⁷ 1 Кор 6:10.

и своим сродникам, если остаются они, дать утешение. Если же кто всецело душу свою поработит заботой о сродниках, повинен закону, разумея душу свою все. (6.4) Поет же священный псалмопевец относительно пекущихся о душе со страхом: *Кто взыдет на гору Господню? (вместо «мало кто») Или кто станет на месте святем Его? Неповинен руками и чист сердцем, иже не прият всеу душу свою*²⁸. Ибо те всеу принимают свою душу, кто о добродетелях не радят, думая, что она разрушается с плотью. (6.5) Этой девственнице святейший Макарий, пресвитер и надзиратель богадельни для увечных, захотев, как говорится, совершить кровопускание во исцеление от любостыжания, измышляет такое дело. А он в молодости работал по камню и был, что называется, кавидарий. И пришед, говорит ей: «Камни ценные, яхонты и смарагды попались мне. И то ли найденные они, то ли краденые, не могу сказать. Цены они не имеют, бесценные. Продает же их владелец за пятьсот номисм. (6.6) Если хочешь их получить, на одном камне можешь спасти пятьсот номисм, остальными же пользоваться вместе со своей племянницей». Привязанная <<к племяннице>> девственница попадает на приманку и падает ему в ноги: «У ног твоих прошу, – говорит, – не отдавай их никому другому». Итак, он убеждает ее: «Дойди до моего дома и посмотри их». Она же не могла ждать, но бросила ему пятьсот номисм, говоря: «Как хочешь, возьми их. Ибо я не хочу видеть человека продающего». (6.7) Он же, взяв пятьсот номисм, отдал их на нужды богадельни. Время шло, и, поскольку она знала, что большое уважение имел этот муж в Александрии, ибо был боголюбив и милостив, – а процветал он до ста лет, и мы были ему современниками, – боялась ему напомнить. Наконец, найдя его в церкви, говорит ему: «Прошу тебя, что велишь относительно тех камней, на которые мы дали пятьсот номисм?» (6.8) Он же отвечал, говоря: «С того времени, когда ты дала мне серебро, я внес его в уплату за камни. И если хочешь пойти и посмотреть их в богадельне, ибо они там лежат, иди и смотри, нравятся ли они тебе. Если

²⁸ Пс 23:3-4.

же нет – возьми свое серебро». И она пошла, очень довольная. А в богадельне были наверху женщины, а внизу мужчины. И приведя ее, вводит в ворота и говорит ей: «Что хочешь сначала видеть? Яхонты или смарагды?» Говорит ему: «Как хочешь». (6.9) Возводит ее наверх и показывает ей увечных женщин, безобразных на вид, и говорит ей: «Вот яхонты». И приводит ее снова вниз и говорит ей, показывая на мужчин: «Вот смарагды, нравятся ли они тебе? Если нет – возьми свое серебро». Таким образом пристыженная, она вышла и ушла, и от многой печали, ибо не ради Бога сделала это дело, занемогла. Позже она благодарила пресвитера, когда девица, о которой она заботилась, умерла в браке бездетной.

О Нитрийских <<отшельниках>>

(7.1) Повстречавшись и пожив в обителях близ Александрии года три с доблестнейшими и ревностнейшими мужами, там подвизавшимися, числом около двух тысяч, выйдя оттуда, я пошел в Нитрийскую гору*. Меж этой горой и Александрией лежит озеро, называемое Мариá*, миль около семидесяти. Переплыв его за полтора дня, пришел я в гору со стороны полуденной. К сей горе прилежит Совершенная пустыня²⁹, простирающаяся до Эфиопии, Мазиков и Мавритании. (7.1) В горе живет около пяти тысяч мужей, имеющих различный образ жизни, каждый как может и как хочет: так что можно жить и одному, и вдвоем, и помногу. В этой горе семь хлебопекарен, служащих и для них, и для отшельников Совершенной пустыни, мужей числом около шестисот. (7.3) Итак, прожив в этой горе год и получив многую пользу от блаженных отцов – Арсисия Великого, и Путуваста, и Асиона, и Крония, и Серапиона, и вооружившись от них многими рассказами отцов, вышел я во внутреннюю пустыню. В этой горе Нитрийской есть большая церковь, где стоят три финиковые пальмы, на каждой из которых висят кнуты. И одна – для монахов павших, другая – для разбой-

²⁹ *πανέρημος* – букв.: всепустыня.

ников, которых схватят, иная же – для кого попадетсЯ. Ибо всех павших и испытанных как достойных плетей берут к пальме, и когда [те] получают по спине полагающееся, отпускают. (7.4) При церкви находится гостиница, в которой пришедшего странника привечают все время, пока он не выйдет по собственной воле, хотя бы он оставался и два или три года. И позволяют ему одну неделю отдыха, остальные же дни проводят в трудах или в саду, или в хлебопекарне, или на кухне. Если же человек достойный, дают ему книгу, но не разрешают ему до времени ни с кем разговаривать. В этой горе живут и лекари, и пирожники³⁰. Употребляют и вино; и продается вино*. (7.5) Платье же все они производят своими руками, так что все они не имеют нужды. А около девятого часа можно слышать, как из каждой кельи исходит псалмопение, так что можно подумать, что восхищен в рай. Церковь же посещают только по субботам и воскресениям. Пресвитеров же во главе этой церкви восемь, из которых доколе жив первый пресвитер, другой никто не приносит приношения, не говорит проповеди, не судит, и только с ним совосседают безмолвно. (7.6) Сей Арсисий и другие многие с ним старцы, которых мы видели, были современниками блаженному Антонию. Среди них, рассказывают, видели и Амуна Нитрийского, отходящую душу которого видел Антоний, путеводимую ангелами. Он говорил, что видел и Пахомия Тавеннисиота, мужа пророческого, архимандрита трех тысяч мужей, о котором расскажу после.

Об Амуне Нитрийском³¹*

(8.1) Говорили, что Амур жил таким образом, что, будучи сиротой, юношей лет двадцати двух, силой обручен был жене своим дядей. И не будучи в состоянии противиться воле дяди, решил и венчаться, и сидеть в брачных покоех, и совершить все брачные обряды. Когда же вышли

³⁰ *πλακουντάριοι.*

³¹ Пам. 4 (17) октября.

все провожавшие <<их>> в брачные покои и на ложе, встав, Амун запирает дверь и, сев, зовет блаженную свою супругу и говорит ей: (8.2) «Приди, госпожа, я наконец объясню тебе дело. В браке этом, который заключили мы, хорошего ничего нет. И хорошо сделаем, если отныне каждый из нас будет спать отдельно: дабы и Богу угодить, сохранив нетронутым девство». И вынув из-за пазухи книжицу, от лица апостолов и Спасителя зачитал девице, несведущей в Писаниях; и большей частью все сопровождая собственным рассуждением, о девстве и невинности вел речь. Так что она, по благодати Божией уверившись, сказала: (8.3) «Я уверилась, господин, и что велишь теперь?» «Велю, – говорит, – чтобы каждый из нас отныне оставался отдельно». Она же не согласилась, сказав: «Останемся в одном доме, но на разных ложах». И прожив лет восемнадцать с ней в том же доме, весь день занимался садом и бальзамином, ибо он изготавливал бальзам. Этот бальзам выращивается наподобие виноградной лозы, окапывается и обрезается, что требует большого труда. Вечером же, входя в дом, он творил молитвы и ел с ней. И снова, сотворив вечернюю молитву, выходил. (8.4) И так они совершали и обоюдно продвигались к бесстрастию, когда подействовали молитвы Амуна, и наконец говорит ему она: «Имею нечто сказать тебе, господин мой. Если меня слушаешь, уверюсь, что по Богу меня любишь». Говорит он ей: «Говори, чего хочешь». Она же говорит ему: «Справедливое дело тебе, мужу, подвизающемуся в праведности, также и мне, поревновавшей твоему пути, остаться порознь. Ибо нелепо скрывать тебе такую твою добродетель, сожительствовав мне в невинности». (8.5) Он же, возблагодарив Бога, говорит ей: «Итак, возьми себе этот дом. Я же построю себе другой дом». И выйдя, поселился во внутренней части горы Нитрийской. Ибо там еще не было монастырей. И делает себе две круглые кельи. И прожив еще двадцать два года в пустыне, дважды в год видя блаженную свою супругу, скончался, скорее же – почил. (8.6) Удивительную историю рассказал о нем блаженный Афанасий епископ в житии Антония: проходя реку Ликон с Феодором, своим учеником, и страшась раздеться, дабы тот не видел его на-

готу, он обрелся на другом берегу, без лодки, перенесенный ангелом. Этот Амун так жил, так скончался, что блаженный Антоний видел его душу, возносимую ангелами. Эту реку я с опаской переплыл в лодке не без страха. Ибо это рукав великого Нила.

ОБ ОРЕ

(9.1) В этой Нитрийской горе был подвижник по имени Ор, многую добродетель которого засвидетельствовала и вся братия, особенно же человек Божий Мелания, прежде меня вошедшая в гору. Я не застал ее в живых. И говорила она в своем повествовании, что не лгал никогда, не клялся, не проклинал никого и не говорил без нужды.

О ПАМВО ³² *

(10.1) Этой горе принадлежал и блаженный Памво, наставник братьев: Диоскора епископа, и Аммония, Евсевия, Евфимия*, и Оригена, племянника Драконта, мужа дивного. Сей Памво имел многие добродетели и совершенства, среди коих и следующая. Такое имел презрение к золоту и серебру, какого требует слово <<Господне>>. (10.2) Ибо рассказывала мне блаженная Мелания: «Вскоре после прихода в Александрию из Рима, услышав о добродетели его (блаженный Исидор рассказал мне и сопровождал меня к нему в пустыню), принесла ему триста литр серебра, прося его принять часть от моих трудов. Он же, сидя и плетя ветви, благословил меня только голосом и сказал: “Да воздаст тебе Бог”. (10.3) И говорит своему эконому Оригену*: “Возьми и употреби все на братию в Ливии и на островах. Эти монастыри весьма нуждаются”. И приказал ему не давать никому в Египте, поскольку изобилует страна. Я же, – говорит, – стояла и ожидала, что он меня почтит и восхвалит за мой дар, но ничего от него не услышав, сказала ему: “Чтобы ты знал, господин, сколько

³² Пам. 18 (31) июля.

там – триста литр”. (10.4) Он же, даже не кивнув, отвечал мне: “Тому, кому принесла это, чадо, нет нужды в весе. Ибо измеряющий горы³³ тем более знает количество серебра. Если дала его мне, хорошо сказала. Если же Богу, не презревшему и двух оболов³⁴, – молчи”. Так устроил, – говорила она, – Господь, когда вошла я в гору. (10.5) Спустя немного времени почил человек Божий, без жара и без болезни, но плетя корзину, будучи лет семидесяти. Он послал за мной, и когда шило завершало последний прокол и он должен был отходить, говорит он мне: “Возьми эту корзину из моих рук, чтобы помнить меня. Ибо другого тебе не имею что оставить”. Приготовив к погребению и обвив пеленами, положила я его тело. И так я оставила пустыню, и до смерти эту корзину сохранию у себя».

(10.6) Сей Памво, умирая, и в самый тот час кончины предстоятелю Оригену, пресвитеру и эконому, и Аммонию, мужам прославленным, и остальной братии так говорил: «С того времени, как я пришел в это место пустыни, и построил свою келью, и поселился в ней, не помню, чтобы ел хлеб туне³⁵, не от трудов своих рук. Не раскаивался в слове сказанном до настоящего часа. И так отхожу к Богу, будто и не начав пути благочестия*». (10.7) Ориген же и Аммоний, рассказывая нам, добавили свидетельство о нем: «Никогда на вопрос из Писания или какой-либо практический вопрос не отвечал сразу, но говорил: “Еще не нашел”. Часто же проходило и три месяца, а ответа не давал, говоря, что не схватил. Так они получали его ответы всесторонне взвешенными по Богу, как от самого Бога». Ибо такую добродетель, говорили, имел он <и выше великого Антония>, и выше всех – добродетель основательности слова*.

³³ См. Ис 40:12.

³⁴ См. Мк 12:42; Лк 21:12.

³⁵ 2 Сол 3:8.

(10.8) И рассказывают такое дело о Памво, что Пиор подвижник³⁶, придя к нему, принес свой хлеб и на упрек его: «Зачем это сделал?» – отвечал: «Чтобы тебя не отяготить». Его наставил красноречивым молчанием. По прошествии времени, придя к нему, приносит размоченный хлеб и на вопрос отвечает: «Чтобы тебя не отяготить и размочил*».

Об Аммонии*

(11.1) Аммоний сей, ученик его, с <тремя другими братьями* и> двумя сестрами своими, устремившись к самой вершине боголюбия, поселились в пустыне. И сестры отдельно поставили монастырь, и он отдельно, так что достаточное расстояние было между ними. Поскольку же муж был сведущий в писаниях и поэтому некий город желал иметь его епископом, то пришли к блаженному Тимофею, прося его рукоположить его для них епископом. (11.2) И говорит он им: «Приведите мне его, и рукоположу его». И когда они отправились с помощниками и увидел он, что они его настигают, просил их и заклинал, чтобы ему не принимать хиротонии и не уходить из пустыни. И не уступали ему. И на глазах у них он взял нож и отрезал свое правое ухо до основания, сказав им: «Хоть теперь убедитесь, что невозможно мне стать епископом, поскольку закон воспрещает безухого возводить в священство». (11.3) И так, оставив его, отошли. И пришед, сказали епископу. И он говорит им: «Этот закон пусть исполняют иудеи. Я же, если приведете и безносого достойного нравом, рукоположу». И пошли снова просить его. И поклялся им: «Если меня будете принуждать, отрежу себе язык». И так, оставив его, ушли.

(11.4) Об этом Аммонии рассказывают такое чудо, что когда бы ни восставали в нем плотские страсти, не щадил своей плоти, но, раскалив железо, прикладывал его к своим членам, так что весь был изъязвлен. Трапеза же его была сыродением от юности до самой смерти. Ничего прошедшего

³⁶ Прп. Пиор – ученик аввы Антония; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 5-я. См. также: *Лавсаик*, 39.

через огонь не вкушал никогда, кроме хлеба. Читал наизусть весь Ветхий и Новый Завет, а из сочинений замечательных мужей – Оригена*, Дидима, и Пиерия, и Стефана прочел шесть миллионов <<строк>>, как свидетельствуют о нем пустынные отцы. (11.5) Примером³⁷ был братьям пустынникам как никто другой. <Такое мнение высказал блаженный Евагрий, муж духоносный и рассудительный: «Никогда более бесстрастного* не видел человека»>.

(11.6) [Придя в Константинов град нужды ради*... через некоторое время почил и похоронен в храме, названном Руфинианы. Могила его, говорят, исцеляет всех больных лихорадкой.]

О ВЕНИАМИНЕ³⁸

(12.1) В этой Нитрийской горе некий муж по имени Вениамин, проживший лет восемьдесят и сверх меры подвизавшийся, удостоился дара исцеления. Так что на кого возлагал руку или давал елей, благословив его, всякий исцелялся от недуга. Итак, сей удостоившийся такового дара за восемь месяцев до смерти заболел водянкой, и от нее настолько опухло его тело, что явился он вторым Иовом. Епископ Диоскор, <тогда пресвитер Нитрийской горы,> принимая нас, – меня и блаженного Евагрия, – говорил нам: (12.2) «Вот, зрите нового Иова в таком опухшем теле и недуге неисцельном безмерное сохраняющего благодарение». И пришед, увидели мы настолько опухшее тело, что палец его руки было не охватить всеми пальцами. Не будучи в силах выносить ужаса этой болезни, мы отвели глаза. Тогда говорит нам блаженный сей Вениамин: «Помолитесь, чада, чтобы внутренний мой человек не заболел водянкой*. Ибо ему ни мое удовольствие не приносило пользы, ни мое страдание не повредило».

³⁷ *παράκλητικός* – 1) утешительный; 2) призывающий, побуждающий (*Lampe*). Итальянский перевод в изд. Бартелинка соединяет оба значения: «consiglio e conforto».

³⁸ Прп. Вениамин; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 2.

(12.3) И так восемь месяцев находился он на широком сидище, на котором постоянно сидел, поскольку не мог лечь на ложе по причине остальных потребностей. И будучи в такой болезни, других исцелял. Итак, по необходимости описал я эту болезнь, дабы мы не удивлялись, что несчастье какое-либо происходит с мужем праведным. Когда же он скончался, были сняты все дверные косяки и столбы, чтобы можно было тело вынести из дома. Так он опух.

Об Аполлонии

(13.1) Некто по имени Аполлоний, из торговцев, отрекшись от мира и поселившись в горе Нитрийской, не будучи в состоянии ни искусству научиться, ни в письменном упражнении достичь совершенства, будучи уже в зрелых годах, живя в горе двадцать лет, имел такой подвиг. Из собственных средств и собственных трудов покупая в Александрии все лекарства и келейные потребности, доставлял всей болящей братии. (13.2) И можно было видеть его с раннего утра до девятого часа обходящим кельи³⁹ и входящим в каждую дверь: не лежит ли кто в болезни. Приносил он изюм, гранаты, яйца, пшеничный хлеб, в которых нуждались болящие. Такое полезное себе обрел жительство в старости. Скончавшись, он оставил свои пожитки подобному себе, прося его совершать это служение. Ибо, поскольку пять тысяч монахов жило в горе, нужда была в таковом присмотре по причине пустынности места.

О Паисии и Исае*

(14.1) Другие, Паисий и Исая – так их звали – были братьями, сыновьями купца Спанодрома. Когда скончался отец, поделили имущество, которое имели в недвижимости и которое состояло в пяти тысячах монет, в одеждах и рабах. И меж собой они обдумывали и друг с другом совещались, говоря: «По какому пойдём пути в жизни, брате? Если по-

³⁹ τὰ μοναστήρια.

следуем занятию, которым занимался отец, то и мы другим оставим труды. (14.2) Также и опасностям подвергнемся от разбойников или на море. Итак, последуем уединенному жительству, дабы и от имени отцовского получить пользу, и души не погубить». Итак, избрали они целью уединенное жительство. Но находились они друг с другом в разногласии. Ибо, разделив имущество, целью каждый имел угодить Богу, но различным образом жизни. (14.3) Ибо один, все раздав на монастыри, и церкви, и темницы, обучившись ремеслу, чтобы добывать хлеб, предавался подвигу и молитве. Другой же, ничего не раздав, но построив себе монастырь и собрав немногих братьев, приветствовал каждого странника, каждого недужного, каждого старца, каждого бедняка, всякую субботу и воскресение ставя три <или четыре> трапезы. Так он употребил имущество.

(14.4) Когда же оба они скончались, различно думали о них, кто из них достиг блаженства, так как оба достигли совершенства. И одни считали, что один, другие – что другой. Итак, когда состязание о похвалах охватило братию, приходят они к блаженному Памво и возлагают на него решение, желая узнать большего по житию. Он же говорит им: «Оба совершенны. Ибо один явил дело Авраама, другой же – Илии». (14.5) Они же говорят: «Припадаем к твоим стопам – как возможно, чтобы были оба равны?» И почтили подвижника, и сказали: «Совершил евангельское дело, все продав и отдав нищим, и каждый час, и каждый день, и каждую ночь неся крест и следуя Спасителю также и молитвами»⁴⁰. Другие же возражали и говорили: «Сей такое милосердие оказывал нуждающимся, что сидел на больших дорогах и собирал увечных. И не только свою душу упокоил, но и многих других исцелял и подавал помощь». (14.6) Говорит им блаженный Памво: «Снова вам скажу: оба равны. И каждого из вас удостоверю, что один, если бы так не подвизался, нельзя было бы ему сравняться с добротой другого. Опять же, другой, упокаивая странников, и сам упокоился, и если и казалось, что

⁴⁰ См. Мф 10:38, 16:24; Мк 8:34, 10:21; Лк 9:23, 14:27, 18:22.

труд ему – бремя, но за него имеет и упокоение. Подождите же, чтобы я от Бога принял откровение, и затем приходите и узнаете». И придя через несколько дней, снова спросили его, и говорит им, как от Бога: «Обоих вместе видел стоящими в раю».

О МАКАРИИ МЛАДШЕМ

(15.1) Некий юноша по имени Макарий, лет восемнадцати, играя со сверстниками у озера, называемого Мариá, когда они пасли скот, невольно совершил убийство. И никому ничего не сказав, ушел в пустыню. И в такой пришел он страх Божий и человеческий, что он стал как бы бесчувственным, три года оставаясь в пустыне без крова. Земля же безводна в тех местах, это знают все, но одни это узнали со слов, а другие – на опыте. (15.2) Затем он построил себе келью. И прожил еще двадцать пять лет в келье, удостоившись благодати презирать бесов, наслаждаясь одиночеством. Те, кто много с ним общались, спрашивали, как расположен его помысел по поводу греха убийства. И он сказал, что настолько далек от печали, что и благодарен этому убийству. Ибо стало ему основанием спасения невольное убийство. (15.3) И говорил он, из Писания взяв свидетельство, что и Моисей не удостоился бы Божественного видения, <и толикого дара, и списания священных словес,> если бы не поселился на горе Синай, боясь фараона из-за убийства, которое совершил в Египте⁴¹. Говорю же я это, не наставляя на путь убийства, а показывая, что есть обстоятельственные добродетели, когда кто не добровольно пришел к добру. Из добродетелей одни – произвольные, другие же – обстоятельственные⁴².

⁴¹ См. Исх 2:12-15.

⁴² *προαιρετικάί, περιστατικάί.*

О НАФАНАИЛЕ⁴³

(16.1) Был некто из древних по имени Нафанаил. В живых я его не застал. Ибо он почил лет за пятнадцать до моего прихода. Встречаясь же с теми, кто подвизался с ним и жил, разузнавал о добродетели мужа. Показали мне и его келью, в которой не жил больше никто, потому что она была близко к населенным местам. Ибо он построил ее, когда мало было отшельников. Рассказывали о нем в частности то, что имел он такое терпение в келье, что не колебался в своем произволении⁴⁴. (16.2) Так, осмеянный поначалу насмешником и обманщиком бесом, испытал он уныние в своей первой келье и, выйдя, построил другую, ближе к селению. И после того как окончил келью и вселился, месяца через три или четыре является ночью бес с бичом, как палач, в одежде нищенствующего воина, издавая грохот бичом. К нему обратился блаженный Нафанаил и говорит: «Кто ты, творящий такое в моем жилище?» Отвечает бес: «Я тот, кто выгнал тебя из той кельи. Пришел и из этой изгнать тебя». (16.3) И поняв, что был посмеян, возвратился тотчас в первую келью. И исполнил тридцать семь лет, не ступая за дверь, противоборствуя бесу. Тот такое ему показывал, принуждая его выйти, что рассказать невозможно. Среди прочего и следующее. Наблюдал он видение семи епископов – или по Божественному смотрению происшедшее, или от искушения того беса. Но ненамного отклонили его произволения. Ибо когда епископы, помолившись, вышли, не провожал их ни на стопу ноги. (16.4) Говорят ему диаконы: «Дело гордыни творишь, авва, не провожая епископов». Он же говорит им: «Я и для господ, и для епископов, и для всего мира умер. Ибо имею сокровенную цель, и знает Бог мое сердце, почему я не последовал за ними». Потерпев неудачу с этим представлением, за девять месяцев до смерти его изображает другое, и является отрок лет десяти, гоня осла, везущего хлебы в корзине. И когда

⁴³ Прп. Нафанаил, † ок. 375 г.; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 5. В греч. Минеях пам. 27 ноября.

⁴⁴ *πρόθεσις* – намерение, цель.

настал глубокий вечер, близ его кельи изобразил, что пал осел и плачет отрок: (16.5) «Авва Нафанаил, помилуй меня и дай мне руку». Он же, услышав голос будто бы отрока и приоткрыв дверь, стоя внутри, говорит ему: «Кто ты, и что ты хочешь, чтобы я сотворил тебе?» Тот сказал ему: «Я раб такого-то и отвожу хлебы, поскольку совершается агапа у такого-то брата, и накануне субботы обнаружилась надобность в приношениях. Прошу тебя, не предавай меня на съедение гиенам». Ибо много гиен встречается в тех местах. Нафанаил молча стоял в сильном замешательстве, смутившись сердцем, говоря себе: «Или заповедь должен нарушить, или поколебаться в своем произволении». (16.6) Потом, рассудив, что лучше не поколебать правило стольких лет на посрамление диаволу, помолившись, говорит мнимому отроку: «Слушай, отрок, я верю в Бога, которому служу, так что если тебе нужно, пошлет тебе Бог помощь, и ни гиены тебе не причинят вреда, и никто другой. Если же ты искушение, теперь Бог откроет обман⁴⁵». И ушел, закрыв дверь. Бес, пристыженный поражением, обратился в онагров, скачущих и бегущих, и шум издающих. Такова брань блаженного Нафанаила, и таково житие, и таков конец.

О МАКАРИИ ЕГИПЕТСКОМ⁴⁶

(17.1) О двух Макариях*, прославленных мужах, много великого и невероятного есть, о чем не решусь ни сказать, ни написать, дабы не посчитали меня лжецом. Ибо *погубиши* Господь *вся глаголющая лжу*⁴⁷, – изрек Дух Святой. И поскольку я не лгу, ты, истинно верный, не сомневайся. Из этих Макариев один родом из Египта, другой же – александриец, продавец сладостей.

(17.2) И сначала расскажу о египтянине, который жил в общей сложности лет девяносто*. Из них в пустыне провел

⁴⁵ τὸ δρᾶμα.

⁴⁶ Пам. 19 января (1 февраля).

⁴⁷ Пс 5:7.

шестьдесят лет, пришедши тридцатилетним юношей, и такого удостоился рассуждения, что называли его отроком-старцем⁴⁸. Почему и быстро продвигался. Достигнув сорока лет, получил дар исцелений и предсказаний. Удостоился и священства.

(17.3) Жили с ним вместе два ученика во внутренней пустыне, называемой Скит*. Из них один был слугой близ него, чтобы прислуживать за приходящими, другой жил в дальней келье. По прошествии времени, прозорливым оком провидя, говорит своему служителю по имени Иоанн, впоследствии ставшему пресвитером вместо самого Макария: «Послушай меня, брат Иоанн, и прими мое наставление. Ибо ты искушаешься, и искушает тебя дух сребролюбия.

(17.4) Ибо я увидел это и знаю, что, если меня послушаешь, усоверишься в этом месте и прославишься, и рана не приблизится телеси твоему⁴⁹, если же меня не слушаешь, придет тебе конец Гиезия⁵⁰, страстью которого недугуешь». Случилось, что он ослушался после кончины Макария, лет уже через пятнадцать или двадцать, и так был поражен слоновой болезнью*, когда похитил деньги у бедных, что не найти было на его теле свободного места, куда бы положить палец. Таково пророчество святого Макария.

(17.5) Оде же и питии излишне рассказывать. Ибо только у нерадивых можно найти чревоугодие и невоздержание⁵¹ в этих местах, и по недостатку средств, и по ревности жителей. О другом же его подвиге скажу. Ибо говорят, что он непрестанно был восхищен и гораздо более времени уделял беседе с Богом, нежели делам под небом. Рассказывают о нем и такие чудеса.

(17.6) Некий муж египтянин, воспылав страстью к замужней женщине и не будучи в состоянии ее соблазнить, обратился к колдуну, говоря: «Заставь ее полюбить меня или сделай что-нибудь, чтобы бросил ее муж». И колдун, взяв приличную

⁴⁸ παιδαρογέροντα.

⁴⁹ Пс 90:10.

⁵⁰ См. 4 Цар 5:9-27.

⁵¹ ἀδιαφορία, букв.: безразличие.

плату, воспользовался колдовскими заклинаниями, сделав так, что явилась она лошастью. Увидев, муж ее, войдя с улицы, изумился, что лежит на постели его лошадь. Плачет, сокрушается муж. Обращается к животному, ответа не получает. Призывает пресвитеров деревни. (17.7) Приводит, показывает. Не получает объяснения. Три дня она не получает ни сена как лошадь, ни хлеба как человек, с обеих сторон лишенная пищи. Наконец, дабы прославился Бог и явилась добродетель святого Макария, взошло на сердце мужу ее отвести ее в пустыню. И покормив ее, как лошадь, так повел ее в пустыню. Когда они приближались, их остановили братья близ кельи Макария, не допуская мужа ее и говоря: (17.8) «Что привел сюда эту лошадь?» Говорит он им: «Чтобы была помилована». Говорят ему: «Что с ней?» Отвечает им муж: «Это была жена моя, и превратилась в лошадь, и сегодня третий день как ничего не ела». Сообщают святому, молящемуся внутри. Ибо открыл ему Бог, и он молился о ней. И ответил братьям святой Макарий, и говорит им: «Это вы кони, и конские у вас глаза. (17.9) Ибо это женщина, не превратилась она, но только в глазах обольщенных». И благословив воду и от макушки облив ее нагую, помолился. И тотчас сделал так, что она явилась женщиной для всех. И дав ей пищу, заставил ее есть, и отпустил ее со своим мужем, благодарящую Господа. И наставил ее, говоря: «Никогда не оставляй церкви, <никогда не удаляйся от приобщения*». Это произошло с тобой, потому что ты пять недель не приступала к Таинствам».

(17.10) Другое его подвижническое деяние. За долгое время сделал подземный ход, до половины стадии от его кельи, который заканчивался пещерой. И если многие ему докучали, тайно уходя из кельи, удалялся в пещеру и никто его не мог найти. Рассказывал нам некто из усердных его учеников и говорил, что, уходя в пещеру, он творил двадцать четыре молитвы, и, возвращаясь, двадцать четыре.

(17.11) О нем прошел слух, что мертвого он воскресил*, чтобы еретика убедить, не исповедующего телесного воскресения. И этот слух силен был в пустыне.

Ему принесен был некогда бесноватый юноша, оплакиваемый своей матерью, держали же его двое других юношей. И

такую силу имел бес: после того как съедал три модия⁵² хлеба и выпивал киликисий воды, обратив в пар, извергал пищу. Так уничтожалась пища и питание, как от огня. (17.12) Ибо это легион, называемый «огненный». Ведь различие у бесов, как и у людей, не по сущности, а по склонностям⁵³. Итак, этот юноша, которого не могла накормить его мать, ел свои испражнения. Нередко и пил он свою мочу. И поскольку мать его плакала и просила святого, он, вняв, помолился о нем, умоляя Бога. И когда через один или два дня приутихла болезнь, говорит ей святой Макарий: (17.13) «Сколько хочешь, чтобы он ел?» Она же отвечала: «Десять литр⁵⁴ хлеба». Упрекнув ее, что это много, семь дней молясь за него с постом, оставил его на трех литрах, так как должен был и работать. И так исцелив, отдал его матери. И это чудо сотворил Бог через Макария. Я его не встречал. Ибо за год до моего ухода в пустыню он почил.

О МАКАРИИ АЛЕКСАНДРИЙСКОМ ⁵⁵ *

(18.1) Другого же встречал я, Макария Александрийского, пресвитера так называемых Келий. В этих Келиях жил я девять лет. И в первые мои три года он здесь жил. И я что видел, что от него слышал, а что узнал от других. Итак, подвижничество его было таково: если что слышал, всячески это исполнял. Так, услышав от неких, что тавеннисiotы всю четырехдесятницу не едят вареного, решил семь лет не вкушать приготовленного на огне и кроме сырых овощей, если когда находил, и размоченных бобов ничего не вкушал. (18.2) Исполнив эту добродетель, услышал снова о некоем другом, что ест литру хлеба. И наломав сухой хлеб и опустив в сосуды, решил есть столько, сколько захватит рука. И как рассказывал, шутя, что: «Захватчу я побольше кусков, а не могу все вытащить из-за тесноты отверстия. Как сборщик

⁵² *μόδιος* (модий) – мера сыпучих веществ = 1/6 медимна = 8,755 л.

⁵³ *γνώμη* – ум, воля, умонастроение, склонность. В итал. переводе в изд. Бартелинка – *charattere*.

⁵⁴ *λίτρα* – римский фунт = 12 унций.

⁵⁵ Пам. 19 января (1 февраля).

податей, оно мне не уступает». И в продолжение трех лет держал этот подвиг, вкушая четыре-пять унций хлеба и столько же пия воды, и ксест⁵⁶ елая в год.

(18.3) Другой его подвиг. Решил он одержать победу над сном. И рассказывал, что не входил под кровлю двадцать дней, чтобы победить сон: палимый жарой, ночью же коченея от холода. И, как говорил он, что: «Если бы вскоре не вошел под кровлю и не предался сну, высох бы мой мозг так, что, наконец, я дошел бы до иступления. И насколько зависело от меня, – я победил, насколько же от природы, имеющей потребность сна, – я уступил».

(18.4) Когда он сидел утром в келье, комар, сев ему на ногу, укусил его. И почувствовав боль, прихлопнул его рукой, напившегося крови. Осознав же, что отомстил ему, осудил себя, чтобы в болоте Скита, что в Совершенной пустыне, сидеть обнаженным шесть месяцев, где комары величиною с ос прокусывают кожу и кабанов. И так был весь изъеден и покрыт волдырями, что некоторые думали, что у него слоновая болезнь. Когда он пришел через шесть месяцев в свою келью, по голосу узнали, что это Макарий.

(18.5) Как-то захотел он войти в гробницу Ианния и Иамврия⁵⁷, как он нам рассказывал. Эта гробница осталась от тогдашних волхвов, имевших большое влияние при фараоне. Поскольку имели династию уже долгое время, построили сооружение из квадратных камней, и создали там свою гробницу, и положили много золота. Посадили и деревья, ибо сыроватое это место, и колодец здесь вырыли. (18.6) А поскольку святой не знал дороги, а по некоему наитию следовал по звездам, – как по морю, следуя по пустыне, – то, взяв связку камыша, каждую милю ставил отметку, чтобы найти обратную дорогу. И следуя в течение дней девяти, приблизился к месту. Между тем бес, который всегда противодействует воинам Христовым, собрав весь камыш, когда святой спал примерно в миле от гробницы, положил к его голове. (18.7) И встав, нашел камыш. Может

⁵⁶ ξέστης – ксест = 0,547 л.

⁵⁷ См. 2 Тим 3:8.

быть, это попустил Бог ради большего его искусства, чтобы не верил камышу, но столпу огненному, ведшему Израиль сорок лет в пустыне. Рассказывал он, что: «Семьдесят бесов вышли навстречу мне из гробницы, крича и маша крыльями, как вороны, мне в лицо и говоря: “Чего ты хочешь, Макарий? Что ты хочешь, монах? Что ты пришел в наше место? Ты не можешь оставаться здесь”». Сказал он им: «Войду только и посмотрю, и уйду». (18.8) «И войдя, – говорит он, – нашел висящую медную бадью, и железную цепь у колодца, наконец, на исходе времени, и плод граната, пустой изнутри, поскольку был иссушен солнцем». И так возвращаясь, шел двадцать дней. Когда же закончилась вода, которую он нес, и хлеба, – был он в весьма большом затруднении. И когда близок он был к изнеможению, привиделась ему некая женщина, – как он рассказывал, одетая в чистое льняное платье и держащая сосуд с капавшей из него водой. (18.9) Говорил он, что она была от него как бы в одной стадии. И шел три дня, видя ее с сосудом как бы стоявшую, достичь же не мог, как во сне, но имея надежду напиться, смог вытерпеть <<жажду>>. После нее появилось множество буйволиц, из которых одна имела теленка. Ибо их много в тех местах. И как говорил он, сочилось у нее вымя молоком. Подкравшись и пососав вымя, насытился. И до его кельи дошла буйволица, кормя его грудью, теленочка же своего не принимая. (18.10) В другой раз, копая колодец близ сухих ветвей, был ужален аспидом, а это смертоносное животное. И взяв его двумя руками за челюсти, разорвал, сказав ему: «Не посылал тебя Бог, как ты осмелился прийти?»

Имел он различные кельи в пустыне. Одну в Скиту, в самой глубине Совершенной пустыни, одну в Ливии, одну в так называемых Кельях и одну в горе Нитрийской. Из коих некоторые были без окон, и в которых, как говорили, сидел четырехдесятницу в темноте. И одна более узкая, в которой не мог вытянуть ног, другая же просторнее, в которой встречал приходящих к нему.

(18.11) Такое множество бесноватых он исцелил, что сосчитать невозможно. Когда же мы там были, привели девицу

знатного рода из Фессалоник, много лет бывшую в расслаблении. После того как в течение двадцати дней своими руками помазывал ее святым елеем и молился за нее, отправил ее здоровой в свой город. Отошед, она послала ему многие приношения.

(18.12) Услышав, что тавенниситы имеют великое жителство, переделся он и, взяв мирскую одежду рабочего, через пятнадцать дней пришел в Фиваиду, держа путь через пустыню. И войдя в монастырь тавенниситов, спрашивал их архимандрита по имени Пахомий, мужа славнейшего и имеющего дар пророчества. От Пахомия же было скрыто о Макарии. И встретившись с ним, говорит ему: «Прошу тебя, прими меня в монастырь твой, чтобы я стал монахом».

(18.13) Говорит ему Пахомий: «Ты уже состарился и не можешь подвизаться. Братья – подвижники, и ты не снесешь их трудов, и соблазнишься, и выйдешь, злословя их». И не принимал его ни в первый, ни во второй день, до семи дней. Поскольку же тот не отступал, пребывая в посте, затем говорит ему: «Прими меня, авва, и если не буду поститься, как они, и работать, повели меня выгнать». Убеждает братьев принять его. А община одного этого монастыря до сего дня – четыреста тысяч человек. (18.14) Итак, он вошел. Когда же прошло немного времени, настала четырехдесятница, и видит он, что каждый подвизается различным образом. Кто ест вечером, кто через два дня, кто – через пять. Иной же стоит всю ночь, а днем сидит. И наломав множество ветвей от финиковых пальм, стоял он в одном углу, и, покуда не исполнилось сорок дней и не настала Пасха, не вкушал ни хлеба, ни воды. Ни колен не сгибал, ни ложился, ни принимал ничего, кроме немногих листов капусты, и те по воскресеньям, чтобы думали, что он ест. (18.15) И если когда и выходил по своей нужде, скорее снова приходя, становился, не разговаривая ни с кем, не раскрывая рта, но молча стоял. Кроме молитвы в сердце и ветвей в руках ничего не делал. Видя его, все подвижники восстали против игумена, говоря: «Откуда ты привел к нам этого бесплотного во осуждение нам? Или выгони его, или увидишь, что все мы уйдем». Услышав о его

жительстве, помолился Богу, чтобы ему было открыто, кто он. (18.16) И открылось ему, и, взяв его за руку, выводит его в дом молитвы⁵⁸, где был жертвенник, и говорит ему: «Иди сюда, честный старче. Ты Макарий и скрыл от меня. Много лет желал я тебя видеть. Благодарю тебя, что проучил⁵⁹ моих чад, чтобы не думали много о своих подвигах. Иди же в свое место. Достаточно ты наставил нас. И молись за нас». Тогда тот, будучи почтен, удалился.

(18.17) Еще рассказывал он, что: «Когда всякое жительство, какое хотел, я исполнил, тогда другое пришло мне желание, что захотел я как-то всего пять дней держать ум неотступно от Бога. И решив это, затворил келью и двор, чтобы не давать никому ответа, и стоял, начав с понедельника. Приказываю своему уму, говоря: “Не сходи с небес, там имеешь ангелов, архангелов и вышние силы, Бога всяческих. Не спускайся вниз с небес”». (18.18) И выдержав два дня и две ночи, так раздражил беса, что тот сделался пламенем огненным и пожег мне все в келье, так что и рогожа, на которой я стоял, сожжена была огнем, и я думал, что я весь горю. Наконец, пораженный страхом, я оставил во вторник, не будучи в силах держать неблуждающим мой ум, но перешел к созерцанию мира, дабы не вменилось мне в гордость*».

(18.19) К этому святому Макарию я пришел как-то, и нашел вне его кельи лежащего пресвитера деревни, вся голова которого была изъедена болезнью, называемой раком, и кость его видна была из-под темени. Пришел он, чтобы исцелиться, но тот не принял его. Я просил его: «Умоляю тебя, пожалей его и дай ему ответ». (18.20) И он говорит мне: «Недостоин он исцеления. Ибо это послано ему в науку. Если же хочешь, чтобы он исцелился, убеди его оставить служить литургию. Ибо служил ее, будучи в блудном грехе, и за это наказывается. И Бог его исцелит». Когда я сказал это несчастному, он согласился и поклялся больше не священнодействовать. Тогда Макарий принял его и говорит ему: «Веришь, что есть Бог?» Тот отвечает: «Да». (18.21) «Не смог провести Бога?»

⁵⁸ εὐκτήριον οἶκον.

⁵⁹ ἐκονδύλισας: κονδυλίζω – побивать кулаками.

Отвечает: «Нет». <Говорит ему:> «Если знаешь свой грех и наказание Божие, через которое это принял, исправься впредь». И исповедовал ему вину, и дал слово не грешить и не служить литургию, но облобызать мирской жребий. И так возложил на него руку; и в несколько дней тот исцелился, и оброс волосами, и ушел здоровым.

(18.22) На наших глазах принесли ему отрока, одержимого злым духом. Возложив ему руку на голову, а другую – на сердце, до тех пор молился за него, пока тот не повис в воздухе. И раздувшись, как мех, так воспалился отрок, как будто весь покрылся рожей. И внезапно вскрикнув, выпустил воду через все входы чувств, и когда прекратил, снова стал того же размера, что был <<прежде>>. И отдал его отцу, помазав святым елеем и покропив водой, и приказал сорок дней не прикасаться ни к мясу, ни к вину. И так исцелил его.

(18.23) Беспokoили его как-то помыслы тщеславия, выгоняя его из кельи, внушая пользы ради* идти в Рим, чтобы исцелять недужных. Ибо сильно действовала в нем благодать против духов. И поскольку долго не слушался, а сильно гнали, то упал на пороге кельи ногами наружу и говорит: «Тащите, бесы, волочите. Ибо своими ногами я не пойду. Если можете меня так снести, разрешаю». Поклялся им, что: «Пролежу до вечера. Если меня не сдвинете, не буду вас слушать».

(18.24) Пролежав долгое время, встал. Когда же настала ночь, снова приступили к нему. И наполнил корзину, насыпав модия два песка и положив на плечи, двинулся по пустыне. Встретился ему Феосевий Космитор*, антиохиец родом, и говорит ему: «Что несешь, авва? Уступи мне ношу и не томи себя». Он же говорит ему: «Томлю томящего мя. Ибо, не зная ўдержу, внушает мне путешествие». Долгое время прохoдив, вернулся в келью, изнузив тело.

(18.25) Сей святой Макарий нам рассказывал, ибо был пресвитером*: «Заметил я во время раздаяния Святых Таин, что Марку подвижнику я никогда не подавал приношения, но ангел ему передавал с жертвенника. Только очертание видел руки дающего». Марк же сей был юношей, читал наизусть Ветхий и Новый Завет, кроток чрезвычайно и благоразумен как никто другой.

(18.26) Однажды я, как-то улучив время, – а он был уже в крайней старости, – пришел и сидел перед его дверью, считая его выше человека, так как был он стар, – внимая тому, что он говорит или что делает. И он, будучи один в доме, – было ему уже около ста лет и лишился зубов, – с собой сражался и с диаволом, и говорил: «Чего ты хочешь, бесчестный старче⁶⁰? Вот и елей вкушал, и вино употреблял. Чего ты еще хочешь, старый обжора?» – посрамляя себя. Потом диаволу: «Разве я тебе что-то должен? Ничего не найдешь. Отойди от меня». И как бы бормоча сам себе, говорил: «Вот старый обжора. Доколе буду с тобой?»

(18.27) Рассказывал нам Пафнутий, ученик его, что однажды гиена, взяв своего детеныша, который был слепым, принесла его Макарию. И толкнув головою калитку двора, вошла внутрь, когда он сидел, и бросила к ногам его детеныша. Святой, взяв его и плюнув в глаза его, помолился, и тотчас он прозрел. И мать, покормив, взяла его и ушла.

(18.28) И в другой день шкуру большой овцы принесла она святому. Как говорила мне святая Мелания: «У Макария взяла я эту кожу в дар гостеприимства». И что удивительного, если Даниил, укротивший львов, вразумил и гиену?

И говорил он, что с тех пор, как крестился, не плевал на землю, а прошло шестьдесят лет с тех пор, как он крестился. (18.29) На вид же он был низкорослый, безбородый. Над губами только имел он волосы и на кончике подбородка. По чрезмерности подвига не росли волосы бороды. К нему я пришел как-то в унынии и говорю ему: «Авва, что мне делать? Ибо мучают меня помыслы, говоря, что: “Ничего не делаешь, уходи отсюда”». И говорит мне, что: «Скажи им: “Я ради Христа охраняю стены”».

Это из многого малое запечатлел тебе о святом Макарии.

⁶⁰ *καλόγερε*. Слово представляет собой антитезу *καλόγερε*, что буквально значит: честный старче (уважительное обращение к монаху).

О МОИСЕЕ ЭФИОПЕ⁶¹ *

(19.1) Некто по имени Моисей, эфиоп родом, черный, был рабом у некоего сановника. Его из-за многого безобразия и грабежа прогнал господин. Говорили, что доходил он до убийства. Ибо должен я сказать о злых его делах, чтобы показать его добродетель покаяния. Итак, рассказывали, что был он предводителем некоей банды разбойников. У него и такое дело оказывается среди разбойничих предприятий, что к некоему пастуху питал злобу, как-то помешавшему ему в некоем деле с собаками ночью. (19.2) Восхотев его погубить, обходил место, где тот имел стойбище овец. И донесли ему, что он на другом берегу Нила. И разлилась река, и шириною доходила до одной мили. И закусив нож во рту и хитон обмотав на голове, так вплавь переправился через реку. В то время как он переплывал, пастух смог спрятаться от него, закопавшись в песок. И зарезав четырех отборных баранов и связав их веревкой, переплыл назад. (19.3) И придя в небольшой дворик, содрал кожу и, съев лучшие части мяса, выменяв кожи на вино и выпив сайта около восемнадцати италийских мер, пошел за пятьдесят миль, где была его шайка.

И вот этот-то самый <<Моисей>>, какое-то время спустя раскаялся вследствие каких-то обстоятельств, удалился в келью⁶² и так предался делу покаяния, что <и самого сообщника своих грехов от юности, беса, грешившего вместе с ним, прямо привел к познанию Христа>. В то время, говорят, разбойники напали на него, сидящего в келье, не зная, кто это. Было их четверо. (19.4) Связав их всех и, как мешок с соломой, положив на спину, принес в собрание братьев, сказав: «Когда мне не позволено никого обижать, что повелите о них?» И так они исповедили свой грех, и когда узнали, что это Моисей, некогда славный и знаменитый среди разбойников, то, прославив Бога, они отреклись от мира из-за его перемены, уразумев: «Если сей, столь сильный и могущественный среди разбойников, устранился Бога, почто мы отлагаем спасение?»

⁶¹ Пам. 28 августа (10 сентября).

⁶² ἐπέδωκεν αὐτὸν μοναστηρίῳ.

(19.5) На сего Моисея нападали бесы, склоняя его к <старой> привычке блудного невоздержания. Настолько был он искушаем, как он сам рассказывал, что едва не склонили его намерения. И придя к великому Исидору, жившему в Скиту, рассказал ему о своей брани. И тот говорит ему: «Не печалься. Это начало, и поэтому сильнее на тебя нападают, ища привычного. (19.6) Ибо, как пес на рынке по привычке не отстает, а если закроется рынок и никто ему ничего не даст, больше не приблизится. Так и ты: если не уступишь, то бес, приуныв, отступит от тебя». И возвратясь, с того времени сильнее воздерживался, и более всего от пищи, ничего не вкушая, кроме сухого хлеба в двенадцать унций, трудясь весьма многим трудом и совершая пятьдесят молитв. Но, измодив свое тело, он все еще испытывал разжжения и сновидения. (19.7) Снова пришел он к другому некоему из святых и говорит ему: «Что сотворю, ибо помрачают мне помысел сновидения души по привычке к плотской сласти?» И тот говорит ему: «Поскольку свой ум не отклонил от мечтаний об этом, сего ради претерпеваешь сие. <Предайся бдению и молись трезвенно, и скоро освободишься от них>». Выслушав и этот совет, он, удалившись в келью, дал слово не засыпать всю ночь и не преклонять колен. (19.8) И оставаясь в келье шесть лет, всю ночь стоял посреди кельи, молясь, не смыкая глаз. Но не смог одержать победы. Тогда принял себе другой образ жизни и, выходя по ночам, шел в кельи старцев и больших подвижников, и, беря их кувшины, незаметно наполнял водой. Ибо далеко от них находится вода, у одних – за две мили, у других – за пять, у иных – за полмили. (19.9) Однажды ночью пытался бес и не смог <<склонить его к блуду>>, и, когда он наклонился к колодцу, дал ему по спине некоей дубиной и оставил его как мертвого, не понимающего, что случилось, и ничего другого. И на другой день некто, придя наполнить сосуд, нашел его там лежащим и сообщил великому Исидору, пресвитеру Скита. И взяв его, отнес в церковь. И в течение года он болел, пока наконец тело его и душа не окрепли. (19.10) И говорит ему великий Исидор: «Перестань, Моисей, спорить с бесами и не оскорбляй их. Ибо есть мера и мужеству в подвиге». Он же говорит ему: «Не пе-

рестану, доколе не прекратятся у меня бесовские мечтания». Тогда говорит ему: «Во имя Иисуса Христа прекратились у тебя сновидения. Итак, причастись со дерзновением. Дабы не превознесся, что победил страсти, сего ради порабощен был, для твоей пользы». (19.11) И отошел снова в свою келью. После этого на вопрос Исидора месяца через два сказал, что еще ничего не претерпел. И удостоился он благодати против бесов настолько, что этих мух мы боимся больше, чем он бесов. Таково жительство Моисея Эфиопа, который был соприсчислен к величайшим отцам. И скончался лет семидесяти пяти в Ските, став пресвитером, оставив и семьдесят учеников.

О ПАВЛЕ

(20.1) Есть гора в Египте, по дороге к Скитской Совершенной пустыне, которая называется Фермийской. В этой горе живет около пятисот мужей подвигающихся. Среди них и некий Павел, так его зовут; и такое имел жительство. Ни к работе не прикасался, ни к какой-либо деятельности, не брал ни у кого ничего, кроме того, что съедал. Делом же его и подвигом была непрестанная молитва. Имел за правило триста молитв, собрав столько камешков, держа их за пазухой и бросая на каждую молитву из-за пазухи один камешек. (20.2) Придя беседы ради к святому Макарию, называемому городским, говорит он ему: «Авва Макарие, я скорблю». Тот же принудил его сказать, по какой причине. Он же говорит ему: «В некоем селении живет девственница, тридцатый год подвизаясь. О ней мне рассказали, что кроме субботы или воскресенья никогда не вкушает. Но все время седмицы проводит вкушая через пять дней и творит семьсот молитв. И укорил я себя, <узнав это>, что не мог творить больше трехсот». (20.3) Отвечает ему святой Макарий: «Я шестидесятый год провожу, совершая сто молитв, и зарабатывая на хлеб, и братьям принося пользу беседой, и не осуждает меня помысел как нерадивого. Если же ты, совершая триста, осуждаем совестью – явно или не молишься чисто, или можешь молиться больше, но не молишься».

О Евлогии^{63*} и увечном

(21.1) Рассказывал мне Кроний, пресвитер Нитрийский, что: «Будучи юным и от уныния убежав из обители своего архимандрита, блуждая, дошел до горы святого Антония. А жил тот между Вавилоном и Ираклеей в Совершенной пустыне, простирающейся к Красному морю, миль на тридцать от реки. Итак, придя в монастырь у реки, в так называемый Писпир, где жили его ученики, Макарий и Амаат (они и похоронили его, почившего), он выждал дней пять, чтобы встретиться со святым Антонием. (21.2) Ибо говорили, что приходит он в этот монастырь когда через десять дней, когда через двадцать, а когда через пять дней, как Бог его приведет на благо приходящих в монастырь. Разные сходились братья, разные имея нужды. Среди них и некий Евлогий Александриец, монах, и другой, увечный; и они пришли по такой причине. (21.3) Этот Евлогий, ученый человек, прошедший курс общеобразовательных наук, побуждаемый стремлением к бессмертию, отрекся от мирских сует и, раздав все имущество, оставил себе немного монет, потому что не мог работать. Унывая в одиночестве и не желая входить в сообщество, не довольствуясь одиночеством, нашел на рынке брошенного увечного, который ни рук не имел, ни ног. Только язык был у него невредимым для сообщения с приходящими.

(21.4) Итак, Евлогий, став, внимает ему и молится Богу и полагает завет с Богом: «Господи, во имя Твое беру этого увечного и упокаиваю его до смерти, дабы ради него и мне спастись. Даруй мне терпение сего служения». И придя к увечному, говорит ему: «Хочешь, старче, возьму тебя в дом и упокою тебя?» Тот отвечает ему: «И очень». «Итак, – говорит, – привожу осла и беру тебя». Договорились. Итак, приведя осла, взял его, отвез в свое жилище и заботился о нем. (21.5) Увечный терпел лет пятнадцать, будучи на его попечении; мыл его и заботился о нем Евлогий, и питал его

⁶³ Евлогий прп. Фиваидский, странноприимный; пам. в сырную субботу, см. канон, песнь 3: «...Ефрем... со Евлогием зельным, дела и чудеса облиставшии концы». В греч. Минеях пам. 27 апреля.

соответственно болезни. А после пятнадцати лет бес напал на него, и он восстал на Евлогия. И начал таким злословием и бранью поливать сего мужа, говоря: “Беглый раб, дерьмо, растратил чужое имущество, а через меня хочешь спастись. Отнеси меня на площадь. Я хочу мяса”. Тот принес ему мяса. (21.6) Снова он закричал: “Я недоволен. Хочу народа. Хочу на площадь. О, насилие! Брось меня, где нашел”. Так что если бы имел руки, – тотчас и удавился бы, так раздражил его бес. Тогда приходит Евлогий к соседним подвижникам и говорит им: “Что делать, ибо в отчаяние привел меня этот увечный? Бросить его? Богу дал слово и страшусь. Не бросать его? Несчастливыми делает мои дни и ночи. Что с ним делать, не знаю”. (21.7) Они же говорят ему: “Поскольку жив еще Великий, – так звали Антония, – пойди к нему, взяв увечного в лодку, и отнеси его в монастырь, и подожди, пока он выйдет из пещеры, и передай ему решение. И если он что тебе скажет, последуй его суждению, ибо Бог тебе скажет через него”. И послушал их и, положив увечного в пастуший челнок, ночью выехал из города и отвез его в монастырь учеников святого Антония. (21.8) Случилось же на другой день, что Великий пришел поздно вечером, одетый в кожаную хланиду⁶⁴, как рассказывал Кроний. И входя в их монастырь, такой имел обычай: звать Макария и спрашивать его: “Брат Макарие, пришли сюда какие-нибудь братья?” Тот отвечал: “Да”. “Египтяне или иерусалимляне?” А он дал ему знак: “Если видишь не очень дельных, говори, что египтяне, если же более благочестивых и сведущих, говори, что иерусалимляне”. (21.9) Итак, спросил его по обыкновению: “Египтяне братья или иерусалимляне?” Ответил Макарий и говорит ему: “Смесь”. А когда он отвечал: “Египтяне”, говорил ему святой Антоний: “Свари чечевицы и дай им есть”. И творил им одну молитву и отпускал их. Когда же отвечал, что: “Иерусалимляне”, сидел всю ночь, беседуя с ними о спасении. (21.10) Итак, в тот вечер, сев, призывает всех, а никто ничего ему не говорил, как его зовут, и было темно, и зовет: “Евлогий,

⁶⁴ χλανίς – одежда, обычно из тонкой шерстяной ткани.

Евлогий, Евлогий”, – трижды. Тот ученый муж не отвечал ему, думая, что он зовет другого Евлогия. Снова говорит ему: “Тебе говорю – Евлогию, пришедшему из Александрии”. Говорит ему Евлогий: “Что повелишь, прошу тебя?” “Что пришел?” Отвечает Евлогий и говорит ему: “Открывший тебе мое имя и дело тебе открыл”. (21.11) Говорит ему Антоний: “Знаю, зачем пришел. Но скажи всем братьям, чтобы и они слышали”. Говорит ему Евлогий: “Этого увечного нашел я на площади. И обет дал Богу, чтобы о нем заботиться и мне спастись через него, а ему через меня. Поскольку же он после стольких лет чрезмерно меня удручает и я помышлял бросить его, сего ради пришел к твоей святости, чтобы ты мне посоветовал, что я должен делать, и помолился обо мне. Ибо я в ужасном смятении». (21.12) Говорит ему Антоний твердым и суровым голосом: “Бросаешь его? Но создавший его не бросает его. Бросаешь его? Воздвигнет Бог лучшего, чем ты, и он подберет его”. Замолчал Евлогий и оробел. И снова, оставив Евлогия, начинает словом бичевать увечного и взывать: (21.13) “Увечный, калечный, недостойный земли и неба, не прекращаешь враждовать на Бога? Не знаешь, что это Христос служит тебе? Как дерзаешь Христу это произносить? Не ради ли Христа себя поработил он в служение тебе?” И строго выговорив и ему, отпустил. И поговорив со всеми остальными об их нуждах, опять обращается к Евлогию и увечному и говорит им: (21.14) “Нигде не задерживайтесь, ступайте, не разлучайтесь друг от друга, разве только в вашей келье, где проводили вы это время. Ибо уже послал Бог за вами. Ибо это искушение пришло вам, поскольку оба вы близки к цели и должны удостоиться венцов. Итак, не сделайте чего другого, а <<иначе>>, придет, ангел не застанет вас на месте”. И они скорее отправились в путь и пришли в свою келью. И в течение сорока дней скончался Евлогий, а в течение еще трех дней скончался увечный».

(21.15) Кроний же, задержавшись в окрестностях Фиваиды, зашел в александрийские монастыри. И случилось, что одному братия совершала сороковой день, другому же – третий. Узнал Кроний и изумился. И взяв Евангелие и встав в сере-

дину братии, поклялся, рассказав этот случай, что: «Я был переводчиком всех этих слов, ибо блаженный Антоний не знает греческого. А я изучил оба языка и переводил им – по-гречески, ему – по-египетски».

(21.16) И следующее говорил Кроний, что: «Той ночью рассказывал нам блаженный Антоний, что: “Целый год молился я, чтобы мне открылось место праведных и грешных. И увидел я огромного некоего великана до облак, черного, протягивающего руки до небес, и под ним озеро величиною с море. И видел души, летающие, как птицы. (21.17) И те, которые перелетали через его руки и голову, спасались. Те же, которых он ударял руками, падали в озеро. И был мне глас, глаголющий: “Те души, которые видишь перелетающими, – души праведных, они спасаются в рай. Другие же, которых тащат в ад, – следовавшие плотским пожеланиям и памятозлобию”».

О ПАВЛЕ ПРОСТОМ^{65*}

(22.1) Рассказывал и такое Кроний, и святой Иеракс⁶⁶, и многие другие, о которых мне предстоит сказать, что Павел некий, сельский земледелец, чрезвычайно беззлобный и простой, сочетался с женой прекрасной наружности, но злонравной душою⁶⁷, которая втайне согрешала долгое время. И войдя внезапно с поля, Павел нашел их за постыдным занятием, ибо провидение вело Павла к его пользе. И рассмеявшись, приветствует их и говорит: «Хорошо, хорошо. Воистину, мне нет дела. Клянусь Иисусом, я ее больше не приму. Ступай, возьми ее и детей ее. Я же иду, чтобы стать монахом».

(22.2) И никому ничего не сказав, проходит восемь дней пути и приходит к блаженному Антонию и стучит в дверь. И выйдя, тот спрашивает его: «Чего ты хочешь?» Говорит ему: «Хочу стать монахом». Отвечает Антоний и говорит ему: «Ты ста-

⁶⁵ Пам. 7 (20) марта, 4 (17) октября.

⁶⁶ Иеракс, прп. егип., † после 408 г.; пам в сырную субботу, см. канон, песнь 4. В греч. Минеях пам. 8 мая.

⁶⁷ τῆ γυνώμη.

рик лет шестидесяти, здесь ты не можешь стать монахом. Но пойди лучше в селение и работай, и живи трудовой жизнью, благодаря Бога. Ибо ты не можешь вынести скорбей пустыни». Отвечает старец снова и говорит: «Чему меня научишь, то сделаю». (22.3) Говорит ему Антоний: «Я сказал тебе, что ты старик и не можешь. Ступай, если хочешь стать монахом, в киновию, где много братьев, которые могут понести твои немощи. А я живу здесь один, вкушая через пять дней, и то не досыта». Сими и подобными словами отгонял Павла. И поскольку тот не слушал, Антоний запер дверь и не выходил три дня даже по нужде. Тот же не ушел. (22.4) На четвертый день, поскольку нужда его заставила, отворив дверь, вышел и снова говорит ему: «Иди отсюда, старик. Что мне докучаешь? Не можешь ты здесь оставаться». Говорит ему Павел: «Невозможно мне где-либо скончаться, как только здесь». Тогда огляделся Антоний и видит, что из еды он ничего не имеет, ни хлеба, ни воды, и четвертый день пребывает постясь. «Как бы он не умер, – говорит, – и не запятнал мою душу» – впустил его. И такое принял на себя Антоний в те дни жительство, как никогда в молодости. (22.5) И наломав ветвей говорит ему: «Возьми, плети веревку, как и я». Плетет старец до девятого часа, с трудом сплетя пятнадцать оргий⁶⁸. Посмотрев, Антоний остался недоволен и говорит ему: «Плохо сплел. Расплети и плети снова». Голодного его и в таком возрасте так подстрекал к возмущению, чтобы не вынес старец и убежал от Антония. Он же расплел и снова сплел те же ветви, хотя и с большим трудом, поскольку закрутились. И увидел Антоний, что он ни пороптал, ни помалодушествовал, ни раздражился, – и смягчился.

(22.6) И по захождении солнца говорит ему: «Хочешь, съедим кусок хлеба?» Говорит ему Павел: «Как ты хочешь, авва». И это снова склонило к нему Антония, что не бежит охотно при вести о еде, но ему предоставляет право выбора. Итак, накрыв стол, приносит хлебы. И положив хлебцев на шесть унций, Антоний себе размочил один, ибо были сухие,

⁶⁸ ὀργυία – «оргия» – мера длины = 0,01 стадия = 1,85 м.

тому же – три. И воспеваает Антоний псалом, который знал, и двенадцать раз его пропев, двенадцать раз помолился, чтобы испытать Павла. (22.7) Тот же снова охотно с ним молился. Ибо предпочитал лучше, как я думаю, пасти скорпионов, чем жить с прелюбодейной женой. После же двенадцати молитв сели есть поздним вечером. Антоний, съев один хлебец, к другому не притронулся. У старца же, медленнее евшего, был еще хлеб. Антоний подождал, пока он не кончил, и говорит ему: «Ешь, папаша, и другой хлебец». Отвечает ему Павел: «Если ты будешь есть, то и я. Если же ты не будешь, я не буду». Говорит ему Антоний: «Мне довольно. Ибо я монах». (22.8) Отвечает ему Павел: «И мне довольно. Ибо и я хочу стать монахом». Снова подымается и творит двенадцать молитв и воспеваает двенадцать псалмов. Садится немного вздремнуть и снова подымается петь псалмы в полночь до утра. Когда увидел он, что старец охотно следует его образу жизни, говорит ему: «Если можешь так каждый день – оставайся со мной». Говорит ему Павел: «Если что-либо большее, не знаю. Если то, что я видел, то делаю легко». Говорит ему Антоний на следующий день: «Вот ты стал монахом».

(22.9) Итак, удостоверился Антоний по окончании условленных месяцев, что тот совершенен душой, будучи чрезвычайно прост, и благодать ему содействует; и строит ему келью милях в трех или четырех, и говорит ему: «Вот ты стал монахом. Оставайся один, чтобы принять и искушения бесовские». Прожив один год, Павел удостоился благодати против бесов и болезней. В то время как-то чрезвычайно лютой приведен был к Антонию, имевший дух бесовского князя, который хулил и само небо. (22.10) Антоний, взглянув на него внимательно, говорит приведшим: «Это не мое дело. Против этого княжеского легиона я пока не удостоился благодати, но это дело Павла». И, пришед к Павлу, Антоний приводит их и говорит ему: «Авва Павле, изгони этого беса из человека, чтобы здоровым отошел он к себе». Отвечает ему Павел: «А ты что?» Говорит ему Антоний: «Мне некогда, у меня есть дело». И, оставив его, Антоний снова ушел в свою келью. (22.11) Итак, встав, старец, помолившись усердной молитвой, говорит бес-

новатому: «Сказал авва Антоний: Выйди из этого человека». Бес же с бранью закричал, говоря: «Не выйду, бесчестный старче». Тогда, взяв свою милоть, ударил его по спине, говоря: «Выйди, сказал авва Антоний». Снова бес еще сильнее бранит и его, и Антония. Наконец говорит ему: «Выходи, или пойду скажу Христу; клянусь Иисусом, если не выйдешь, сейчас же пойду скажу Христу, и задаст тебе». (22.12) Снова забранился бес, крича: «Не выйду». И, рассердившись на беса, Павел вышел из дома на самый полуденный зной. А жара в Египте сродни печи вавилонской. И став на камне на горе, молится и говорит так: «Ты видишь, Иисусе Христе, распятый при Понтийстем Пилате, что не сойду с этого камня, не буду ни есть, ни пить, пока не умру, если не изгонишь духа из этого человека и не освободишь человека». (22.13) И прежде чем слова сошли с его уст, возопил бес, говоря: «О насилие, изгоняюсь! Простота Павла изгоняет меня, и куда я пойду?» И тотчас вышел дух и превратился в огромного змия в семьдесят локтей, ползущего в Красное море, дабы исполнилось сказанное: *Явленную веру возвещает праведный*⁶⁹. Таково чудо Павла, которого звала простым вся братия.

О ПАХОНЕ

(23.1) Некто по имени Пахон, достигший приблизительно семидесяти лет, жил в Скиту. Случилось, что я, досаждаемый плотским пожеланием, страдал и от помыслов, и от ночных мечтаний. И близок был к тому, чтобы выйти из пустыни, так как преследовала меня страсть. И ни соседям моим не изложил дела, ни учителю моему Евагрию, а тайно пройдя в Совершенную пустыню, беседовал в течение пятнадцати дней со скитскими отцами, состарившимися в пустыне. (23.2) Среди них встречал и Пахона. Найдя его наиболее непорочным и большим подвижником, осмелился я изложить ему то, что было у меня в помыслах. И говорит он мне: «Пусть не удивляет тебя это дело. Ибо не от нерадения претерпеваешь это. Ибо

⁶⁹ Притч 12:7.

свидетельствует за тебя место: и по скудости в нуждах, и по отсутствию встреч с женщинами. Но скорее – <<терпишь>> от усердия. Ибо троякого рода блудная брань: когда нам ее налагает здоровая плоть, когда – страсти через помыслы, а когда – и сам бес этот, из зависти. Много наблюдая, нашел я это. (23.3) Вот видишь меня, старого человека. Сороковой год сижу в этой келье, забота о своем спасении. И такой имея возраст, доселе искушаем». И клялся он мне, что: «В течение двенадцати лет после пятидесятого года ни ночи мне не уступил, ни дня, нападая. И, думая, что оставил меня Бог, оттого и порабощен, я избрал <<скорее>> бесцельно погибнуть, чем уступить безобразию плотской страсти. И, выйдя и перейдя пустыню, нашел пещеру гиены. В этой пещере я находился днем нагим, чтобы вышли звери и съели меня. (23.4) Когда же настал вечер, согласно написанному: *Положил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии*⁷⁰, вышли звери, самец и самка, обнюхали меня с головы до ног и облизали. И когда ожидал, что съедят меня, отошли от меня. И пролежав всю ночь, не был съеден. Решив, что пощадил меня Бог, тотчас вернулся в келью. А бес, выждав немного дней, снова напал на меня сильнее прежнего, так что я едва не богохульствовал. (23.5) И приняв образ девицы эфиоплянки, которую я видел некогда в молодости, летом собиравшей камыш, присел ко мне на колени и настолько меня взволновал, что думал я, что уже сочетался с ней. Взбешенный, я дал ей пощечину, и она стала невидимой. В течение двух лет не мог я выносить зловония своей руки. Малодушествуя и потеряв надежду, вышел я в Совершенную пустыню, скитаясь. И нашел небольшого аспида и, взяв его, поднес к детородным членам, чтобы, приняв его яд, так погибнуть. И прижимая голову животного к сим членам, как источнику искушения, не был ужален. (23.6) И услышал голос, прозвучавший в моем сознании, что: “Иди, Пахон, борись. Ради того позволил тебе быть порабощенным, дабы много о себе не мнил, как о сильном, но, познав свою немощь, не полагался на свое

⁷⁰ Пс 103:20.

устройство, но прибежал к Божией помощи". Таким образом удостоверенный, я возвратился и жил смело, и даже не думая о брани, был спокоен в последующие дни. Он же⁷¹, зная мое презрение, больше не приблизился».

О СТЕФАНЕ ЛИВИЙСКОМ

(24.1) Стефан некий, ливиец родом, жил на берегу Мармарика и Мареота лет шестьдесят. Сей пришедший в высшую меру подвижник удостоился и благодати рассуждения, так что всякого печалующего какой-либо печалью, встречавшегося ему, оставлял беспечальным. Был он знаком и с блаженным Антонием. Дожил и до наших дней. Я его не встречал, за дальностью места. (24.2) Те же, кто окружали святого Аммония и Евагрия*, с которыми я встречался, рассказывали мне, что: «Застали его впавшим в такую болезнь, что в самом месте детородных членов образовалась язва, называемая раковой. Его мы нашли пользуемого неким лекарем, и работающего руками и плетущего ветви, и разговаривающего с нами, остальное же тело было в распоряжении лекаря. В таком находился он расположении, как будто бы другого резали. Члены отсекались, как волосы, нечувствительно это было по избытку Божественной помощи. (24.3) Когда же мы о том сокрушались и отвращались от того, что такая жизнь впала в такой недуг и подверглась таким врачебным мерам, говорит он нам: "Чада, не поражайтесь этому делу. Ибо ничего из того, что творит Бог, не творит во зло, а с благой целью. Ибо, может быть, и достойны были члены наказания, и полезнее здесь воздать им по справедливости, чем после выхода с ристалища". Так нас утешив и укрепив, наставил». Рассказываю же я это, дабы мы не удивлялись, что неких святых видим впадающими в такие недуги.

⁷¹ То есть враг.

О ВАЛЕНТЕ

(25.1) Некто Валент родом был из Палестины, нравом же коринфянин. Ибо коринфянам приписывал страсть гордыни святой Павел⁷². Он, придя в пустыню, жил между нами много лет. Такого он достиг превозношения, что был обольщен бесами. Ибо его, мало-помалу обольщая, убедили возомнить, будто он беседует с ангелами.

(25.2) Итак, в один из дней, как рассказывали, работая в темноте, упустил шило, которым он сшивал корзину. И поскольку не находил его, бес сделал светильник и нашел шило. Весьма возгордившись этим, предался высокоумию и настолько надмился, что презрел и само приобщение Таин. Случилось же, что пришли некие гости и принесли в церкви угощение братии. (25.3) И взяв их, святой Макарий, наш пресвитер, послал каждому из нас в келью по горсти, также и Валенту. Валент, взяв, и обругал, и избил принесшего, и говорит ему: «Иди и скажи Макарию: “Я не хуже тебя, чтобы ты мне посылал благословение”». Когда узнал Макарий, что тот обольщен, пришел его просить по прошествии одного дня и говорит ему: «Валент, ты обольщен, перестань». И поскольку тот не слушал его увещаний, ушел. (25.4) Бес же, убедившись, что привел его в высшую степень заблуждения, отходит и принимает образ Спасителя, и является ночью в видении тысячи ангелов, несущих светильники и огненный круг, который должен был изображать Спасителя, и некого глашатая, гласящего: «Ты угодил Христу своим образом жизни и дерзновением, и Он пришел повидать тебя. Выйди же из кельи и не делай ничего другого, как, издали его увидев, поклонись, и иди в свою келью». (25.5) И выйдя и увидев шествие со светильниками и на расстоянии около стадии антихриста, пав, поклонился. И настолько снова на другой день повредился в уме, чтобы войти в церковь и в собрании братии сказать: «Я не имею надобности в приобщении. Ибо сегодня я видел Христа». Тогда отцы, связав его и заковав в

⁷² См. 1 Кор 4:18–20 и далее.

железо, лечили его, в течение года молитвами и беззаботной и бездеятельной жизнью прогнав его мнение, ибо, как говорится, противоположное лечится противоположным.

(25.6) Необходимо и житие таковых вставить в книжицу, ко утверждению читателей, как в святую растительность рая – древо познания добра и зла. Дабы, если им удастся какое исправление, не думали бы высоко об этой добродетели. Ибо часто добродетель становится началом падения, когда не с правой целью совершается. Ибо написано: «Видел праведного, погибающего *во своей правде*. И это суета»⁷³.

ОБ ИРОНЕ

(26.1) Некий Ирон был соседом мне. Александриец родом, образованный, знатного рода юноша, одаренный разумением, чистой жизни. И он также после многих трудов, будучи поврежден самомнением, возгордился и относительно отцов много высокоумничал, оскорбив и блаженного Евагрия, говоря, что: «Доверяющие твоему учению заблуждаются. Ибо не следует внимать иным учителям, кроме Христа». Злоупотребляя и Свидетельством⁷⁴ в целях своей глупости, и говорил, что: «Сам Спаситель сказал: *Не зовите учителя на земли*⁷⁵».

(26.2) И он также настолько помешался, что и его позже заковали в железо, так как он не хотел подходить к Таинам. Но мила мне истина. С преизбытком был он воздержан по образу жизни, как многие рассказывают, близко знавшие его, что часто вкушал он через три месяца, довольствуясь приобщением Таин и если где появится дикий овощ. Познакомился с ним и я, придя в Скит с блаженным Алванием*. (26.3) Отстоял же от нас Скит на сорок стадий. За эти сорок стадий мы дважды вкушали пищу и трижды пили воду, он же, ничего не вкушая, идя пешком, читал наизусть пятнадцать псалмов, затем большой псалом, затем Послание к евреям, затем

⁷³ Ср. Екк 7:16.

⁷⁴ То есть свидетельством Писания.

⁷⁵ Ср. Мф 23:8–9.

Исайю и какую-то часть Иеремии, затем евангелиста Луку, затем Притчи*. И при том мы не могли догнать его, идущего. (26.4) Наконец, гонимый как огнем, не смог усидеть в своей келье и отошел в Александрию – по промыслу Божию, где, как говорится, вышибал клин клином. Ибо вольно предался беззаботной жизни⁷⁶, затем невольно взыскал спасения. Ибо ходил в театр, и на ипподром, и проводил время в харчевнях. И так, угождая чреву и пьянству, впал в нечистоту плотского похотения. (26.5) И когда думал согрешить, встретил некую актрису и обсуждал с ней свою беду. И когда они так проводили время, вскочил у него карбункул на самой головке, и настолько болел он шесть месяцев, что сгнили у него сии члены и отпали. Позднее же выздоровел, без тех членов, и вошел в память Божию, пришел и исповедал все отцам, но, не успев перейти к делу, почил через несколько дней.

О ПТОЛЕМЕЕ

(27.1) Другой же, именем Птолемей, трудноописуемый и неописуемый вел образ жизни. Ибо жил по ту сторону от Скита, на так называемой Лестнице. А это место, в котором никто не может жить, поскольку на восемнадцать миль отстоит колодец братьев. И взяв много киликийских сосудов, носил их и в декабре, и январе месяце, собирая росу – ибо в тех местах много росы в это время – губкой с камней, и ею довольствовался, прожив там пятнадцать лет. (27.2) Будучи удален от поучения и беседы со святыми мужами и от помощи, и от непрерывного приобщения Таин, настолько уклонился от правого пути, что, говорят, не имел никакого дела, но говорят, что скитался, пока не пришел сюда, в Египет, и не предался чревоугодию и пьянству, не разговаривая ни о чем ни с кем. И это несчастье произошло с Птолемеем из-за неразумного самомнения, согласно написанному: *Имже несть управления, падают аки листовие*⁷⁷.

⁷⁶ τῆ ἀδιαφορίᾳ – букв.: безразличие.

⁷⁷ Притч 11:14.

О ПАВШЕЙ ДЕВСТВЕННОЙ

(28.1) Еще одну девственницу знал я в Иерусалиме, носившую вретнице шесть лет и пребывавшую в затворе, не принимавшую ничего, что могло доставить удовольствие. Затем, предавшись излишнему превозношению, подверглась падению. И отворив окно, приняла прислужника и соединилась с ним, так как не по велению Божию и не по любви к Богу несла подвиг, но напоказ людям, то есть по тщеславию и порочному произволению. Ибо, поскольку помыслы ее были заняты тем, чтобы заметили другие, не была она стражем целомудрия.

Об Или

(29.1) Некий подвижник Илия весьма заботился о девственницах. Ибо это такие души, о которых свидетельствует добродетельная цель. Сочувствуя монашескому установлению подвижниц, имея владения в городе Атриве, основал он большой монастырь и собирал в этот монастырь всех скитающихся, соответствующим образом о них заботясь, давая им всякое отдохновение, и сады, и домашнюю утварь, и все, чего требует жизнь. Сии, от различного образа жизни сведенные вместе, имели свары меж собой. (29.2) И поскольку нужно было ему выслушивать и примирять, ибо собрал он около трехсот, приходилось ему быть посредником в течение двух лет. Имея молодой возраст, ибо было ему около тридцати или сорока лет, был он искушаем плотским соблазном. И оставив монастырь, голодный скитался по пустыне два дня, моля, чтобы: «Господи, или убей меня, чтобы не видел я их скорбящими, или страсть мою забери, дабы заботился я о них разумно». (29.3) И когда настал вечер, уснул он в пустыне, и пришли к нему три ангела, как он рассказывал, взяли его, и говорят: «Что ты вышел из женского монастыря?» Он им объяснил дело: «Потому что боялся, как бы и им не повредить, и себе». Говорят они ему: «Так если страсть тебя оставит, пойдешь и будешь заботиться о них?» На это он согласился. Взяли с него клятву. (29.4) Клятву же он сказал такую:

«Клянусь вам Заботящимся обо мне, что буду заботиться о них». И поклялся им. И тогда взяли его за ноги и за руки, а третий, взяв бритву, вырезал ему органы, не по-настоящему, но в видении. Он чувствовал себя в исступлении, как сказали бы, и исцеленным. Спросили его: «Ощутил помощь?» Говорит он им: «Сразу стало легче, и я убедился, что удалась страсть». (29.5) Говорят ему: «Ступай же». И вернувшись через пять дней, вошел он в монастырь, который скорбел о нем, и с тех пор оставался в нем в боковой келье, откуда, находясь постоянно поблизости от них, исправлял то, что было в его обязанностях. Прожил он еще сорок лет, ручаясь отцам, что: «В помышление не восходила ко мне страсть». Такова благодать того святого, который заботился о монастыре.

О ДОРОФЕЕ

(30.1) За ним следует Дорофей, муж опытнейший, достигший старости в жительстве благом и деятельном. Но не смог так оставаться в том же самом монастыре, а, затворясь в верхней комнате, сделал окно, выходящее на женский монастырь, которое закрывал и открывал. И непрерывно сидел у окна, стремясь оградить их от ссор. И так состарился в верхней комнате, и ни женщины наверх не приходили, ни он не мог спуститься вниз. Ибо не было лестницы.

О ПИАМУН⁷⁸

(31.1) Пиамун была девственницей, которая лета жизни своей жила со своей матерью, вкушая через день вечером и прядя лен. Она удостоилась дара предсказания. В те времена случилось как-то в Египте во время разлития Нила, что встала деревня на деревню. Ибо сражаются во время раздела воды, так что следуют и убийства, и разрушения. Итак, более сильная деревня поднялась на ту деревню, и пошли мужи

⁷⁸ *Пиамойн*, в рус. святцах – прп. Пиама дева, † ок. 337 г.; пам. 3 (16) марта.

во множестве с копьями и дубинами разорить деревню ее. (31.2) И предстал ей ангел, открыв ей их намерение. И, послав за старейшинами деревни, говорит: «Выйдите и идите навстречу пришедшим из той деревни на нас, чтобы и нам не погибнуть вместе с деревней, и просите их унять вражду». Напуганные старейшины упали ей в ноги, прося и говоря, что: «Мы не смеем встретиться с ними. Ибо знаем их опьянение и безумие. (31.3) Но не сотворишь ли милость и всей деревне, и твоему дому, выйдя сама им навстречу?» Она, не согласившись на это, войдя в свой дом, стояла всю ночь, молясь, и не согнула колен, и просила Бога: «Господи, судия земли, кому никто из неправедных не угоден, когда молитва эта дойдет до Тебя, пусть Твоя сила пригвоздит их в том месте, где бы их ни застала». (31.4) И около первого часа пригвожденные к месту за три мили оттуда не могли пошевелиться. И было открыто некоторым, что ее предстательством пришло им это запинание, и, послав в деревню, просили мира, сообщая, что: «Благодарите Бога и молитвы Пиамун, которые и сковали нас».

О ПАХОМИИ⁷⁹ И ТАВЕННИСИОТАХ

(32.1) Тавеннис – это место в Фиваиде, так именуемое, где был некий Пахомий, муж из живущих в благочестии, так что удостоился дерзновения и ангельских видений. Крайне был он человеколюбив и братолюбив. Когда он сидел в пещере, явился ему ангел и говорит ему: «Относительно себя ты исполнил свое дело. Без пользы ты сидишь в пещере. Ступай и, выйдя, собери всех молодых монахов и поселись с ними, и по образу, который я дам тебе, так установи им законы». И дал ему медную дощечку, на которой написано было следующее:

(32.2) «Позволяй каждому по силам есть и пить, и по силам едоков соответственно и дела им назначай. И ни поститься не возбраняй, ни есть. Итак, сильные – сильным и много едящим,

⁷⁹ Παχώμιος, прп. Пахомий, † 348 г.; пам. 15 (28) мая.

и слабые – более слабым и воздерживающимся поручай дела. И сделай различные кельи в одном дворе, и пусть пребывают по трое в келье*. Пища же всем пусть предлагается в одном помещении. (32.3) Спят же пусть не ложась, но сделав несложные седалища, откинутые назад, и положив туда свою постель, и пусть спят сидя. И пусть ночью носят подпоясанные льняные левитоны⁸⁰. У каждого из них пусть будет милоть из козьей кожи, без которой пусть и не едят. Подходя же к Приобщению по субботам и воскресеньям, пусть развязывают пояс, снимают милоть и подходят в одном кукуле». Кукуль же им определил без подвязок, как у детей, на котором повелел вышить пурпуром образ креста. (32.4) И повелел, чтобы было двадцать четыре чина, и каждому чину присвоил греческую букву от альфы – и бету, и гамму, и дельту, и все по порядку. И таким образом, когда о нем спрашивал и осведомлялся в таком множестве настоятель, то спрашивал вторствующего*: «Как поживает чин альфа?», или: «Как поживает дзета?», или же: «Поприветствуй ро», – своему некоему буквенному знаку соответствующие. И более простым и неиспорченным положил йоту, а более своенравным и коварным присвоил кси. (32.5) И так, в соответствии с состоянием произволения, и нравов, и жизни, каждому чину присвоил букву, чтобы только духовные ведали обозначаемых. И написал на дощечке, что: «Гость из чужого монастыря, имеющего другой устав, пусть ни ест с ними, ни пиет, ни входит в монастырь, разве только он найден на дороге». Пришедшего, чтобы остаться с ними, в течение трех лет пусть не допускают к сокровенному, но, проделав деятельные дела, войдет после трех лет. (32.6) «Во время же еды пусть покрывают головы кукулями, чтобы брат брата не видел жующим. За едой не должны разговаривать, ни обращать взор куда-либо, кроме блюда или стола». И положил в течение всего дня совершать двенадцать молитв, и двенадцать на вечерней службе, двенадцать ночью, и в девятый час три. Когда же множество собирается на трапезу, то каждой молитве положил предпосылать псалом.

⁸⁰ См. комм. к словам: «...около четвертого часа» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (14).

(32.7) Когда же сказал на это Пахомий, что мало молить, говорит ему ангел: «Это положил я, чтобы и малые исполняли правило и не унывали. Совершенные же не имеют нужды в установлениях. Ибо наедине, в своих кельях, пусть всю свою жизнь посвящают Божественному созерцанию. А постановил тем, которые не имеют еще рассуждения, дабы они, как рабы, совершая установленное, укреплялись в дерзновении».

(32.8) Есть много монастырей, принявших этот устав, достигающие семи тысяч мужей. Первый же и большой монастырь – тот, где живет Пахомий; он породил и другие монастыри. Имел он тысячу триста мужей. Среди них и благой Афтоний, ставший моим искренним другом, сейчас он вторствующий в монастыре. Его, как недоступного соблазнам, посылают в Александрию распродавать их работу и закупать потребное.

(32.9) Есть и другие монастыри, от двухсот и трехсот мужей; в том числе, и войдя в Панополь, нашел я триста мужей. [В этом монастыре я видел пятнадцать портных, семь купцов, четырех плотников, двенадцать погонщиков верблюдов, пятнадцать валяльщиков.] Работают всякое ремесло и от избытков вспомоществуют и женским монастырям, и тюрьмам.

(32.10) [Выращивают и свиней. Когда я хулил это дело, сказали, что: «В предании приняли, чтобы вскармливали остатками от просеивания, очистками от овощей, отбросами, чтобы не пропадали. И чтобы они закалывали свиней, и чтобы мясо продавали, обрезки же⁸¹ – чтобы употребляли немощные и старцы, ибо место это обширное и многолюдное. Ибо поблизости живет народ Влеммов.]

(32.11) И восстав ото сна, исполняют свои ежедневные утренние обязанности, одни на кухне, другие на трапезе. Накрывают столы к определенному часу, ставят на них хлеб, салат из овощей, оливы, коровий сыр, и [мясо⁸²,] и овощи. И есть такие, которые входят в шестом часу и едят, другие в седьмом, другие в восьмом, другие в девятом, другие в десятом, другие поздно вечером, другие через два дня, так что

⁸¹ τὰ ἄκρα.

⁸² τὰ τῶν κρεῶν ἄκρα – то есть те самые обрезки для немощных и старцев.

каждый чин знает свой час. (32.12) Так же было и с их делами. Один работает, возделывая землю, другой – сад, третий – в кузнице, другой – в хлебопекарне, другой – в плотницкой, другой – в валяльне, другой – плетя большие корзины, другой – в кожевне, другой – в сапожной мастерской, другой – в каллиграфии, другой – плетя малые корзины⁸³. И чтут наизусть все Писание.

О ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

(33.1) Есть у них и женский монастырь, около четырехсот жен, имеющий тот же устав и тот же образ жизни, за исключением милоти. И женщины – по одну сторону реки, мужчины же – по другую. Когда скончается дева, то, приготовив ее к погребению, девы несут ее хоронить и кладут на берегу реки. И приплывают братья с перевозчиком, с ваиями и оливковыми ветвями, и с песнями несут ее на другой берег и хоронят в своих гробницах. (33.2) За исключением пресвитеров никто не входит в женский монастырь, и то по воскресеньям.

В этом женском монастыре случилось такое дело. Портной мирянин, войдя по незнанию, искал работу. И вышла одна новоначальная, – а место это пустынное, – нечаянно встретила его и дала ему ответ, что: «У нас есть свои портные». (33.3) Другая, увидев разговор, когда прошло время и произошла ссора из-за диавольского подозрения, со всей злобой и в кипении гнева оклеветала ее перед сестрами. И другие немногие содействовали этому злу. Та же, охваченная скорбью, так как подверглась такой клевете, даже на ум ей не приходившей, не выдержав, тайно бросилась в реку и скончалась. (33.4) Также и клеветница, осознав, что оклеветала по злобе и сотворила этот тяжкий грех, взяла и удавилась: сама открыла это дело. И когда пришел пресвитер, ему сообщили это дело остальные сестры. И повелел не совершать о них ни единого приношения. А тех, которые не примирили их, как и не усовестивших клеветницу, а поверивших оговору, на семь лет отлучил от приобщения.

⁸³ τὰ μαλάκια.

О [ДЕВЕ,] ПРЕДСТАВЛЯВШЕЙСЯ БЕЗУМНОЙ⁸⁴

(34.1) В этом монастыре была другая девственница, представлявшаяся юродивой и бесноватой. И настолько ею брезговали, что и не ели с ней вместе – так она себе избрала. Снуя по кухне, исполняла она всякую работу и была, как говорится, губкой монастыря, делом исполнив сказанное: *Аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет*⁸⁵. Она повязала лоскут на голову – другие все были постриженные, носили кукули, – и так она служила. (34.2) Ее никто из четырехсот <<сестер>> никогда не видел едящей во все лета ее жизни. На трапезе она не сидела, не брала ни куска хлеба, но стирала крошки со столов, и, омывая кухонные горшки, этим довольствовалась. Никогда ни на кого не сердилась, не шумела, не говорила ни много, ни мало, а ее били, и злились на нее, и проклинали, и гнушались ею.

(34.3) И предстал ангел святому Питируму*, жившему в Порфирите отшельнику, мужу рассудительному, и говорит ему: «Почто много думаешь о себе, что ты богобоязнен, если живешь в таком месте? Хочешь видеть более богобоязненную жену? Ступай в женский тавеннисийский монастырь, и там найдешь одну, носящую повязку на голове. Она лучше тебя. (34.4) Ибо живя с таким множеством народа, сердцем своим никогда не отступала от Бога. Ты же, живя здесь, помыслом блуждаешь по городам». И он, никогда не выходивший, дошел до этого монастыря и спрашивает тамошних учителей разрешения войти в женский монастырь. Они решились ввести его в монастырь как известного и достигшего старости.

(34.5) И вошел, искал всех видеть. Она же не показывалась. Наконец говорит им: «Приведите мне всех. Ибо осталась еще одна». Говорят ему: «Есть одна юродивая внутри, на кухне». Ибо так называют скорбящих <<умом>>. Говорит он им: «Приведите мне и ее. Дайте ее видеть». Пошли ее звать. Она не слушалась, почуяв дело, или же ей было и открыто. Тащат

⁸⁴ Ср. *Новый Митерикон*, нов. 61.

⁸⁵ 1 Кор 3:18.

ее силой и говорят ей: «Святой Питирум тебя желает видеть». Ибо он был известен. (34.6) Когда она пришла, он увидел лоскут на голове и упал ей в ноги, и говорит: «Благослови меня». И она также упала ему в ноги и сказала: «Ты меня благослови, господин». Все изумились и говорят ему: «Авва, не гневайся, она юродивая». Говорит им всем Питирум: «Это вы юродивые. Ибо она и мне, и вам амма», – ибо так называют духовных. – «И молюсь о том, чтобы обрестись достойным ее в день суда». (34.7) Услышав это, упали ему в ноги, выражая раскаяние, каждый различным образом. Одна, что выливала на нее остатки из сосуда, другая – что колотила ее кулаками, иная – что мазала ей горчицей нос. И просто все сообщали о различных оскорблениях. Помолившись о них, он ушел. И спустя несколько дней она, не вынеся славы и чести от сестер и тяготясь оправданием, вышла из монастыря. И о том, куда ушла, или куда канула, или как скончалась, никто не знает.

Об Иоанне Ликопольском⁸⁶ *

(35.1) Был некий Иоанн в Ликополе, который в отрочестве обучился плотницкому ремеслу. Брат его был красильщиком. Позднее же, когда ему исполнилось двадцать пять лет, он стал монахом и, проведя в различных монастырях пять лет, удалился один в Ликийскую гору, на ее вершине сделал себе три круглые кельи и, вошед, поселился там. И одна келья была для телесных потребностей, в которой он работал и ел, другая – в которой молился. (35.2) Сей, тридцать лет проведя в затворе и через двери принимая от служителя потребное ему, удостоился дара пророчества. В числе прочего и блаженному царю Феодосию возвестил различные предсказания о Максиме тиране, что, победив его, повернет на галлов, а также возвестил о Евгении тиране. О нем пошла большая слава как о добродетельном.

⁸⁶ Пам. 27 марта (9 апреля).

(35.3) Мы, будучи в пустыне Нитрийской, – я и ученики блаженного Евагрия⁸⁷, – искали узнать правду, какова добродетель сего мужа. И говорит блаженный Евагрий*: «Я с удовольствием узнал бы от умеющего рассудить ум и слово, каков этот муж. Ибо если я не смогу сам видеть его, но смогу услышать точно о его жизни по рассказам другого, не пойду в гору». Я, услышав и никому ничего не сказав, отдыхал один день. На другой же день, отворив свою келью и предав себя Богу, предпринял путешествие⁸⁸ до Фиваиды*. (35.4) И достиг через восемнадцать дней, то идя пешком, то плывя по реке. А было время прилива, когда многие болеют, и он также. Итак, придя, нашел его затворившим преддверие⁸⁹ (впоследствии братья пристроили большое преддверие, в которое помещалось около ста мужей). И запертое на ключ, оно отпиралось по субботам и воскресеньям. Узнав причину, по которой он затворился, я ждал до субботы. И придя на встречу во второй час, нашел его сидящим у окна, через которое, насколько я знал, он приветствовал посетителей. (35.5) И, приветствовав меня, он сказал через переводчика: «Откуда ты и что пришел? Ибо я догадываюсь, что ты из общины Евагрия»⁹⁰. Я сказал, что: «Чужеземец, пустившийся в путь из Галатии». Согласился и что из товарищей Евагрия⁹¹. В то время как мы разговаривали, пришел правитель области по имени Алипий. Подойдя, он прервал мою беседу. Уступив ему, я отошел немного, стоя поодаль. А поскольку они разговаривали долго, я приуныл, и в унынии начал роптать, что меня презрел, а его почтил. (35.6) И искусившись этим, думал уйти, презрев его. И позвав переводчика по имени Феодор, он говорит ему: «Иди, скажи тому брату: “Не малодушествуй, отпущу правителя и буду говорить с тобой”». Тогда я решил ждать его, как человека духовного. И когда вышел правитель, он призывает меня и говорит мне: «Почто скорбишь на меня?»

⁸⁷ οἱ περὶ τὸν μακάριον Εὐάγριον.

⁸⁸ ἐσχύλην – взял на себя труд (путешествия).

⁸⁹ τὸ προεισοδικόν – помещение для гостей.

⁹⁰ τῆς συνοδείας τοῦ Εὐάγριου.

⁹¹ τῆς ἐταιρείας τοῦ Εὐάγριου.

Почто находишь достойного скорби, что такое помыслил, что ни мне не пристало, ни тебе неприлично? Или не знаешь, что писано: *Не требуют здравии врача, но болящий*⁹²? Тебя когда хочу найду, и ты меня. (35.7) И если я тебя не приглашу, другие братья тебя пригласят и другие отцы. Сей же, преданный диаволу через мирские дела и на краткое время переведший дыхание, как раб, бежавший от господина, пришел получить пользу. Нелепо было бы, оставив его, разговаривать с тобой, когда ты непрестанно печешься о спасении». Я попросил его помолиться обо мне и удостоверился, что он был муж духовный. (35.8) Тогда, шутя правой рукой незаметно ударив по левой моей щеке, говорит мне: «Тебя ждут большие скорби, и многие ты выдержал брани – выйти из пустыни, и был устрашаем, и победил. Бес возмущает тебя, приводя благочестивые и разумные предлоги. Ибо внушил тебе и желание видеть отца, и наставить твоего брата и сестру к уединенной жизни. (35.9) Вот возвещаю тебе благую весть. Оба они спасены. Ибо они отреклись от мира. И отец твой проживет еще достаточно лет. Итак, оставайся в пустыне и не желай ради них вернуться на родину. Ибо писано: *Никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии*⁹³». Итак, получив пользу от этих слов и достаточно укрепившись, возблагодарил Бога, поняв, что гонящие меня предлоги уничтожены.

(35.10) Затем снова говорит мне шутя: «Хочешь стать епископом?» Отвечаю ему, что: «Я и есть епископ». И говорит он мне: «Где?» Отвечаю, что: «На кухне, в харчевне, на трапезе. Присматриваю⁹⁴ там, и если вино прокисло, отделяю⁹⁵ его, а хорошее пью. Также епископствую и над горшками, и если остается соль или что из приправ, кладу и приправляю, и так ем. Таково мое епископство. Поставило же меня чревоутодие». (35.11) Говорит он мне, усмехнувшись: «Оставь шутки. Ты будешь рукоположен епископом, и тебе предстоит

⁹² Мф 9:12; Мк 2:16; Лк 5:31.

⁹³ Лк 9:62.

⁹⁴ Игра слов: *ἐπισκοπέω* – присматривать.

⁹⁵ Игра слов: *ἀφορίζω* – отлучаю.

много потрудиться и пострадать. Если же бежишь скорбей, не выходи из пустыни. Ибо в пустыне никто тебя не рукоположит епископом».

Итак, уйдя от него, я пришел в пустыню, в свое обычное место и рассказал это блаженным отцам. Они же спустя два месяца приплыли и встретились с ним. Я же забыл его слова. Ибо через три года заболел болезнью селезенки и желудка. (35.12) И был оттуда послан в Александрию братьями из-за боязни водянки. Из Александрии, по совету врачей, ради воздуха, приехал в Палестину. Ибо там легкий воздух, какой нужен для нашего состава. Из Палестины пришел в Вифинию. И там, не знаю как, или по человеческой ревности, или из желания лучшего – Бог знает, – удостоился рукоположения, приняв участие в печальных обстоятельствах блаженного Иоанна⁹⁶. (35.13) И в течение одиннадцати месяцев скрываясь в темной келье, вспоминал этого блаженного, который предсказал мне то, что произошло. И рассказал он это мне, так как хотел меня рассказом привести к терпению пустыни, что: «Сорок восемь лет нахожусь в этой келье. Ни женского лица не видел, ни денег не знал. Ни видел кого-либо едящим. И меня ни едящим, ни пьющим не видел никто».

(35.14) Когда к нему приходила раба Божия Пимения повидать его, не вышел к ней, но открыл ей нечто сокровенное. Возвестил ей, возвращаясь в Фиваиду, не отклоняться в Александрию, «тогда впадешь в искушение». Она же, ослушавшись или забыв об этом, уклонилась в Александрию, посетить этот город. И по дороге близ Никополя суда ее пристали для отдыха.

(35.15) И выйдя, слуги по некоему нестроению учинили драку с местными жителями, мужами отчаянными. И одному евнуху они отрубили палец, а другого убили. Дионисия же, святейшего епископа, сбросили в реку, не узнав его, и саму ее покрыли бранью и угрозами, остальных же всех изранили.

⁹⁶ Свт. Иоанн Златоуст, † 407 г.; пам. 27, 30 января (9, 12 февраля), 13 (26) ноября.

О Посидонии

(36.1) О Посидонии Фивейце много можно рассказать трудно поддающегося описанию – как он был кроток и какой он был великий подвижник, и не знаю, встречал ли еще кого, имеющего в себе такое незлобие. Ибо я обитал с ним в течение года в Вифлееме, когда он жил там по ту сторону от Паствы*, и видел многие его добродетели. (36.2) Среди прочего он мне рассказывал в один из дней, что: «Живя один год в месте Порфирит, не встречал человека за весь год, не слышал разговора, не касался хлеба, но жил, питаюсь или немногими финиками, или если находил какие-либо растения. Как-то, когда оставался я без еды, вышел из пещеры, чтобы пойти в населенное место. (36.3) И идя весь день, едва отошел на две мили. И оглядевшись, вижу всадника в одежде воина, и на голове у него – шлем в виде тиары. И думая, что это воин, возвратился в пещеру и нашел там корзину винограда и свежесрезанные смоквы. Взяв их, весьма обрадованный, вошел в пещеру и в течение двух месяцев имел эту пищу в утешение». (36.4) А в Вифлееме сотворил он такое чудо. Жена некая беременная имела нечистого духа и, когда должна была родить, не могла разродиться, поскольку дух терзал ее. Муж этой бесноватой женщины приходит и просит этого святого прийти. И мы пришли вместе помолиться, и когда встал он и помолился, после второго коленопреклонения изгнал духа. (36.5) И встав, говорит нам: «Молитесь, ибо сейчас изгоняется нечистый дух. Должен быть некий знак, чтобы мы удостоверились». И выходя, бес разрушил стену комнаты до основания. Жена же та шесть лет не говорила. А после того как вышел бес, родила и заговорила.

(36.6) Узнал я и таковое пророчество этого мужа. Некий пресвитер Иероним⁹⁷* жил в тех местах, украшенный знанием латинской речи и природными дарованиями. Зависть же имел в себе такую, что она покрывала добродетель знания языка. Посидоний, живший с ним в одно время много дней, говорил мне на ухо, что: «Благородная Павла, заботившаяся

⁹⁷ † 419–420 г.; пам. 15 (28) июня.

о нем, умрет первой, я думаю, укрывшись от его зависти. (36.7) Из-за этого мужа не поселится никакой святой муж в этих местах, его зависть достигнет и до его родного брата». Так и случилось. Ибо изгнал и Оксиперентия блаженного, италийца, и другого некоего Петра египтянина, и Симеона – дивных мужей, коих ранее я упоминал. Этот Посидоний мне рассказывал, что не пробовал хлеба с сорока лет и не питал памятозлобия даже до полудня.

О СЕРАПИОНЕ

(37.1) Другой был некий Серапион⁹⁸, прозванный Синдонитом, ибо кроме синдона никогда ничего не носил. Многого он достиг нестяжания и, будучи грамотным, знал наизусть все Писание. И от многого нестяжания и упражнения в Писаниях не мог спокойно сидеть в келье, не будучи увлекаем земным, но, обходя окрестные селения, исполнял эту добродетель. Ибо таков был по природе. Ибо различия бывают по природе, не по сущности.

(37.2) И рассказывали отцы, что, взяв некоего сотоварища подвижника, проданся мимам-эллинам в некоем городе за двадцать номисм. И запечатав монеты, хранил их при себе. До тех пор оставался и служил купившим его мимам, пока не сделал их христианами и не отвадил от театра, не принимая ничего, кроме хлеба и воды, и не давая покоя устам от упражнения в Писании. (37.3) По прошествии долгого времени первым раскаялся муж, затем жена-актриса, затем весь их дом. И говорили, что, пока о нем ничего не знали, он обоим им умывал ноги. И оба крестились и отстали от театра и, ведя благочестивую и боголюбивую жизнь, очень почитали мужа и говорили ему: «Вот, брат, мы освободим тебя, ибо ты сам освободил нас от постыдного рабства». Он говорил им: «Поскольку действовал Бог и спас вашу душу, то я скажу вам тайну этого дела. (37.4) Я, пожалевший вашу душу, будучи свободным подвижником, родом египтянин, ради

⁹⁸ *Σαραπίων* – прп. Серапион Синдонит, † V в.; пам. 14 (27) мая.

этого продал себя, чтобы спасти вас. Когда же это сотворил Бог и спас вашу душу чрез мое ничтожество, возьмите ваше золото, чтобы я ушел и помог другим». Они же, много его приглашая и уверяя, что: «Как отец будешь нам и господин, только останься с нами», не могли его убедить. Тогда говорят ему: «Отдай золото нищим, ибо оно было залогом нашего спасения. Но хотя бы раз в год навещай нас».

(37.5) Непрестанно путешествуя, он достиг Эллады и, проведя три дня в Афинах, не удостоился ни от кого хлеба и не имел ни одной монеты, ни сумы, ни милоти – ничего из этого. Когда же настал четвертый день, он сильно взалкал. Ибо опасен невольный голод, так как имеет спутником неверие. И став на городском холме, где собирались высшие власти города, начал оплакивать жизнь с рукоплесканием и криками: «Мужи афиняне, помогите». (37.6) И сбежались все в плащах и вирах⁹⁹, и говорят ему: «Что с тобой? И откуда ты? И от чего страдаешь?» Говорит он им: «Родом я египтянин. С тех пор, как я удалился с моей родины, подпал трем заимодавцам. И два от меня отстали по уплате долга и не взыскивают с меня. От одного же мне не отделаться». Те же, любопытствуя об этих заимодавцах, чтобы удовлетворить их, спрашивали его: «Где они? И кто они? Кто докучает тебе? Покажи нам его, чтобы мы помогли тебе».

(37.7) Тогда говорит им: «Докучают мне от юности сребролюбие, и чревоугодие, и блуд. От двух я избавился – от сребролюбия и блуда. Более мне не досаждают. От чревоугодия же не могу избавиться. Ибо четвертый день я не ем, и по-прежнему мне досаждают чрево и требует обычного долга, без которого не могу жить». Тогда некие из философов, подозревая, что это – представление, дали ему монету. И взяв, отнес ее в хлебную лавку и, взяв один хлеб, тотчас ушел из города и никогда не возвращался в него. (37.8) Тогда узнали философы, что истинно был он добродетелен, и, дав продавцу цену хлеба, взяли монету. Придя же в окрестности Лакедемонии, слышал он, что один из знатных горожан – манихей, вместе со всем

⁹⁹ τριβωνοφόροι τε καὶ βιρρόφοροι.

своим домом, будучи добродетелен во всем остальном. Тому снова продал себя, как и в предыдущем деле. И в течение двух лет отвел его от ереси и супругу его привел к Церкви. Тогда, воздавая ему любовью, уже были с ним не как со слугой, но как с родным братом и отцом, и славили Бога.

(37.9) Как-то сел он на корабль, так как должен был плыть в Рим. Моряки, предполагая, что или внес уже вещи, или в золоте имеет сумму на расходы, приняли его без расспросов, один на другого думая, что взял его вещи. Когда же они отплыли и были стадиях в пятистах от Александрии, на закате солнца начали есть пассажиры, после того как поели матросы. (37.10) И видели, что он не ел в первый час, и думали, что из-за плавания. Также и во второй, и в третий, и в четвертый. На пятый час видят его сидящим тихо среди всех едящих и говорят ему: «Почто не ешь, человече?» Говорит он им: «Потому что нечего». Тогда начали спрашивать один другого: «Кто взял его вещи или деньги?» (37.11) И когда выяснили, что никто, начали бранить его и говорить: «Как ты вошел без денег? Из чего дашь нам плату? Как будешь питаться?» Отвечает он им: «Мне нет дела. Отвезите меня и бросьте там, где нашли». Они же не то чтобы рады были лишиться сотни золотых, но преследовали свою цель. И так был он на корабле, и пришлось им его кормить до Рима.

(37.12) И выйдя в Риме, осведомился он, есть ли какой большой подвижник или подвижница в городе. Среди прочих встретил и некого Домна, ученика Оригена, одр которого после смерти исцелял больных. Встретившись с ним и получив от него пользу, ибо муж был совершенный¹⁰⁰ нравом и ведением, разузнавая у него, кто другой еще есть подвижник или подвижница, узнал о некой безмолствовавшей девственнице, которая ни с кем не виделась.

(37.13) И узнав, где она находится, пришел и говорит прислуживавшей ей старице: «Скажи девице, что: "Обязательно с тобой хочу встретиться, ибо меня послал Бог"». И, прождав два или три дня, затем встретился с ней и говорит ей: «Что

¹⁰⁰ *τετορευμένος* – букв.: обточенный, закругленный.

сидишь?» Отвечает она ему: «Не сижу, но иду». Говорит он ей: «Куда идешь?». «К Богу». Он же говорит: «Живешь или умерла?» Отвечает ему: «Верую <во имя> Бога, что умерла. Ибо, живя по плоти, никто не может идти». Говорит он ей: «Чтобы меня удостоверить, что ты умерла и не живешь более, угождая человекам, не сделаешь ли, что я сделаю?» (37.14) Отвечает она ему: «Мертвому все возможно, кроме нечестия». Тогда говорит он ей: «Выйди и пройди». Отвечает она ему: «Двадцать пятый год уже как не выходила пройти, а ради тебя выйду?» Говорит он ей: «Если ты умерла для мира и мир для тебя, то тебе то же самое, что пройти, что не пройти. Пройди же». Пошла она. И после того, как вышла она и дошла до некой церкви, говорит он ей в церкви: «Если хочешь меня удостоверить, что умерла и не живешь более, угождая людям, сделай то, что я сделаю, и я узнаю, что ты умерла. (37.15) Сняв с себя, как и я, положи на плечи все свои одежды и пройди по городу, а я пойду впереди в таком же виде». Говорит она ему: «Соблазню многих таким безобразным делом, и скажут, что я не в себе и одержима бесом». Отвечает он ей: «А тебе что будет, если скажут, что ты не в себе и одержима бесом? Ибо ты для них умерла». Тогда говорит она ему: «Если что другое хочешь, сделаю, ибо не похваюсь, что пришла в такую меру». Тогда говорит ей: «Смотри же, больше не думай о себе высоко, что ты всех благочестивей и умерла для мира. Ибо я мертвее тебя, и покажу делом, что умер для мира. Ибо бесстрастно и безо всякого стыда сделаю это». Тогда, оставив ее в смиренномудрии и сокрушив ее гордыню, удалился.

Многие и другие сотворил он удивительные деяния, приводящие к бесстрастию. Скончался он, не достигши шестидесяти лет, и погребен в самом Риме.

О ЕВАГРИИ*

(38.1) О Евагрии, прославленном диаконе, муже, жившем жизнью апостольской, несправедливо будет умолчать, но следует это предать письму в назидание читателям и во славу благодати Спасителя нашего, считая достойным сначала

изложить, как он шел к цели и как он, достойно подвизавшись, скончался пятидесяти четырех лет в пустыне, согласно написанному: *вмале исполни лета долга*¹⁰¹.

(38.2) Родом был он из Понта, иверийского города, сын хореепископа, был рукоположен во чтеца святым Василием, епископом церкви Кесарийской. После же кончины святого Василия, обратив внимание на его способности, мудрейший и бесстрастнейший просвященный знаниями епископ Григорий Назианзин рукоположил его диаконом. Затем на большом соборе в Константинополе он представил его блаженному епископу Нектарию как искуснейшего к опровержению всех ересей. И он процветал в великом городе, горячо выступая против всякой ереси. (38.3) Случилось, когда он был сильно почитаем всем городом, что он был уязвлен образом плотского похотения, как он нам рассказывал, позже освободившись рассудком. И жена отвечала ему любовью, а была она знатного рода. И Евагрий, боясь Бога и стыдясь собственной совести, и перед глазами поставляя величину скандала и злорадство еретиков, молился Богу, прося, чтобы тот помешал ему. Жена же преследовала его и неистовствовала, и хотел он уйти, и не мог, удерживаемый узами этого служения. (38.4) Немного спустя, после его молитвы, которая предваряла попытку совершения греха, предстало ему ангельское видение в одежде воинов епарха. И берет его и ведет в судилище, и сажает его в так называемую кустодию, связав железными цепями шею и руки, и приходившие к нему не говорили причины. Он же по совести знал, что ради нее переносит это, предполагая, что встретится с ее мужем. (38.5) Между тем он очень тревожился, ибо вершился и другой суд, и допрашивали других по обвинению; и пребывал он в большом беспокойстве. И принимает ангел, показывающий видение, образ близкого друга, и говорит ему, связанному вместе с сорока осужденными: «Ради чего взят сюда, господине диаконе?» Тот отвечает: «Поистине не знаю, есть же у меня подозрение, что один бывший епарх донес на меня, пораженный безумной

¹⁰¹ Прем 4:13.

ревностью. И боюсь, предал меня, дабы начальник, подкупленный деньгами, подверг меня наказанию». (38.6) Отвечает ему тот: «Если слушаешь своего друга, то да не подобает тебе жить в этом городе». Говорит ему Евагрий: «Если Бог избавит меня от сей напасти и ты увидишь меня в Константинополе, знай, что воистину я заслуживаю это наказание». Тот ему говорит: «Я принесу Евангелие, и поклянись мне в том, что удалишься из этого города и будешь заботиться о своей душе, и избавлю тебя от этой участи». (38.7) И он принес Евангелие, и тот поклялся ему на Евангелии: «Дольше одного дня, дабы успеть погрузить на корабль мои одежды, не останусь». И когда была совершена клятва, пришел в себя от видения, бывшего ему ночью. И встав, рассудил, что хоть и в видении была принесена клятва, но все же – поклялся. И, погрузив все свои вещи на корабль, приплыл в Иерусалим.

(38.8) И там удостоился быть у блаженной Мелании Римляныни. Когда же снова диавол ожесточил его сердце, как сердце фараона¹⁰², так как был он молод и цветущ возрастом, то был он в некоей неуверенности и колебался, никому ничего не говоря, и вновь переменял одежду, и грызло его ораторское тщеславие*. Но препятствующий всякой нашей гибели Бог навел на него лихорадку, и от нее в сильной болезни за шесть месяцев иссохла его плоть, через которую он претыкался. (38.9) Когда же врачи затруднялись и не находили способа лечения, говорит ему блаженная Мелания: «Не нравится мне, сыне, твоя долгая болезнь. Скажи мне, что у тебя в помыслах. Ибо не без Божией воли эта твоя болезнь». Тогда поведал ей все это дело. И говорит она ему: «Дай мне слово перед Богом, что имеешь целью уединенную жизнь. И я, хотя и грешницей обретаюсь, помолюсь, чтобы дал тебе продление жизни». И он согласился. И спустя несколько дней поправился. И когда встал, она сама переменяла его одежды¹⁰³, и он отправился в путешествие в Нитрийскую гору в Египет.

¹⁰² См. Исх 7:14 и далее.

¹⁰³ То есть переменяла одежды на монашеские.

(38.10) Там прожив второй год, на третий поселился в пустыне. И прожив четырнадцать лет в так называемых Кельях, ел литру хлеба и за три месяца ксест еляя – муж, пришедший от изысканной, роскошной и изнеженной жизни. Творил он по сто молитв и писал в год только цену того, что съедал. Ибо дарование имел писать оксиринхскими письменами. В течение пятнадцати лет очистив чрезвычайно ум, удостоился дара ведения, и мудрости, и различения духов. И составил он три священные книги для монахов, так называемые Антирритики¹⁰⁴ *, изложив искусство против бесов. (38.11) Досаждал ему тяжко блудный бес, как он сам рассказывал. И всю ночь стоял нагой в колодце зимой, так что окоченела его плоть. В другой же раз досаждал ему дух хулы. И сорок дней не заходил под кровлю, как он нам рассказывал, так что и тело его, как у бессловесного животного, кишело клещами. Днем ему предстали бесы в одежде клириков, споря о вере. И один сказал, что он арианин, другой – евномианин, третий – аполлинарист. И над ними одержал верх немногими словами благодаря своей мудрости*. (38.12) Еще в один из дней, потеряв ключ от церкви, осенил крестным знаменем замок и, толкнув рукой, открыл, призвав Христа. Сколько раз он был бит бесами и сколько раз претерпевал бесовские искушения – не сосчитать. А одному из его учеников рассказал случившееся с тем через восемнадцать лет – все по образу его пророчества. И говорил он, что с тех пор, как пришел в пустыню, не касался ни латука, ни другого овоща, ни плодов, ни винограда, ни мяса, ни ванны для мытья. (38.13) Позднее же, на шестнадцатый год такого жития без вареной пищи, когда плоть его стала нуждаться по болезни желудка в приготовлении на огне, хлеба уже не касался, а варил овощи, или ячменный отвар, или бобы в течение двух лет, и в таком жительстве скончался, приобщившись в церкви на Богоявление. Рассказывал он нам перед смертью, что: «Третий год не досаждают мне плотское похотение, после такой жизни, и трудов, и болезней, и непрестанной молитвы». Ему возвес-

¹⁰⁴ ἀντιρρητικά – букв.: противоречники.

тили о смерти отца, и он сказал возвестившему: «Перестань богохульствовать. Ибо мой Отец бессмертен».

О Пиоре¹⁰⁵

(39.1) Некий Пиор египтянин, юноша, отрекшийся от мира, вышел из отцовского дома и дал слово Богу, по избытку ревности, не видеть больше никого из родных. И спустя пятьдесят лет сестра его состарившаяся, услышав, что он жив, вне себя была от желания его увидеть. Но не будучи в состоянии войти в Совершенную пустыню, просила епископа того места написать отцам-пустынникам, чтобы послали за ним, и она бы увиделась с ним. И так как многой силой его принуждали, решил он еще одного взять и подчиниться. (39.2) И дали знать в доме сестры, что: «Брат Пиор пришел». И став за дверью и слыша по шуму, что вышла навстречу старица, зажмурив глаза, закричал ей: «Такая-то, такая-то, я Пиор, брат твой, это я. Смотри на меня, сколько хочешь». И она, удостоверившись и прославив Бога, и не убедив его войти в ее дом, вернулась в собственное жилище. Он же, сотворив молитву на пороге, отправился снова в пустыню. (39.3) Рассказывают и такое его чудо, что, копая в месте, где жил, нашел воду, очень горькую. И пока не скончался, оставался там, терпя горечь воды, чтобы явить свое терпение. И многие монахи, после его смерти пытавшиеся остаться в его келье, не смогли завершить там и года. Ибо страшно это место и безотраднo.

(39.4) Моисей Ливиец, муж весьма кротчайший и любвеобильнейший, удостоился благодати исцелений. Он рассказывал мне: «В монастыре ископал я в молодости большой колодец, шириной в двадцать футов. Копали в нем три дня восемьдесят мужей и, пройдя обычную и предусмотренную глубину в локоть, не нашли воды. Очень опечаленные, хотели отказаться от этого дела. И пришел Пиор из Совершенной пустыни в самый шестой <<час>> зноя – старец, одетый милотию, – приветствовал нас и говорит после приветствия: «Что

¹⁰⁵ См. прим. 36 на с. 43.

малодушествуете, маловеры?¹⁰⁶ Ибо я видел, что со вчерашнего дня малодушествуете». (39.5) И сойдя по лестнице в яму колодца, сотворил с ними молитву. И взяв заступ, говорит, нанося третий удар: «О Боже святых патриархов, не дай остаться всуе трудам рабов твоих, но пошли им потребную воду». И тотчас забила вода так, что всех окропила. И снова помолившись, ушел. Когда мы принуждали его поесть, не принимал, говоря: «Ради чего послан был, я исполнил. За сим же я не послан»».

О ЕФРЕМЕ

(40.1) О Ефреме, диаконе из Эдесской церкви, ты, конечно, слышал. Ибо он из тех, кто достоин памяти благочестивых. Сей, достойно совершив духовный путь и не отступив от благочестия, удостоился дара истинного ведения, за которым следует богословие и конечное блаженство. Жизнь всегда он вел молчаливческую и приходящих назидал в течение многих лет, затем ушел из кельи по следующей причине. (40.2) Когда случился большой голод в городе Эдессе, сочувствуя всему погибавшему деревенскому населению, приходит он к состоятельным мужам и говорит им: «Чего ради не жалуете естество человеческое погибающее, а богатство ваше гноите во осуждение душам вашим?» Они же, подумав, говорят ему, что: «Не имеем, кому доверить, чтобы послужить голодающим. Ибо все занимаются торговлей». Отвечает он им: «Что вы обо мне думаете?» А было ему большое уважение ото всех, не ложное, но истинное. (40.3) Говорят они ему: «Знаем, что ты человек Божий». «Итак, – говорит, – мне доверяете. Вот ради вас рукоположу себя гостинником». И взял серебро, и разгородил комнаты, и, поставив постели, около трехсот, заботился о голодающих. Умерших похоронил, об имеющих же надежду на исцеление пекся, и вообще, всем странствующим по причине голода предоставлял приют и служение, которое ежедневно оказывали его хоригумены.

¹⁰⁶ Ср. Мф 8:26.

(40.4) По прошествии же года, когда настало изобилие и все отправились по домам, то не имея более дела, вошел в свою келью и скончался через месяц. Бог даровал ему такое средство к получению венца в конце его жизни. Оставил и сочинения, большая часть которых достойна изучения.

О СВЯТЫХ ЖЕНАХ

(41.1) Необходимо упомянуть в сей книге и о мужественных женах, которым Бог даровал такие же брани, как и мужам, чтобы не выставляли себя более немощными к исправлению добродетелей. Многих я видел и с многими встречался, благородного нрава девственницами и вдовами. (41.2) [Среди прочих и с Павлой Римской^{107*}, матерью Токсотия, женой благороднейшего духовного устройства. Преткновением ее был некий Иероним из Далматии. Ибо ей, способной взлететь выше всех, поскольку была она одарена, он препятствовал из зависти, увлекая к собственной своей цели. У нее есть дочь по имени Евстохия, в Вифлееме и сейчас она подвизается. С ней я не встречался. Говорят же, что она весьма целомудренна и имеет обитель с пятьюдесятью девами.

(41.3) Знал я и Венерию, жену комита Валовика, которая достойно расточила верблюжью поклажу и избежала урона, происходящего от земных вещей; и Феодору, жену трибуна, достигшую такой нестяжательности, что принимала милостыню, и так скончалась в монастыре Исиха, у моря. Знал некую во всем почтеннейшую жену, по имени Осия, и сестру ее Адолию, жившую не столь достойно, как она, но в меру своих собственных сил. (41.4) Знал я и Васианиллу, жену Кандидиана полководца, усердно и благоговейно исполнявшую добродетель, которая еще и сейчас крепко выдерживает брани. И Фотинию, благочестивейшую девственницу, дочь Феоктиста пресвитера из Лаодикии. Встречал и в Антиохии благочестивейшую жену и беседующую с Богом диакониссу Савиниану, тетю Иоанна, епископа <Константинопольского>.

¹⁰⁷ Пам. 26 января (8 февраля).

Видел и в Риме благую Азеллу, девственницу, достигшую старости в монастыре, весьма кроткую, принимавшую у себя собрания. (41.5) Среди них видел и мужей, и жен новообращенных. Видел и Авиту, достойную Бога, с мужем ее Апронианом и дочерью Евномией, угодивших Богу, так как совершенно преложились в добродетельное и воздержное жительство, удостоившись в нем и почить во Христе, освободившись от всякого греха, пришедши в ведение, оставив благую память о своей жизни].

О Юлиане

42.1. [Слышал я о некоем Юлиане в районе Эдессы, чрезвычайном подвижнике, который, до крайности измодив свою плоть, носил только кожу да кости. В конце своей жизни он удостоился дара исцелений.]

Об Адолии

(43.1) Еще некоего знал в Иерусалиме, по имени Адолия, тарсянина родом, который, придя в Иерусалим, последовал весьма нехоженым путем – не тем, которым многие шли, но странное некое отведя себе жительство. Ибо подвизался выше человеков, так что и сами бесы, трепеща его суровости, не дерзали к нему приближаться. И чрез крайнее воздержание и бдение прозревал будущее и имел видения. (43.2) В сороклетнюю вкушал он через пять дней, в прочее же время – через день. Главный же его подвиг был такой. С вечера до тех пор, когда братия собирались в церквях, пребывал на Елеонской горе Вознесения, откуда вознесся Иисус, стоя, и псалмы, и молясь. И шел ли снег, или дождь, или был иней, оставался непоколебимо. (43.3) И когда наставало обычное время, будильным молотком стучал во все кельи, собирая людей в церковь. И в каждой церкви пел с ними один или другой антифон и молился, и так уходил до начала дня в свою келью. Так что воистину часто братья раздевали его, и выжимали его одежды, как будто от воды, и все переодевали. Итак, снова

отдохнув до часа псалмопения, молился до вечера. И такова добродетель Адолия Тарсянина, почившего в Иерусалиме и там погребенного.

Об Иннокентии

(44.1) О блаженном Иннокентии пресвитере Елеона от многих ты слышал; тем не менее услышишь и от нас, три года живших с ним. Был он чрезвычайно прост. И будучи известен во дворце, среди вельмож царя Констанция, отрекся от мира, удалившись от брака, в котором имел и сына по имени Павел, служившего императорским телохранителем¹⁰⁸.

(44.2) Когда тот согрешил против дочери пресвитера, Иннокентий проклял собственного сына, призвал Бога и сказал, что: «Господи, дай ему такого духа, чтобы он никогда больше не искал случая согрешить плотским грехом». Лучшим счел, чтобы бес ему досаждал, чем распутство. Так и случилось. Он еще и сейчас на Елеонской горе носит вериги и получает науку от злого духа. (44.3) Сей Иннокентий настолько был милостив, что болтуном покажусь, говоря правду, ибо часто обманывали его братья, и он продолжал давать просящим. И незлобив, и прост, и удостоился дара изгонять бесов. В числе прочих на наших глазах как-то привели ему юношу, одержимого духом и расслабленного, так что я, видя его, хотел тотчас выгнать мать страждущего, ибо не верил в исцеление. (44.4) И случилось, что в то время пришел старец и увидел ее стоящую, и плачущую, и сетующую о невыразимом несчастье сына своего. Старец, прослезившись и сжалившись, взяв юношу, вошел в свою часовню¹⁰⁹, которую он построил, где лежали мощи Иоанна Крестителя. И помолившись ему до девятого часа от третьего часа, здоровым отдал юношу матери его в этот же час, а расслабление его и беса изгнал. А было такое расслабление, что когда плевал юноша, то плевал на собственную спину, так он был вывернут.

¹⁰⁸ *δομέστικον.*

¹⁰⁹ *μαρτύριον.*

(44.5) Пришла к нему, плача, некая старуха, потерявшая овцу. И, последовав за ней, говорит: «Покажи мне место, где потеряла». Приводит она его в место в окрестностях Лазария. Он, встав, помолился. А похитившие юноши, упредив, закололи ее. Когда он помолился и никто не признавался, – а спрятано было мясо в винограднике, – откуда-то ворон, прилетев, опустился и, схватив кусок, снова улетел. И заметив это, блаженный нашел заколотую тушу. И таким образом, припав к его ногам, признались юноши, зарезавшие ее, и с них была взыскана надлежащая плата.

О ФИЛОРОМЕ

(45.1) [Встречались мы в Галатии и долгое время жили с пресвитером Филоромом, величайшим и выносливейшим подвижником. Он рожден был от матери-рабыни и свободного отца. И такое показал он благородство в жительстве по Христу, что самые знатные родом воспевали его жизнь и добродетель. Он отрекся от мира во дни Юлиана, лжеименного царя. И со дерзновением говорил с ним. Тот повелел слугам его обрить и бить по щекам. Он вытерпел это и молвил ему благодарность, как он нам рассказывал. (45.2) Вначале напала на него брань блуда и чревоугодия. Эту страсть изгнал затвором и веригоношением, и воздержанием от пшеничного хлеба и всего, приготовленного на огне. Выдержав в таком жительстве восемнадцать лет, воспел победную песнь Христу. Будучи различно борим духами злобы, он терпеливо подвизался в некоем монастыре сорок лет. Рассказывал он, что тридцать <два> года не касался никаких плодов. Когда же его боролась робость, <чтобы ее победить,> он затворился в гробнице на шесть лет. (45.3) О нем очень заботился блаженный Василий епископ, радуясь его строгости и твердости. Он еще и сейчас не оставил трости и четвертинки пергамента, достигши восьмидесяти лет. Он говорил, что: «С тех пор, как был посвящен в таинство¹¹⁰ и возрожден, по сей день я не ел

¹¹⁰ ἐμυσταγωγῶν – букв.: тайноводствован, то есть крещен.

хлеба, полученного от другого даром, а только от своих трудов». Он убеждал нас, как перед Богом, что двести пятьдесят номисм от трудов своих рук дал увечным и никогда никого не обидел. (45.4) И путешествуя пешком, он и до самого Рима доходил с молитвой к гробнице блаженного Петра. Доходил и до Александрии и молился в гробнице Марка. Ходил и во второй раз в Иерусалим собственными ногами и довольствовался своими средствами. И говорил он, что: «Не помню, чтобы когда-либо отступил умом от Бога моего».]

О СТАРИЦЕ МЕЛАНИИ

(46.1) Триблаженная Мелания была родом испанкой или же римлянкой. Была она дочерью Маркеллина, женой же некоего мужа из почетных граждан, которого хорошо не помню. Она, овдовев в двадцать два года, удостоилась Божественной любви и, никому ничего не сказав, – ибо было запрещено, – во времена Валента, царствовавшего в государстве, назначив опекуна своему сыну, взяв все свое движимое имущество и взойдя на корабль с верными слугами и служанками, быстро доплыла до Александрии. (46.2) И там, распродав вещи и обратив в золото, вошла в Нитрийскую гору, встретившись с отцами Памвой и Арсисием, и великим Серапионом, и Пафнутием Скитиотом, Исидором исповедником*, епископом Ермополиса, и Диоскором. И жила у них до полугода, обходя пустыню и навещая всех святых.

(46.3) После же этого, когда префект Александрии выслал в Палестину, в окрестности Диокесарии, Исидора, и Писимия, и Адельфия, и Пафнутия, и Памво, с ними и Аммония Парота, и двенадцать епископов, и пресвитеров, – за ними последовала она, служа им из собственных средств. Но поскольку запрещено было оказывать им услуги, как рассказывали, ибо я встречался со святым Писимием, и Исидором, и Пафнутием, и Аммонием, она, надев плащ слуги, вечером приносила им все потребное. Когда же узнал о том консул Палестины, захотев наполнить карман, решил ее припутнуть. (46.4) И взяв ее, посадил в темницу, не зная ее свободного положения. Она

же открыла ему: «Я того-то дочь, а того-то жена. Христова же раба. И не презирай простоты моей одежды. Ибо я могу сама себя возвысить. И не можешь меня этим ни напугать, ни взять что-либо из моего имущества. Итак, чтобы ты по неведению не подпал обвинению, открыла тебе. Ибо надлежит против бесчувственных использовать гордость, как сокола». Тогда узнав <<это>>, судья попросил прощения, и поклонился ей, и позволил ей беспрепятственно встречаться со святыми.

(46.5) После того как они были отозваны, она, основав монастырь в Иерусалиме, двадцать пять лет жила там, имея сообщество из пятидесяти дев. Жил с ними и благороднейший, и единомысленный, и непреклоннейший Руфин, италиец из города Аквилей*, позднее удостоившийся епископства. Не было среди мужей ученейшего и скромнейшего, чем он.

(46.6) Оба сии на протяжении двадцати семи лет привечали приходивших в Иерусалим молитвы ради епископов, и монахов, и дев, и всех содержали на свои средства, назидая всех приходящих. Объединили раскол Павлина, мужей четыреста монахов; и всякого еретика духобора, убедив, приводили в церковь, почитая местных клириков дарами и явствами, и так скончались, никого не обидев.

О Хронии и Пафнутии

(47.1) Некто по имени Хроний, из деревни, называемой Финик, отсчитав от своей деревни, бывшей поблизости от пустыни, пятнадцать тысяч шагов, считая правой ногой, там помолвившись, выкопал колодец. И найдя очень хорошую воду, отступив семь сажений, построил себе там небольшое жилище. И с того дня, как водворился в этом уединенном жилище, молился Богу, чтобы не возвращаться в обитаемое место. (47.2) По прошествии же нескольких лет удостоился пресвитерства, когда собралась вокруг него братия, мужей около двухсот. И такова, говорят, была его добродетель воздержания, что шестьдесят лет предстоя жертвеннику, не выходил из пустыни и не ел хлеба, не добытого своими руками.

Жил с ними некий Иаков, по прозвищу Хромой, чрезвычайной учености. И оба они были знакомы с блаженным

Антонием. (47.3) В один из дней пришел и Пафнутий, называемый Голова¹¹¹, который имел дар ведения Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, и целиком их изъяснял, не будучи обучен грамоте, и был так смирен, что скрывал добродетель пророчества. О нем рассказывают, что восемьдесят лет не имел больше одного хитона. Встретив их – я и блаженные Евагрий с Алванием, – желали мы узнать причины уклонений, отпадений или заблуждений на пути надлежащей жизни. (47.4) Ибо случилось, что в те дни скончался Херемон подвижник, и его нашли на седалище с работой в руках. Случилось, что и другой брат, копая колодец, был засыпан в колодце, и другой, возвращаясь из Скита, погиб от недостатка воды. И то случилось, в том числе, что было со Стефаном, впавшим в постыдное распутство, и с Евкарпием, и с Ироном Александрийским, и Валентом Палестинским, и Птолемеем, в Ските Египетском. (47.5) И спрашивали мы, какова причина, что люди, так жившие в пустыне, одни прельстились умом, другие ударились в распущенность. И такой дал нам ответ мудрейший Пафнутий: «Все происходящее делится надвое: волю Божию и попущение. И что происходит по добродетели во славу Божию, это происходит по воле Божией. То же, что вредно и опасно, и обстояния, и падения – это происходит по Божественному попущению. (47.6) Попущение же происходит по разумной причине. Ибо невозможно праведно мыслящего и живущего заставить подпасть постыдному преткновению или бесовскому обману. Те же, кто с нечистой целью, с недугом человекоугодия и высокомерием помыслов думает следовать добродетели, подпадают преткновениям. Бог оставляет их происходящему с ними, дабы чрез это оставление почувствовав перемену к худшему, исправили или намерение, или дело. (47.7) Ибо иногда погрешает намерение, когда бывает со злой целью, иногда же дело, когда нечисто или не рождается каким следует образом. Ведь случается часто, что и развратный человек с дурной целью дает милостыню молодым женщинам, с постыдным намерением.

¹¹¹ Прп. Пафнутий Кефалас; пам. 25 февраля (10 марта).

Благословное же дело: сироте, или монахине, или подвижнице дать вспоможение. Случается же и с правой целью сотворить милостыню на больных, или старых, или лишившихся богатства, и цель иметь правую, а дело недостойное цели. Ибо надлежит милостыню с радостью творить и щедростью¹¹². (47.8) Говорил он также: «Во многих душах перевес: в одних – дарование рассуждения, в других – способность к подвигам. Но если не рождается ради самого Блага дело и дарование, и имеющие способности приписывают их не Подателю благ, Богу, но собственному произволению, и дарованиям, и способностям, таковые оставляются или постыдным делам, или постыдным страстям, и, получив пристыжение, через приложение смирения и постыжения как-то незаметно откладывают кичение мнимой добродетелью. (47.9) Ибо когда возгордившийся, превозносясь дарованием слова, не приписывает Богу ни сего дарования, ни подаяния знания, но собственным подвигам или естеству, Бог удаляет от него ангела благоразумия, лишившись коего и поработившись противнику, превозносящийся дарованиями впадает в распутство через превозношение, чтобы по удалении свидетеля целомудрия не заслуживающими доверия стали их слова, и благочестивые бежали учения, исходящего из их уст, как источника, наполненного пиявками. Так что исполняется написанное: *Грешнику же рече Бог. Вскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлещи завет мой усты твоими?*¹¹³ (47.10) Ибо воистину подобны души страстных различным источникам: чревоугодливые и любящие вино – грязным источникам, сребролюбивые и любостыжательные души – источникам, наполненным жабами, завистливые же и надменные, но имеющие способности к знаниям – источникам, питающим змей; в них всегда застаивается слово, и никому нет радости черпать оттуда вследствие горечи нрава. Посему Давид называет три основания: *Благость, наказание и разум*¹¹⁴, ибо без благости

¹¹² Ср. Рим 12:8: ἔλεων ἐν ἰλαρότητι – «милуй с добрым изволением».

¹¹³ Пс 49:16.

¹¹⁴ См. Пс 118:66.

знание негодно. (47.11) И если таковой исправится, отложив причину попущения, то есть гордость, и восприимет смиренномудрие, и познает свою меру, не превозносясь ничем и благодаря Бога, приходит снова к нему свидетельствуемое ведение. Ибо духовные слова, не имеющие сопутствующей благочестивой и целомудренной жизни, – *класи истончени ветром*¹¹⁵, имеющие внешний вид, но лишённые питательности. (47.12) Итак, всякое падение – или же языком, или же чувством, или делом, или всем телом, происходит в меру надмения через попущение, и Бог щадит людей, попуская. Ибо если, с их распущенностью, Господь засвидетельствует их дарования подаванием разумения, то их, превозносящихся, при всей их нечистоте сделает бесами превозношение их».

(47.13) И так говорили мне эти мужи: «Когда видишь, – говорят, – кого по жизни худого, словом же убедительного, вспомни беса из Святого Писания, разговаривающего со Христом, и свидетельство, глаголющее: *Змей же бе мудрейший всех зверей сущих на земли*¹¹⁶. Ему более во вред становится мудрость, не будучи сопутствуема другой добродетелью. Ибо надлежит верному и благому думать то, что дает Бог; говорить то, что думает; делать то, что говорит. (47.14) Ибо, если поистине не сопутствует благородству слов благородство жизни, это хлеб без соли, согласно Иову, который никак не снесется, или, снедаемый, приводит к немощи снедающих его. *Снесется ли хлеб без соли? Или есть вкус во тщих словесех*,¹¹⁷ не дополняемых свидетельством дел? Не удостоверился ты этим свидетельством? Из причин же попущения, одна – ради скрытой добродетели, чтобы явить ее, как добродетель Иова, когда Бог разговаривал с ним и говорил: *Не отвергай суда моего: мниши ли мя инако тебя сотвориша, разве да явишися правдив?*¹¹⁸ (47.15) Ибо ты ведом Мне, знающему все сокровенное. Я узнал, что люди подозревают, что ты ради богатства служишь Мне, и навел несчастье, отнял богатство, чтобы показать им

¹¹⁵ Быт 41:6.

¹¹⁶ Быт 3:1.

¹¹⁷ Иов 6:6.

¹¹⁸ Иов 40:3.

твою благодарную мудрость. Другая – отвращение от возношения, как у Павла. Ибо Павел оставлен был бедствиям, подвергаясь заушениям и различным скорбям, и говорил: *Дадесе ми пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся*¹¹⁹, (47.16) – чтобы при чудесах происходящее ему и упокоение, и изобилие, и честь не ввергли его, вскружив голову, в дьявольскую гордость. Оставлен был и расслабленный за грехи, как сказал Иисус: *Се, здрав еси: ктому не согрешай*¹²⁰. Оставлен был и Иуда, предпочетший Слову серебро, почему и удавился. Оставлен был и Исав, и впал в невоздержание, предпочтя кал внутренностей отеческому благословию. (47.17) Все это познав, и Павел сказал о неких: *И якоже не искусиша имети Бога в разуме, предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная*¹²¹. А о других неких, думающих иметь познание Бога развращенным умом: *Занеже разумевше Бога, не яко Бога прославиша или благодариха, предаде их Бог в страсти бесчестия*¹²². Из этого должны мы понять, что не может никто впасть в невоздержание без оставления промыслом Божиим».

Об Элпидии

(48.1) В пещерах Амарроитов близ Иерихона, где, как говорили древние, Иисус Навин разбил некогда чужеземцев в горе Дука¹²³, некий Элпидий из Каппадокии, впоследствии удостоившийся пресвитерства, придя в монастырь хорепископа Тимофея Каппадокийского, мужа крепчайшего, поселился в некой пещере. Он показал такое подвижническое воздержание, что превзошел всех. (48.2) Ибо, живя двадцать пять лет, принимал пищу только по воскресеньям и субботам, по ночам стоя и поя псалмы. С ним вместе, как

¹¹⁹ 2 Кор 12:7.

¹²⁰ Ин 5:14.

¹²¹ Рим 1:28.

¹²² Ср. Рим 1:21–26.

¹²³ См. Нав 10.

бы с царем¹²⁴ пчел посредине, жило множество братьев, и я жил вместе с ним и обитал в этой горе. И мог видеть там различный образ жизни. Как-то этого Элпидия, когда он пел псалмы и мы пели с ним, ужалил скорпион. Тот, растоптав его, продолжал стоять, не подавая вида, невзирая на боль от укуса скорпиона. (48.3) Когда некий брат в один из дней, отломав ветку, держал ее в руке, он, взяв ее, сидя на склоне горы, хотел ее посадить, но было ей не время. Он помолился над ней, и вырос виноград так, что покрыл церковь. Вместе с ним усвершенся Анезий, некий достойный муж, и Евстафий, брат его. Такого достиг бесстрастия, иссушив тело, что на солнце просвечивали его кости. (48.4) Передают рассказ его ревностных учеников, что никогда не поворачивался на запад, хотя дверь пещеры находилась на вершине горы. Ни разу не видел ни солнца после шестого часа, пришедшего в зенит и клонящегося к закату, ни звезд, восходящих на западе, в течение двадцати пяти лет. С тех пор как вошел в пещеру, он не выходил из горы до смерти.

О Сисинии

(49.1) [У сего Элпидия был ученик по имени Сисиний, происходивший из рабского состояния, но свободный по вере, родом каппадокиец. Ибо надлежит это запечатлеть во славу Христа, лишаящего нас благородства крови и возводящего нас к истинному благородству. Он, пробыв с Элпидием шесть или восемь лет, затем затворился в гробнице и в течение трех лет в этой гробнице творил молитвы, не садясь ни ночью, ни днем, ни прилегая, ни выходя. Он удостоился благодати против бесов. (49.2) Ныне же, придя на родину, удостоился пресвитерства, собрав братию из мужей и жен, посредством благочестивой жизни, и свое мужское естество, избежав похотения и вожделения жен, укротив воздержанием, так что исполнилось сказанное в Писании: *во Иисусе Христе несть*

¹²⁴ Βασιλίσκω.

мужеский пол, ни женский¹²⁵. И страннoлюбив, хотя и нестяжатель, во обличение богатых, не делящихся богатством¹²⁶.]

О Гаддане

(50.1) Знал я некого палестинского старца по имени Гаддан, который жил без крова в местах близ Иордана. Как-то иудеи, по злобе нападавшие на него в местах близ Мертвого моря, подошли, обнажив мечи. И случилось такое дело. В то время как брали меч и хотели вытащить его на Гаддана, отсохла рука у обнажавшего меч, и выпал он из десницы державшего.

Об Илии

(51.1) Илия, также будучи отшельником в тех местах, в пещере жил благочестивой жизнью и подчиняясь законам. В один из дней, когда сошлось много братьев – ибо место было проходным, – не хватило хлеба. И уверял он нас, что: «Приуныв от этого дела, войдя в келью, он нашел три хлеба. И ели от них двадцать человек досыта, и один остался, которого мне хватило на двадцать пять дней».

О Савве

(52.1) [Некто по имени Савва, мирянин, родом иерихонец, имевший жену, столь был монахолюбив, что обходил кельи в пустыне ночью и у двери каждой кельи клал один модий фиников и достаточно овощей, ибо подвижники близ Иордана не едят хлеба. В один из дней повстречался ему лев и преследовал его на расстоянии одной мили, затем повернул и, схватив осла, удалился.]

¹²⁵ Ср. Гал 3:28.

¹²⁶ Ср. Тит 1:8; 1 Тим 6:17–18.

Об Авраамии

(53.1) Некий Авраамий было родом египтянин, живший в пустыне жизнью самой суровой и строгой. Повредившись умом от неумеренного самомнения, он, придя в церковь, приставал к пресвитерам, говоря, что: «Христос рукоположил меня пресвитером этой ночью, допустите меня к служению». Отцы удалили его из пустыни и, приведя к более здоровой и простой жизни, исцелили от возношения, возведя его, одураченного бесом, к познанию собственной немощи.

Еще о святой Мелании

(54.1) О дивной и святой Мелании и выше слегка касался я рассказом. Тем не менее и остальное сейчас вытку словом. Какие средства она расточила, горя Божественной ревностью, как огнем, – это рассказывать не мое дело, но живущих в Персии. Благодеяний ее не счел никто – ни Восток, ни Запад, ни Север, ни Юг. (54.2) Ибо тридцать семь лет живя на чужбине, из своих средств помогала церквям, и монастырям, и гостиницам, и темницам, при том поступали в ее распоряжение и средства ее родни и ее сына, и средства, доставляемые ее управляющими. Она настолько укрепилась в странничестве, что не владела ни пядью земли, не была увлекаема страстной привязанностью к сыну, ибо не отлучала ее *от любви Христовой*¹²⁷ любовь к единокордному сыну. (54.3) Но ее молитвами юноша преуспел в высшей степени и в нравах, и в учении, и вступил в славный брак, и был среди достойных людей. Было у него и двое детей. Спустя долгое время, услышав о положении племянницы, что она вышла замуж и намеревается отречься от мира, убоявшись, чтобы ее не развратили злым учением, или ересью, или худой жизнью, шестидесятилетняя старица села на корабль и, отплыв из Кесарии, через двадцать дней прибыла в Рим. (54.4) И там встретила она блаженнейшего мужа, достославного Апро-ниана, язычника, наставила в вере и сделала христианином, убедив его и жить в воздержании со своей женой, ее двою-

¹²⁷ Ср. Рим 8:35.

родной сестрой по имени Авита. Укрепив свою племянницу Меланию* с ее мужем Пинианом, наставила в вере Алвину, свою невестку, жену своего сына. И убедив всех их расточить свое имущество, вывела из Рима и привела к благочестивой и спокойной жизненной гавани. (54.5) И так сражалась со всеми синклитиками и свободными, препятствующими ей в отречении от остального имущества. Она говорила им: «Дети, написано четыреста лет назад, что: *последняя година есть*¹²⁸. Что так охотно предаетесь житейской суете? Не застигли бы вас времена антихриста и не лишились бы вы вашего богатства и имений предков...» (54.6) И всех их освободив, привела к монашеской жизни. И Публикула, младшего сына, наставив в вере, увезла в Сицилию. И все у нее оставшееся распродав и взяв цену, пришла в Иерусалим. И раздав имущество в течение сорока дней, скончалась в благообразной старости и глубочайшем смирении, оставив и монастырь в Иерусалиме, и средства на его содержание.

(54.7) Когда же все они удалились из Рима, варварский ураган, издревле предсказанный в пророчествах, явился Риму, не оставив и медных статуй на площадях, но все разрушив, предал варварскому истреблению. Так был Рим, с любовью украшавшийся тысячу двести лет, разрушен. Тогда наставленные в вере и противившиеся наставлению прославили Бога, изменением дел удостоверившего неверных, ибо, тогда как все прочие были уведены в плен, спаслись только те дома, которые стали всесожжением Господу трудами Мелании.

(55.1)¹²⁹ Случилось нам вместе путешествовать из Элии в Египет* в сопровождении блаженной Сильвани, девственницы, сестры-жены Руфина, бывшего епарха. Среди прочих был с нами и Иовин, в те времена диакон, ныне же епископ Аскалонской церкви, муж богобоязненный и ученый. Когда мы по сильнейшей жаре достигли Пелусии, Иовину удалось получить умывальник, чтобы тщательно умыть руки и ноги

¹²⁸ 1 Ин 2:18.

¹²⁹ Далее следует отдельная глава, не имеющая названия.

холоднейшей водой, и, умывшись, отдохнуть на матрасе, брошенном на землю. (55.2) Узнав, она, как мудрая мать родному сыну, видя его изнеженность, сказала: «Как ты смеешь в таком возрасте, когда еще кипит кровь, так ублажать плоть, не чувствуя происходящих от нее зол? Поверь мне, поверь, что мне уже шестьдесят лет от роду, и кроме кончиков пальцев, ни ноги моей не касалась вода, ни лица, ни членов, хотя и подвержена различным недугам, и принуждаема врачами, и не позволила отдать обычное плоти, не прилегла на ложе, ни на носилках нигде не путешествовала».

(55.3) Она, будучи весьма учена и возлюбив писания, ночи обратила в дни, прочтя все списания древних летописцев, <среди коих Оригена десять тысяч триста> <<строк>>*, Григория, и Стефана, и Пиерия, и Василия, и других некоторых достойнейших двадцать пять тысяч. Не просто и не как случится прочла, но потрудившись, каждую книгу прочтя семь или восемь раз. Почему и смогла, освободившись от лжеименного разума¹³⁰, окрылиться благодатью писаний, благим упованием соделав себя духовной птицей, и отойти ко Христу.

Об Олимпиаде¹³¹ *

(56.1) Вслед за ней и по стопам ее благочестивейшая и ревностнейшая Олимпиада следовала произволением, будучи дочерью Селевкия, проконсула, внучкой же Авлавия, бывшего епархом, невестой же несколько дней Эвридия епарха, женой же никому. Ибо говорят, что почила девой, но сожительницей слову истины. (56.2) Она, все расточив, свое имущество раздала нищим. Немалые брани претерпела за истину, наставив в вере многих жен, с уважением говоря о пресвитерах, почитая епископов. И исповедничества удостоилась за истину. Житие ее среди исповедников почитают жители Константинополя, таким образом скончавшейся и преселившейся ко Господу в подвигах, подъятых ради Бога.

¹³⁰ Ср. 1 Тим 6:20.

¹³¹ Пам. 29 июля (7 августа). Св. жена диаконисса Олимпиада.

О Кандиде и Геласии

(57.1) По стопам ее следовала и как в зеркале отражала блаженная Кандида*, дочь полководца Траяна, жившая достойно и достигнув в высшую степень благочестия, почитая церкви и епископов, а свою дочь наставив в уделе девственности, посвятила ее Христу, дар от своей утробы. Позже целомудрием и расточением имущества последовала ей ее дочь. (57.2) Я знал, что она всю ночь трудится и мелет руками для умерщвления тела, руководствуясь следующим: «Не довольствуясь постом, присоединяю и притрудное бдение, дабы рассыпать гордость Исава»¹³². От крови и животной пищи она совершенно воздерживалась, принимая рыбу с овощами в праздник, так проводила жизнь, довольствуясь смесью воды с уксусом и сухим хлебом.

(57.3) Следуя ревности ее, благоговеино совершала путь, неся иго девства, благочестивейшая Геласия*, бывшая дочерью трибуна. Рассказывают о таковой ее добродетели, что солнце никогда не заходило в скорби ее ни на раба, ни на служанку, ни на кого-либо другого.

Об антинойских [подвижниках]

(58.1) Пробыв в Антиное Фиваидском четыре года, за это время я приобрел знание тамошних монастырей. Ибо находится и среди города мужей около тысячи двухсот, проживающих трудом своих рук, чрезвычайных подвижников. Среди них и отшельники, заключившие себя в пещерах скал. Был среди них и Соломон, некий муж, кротчайший и целомудренный, имеющий благодать терпения. Он говорил, что пребывает пятидесятый год в пещере, довольствуя себя трудами своих рук и изучив все Святое Писание.

(58.2) Дорофей, пресвитер, живший в другой горе, добрейший с преизбытком, – и он жил безупречной жизнью, а удостоившись пресвитерства, совершал и службу братьям в

¹³² *Φράγμα*. См. Быт 25:25–34; Евр 12:16.

пещерах. Некогда блаженная Мелания младшая, племянница старшей Мелании, о которой скажу позже, послала пятьсот номисм, прося его послужить тамошним братьям. Он же, взяв только три, остальные отослал Диоклею отшельнику, мужу чрезвычайно сведущему, говоря, что: «Мудрее меня брат Диоклей, и может без вреда ими распорядиться, умея благоразумно позаботиться о нуждающихся. Я же сим довольствуюсь».

(58.3) Сей Диоклей, сначала обременив себя грамматикой, позднее же предавшись философии, когда, со временем, повлекла его благодать, достигши двадцативосьмилетнего возраста, отрекся от светских наук¹³³ и сочетался Христу. И он провел тридцать пять лет в пещерах. Говорил он нам, что: «Ум, удалившийся от помышления о Боге, становится или бесом, или скотом». Когда же мы любопытствовали об образе того, что он говорит, молвил, что: «Ум, удалившийся от помышления о Боге, непременно подпадает похотению или гневу». И похотение называл скотским, гнев же – бесовским.

(58.4) Когда же я возражал: «Как же может ум человеческий непрестанно пребывать с Богом?», – говорил он: «В каком бы помышлении или деле ни пребывала душа, благочестивом и Божественном, – она с Богом».

Близ него пребывал некий Капитон, бывший разбойник. Он, проведя пятьдесят лет в пещерах за четыре мили от города Антиноя, не выходил из пещеры даже до реки Нил, говоря, что никак не может встречаться с народом, так как весьма восстает на него враг.

(58.5) С ними видели мы и другого отшельника, и его также в пещере. Он, быв обманут страстью тщеславия от сновидений, разрушал обольщение обманутых, пасущих ветры¹³⁴. И относительно тела имел целомудрие, и по старости, и по времени. Пожалуй, и по тщеславию. Испорчен был его ум разнузданностью тщеславия.

¹³³ ἐγχειρίων μαθημάτων.

¹³⁴ Ср. Притч 9:12.

ОБ АММЕ ТАЛИДЕ И ТАОРЕ

(59.1) В <этом> городе Антиное есть двенадцать женских обителей. В одной из которых я встречал и амму Талиду, старицу, достигшую восьмидесяти лет в подвижничестве, как рассказывали и ее соседи. С ней жили шестьдесят дев, которые так ее любили, что на замок не запирали улицы монастыря, как у других, но они соблюдаемы были ее любовью. И такого бесстрастия достигла старица, что, когда я вошел и сел, и она вошла и села со мной, то руки свои положила мне на плечи в порыве дерзновения.

(59.2) В этом монастыре ученица ее, по имени Таор, проведя тридцать лет в обители, ни разу не захотела получить новый иматий, или мафорий, или сандалии, говоря: «Не имею нужды, чтобы мне пришлось выходить». Ибо все прочие по воскресеньям выходили в церковь ради приобщения. Она же, одетая в рубище, оставалась в обители, непрерывно сидя за работой. И столь цветущий имела вид, что можно было, будучи близко, очень жестоко быть обольщенным ее красотой, если бы не имела превосходным стражем целомудрие, в благоговении и страхе призывая к благопристойности невоздержанное око.

О НЕКОЙ ДЕВСТВЕННОЙ И КОЛЛУФИИ

(60.1) Другая некая моя соседка, лица которой я не видел, ибо она никогда не выходила, как говорят, с того времени, как отреклась от мира, проведя шестьдесят лет в подвижничестве со своей матерью, затем должна была отойти от жизни. И представ ей, мученик, пострадавший в этом месте, по имени Коллуфий*, сказал: «Сегодня должна ты отправиться ко Господу и увидеть всех святых. Приди же и позавтракай с нами в часовне». И встав на рассвете и одевшись, и взяв в корзине свой хлеб и оливки, и овощи, после стольких лет вышла и, придя в часовню, молилась. (60.2) И прождав весь день, за время которого никого не было внутри, сев, возвала к мученику, говоря: «Благослови мою снесь, святой Коллуфие.

И сопутствуй мне твоими молитвами». И вкусив, и снова помолившись, пошла на закате солнца домой. И дав матери своей списание Климента Строматевса* на пророка Амоса, сказала: «Дай его епископу изгнанному¹³⁵ и скажи ему: “Помолись обо мне. Ибо я отправляюсь в путь”». И скончалась той ночью, не страдая ни лихорадкой, ни головной болью, но приготовив себя к погребению.

О юной Мелании

(61.1) Покольку я обещал прежде рассказать о юной Мелании¹³⁶, обязательно отдам долг. Ибо несправедливо, пренебрегши ее молодостью, оставить незапечатленной такую добродетель во плоти, намного превосшедшую стариц и гораздо более усердных. Родители принуждали ее вступить в брак за человека из высшей римской знати. Она же, всегда поражаясь рассказам о своей бабке, настолько ими уязвлялась, что не могла служить браку. (61.2) Ибо, когда у нее родилось двое детей мужского пола и оба скончались, такой достигла она ненависти ко браку, что сказала мужу своему Пиниану, сыну Северия, бывшему епархом, что: «Если изберешь подвижничество вместе со мной с целью целомудрия, буду видеть в тебе властителя и господина моей жизни. Если же это покажется тебе тяжелым по молодости, то, взяв все мое имущество, освободи мое тело, чтобы я исполнила мое желание по Богу, став наследницей по ревности своей бабки, имя которой ношу. (61.3) Ибо, если бы хотел Бог нашего чадородия, не взял бы у меня рожденных мною детей прежде времени». И после многих стязаний Бог, впоследствии сжалившись над юношей, вложил и ему ревность отречения, так что исполнились на них слова Писания: *Что бо веси, жено, аще мужа спасеши?*¹³⁷ Итак, Мелания, будучи выдана замуж тринадцати лет и прожив с мужем семь лет, на двадцатом году отреклась от мира. И сна-

¹³⁵ То есть Палладию.

¹³⁶ *Μελανία* – прп. Мелания; пам. 31 декабря (13 января).

¹³⁷ 1 Кор 7:16.

чала шелковые одежды подарила церквям. Это же сделала и святая Олимпиада. (61.4) Остальные же шелковые одежды разорвала и сделала из них различную церковную утварь. Серебро же и золото, вверив некоему пресвитеру Павлу, монаху из Далматии, через море послала на восток: в Египет и Фиваиду десять тысяч номисм, в Антиохию и ее окрестности десять тысяч номисм, в Палестину пятнадцать тысяч, церквям на островах и за границей десять тысяч номисм, и так же распорядилась о церквях на Западе. (61.5) Все это, и вчетверо больше, Бог свидетель, исхитила из львиной пасти Алариха своей верой. Освободила восемь тысяч рабов, кто желал; остальные же не захотели, но предпочли служить ее брату. Ему уступила взять всех по три номисмы. Владения же в Испании, и Аквитании, и Тарраконе, и Галлии распродала; только в Сицилии, и в Кампании, и в Африке, оставив, удержала для помощи монастырям. (61.6) Такова ее мудрость относительно бремени имущества. Подвижничество же ее было таково. Вкушала она через день – вначале же и через пять, – и ставила себя в ежедневную череду своих слуг, которых она сделала и своими сподвижницами. С нею находится и мать Алвина, также подвизающаяся и расточившая, в свою очередь, свои владения. Живут они в имениях, то в Сицилии, то в Кампании, с пятнадцатью евнухами и шестнадцатью девами – и свободными, и рабынями. (61.7) Так же, как и Пиниан, ее муж с тридцатью монахами, [она] читает и занимается садом и встречами с почтенными гостями. Немало и нас почтили, когда мы в большом числе отправились в Рим ради блаженного Иоанна епископа, упокоив нас и гостиницей, и обильнейшим содержанием, со многой радостью стяжая вечную жизнь богодарованными делами добродетельной жизни.

О Паммахии

(62.1) Сродник их по имени Паммахий, бывший проконсул, также отрекшись от мира, жил добродетельной жизнью, все свое богатство частью расточив при жизни, частью же по кончине оставив нищим. Также и Макарий, некий викарий,

и Констанций, совосседавший с префектами Италии, – мужи знаменитые и разумнейшие, достигшие высшей степени боголюбия. Думаю, что они, еще будучи во плоти, стяжали подвигами лучшую жизнь.

О ДЕВСТВЕННОЦЕ, ПРИНИМАВШЕЙ БЛАЖЕННОГО АФАНАСИЯ

(63.1) В Александрии я знал девственницу, которой было лет семьдесят, когда я ее встретил. И свидетельствовал о ней весь клир, что, когда она была молода, лет двадцати, и очень хороша, избегали ее из-за ее красоты, чтобы она кого не запятнала подозрением. Когда же случилось, что ариане строили козни против блаженного Афанасия, епископа Александрии, через Евсевия, бывшего препозитом Констанция царя*, и обвиняли его в беззаконии, клеветца на него, тот, убегая от несправедного суда, не решился идти ни к кому: ни к родственнику, ни к другу, ни к клирику, ни к кому другому. (63.2) Но когда внезапно вошли воины префекта в епископию, ища его, он взял свой стихарь и виру, и глубокой ночью бежал к этой девственнице. Она же, изумленная этим делом, перепугалась. И говорит он ей: «Поскольку меня ищут ариане и возводят обвинение в нечестии, чтобы мне не приобрести славу неразумного и не впасть в грех, захотел я убежать. (63.3) И открыл мне Бог этой ночью, что: “Никем <<другим>> не будешь ты спасен, как только ей”». И со многой радостью, отбросив всякое сомнение, всецело предалась Господу. И укрывала сего святейшего епископа в течение шести лет, пока жил Констанций. Она и умывала ноги, и убирала все отходы, и устраивала все его потребности, одалживая книги и предоставляя их ему. И ни один человек из всей Александрии не знал в течение шести лет, где живет блаженный Афанасий. (63.4) Когда же возведено было о смерти Констанция и дошло до его слуха, он снова обрелся ночью в церкви, достойно одевшись, так что все изумлялись и смотрели на него как на восставшего из мертвых. И признался он своим близким друзьям, что: «Того ради к вам не побежал, чтобы вам сохранять клятву, по причине розысков. Побежал же к той, на

кого подозрения ни у кого не могло быть, как на красивую и молодую, две вещи преследуя: и ее спасение, ибо она помогла мне, и свою славу».

О Юлиании

(64.1) Некая Юлиания, другая девственница в Кесарии Каппадокийской, была, как говорили, весьма учена и тверда в вере. Она Оригена писателя, бежавшего от языческого восстания, содержала два года на свои средства и своим служением упоковала сего мужа. Я нашел это написанным в древнейшей стиховной Библии*, где написано было рукой Оригена: (64.2) «Эту книгу нашел я у Юлиании, девы в Кесарии, скрываясь у нее». Она сказала, что получила ее у самого Симмаха, иудейского переводчика. Не досуга ради поместил я добродетели и сих жен, но дабы мы узнали, что многообразно можно получить пользу, если захотим.

Рассказ Ипполита

(65.1) В другой древнейшей книге, написанной Ипполитом, знакомым с апостолами, я нашел такой рассказ, что некая благородная и молодая девственница была в городе Коринфе, подвизавшаяся в девстве. В ту пору предали ее тому, кто был тогда, во время гонений, судьей – язычнику: как хулившую и времена, и царей, и поносившую идолов. И хвалили ее красоту мошенники, торгующие этим товаром. (65.2) Будучи женонеистов, судья с радостью выслушал клевету конскими ушами. И всякую хитрость употребил, чтобы убедить эту женщину; и тогда, разъярившись на нее, ни наказанию ее не подверг, ни пытке, но, поместив ее в блудилище, приказал владельцу, что: «Прими ее, отдавая мне каждодневно три номисмы с нее». Тот же, отработывая отдаваемое золото, предоставлял бы ее желающим. Когда узнали об этом охотники за женщинами¹³⁸, то сидели возле работного дома погибели и,

¹³⁸ γυναιχοϊέρατες – букв.: женоястребы.

давая мелкую монету, вели с ней беседы о том, чтобы поразвлечься. (65.3) Она же упрашивала их и умоляла, говоря, что: «Язву некую имею в потаенном месте, которая сильно пахнет. И согласилась бы, когда бы вы не стали питать ко мне отвращения. Дайте же мне несколько дней, чтобы и вам получить обладание, и мне – дар». И молением умоляла Бога в те дни. Когда увидел Бог ее целомудрие, некоему юноше, имперскому служащему¹³⁹, прекрасному и душой, и наружностью, вложил горячую любовь, до смерти. И придя под предлогом распутства, входит он поздно вечером к хозяину, и дает ему пять номисм, и говорит ему: «Позволь мне остаться эту ночь с ней». (65.4) И войдя в потайную часть дома, говорит ей: «Вставай, спасайся». И, раздев ее и переодев в свои одежды, тунику и хланиду, и все мужские одежды, говорит ей: «Выходи, покрывшись концом хланиды». И так, завернувшись, вышла она невредимой и спаслась незапятнанной. На следующий же день стало известно это дело. Служащий был схвачен и брошен зверям, чтобы и в том бес был посрамлен, что дважды стал он мучеником – и за себя, и за эту блаженную.

ОБ УИРЕ ИЗ КОМИТОВ

(66.1) В Анкире Галатийской в том же городе встречался я с неким знаменитым Уиром, с которым имел и длительное общение – был он из комитов, – также и с его супругой Воспорией. Они достигли такого благого упования, что и детьми своими пренебрегли, на деле взирая на грядущую жизнь. Ибо доходы от поместий тратили на нуждающихся, имея двух дочерей и четырех сыновей, которым ни черенка виноградного не дали, за исключением тех, кто вступил в брак, сказав, что: «После отшествия нашего все ваше». Плоды же от владений собирая, раздавали в церквях городов и сел. (66.2) И вот еще какая была у них добродетель: когда настал голод и дошел до каждой утробы, еретиков обратили в православие во многих

¹³⁹ *Μαγιστριανός* – *Lampe*: magister officiorum; *Sophocles*: agens in rebus; лат. переводчик оставляет без перевода. Итал. пер.: *ufficiale dal impero* – имперский служащий.

местах, предоставляя свои хлебные амбары для пропитания бедным. Весь вид свой восприяв благочестивый и бедный, весьма дешевые носили одежды и самой простой пищей поддерживали жизнь, подвигами стяжевая целомудрие по Богу, большей частью обращаясь в деревнях и бегая городов, дабы не увлечься сорадованием какой-либо из мирских сует и не отпасть произволением.

О МАГНЕ

(67.1) В этом городе Анкире многие и другие девы сияют, около двух тысяч или более, и воздержницы, и знаменитые жены. Всех их превосходит благоговением Магна*, благочестивейшая жена, которую не знаю, как назвать – девою или вдовой. Ибо силой будучи своей матерью сочетанна с мужем, обманывая его и откладывая, как говорят многие, осталась нетронутой. (67.2) Когда он немного спустя скончался, всю себя она предала Богу, свято заботясь и о своих сродниках, живя подвижнической и целомудренной жизнью; и такое имела обращение, что ее почитали и епископы за преизбыток благоговения. Оставшееся и излишнее имущество употребляя на гостиницы, и нищих, и проезжающих епископов, она не переставала действовать втайне, сама или через вернейших слуг, не покидая церкви ночью.

О МИЛОСТИВОМ МОНАХЕ

(68.1) Также в этом городе нашли мы монаха, не пожелавшего принять пресвитерскую хиротонию; недавно пришедшего с военной службы. Сей провел двадцать лет в подвижничестве, такое имея жительство. Он живет близ епископа города, и настолько он человеколюбив и милостив, что и по ночам обходит нуждающихся и творит милостыню. (68.2) Он не нерадит ни о темнице, не о лечебнице, ни о бедном, ни о богатом, но о всех печется, одним даруя слова о милости, как немилостивым, других защищая, третьих упокоивая, иным помогая в телесных потребностях и одежде. Что обычно

случается во всех больших городах, то же и в этом. Ибо в портике церкви множество болящих выпрашивает дневное пропитание, одни одинокие, другие семейные. (68.3) Случилось однажды среди ночи рожать одной женщине в портике зимой. Услышав, как она в муках звала на помощь, оставив свои обычные молитвы он вышел и, не найдя никого, сам занял место врача, не побрезговав сопровождать мерзость родов, ибо милость произвела в нем нечувствительность. (68.4) Одежда его не стоит и обола, пища же – соревнуется с одеждой. Склониться над книгой он не может, потому что человеколюбие гонит его от чтения. Если кто-либо из братьев дарит ему Библию, он тотчас ее продает, так говоря насмешникам, что: «Как я могу убедить моего учителя, что изучил Его искусство, если не продам Его самого для исполнения добродетели?»

О ДЕВСТВЕННОМ, ПАВШЕЙ И ПОКАЯВШЕЙСЯ

(69.1) Некая подвижница, пребывая в девстве, прожила с другими двумя лет девять или десять. Будучи соблазнена <неким> музыкантом, пала и, зачав во чреве, родила. Крайне возненавидев ее соблазнившего, сокрушалась до глубины души и такого достигла раскаяния, что просто себя изводила и морила голодом. (69.2) И молясь, просила у Бога, говоря, что: «О Боже, о великий, о понесший грехи всякой твари и не хотящий смерти и гибели падших,¹⁴⁰ если хочешь, чтобы я спаслась, на сем покажи твое чудо и прими плод моего греха, который я родила, чтобы мне не воспользоваться веревкой или не выброситься». В этих мольбах она была услышана. Ибо ребенок спустя немного времени скончался. (69.3) И с того дня более не встречала поработившего ее, а предавшись чрезвычайному пощению, в течение тридцати лет служивала больным и увечным, так угодив Богу, что открыто было некоему из святых пресвитеров, что: «Сия угодила Мне более в покаянии, нежели в девстве». Пишу же это, дабы мы не презирали истинно кающихся.

¹⁴⁰ Ср. Иез 18:23, 32; 33:11.

ОБ ОКЛЕВЕТАННОМ ЧТЕЦЕ

(70.1) Дочь <некоего> пресвитера в Кесарии Палестинской, павшая девственница, была подучена соблазвившим ее оклеветать некоего городского чтеца. И когда уже стала заметна беременность, на расспросы отца сказала на чтеца. Пресвитер же, поверив, сообщил епископу. Епископ же составляет совет клира и велит позвать чтеца. Обсуждаемо было это дело. На вопросы епископа чтец не отвечал. Ибо о том, чего не было, как сказать? (70.2) Раздраженный, епископ сурово сказал ему: «Не сознаешься, жалкий и несчастный, и исполненный нечистоты?» Отвечал чтец: «Я сказал, что не делал этого. Ибо я неповинен и в помышлении о ней. Если же хочешь слышать небывшее – я сделал». Когда он это сказал, то схватили чтеца. Тогда, придя, он просит епископа и говорит ему: «Итак, поскольку я преткнулся, повели мне взять ее в жены. Ибо и я более не клирик, и она – не дева». (70.3) И отдал ее чтецу, предполагая, что юноша расположен к ней, и иначе не может расторгнуть связь с ней. И юноша, взяв ее и от епископа, и от отца, передает женской обители, и просит тамошнюю диакониссу сестер подержать ее до родов. Итак, спустя немного времени настали дни ей родить. Предстоял час расплаты, стенания, родовые муки, труды, адские видения. А плод не выходил.

(70.4) Прошел первый день, и второй, и третий, и восьмой. Жена от боли беседуя с адом, ни ела, ни пила, ни спала, но взывала, говоря: «Увы мне, окаянной, бедствую я, оклеветав того чтеца». Пришед, говорят отцу. Отец, боясь, что обвинят его, что он оклеветал, молчит еще два дня. Девица не скончалась и не родила. И поскольку не вынесли ее криков подвижницы, побежав, сообщили епископу, что: «Признается такая-то, крича уже несколько дней, что оклеветала чтеца». Тогда посылает к нему диаконов, и объявляют ему: «Помолись, чтобы родила оклеветавшая тебя». (70.5) Он же ни дал им ответа, ни открыл свою дверь, молясь Богу с того дня как вошел. Приходит снова отец к епископу. Творят молитву в церкви. И так и не родила. Тогда, встав, епископ пошел к чте-

цу и, постучав в дверь, вошел к нему и говорит: «Евстафий*, встань, развяжи, кого связал». И тотчас, как чтец преклонил колени с епископом, родила жена.

Возмогло его моление и неотступность в молитве и обличить клевету, и проучить клеветницу. Чтобы мы научились быть настойчивыми в молитвах и знать их силу.

О БРАТЕ, ЖИВШЕМ С НИМ¹⁴¹

(71.1) Итак, немного сказав о жившем со мной в юности брате, окончу речь. Я знал его долгое время, что он ни ел по страсти, ни постился по страсти. Как я думаю, он победил страсть к деньгам, более того – тщеславие. Довольствовался тем, что есть, не украшал себя одеждами, будучи презираем, благодарил, подвергался опасностям ради искренних друзей, терпел искушения бесовские тысячу раз и больше. Так и в один из дней бес предстал ему и сказал: «Согласись мне согрешить хоть раз, и тотчас что бы ты ни сказал мне в этой жизни, принесу тебе».

(71.2) И снова, в другой раз, борясь с ним на протяжении четырнадцати ночей, как он мне рассказывал, и сбивая с ног, ночью голосом обратился к нему, говоря: «Не поклоняйся Христу и не приближусь к тебе». Он же, отвечая, сказал: «Ради этого Ему поклонюсь, и безмерно прославлю, и поклонюсь, ибо тебе это совсем не нравится». Сто шесть городов прошел, в большей части из них и жил, искушения от женщины милостью Божией не имел даже во сне, кроме брани.

(71.3) Трижды, когда он имел нужду в пище, ему приносил ангел. В один из дней, в глубочайшей пустыне, не имея ни крошки, нашел три теплых хлеба в милоти. В другой же раз – вино и хлебы. В другой еще раз голос сказал ему, что: «Ты нуждаешься. Пойди же и возьми у того-то хлеб и елей». И придя к тому, к кому голос послал, говорит ему: «Ты такой-то?» И отвечает тот: «Да. Повелел тебе некто взять тридцать модиев хлеба и двенадцать ксестов елея». (71.4) *О такомем*

¹⁴¹ То есть с автором «Лавсаика».

*похваляюся*¹⁴² *, каков он был. Я знал, что он часто плакал о мужах, терпящих нужду, и все, что имел, отдавал им, кроме плоти. Знал я, что он плакал и о впадающих в грехи. Слезами он к раскаянию привел павшего. Он как-то мне признавался: «У Бога просил никого не поражать, особенно из богатых и дурных, чтобы дали мне что-нибудь в нужде».

(71.5) Мне же довольно того, что я удостоился запомнить их всех, о ком поведал. Ибо не без воли Божией было подвигнуть твою мысль на то, чтобы распорядиться о списании этой книги и предать письму жития этих святых. Ты же, вернейший раб Христов, с радостью с ними встретившись, приняв жития их, и труды, и таковое терпение, как достаточное доказательство Воскресения, следуй усердно, питаем благим упованием, видя впереди дни более краткие, нежели позади. (71.6) Молись за меня, себя сохраняя таким, каким тебя знаю от консульства Татиана до сего дня, и каким тебя снова нашел, поставленным препозитом священных покоев*. Ибо в ком такое положение, и имения, и толика власть не умалили страха Божия, тот предан Христу, слышавшему от диавола: *сия вся тебе дам, аще пад, поклонимися*¹⁴³.

¹⁴² 2 Кор 12:5.

¹⁴³ Мф 4:9.

КОММЕНТАРИИ

Палладий – еп. Елинопольский (368 – 430 гг.), уроженец Галатии. Какое-то время подвизался в пустыне близ Александрии. Был учеником Евагрия и находился в лагере оригенистов. Палладий являлся другом св. Иоанна Златоуста и ходатайствовал перед папой Гонорием о возвращении его из ссылки. Как сторонник св. Иоанна претерпел ссылку в Сиену (Верхний Египет). По просьбе Каппадокийского префекта Лавса составил собрание житий святых, в основном – египетских преподобных. Биографии Палладия в «Лавсаике» касаются гл. 1, 2, 35, 38, 71, а также *Пролог*. Упоминается в 9-й песни канона на утрене сырной субботы.

Пролог, 1. Поскольку многие... (Πολλῶν πολλὰ) – Аллюзия на Лк 1:1. Однако это лишь одно из так называемых литературных общих мест, которых много в данном произведении – как в Прологе, где Палладий пользуется общепринятыми приемами риторики (см. далее: «...решил и я, смиренный»; «...коих видел и о коих слышал»), так и в самом тексте «Лавсаика», где он сознательно избирает «простоту и некрасоту слога» (τὴν ἰδιωτεῖαν καὶ τὸ ἀκαλλῆς τῆς λέξεως; эти слова также являются риторической фигурой). По поводу литературного стиля Палладия см. комментарий Бартелинка в *Palladio 1985*, уделившему большое внимание данному вопросу, а также специальные работы по этой теме: *Meier 1957*, а также в целом: *Linner 1943*.

Пролог, 1. Списания (συγγράμματα) – списки, копии; сочинения.

Пролог, 1. ...разрастаются бесплодным многословием (ὑλομανέω) – Одно из труднопереводимых византийских словообразований. Буквально: «древобеснуются», то есть стремительно разрастаются в древесину, деревенеют (без плодоношения). Имеется в виду беснование вещества (ῥλη – древесина, материя, вещество) без духовного плода. В итал. переводе (см. *Palladio 1985*): «одержимые нездоровой плодовитостью».

Пролог, 3. Дабы, имея благочестивое и душеполезное непрестанное врачевство Леты... – Общее место: книга как лекарство от забвения.

Пролог, 4. Ибо кто помнит всегда о смерти... – Бартелинк относит призыв помнить о смерти к периоду раннего христианства, находя истоки его у Платона. Однако вряд ли можно ограничить его данными временными рамками. Память смертная всегда была и является одним из главных помыслов, необходимых для христианина, тем более для монаха, могущим даже заменять собой непрестанную молитву. Одно из многочисленных в монашеской литературе определений того, что есть монах, гласит, что «монах есть болезнующая душа, непрестанной памятью размышляющая [или «печалующая» – ἀδολεσχοῦσα] о смерти и во сне, и во бдении» (*Лествица* 1.4; PG 88, 633С).

Пролог, 5. ...не по праздному пожеланию – Коптская версия «Лавсаика» несколько яснее выражает смысл: «Я встречал их не из любопытства, но по сердечной ревности» (*De Vogüé* 1994. P. 86).

Пролог, 7. ...внутренним деланием (ἰδιόπραγμοσύνη) – Букв.: «занятость своим делом», или сосредоточенность на своей собственной внутренней жизни. См.: «Сказал старец: чем приобретается смиренномуудрие души? И говорит: Когда думаешь только о своем» (*Apophthegmata, col. sys.* 21.27); «спрошен был старец: каким должно быть монаху? И отвечал: по-моему, как единому со Единым (μόνος πρὸς μόνον)» (*Ibid.*, 21.4). Но египетские отшельники не достигали в этом таких крайностей, как сирийские. Так, блж. Феодорит повествует о затворнике Саламане: «... Архиепископ города... узнав о добродетели этого мужа, пришел к нему однажды с намерением преподать дар священства. Приказав проломать часть стены, он возложил руки на Саламана, совершил молитву, многое ему сказал, объяснил, какая благодать ему дана, и затем удалился, не услышав ни единого слова. После этого архипастырь повелел заделать пролом в стене» (*История боголюбцев* 19.2; PG 82, 142D).

Пролог, 9. ...и тому снова подпали, достойно сожаления – Итальянский переводчик счел возможным перевести: «и пали под ее тяжестью, достойно сожаления». Но коптская версия подтверждает другой вариант: «Они подпали страстям уныния и удовольствий: до того, что предали клятву, которую дали» (*De Vogüé* 1994. P. 88–89).

Пролог, 9. ...и тому снова подпали... унынию (ἀκηδία) – Уныние есть одна из восьми страстей. Учение о восьми основных страстях вошло в христианскую аскетику из произведения учителя Палладия Евагрия, известного под названием «О восьми помыслах к Анатолию» (сочинение «О восьми духах зла», известное под именем прп. Нила, часть рукописей также приписывает Евагрию), откуда оно заимствовано прп. Иоанном Кассианом, и затем прочими аскетическими писателями, в том числе и прп. Иоанном Лествичником. Уныние, как часто указывается святыми отцами, – самая опасная страсть, уничтожающая плоды монаха, в особенности борющаяся пребывающих в уединении (см. в «Лествице» (13.4): «Мужу, пребывающему в безмолвии, оно всегдашний сожитель» [PG 88, 860 A]), что является одной из главных причин тому, что такие церковные писатели, как св. Василий Великий, отдают предпочтение киновии перед пустынножительством. Уныние имеет свойство беспокоить подвижников особенно около шестого часа, «как лихорадка какая, в определенные часы нападающая на больную душу со своими всерасстраивающими действиями (Иоанн Кассиан. *Обозрение духовной брани* 109 // *Добротолюбие* 2004. Т. II. С. 86). Евагрий также пишет: «Бес уныния, который также называется “полуденным бесом”, есть самый тяжелый из всех бесов» (*Слово о духовном делании* 12; PG 40, 1273B; рус. пер.: *Евагрий* 1994. С. 97). Уныние не следует смешивать с печалью, как это часто делается в связи с бытовым употреблением этого слова, подразумевая под ним некую «депрессию». Проявление этой опасной страсти тонко и многообразно и более близко к рассеянности и лени, но не физической, а духовной: «Итак, главное, что производит в нас дух уныния, есть то, что он разленивает, от дел отбивает и праздности научает» (Иоанн Кассиан. *Там же*. С. 89). В сочинении «О восьми духах зла» уныние названо «изнеможением (ἀτονία) души» (PG 79, 1157D; рус. пер.: *Добротолюбие* 2004. Т. II. С. 320 – под именем Нила Синайского). Прп. Иоанн Лествичник описывает в «Лествице» (13.2) действие уныния так: «...в псалмопении оно слабо, в телесном же служении крепко как железо, в рукоделии безленично...» (PG 88, 860A). Прп. Иоанн Кассиан перечисляет следующие его «всерасстраивающие действия»: «Ужасание от места, отвращение к келии и презрение к братьям, с ним живущим [то

есть инокам, одержимым унынием]» (*Добротолюбие* 2004. Т. II. С. 67). Борьба с духом уныния представляет для инока наиболее тяжкую брань. «Каждая из прочих страстей побеждается одною какою-либо противною ей добродетелью; уныние же для инока есть всепобеждающая смерть» (*Лествица* 13.9; PG 88, 860С). Но ничто не доставляет больше венцов. Оружием же против уныния прп. Иоанн Лествичник называет рукоделие, память о смерти и молитву с упованием (PG 88, 860А). Также уныние побеждается, как было указано выше, общежительным устроением.

Пролог, 9. Разумно же разрешая пост... не погресишишь – Святые отцы, ставя превыше всех добродетелей рассуждение, советуют придерживаться умеренного поста. Так, блж. Иероним в подобной связи употребляет античное изречение: «Середина – добродетель, крайность – порок» (*Письмо к Евстохии, эпитафий Павле*; PL 22, 897; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 45), сетуя при этом, что трудно соблюдать меру во всем. Тем не менее, чуть выше он помещает повествование о блаженной Павле, которая даже самого папу Епифания, пытавшегося убедить ее после болезни выпить немного вина, почти убедила вовсе не пить его. (Сам же блж. Иероним до старости придерживался чрезвычайной строгости жизни.) Также о разумном отношении к посту и о том, в чем должен состоять истинный пост, много поучительного можно найти в творениях св. Иоанна Златоуста, по поводу которого недоумевает историк Сократ: «Но удивляюсь, почему при таких подвигах воздержания он в своих беседах учил пренебрегать воздержанием» (*Церковная история* 6.21; PG 67, 725В; рус. пер.: *Сократ* 1996. С. 263).

Пролог, 15. ...никакие не еретики – Текст коптской версии также требует не формальной принадлежности к православной Церкви, а плода веры: «Если они говорят: “Наша вера православная”, и если ты исследуешь согласно своему разумению, и если убедишься, что плоды их – плоды православной веры, тогда ты хорошо делаешь, встречаясь с ними. Но если они еретики, творя зло своей важностью и своим лицемерием, они не имеют плода Божия в себе, избегай их видеть» (*De Vogüé* 1994. P. 92).

Пролог, 15. ...более света в окне – Нам кажется несколько искусственным искать в этой метафоре связь с учением Евагрия, а

именно, с приводимой Бартелинком цитатой из его «Сотниц» (4.68), где говорится, что ум через окна чувств взирает на вещи.

*Пролог, 15. ...как мелко написанную (λεπτόγραφον) книгу – Сердце как рукописная книга – сравнение, как справедливо отмечает Бартелинк, идущее из античной литературы (Платон и др.). В Священном Писании говорится о «скрижалях сердца», на которых записываются грехи (Иер 17:1) и добродетели (Притч 3:3). Но нам кажется более уместным поставить это место в другой ряд. Употребление данной метафоры чрезвычайно близко к тексту сочинения Евагрия «Слово о молитве», известному под именем прп. Нила: «Есть высшая молитва совершенных – некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувств, когда неизглаголаннкими воздыханиями духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца, отверстое, подобно исписанной книге, и в безгласных образах выражающее волю свою» (рус. пер.: *Добротолюбие 2004. Т. II. С. 286*). Надо, однако, оговориться, что вопрос о том, является ли этот текст, сохранившийся и вошедший в тексты «Добротолюбия», благодаря псевдоэпиграфу, свободным от еретических заблуждений и органически воспринятым православной традицией, или же он описывает чисто «евагрианский» способ безобразной молитвы, – это вопрос, выражаясь словами А. Г. Дунаева, «немаловажный и нуждающийся в специальном исследовании» (*Макарий Египетский 2002. С. 322*). Как бы то ни было, в данном тексте выражен тот согласный с православным преданием факт, что молитва являет расположение сердца, как являет его и слышание Слова Божия (см. Иак 1:23), так же как в данной цитате являет его святое общение мужей и жен, говорится ли при этом о книге, как у Евагрия, или о зеркале, как у ап. Иакова и в «Древнем патерике» (21.13): «Говорили старцы: молитва есть зеркало для монаха».*

1.0. *Исидор (Ἰσιδωρος)* – Этого Исидора не стоит путать с Исидором, упоминаемым в «Лавсаике» (19.9), пресвитером Скита, а также с Исидором, упоминаемым в «Лавсаике» (46.2), – нитрийским монахом, ставшим впоследствии епископом Малого Ермополиса, скрывавшимся вместе с Длинными братьями у прп. Иоанна Златоуста, см. у Созомена 8.13 (PG 67, 1549В).

1.2. ...не ел мяса – Насколько можно судить из этого и еще одного места «Лавсаика» (38.12), где воздержание от мяса упоминается в числе добродетелей, это было для времени древнего монашества распространенной формой подвижничества, как и воздержание от вина, но не было обязательным для монаха. Так, в житии прп. Антония говорится: «О мясах же и вине не нужно и говорить, потому что и у других рачительных (*σπουδαίους*) подвижников едва ли встретишь что-либо подобное» (PG 26, 853A; рус. пер.: Афанасий 1903. С. 185). См. также у Евагрия: «Относительно того, от каких яств воздерживаться, слово Божие ничего не возбрало есть, но изрекло – *се дах вам все, яко зелие травное. Ядите, ничтоже сумнящися* (Быт 9:3; 1 Кор 10:25, 27). И еще: *Не входящее в уста сквернит человека* (Мф 15:11). Итак, воздерживаться от неких яств да будет всегда делом нашего произволения и самоохотным подвигом души» (PG 40, 1264A; рус. пер.: Добротолубие 2004. Т. I. С. 724).

1.3. *Стыжусь принимать бессловесную пищу, будучи словесен* – Бартелинк проводит здесь аналогию с Плотинем, который, согласно его жизнеописанию, стыдился того, что находится в физическом теле. Противопоставление платонического презрения к телу и христианского аскетического умерщвления плоти стало слишком общим местом, чтобы говорить здесь об этом. Но близкую аналогию к данному месту можно найти и в «Житии прп. Антония Великого» (45): «Нередко со многими другими иноками приступая ко вкушению пищи и вспомнив о пище духовной, отказывался от вкушения и уходил от них далеко, почитая для себя за стыд, если увидят другие, что он ест». И чуть выше: «Когда хотел вкушать пищу, ложился спать, приступал к исполнению других телесных потребностей; чувствовал он стыд, представляя себе разумность души» (PG 26, 909A; рус. пер.: Афанасий 1903. С. 215). В Александрийской школе, действительно, очень сильна была тенденция крайнего спиритуализма, идущая от Климента и Оригена через Евагрия: истинной пищей подвижника является ведение, гносис; например см.: «Тот, кто носит в себе запечатленный [внутри него] умопостигаемый мир, обуздывает всякое тленное желание. Он стыдится тех вещей, которым раньше радовался, и разум упрекает его за прежнюю нечувствительность к [другим] вещам» (Евагрий 1994. С. 121).

Через Евагрия аскетическая практика обрела свою теорию и словарь аскетических терминов, что затем будет воспринято в русло святоотеческого учения после преодоления оригенистских крайностей. См. также 4-е собеседование прп. Иоанна Кассиана «О борьбе плоти и духа»; о близости творений прп. Иоанна Кассиана и учения Евагрия см. *Guillaumont* 1962. P. 77–80.

1.3. *Стыжусь принимать бессловесную пищу (τροφή)... долженствую пребывать в раю сладости (τροφή) — Τροφή-τροφή* – игра слов, так же как и τόπος–τρόπος, схватывающая очень важный для аскетической литературы смысловой ряд. Здесь выражается, во-первых, вообще обоснование аскетики, «трудов и потов», см. «Наставления к монахам» (105.3) прп. Феодора Студита: «Разве не знаете, что за такое воздержание и лишение себя мирских удовольствий, мясоядения, винопитий, бань, теплиц и прочего такого, уготовляется великий божественный рай, имеющий древо жизни и воду бессмертия. Здесь же, если возьмем блага даже такие, как в царских чертогах, они не сладость (τροφή), а пища (τροφή) червей...» (рус. пер.: *Добротолубие* 2004. Т. IV. С. 276). Во-вторых, здесь находит свое выражение понятие о монашеской жизни и подвижничестве как о стяжании этого райского состояния отчасти уже здесь, в этой жизни, что является для мистически-созерцательного направления свв. Макария Великого и Симеона Нового Богослова (направления, идущего опять же через Евагрия) непременным условием спасения и вкушением истинной пищи – ведения: «Христианство есть пища и питье. И чем более кто вкусит его, тем более возбуждается сладостью ум» (Макарий Египетский. *Беседа* 13; PG 34, 632С). Согласно автору «Духовных бесед», праведники, «будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оное действие силы» (*Беседа* 17.2; PG 34, 625А). См. также прим. к словам «...не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ» в «Житии прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» (33).

2.4. ...*отведал после долгого поста (νηστῆς)* – Пост, как отсюда видно, кончался «в девятый час», то есть в три часа дня; пост состоял в полном воздержании от пищи и питья. Такой пост, при вкушении пищи один раз каждый день и не досыта, считался умеренным. Патерики и жития содержат многочисленные упоминания о вкушении пищи через день, через два и

более (см. *Лавсаик* 18.14), раз в неделю по воскресеньям (*Ibid*; *Изречения Макария* 21; PG 65, 972B), имеются даже упоминания о подвижниках, которые довольствовались только причастием Святых Таин, ср. рассказ Феодора Александрийского о прежних скитских подвижниках: «Я застал еще там старцев, – говорил он, – которые вовсе не принимали пищи, если кто-нибудь не заходил к ним» (*Луг Духовный* 54; PG 87/3, 2909A). Но на вопрошания учеников старцы советуют умеренный пост – вкушение пищи каждый день и не досыта. См., например: «...Как же ты, авва, в юности своей постился сам по два дня? – сказал авва Иосиф. Точно, постился и по три дня, и по четыре, и даже по неделе, – отвечал старец; но все это испытали отцы, как сильные в добродетели, и нашли, что лучше есть каждый день понемногу, и показали нам путь царский; ибо он удобен для нас» (*Апофитегматы, col. sys.* 31; PG 65, 329C). Тот же совет содержится в беседах прп. Иоанна Кассиана: «Кто не соблюдает одинаковой меры... тот вредит как молитве, так и целомудрию» (*Беседы* 2.22), отвергая по этой же причине распространенный пост до вечера, а в качестве ежедневной нормы предлагается употреблять два небольших хлебца весом около фунта (*Беседы* 2.16–26).

3.0. *Потамьена* – Указание на празднование ее памяти (мученицы Потамьены, почившей в котле со смолой при Максимиане) приводит архиеп. Сергей со ссылкой на Хлудовский стиховный пролог и на стиховный греч. синаксарий XII в., см.: *Архиеп. Сергей 1901*. Т. II. С. 2. В современных церковных календарях празднование ее памяти отсутствует.

4.0 *Дидим (Δίδυμος) Слепец* – один из образованнейших людей Александрии, богослов, экзегет, разносторонние познания, начитанность и память которого поражали современников. Прп. Антоний, приходя из пустыни в Александрию (по случаю возвращения из ссылки св. Афанасия, это было одно из трех его посещений, упоминаемых в «Лавсаике» [4.3]), обращается к нему: «Не смущайся, Дидим, что лишился зрения, ибо у тебя не стало глаз, которыми смотрят комары и мошки; лучше радуйся, что имеешь глаза, которыми смотрят ангелы, которые созерцают Бога и воспринимают свет Его» (*Сократ. Церковная история* 4.25; PG 67, 528A–B; ср.: *Созомен. Церковная история* 3.15; PG 67, 1084C).

Сократ говорит о нем так: «Дивный, красноречивый и славный всякой ученостью муж Дидим» (*Ibid.*). Уроки Дидима слушал Руфин во время своего пребывания в Александрии. Блж. Иероним, проведя у него месяц в 386 г., пишет: «Моя голова уже пестрилась сединой и более соответствовала учителю, нежели ученику, но я отправился в Александрию, послушал Дидима и за многое ему благодарен» (*Письмо к Паммахию и Океану*; PL 22, 745; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 2. С. 362). Дидима почитал и Палладий. Евагрий, цитируя его в «Гностике», называет его «великий умозритель и учитель Дидим». Имена Дидима и Евагрия соединяли, но Дидим в своей триадологии всегда оставался в русле святоотеческого богословия. Как утверждает блж. Иероним, он старался и учению Оригена придать православный характер, и Руфин, переводя «О началах» Оригена, использовал дидимовское понимание Оригена. Но Дидиму не удалось избежать некоторых еретических мнений Оригена по поводу апокатастасиса и др., а также церковного (посмертного) осуждения вместе с Евагрием на V Вселенском соборе. Его имени нет в дошедших документах собора, но последующие – VI и VII Вселенские соборы, а также Трулльский собор 692 г. (1-й канон) подтвердили анафему Оригену, Дидиму и Евагрию. Также Гийомон приводит многочисленные свидетельства – древних хроник и прочие, в том числе письмо патр. Фотия: «Кроме того, он [V Вселенский собор] осудил Оригена, Дидима и Евагрия – застарелые недуги верных, – людей, которые состязались в том, чтобы ввести языческую мифологию в Церковь Божию. Они вздорно утверждали, что души предсуществовали телам...», см.: *Guillaumont 1962*. P. 133–140 и библиогр., а также: *Diekamp 1899*. P. 90–96.

4.1. ...ни учителя не посещал – Как сообщает Созомен, Дидим, несмотря на потерю зрения, легко обучился всем светским наукам: грамматике, риторике, диалектике, арифметике, музыке, а также и Божественным наукам: Ветхому и Новому Завету. Сократ Схоластик свидетельствует о том, что Дидим выучился наукам через слух (*Церковная история* 4.25; PG 67, 525B), тогда как, согласно Созомену, он научился читать пальцами, посредством рельефного алфавита (*Церковная история* 3.15; PG 67, 1084B).

4.4. ...*скончался Юлиан* – Кончина Флавия Клавдия Юлиана, императора (361 – 363), получившего прозвание Отступника (на деле он не просто отступил от христианства, а пытался вдохнуть новую жизнь в язычество и даже создать некую новую синкретическую религию на основе имеющихся религий, а также магии и теургии), была долгожданною «Божией мезтью», как ее называет Созомен, и так она воспринималась большинством христиан. Неудивительно поэтому, что имеются многочисленные свидетельства о чудесных извещениях о его кончине. Так, Созомен передает рассказ о некоем родственнике Юлиана, видевшего во сне, когда он ночевал в церкви, совещание апостолов и пророков, жаловавшихся на притеснения от Юлиана, а затем он видел двух мужей, возвестивших, что Юлиан убит (*Церковная история* 6.2; PG 67, 1294С–1296А); см. также у Феодорита о сирийском монахе Юлиане Саве, который также получил извещение о кончине Юлиана (*История боголюбцев* 2; PG 82, 1316С–1317А).

7.1. ...*в Нитрийскую гору* – Знаменитая Нитрийская гора, – эти «врата» Египетской пустыни, – золотой век которой как раз застал и описал Палладий, была «потеряна» на карте Египта. Местоположение ее еще в начале нашего века искали в районе Wadi el Natrun – Скитской пустыни, где также находятся залежи селитры (nitron). От этих месторождений, которые разрабатывались со времен античности, и получила свое название местность, и упоминания о них часты в монашеской литературе, в результате чего селитра оказалась неразрывно связана в сознании церковных писателей с подвижничеством нитрийских иноков; см., например, письма блж. Иеронима: «Переиду город Но, обращенный после в Александрию, и город Божий Нитрию, где чистейшею селитрою ежедневно омываются нечистоты многих» (*Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 465), ср.: *Historia monachorum*, PL 21, 413В–С. См. также: «...Если же кто из братьев спрашивал его, будто без всякого уважения к нему, например: “Авва! Когда ты смотрел за верблюдами, воровал селитру и продавал ее, не били ли тебя сторожа?” – если кто так говорил ему, тому он с радостью отвечал, о чем бы тот ни спрашивал его» (*Изречения Макария* 31; PG 65, 273С; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 109). Местоположение Нитрийской горы указано в работе: White 1932. К

этой горе можно было попасть пройдя путь приблизительно в один день пути по воде от Александрии. О географии, топографии и устройстве Нитрии см.: *Читти 2007. С. 60–66.*

7.1. ...озеро, называемое *Мари́* (греч. *Μαρία*) – Мареотское озеро.

7.4. *Употребляют и вино; и продается вино* – Как отмечает Читти, «вещь немислимая для тавенниситов» (*Читти 2007. С. 64*). Вообще об употреблении вина в монашеских общинах того времени см.: Там же. С. 84, прим. 129.

8.0. *Амун* (Ἀμοῦν), также Аммун, Амон. Прп. Амун († ок. 350 г.) – один из пионеров древнего монашества в Нитрийской пустыне, где он провел 22 года; умер прежде прп. Антония, в возрасте 62 лет, т.е. не позднее 356 г. Бартелинк считает более правильной форму «Амун»; в русских святцах – Аммон. Амун упоминается в «Житии прп. Антония» (60), в «Истории монахов» (22), в «Церковной истории» Сократа (4.23.3–11; PG 67, 509C–512C) и Созомена (14.1–8; PG 67, 900D–901C).

10.0. *Памво* (Πάμβω) – В русских святцах – Памва. Прп. авва Памво, как гласит коптское житие, был в пустыне вторым после Антония Великого. Как и св. Антоний, он был неграмотным простолудином. Но будучи наставником Длинных братьев (см. ниже), через это связан с оригенистским движением. Его называли ἀληθινός – «истинный», и вся братия свидетельствовала о его добродетели (то, что эпитет ἀληθινός опущен в «Лавсаике», как считает Де Вогюэ, – плод антиоригенистской реакции). Коптская версия жития аввы Памво содержится вместе с «Житием Евагрия» во фрагментах коптского синаксария, опубликованного в изд.: *Amélineau 1887. P. 73–124* (франц. пер.: *De Vogüé 1994. P. 95–102*).

10.1. ...*братьев: Диоскора епископа, и Аммония, Евсевия, Евфимия* – Речь идет о так называемых Длинных братьях, сыгравших большую роль на первом этапе оригенистской смуты. Гийомон считает не подлежащим сомнению то, что это их имел в виду св. Елифаний Кипрский в «Слове якорном» («Анкора-те»), сокрушаясь, что заблуждение Оригена распространилось среди самых выдающихся монахов Египта (*Guillaumont 1962. P.*

58). «Выдающимися» они были не только высоким ростом (за который и получили свое прозвище), но и познаниями и добродетелями. Патр. Феофил стремился правдами и неправдами привлечь египетских монахов в клир, где царили, согласно св. Иоанну Златоусту, распутство, обжорство и корысть. Так, Диоскора ему удалось рукоположить насильно (что было обычным для того времени, и не только в Египте: брату блж. Иеронима в Вифлееме зажали рот во время диаконской хиротонии) епископом Малого Ермополиса (Hermopolis Parva) – так называемой «горной епархии», которая стала своеобразной монашеской епархией, так как в ней находились, собственно, только обители Нитрии и Скита. Евфимия также удалось на какое-то время обманом привлечь к епископству, но он сбежал от него. Евсевий был рукоположен пресвитером. Об Аммонии см. комм. к 11.0. К Длинным братьям, в Нитрийскую пустыню, бежал от гнева патр. Феофила гостинник Исидор, что послужило толчком к началу первого периода оригенистской смуты. После этого гнев патриарха пал и на них, а затем и на св. Иоанна Златоуста, оказавшего им покровительство, что было причиной «печальных обстоятельств блаженного Иоанна», о чем упоминается в «Лавсаике» (35.12).

10.3. *И говорит своему эконому Оригену...* <и далее> – Коптское житие содержит весьма подробное описание благотворительной деятельности св. Памво, из которого видны ее масштабы и степень рачительности, которую подвижник проявлял к жертвующим суммам, несмотря на полное равнодушие к золоту: «Он ничего не давал людям молодым... так же как и имеющим место. Но он выбрал десять верных братьев, которых он посылал каждый год на острова, и в Ливию, и в Александрийские лепрозории, нагружая корабли и зерном, и хлебом, распределяя его среди бедняков и по церквям окрестной пустыни на варварской земле... Каждому давал определенное количество продовольствия в год, посылая служить бедным, прокаженным, вдовам и сиротам» (*De Vogüé* 1994. P. 101).

10.6. *...не начав пути благочестия* – Ср.: *Изречения Памво* 8; PG 65, 369C–D; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 160.

10.7. ...*добродетель основательности слова* – Ср.: *Изречения Памво* 9; PG 65, 369D–372A; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 161.

10.8. ...*и размочил* – Более пространный текст коптской версии дает лучше понять суть происходящего: когда Пиор приносит с собой хлеб (и оливы) Памво догадывается, что Пиор дал обет не есть чужого хлеба. Но он решает дать ему урок не сохранять своей воли, когда тот направлялся к старцам (*De Vogüé* 1994. P. 102).

11.0. *Аммоний* Парот (безухий), получивший это имя за то, что отрезал себе ухо, избегая епископства, – единомышленник Евагрия по увлечению Оригеном. Единомыслие их было столь велико, что Палладий подчас не разделяет их, говоря об «окружении святого Аммония и Евагрия» (τὸν ἄξιον Ἀμμώνιον καὶ Εὐάγγελιον) (*Лавсаик* 24.2). После того, как Аммонию удалось избежать епископства (а «бегать женщин и епископов», то есть рукоположения, оберегая богомыслие, было в обычае египетских монахов – прп. Иоанн Кассиан приводит в сочинении «О постановлениях киновитян» (11.17) это изречение, вошедшее в поговорку), патр. Феофилом был выбран на эту должность его товарищ Евагрий, которому удалось просто бежать, без членовредительства. Сократ сообщает, что, повстречавшись после этого с Аммонием, Евагрий ласково сказал ему: «Худо сделал ты, что отсекаешь себе ухо, за такой поступок ты будешь отвечать перед Богом». «А ты не будешь отвечать, Евагрий, – отвечал тот, – что не отсекаешь у себя язык и ради самолюбия не воспользовался дарованной тебе благодатью?» (*Церковная история* 4.23; PG 67, 521A). Также Сократ сообщает, что сей добродетельный муж имел столь мало любопытства, что, будучи в Риме вместе с Афанасием, ничего не стал смотреть в городе и захотел видеть только храм Петра и Павла (Там же; PG 67, 520D–521A).

11.1. ...*с тремя другими братьями* – См. выше, комм. к 10.1.

11.4. ...*из сочинений замечательных мужей – Оригена...* – Уже из подобных перечислений, отражающих круг чтения, где Ориген, как правило, стоит на первом месте (то есть сразу же после Священного Писания), видно, что блж. Иероним не преувеличивал, утверждая, что Оригена почитали как апостола.

Ориген находится первым и в списке тех, ради чтения которых св. Мелания «ночи обратила в дни» (*Лавсаик* 55.3). Горячими почитателями трудов Оригена были великие Каппадокийцы – свтт. Василий Великий и Григорий Богослов вместе изучали его наследие в пустыне близ Неокесарии и составили из его трудов «Добротолюбие Оригена», еще же более он повлиял на свт. Григория Нисского. Им увлекались и Руфин, и блаженный Иероним до 393 г. Последний в одном из писем этого периода пишет, что находит лишь одну причину осуждения Оригена (еще не церковного осуждения) – зависть его красноречию и познаниям, «потому что, когда он говорил, все казались немymi» (*Иероним 1863–1868*. Т. 1, отд. 2. С. 174). Впоследствии Иероним писал: «Его мнения (*dogmata*) пропитаны ядом, далеки от Священного Писания, насилуют Писание» (*Иероним 1863–1868*. Т. 2, отд. 3. С. 363). Прп. Пахомий, согласно его житию, строго наказывал своей братии не только не читать его произведений, но даже не слушать и краем уха того, что он говорит. Попавшую ему книжку Оригена он кинул в воду, говоря, что если бы не было там имени Божия, он бросил бы ее в огонь (*Vita Prima*, 353.30–32 [Lefort]). Прп. Варсонуфий отзывается так о творениях Оригена в ответ на вопрошания ученика: «Они совершенная ложь, совершенная тьма, совершенная прелесть, решительное отчуждение от Бога» (*Варсонуфия Аврелиану епископу поучение о мудрости Оригена, Евагрия и Дидима*; PG 86/1, 896A). Ему вторит прп. Иоанн Пророк: «Это учение диавольское. Это учение ведет в муку вечную тех, кто внимают ему» (*Ibid.*; PG 86/1, 896C–D). Что касается принимающих учение Оригена и его последователей как среди тех, кого считают внимательными к себе, так и среди отцов, – прп. Иоанн отвечает, что эти люди «не помолились Богу, правда ли это, и оставил Бог их об этом при собственном их ведении» (*Ibid.*; PG 86/1, 897B).

Что касается единицы измерения прочитанного – в тексте она отсутствует. Бартелинк считает наиболее вероятным, что речь идет о строках, поскольку их количество указывалось в каждой копии книги, в зависимости от чего оплачивались переписчики. Это опускание в тексте единицы измерения прочитанного выглядит странным, насколько бы она ни была само собой разумеющейся.

11.5. *Никогда более бесстрастного* (ἀπαθείστορον)... – Термин «бесстрастный», ἀπαθής, вошел в аскетическую литературу из словаря Евагрия. Это он «покрестил», по выражению Читти, стоическую концепцию бесстрастия (ἀπάθεια) и развил учение о восьми основных страстных помыслах и о борьбе со страстями, воспринятое затем прп. Иоанном Кассианом, а после него и прочими святыми отцами, в том числе и св. Иоанном Лествичником, с именем которого это учение теперь наиболее отождествляется.

Однако в контексте времени, современному «Лавсаику», «бесстрастный» звучит как «безгрешный» (ἀναμάρτητον), то есть отсылает к манихейской ереси и пелагианству. По этому поводу блж. Иероним пишет: «Так как Церкви восточные не могут слышать последнего слова [то есть слова anamarteton, ἀναμάρτητον], то они притворяются, что хотя-де и говорят “без греха”, но сказать “anamarteton” не имеют» (PL 22, 1149–1150; рус. пер.: Иероним 1863–1868. Т. 3. С. 347). Здесь же блж. Иероним излагает понимание бесстрастия как полного уничтожения страстей (под которыми понимаются вообще все душевные движения) и богоподобия; против подобного понимания впоследствии будет выступать св. Григорий Палама в своих «Триадах». Согласно общей святоотеческой традиции, страсти живут и в святых, только они ими обуздываются (ср.: *Apophthegmata*, col. sys. 10.18).

11.6. *Придя в Константинов град нужды ради* – В рукописях умалчивается о том, ради какой нужды ходил Аммоний в Константинополь: Длинные братья были собраны на печально известный Собор под Дубом (или при Дубе), заочно низложивший св. Иоанна Златоустого. (Этот собор был так назван, поскольку из Константинополя он был перенесен в предместье Халкидона «Дуб»). Диоскор скончался еще в Константинополе, где братья ожидали приглашения явиться на собор, а Аммоний – уже в Халкидоне, после того, как братья услышали решение собора и принесли требуемое покаяние (Сократ. *Церковная история* 4.15–17; PG 67, 500A–501C; Созомен. *Церковная история* 8.17.5; PG 67, 1558D–1562B). Вообще эту вставку, отсутствующую во многих рукописях, Батлер, за которым следует Бартелинк, считает не относящейся к подлиннику.

12.2. ...не заболел водянкой – Очевидно, данная шутка опирается на словарь писаний Евагрия; см.: «Водяная есть неразумное совращение души с пути, когда по заглушении добродетелей господствуют в ней зло и невежество» (*Наставления о подвижничестве* 4.16 // *Добротолубие* 2004. Т. I. С. 726).

14.0 *Паусий и Исайя* (Παύσιος καὶ Ἰσαΐας) – из других источников неизвестны. Бартелинк отмечает, что Паусий, упоминаемый у прп. Иоанна Кассиана в «Установлениях киновитяг» (5.27) и в *Apophtegmata, col. alph.*, PG 65, 244C, – другой монах.

17.1. *О двух Макариях...* – Версия В содержит жития двух Макариев как единое целое. В коптской версии «Лавсаика», однако, разделение между ними имеется (*De Vogüé* 1994. P. 103–108, 131–151).

17.2. ...лет девяносто – Это подтверждается свидетельством Созомена (*Церковная история* 3.14; PG 67, 1069A); согласно коптской версии «Лавсаика», прп. Макарий жил 97 лет (*De Vogüé* 1994. P. 102–103).

17.3. ...во внутренней пустыне, называемой Скит (σχίτης) – Название местности, которое долгое время производили от коптского *siet* – пространная равнина, теперь же, вслед за AS, Oct. VIII. P. 39–48, более принято производить от *sihet* – «вес сердца» или «вес сердец», что является чрезвычайно удачной, хотя, может быть, и неточной этимологией для слова, ставшего нарицательным для обозначения определенного рода монашеского поселения (см.: *Лурье* 2000. С. 95 и далее – относительно символического представления о посмертном суде как о взвешивании душ и о внимании себе и Иисусовой молитве как взвешивании себя). *Historia monachorum* (29) сообщает о Скитской пустыне следующие сведения: «Она лежит среди обширной пустыни на расстоянии суточного пути от Нитрийских обителей. Не ведет туда никакая тропинка, и нет никаких знаков, которые бы указывали путь. Туда ходят по указанию течения звезд... Воды там мало, да и находимая вода – отвратительного запаха, пахнет как бы смолою, но не вредна

для питья. Там же живут только мужи, уже усовершенствовавшиеся в духовной жизни...» (PL 21, 453C).

В Ските было положено начало тому типу монашеского поселения, вернее, той схеме, которая впоследствии станет распространенной в Палестине (хорошо известной из житий, принадлежащих перу Кирилла Скифопольского), где отшельники, проводя пять дней в кельях, приходят в киновию на общее богослужение. В Ските, согласно прп. Иоанну Кассиану, жили уже усовершенствовавшиеся монахи, что явствует из упоминаний в апофтегмах. Так, авва Илия в апофтегмах рассказывает, что «видел в Ските одного человека, который мог остановить солнце на небе, подобно Иисусу Навину» (*Изречения Илии* 2; PG 65, 184A–B; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 68). Возможно, в Ските сложилась практика краткой молитвы. Скит был также известен своей литературной деятельностью. Это здесь было составлено житие прп. Онуфрия (пам. 12 июня), надписанное старцем Пафнутием. Монахами Скита была составлена даже Библия-полиглотта на пяти языках. О том, какое значение имел Скит для монашеского Египта, можно судить хотя бы по словам из апофтегмы, сложившейся после первого разорения Скита (в 407–408 гг. варварами-мазиками): «Мир потерял Рим, а монахи – Скит» (*Изречения Арсения* 21). Об истории Скита и аскетическом учении его отцов см.: *Лурье* 2000. С. 83–109; *Читти* 2007. С. 67–70, 118–128.

17.4. ...слоновой болезнью (*ήλεφαντίαση*) – *Sophocles* (и только он) добавляет: вид проказы (leprosy); возможно действительно существовало и такое понимание этого термина, к которому привело какое-то смешение вторичных симптомов этих двух совершенно различных заболеваний. Во всяком случае и описание, и ссылка на Гиезия явно указывают на какое-то кожное заболевание, а не на слоновую болезнь.

17.9. *Никогда не оставляй церкви, <никогда не удаляйся от приобщения>* – В коптском житии содержатся более подробные наставления: «Не оставайся никогда в субботу без приобщения жертвы, ходя в церковь без перерыва, утром и вечером ежедневно». Первый же наказ такой: «Не ешь мяса, чтобы бес не

мог получить удовольствия от мяса через тебя и не вернулся к тебе снова ради удовольствия, и тепла, и вещества плоти». (*De Vogüé* 1994. P. 108).

17.11. ...*мертвого он воскресил* – Подробный рассказ об этом содержится у прп. Иоанна Кассиана, а также в коптской версии «Лавсаика». Кассиан повествует о том, как некий еретик, последователь Евномия, оболотивший многих, приступил к прп. Макарию «со своим искусством словопрения и хотел привести его в затруднение аристотелевским хитрословием, которому Макарий не учился» (*Собеседования* 15.3). Преподобный предложил показать веру от дел, призвав имя Господне над мертвым. Еретик, устранившись, бежал из Египта, а прп. Макарий, в условленное время воззвав над давнишним мертвецом, воскресил его и, задав ему вопрос и получив ответ, отправил почивать в мире «в своем порядке до скончания времен» (*De Vogüé* 1994. P. 108–115).

18.0. *Макарий Александрийский* – упоминается в коптской версии жития Евагрия как «наш отец». Евагрий спрашивает его, как бороться с блудными помыслами. Тот дает ему совет «не есть ничего не в свое время, и ничего, приготовленного на огне» (*De Vogüé* 1994. P. 158).

18.18. ... *дабы не вменилось мне в гордость* – В коптской версии добавляется: «Я пятьдесят лет провел в подвиге и никогда не уставал так, как в этот день».

18.23. ...*пользы ради* (οἰκονομίας χάριν) – Это выражение становится яснее в контексте, который дает коптская версия. В ней говорится, что помыслы внушают св. Макарию идти в Рим, чтобы не заставлять больных совершать ради него такое большое путешествие: «Бог дал тебе сердечное расположение и благодать исцеления. Подымайся, иди, ибо это промысел Божий» (*De Vogüé* 1994. P. 144).

18.24. *Космитор* (κοσμήτωρ) – Уборщик в монастыре (*Sophocles, Lampe*).

18.25. ...*был пресвитером* – Прп. Макарий Александрийский был рукоположен во пресвитера Скита в возрасте сорока лет около 340 г.

19.0. *Моисей Эфиоп* – Ги (J. Guy) заключает об идентичности трех Моисеев: Моисея Скитского, Моисея Каламонского и Моисея Эфиопа (*Aprophthegmata, col. sys., chap. I–IX // Guy, Flusin 1993*). Моисей Скитский, «приятно сиявший... не только деятельными добродетелями, но и созерцанием», известен благодаря прп. Иоанну Кассиану, считавшему его одним из трех Моисеев отшельников (*Собеседования* 1.1); он жил в Ските ок. 390–400 гг. Моисей Каламонский, согласно тому же прп. Иоанну Кассиану, притек в пустыню, «гонимый страхом смерти за человекоубийство», и затем востек на самый верх духовного совершенства (*Собеседования* 3.5). Моисей Эфиоп известен из «Лавсаика» и апофтегм. Из апофтегм вырисовывается образ, узнаваемый и внешне, и внутренне: «в ветхой одежде, высокий и черный» (*Изречения Моисея* 8; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 115); когда его ввели в клир и облекли в стихарь, архиепископ сказал ему: «Вот ты теперь весь стал белым», а он отвечал: «О, если бы, владыко, и изнутри так же, как извне!» Когда же клирики «стали изгонять его из алтаря, говоря: “Ступай вон, эфиоп!” – старец, выходя, говорил самому себе: “По правде с тобою сделано, эфиоп: ты не человек; зачем же ходишь с людьми?”» (*Изречения Моисея* 4; PG 65, 285B; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 114).

22.0. *Павел простой* (Παῦλος ὁ ἁπλός) – В русских святцах, как и в старом русском переводе «Лавсаика», – «препростой». Бартелинк насчитывает четыре версии его жития, среди которых: *Historia monachorum* 31 и «Церковная История» (1.13) Созомена, см.: *Bartelink 1985*. P. 348.

24.2. *Те же, кто окружали святого Аммония и Евагрия* (οἱ δὲ περὶ τὸν ἅγιον Ἀμμώνιον καὶ Εὐάγριον συντυχόντες) – Возможен и перевод: «ученики святого Аммония и Евагрия», как в старом русском переводе «Лавсаика», поскольку окружавшие Аммония и Евагрия были в подавляющем числе их учениками, и даже скорее учениками Евагрия (35.3: οἱ περὶ τὸν μακάριον Εὐάγριον), как и сам автор «Лавсаика». Далее говорится о братстве Евагрия (ἐταρείας Εὐάγριου) и об общине (συνοδία) Евагрия (35.3), – это уже некое поселение, где кельи учеников находятся вокруг кельи учителя. См.: *Guillaumont 1962*. P. 58–59, п. 45–48.

26.2. ...*придя в Скит с блаженным Алванием* – Блаженного Алвания, или Алвина, Палладий упоминает как своего спутника также в 47.3. Де Вогюэ считает очевидным, что это сосед Евагрия по Кельям, о котором тот говорил как о человеке весьма кротком, с которым он был в доверительных отношениях и которому поведал о явлении ему бесов-еретиков. См. сохранившийся по-гречески фрагмент жития Евагрия, опубликованный в приложении к изданию *De Vogüé* 1994. P. 175.

26.3. ...*читал наизусть пятнадцать псалмов... затем Притчи* – В. М. Лурье отмечает, что данный герой «Лавсаика», хотя и находился в прелести, «едва ли, однако... в своем желании выучить побольше книг не был подражателем отцов древности, то есть начала IV в.», приводя в подтверждение слова скитского аввы Нистероя в пересказе прп. Иоанна Кассиана (*Собеседования* 6.10): «Посему надобно прилежно изучать на память и постоянно надобно прочитывать с размышлением книги Священного Писания. Ибо это постоянное размышление приносит нам двоякий плод: первый тот, что когда внимание души занято чтением и поучением в прочитанном, она не пленяется никакими сетями вредных помыслов; потом тот, что ничего из пройденного частым повторением, когда мы старались усвоить памяти, не могли понять духом, в то время несвободным, после освободившись от всех развлечений делами и видением, особенно во время ночного безмолвия поучаясь, мы яснее усматриваем, так что, по успокоении и даже погружении в глубокий сон, нам раскрывается разумение сокровеннейшего смысла, который даже и слегка не поняли в бодрственном состоянии» [пер. еп. Петра, с изм.] (*Лурье* 2000. С. 51 и прим. 89). Также В. М. Лурье приводит анонимную апофтегму, прекрасно характеризующую изменение, происшедшее в течение IV в. в монашеской культуре: отход от ориентации на память, вследствие чего подобный объем прочитанного наизусть становился уже свидетельством о прелести: «Старец сказал: пророки написали книги, и пришли отцы наши, и упражнялись в них, и изучили их наизусть; затем пришел род сей, и списал их, положил их праздными на окна» (Там же, с. 52).

32.2. ...*пусть пребывают по трое в келье* – Как указывает Д. Читти, по трое в келье жили здесь уже ко времени посеще-

ния обители Палладием, что было следствием умножения братии. Первоначально каждый имел свою келью (*Читти 2007. С. 51*).

32.4. Вторstvующий (*δευταρεύων*) – второе лицо после настоятеля в монастыре, полномочия которого не было строго определены уставом. Так, свт. Феофан Затворник пишет относительно устава Тавеннисийской общины: «Что был в каждом монастыре вторstvующий – это определено сказывается, но относительно обязанностей его в сохранившемся уставе нет ни одного пункта. Может быть, это потому, что во все время образования устава не было ни одного случая, который подал бы повод определить особым правилом действия его. Аввы сами всегда бывали налицо, и сами все исправляли». Далее он указывает, что вторstvующему принадлежала определенная часть обязанностей в руководстве обителью и что, возможно, должность эта соединялась с должностью эконома (*Феофан Затворник 1892. С. 96*). Несколько более определено говорится об этих обязанностях в 45-м пространным правиле свт. Василия Великого: «Поелику случается, что настоятель или по телесной болезни, или по необходимости отлучится, или по другому какому обстоятельству оставляет братство, то пусть с одобрения настоятеля и других, способных дать такое одобрение, будет избран другой, чтобы в отсутствие настоятеля мог принимать на себя попечение о братии» (*Василий Великий 1901. Ч. V. С. 161–162*) – чтобы братство не приняло на себя вида «какого-то народоправления», в нарушение благочиния. Далее в числе обязанностей вторstvующего называются следующие: давать ответы приходящим странникам и назидание требующим слова.

34.3. И предстал ангел святому Питируму... – Питирум, прп. (в рукописи «Нового Митерикона», нов. 61 и в каноне сырной субботы, песнь 4, – Питирун); пам. в сырную субботу. В греч. Минеях пам. 29 ноября. Архиеп. Сергей сообщает, что он был учеником прп. Антония Великого и настоятелем первой Фиваидской обители (*Архиеп. Сергей 1901. Т. II. С. 533*). Бартелинк отсылает к Батлеру (*Butler 1898–1904. Т. II. P. 212*) по поводу возможности идентификации его с Питирионом, учеником аввы Антония (*Apophthegmata, col. alph. 780; PG 65, 376A*), упоминающимся в *Historia monachorum* 17.

35.0. **Иоанн Ликопольский** – прп. Иоанн прозорливый, пустынный и затворник египетский († 394 или 395 г.). Его житие открывает собрание *Historia monachorum*, по поводу чего блж. Иероним язвительно пишет: «Как врачи, когда думают детям дать горький полынь / Наперед обмажут стакан по краям влагой / Золотистого, сладкого меда [Лукреций. *О природе вещей* 4], – так он [автор *Historia monachorum*] в начале книги поставил одного Иоанна, о котором известно несомненно, что он был и православный, и святой, чтобы под прикрытием его включить в число членов Церкви остальных выставленных им еретиков» (*Письмо к Ктесифону*; PL 22, 1151–1152; рус. пер.: *Иероним 1863–1868*. Т. 3. С. 352). *Historia monachorum* (1) сообщает о такой его добродетели, что он «пребывал лишь в Боге, ни днем, ни ночью не удаляясь от молитвенной беседы с ним (non diebus, non noctibus a colloquiis Dei et oratione cessabat)» (PL 21, 391B; рус. пер.: *Руфин 1898*. С. 2–3). Прп. Иоанн Кассиан пишет о нем: «Сей блаженный Иоанн от юности до совершенного юношеского возраста с таким смирением повиновался своему старцу, что последний даже изумлялся его послушанию». Он приводит три примера его послушания, отводя каждому из них отдельную главу; наиболее известный из них – случай с поливкой сухой полусгнившей ветки (*О постановлениях киновитян* 4.24–26).

35.3. **И говорит блаженный Евагрий...** – Это единственное место, где говорится о связи Палладия и Евагрия; оно сохранилось, как считает Бунге, только за счет смешения различных рукописных традиций, препятствующего *damnatio memoriae*, то есть забвению, вызванному церковным осуждением (см.: *De Vogüé 1994*. P. 22–23).

35.3. **...предпринял путешествие до Фиваиды** – Это путешествие Палладий совершил в 394 г., в том же году, что и автор *Historia monachorum*.

36.1. **...когда он жил там по ту сторону от Паствы** – Св. Паства, Пимнион, Агиапимина – это названия в паломнической литературе для того места, где ангел возвестил пастухам о рождении Господа. По свидетельству игумена Даниила, оно находится на расстоянии версты от Вифлеемской пещеры на восток: «И

есть ту была пещера; над тою пещерою создана была церкви добра во имя святого Иосифа, и ту был мастырь добр; ныне же разорено есть от поганых место то... и то ся место зовет Агиапимина, еже протолкуется святая Паства...» (ППС. Вып. 3 и 9 (1/3), 1885. С. 67–68). См. также: *Васильевский 1886*. С. 257–261.

36.6–7. *Некий пресвитер Иероним* (Ἱερώνυμος)... <и далее> – Этот резкий выпад против блаженного Иеронима († 419–420 гг.), контрастирующий с тоном всей книги, автор которой стремится без осуждения говорить и о павших, и о «живших достойно презрения», – явно носит на себе следы не личной, а «партийной» вражды двух лагерей, на которые оказался расколотым христианский мир на момент оригенистских споров. Причем границы этих лагерей на момент спора были не идентичны с границами православия, и только в VI в. будут расставлены надлежащие акценты в этих спорах. Так, в оригенистском лагере оказывается св. Иоанн Златоуст (известна фраза, сказанная о нем св. Кириллом Александрийским: «Если Иоанн – епископ, то почему Иуда не апостол?»), даже если взаимные пророчества св. Епифания Кипрского и св. Иоанна Златоустого принадлежат к народному преданию («Надеюсь, что ты не останешься епископом»; «Надеюсь, что ты не достигнешь отечества» – оба они сбылись).

Несомненные оригенистские симпатии Палладия, унаследованные им от своего учителя Евагрия, заставляют в 394 г. св. Епифания Кипрского предостерегать св. Иоанна Иерусалимского: «Что касается Палладия галата, который всегда был нам дорог, а ныне нуждается в милосердии Божиим, берегись, ибо он проповедует и учит ереси Оригена, чтобы он не вовлек в свое порочное заблуждение некоторых из людей, которым ты доверяешь» (*Guillaumont 1962*. P. 74).

38.0. *Евагрий* Понтийский – ученик великих Каппадокийцев, Василия Великого и Григория Богослова, от которых он воспринял первый импульс увлечения Оригеном (в чем зашел дальше своих учителей). Евагрий получил монашескую одежду из рук св. Мелании (возможно, и Руфина, также находившегося под большим влиянием трудов Оригена); он был учеником двух Макариев – Египетского и Александрийского (его духовным отцом был прп. Макарий Египетский). Евагрий встретил в Нитрийской пустыне

единомышленников, и прежде всего Аммония; вокруг них собрались и остальные. Евагрий не был автором той ереси оригенизма, которая была осуждена в 400 г. Александрийским собором. В первый период оригенистских споров его имя даже не упоминается. Знарок творчества Евагрия А. Гийомон (Guillaumont) доказывает, что оригенизм нитрийских монахов действительно имел место (во время следующей стадии оригенистских споров), и документом, выражающим суть этого оригенизма, являются «Гностические главы» Евагрия (Guillaumont 1962. P. 81–123, особ. 119–123). Евагрий был осужден уже посмертно, на V Вселенском соборе в 553 г., а часть его творений, не содержащая оригенистской ереси, действительно стала органической частью святоотеческой традиции.

Жизнеописание Евагрия отсутствует во множестве рукописей «Лавсаика», в других оно дается в приложении, после эпилога. Де Вогюэ обращает внимание на то, что в тех рукописях, откуда оно было устранено, отсутствует также и глава, посвященная Дидиму (De Vogüé 1994. P. 23), что вполне закономерно.

Коптская версия «Жития Евагрия» содержится в синаксарии, изданном Амелино в 1887 г., оно следует за житием Памво, см.: Amélineau 1887. P. 104–124. Также греч. фрагмент рукописи XIV в. с поправками Батлера издан Котельером под заглавием «Житие святого Евагрия, написанное Палладием» (см.: De Vogüé 1994. P. 173–175).

38.8. ...и вновь переменил одежду, и грызло его ораторское тщеславие – В итал. пер.: «...и он еще раз переменил одежды, и в речь его проникло тщеславие», но коптская версия подтверждает другой вариант: «Кипящая молодость, обилие словесного искусства, перемена разнообразных одежд – он менял их по два раза на дню – заставили его впасть в плотские удовольствия» (De Vogüé 1994. P. 158). То есть, речь идет именно об искушении ораторским тщеславием и не об однократной, а о постоянной перемене одежд. Видимо, то, что искушение ораторским тщеславием следовало за блудным искушением и предшествовало ему, было не случайным. Очевидно, для времени создания «Лавсаика» увлечение риторикой и языческой литературой было искушением столь же сильным и столь же неминуемым.

38.10. *И составил он три священные книги для монахов, так называемые Антирритики* – Как считает Де Вогюэ, не забывчивость причина тому, что упоминается только одна из книг Евагрия (тогда как основными считаются три его книги: «Практик» [или «Монах»], «Гностик» и «Гностические главы», объединяемые «Письмом к Анатолию»), но требование житийного жанра, где «неуместна библиография». Но возможно, упоминаемые «три книги» и есть указание на эти произведения, поскольку ἀντιῤῥητικός, букв.: «Опровергатель», «Преколовитель», является названием сочинения Евагрия будучи в единственном числе, и это сочинение составляет одну книгу (De Vogüé 1994. P. 26).

38.11. *...благодаря своей мудрости* – В коптской версии, а также в греческом фрагменте, изданном Котельером, содержится более подробное повествование о беседе Евагрия с «бесами-еретиками». Эта беседа, особенно ее последний эпизод, – наиболее пространная, и по мнению Де Вогюэ, она является автобиографичной и дающей возможность убедиться, что Евагрий действительно был φράσαι δεινός, то есть силен в искусстве слова. Впрочем, Евагрий лишь воспроизводит здесь основные положения полемики с аполлинаризмом, выработанные его учителями Каппадокийцами: «бесу-аполлинаристу», отрицающему человеческий дух во Христе, Евагрий отвечает, что если Христос вочеловечился, то есть истинно восприял человеческую плоть, плоть Марии-девы, то он восприял и душу, и дух, став человеком совершенным во всем, кроме греха (De Vogüé 1994. P. 169–171, 174–175).

41.1. *Среди прочих и с Павлой Римской* – В месяцеслове архим. Сергия – св. Павла-вдова; по Иерусалимскому канонарию – Савла; † 404 г. Павла сама была знатного рода и замужем за человеком знатного рода; имела в браке пятерых детей; в 32 года потеряла и мужа, и любимую дочь. Тогда, оставив все, отправилась в Палестину с дочерью Евстохией и поселилась в Вифлееме. В 388 г. основала киновию близ Иерусалима, которой управляла под руководством блж. Иеронима, а также мужской монастырь, которым управлял сам блж. Иероним. Скончалась в 58 лет.

46.2. ...встретившись с... *Исидором исповедником* – Исидор еп. Ермополиса, непосредственный преемник Драконтия по епископской кафедре.

46.5. ...*благороднейший, и единомысленный, и непреклоннейший Руфин, италиец из города Аквилеи* – Руфин Тураний, уроженец Аквилеи, † 410 г. Воспитывался в монастыре вместе с блж. Иеронимом. Значительное время подвизался в египетской пустыне. Был пресвитером в Аквилее. Резко разошелся с блж. Иеронимом из-за взглядов на учение Оригена. Перевел главное догматическое сочинение Оригена «О началах» на латынь, как книгу весьма полезную для христиан. (Затем она была переведена блж. Иеронимом для доказательства ее еретичности). Также и многие другие сочинения Оригена дошли до нас благодаря переводам Руфина. Им было переведено сочинение о египетском монашестве *Historia monachorum*, за которым в русском переводе ошибочно закрепилось его авторство.

54.4. *Укрепив свою племянницу Меланию* – Прп. Мелания Младшая (Римляныня), † 439 или 440 г. в Иерусалиме, пам. 31 декабря (служба поется 30 декабря). Мелания Старшая была ее бабкой по отцу, но житие ее, содержащееся в Минее, в отличие от текста Палладия, свидетельствует только о благочестивых родителях, но ни словом не упоминает о той, которой она стала наследницей по ревности во Христе (что является следствием близости Мелании Старшей к Евагрию).

55.1. ...из *Элии в Египет* – Элия (Aīlía), или Капитолина, – название Иерусалима, восстановленного как римская колония после восстания Бар-Кохбы (132–135 гг.).

55.3. ...*среди коих Оригена десять тысяч триста строк* – Как утверждает Бартелинк, для данного времени обычно измерение количества прочтенного или написанного в строках, поскольку оплата переписчикам производилась построчно. Но в настоящем случае речь вполне могла идти о страницах, особенно если учесть творческую плодовитость Оригена. «Кто мог когда столько прочесть, сколько он написал?» – восклицал блж. Иероним в письме к Павле (PL 22, 447).

56.0. **Олимпиада**, св. прав., † 408-410 г. Будучи поставлена в диаконисы свт. Нектарием (381–397 гг.), явила в своем лице высшую представительницу этого призвания, «наставив в вере многих жен» (*Лавсаик* 56.2). За гостеприимство, которое она оказывала приходящим в Константинополь святителям и пустынноикам, подверглась гонениям и оклеветанию. В изгнании на о. Кизик, а затем в заточении в Никомидии св. Олимпиада была укрепляема перепиской со свт. Иоанном Златоустом, который также находился в изгнании. Скончалась в заточении.

57.1. ...и как в зеркале отражала блаженная **Кандида** – Св. Кандида Константинопольская, † 418. Упоминается у архиеп. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют в месяцесловах и синаксариях, со ссылкой на собрание житий Филарета, архиеп. Черниговского.

57.3. ...неся иго девства, **благочестивейшая Геласия** – Геласия, прп. Константинопольская. Упоминается у архиеп. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют в месяцесловах и синаксариях, со ссылкой на собрание житий Филарета, архиеп. Черниговского.

60.1. ...мученик, пострадавший в этом месте, по имени **Колуфий** – Видимо, местночтимый святой.

60.2. ...**Климента Строматевса** – Имеется в виду Климент Александрийский, † 213 (?), названный так по заглавию основного своего произведения «Строматы».

63.1. ...**Констанция царя** – Констанций был императором Востока Римской империи; единолично управлял империей в 351–361 гг. На последние годы его правления приходится данный период изгнания свт. Афанасия (с 356 г., после осуждения арианским Миланским собором, и по 361 г.).

64.1. ...в древнейшей стиховной (στίχηρῶ) Библии – Как полагает Бартелинк, в данном случае «стиховный» означает: написанный краткими параграфами.

67.1. **Всех их превосходит благоговением Магна** – Указывается у архим. Сергия в списке святых, памяти которых отсутствуют

в месяцесловах и синаксариях («Магна Кесарийская, точнее Анкирская»), без даты празднования.

70.5. ...и говорит: «Евстафий...» – Игра слов: *Εὐστάθιος* – букв.: стойкий, устойчивый (в данном случае – в молитве). Недаром имя чтеца, не приведенное в заглавии, упоминается здесь в первый раз.

71.4. *О таком похваляюся* – Аллюзия на 2 Кор 12:2 и обычный прием в монашеской литературе: говорить о себе как о другом лице.

71.6. ...*поставленным препозитом священных покоев* – Препозит (*πραιπόσιτος*, praepositus) – префект, то есть лицо, облеченное властью. Здесь *πραιπόσιτος τοῦ εὐσεβεστάτου κοιτῶνος* (praepositus sacri cubiculi, препозит священных покоев) – должность и сан, предназначавшийся для евнухов.

**ЖИТИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
СВЯЗАННЫЕ
С ОБИТЕЛЬЮ ХОЗИВА**

**ЖИТИЕ [И ПОДВИГИ]
ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
ГЕОРГИЯ КИПРСКОГО ИЖЕ В ХОЗИВЕ¹
<написанное Антонием, его учеником>**

Перевод выполнен по изданию: Sancti Georgii Chozebitae, confessoris et monachi, vita, auctore Antonio, ejus discipulo // An. Boll. 7 (1888). P. 97–114, 336–359.

Условные обозначения

- <> вставки латинского перевода
- [] вставки переводчика
- * указание на комментируемое место

**<Гл. 1. Родина и родители Георгия,
начало его монашеской жизни>**

1. Георгий родом был киприот, родители его жили благочестиво и в сравнительном благополучии существовали тем, чем пользовались от имени. Был у него и брат, которого звали Ираклид, который, когда еще живы были родители, вышел в Святой град Христа Бога нашего помолиться. Спустившись же к Иордану и там поклонившись Богу, пошел в так называемую лавру Каламона* и стал монахом. Отрок же Георгий, оставшись один у родителей, воспитывался, отличаясь всяким благочестием и скромностью.

2. Когда же родители его умерли и отрок осиротел, его принял дядя вместе с наследством и, имея единственную дочь, хотел его сочетать с ней браком. Но юноша, отринувший мирское, уже не хотел иметь общения с женщиной и, имея другого дядю, игумена монастыря, бежал к нему, желая вступить в монашеское жительство, как сделал и его брат Ираклид. Но дядя его, у которого было его наследство, узнав, где он, пришед, спорил со своим братом, чтобы тот

¹ Пам. 8 (21) января.

отдал ему отрока. Тот же в ответ сказал ему: «Не я его сюда привел, не я и прогоню. Возраст имеет. Сам себе полезное изберет».

3. Когда же узнал юноша о споре о нем двух дядей, то, все бросив, тайно бежал с острова и, отправившись во Святой град и поклонившись святым местам Христа Бога нашего*, спустившись к Иордану, и там помолившись, пошел к своему брату в лавру Каламона. Тот же, увидев его, еще тогда юного и безбородого, согласно заветам старцев не захотел оставить его в лавре*, а отведя его в монастырь* святой Владычицы нашей Богородицы*, называемый Хозива, передал игумену*, а сам возвратился в свою келью.

4. Игумен же, видя в нем многую твердость и монашеское благоговение, спустя некоторое время постриг его и одел в монашеский образ*. Позвав же некоего из монашествующих, преуспевавшего в аскезе, имевшего же послушание в так называемом Новом саду, передал ему его в помощь. Был старец суров; родом месопотамец. Однажды посылает он юношу к потоку принести воды. А тот, пойдя, возвратился ни с чем. Ибо не смог в своей одежде из-за сплетения камыша и деревьев, которыми была густо окружена вода, достать ее. Тот же заставил его снять иматий* и подпоясать эфирптарий*, и так пойти принести воды. Когда же юноша замешкался, ходя за водой, старец, спрятав его иматий, ушел в час трапезы. Юноша же, придя и не найдя ни наставника* своего, ни иматия, пошел в монастырь полуодетым. На его стук открыл гостинник и, увидев его полуодетым, спросил его, что бы это значило. Он же объяснил ему происшедшее. Тот, вынеся ему иматий и дав одеться, ввел в монастырь*. Когда же его наставник возвратился от утренней трапезы, то встретил его перед пятью святыми отцами, там положенными, и, увидев его, с гневом и угрозой дал пощечину, говоря: «Почему замешкался?» И тотчас стала рука его совершенно сухая.

5. Тогда, упав перед юношей, он умолял, говоря: «Чадо, не выдавай меня и не позорь. Согрешил, прости мне и умоли за меня Господа, чтобы я исцелел». Тот же говорит ему

со смирением и страхом Божиим: «Ступай, отец, сотвори земной поклон на могиле святых*, и исцелят тебя». Он же понуждал его, говоря: «Перед тобой согрешил, ты попроси за меня». Тогда юноша взял его за руку, и они вместе пошли на могилу святых и сотворили поклон и молитву, и тотчас старец был исцелен. С тех пор стал старец тих и кроток и очень богобоязнен. Когда же произошел шум об этом в братии и все удивлялись и прославляли Бога о происшедшем удивительном чуде, да еще через юного и новоначального*, то юноша, уязвившись остном тщеславия, ушел к своему брату в лавру*.

<Гл. 2. Подвиги св. Георгия в лавре Каламона с его братом Ираклидом вплоть до его кончины>

6. Итак, жили они с родным братом, занимая так называемую Старую церковь*. Держались же такого образа жизни и устройства, что никогда себе не варили еды, если им кто не приносил, но привратнику башни* предписали и остающуюся вареную еду, и из башни приносимую ему отцами сохранять от воскресенья к воскресенью; и, получая ее, этим жили. Никогда лохань, в которой была вареная еда, не мылась и не опорожнялась, а было в ней множество червей и многое зловоние, слышимое на расстоянии; от вина воздерживались и этим довольствовались.

7. Однажды сказал авва Ираклид* своему брату: «Возьми топор и пойдем нарубим дров». А было у них бесплодное финиковое дерево, и его авва велел ему срубить. Тот же, сотворив земной поклон, просил его, говоря: «Нет, отче, давай, не будем рубить его – хотя бы ветви имеем с него». Первый же с угрозой сказал: «Сруби его. Смотри, столько лет оно плодов не приносит. Для чего место занимает?» Он же снова со смирением, створив земной поклон, сказал: «Я за него ручаюсь, что отныне будет давать плоды». Тот уступил, и с того времени плодоносило оно больше и лучше всех фиников.

8. Был некий иерихонский земледелец, весьма любезный и любимый ими. Был у него единственный сын младенец, и

он скончался. Положил его отец в корзину и, обернув виноградными побегими начатки каких-то плодов с полей*, взял и принес спешно в лавру. Когда он постучал в келью, вышел авва Георгий и, отворив, ввел его. Когда друг вошел к старцу, то, сотворив поклон и положив корзину перед ним, просил благословить плоды с его поля, а сам вышел вон. Братья же, извлекиши из корзины плоды, нашли мертвого младенца. Старец авва Ираклид смутился, увидев его, и сказал своему брату: «Позови этого человека». Это нам сюда пришло сегодня искушение. Вижу из этого, что пришли искушить нас, грешных». Брат же его, сотворив земной поклон (было ему тогда около сорока лет или более), сказал ему: «Не огорчайся и не гневайся, отче, но давай с верой призовем многоблагодатного и всемилостивого Бога, и если не посмотрит на грехи наши, и соблаговолит, и воскресит дитя, то отойдет он, по вере своей неся его живого. Если же не хочет благодать Его сотворить сие, то, призвав Его, скажем, что мы, будучи грешны, еще не успели в таковую меру и не имеем такого дерзновения». И когда убедил он старца, стали они на молитву со слезами и сокрушением сердечным. И многомилостивый человеколюбец Господь, творящий волю боящихся Его, услышал и воскресил младенца. Тогда, призвав его отца, сказали ему: «Имеешь ты сына живым, милосердием Божиим. Смотри, никому совершенно не говори, а не то ты ввергнешь нас в напасти и скорби». Он же, взяв его, отошел, благословляя и славя благодетеля, и милосердного, и животодавца Бога.

9. И так они проводили свою жизнь, со всяким благоговением и в мире. Никто не слышал от них ни прекословия, ни слов презрения ко другу или к кому-нибудь другому. Старец же имел многое благоговение и кротость, и авва Георгий – многое послушание и смирение. Но старец приблизился к концу жизни, достигши приблизительно семидесяти лет или более, муж благой и полный веры, украшенный всеми добродетелями, славимый всеми в долине Иорданской. Целомудрен, мирен, милосерд, нестяжателен, воздержан был он как никто другой. Той пищи, о которой мы писали, он придерживался во все время своей жизни и принимал ее через два и три дня, и проводил без пищи всю неделю. И достиг

такой добродетели в этом, что, если и случалась когда вечеря любви у отцов, и, принуждаемый ими, приступал, то, если не примешивал своего варева в еду, не мог есть. В немощь всегда впадал, а принуждаем был часто это переносить. Имел он и мать добродетелей – разумею смиренномудрие. Никогда не поднимался он в хор святых отцов стоять в псалмодии, почитая себя недостойным такого места, но всегда стоял в углу церкви с кентоном и кукулем* на голове, вплоть до службы*, со многими слезами, без усталости и не шелохнувшись, исполняя священную псалмодию. Поэтому и прославляется он многими чудесами во Христе. Но этот авва Ираклид, так просиявший благочестивым и богоугодным житием, в старости благообразной окончил житие, похоронен был в могилах святых отцов и теперь предстательствует непрестанно со дерзновением с ликом святых к Богу за нас и за весь мир.

10. Авва же Георгий, оставшись один в келье, скорбел и терзался о кончине своего брата, держался же мужественно его устройства и образа жизни, любимый всеми. Часто он служил отцам, выходя на середину [церкви]*, мирно и благоговейно, и весьма всех назидая (ибо и достоинство диаконства принял со страхом и сокрушением), всегда служа и помогая. Однажды ему понадобилось по какой-то нужде выйти. И открыв дверь, видит льва, возлегшего у двери, и, пребыв неколебим сердцем, толкает его ногой, приказывая дать место для двери, чтобы выйти по настоятельной необходимости. Тот же глухо рыкнул дружелюбно и пошевелил хвостом, но вставать не хотел. Авва же Георгий дважды и трижды ударил его ногой, чтобы уступил место. Когда же тот не поднялся, сказал ему мирно: «Когда ты не имеешь послушания Писанию, гласящему: *членовныя львов сокрушил есть Господь*², благословен Господь, открой свои уста, чтобы мы посмотрели». Тот же, разинув широко пасть, позволил ему щупать, как он хотел. Тогда, положив свою руку в пасть зверя и пощупав, твердо заявил: «Как шатающийся гвоздь в стене на ощупь, таковы

² Пс 57:7.

зубы львов». Тогда, встав, пошел лев своей дорогой. И он, вышед, исполнил необходимую надобность своего дела.

<Гл. 3. Добродетели и искушения Георгия, вернувшегося в Хозиву. Укroщение дерзкого монаха>

11. В то время скончался игумен, и была большая распря в лавре и раздоры из-за предположений по поводу того, кто будет игуменом в этом месте. И начали разрушать местные установления и обычаи святых отцов. Этим мучился и терзался старец, и призывал Бога усердно, чтобы узнать ему, куда Он хотел бы его перевести. И видит в видении две большие светящиеся горы, одна из которых гораздо больше и светлее. И сказал ему показывавший видение: «Куда хотел бы взойти и жить?» Старец же просил в более высокую. И говорит ему: «Возвратись в свою обитель, в которой ты пострижен, и поселись в кельях». Тотчас же возвратившись, просил он игумена дать ему жительство в кельях. Был же Леонтий, настоятель его, муж добрый и весьма милосердный и нищелюбивый. В такую вошел он добродетель милосердия, что когда скончался, некто из старцев видел его совершенно как пламень стоящего перед жертвенником. Много есть что рассказать о милосердии этого отца, но опущу это, так как время не позволяет. Разве только, что проистекало у него благословение³ как из источника благословенной Богородицы, обильно подающей по его произволению. Он же изобиловал усердием по силам и свыше сил, отправляя службу и служение Благословенной посредством милостыни.

12. Старец очень обрадовался достойному ученику и дал ему тотчас же келью. Тот сразу покинул Каламон и, пришед, вселился в келье Хозивы. Никто за все время, что он оставался в келье, не смог узнать его образа жизни. Разве только, что он не имел ни вина, ни елей, ни хлеба, ни иматия, только один коловий*, используемый для службы. Обходя все отхожие места и собирая лохмотья и сшивая их, сделал себе

³ То есть милостыня.

иматий. Из каковых лоскутьев была и подстилка его. В свое время просил он келарей остатки трапезы от отцов и гостей сохранять ему от воскресенья к воскресенью, будь то овощи, или бобы, или кости. И получая это и растирая в каменной ступке, делая шарики и высушивая их на солнце два или три дня, если вообще использовал, то ел их в келье, размачивая в воде. В субботу же вечером келиоты имели обыкновение приходить в киновию и участвовать в правиле и службе Пречистых Таин* и угощении отцов монастыря. И поверьте мне, честные отцы и братья, что я сам после нападения персов*, когда мы пришли в монастырь, вошел с некими братьями в келью, и мы нашли остатки тех шариков, и удивлялись все, как он их использовал.

13. Жилищем имел он маленькую келью, локтя три или еще меньше длиной, в ней совершал правило в летнее время. Однажды ночью, когда была сильнейшая жара, хотел враг жизни нашей ввести его в небрежение, чтобы он прервал правило. Словно громаднейший орел, высотой в человеческий рост, стал он на наружном своде жилища и, распростерши крылья, задерживал воздух. Старец же, увидев, сначала удивился величине орла; поняв же, что это козни ненавистника добра, устремился, чтобы его ударить. Тот же обрушился на камень, произведя сильнейший грохот и вскрикнув горестно. И так, с сетованием, сделался он невидим, как дым. В преддверии кельи лежал старый сосуд от живших там до него. Рой пчел, пришед, поселился в нем и совершал свои дела. В один же из дней беспокоил его сильно помысел, говоря: «Собери мед и устрой сосуд для своих нужд». Он же отнес и сбросил с крутизны помысел вместе с сосудом, и тотчас тот перестал доносить.

14. Обычай был в киновии время от времени устраивать сбор мануфий*. Рубили сразу необходимый запас на весь год; звали и келиотов, звали и других каких-нибудь посторонних, если была возможность. В один из дней после рубки сели есть около четвертого часа*, и за одним из столов сидел и старец. Один же из братьев, ведя себя бесчинно, начал изрекать остроты и строить гримасы сидящим с ним братьям и хватать то, что было на трапезе. Старец же, сдержавшись раз и два,

поскольку видел, что брат сильно искушаем, повернулся и, глядя ему в лицо, взволнованным голосом говорит ему: «Монахи мы, авва. Возносишься и надмеваешься своей дерзостью, не разумеая, что монах есть весь благоговение во всем, и должен как херувимы и серафимы быть весь око* и не возноситься совершенно. Ей-ей, говорю тебе, чадо, придет муравей, покусает тебя и заносчивость твою смирит». (Было это выражение его вместо клятвы. Он же не клялся никогда, но этим выражением пользовался: «Ей-ей, говорю тебе»). Брат же, посмеявшись над старцем, соорудил ему гримасу, говоря: «Да, старче, придет муравей и покусает меня». Восстав же от трапезы, каждый, где нашел, отдыхал немного, пока не прошел полуденный зной. И брат под укрытием некоей скалы спал глубоким сном. Ибо был он весьма развеселен вином, скорее же – чтобы исполнилось слово старца. А как часто бывает с рубящими дерево, он был слегка поранен веткой в области голени, и вышла капля крови. Ложе же его было рядом с муравейником. Муравьи же, почуяв рану, а больше – кровь, так его искусили, что обнажили мясо и нанесли рану величиной почти в палесту⁴. Брат же, проснувшись и почувствовав острую боль в ноге, потер рукой и, увидев такое наказание, как две пригоршни муравьев рядом со своей ногой и опасную рану, начал кричать: «Господи, помилуй!» Когда же собрались братья и стали спрашивать его о причине его крика, он, показав на свою ногу, сказал: «Это слово старца». И в то время как все поражались, он, встав и прибежав бегом, бросился тому в ноги, прося прощения за свое падение и молитвы об исцелении. Тогда старец увещательно сказал братьям: «Вот видите, отцы и братья, что ничтожно возношение человеческое и самомнение наших сердец. Ибо возношение возводится на ветрах, а самомнение наше несется по воздуху на нестойком дыме. Ибо что есть возношение, как не вымысел раздувшегося мнения, беспокойные волны? Пузырь на воде, блестящий, недолго плавающий, внезапно лопающийся и обращающийся в ничто. Какую же пользу извлекаем из него,

⁴ То есть в пядь.

скажи мне? Одного пальца не может прибавить к нашему возрасту, а выше небес заставляет нас воспарять. Одной номисмы⁵ не может добавить к имеющимся у нас, а князей и царей представляет нам [помысел]. Изысканной еды и светлых одежд нам не предоставляет, но роскошью роскошествующих и раздувающихся телом раздувает наше помышление. Одного дня нашего времени не прилагает, а мы, как бессмертные, возносим высоко брови*. Земля мы и пепел⁶, а о могильном зловонии не помышляя, в воздух устремляемся. Подобно возношение волнению моря. Ибо как и то, оно есть то ровно стелющаяся вода, то вздымающаяся волна. И одной капли ко вздутию волны не добавилось, но один за другим валы из воды обрушиваются на берег; так и возношение, плененный помысел раздувая идущими друг за другом валами, поражает насмерть, обрушивая в геенну. И рассудим в себе то, честные отцы, что ни один добродетельный и святой, даже как Петр или как Павел, ни святые, ни праведные, ни величайший из всех людей не сможет ни на один палец выше земли пройти по воздуху, но все мы, будь то праведные или грешные, плотью ступаем по той же земле. Но кто рассудит, праведен ли [кто] произволением и делами живет ли горе? *Наше бо житие, – сказано, – на небесех есть*⁷. Возносящемуся же сказано: *Ныне же во ад снидеши*⁸. *Всякий же иже вознесется, смирится*⁹. Почему и смиренномудрие вершиной имеет едиnorodного Сына Божия, который *смирил себе до смерти, смерти же крестныя*¹⁰. Знайте же, возлюбленные, сколь несказанно смиренно Богу унижиться до смерти. Страх же Божий начальствует над всем сообществом святых. Говорю вам, братья, что уже *несть ни эллин, ни иудей*¹¹, ни самарянин, кто имеет истинный страх Божий и кротость, кто почитаем и любим Богом и людьми.

⁵ Монета.

⁶ Ср. Быт 18:27, Сир 17:31 и Сир 10:9.

⁷ Флп 3:20.

⁸ Ис 14:15; ср. Мф 11:23.

⁹ Лк 18:14.

¹⁰ Флп 2:8.

¹¹ Кол 3:11.

Ибо во всяком языке бойся Бога и делаяй правду, приятен Ему есть¹². А чтобы представить себе пользу страха Божия, исследуем у четвероногих, и зверей, и птиц. Со смиренными и кроткими общаемся, а свирепым и диким строим ловушки. Итак, стяжаем же их во всем, возлюбленные, смирение, говорю, и благоговение, посредством которых и Богом, и человеками любимы будем. Возьмем *игу* Христово на себе и научимся от Него, *яко кроток есть и смирен сердцем*, и обрящем покой душам нашим¹³. И он примет нас причастниками вечного Своего Царствия». И, сказав это, старец помолился за брата и, назнаменовав ногу, исцелил его.

<Гл. 4. ОБРАЩЕНИЕ ОТ НЕЧЕСТИЯ БОРЦА ЕЛИФАНИЯ И БЛАГОЧЕСТИВАЯ ЖИЗНЬ В КИНОВИИ>

15. Был некий борец в Византии, родом киликиец, победитель в своем искусстве. Раздосадованные же его искусством противники его навели на него чары, и он страдал. Друзья же его беспрерывно перевозили его от церкви к церкви, из монастыря в монастырь, скорбя о нем. В довершение же глупости, чтобы не сказать безумия, эти так называемые христиане отправились к волхвам, через их игры отрекшись от святых. Волхвы же прикрепили к нему злого духа на два года, и был он затем непобедим по телесной силе своей и по действию демона. Когда же исполнился двухгодичный срок, снова он страдал ужаснее, чем прежде. И угроза Божия влекла его к покаянию¹⁴, ибо Бог не хочет, по безмерному благоутробию, никому погибнуть, но – к покаянию всем направиться¹⁵, невзирая, яко человеколюбец, на нечестие наше. Друзья же его, стыдимые и поносимые его противниками, снарядив его в дорогу, отправили во Святой град.

¹² Деян 10:35.

¹³ Ср. Мф 11:20.

¹⁴ Ср. Рим 2:4.

¹⁵ Ср. 2 Пет 3:9.

16. Придя же и поклонившись святым местам, спускаясь помолиться и к святому Иордану, он проходил Хозиву, и, поскольку встретился ему авва Дорофей, ставший после этого крестохранителем при святом отце нашем Модесте¹⁶*, патриархе Святого града Христа Бога нашего, – спрашивает его, есть ли старец достойный, чтобы спросить его слова. Тот же говорит ему: «И весьма достойный удивления, живущий в кельях и от воскресенья к воскресенью приходящий в киновию». Борец отвечает: «Я спешу спуститься к Иордану, но прошу тебя, чтобы ты отвел меня к нему». Авва же Дорофей отвел его к старцу, и они сотворили поклон, и сказал авва Дорофей старцу: «Брат сей, придя в киновию, спросил меня, есть ли старец, чтобы спросить его слова, и я привел его к тебе». Старец же сказал брату: «Ступай, чадо, подожди меня до воскресенья в монастыре, и я приду и скажу тебе слово». Сделал же это, желая узнать о нем от Промысла. Таков был образ действия и обычай старца. Не скоро говорил кому слово, если не был полностью удостоверен. И, послушавшись, брат, отойдя, остался в киновии.

17. И придя в воскресенье, старец говорит Епифанию (таково было имя мирянина): «Чадо, если меня слушаешь, посоветую тебе, и может спастись душа твоя». Тот же, сотворив поклон, просил, говоря: «Этого-то я и ищу, честный отче». Старец же говорит ему: «Останься здесь с отцами. Ибо хорошо в этом месте дело странноприимства, как видишь, и спасется душа твоя». Тот же сказал: «Хочу тебя, отче, спросить слово наедине». Старец же говорит ему: «Что хочешь спросить, чадо? Но невозможно, чего ты ищешь». Тот же говорит ему: «Почему, честный отче?» И отвечает старец: «Потому что оставил святых и пошел к волхвам, и от них принял ложную помощь, и посрамил веру, и прогневался Бог на такое беззаконие и нечестие».

18. И сказал братьям: «Глядите, возлюбленные, что делают христиане. *Горе миру от соблазнов*¹⁷. Как мы стали христиана-

¹⁶ Пам. 18 (31) декабря.

¹⁷ Мф 18:7.

ми? Не сочетались ли Христу, отрекшись от врага, и всякого служения ему, и всей гордыни его, и всех дел его¹⁸ *, и крестились во имя Отца, и Сына, и Святого Духа? Как же теперь снова возвращаемся, как пес на свою блевотину¹⁹? Христианами как будто называемся, а врагу Христа подчиняемся, одни становятся волхвами, другие же от них ищут помощи. Кое общение света ко тьме, кое сложение церкви Божией со идолами, или кое согласие Христови с Велиаром?²⁰ Это суть празднества и таинства врага жизни нашей, которых мы отреклись, сочетавшись Христу. Как же таковые причащаются трапезе Господней и трапезе бесовстей²¹, или чаше Господней и чаше бесовской? Видите, возлюбленные, что не малое это преступление? Видите, что хорошо сказал Петр: *Лучше бы им не познати пути правды...* Почто отвратились отвращением бесстыдным от преданных им святых заповедей²²? Как же не прогневаться Богу на род наш? Как не отвратить лица Своего от злого племени, творящего таковое? Кто же умолит Его не наводить потоп на землю или же не излить дождем огонь и серу, пожигающие землю, как на Содом и Гоморру? Я же, дети, уstraшен и трепещу происшедшего с миром через злые наши нравы. Вы же, возлюбленные, полагаю я, из того, что услышали, должны сокрушаться, и даже отречься мира и любви его²³, и в терпении держаться этого образа жизни и поведения, и со слезами и великим смирением умолять Бога ночь и день, чтобы пощадила Его несказанная благость люди Его и помиловала достояние Его²⁴ *. Может быть, не наведет Он на землю ожидаемых зол. Ты же, чадо Епифаний, если слушаешь моей малости – останешься в этом месте и отречься от мира, а от демона же не удалишься до конца своей жизни, ибо оставил святых и прибег к волхвам, и получил от

¹⁸ Чин крещения.

¹⁹ Притч 26:11; 2 Пет 2:22.

²⁰ 2 Кор 6:14-16.

²¹ 1 Кор 10:21.

²² 2 Пет 2:21.

²³ Ср. Иак 4:4.

²⁴ Ср. Иоиль 2:17.

них помощь, и опозорил свою веру. Однако через борьбу с противником твоим в науку за грех, которым ты согрешил, спасется душа твоя».

19. Юноша же, припав к ногам старца, умолял со слезами, говоря: «Да, честный отче, если что повелишь мне, сделаю охотно, только чтобы спаслась душа моя». И стал монахом весьма исправным, стяжав большое воздержание. Часто в некие дни питался он только рожцами* и финиками, – и это живя в киновии и совершая служения, – и тяжкими трудами довольно себя сокрушая, совершая непрестанное бдение. Незадолго же до того как ударяли к ночной службе*, после многого размышления и молитвы перед гробницей святых отцов, там положенных, сидя в некоем строении*, ненадолго засыпал, тогда как никогда не спал после службы, но, выйдя в мануфьи, часто после восхода солнца входил в монастырь. Подстилки же вовсе не имел, но от нее отказался. Стяжал весьма многое незлобие, не прибегая к клятве, по образу ее имея вместо клятвы слово сие: «Ей, Господи». Все же добродетели его и жительство нет теперь времени описывать. Получил он и благодать, и видел злого духа, и часто отпугивал его, чтобы тот не приближался к нему. Ибо не отступал от него до дня его смерти.

<Гл. 5. Злой дух, побежденный Георгием.

БРАТЯ, СОХРАНЕННЫЕ НЕВРЕДИМЫМИ ОТ ЗВЕРЕЙ И ПЛАМЕНИ>

20. Обычай был у келиотов на воскресенье приходить в киновию. Когда же приходил старец, служители в воскресенье вечером окружали его, чтобы он благословил их служения и помолился за них. Некоторые же сообщали ему свои помыслы. Случилось же в одно воскресенье, что он простер слово к некоему брату до второго или третьего часа ночи. Наступил второй час, старец же имел обычай не ложиться спать в киновии. Итак, выйдя в привратницкую, он попросил привратника отворить и выпустить его. Тот же удерживал его, говоря: «Не время, честный отче, чтобы не подпасть мне под осуждение, если случится с тобой что в дороге». На что

он сказал: «Есть Бог, чадо, Который помогает». Тот же сильно удерживал и, не убедив, наконец отпустил его. Выйдя же, старец пошел по тропинке в келью. И вот пришедший злой дух пытался низринуть его с крутизны. Он же, поняв, запретил духу, говоря: «Уходи от меня». И многократно это происходило; наконец, так как тот не сдавался, старец сказал: «Когда ты бесстыдничаеть и не хочешь уходить, благословен Господь, ты возьмешь меня и отнесешь в келью». И тотчас дух спустился и, подняв, принес его в келью. И сказал старец: «Теперь уходи, и не бесстыдничай, и не спорь с нами, смиренными и грешными».

21. Когда это случилось и стало известно, некто из братьев однажды говорит старцу: «Если бы ты потерпел, отче, от леопарда, или от змей, или от зверя, что было бы?» Старец сказал: «Чадо, духов не боимся и как убоимся зверей? К тому же, возлюбленные, никогда не было слышно, чтобы потерпел когда кто от леопарда: разве что таким образом. Как-то некий брат шел по тропинке от келий и пришел на некое обрывистое место. И была высокая скала сверху. И встретил брат леопарда и, увидев его, побоялся повернуть. Не хотел и зверь сворачивать. И так стояли, глядя друг на друга. Брат же, видя, что не уступает дорогу зверь, говорит ему: “Во имя Господа нашего Иисуса Христа, дай мне пройти”. Тот же, услышав имя Господа, низринулся в пропасть, которая была в два человеческих роста. Брат же не испугался Бога, которого трепетал зверь. Но взяв большие камни, кидал в зверя. Тот же, разъяренный, взбежал через другое место и, схватив брата и ударив дважды или трижды, ушел, отпустив побитого, но совершенно не коснувшись его зубами. Мы же, нашед, принесли его в лечебницу, и спустя немного дней брат был исцелен.

22. О змеях же, насколько они опасны и ядовиты в этой местности: знаю некого садовника, убившего змею в саду и повесившего в галерее. И он оставил ее висеть две седмицы, и ни зверь, ни птица не посмела ее коснуться, разве только муравьи, пролезающие через ее глаза и рот, ели ее мясо. И еще, когда мы рубили прутья, один брат взял камень,

чтобы приложить груз. Под камнем же была змея, которая протянула шею схватить брата, но его не достигла, а принял удар лежащий корень большого дерева вместо брата (от полной силы ее яда становились слепыми и глухими), и, словно от огня, дерево стало сухим. И такие существуют, и более опасные, но никогда не было слышно, чтобы кто пострадал от змей в святом месте Владычицы нашей благословенной Богородицы, всегда хранящей рабов своих».

23. Просил старец бывших тогда келарями хлеб без него не печь. Ибо сказано, что особо большая награда за это святое ремесло в сем святом месте. Ибо большая часть расходуется на странных. Принял служение Пипингий* по дороге в Иерихон. Усердно помогал и работал вместе с садовниками, и в каждом служении потрудился, и показал многое преуспеяние в деятельности странноприимства в этом месте не только ради платы, но желая стать образцом ревности и примером для братьев. Ко всем прочим делам жег печь в хлебопекарне. А все вы знаете, какую трудность и стеснение имеет это место в летнюю пору. Ибо часто мы находили свечи на кануне* в храме оплывающими и падающими в разгар жары. Старец же оставался в этой самой жаре часто и во второй или третий раз за день, разжигая печь, когда работала хлебопекарня. То, что многие из братьев, испробовав, не смогли, он выносил бессменно. Потому и говорили братья: «Этот старец железный».

24. В один из дней после трапезы каждый, где хотел, прилег отдохнуть. Старец же за долгое время немного только прилег, не спя, но стихословя. И, внезапно выйдя, огонь из печи, которая была открыта вражеским действием, охватил ближние из сложенных вязанок мануфий, которых было множество. И поднялось пламя до кровли. И видит он святую благословенную Богородицу, стоящую меж землей и горящей кровлей, и от омофора ее гаснет пламя. И старец, увидев, изумился. Когда же встали братья, рассказал им, и они, подивившись, воспели Ей. Ведь было и истинное свидетельство чуда – сожженные вязанки мануфий. Многие есть и другие чудеса, которые содеяла благословенная Владычица в этом святом месте, которые, если были бы написаны, большая

книга не вместила бы их. Вспомнив немного, на радость читателей и во славу Ее, возвращаю свою речь к повествованию о житии святого отца нашего Георгия.

<Гл. 6. ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЕ В МОНАСТЫРЕ ХОЗИВА ДЕЙСТВИЕМ БОГОРОДИТЕЛЬНИЦЫ>

25. Закупщик этого места*, придя из Аравии, просил у игумена денег для закупки хлеба. Но на данный момент не было необходимого. Тогда он решил на следующий день послать или в Иерихон, или во Святой град, чтобы принесли. После же наступления вечерних сумерек пришла некая женщина, по виду нищенка, и говорит привратнику: «Сотвори любовь, позови игумена. Имею надобность встретиться с ним». Привратник, пойдя, сообщил игумену. Тот же сказал ему: «Иди, и если хочет наставления, дай ей, если же поесть, сделай ей. Ибо не имею времени из-за этих посетителей сейчас выйти». Привратник передал это женщине. Она же говорит: «Хочу непременно говорить с ним, чтобы прежде рассвета пойти своей дорогой». Тот пошел снова и сказал игумену. Он же непреклонно сказал ему: «Я сказал тебе, брат, что не могу оставить дела и идти сейчас разговаривать с этой женщиной». Привратник сказал это женщине. Она говорит ему: «Что же, о богатых заботитесь, а о нищих небрежете? Через это справедливо имеете нехватку в деньгах. Однако возьми это благословение и дай ему». И подала ему кошелек в шестьдесят номисм. Тот же, побежав бегом, отдал игумену, передав слова женщины. Игумен же, приняв, сказал ему: «Ступай, позаботься о ней и извинись, а я оставляю этих и выйду к ней». Привратник, выйдя и обойдя все за воротами, не нашел ее. Обежал и все дороги, и не видел ее. Поскольку была это Благословенная Владычица, направляющая их дела, ибо место это святое есть нищих и странных прибежище, а не богатым только пристанище.

26. Некие братья доставляли известь из печи в хранилище, где она гасится, один же из них дошел до била, где ждали на некоем камне погонщики мулов, чтобы к ним подошли отцы

и разгрузили. Корзина накренилась и брат хотел ее поправить, мул подпрыгнул и корзина перевернулась действием врага, и оба низринулись. Глубина же там около десяти оргий. Упавшая корзина подхвачена была тогда ревущим потоком. Брат же с ослом через сад взошел невредимым в монастырь, благодаря со всеми Бога.

27. Некий брат помогал носить погонщикам мулов из калитки и, положив колено, затягивал подпругу. Подпруга же была сплетенной из кож. Порвавшись, она низвергла брата в пропасть до самого сада, а та имела глубину около двадцати оргий. Встал же и он здоровым, только немного потрясенный страхом, и возвратился в монастырь, идя и хваля с братьями Бога.

28. Однажды вечером привратник, развеселенный излишне выпитым вином, задремав, прилег на подстилку перед входной дверью и уснул, не заперев дверь. И вот грабители прокрались в ворота, бывшие открытыми, желая ограбить место. И войдя во вторые внутренние ворота, внезапно слышат неких как бы конных и вооруженных, большой толпой идущих к ним. Грабители же, решив, что это воины князя, обратились в бегство со страхом и многим смятением, так что привратник от этого волнения и бегства проснулся и закрыл дверь. Когда же настало утро, грабители пришли под видом крестьян, желая узнать подробности дела. И спрашивали привратника, спали ли здесь этой ночью воины князя. И он сказал: «Нет». Тогда они ему сами признались в происшедшем ночью. И все узнали, что была милость Владычицы нашей Богородицы и святых, и прославили Бога. И что тому назад три дня сидели напротив монастыря, замышляя, как войдут и ограбят его, и видели всю ночь огонь, окружавший монастырь, днем же ничего такого не видели: и это снова они сами открыли во славу Божию и Святой Непорочной Владычицы нашей Богородицы.

29. Когда же захватили персы Святой град Христа Бога нашего и спускались к Иерихону, отходя к Дамаску с добычей, видел некто из старцев Владычицу, увещевавшую святых и говорящую: «Поспешите, пойдем навстречу Святому Кресту

и со свечами последуем ему». Но, как говорили мы прежде, много, паче песка морского, величие и чудеса Пресвятой Владычицы нашей в этом святом месте: относительно духов, и грабителей, и зверей, и змей, и даже камней, оторвавшихся от скалы и упавших в монастырь, – от всего невредимость и великое охранение происходит от Славной и Благодатной Богородицы. Но следует возвратиться повествованием туда, откуда мы отошли, – к житию старца.

<Гл. 7. НАШЕСТВИЕ ПЕРСОВ И САРАЦИН*, ПРЕДСКАЗАННОЕ ГЕОРГИЕМ>

30. Когда затем наступление персов достигло Дамаска, было немалое смятение в этой земле. И вот однажды святой отец наш, сей Георгий, сидя на скале и греясь в лучах солнца (а был он худ от чрезвычайного воздержания), весь же горя ревностью духовной любви к исполнению Божией воли, просил с горячими слезами человеколюбца Бога пощадить свой народ. И был к нему голос: «Пойди в Иерихон и посмотри на дела человеческие». И встал и, найдя в киновии неких, отправлявшихся в Иерихон, пошел с ними. Когда же они пришли на поле перед городом, внезапно слышит он в воздухе сильный шум от множества сражающихся друг с другом, и грохочущих, и кричащих, как в схватке; земля же тряслась и подрагивала под ним. Подняв же взор в воздух, видит его полным неких индийцев, друг на друга наступающих, как бы вооруженных и сшибающихся в сражении. Говорят ему братья: «Давай, отче, войдем в город. Что стоишь столько времени, глядя в воздух?» Он же со слезами и печалью говорит им: «Бежим, братья, и возвратимся. Или не видите и не слышите, как дрожит земля?» И когда он сказал это, видит: внезапно вышли из города некие вооруженные всадники и другие некие пешие юноши и отроки с набедренниками, несущие кинжалы и копья в руках, выстраивающиеся тут и там. И поняли братья, что об этом дрожании земли говорил старец. И возвратились в монастырь со страхом великим. Ибо он поведал им и видение в воздухе. Старец же, придя в свою

келью, плакал и сокрушался о грубости народа, а вернее, о неразумии и нечестии. Выйдя же неподалеку и сев на камень под лучами солнца (это делал он по причине худобы своего тела), призывал и просил Бога, говоря: «Господи Боже милосердия и Господь сострадания, иже всем человеком хочет спастися и в разум истины приити²⁵, возьми жезл свой и порази народ сей, ибо в неведении блуждает». И видит внезапно огненный жезл в воздухе, простершийся от Святого града до Востр, и узнал святой, что нечто тяжелое изведает народ, и все оплакал, и восскорбел.

31. Когда же пришло нашествие персов и они окружили Святой град, тогда-то вышли из киновии братья келиоты; одни бежали в Аравию с игуменом, другие вошли в пещеры, иные же спрятались в Каламоне. Между ними был и сей святой. А был он много зван братьями выйти и скрываться с ними. Сарацины же, обыскивавшие поток, выпытывали у горных жителей об их пребывании. Найдя же старца и многих других из отцов и приведя их к другому потоку, из них Стефана сирийца – старца, достигшего ста лет или более, святого и засвидетельствованного отца, – убили, остальных же увели в плен. Увидев же Георгия, нищего и весьма худого и смиренного, поняв его образ жизни, скорее же движимые Богом, дав ему корзину для хлеба, полную кусков, и сосуд с водой, отпустили, сказав: «Спасайся, куда хочешь». Он же, спустившись ночью к Иордану, там скитался, пока персы через Иерихон не прошли в Дамаск из Святого града. Тогда сам он вошел во Святой град, пока снова не вернулся в Хозиву.

<Гл. 8. Антоний, списатель жития, прилепляется к учителю Георгию>

32. Но время нас зовет сказать и обо мне, и как я прилепилась к старцу. Когда я в моей жизни исполнился многих неисчислимых грехов и был поврежден беспутством и нечистотой, благоволил многомилостивый и человеколюбец Бог, иже всем

²⁵ 1 Тим 2:4.

человеком *хочет спастися и в разум истины приити*²⁶, не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему²⁷, и на меня, негодного и грешного, простереть благодать и щедроты, и милости по неизреченной благости своей. И оставив отцовский дом, я тайно вышел, так что никто из моих близких об этом не знал, взяв одного из моих товарищей. Думали мы войти в Раиф*, но поскольку сарацины опустошали и грабили большие дороги, не смогли этого сделать. Следуя указаниям неких святых отцов, мы пришли в Хозиву. И приняты были бывшим в то время игуменом и пострижены спустя малое время. Не знаю, что вздумалось моему товарищу, но, пойдя в Святой град с игуменом, ушел он тайно в Раиф, я же сокрушался и оплакивал разлуку с моим товарищем и хотел его найти. Поскольку авва Дорофей имел к нам большую любовь, он удерживал меня от этого дела.

33. А так как не преуспел, увещевая и упрашивая, то когда старец в воскресенье пришел в киновию, сообщил ему все относительно меня. И старец, приняв меня наедине, начал меня увещевать и говорить: «Чадо, не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ*. Опять же, не отца или мать, или сродников, или друзей, но – расположение. Ибо никто не будет предстательствовать за нас в тот великий и страшный день, но единственно дела каждого. Се, – гласит Божественное Писание, – человек и дело его²⁸. И снова, *яко воздаси комуждо по делом его*²⁹. Если же отрекаешься, чадо, от мира и дел его, что бежишь обратно, к его обычаям, ища мирского товарищества, и дружбы, и общения. Говорит же Господь в Евангелии: *Аще кто не отвержется отца или матери, или родных и друзей, еще же и своей души и не носит креста своего и вслед мене грядет, не может быти мой ученик*³⁰. Крест же, чадо, знаменует во всяком искушении, и скорби, и гонении, и мучении до смерти ради Христа твердое терпение. Итак, к кому прибег, чадо, приле-

²⁶ 1 Тим 2:4.

²⁷ Иез 33:11.

²⁸ Ср. Ис 62:11.

²⁹ Пс 61:13.

³⁰ Лк 14:26; Мк 8:34; Мф 10:37.

пись к нему, и ничто от века сего не разлучит тебя с ним до смерти. Говорит же Божественный апостол: *Кийждо в немже призван бысть, братие, в том да пребывает пред Богом*³¹. Если же хотел бы Бог, чтобы вы были в Раифе, то как вывел вас своей благодатью из мира, из такого развлечения, так и туда еще более мог вас со всей легкостью перенести. Знай же, чадо, что, если кто только что отрекся от мира и устремился враг через какой бы то ни было предлог его подвигнуть попытать счастья в другом месте, то таковой должен и терпя лишения оставаться на месте. Презревшего же отца и мать – говорю о духовном рождении, – как его спасет чужбина, если впоследствии, по прошествии времени, не станет добродетельным и не научится *вхождение свое и исхождение свое*³² исправлять по Богу? Посему, чадо, послушай моего смирения и останься пока в этом месте*, и будешь иметь и меня отныне заботящимся о твоих делах». Услышав это и больше этого, я, сотворив поклон, сказал: «Вот, честный отче, Богу, Владычице и тебе предоставляю себя. Как хочешь, сотвори со мною милость, грешным и страстным, и спаси смиренную мою душу».

34. С того дня почти ничего не делал я без него. Принял же я служение кандиложигателя*, и когда старец приходил в воскресенье и пребывал в церкви, ночь и день был от него неотлучен. Когда я переносил многие брани, и немощи, и искушения, и труды, старец помогал и исцелял меня и душевно, и телесно. Когда же пришли персы в Диосполь, я исповедал ему помысел, говоря: «Вот игумен бежит в Аравию и зовет меня пойти с ним и с другими братьями желающими». И говорит он мне: «Чадо, полезно нам, где мы отреклись, оставаться или в жизни, или в смерти, и даже в этой земле погибнуть. Ибо Господь наш, если и наказует нас ради грехов наших, как благоутробный и нежно любящий Отец, не оставит свой Святой град, но очи Его взирают на него все время и на эту землю обетованную, до скончания века – таково Его обетование». Послушавшись его, я остался, и мы вышли с

³¹ 1 Кор 7:24.

³² Пс 120:8.

братьями в пещеры. И часто я подвергался опасности, попадаясь на глаза сарацинам и евреям*, но никогда совершенно не был схвачен, хранимый молитвами старца, потому что внял его слову.

35. После нашествия персов*, когда мы сидели в Иерихоне в гостинице*, сделали меня келарем. И я был тяжело борим рассеянием и необходимостью давать и принимать от мирян и женщин. И сказал я игумену: «Если хочешь, чтобы мы вернулись и пребывали в монастыре, с радостью останусь в этом месте. Если же нет, тогда не могу остаться». Не убедив его, поскольку его склоняли тамошние братья, я тогда, тайно выйдя, пошел во Святой град к старцу и сообщил ему свою брань. Он же, помолившись за меня, уврачевал меня словом и делом, и удержал при себе же. Ощувив столь быстрое облегчение, говорю ему: «Если хочешь, снова вернусь». Он же говорит мне: «Чадо, останься, и утром придут за тобой». Так и произошло. На следующий день пришли двое пресвитеров и один диакон и попросили старца убедить меня пойти с ними, ибо игумен смягчился и отцы уже вернулись в монастырь. Я же очень обрадовался и вернулся с ними. И меня оставили при моем служении, и я послал звать старца прийти к нам.

36. И придя через несколько дней, он велел мне постлать кентон* на землю в киновии перед восточной дверью, изголовьем на запад. И говорит мне: «Чадо, не тревожься и не разговаривай со мной, и другому не позволяй ко мне приближаться». И, растянувшись на спине, покрывшись покровом*. И остался на три дня, не шевелясь, не поворачиваясь и совершенно не вставая. И говорят мне братья: «Вынесем и похороним старца, чтобы не пропах, а позже опасно будет его хоронить». Я же, коснувшись его ног, нашел их теплыми. И убедив, отпустил братьев, одновременно соблюдая и его распоряжение. Сев же рядом с ним, печалился и горько плакал. И на третий день, когда я сидел около него, внезапно он сильно вздрогнул и, обнажившись, сел. И с частым дыханием и стеная, сказал: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Я же сотворил поклон и сказал: «Почто, отче, так заставил меня горевать?» Он же говорит: «Не сказал ли я тебе, чадо, не тревожься и не разговаривай со мной?» Я же, снова сотво-

рив поклон, просил рассказать мне видение. Он же говорит мне: «Чадо, ни слухом, ни разумом не вынесешь теперь это услышать. Скажу же, когда приспееет время». А сказал он это, сбивая меня с толку, чтобы я не принуждал его рассказать мне [о видении]. Ибо и воистину страшен был вид его, который он явил, и выражение лица его, с которым он дивился видению. Я же, суетный, по простоте душевной не принудил его, и теперь раскаиваюсь.

37. Как-то он ел со мной в мое служение, и я, сотворив ему земной поклон, сказал: «Благослови служение твоего раба, честный отче, ибо дела идут туго». Он же сказал: «Бог да благословит и да умножит твое служение, чадо». И сотворил, что в сосуде с елеем остановился на месте елей и не расходовался три недели, когда вся киновия пользовалась из него. Покуда кто-то из поваров, искушаясь, не сказал мне: «Сотвори любовь, авва келарь, ты наливал елей в сосуд?» Я же сказал ему: «Да». Он же ответил: «Три недели черпаю из него, и ни вверх, ни вниз уровень не сдвинулся». Я сказал ему: «Бог да простит тебе, брат, что ты искусился». И с того времени расходовался елей. Так же и с вином, и с хлебом: когда внезапно наехали гости, и их недоставало, я узнал благословение, происшедшее по молитвам святого*.

<Гл. 9. ГЕОРГИЙ УЧИТ МОЛИТВОЙ И ДЕЛОМ БРАТСКОЙ ЛЮБВИ И ПРОЧИМ ДОБРОДЕТЕЛЯМ>

38. Некий мирянин пришел отречься от мира. В одно воскресное утро после службы мы пришли к старцу в киновии (ибо он не оставался в кельях после нападения персов, а жил с нами). Говорит мне старец: «Что скажешь, чадо, о брате мирянине?» Я отвечаю ему: «Хорош, честный отче, и равное с отцами делает, и что ему велят, делает: иные говорят то, другие – сё». Говорит он мне: «Чадо, ты хочешь иметь осла, который ни ест, ни пьет, ни ревет, ни лягается? Да ты просто не хочешь иметь никого». Я же, осознав силу его слова, сказал: «Да, благословенный отче, ибо я все имею». Он же мне: «Ступай, чадо, прими брата, ибо он хорош».

39. И обратившись к братьям, начал увещевать, говоря им: «Чада мои, да имеем страх Божий и любовь его совершенную в сердцах наших. И да не презрим никого, тем более что говорит апостол: Ты же почто осуждаеши брата твоего? Или ты что уничижаеши брата твоего? Своему Господеви стоит или падает. Станет же, силен бо Бог поставити его³³. И Господь говорит: Что же видиши сучец во оце брата твоего, бервна же, иже есть во оце твоём не чуеши?³⁴ Великий грех, братие, оставлять собственную язву и порицать язву ближнего или собственного не замечать и тщательно взвешивать чужое, как будто бы сам был чист, что невозможно. Небо, – сказано, – нечисто пред Тобой³⁵. Если же человек, оскверненный и будучи гнилью, имеет какую страсть, что из того? Если же и хвалится кто из вас, что имеет обновленное сердце, хотя бы и столько лет будучи в монашестве, то, несомненно, заблуждается он и осуетился. Но нет же, Он обвиняет мирянина, отрекающегося от мира. Вот ведь столько лет потратили, сокрушая себя в монашестве в пустыне, и не ухватили начала верви, каковое есть в том, чтобы иметь самих себя грешными и заботиться о собственных злобах и не кичиться мнением праведности, порицая ближнего. Скажите мне, братья, ради чего совершенно отреклись от мира, в котором богатство, слава, наслаждение, и ушли в пустыню, где их нет? Ради грехов наших и страстей, чтобы покаяться, или как безгрешные, бегущие страстных и грешных? А если как страстные, чтобы покаяться, то не являемся господами и судьями, чтобы когда хотим считать себя свободными и полагать уже очистившимися от страстей, но – когда хочет справедливый Судия. Если же, как бесстрастные и праведные, бежим грешных, да еще превозносимся перед ближним, попирая его, то имеем грозным обличителем мытаря, который высокоумным фарисеем осмеян, а сердцеведцем Богом предпочтен. Итак, два дела, противоположные друг другу – смирение и превозношение. Превозношение вопит

³³ Рим 14:4.

³⁴ Мф 7:3.

³⁵ Ср. Иов 15:15.

все время: *Взыду выше облак, выше звезд поставлю престол мой, буду подобен вышнему*³⁶. Награда же этой высоте такова: *Ныне же во ад снидеши*³⁷. Смирение же призывает по-отечески, говоря: *Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитесь от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*³⁸. И поверьте мне, чада, что, если сотворит человек новое небо и новую землю³⁹ и будет превозноситься над ближним, презирая его, – суетен труд его и жребий его с лицемерами. *Аще же исповедаем грехи наша, – как говорит богослов Иоанн, – верен Бог, да оставит нам грехи наша*⁴⁰. Что же, братья, малую и большую страсть не равно ли отпустит? Что же, говорю я? Одна-единственная страсть, один грех, почитаемый ни за что, может погубить. *Говорящий брату своему "рака", повинен есть сонмищу, а иже речет "уроде", по меньшей мере повинен есть геенне огненной*⁴¹. Видите, возлюбленные? Один грех, и не почитаемый за грех, ведет в огонь гееннский. *Пианицы и досадители Царствия Божия не наследят*⁴². Что же погубило сынов Илия?⁴³ Не отведывание ли жертвенных мяс? И что же – Ахава?⁴⁴ Не за кражу ли чего-то малого со всем домом, скотом и имуществом побит был камнями? Итак, братья, находясь в грехе, хотя бы он казался и мал, не осудим великого греха ближнего. Не принесет это нам пользы. Ибо скажи мне, если кто-то перед нами разрублен на куски, а мы уязвлены иглой, какую боль мы почувствуем – разрубленного перед нами или иглы, уязвляющей наше тело? И если город, окруженный войском, имеет одного-единственного предателя, от чего он

³⁶ Ис 14:13-14.

³⁷ Ис 14:15.

³⁸ Мф 11:28-29.

³⁹ Ср. Ис 65:17.

⁴⁰ Ин 1:9.

⁴¹ Мф 5:22.

⁴² Ср. 1 Кор 6:9.

⁴³ См. 1 Цар 2:12; 4:11.

⁴⁴ См. 3 Цар 21; 22:29-36.

более пострадает? Не более ли от внутреннего предателя, чем от нападающих снаружи? Так и мы, чада мои, не такой вред терпим от ближнего, будь он и блудник, или прелюбодей, или убийца, или волхв – что большее из всех зол, – нежели когда имеем единую какую страсть в нас, ибо страстными тогда обретаемся. Кто же сможет из нас похвалиться, что бесстрастен или безгрешен? Ибо нет страсти ничтожнее и презреннее превозношения. Насколько больше проникает она в ум, настолько означенное [превозношение] делает обладаемого пустоголовым. Ибо всякий, кто по крайней мере справедлив и благодворит немощным, ясно – подвизается, продвигаясь в истинном знании. Великий же и кажущийся совершенным в праведности, как один из святых, если похваляется этим без меры и ближнего, попирая, злобно поносит, то суетно его суждение, и праведность, и похвальба. Итак, *начало премудрости – страх Господень*⁴⁵. Смиренномудрием же направляемы и ограждаемы⁴⁶, [достигнем] в союзе совершения любви Божией в мужа совершенна⁴⁷, во Христе Иисусе Господе нашем».

40. Я же, пораженный сокрушением, безрассудно помыслил в себе спать на голой земле; и, узнав это, старец дал мне немного потрудиться. Когда же прошло немного дней, лицо мое побледнело, и плоть моя иссохла, и весь я переменялся. И говорят братья: «Чем ты болен? Ибо ты переменялся». Я же говорю: «Нет у меня недуга». Старец же, пожалев меня, чтобы не согнулся и не стал калекой, говорит мне: «Чадо, пойдем в келью твоего служения, где ты спишь, ибо хочу поговорить с тобой наедине». Я говорю ему: «Чего ради здесь не говоришь со мной?» – не желая, как он и понимал, чтобы видел он мое безрассудное делание. Он же говорит мне: «Чадо, где могу сесть?» Я же, как будто бы подметал келью, отвязал подвязанную подстилку и положил ему. И святой говорит мне: «Если хочешь это делать, возьми серп и, выйдя, накоси сена, и сделай

⁴⁵ Притч 1:7; Пс 110:10.

⁴⁶ Ср. Рим 12:16.

⁴⁷ Ср. Еф 4:12-13; 1 Ин 2:5.

связки, и кинь под себя, и спи». Я же, сделав так, поскольку затем спал на разостланном, – совершенно не терпел вреда.

41. Некий брат пришел в монастырь из Раифа, как казалось, имеющий знания и общительный. Он пытался прилепиться ко мне. Старец же не позволял этого. Верьте мне, честные отцы, что, где бы ни стояли мы, беседуя, тотчас показывался старец, и в мое служение, и в церкви – приходил и отрывал меня под каким бы то ни было предлогом от него, так что наконец я и скорбел об этом. Показало же испытание после его кончины, с какой целью он это делал, совершенно не обвиняя брата в каком-либо зле. Ибо много огорчил меня этот брат во многих делах и относительно неправых догматов. Ибо и родом был галат*.

42. Однажды после обеда говорю ему: «Пойду к потоку и соберу семена каперсов*». И отвечает он мне: «Пойду с тобой», оберегая меня. Ибо был поток очень одичавшим после персов из-за зверей и нечистых духов. Итак, придя к тропинке келий, он говорит мне: «Спустись, чадо, в эти каперсы, и собирай. Я подожду тебя здесь». Итак, я пошел и собирал. Когда же прошел час, он крикнул мне, говоря: «Иди, чадо, ибо я устал». И когда я пришел, он говорит мне: «Покажи, что собрал». И я показал ему маленькую корзинку, наполненную на треть. И он со стенанием сказал: «Увы, чадо, плохи дела мира. Ибо помню, что до персов, когда мы, келиоты, приходили в киновию к церковной вечерне, спускался кто-нибудь в эти каперсы и собирал полную корзинку. И снова на следующее утро, когда выходили мы в кельи, собирали столько же». Говорю ему: «Что же это, отец?» Он говорит мне: «Тогда мужи святые ходили и бродили по земле, и благословлялась земля и все, что на ней. Ныне же мужи злодеи и убийцы обращаются на ней. И вот воровство, и лютое прелюбодеяние, и убийство наводнили землю, и кровь смешивают с кровью, и осквернена земля и проклята. И как может быть благословенно то, что на ней?» И когда он так говорил и учил, взошло мне на сердце записать все о нем.

**<Гл. 10. ГЕОРГИЙ РАССКАЗЫВАЕТ АНТОНИЮ О НЕСЧАСТЬЯХ,
КОТОРЫЕ ПОСТИГЛИ ЕГО В ДЕТСТВЕ.
РАЗЛИЧНЫЕ ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ>⁴⁸**

43. Однажды, когда я ел с ним после вечерней службы (я приготовил ему немного кашицы*, ибо он был болен), он говорит мне: «Чадо Антоние, когда я был ребенком, случилось неблагословенное, и выходили мы, я и мои сверстники, и кидали камнями в рожковые деревья, и сбивали рожцы, и ели. Запиши же, чадо, и это». Я же, удивляясь, как узнал он желание моего сердца, сказал ему: «Но что это, отче святой, за неблагословенное?» Он говорит мне: «Наказание Господне вышло в то время, и какие бы хлебы и варева ни выставлял кто на трапезе, если и мало было сидящих, не насыщались и не брали ничего благословенного с трапезы, и называлось это наказание неблагословением. И вид был у людей, как у восстающих из гробов. Тогда был и великий огонь, и сильное землетрясение». Я говорю ему: «И что же это за великий огонь?» Говорит он мне: «А это вразумление Господне было тогда. Еще когда наступал вечер, пришло облако огненное с запада и закрыло полнеба, угрожая сжечь все, так что освещало всю землю. И был страшен, и приводил в трепет, и полон был смятения образ этого видения, так что говорили некоторые: “Что невероятного, если столб огненный вел Израиль в пустыне? Вот же видим то, что освещает всю землю. Господь же наш, как милостивый и благоутробный Бог, время от времени посредством таких знамений и увещаний восполняет утраченную человечеством добродетель и благое жительство”.

44. Посему прошу тебя, чадо, храни себя, ради Бога, прежде всего от всех страстей, наипаче же – от стяжательства и тщеславия, каковы суть блудницы, ко всякому делу совращающие. Стяжательство же названо идолослужением, согласно святому апостолу, как и отвращающим от благочестия. Такова

⁴⁸ Прим. An. Voll.: достаточно общепринятым является подозрение, что эта глава по большей части является интерполяцией.

природа его и отличие. Все, что сверх природного и что не надлежит ему, если кто желает и делает, есть стяжательство. Когда, например, к богатству, или к славе, или к власти, или к первенству, или к ястию, или к питию, или, попросту говоря, ко всему ему неподобному кто устремляется – это стяжательство. А исследуй-ка его природу, и найдешь, что люди во всем всегда стремятся к большему. Ибо Бог по природе вложил во всю разумную природу, и видимую, и невидимую, стремление к большему, чтобы понятно было несовершенство всех творений. Един же Бог, всесовершенный и не нуждающийся ни в чем, не стремится совершенно к большему и вообще не стремится. Ибо Его все твари и Он сотворил их, и не как нуждающийся в них, ибо он полон, и всесовершен, и неограничен, но во славу Его, почему и видим, что и невидимая, и видимая тварь к большему стремится.

45. Впрочем, стремиться к большему и лучшего желать или худшего – находится в нашем произволении. Поэтому безрассудно возжелавший по заслугам большего и захотевший стать Богом и превозноситься перед Господом низринут был с высот небесных, хотя и бестелесен. Но и первозданных поразила подобной стяжательству страстью богоравенства. Надмившись от него в произволении по своей доброй воле (ибо невольное некрепко) и таким образом подчинившись стяжательству чревоугодия, оказались преступниками. Как и непомерно возжелали царствующие на земле не по достоинству царствовать на небесах, желая быть богами, так и властвовавшие в раю над всеми растениями, захотев хищнически завладеть одним-единственным против заповеди, лишились и своего достоинства через стяжательство своего своенравия. Ибо есть три вида стремления к большему. Больше необходимого – это стяжательство; больше достаточного – это природное; к меньшему же стремиться, когда можешь к большему и славному, – это добродетель и смирение.

46. И сие о стяжательстве. Тщеславие же породило блуд и всяческую плотскую нечистоту и исступление. И не только в преходящем и плотском, но гораздо более развращает духовно. Ибо приступает, чтобы освободить от самой святости и

праведности в распутстве своего стремления. Итак, хорошо, и благочестиво, и боголюбиво по силе, какую имеешь, стяжать смиренномудрие. Его стяжай, чадо, и не суди никого ни в чем. Эти две добродетели, и во главе всего – любовь к Богу и ближнему, перелетают через все западни врага и совершенно не даются ему. Посещай же, чадо, по силам своим, и Церковь Божию со всяким молчанием и благоговением, ибо хорошо служить матери со всяким страхом и всякой кротостью. Это есть Церковь Божия, из которой всякая милость нам произошла и которая являет нас причастниками жизни вечной».

47. Когда он так увещевал и поучал меня, подоспели и некие из братьев. Они вместе со мной, сотворив поклон, просили, чтобы он сказал нам душеспасительное слово об охвативших сейчас наше поколение беспечности, и безрассудстве, и бесстрашии⁴⁹. А старец, который сочувствовал новоначальным и искушаемым от общего врага и всегда очень ревновал об их спасении и молился за них, сказал: «Чадо, времени осталось немного, и мы при дверях. По силам каждый из нас должен ускорить свое течение, дабы не затворилась дверь, и не будет того, кто бы нам отворил⁵⁰. Рассудите же в себе, братья, по какой причине оставили мир и перешли в это ангельское и небесное жительство. Ведь не для отдыха и неги вышли мы в пустыню. Но из брани плотской к брани духовной, к восхождению и преуспеянию в крепости перешли мы. Известно вам, братья, что все, оставившие славное мира, да и не славное, и прибегшие к благочестному сему жительству, если прежде не отрекутся от всех мирских дел и смирением не очистят своего сердца от мирского вещества и страстей, легко соскальзывают во вражеское безумие, особенно борющееся монаха в начале отречения, дабы не стяжал смирения. Если же это удастся с новоначальным или с каким-нибудь христианином, затем его, помраченного, внушая [ему] по своему хотению, легко низвергает во всякую страсть и прегрешение, а особенно в

⁴⁹ ἀφοβία – здесь и далее в значении отсутствия страха Божия.

⁵⁰ См. Мф 25:1-13; Мк 13:32-37.

неможном и расслабленном сем поколении. Ибо воистину всякое прегрешение, малое ли, большое ли, берет начало от превозношения. Если бы кто не превознесся перед создавшим его, всецело даровавшим нам блага, то не согрешил бы. Поскольку кто в истинном смирении и подчиняется в пределах покорности своему господину, тот никогда не надмевается в греховном безумии. Ибо послушание и подчинение Господу есть жизнь, и радость, и свет. Как написано: *повинися Господеву и умоли Его, и той сотворит, и изведет яко свет правду твою*⁵¹. Ослушание же и неподчинение соделывает смерть. И мы обязались Господу смиряться и отреклись от надменных советов мира, ведущих к падению, которые суть обман. И вот малыми проступками в монашестве тайно возносимся перед Богом. Ибо нося одежду смирения, гордостью сердца прогневаем Бога. Имея лишь обещание Его смирения, как бы [самой] природой⁵² нашего ума обличаем тайные наши страсти.

48. А хотите, чада, немного услышать и узнать о надмении, и блуждании, и злом пленении превозношения и бесстрашия ума ничтожного сего рода? Ибо это тот род, о котором сказал святой апостол: *Сотворим злая, да приидут благая*⁵³. Ибо никто ныне, будучи искушаем и терпя скорби или несправедливость, или терзаемый страстями, не хочет немного потрудиться посредством молитвы, и слез, и поста, и прочих удручений умолить Бога, дабы улучшить свободу от тягот. Но еще и прилагаем ко грехам нашим, придумывая оправдания в грехах. Или ближнему докучаем и смущаем его, ужасно страдая, так желая обременить его своей ношей, как будто ожидаем себе от этого облегчения. Или Самого Бога раздражаем тайным или явным озлоблением, как будто думаем от этого получить оставление. А это есть сатанинское заблуждение и вражеский обман, вернее, насмешка и погибель души нашей. Как очень метко сказал святой апостол, что *сотворим злая, да приидут благая*. Ибо, предстоя Богу во время псалмопения или службы, должны мы в Боге пребывать умом, так

⁵¹ Пс 36:6-7.

⁵² То есть свойствами.

⁵³ Рим 3:8.

как пришли просить о вольных и невольных наших винах. Телом предстоим Богу, умом же пинаем ближнего, браня, раздуваясь, лягаясь, вопя, плюясь в других, и не унимаемся, окаянные, так что ближнего перед Богом часто и необдуманно тревожим. Если же из-за справедливой скорби – почто, чада, пред Богом – и праведным и все видящим Судией – дерзает на это неразумное и бесстыдное, возносящееся наше сердце? Или чтобы о нас здраво было сказано, что Бога не боимся и человека не срамляемся?⁵⁴ Поэтому в церкви, как в палестре и в театре, забавляемся и состязаемся, без страха предстоя Богу, Коего от одного взгляда расплавится земля и все, что на ней⁵⁵, и все силы небесные сотрясутся? Нет страсти хуже бесстрашия, ибо оно порождает превозношение и все губительные страсти. Почему и гласит Божественное Писание: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение*⁵⁶, и *Начало Премудрости – страх Господень*⁵⁷. Безумный же своим бесстрашием лишается своей жизни и творит зло.

49. А оно премного в поколении нашем. Посему бесстрашно забавляемся, превращая в театр церковь Божию* – или же людей ради, по тщеславию и человекоугодию, или от своей страсти досаждаемые, или от скорби досаждаем ближнему и мстим, его тревожим всячески и возмущаем псалмопение пред Богом. О надмение, о неразумная спесь нашего ума! Что скажу? Или что промолвлю? Не ведаем, где находимся, не ведаем, что творим. Все силы небесные со страхом невидимо предстали, херувимы и серафимы крыльями лица свои с трепетом закрывают, не дерзая воззреть на неприступную славу недостижимого Божества, но, долу склонившись, со всяким страхом, *непрестанными гласы взывают: Свят, Свят, Свят, исполнь небо и земля славы Его*⁵⁸. Небо и земля славы Его исполнились. А мы, окаянные, как бы забавляясь, бесстрашно у Него на глазах предаем посмеянию святую службу и псал-

⁵⁴ Ср. Лк 18:2.

⁵⁵ Ср. Пс 74:4.

⁵⁶ Притч 28:14.

⁵⁷ Притч 9:10.

⁵⁸ Ис 6:3.

мопение. Или прощение даруется, чада, таковое творящим? Или не считается это настоящим превозношением? Или не скверны, и отвратительны, и дерзостны творящие таковое? Не жалости и прощения уже достойны, а негодования и кары от Бога для них за все таковые скверные дела, как Он говорит и грозит им: *и отпустих я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниях своих*⁵⁹.

50. Посему никто не может избавиться от страстей, как водится. Ибо *кто, сказано, помилует обаянника, змием усекнена*⁶⁰ и чародея? Змием же усекненным называется таковой, пострадавший от мысленной змеи и преисполнившийся ее яда, ибо и он усиливается уязвить ближнего, чтобы погубить. Обаянник же предстоит Богу и вместо молитвы с прощением о забвении своих грехов, завораживая ближнего жестами и словом, стремится заманить в собственную ловушку, к тому, что он желал бы иметь в себе, подобно тому как змей заклинаниями вызывают из недоступных мест для ловли. Чародеем же называется завладевший умом ближнего и препятствующий в молитве и развращающий против Бога всем образом жизни, как разлагающий тела ядом снадобья – для смертоносного погубления. Видите, чада, рабы Христовы, каким душегубительным примерам следует несчастный ум низменного сего поколения? Потому что как бы насмехаясь над Богом – так в споре с ближним предстоим перед Богом в час молитвы, и самое ужасное, и что приводит в трепет – что через нас хулится имя Божие⁶¹. Ибо входящий в церковь вместо того, чтобы, как сказал святой апостол, быть *обличаемым всеми и, пад ниц, поклониться Богови, возвещая, яко воистину Бог с вами есть*⁶², скорее соблазнится, говоря на это, что люди эти не устрашились Бога, но положили советы свои в себе, и скорее совершают представление, нежели священнослужение. И соблазнятся нами видящие нас так, без страха и благоговения совершающими священное псалмопение и службу, плавно льющуюся

⁵⁹ Пс 80:13.

⁶⁰ Сир 12:13.

⁶¹ Рим 2:24.

⁶² 1 Кор 14:24-25.

и спокойную, как нестройный шквал, позорящими себя и буйствующими пред Богом или жестами, или ревом, или глумлением. А знайте, братья мои возлюбленные, что, входя в лечебницу улучшить исцеление от Бога от содеянных нами ужасных прегрешений и очиститься от пагубных страстей, там, – говорю о церкви, – больше внешних уязвляем друг друга отсутствием страха и благоговения, боремся и боримы, угрызаем и угрызаемы, и боюсь, как гласит Божественное Писание, *да не друг от друга истреблени будем*⁶³.

51. А все это происходит с этим презренным родом, во-первых, от бесстрашия и многой беспечности. Как уже сказано, нет другой страсти хуже бесстрашия. Ибо она есть родительница всех страстей бесчестия. А затем – от нечистого духа умозрения, о котором глагола Бог после вавилонского плена Иезекиилю: *Сыне человек, сынове людей твоих дивозрителіе суть*⁶⁴. Ибо это дух таковой страсти. Прячется же он в зрении и в черепае человека и его зрительную способность, телесную и душевную, раскрывает к обманным и пагубным созерцаниям, как только захочет. И ясно зывает Божественное Писание об этом вредном умозрении. Так и змий сказал Еве: *“Не смертию умрете, о жена, если вкусите от красивого сего плода, но отверзутся очи ваша, и будете яко бози ведяще доброе и лукавое”*⁶⁵. Или были слепы? Ничуть. Ибо и прежде созерцали деревья, и вкушали от них, и удалялись от охраняемого древа. Если бы были они слепы, не узнали бы вреда от послушания, не узрели бы стыда преступления, не увидели бы страдания изгнания из блаженства, не изведали бы мучительной жизни среди терний и волчцов, не созерцали бы поношения кожаных риз, не обратились бы к похотению плотского соития, и от утверждения смерти не узнали бы страшной и мучительной скорби разлучения, и, наконец, над всем этим – венец зол и наибольшая опасность разлучения с Богом и порабощения

⁶³ Гал 5:15.

⁶⁴ Ср. Иез 33:30–31; Зах 3:8. Дивозрителіе – *τερατοσκόποι* – наблюдатели знамений, гаданий. Во Втор 18:11 в Синодальном переводе это слово переводится «знаменосмотритель».

⁶⁵ Быт 3:4–5.

лукавым начальником зол и тираном. Пришлось испытать все это, когда стали умозрителями действием духа заблуждения. Почему и узрев прекрасный плод и сочтя его приятным для глаз, взяли и вкусили от плода. И отверзлись очи их, и увидели, что они наги, и, от Бога сокрывшись, устыдились, по причине преступления.

52. И Саул, над которым посмеялась волшебница⁶⁶, созерцал злого духа, видя как бы Самуила, восставшего из земли, и поклонился. И лжепророки от умозрительного духа заблуждения видели то, что видели, почему и названы лжепророками. И вопиет пророк: *“Во пещерах и во гробех лежали соний ради⁶⁷ и нетопыря и мышь истребляли, дабы видеть ложные гадания”*. Ибо от этого умозрительного духа заблуждения изобретаются предсказания, и гадания, и прорицания, как говорит Бог пророку Иезекиилю: *Сыне человек, сынове людей твоих дивозрителие суть*. Дух же этот весьма бесстыден и дерзок. Ни псалмопения, ни богослужения, ни Святых Таин не стыдится и не почитает. Но еще более в них дерзает, и беснуется, и наступает на нас заносчиво, и насмехается над нами, содержа как бы в плену и как бы требуя с нас данью то, что ему нравится, только чтобы мы гневили Бога и раздражали ближнего. Ибо как в раю узрели себя нагими вкусившие от плодов преслушания и отказавшиеся зреть всегда к Богу и хранить заповедь Его, а вняв змию, отпали от рая наслаждения, так же как и от высоты небесной, – вот так и здесь злоумышляет обманщик и тлитель жизни нашей. Ибо око наше, умное и телесное, надмив и открыв ложному умозрению, как бы обнажив наготу ближнего, показывает нехорошее как хорошее и приятное для умных очей. И затем, как прародители в раю, зрим друг друга нагими, окаянные, стоя в церкви. Когда незаметно вкушаем от плода преслушания, то есть переставая уповать на Бога и у Него одного искать потребного, мы, считая, что скорее получим потребное от ближнего, обращены всегда к нему. Но *отвратим же, наконец, очи наша,*

⁶⁶ См. Цар 28.

⁶⁷ Ср. Ис 65:4.

еже не видети суеты⁶⁸. Да не озримся направо и налево, дабы не застыть нам соляным столбом⁶⁹, да спасемся в гору⁷⁰. Гора, юже благоволи Бог жити в ней⁷¹, глагол веры, егоже проповедаем⁷². И что же увидишь, замечая за ближним? Всегда скверну, и зловоние, и страсти бесчестия? Никто не чист от скверны, *еще и един день житие его*⁷³, братие. Что же выйдет из этого? Всячески охлаждаем любовью к ближнему. Недостойным он видится в наших глазах, и мерзким, и страстным, и, наконец, презираемым. Итак, справедливо воззовет Божественный апостол, говоря: *Ты что судиши брата твоего, или ты что уничижаеши брата твоего?*⁷⁴ Ибо и в нас совершается происшедшее в раю. Там чувственно вкусили от плода познания добра и зла, здесь же – мысленно рассуждая, кто хорош, а кто плох. Ибо, созерцая тайное друг друга, всегда говорим в себе: “Этот хорош, тот плох, иной страстен”. И так вот исполняется в нас преступное вкушение от познания добра и зла.

53. Но ясно и убедительно для нас песнословец Давид ко страху Божию и исправлению говорит: *Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная*⁷⁵. Ибо надеющийся на имя Господа остается Ему верен, усердно обращаясь к Нему, и принимает от Него дары человеколюбия. И не призрит праздно в суеты и неистовления ложная, и презирает разглядывание ближнего. Ибо не допускает сей умозрительный дух заблуждения получить обладаемым им покой и отдых ни в псалмопении, ни в богослужении, ни во сне, ни в чем совершенно не имеет покоя, но непрестанно производит в нас видения и неистовления ложные к ближнему. Как и око это, будучи открыто, все видит – и хорошее, и дурное, само же себя не может увидеть и

⁶⁸ Пс 118:37.

⁶⁹ Быт 13:17-26.

⁷⁰ Быт 19:17.

⁷¹ Пс 67:17.

⁷² Рим 10:8.

⁷³ Иов 14:4-5.

⁷⁴ Рим 14:10.

⁷⁵ Пс 39:5.

заметить, так и безумное, и ложное, и душетленное умозрение сие действует в нас. На чужое беспрерывно и неустанно, усердно и прилежно истинно или ложно указывает нам, но собственные грехи, будь они и велики, не позволяет нам замечать или видеть. Или не зло, когда на вас нападают, братья мои? Конечно, и немалое. Ибо и на Бога нападает враг и нечестивые люди. Но не в том, на кого нападают, а в нападающем нечестие. Не терпеть нападения и несправедливость есть зло, а нападать необдуманно и обижать – это нечестие. И уступать разрушительным волям враждующих – это зло. Что же разжигаем и раздражаем друг друга, терпя нападения от общего врага нашей жизни? Что же так усердно и безумно подмечаем грехи ближнего? Не затем ли, чтобы о нас сказаны были слова апостола, говорящего: *Ты же почто судиши брата твоего? Своему Господеву стоит или падает. Станет же, силен Бог поставити его*⁷⁶.

54. И для чего же нам послужит, возлюбленные, усердно подмечать грехи ближнего? Ибо, будь и сами родившие нас праведны, а мы нечестивы, никакой из этого не познаем пользы. Если же они праведны, а мы благочестивы, ничего от этого не потерпим. Ибо *се человек и дело его. Комуждо по пути его сужду вам, доме Израилев*⁷⁷, – говорит Господь, и снова: *Яко ты воздаси комуждо по делом его*⁷⁸. Что же это за ясновидящий дух заблуждения сказал пророк: “Дух заблуждения в пустыне, дщере людей моих не ко очищению”. И из того еще известно, что существует дух заблуждения, что и юноши, и старцы, и отроки, и жены, и евреи, и эллины, и человекоубийцы, и прелюбодеи, и грабители все равно обладают им. Итак, ясно из всего этого, что дух заблуждения существует, и что он не *нисходит от Отца светов*⁷⁹, – но земной, душевный, бесовский⁸⁰. Бежим же, чада мои, бежим этого душетленного и неистового безумия. Как пес бросается в пору своего бешенства,

⁷⁶ Рим 14:4.

⁷⁷ Иез 18:30.

⁷⁸ Ср. Откр 22:12.

⁷⁹ Пс 61:13.

⁸⁰ Ср. Иак 1:17.

не давая прохода ни зверям, ни людям, так и в нас действует неистовое и псообразное это безумие и звероподобное и разрушительное это обманное умозрение.

55. И это о превозношении пред Богом и о ныне охватившем род наш лжеименном и неистовом заблуждении. О превозношении же перед ближним – что и сказать! Брань, попреки, презорство, посмеяние, явные и неявные обвинения; взвешиваем всегда малейшие ему упреки и в себе пустословим непрерывно, а собственные грехи, такие же, и еще большие, не замечаем и ни слова совершенно о них не говорим. И будучи справедливо уязвляемы совестью по поводу собственных грехов, хотя бы они и казались безгрешными, или не замечая их, против грехов ближнего неистовствуем и преследуем их, но еще и завидуем ему, если не имеет наших грехов, и все раздумываем об этом и беспокоимся, томимые завистью. Но пока подмечаем за ним, находимся в плену собственных страстей. Ибо опасна, как и превозношение, зависть, чада, – и крайне опасна. Если кто-то ее стяжал, то не заботится, чтобы ради одного того, кому он завидует, погибнуть и всему миру, лишь бы он имел возможность ему досадить. И это я узнал от врага, и от Адама, им обманутого, и Каина, и брата его, Авеля, им убитого, более же всего – от иудеев и Господа, ими распятого из зависти⁸¹. И произошло с ними то, что они погубили весь мир, вернее же – завистью злоумышленников весь мир облагодетельствован и спасен. Такова природа этой страсти. Ненавидящим и творящим зло ближнему истощает она зрение и сердце, как сказано. Потому зависть есть худшее, но имеет и нечто доброе в себе: ибо истаевает зрение и сердце завистников⁸². Страдающим же тяжело от зависти Господь согласно обетованию засвидетельствовал, говоря: *Шестижды от бед измет тя, в седьмем же не коснется зло*⁸³. Ибо многи скорби праведным, и от всех их

⁸¹ Ср. Иак 3:15.

⁸² Мф 27:18.

⁸³ Сир 18:11.

избавит я Господь⁸⁴. И снова: Праведный от лова убегнет, в негоже место предается нечестивый⁸⁵.

56. Но поелику написано: Возлюбиши Господа Бога твоего всюю душею твоею⁸⁶ и ближнего твоего, якоже себе⁸⁷, и в сию обою заповедю закон и пророцы висят⁸⁸, то всегда и перед Богом превозносящийся, и перед ближним, в двух этих страстях исполняется целого груза страстей, и нечестия, и греха. Итак, ясно указало слово, что, находясь в подчинении у этих страстей, подчиняемся как бы главарям разбойников, с которыми всегда и легионы вооруженных воинов; говорю, сопутствуют им колонны злых страстей как филархам гибели, и великими и опасными мы осаждаемы грехами, прогневая Бога в превозношении и бесстрашии, особенно во время молитвы и богослужения, и ближнего раздражая превозношением и завистью, злобствуя против него. Как дадим ответ? Чем оправдаемся пред Богом? Я же затрудняюсь, чада, простите мне, ради Господа. Почему и, как говорилось в начале, хорошо и метко сказал Божественный апостол о жалком и ничтожном нашем роде, что, как безрассудно мы утверждаем, будем творить злая, да приидут благая. И о награде причитающейся добавил, говоря: Ихже суд праведен есть⁸⁹. Если же раздражаем⁹⁰ Господа, возлюбленные, то не крепчайши его есмы⁹¹. Почему прошу и умоляю, чада, благословенные рабы Христовы, – многими слезами, и стенаниями, и истинным смирением умилюем Бога. Ибо, как превозношение и бесстрашие к этим обеим заповедям, говорю, к Богу и человеку делает рас-

⁸⁴ Иов 5:19.

⁸⁵ Притч 11:8.

⁸⁶ Мф 22:37; Мк 12:30; Лк 10:27.

⁸⁷ Мф 22:39; 19:19; Мк 12:31; Лк 10:27; Иак 2:8; Рим 13:9; Гал 5:14.

⁸⁸ Мф 22:40.

⁸⁹ Рим 3:8.

⁹⁰ В оригинале: *παρὰ ζήλου μὲν*; однако это место следует читать слитно: *παρὰζήλοῦμεν* – «раздражаем», как у ап. Павла (1 Кор 10:22). Латинский переводчик повторяет ошибку, имеющую место в рукописи: *ex ira contra Deum*.

⁹¹ Ср. 1 Кор 10:22.

положенными заблуждающихся враждебно и губительно, так и смирение к обоим, к Богу и ближнему, – благоприступно, и приветливо, и любезно. Ибо Господь, сказано, *гордым противится, смиренным же дает благодать*⁹². Особенно же любовью к Богу и ближнему сильно вооружимся и возможем, легко перелетев через все западни врагии, достигнуть спокойного и тихого пристанища жизни, со Христом царствовать, Его же царство, и слава, и сила вовеки».

<Гл. 11. Кончина Георгия и погребение. Эпилог>

57. После этого святой отец наш Георгий впал в недуг, в котором и умер. В вечер же, в который он скончался, чтобы явилось, с каким упованием он отходит ко Господу, по устройению Божию прибыло множество гостей. И у меня было много хлопот по моему служению. Некие же из братьев, сидевшие со старцем, часто приходили, говоря мне: «Ищет тебя старец, говоря: “Где Антоний? Позовите мне его. Собираюсь уже отходить”». Я же разрывался надвое, желая и служение мое окончить, и снова вернуться к старцу. Старец же, узнав это духом, указал мне: «Не печалься и не тревожься, чадо, но исполни свое служение. И подожду тебя, пока придешь». Встали гости от трапезы, и появились другие; протянулось время почти до полуночи. А старец ждал. И вот, исполнив свое служение и отпустив всех гостей, я пришел к нему. И увидев меня, обняв и поцеловав, и благословив, повернулся на восток и говорит: «Изыди, душа моя, о Господе, изыди». И трижды сказав слово, предал дух Господу, в нем и вместе с ним подвизавшемся в этом прекрасном и благочестном жительстве. Так отошел он, как кто-нибудь удаляет шаг, – мирно и очень тихо. Ибо совершенно очевидно, в руци Божии предал дух, как написано: *праведных души в руце Божию и не коснется их мука*⁹³. И снова: *честна пред Господом смерть*

⁹² Иак 4:6; 1 Пет 5:5.

⁹³ Прем 3:1.

*преподобных Егз*⁹⁴. Я же, поняв, что он предал дух*, упал к нему на грудь и скорбел, и оплакивал разлуку со святым отцом. Похоронив же *со псалмами, и пением, и песньми духовными*⁹⁵, положили в могилы святых отцов, и теперь с ликами святых он предстательствует за нас и за весь мир.

58. Но призываю ваше единомыслие, благословенные рабы Христовы, простить моему ничтожеству и словесной немощи, дерзнувшему записать из многого малое о том, что видел и слышал о жительстве старца. Был он целомудрен, тих, нестяжателен, воздержан, кроток, любезен ко всем и весьма и сверх меры сострадательен.

59. Таковы, о избранные в достояние рабы Христовы, жизнь и подвиг святого отца нашего Георгия Кипрского, и таковы события и кончина благочестного и боголюбивого его жительства, и погребение. Я же что сотворю, грешный и жалкий, который в скором времени оказался недостойн его сообщества? Ибо вот истинно на мне исполняется слово Господа, говорящего: *Еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть жених? Приидут же дние, егда отыметя от них жених, и тогда постыятся*⁹⁶. Ибо поверьте мне, честные отцы и братья, что при жизни его о многом он не говорил, что оно есть на земле; если же и постигало меня искушение или скорбь, то, только встречал его, все тотчас как губкой стиралось от меня и оставался я в полном спокойствии. Теперь же, после кончины его, одно за другим искушения, и непрерывные скорби, и невыносимые мучения на мне постоянно, и даже до смерти. Но часто молитвами святого отца выстаивал так, как будто бы он направлял, по образу сожигаемых⁹⁷, перенося находящее на меня с благодарением, воспевая все время, что за грехи наши не по мере согрешений мы наказаны. Ибо, если бы хотел Бог воздать нам наказанием за содеянное, то недостойны были бы мы жизни. Если же, живописуя благочестивый образ жительства святого отца, себе будем стяжать пощения, бдений

⁹⁴ Пс 115:6.

⁹⁵ Еф 5:19.

⁹⁶ Мф 9:15.

⁹⁷ То есть триех отроков, см. Дан 3.

всенощные стояния, источники непрестанных слез, терпение в искушениях, одним словом – будем вспоминать стойкость и терпеливость добродетельного и ангельского его жития, то восприимем благое упование.

60. Но прошу и молю ваше единомыслие, честные отцы и братья, простите мне, ничтожному, что дерзко и бесстыдно умоляю вас, чтобы предстательствовали за меня, грешного и наималейшего раба вашего, во имя любви и ради благоутробия Божия. Ибо всеми низкими страстями, запрещенными от Господа, измучена, и больна, и изъязвлена окаянная моя душа. Итак, справедливо доведенный до жалости достойного и многообразного порабощения губительными страстями, припадаю к вашему единомыслию, благословенные рабы Христовы, чтобы как достойные врачеватели душ научили меня каким-либо признакам смирения, в котором жизнь, и свет, и радость, и мир, а также тому, что есть неуничтожение ближнего. Ибо в этих двух добродетелях, как я думаю, все обетование нашего достоинства и Царствие Божие. В смирении наступает любовь к Богу и в неуничтожении ближнего – к нему любовь. Наипаче же, возлюбленные, венец всех благ, ваши богоугодные молитвы и мольбы к Богу за меня, страстного и неключимого раба вашего, вознесите усердно, чтобы через вас, благоугодных рабов Христовых, и я, недостойный, улучил свободу от страстей и вместе с вами удостоился Небесного Царствия Бога нашего. Ему слава вовеки. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

1. ...так называемую лавру Каламона – Лавра Каламона основана между 452 и 470 гг., как утверждает Веле (*Vailhé 1899–1900*. P. 519), и была преуспевающей и 20 лет спустя (*Acta Theognii episcopi Beteiloe // An. Boll. 10 [1891]. P. 85, 86*). Название означает, согласно сноске в «Житии св. Стефана Савваита» в AS, на которую ссылается *An. Boll. (AS, Julii III. P. 544, annot. b)*, – «тростниковая» (*κάλαμος* – камыш, тростник), а согласно игумену Даниилу – «доброе обителище, пристанище» – *καλή μονή*, поскольку имеется предание, что на этом месте Святое Семейство «ночлег створиша» на пути в Египет. Лавра расположена недалеко от

Иордана, а именно в южной части долины Иорданской, близ Мертвого моря и недалеко от Лавры св. Герасима, разделяющей с ней предание о стоянке Святого Семейства на пути в Египет, название которой она усвоила со временем (Binns 1994. P. 48). В лавре Каламона – не очень удачно – началась монашеская карьера Кирилла Скифопольского («...проболе́л шесть месяцев тяжкою болезнию в лавре Каламоновой» [Kyrillos 1929. P. 216.25–217.1; рус. пер.: ПП. Вып. 3. С. 19]). Ее посетил Иоанн Мосх, и она упоминается в «Луге Духовном» (26; 46; 163). Лавра реконструировалась при императоре Мануиле Комнине, как сообщает Иоанн Фока, посетивший ее в XII в. Он сообщает также, что посреди лавры находится «просторный зал с труллом», а рядом – другой малый храм, где имеется икона Богородицы, источающая благовоние и производящая чудотворения (Иоанн Фока 1889. С. 22 (= PG 133, 952–953); рус. пер.: Там же. С. 52). В настоящее время эта лавра известна под названием Kasr-Hadjla (Palmer 1993. P. 69).

3. ...поклонившись святым местам Христа Бога нашего – «Святые места Христа Бога нашего», τὰς ἁγίους Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν τόπους, Sanctae Christi Dei nostri loca – как утверждает An. Boll, ссылаясь на AS (Jan. II. P. 298), часто у писателей и в документах соборов этого времени означает монастыри, расположенные в окрестностях Иерусалима. Возможно, такое отождествление и имело место, в силу близости этих монастырей к святым местам и их связи с паломничеством, что составляло характернейшую особенность палестинских монастырей вообще, и в особенности – монастырей в окрестностях Иерусалима. Однако в данном случае ясно, что речь идет именно о святынях Иерусалима, связанных с земной жизнью Спасителя, Его крестными страданиями и Воскресением. Упоминание о подобном паломничестве к святым местам содержит едва ли не каждое житие палестинских преподобных. Как правило, оно предваряет описание ухода в какой-либо из монастырей в окрестностях Иерусалима; см. «Житие прп. Евфимия»: «Поклонившись Святому Кресту, Святому Воскресению и прочим честным местам (σεβασμίους τόπους), пришел в лавру Фаранскую и... поселился в отшельнической келье» (Kyrillos 1929. P. 14.3–10;

рус. пер.: ПП. Вып. 2. С. 13); см. также «Житие прп. Саввы» (Kyrillos 1929. P. 90.5–8; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 7–8) и др.

В «Житии прп. Анастасия Персского» происходит обратное: сама святыня – «древеса всечестнаго и животворящего Креста Христова» посещает Персию, где Святой Крест, «будучи по видимости плененным, сам пленил там достойных его ко спасению» (ПП. Вып. 14. С. 4–5). См. также житие прп. Марии Египетской, обращение которой происходит во время поклонения честному Кресту, на праздник Крестовоздвижения (PL 73, 681C). О теме паломничества в связи с монастырями в окрестностях Иерусалима см.: Flusin 1992. T. I. P. 26–28; Binns 1994. P. 91.

3. ...не захотел оставить его в лавре – Λαύρα — улица, проход, деревня. Читти считает возможным связывать это слово с арабским «sûq» – рынок, предполагающим не площадь, а улицу с выходящими на нее лавками. Как указывает Читти, слово это не обнаруживается в египетских текстах IV в. и его специфически монашеское употребление берет начало в Палестине (Chitty 1966. P. 15–16). Значение термина со временем менялось. В AS, Jan. II. P. 298 отмечается, что лавра от киновии отличается не количеством монахов, а подвижничеством уединившихся в келье («sed ob exercitudinem in cellia sejunctis»). Для рассматриваемого времени лавра представляет собой тип монашеского поселения, переходный от киновии к строгому отшельничеству. Монахи проводят всю неделю в своих кельях в одиночестве, либо с одним или двумя учениками, собираясь в церкви на субботу и воскресенье для общего богослужения (συναξίς) (см.: Kyrillos 1929. P. 102.7; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 23). Как свидетельствует Созомен, «жилища их настолько удалены одно от другого, что жители их не могут ни видеть, ни слышать друг друга; впрочем, все сходятся в одно место и делают церковные собрания в первый и последний день недели [то есть субботу и воскресенье]. ... Независимо же от этой причины они не беседуют друг с другом...» (Церковная история 4.31; PG 67, 1388B; рус. пер.: Созомен 1851. С. 451). Там же монахи запасались хлебом и водой на неделю, приносили выполненную ручную работу (ἐργόχειρον) и запасались всем необходимым для работы (обычно это ветви для плетения корзин – βαῖα). Лавриоты имели единого настоятеля (ἡγούμενος, ἄββα), службы, удовлетворяющие их нужды, инсти-

тут наставничества, общую трапезу. Но акцент этого способа монашеской жизни – не на общности монахов; достаточно распространена схема, описанная Кириллом Скифопольским во многих его житиях: киновия является подготовительным этапом к лавре, а та, в свою очередь, к строгому отшельничеству. «Как цвет предваряет плод, – говорит прп. Савва, согласно житию прп. Иоанна Молчальника, – так жизнь в киновии предваряет отшельническую (*Ὁ σπερ ἄνθος προηγείται καρποφορίας, οὕτως ὁ κοινοβιαχὸς βίος τοῦ ἀναχωρητικοῦ προηγείται*)» (Kyrillos 1929. P. 206. 8–10; рус. пер.: ПП. Вып. 3. С. 6). Однако нужно остерегаться абсолютизации данной схемы и распространения ее на всю монашескую жизнь Палестины. Киновия остается все же самостоятельным и независимым от лавры родом монашеского поселения.

3. ...*отведя его в монастырь* (μονή) – Как утверждает анонимный автор статьи о свв. Хозевитах, Георгии и Иоанне (Les saints Kozebités // Échos de l'Orient 1 [1897]), термин *μονή* означает не киновию, и не любую обитель, а тип обители, совмещающий в себе лавру и киновию, то есть лавру с построенной в центре нее киновией, как это было в обители св. Герасима Иорданского. Хозива, утверждает автор статьи, была именно таким *μονή* (p. 228). Из текста жития действительно видно, что в Хозиве имелась и киновия, и кельи. О том, что Хозива – скорее лавра, чем киновия, свидетельствует и один из издателей AS, в сноске к житию св. Феодора Сикеота: «Хузова, или Хозива, была лаврой, не киновией» (AS, April III. P. 39, annot. a). Что касается термина *μονή*, то вряд ли можно атрибутировать его исключительно данному типу монашеского поселения, так же как и какому-либо другому. По-видимому, он применялся как в отношении к лавре, так и к киновии, а также и к келье отшельника (причем в двух последних значениях этот термин употреблялся, по свидетельству Читти, уже в мелетианских папирусах тридцатых годов IV в., см.: Читти 2007. С. 31), и поэтому переводится, как правило, нейтральным словом «обитель». В данном же случае этот термин возможно перевести как «монастырь», поскольку имеется в виду киновия.

3. ...*монастырь святой Владычицы нашей Богородицы* – Прим. An. Voll: этим именем часто называли обитель вследс-

твие многочисленных чудес, явленных Пресвятой Богородицей в этом месте.

3. ...увидев его, еще тогда юного и безбородого... не захотел оставить его в лавре... а отведя его в монастырь... передал игумену – О приеме в лавру см. «Киновиальные правила прп. Саввы Освященного, врученные им пред кончиною преемнику своему игумену Мелиту»: «Ни в каком случае не принимать в лавру евнуха или безбородого; женщинам же для молитвы нельзя входить не только в лавру, но даже в метохи, и в особенности – за вторую дверь великого метоха» (Савва 1890. С. 170–171). Под метохами, как поясняет в комментарии А. А. Дмитриевский, здесь понимаются земельные участки, принадлежащие лаврам и монастырям, со всеми постройками, а под великим метохом, очевидно, – Иерусалимское подворье лавры, где останавливались многочисленные паломники и паломницы, так что, как подчеркивает Дмитриевский, «самый монастырь от странноприимниц был отделен внутреннею стеною» (Там же. С. 178–179, прим. 5). Сам прп. Савва, согласно житию, придя еще безбородым юношей в лавру прп. Евфимия, был отослан им к авве Феоктисту, так как «юноше неприлично быть между отшельниками» (Kyrrillos 1929. P. 91.9–10; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 9). Также был отослан им позднее прп. Кириак Отшельник к авве Герасиму. Так и сам прп. Савва поступал впоследствии, «ибо спасался соблазнов лукавого (διὰ τὰ σκάνδαλα τοῦ πονηροῦ)» (Kyrrillos 1929. P. 113.26; рус. пер.: ПП. Вып. 7. С. 38).

4. ...постриг (ἀπέτριξε) его и одел в монашеский образ (σχῆμα) – И уставы прп. Иоанна Кассиана, и пространные правила свт. Василия Великого, и тексты житий свидетельствуют о том, что ко времени написания данного жития (нач. VII в.) существовали уже все элементы таинства пострижения: собственно пострижение, обеты (ἀποταγή) и облечение в монашескую одежду (σχῆμα). О перемене имени есть свидетельство и в «Изречениях отцов»: «Сказал авва Анувий: с того времени, как имя Божие наречено на мне, ложь не исходила из уст моих» (Aporhthegmata, col. sys. 11.7; PG 65, 129D). Что касается пострижения, то одним из первых упоминает о нем Иоанн Мосх в «Луге Духовном» (102). Согласно уставу прп. Иоанна Кассиана (Об установлениях киновиан 4.3–5) пострижение и облечение в монашескую одежду

совершалось руками аввы перед всей братией. Свидетельство об облечении в схиму содержится также в греч. житии прп. Пахомия: когда он приходит к человеку Божию Паламону, желая, чтобы тот принял его, Паламон после некоторого испытания его принял и облек в монашескую схиму (*Pahomius* 1932. P. 6). Также и о прп. Кириаке Отшельнике сообщается в его житии, что он, придя в обитель Великого Евфимия, был облечен в монашеский образ «святыми его руками» (*Kyrillos* 1929. P. 224.22–23), хотя ему и не было разрешено остаться в лавре по молодости. В житии прп. Анастасия Персского эту функцию выполняет наставник (*Flusin* 1992. Т. I. P. 11–13). Совлекаться же эта одежда могла уже только с позором, в случае изгнания из обители. Главным назначением монашеской одежды было служить облеченному в нее зримым напоминанием о принятых обетах. Так, 22-е пространное правило свт. Василия Великого гласит: «Посему распространение обета и на одежду служит как бы вразумлением каким для немощных, неволью удерживая их от худого» (PG 31, 980С). О символическом значении монашеского пострижения свидетельствует житие прп. Герасима Отшельника: «...и обрезав волосы, а с ними, так сказать, всякое мирское и земное помышление, он весь предался добродетели» (ППС. Вып. 57. С. 132).

О том, какое высокое значение придавалось монашескому пострижению, можно заключить, например, из «Луга Духовного» (118). В этой главе повествуется о диаконе Мине, который «снял с себя иноческую одежду и стал мирским человеком» (PG 87/3, 2891В–2983А). Прп. Симеон Столпник, увидев его, потребовал, чтобы слуга принес ножницы и остриг его. «Изумившись словам старца и придя в то же время в великий страх, он [Мина] принял пострижение...». Вернувшись по повелению прп. Симеона в свой монастырь, он был допущен к священнослужению, как тот ему и предсказал. Однажды, когда он нес Святые Дары, у него выпал глаз, и «из этого знаменья познали, что Бог простил ему грех по слову праведного Симеона».

Монашескую одежду, возлагавшуюся на новонаначального, согласно свидетельству *Apophthegmata Patrum*, составляли куколь (*κουκούλλιον*), аналав (*ἀνάλαβον*) и пояс (*ζώνη*): «Старцы говорили: куколь есть знак незлобия; аналав – знак креста; пояс – знак мужества. Итак, будем вести жизнь по нашему иноческому образу» (*Apophthegmata, col. sys.* 10.174). Во времена прп. Георгия Хо-

зевита, как можно заключить из его жития, монашеское одеяние включало и другие элементы, как например, эфирриптарий и коловий (см. ниже). Вообще о монашеской одежде см. 22 и 23-е пространное правило св. Василия Великого (PG 31, 977–982); «Об установлениях киновитян» прп. Иоанна Кассиана (*Jean Cassien* 1965. P. 361.36–54); письма блж. Иеронима к Непотиану и Евстохии, а также: *Palmer* 1993. P. 413–416. О значении монашеской одежды особенно ярко свидетельствует житие прп. Анастасия Персского, в котором описывается, как прп. Анастасий просит палачей снять с него одеяние и бить по голому телу, чтобы одеяние не получило бесчестия (*Flusin* 1992. T. I. P. 65.13–14; рус. пер.: ПП. Вып. 14. С. 12), и на вопрос, заданный ему на допросе: «Итак, тебе приятно носить одежду, которая на тебе?», – отвечает: «Эта одежда – моя гордость (*Τὸ σχῆμα τοῦτο καύχημα μοῦ ἐστίν*)» (*Ibid.* P. 61.10–14; рус. пер.: Там же. С. 12). В версии этого жития, принадлежащей перу Георгия Писиды, есть любопытная деталь, свидетельствующая о степени почитания монашеской одежды. После рассказа о том, как игумен монастыря исцеляет бесноватого, одев на него коловий умершего мученика, добавляется: «...ибо он верил, что одежда участвует в славе мученика, как и в благоухании (*Ἐπίστευε γὰρ ὡσπερ εὐωδίας μεταλαβεῖν τὴν ἐσθῆτα, τῆς τοῦ μάρτυρος χάριτος*)» (*Ibid.* P. 47.4–8).

4. ...снять иматий – Иматий (*ιμάτιον*), или гиматий, для данного времени является родовым обозначением монашеской верхней одежды, и может чередоваться со словами: *καμίσιον*, *κουσουλλιον*, *ὑποκάμισον*, *λεβίτων*, как названиями видов этой одежды.

4. ...подпоясать эфирриптарий – Эфирриптарий (*ἐπιρρίπτάριον*) – букв.: накидка; происходит от *ἐπιρρίπτω* – набрасывать, накидывать. Согласно словарю *Du Cange 1898*, это одежда, которая набрасывалась на плечи, или вид капюшона (*caluptrae*), покрывавшего голову и плечи. Пометка X в. к «Житию прп. Стефана Савваита» в AS гласит: «Жившие близ воды обитатели Святого града называют так старый плащ [*mantellum*, греч. *μάντιον*]; его не надевают, когда собираются в церковь, но только когда совершают ручную работу или предпринимают путешествие» (AS, Julii II. P. 548, annot. f). В «Луге Духовном» (92) переводится как «мантия»: «...на плечах – короткая мантия из рогожи (*ἐπ’ ἀποψιαδίου*)»

(PG 87/3, 2950C). Может означать и просто капюшон, как у *Sophocles* и *Lampe*, но это исключается в данном контексте. См. также: *Palmer* 1993. P. 418–419.

4. ...*придя и не найдя ни наставника* – Слово «наставник» (*ἐπιστάτης*, лат. *magistrus*), как отмечает Flusin, является *terminus technicus* для обозначения монаха, которому поручался новоначальный. В других случаях может означать настоятеля, игумена, как синоним *ἡγούμενος*, *ἄββα* (см. выше). Из «Жития прп. Анастасия Персского» можно подробно узнать о функциях наставника в савваитском монастыре времен Георгия Хозевита. Он должен был преподавать новонаначальному *τὰ γράμματα τὰ ἑλληνικά*, «еллинскую грамоту» (Flusin 1992. T. I. P. 11.12), то есть научить его читать и писать по-гречески. Одновременно с этим изучалась Псалтирь. После этого новоначальный получал постриг и монашескую одежду, в случае прп. Анастасия – от наставника же. Насколько можно судить из жития прп. Георгия, функции наставника в Хозиве были значительно уже.

4. ...*ввел в монастырь* – *Μοναστήριον* – термин для обозначения обители скорее в территориальном отношении, чем в плане ее внутреннего устройства. Это, собственно, место, огражденное стеной. На Руси это название сохранялось какое-то время для обозначения огражденного места вокруг церкви. «Монастырь» может обозначать как лавру, киновию или обитель, совмещающую эти обе формы, так и кельи отшельников, пещеры и т.д. Последнее и было первоначальным значением этого слова, как и слово *μοναχός* означало первоначально того, кто живет уединенно, «единствует» – *μονάζει* (Palmer 1993. P. 260). Так, например, в житии прп. Илариона Великого повествуется о том, что он завел обычай в определенное время года обходить кельи отшельников. «Когда это сделалось известным братии, все стекались к нему, и в сопровождении такого вождя обходили монастыри (*τὰ μοναστήρια*)» (Strout 1943. P. 332.25.2; 370.25.3; 414.19 [26].1.)

5. ...*на могиле святых* – Прим. An. Voll: этим наименованием, «могила святых» (*ἡ θήκη τῶν ἁγίων*), обозначали некое особо священное место монастыря, в котором были положены некоторые славные монахи, тогда как других хоронили в общей усыпальнице (*κοιμητηρίῳ*).

5. ...через юного и новоначального – «Новоначальный» (*ἀρχαίριος*) — термин, чрезвычайно часто встречающийся, однако строго не определен. Согласно Пальмеру, новоначальный – проходящий подготовительный период в киновии перед тем, как получить келью, то есть киновит; в кельях живут келиоты (*κελλιώται*), и этот образ жительства соответствует стадии совершенного (*τέλειος*) (Palmer 1993. P. 260). См. также комм. к словам: «...увидев его, еще тогда юного и безбородого... передал игумену» (3).

5. ...юноша, уязвившись остном тщеславия, ушел к своему брату в лавру – Это один из немногих случаев, когда оправдывается самовольный выход монаха из обители (в духовном, а не в каноническом смысле), например см.: «...Древние не скоро переходили с места своего, разве по сим причинам: если случится кому-либо получить оскорбление от кого, и делая все к удовлетворению обидевшего, он не мог примирить его; или также если случится войти в славу у многих (*ὑπὸ πολλῶν δοξάζεσθαι*) или впасть в блудное искушение» (*Apophthegmata, col. sys. 7.31*).

6. ...занимая так называемую Старую церковь – Прим. Ап. Boll.: нигде больше, насколько известно, не встречается упоминания об этой Старой церкви. Автор вполне достоверно передает такие подробности, которые выдают его как современника и местного жителя.

6. ...но привратнику башни (*κάστρου*) – В Ап. Boll., где *κάστρου* передается как *turgis* – «башня», отмечается: «Что это за *κάστρου*, не вполне ясно, но можно догадываться. А именно, был обычай, чтобы пришедших принимали в гостинице монастыря». Иоанн Фока свидетельствует: «Но и монастырь Каламона, тоже [окруженный] башнями и бойницами (*cortinis* [= *χορτίων*]), со- оружен из квадратного тесаного камня...» (ППС. Вып. 23. С. 52). Возможно, латинский переводчик понимал под *cortinis* = *χορτίων* не бойницы, как в русском переводе, а нечто другое. Во всяком случае, иером. Феодосий (Олтаржевский) упоминает о том, что построение башен в монастырях, как это и естественно было бы предположить, связано с опасностью персидских нападений. Эти башни, в связи с тяжелым материальным положением монастырей, устраивались по ходатайству архимандрита светской властью. Так, по просьбе прп. Саввы, имп. Юстиниан для

отражения сарацинских набегов устроил вблизи его монастыря такую башню-крепость. Эти башни занимали господствующее положение над постройками монастыря, и разрушить ее значило нанести значительный ущерб монастырю. Так поступили, например, недовольные Саввой монахи, оставляя лавру (Kyrillos 1929. P. 122.21–28).

7. *Однажды сказал авва Ираклид* – Авва (ἄββα) – греческая транслитерация арамейского слова «отец». Прим. An. Boll.: наименованием «авва» (отец) здесь и далее обозначается монах; в других же случаях может означать игумена.

8. *...обернув виноградными побегами начатки каких-то плодов с полей* – Прим. An. Boll.: о сходных действиях крестьянина говорится в «Житии св. Иоанна Хозевита». В приводимой нами ниже версии данное место сокращено. См. AS, Oct. XII. P. 592D: «Воистину сокровище не оставалось неизвестным. Некий крестьянин, который, имея младенца, одержимого злейшим духом и терзаемого, положил его в корзину, покрыл травами, подвесил к окну святого мужа и скрылся. На плач ребенка вышел святой муж, увидел и понял, что отрок терзаем от нечистого духа, тотчас исцелил его от бесовской силы, изгнав беса».

9. *...стоял в углу церкви с кентоном и кукулем* – Кентон (κεντώνάριον, также возможно κεντόνιον или κεντώνιον, латинизир. κεντών [Suidas], слав. «лоскутник») – одежда из лоскутьев или со множеством заплат (Lampe). Может означать старый плащ (Sophocles) или подстилку, но в данном случае – головной убор. Вообще кентон – кентонарион – одежда, которую носили бедные люди и рабы, одежда покаяния. Так, см. «Житие прп. Саввы Освященного»: «...потому что Савва по смирению своему всегда одевался в одежду ветхую и со многими заплатами (κεντώνια ῥύπαρὰ καὶ πολύρραφα)» (Kyrillos 1929. P. 142. 8; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 51). Как ни странно, Оппенхайм в своем фундаментальном исследовании о монашеской одежде ни словом не упоминает подобного объяснения, которое встречается повсеместно, во всех без исключения справочных изданиях, и лишь предположительно высказывается, ссылаясь на Нила Синайского (Nilus Ancyranus 1983. P. 20.12), что, по-видимому, монахами Синая называлась так власьяная туника, в отличие от льняной (Oppenheim 1931. S. 99).

9. *Кукуль* (*κουκούλλιον*) – кукуль, куколь, или кукуллий (наглавник). В отличие от вышеупомянутых видов одежды, имел не практическое, а по-видимому, почти исключительно символическое значение, о чем свидетельствует, в частности, прп. Иоанн Кассиан: «Так, они непрестанно ночь и день носят небольшой кукуллий, который покрывает головы их, спускаясь до шеи и плеч для того, чтобы ко всегдашнему хранению детской невинности и простоты иметь побуждение в подражание головному покрову детей; и чтобы возвратясь к детству, о Христе могли они искренне и нелицемерно петь: *Господи, не вознесся сердце мое, ниже вознесостся очи мои* (Пс 130:1)» (*Jean Cassien* 1965. P. 42.3.1–44.3.5). О практическом его значении в тавеннисийском монастыре повествует «Лавсаик»: «Во время же еды пусть покрывают головы кукулями, чтобы брат брата не видел жующим» (32.6). Кукуль носился и в церкви, даже и при принятии Священных Таин. См. также у Созомена: «...на голове носили шапочку, называемую *κουκούλλιον*, дабы жить чисто и непорочно, подобно питающимся млеко детям, на которых кладут такие шапочки для прикрытия и защищения их головы» (*Церковная история* 3.14; PG 67, 1069C).

9. ...*вплоть до службы* – *Σύναξις* – собрание; в частности, молитвенное собрание, богослужение, также литургия. Может означать молитвы, обязательные для монахов – «правило» (*Lampe, Du Cange* 1898) или просто «молитвословие», как в *Apophthegmata Patrum*: «Другой старец пришел к одному старцу. Тот, сварив немного чечевицы, сказал: “Совершим малое молитвословие (*σύναξις*)”» (*Apophthegmata, col. sys.* 4.70). Согласно Флюзену, для данного времени *σύναξις* – воскресная служба, то есть служба, которая совершалась с субботы на воскресенье и для участия в которой келиоты приходили в киновию. Естественно, что для обители вроде Хозивы эта служба и была службой по преимуществу. Однако надо помнить, что у данного слова «литургия» – лишь одно из возможных значений, вообще же оно означает прежде всего собрание, молитвенное собрание; отсюда название праздников: собор (*σύναξις*) Пресвятой Богородицы, собор Иоанна Предтечи и т.д. Примерно так же использовалось славянское слово «служба» в дониконовских рукописях: «служба св. Василия Великого», «служба св. Иоанна Златоуста». Н. Д. Успенский, на-

пример, описывает случай, когда перевод данного слова как «Литургия» вместо слова «служба» привело к утверждению ложных представлений о происхождении литургии Преждеосвященных Даров (Успенский 1976. С. 146).

10. ...*выходя на середину [церкви]* (εἰς τὸ μέσον) – Не вполне ясно, что здесь означает это выражение, возможно – «в среде их» (то есть отцов), но более вероятно, что τὸ μέσον здесь является *terminus technicus* для обозначения середины церкви, наподобие того, как в одном из текстов XII в. это слово указывает на кладовую (δοχιάριον) как на «среднее помещение» (Паисий Агиопостолит 1891. С. 119). «Середина» церкви часто понималась в качестве особого пространства, где происходили наиболее важные события, так, например, рукополагаемый выводился на середину церкви для публичного исповедания веры. Предлог же εἰς здесь, очевидно, несет (что ему вообще бывает свойственно) двойную функцию, означая и движение в-, и нахождение в чем-либо.

12. ...*только один коловий* – Коловий (κολόβιον) – термин египетского происхождения, обозначает тунику или короткий хитон с короткими рукавами либо без рукавов (Thes. Gr.), который, как правило, изготовлялся из грубой мешковины (saccis lineis), см.: Verba seniorum // De vitis Patrum. Lib.V. 8.18; PL 73, 908D. О нем упоминает прп. Иоанн Кассиан в «Установлениях киновитяг»: «Чтобы показать свое отчуждение от дел мирских и от общения с землею, они [тавеннисиотские монахи] носят льняные туники без рукавов или с рукавами, едва достававшими до локтей, так что руки у них были совсем голы. Эта одежда приводит им на память слова апостола: *умертвите уды ваша, яже суть на земли; умросте, и живот ваш сокровен со Христом в Бозе* (Кол 3:5); *мне мир распяся и аз миру* (Гал 6:14)» (Jean Cassien 1965. P. 44.4.1–11; рус. пер.: Иоанн Кассиан 1892. С. 5), также см. у Созомена: «Так например, они облачались в хитоны без рукавов, давая тем разуметь, что руки их не должны быть готовы на обиду» (Церковная история 3.14; PG 67, 1069C). Некоторые авторы отождествляют его с левитоном, или левитонарием (λεβίτον, λεβιτονάριον). Св. Феофан так описывает коловий = левитон: «Исподнего платья не было, следовал прямо левитон, который заменял собой и рубашку, и наш подрясник. Устраивался он наподобие мешка с прорезями сверху для продевания рук, для которых, впрочем,

придывались и рукава в какую-нибудь четверть длины, так что они доходили только до локтей. В длину левитон простирался до колен» (Феофан Затворник 1892. С. 107). Другие же говорят о левитоне не как о другом названии коловия, а как об определенном виде коловия. Так, например, говорится о нем в житии прп. Пахомия: «Левитон – льняная одежда, вид коловия, которую носят монахи Египта и Фиваиды и по сей день» (PL 23, 237D). Также и блж. Иероним в предисловии к «Правилам» прп. Пахомия говорит: «...В кельях не имеют ничего, кроме... двух левитонариев (это род одежды египетских монахов, не имеющий рукавов [quod genus absque manicis aegyptii vestimenti est])» (Pachomius 1932. P. 6.5–6; рус. пер.; Иероним 1893–1903. Ч.3. С. 55). В «Луге Духовном» есть упоминания о коловиях из других материалов, помимо мешковины, употреблявшихся строгими отшельниками. Так, например, упоминается о коловии из камыша (ἀπό σίβινου, PG 87/3, 2985A), из оленьей кожи (ἀπό δερμάτων βουβάλων, PG 87/3, 2985C), из пальмовых листьев (ἀπό σείρας, PG 87/3, 2950). См. также «Правила для монахов» прп. Антония (PG 40, 1069), «Правила» прп. Пахомия (Pachomius 1932. P. 13.14–16), предисловие блж. Иеронима к уставам прп. Пахомия (PL 23, 65B). Также см.: Феофан Затворник 1892. С. 107, 524; Oppenheim 1931. S. 94–95; Palmer 1993. P. 417. По свидетельству прп. Иоанна Кассиана, для Запада коловий был менее пригоден, так как был легкой одеждой, хотя на изображениях он встречается на Западе очень часто, особенно в Италии.

12. ...участвовать в правиле и службе Пречистых Таин (συνκαλονεῖν τῷ τε κανόνι καὶ τῇ λειτουργίᾳ τῶν ἀχράντων μυστηρίων) – Κανών – это слово может употребляться для обозначения монашеского правила либо богослужения, или какого-либо молитвенного чина, например, погребения; см. «Житие прп. Саввы»: «Они пропели над ним обыкновенные молитвы погребения (τὸν συνήθη κανόνα)» (Kyrillos 1929. P. 108.24; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 32). Но в монашеской литературе это преимущественно κ. τῆς ψαλμοψαλμίας – «правило псалмопения». Слово также означало утреню, которая состояла в основном из псалмов и по схеме была близка к современной. Довольно подробно она описывается в рассказе Иоанна и Софрония о Синайской утрене, который отражает практику до 614 г. (см.: Успенский 1978.

С. 94–96). Но в данном случае, очевидно, речь идет о всей службе, тем более что, вероятно, в обители Хозива вечерня соединялась с утреней, что было одним из главных отличий иерусалимского устава от константинопольского. См. «Житие прп. Саввы»: «Савва постановил, чтобы в обеих церквах во всякий воскресный день и господский праздник было непрерывное бдение с вечера до утра» (*Kyrillos 1929. P. 118.16–20*; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 44); «...и повелел совершать в ней [в пещере] богослужение (τὸν κανόνα ἐπέτρειψεν) в субботу и воскресный день» (*Kyrillos 1929. P. 102.7*; рус. пер.: ПП, вып. 1. С. 23). Также см. гл. 42 настоящего жития: «...когда мы, келиоты, приходили в киновию к церковной вечерне...», «...снова, на следующее утро, когда выходили мы в кельи...». Согласно уставу прп. Саввы, присутствие на всенощном бдении было обязательным: «...Не иметь права вообще никому выходить из лавры в субботу ввиду имеющегося быть всенощного бдения (ἀγρυπνία), помимо нужды и дела монастырского, но после бдения пусть идет по нужде своей с дозволения настоятеля или епископа. Не бывшему же на очередном бдении пусть ничто не принимается в извинение, потому что довольно ему целой недели, чтобы управиться со своими нуждами» (*Савва 1890. С. 182*). Соединение вечерни с утреней отразило уклад жизни палестинских монастырей, вернее лавр, где келиоты собирались в церковь на субботу и воскресенье и расходиться после совершения вечерни было неудобно и небезопасно, учитывая скалистый рельеф этой местности (см. гл. 26–28 настоящего жития). Таким образом, они собирались один раз вечером и проводили в церкви все время до утра. В общежительных же студийских монастырях монахи собирались отдельно на каждую службу (*Успенский 1978. С. 62–63*).

Λειτουργία τῶν ἀχράντων μυστηρίων – здесь имеется в виду именно литургия, хотя вообще слово *λειτουργία*, как и *σύναξις*, означает вообще службу. Оно встречается также и для обозначения просто молитвословия, келейной молитвы: «Прочитываю я двенадцать псалмов... и тотчас по успокоении совершаю малое молитвословие (*μικρὰν λειτουργίαν*)» (*Aprophthegmata, col. sys. 10.106*).

12. ...после нападения персов – Прим. An. Boll.: под нападением разумею нападение Хосроя II, ставшего царем, когда персы, захватив в 614 г. Иерусалим, унесли с собой Святой Крест.

14. ...*устраивать сбор мануфий* – *Μανοῦδια, μανοῦδια* – это редкое слово встречается едва ли не исключительно в монашеских житиях этого периода, в первую очередь – принадлежащих перу Кирилла Скифопольского. В переводах, издававшихся в «Палестинском патерике» в начале века проф. И. Помяловским, это слово переводится как «ветви для плетения корзин», см. в «Житии прп. Евфимия» (*Kyrillos 1929. P. 72.19*) и в «Житии прп. Саввы» (*Kyrillos 1929. P. 130.30*), – однако на чем основывается подобный перевод, непонятно. Согласно словарю *Du Cange 1898*, «мануфий» – кустарник, ветви, прутья; согласно *Sophocles* – сучья. An. Boll., вынося это слово в список так называемых греко-варварских слов, дает перевод «*frutex aut fruticis fascies*» – кустарник или вязанка ветвей, в примечании делая вполне естественное предположение, что эта вещь, по-видимому, использовалась для разведения огня, ссылаясь на AS, Mart III. P. 170, где содержится лишь подобное же предположение, и на *Du Cange 1898*. В новогреческом переводе стоит «*τα χαμόκλαδα*» – хворост. Однако ни один из известных нам случаев употребления этого слова не дает возможности установить применение этих «мануфий». Известно определенно лишь то, что они собирались и складывались (причем один раз на весь год). Когда речь идет о хворосте для отопления, то говорится: «*ξύλα*» или «*φρύγανα ξηρά*», когда о плетении корзин – «*βαῖα*», то есть пальмовые ветви. Так, «мануфии» упоминаются, например, в «Сказании о мученичестве святых отцев»: «Сарацины безумно затеяли сжечь кельи, находя в каждой из них сучья, так называемые *μανοῦδια* (ибо отцы имели обычай собирать и складывать их)» (ППС. Вып. 57. С. 15). Но в том же житии говорится о сосудах, скрытых под хворостом – *ὑπὸ φρυγάνοις* (Там же. С. 6).

Биннс в своей монографии дает лишь краткую справку о том, что так наз. *μανοῦδια* – это пустынный чертополох (*theastles* – возможно, просто колючий кустарник), который использовался монахами в пищу (*sic!*) и в качестве топлива (*Binns 1994. P. 55*), не приводя, к сожалению, никаких ссылок.

14. ...*около четвертого часа* – Это место свидетельствует о том, что в киновии была утренняя трапеза (*τὸ ἄριστον*). Согласно свидетельствам более раннего времени, пища в киновиях принималась не чаще чем один раз в день, вечером. В Тавеннисиот-

ском монастыре прием пищи каждый день считался наиболее мягким постом. Братия в монастыре Аполлоса принимала пищу не прежде как приобщившись Евхаристии Христовой, в третьем часу. Такая практика существовала и в Палестине: об этом свидетельствует, например, «Житие прп. Саввы Освященного». Патр. Илия, принимавший у себя в обители св. Савву и других отцов, «обыкновенно после утрени не показывался им до девятого часа, а около девятого часа выходил к ним, приобщался Святых Таин, принимал пищу (ἐγεύετο) и после вечери (μετὰ τὸ λυχνικόν) уходил от них». Также см. «Житие прп. Симеона Столпника»: «Все постились только до вечера и затем вкушали пищу, блаженный же Симеон не ел от воскресенья до воскресенья» (ППС. Вып. 57. С. 71). О том, что этот образ поста должен быть принят за основу, пишет св. Василий в письме к св. Григорию Богослову: «На принятие пищи должен быть назначен один определенный час, и притом один и тот же в продолжение известного срока, так чтобы из двадцати четырех часов в сутках только один употребляем был для тела, все же прочие часы проводил подвижник в умном делании» (Письмо 2; PG 32, 233A). Хотя из его же «Пространных правил» и «Подвижнических уставов» можно заключить, что пища в киновии принималась несколько раз в день. См., например, вопрос 15: «Коснулся ли кто не вовремя снедей? Пусть большую часть дня остается без пищи» (PG 31, 952–957A). Также «Подвижнические уставы» упоминают о принятии пищи в полдень, но не утром.

Свидетельство о достаточно ранней трапезе, относящееся ко времени прп. Георгия Хозевита, для савваитской обители содержится в «Житии прп. Анастасия Персского», гл. 9. Прп. Анастасий «исполнил правило с братиею (τὸν κανόνα) причастился Божественных и животворящих Таин Божиих, пообедал со отцами (ἀριστῆσας)...» (Flusin 1992. Т. I. P. 57.15.2–33; рус. пер.: ПП. Вып. 14. С. 10), – но это было в воскресенье, когда мог быть не такой распорядок, как на неделе, о чем свидетельствуют, например, уставы прп. Иоанна Кассиана (3.11–12). Так, из гл. 12 «Об установлениях киновитян» следует, что «в субботу, воскресенье и дни праздников... обыкновенно предлагается братии обед и ужин» (Jean Cassien 1965. P. 116; рус. пер.: Иоанн Кассиан 1892. С. 27). Подобный распорядок и называется отменой поста

в гл. 9 и 10 «Установлений», где говорится, что на всем Востоке, в отличие от Запада, отменяется пост в субботу. Таким образом, пост понимался преимущественно как полное воздержание от пищи и питья до определенного часа, как правило – до вечера. Так, прп. Харитон Исповедник, покидая первую основанную им лавру, «определил время принятия пищи, что бывает при окончании дня» (ПП. Вып. 10. С. 17).

14. ...как херувимы и серафимы быть весь око – Ср. в *Apophthegmata Patrum, col. alph.*: «Авва Виссарион, умирая, говорил: «Монах подобно херувимам и серафимам должен быть весь оком» (PG 65, 141D; рус. пер.: *Достопамятные сказания* 1993. С. 46–47). Ср. «Житие прп. Евфимия»: «...стань весь оком, как мы слышали о херувимах. Монаху должно соблюдать себя отовсюду и иметь душевное око недреманным на стражу себя, так как он всегда ходит среди сетей» (*Kyrillos* 1929. P. 31.26–32.3; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 34). Это изречение, раскрывающее суть монашества по внутреннему человеку, варьируется на протяжении первой *Духовной беседы* Макария Египетского, являющейся толкованием на видение Иезекииелем четырех духовных животных, исполненных очей (Иез 1): «Итак, если сделался ты Божиим престолом, и воссел в тебе небесный Браздодержец, и душа твоя стала вся духовным оком и вся светом – если внутренний человек твой опытно и несомненно изведет все сие, то вот живешь ты подлинно вечной жизнью, и душа твоя даже ныне упокоивается с Господом» (PG 34, 461C; рус. пер.: *Макарий Египетский* 1993. С. 12).

14. ...возносим высоко брови – Возносить высоко брови (*τὰς ὀφρὺς ὑψιπέτεω*) – фразеологизм, означающий превозношение. См. например «Подвижнические наставления» (40.3) прп. Феодора Студита: «Прошу вас настоятельно, не бранитесь, не оскорбляйте друг друга, не поднимайте высоко бровей, не величаться и не хвастайте...» (*Добротолюбие* 2004. Т. IV. С. 91).

16. ...при святом отце нашем Модесте – Модест – игумен обители св. Феодосия (или Дуки) и архимандрит монахов; после пленения патриарха Захарии – местоблюститель патриаршего престола и, наконец, патриарх (с весны по 17 декабря 630 г.). Н. Марр приводит свидетельство Иоанна еп. Болнисского, что Модест возведен на патриарший престол в дни возвращения

Святого Креста (Введение // *Антиох Стратиг* 1909. С. 24). Во время персидской оккупации Модест ставил своей задачей восстановление святынь Святого града. Согласно рассказу Стратига, «Ираклий, видя славное дело возобновления святых мест, которые обстроены были блаженным Модестом, очень обрадовался и велел посвятить его патриархом Иерусалимским, так как блаженный Захария скончался в Иерусалиме...» (*Антиох Стратиг* 1909. С. 65.26–30; о проблемах в датировке данных событий см.: *Flusin* 1992. Т. II. Р. 301, 311, 316, п. 90). Н. Кондаков в своей статье «Иерусалим христианский» в «Православной богословской энциклопедии» пишет, ссылаясь на Никифора Каллиста, и ему склонен доверять и прот. К. Кекелидзе, что, согласно миру 628 г., «возвращены патриарх Захария и другие пленники, бывшие с ним в Эдессе», после чего тот продолжает патриаршествовать (*Православная богословская энциклопедия*. Т. VI (1911). С. 491); Флюзен, однако же, считает несомненными свидетельства о кончине патр. Захарии в плену (*Flusin* 1992. Т. II. Р. 169).

После ухода персов Модест обращается в Тивериаду, Тир и Дамаск с просьбой о средствах на реставрацию церковей Иерусалима, разрушенных персами. Эта сторона его деятельности наиболее известна; она вызывала восхищение современников. Антиох называет его новым Веселеилом (изготовитель скинии Господней [Исх 31:2]) и Зоровавелем (*Антиоха монаха послание к Евстратию*; PG 89, 1428A). Имп. Ираклий после возвращения, будучи удовлетворен восстановлением Иерусалима, утверждает Модеста патриархом Святого града (*Flusin* 1992. Т. II. Р. 17), хотя вернуть былое величие разрушенным постройкам и восстановить в полной мере богослужение при Святом Гробе он был не в состоянии. Другая сторона деятельности Модеста была связана с тенденцией монахов покидать пустыни и скрываться в городах и их окрестностях (см. PG 89, 1425A). Монастырь Хозива после колебаний был занят вновь, как это видно из текста жития (гл. 35), – игумен, возвратившийся из Аравии с несколькими монахами, поселился в гостинице монастыря в Иерихоне, и только по настоянию братии возвратился в монастырь. В случае же оставления монахами обители монастырская жизнь в ней часто уже не восстанавливалась. Модест пытался противостоять этой тенденции, заботясь о том, чтобы часть монахов вернулась в

пустыню. Определенных результатов он достиг: Большая лавра, а также и другие монастыри стали вновь обитаемы.

Модест, по слухам, скончался от яда 17 декабря 630 г. Место Иерусалимского патриарха оставалось вакантным до избрания св. Софрония в 634 г. (*Антиох Стратиг* 1909. С. 66.3–5; *Flusin* 1992. Т. II. Р. 141–142; 176). Память «Модеста, воссоздавшего Иерусалим» празднуется Иерусалимской церковью в вербную пятницу, вместе с Иоанном Милостивым (*Garitte* 1958. Р. 186–187), а согласно палестино-грузинскому календарю – 17 и 18 декабря (*Garitte* 1958. Р. 110–111).

18. ...отрекшись от врага, и всякого служения ему, и всей гордыне его, и всех дел его – Чин отречения (*ἀπόταξις*) от диавола и сочетания (*σύνταξις*) Христу, включающий эту формулу, содержится уже в древнейшем евхологии Барберини (*Barberini Sancti Marci*), отражающем константинопольскую доиконоборческую практику. В этот евхологий он списан в Италии с подлинника времен св. патр. Германа (около 730 г.). Вот текст этого чина: «После “Аминь”, соблечену и отрешену [без обуви] крещаемому, обращает его [если взрослый он,] священник на запад, горе руци имуща и глаголет трижды: “Отрицаюсь сатаны, и всех дел его, и всего служения ему, и всех ангелов его, и всей гордыни его”» (*Арранц* 1979. С. 54). Указанный евхологий содержит и этот, и более полный патриарший чин, являющийся, по-видимому, более древним, поскольку общий чин в древних рукописях сохраняет еще множественное число. Что касается самой формулы отречения, то она существовала уже по крайней мере к началу III в., о чем свидетельствует, например, Тертуллиан: «...из сего явствует неоспоримо, что это [зрелища] – суть дела сатаны (*contra diaboli*), от которого мы при крещении совершенно отреклись. Стало быть, того, что мы тогда проклинали, нам не должно уже искать ни нашими деяниями, ни нашими словами, ни нашими взорами, ни нашими помышлениями. А при том нарушить обещание наше не то же ли самое, что сокрушить крещение?» (*Tertullien* 1986. Р. 282.23.6–284.1; рус. пер.: *Тертуллиан* 1847. Ч. II. С. 153–154).

Надо отметить, что напоминание в наставлении монахам о формуле крещального чина неслучайно. Как утверждает Пальмер, в данную эпоху уход в монастырь обычно совпадал с реше-

нием принять крещение, так что катехумен отождествлялся с новоначальным и монашеская жизнь рассматривалась как некий род реализации крещального обета (*Palmer 1993. P. 329*).

18. ...*чтобы пощадила Его несказанная благодать люди Его и помиловала достояние Его* (ср. *Иоиль 2:17*) – Цитаты из прор. Иоиля нередки в монашеской литературе этого времени. Например, более явно звучит цитата из Иоиля в «Исповедании» монаха Антиоха (PG 89, 1856A), а также в другом его произведении: «Плачьте священники, служители алтаря! Опустошена вся земля. Плачьте, священники, служители Господни, говорите: “Помилуй, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, в притчу для народов, чтобы не сказали: Где Бог их?”» (*Antiochus monachus. Pandectae scripturae sacrae [Homiliae]*; PG 89, 1764). В контексте времени эта цитата звучит довольно однозначно, а именно – в непосредственной связи с грядущим нашествием персов, которое ставилось в один ряд с такими событиями, как вавилонское пленение, и воспринималось как неизбежная кара за грехи народа и исполнение того, что предначертано (*προγράφεται*) в ветхозаветных пророчествах (см. например: *Ibid.*; PG 89, 1428). Также см. в «Пленении Иерусалима персами в 614 г.»: «Не плачу о мирском царе и его народе, а плачу я и рыдаю о верующем народе, о том, как предал Свою паству Всевышний, держащий на Своей ладони весь мир, и покинул Он Свой народ за его грехи» (*Garitte 1960. P. 3.12*; рус. пер.: *Антиох Стратиг 1909. С. 2.28–31*). Данная цитата отражает также апокалиптические настроения времени. Катастрофа, которой было нашествие персов (а вернее, как пишет Флюзен, «это больше чем катастрофа, это позор» [*Flusin 1992. Т. II. P. 10*]), пленение святого Древа Честного и Животворящего Креста, патриарха и народа воспринималось как начало конца. Отсюда призывы ускорить течение (гл. 47). Прекрасно дает это ощутить один из отрывков произведения Стратига, который, в силу его ритмической выразительности, лучше привести по-гречески: «*Διὸ πονήσαμεν, παρακαλῶ, ὡδε μικρόν, ἵνα μὴ κολασθῶμεν ἐκεῖ πολὺ, ἀγωνισώμεθα προσκαιρὸν, ἵνα μὴ βασανισθῶμεν αἰωνίως. Ὁ χρόνος μικρός, ἡ δὲ κρίσις μακρά. Τὸ τέλος ἐγγύς, καὶ ὁ φόβος πολὺς, καὶ ὁ λύων οὐδεὶς, καὶ ὁ σπεύδων νικᾷ* (Посему потрудимся, прошу вас, здесь немного, чтобы не быть наказанными там много.

Поборемся временно, чтобы не быть наказанными вечно. Время кратко, суд велик. Конец близок, страх мног. Никто не избавит, и кто поспешит – победит)» (*De Persica captivitate opusculum*; PG 86/2, 3253A). Хотя это ожидание и не оправдалось, для палестинского монашества это время было началом заката. Затем, когда последует нашествие арабов, центр монашества на какое-то время переместится на Синай, а потом на Афон.

19. ...питался он только рожцами – *Κερατία* – евр. *harrubot*, лат. *Ceratonia Siliqua*, L.; слав. «рожцы» – плоды рожкового дерева. Представляют из себя изогнутые стручки рогообразной формы, сладкие на вкус, но имеющие плохие пищевые качества («*mali succi*» – *Thes. Gr.*). Рожцы использовали в основном на корм скоту, почему и синаксарь постной триоди гласит: «Ненасытная бо вещь грех, согревающий обычаем, ради временного наслаждения: егоже рожцем уподобляет, яко свиниям сущая пища. Рожцы бо первее убо сладкое нечто предлагают; последи же жестоко нечто, и аки плевы бывают, яже весьма стяжа и грех» (Неделя о блудном сыне, сб., утренняя). Это те самые рожцы, о которых говорится в Евангелии от Луки: ...и желавше насытити чрево свое от рожец, яже едяху свиния, и никтоже даяше ему (Лк 15:16). Наряду с финиками, рожцы составляли пищу пустынников. Так, например, когда патр. Петр посетил в болезни св. Савву, то увидел, «что у него в келье нет другого утешения, кроме немногих стручков рожкового дерева (*ὀλίγων κερατίων*) и старых фиников» (*Kyrrillos* 1929. P. 182.10; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 12).

19. Незадолго же до того как ударяли к ночной службе (*τοῦ κρούσματος τοῦ νυκτερινοῦ*) – Буквально: «...до часа сигнала [била] ночной службы». *Κρούσμα* – било (см. гл. 26 и далее) и сигнал к церковной службе. Хотя русское «било» означает орудие, в которое «ударяли», и только расширительно – сигнал, тогда как греч. «*κρούσμα*» – само «ударение» или «клепание», и может переводиться как в данном случае – глаголом. См. например у прп. Феодора Студита: «Как только ударят в било, спешите все благодушно в Церковь, как бы ангелом позванные...» (*Подвижнические наставления* 13.1 // *Добротолюбие* 2004. Т. IV. С. 41). Сигнал производился при помощи ударов в дерево или по металлу, а в пустынях того времени – по дереву (*τὸ ξύλον*). Иоанн Мосх употребляет в этих случаях выражения:

πρὸ τοῦ κροῦσαι τὸ ξύλον (*Луг Духовный* 104); τὸ ξύλον τὸ νυκτερινόν (Там же); ἕως οὗ ἔκρουσεν τὸ ξύλον (Там же, 105), см.: *Palmer* 1993. P. 309. Также см. в «Сказании о мученичестве святых отцев»: «...Производились удары в било (*κρουσμάτων τε καὶ σημαυτηρίων γινομένων*), и мы слышали удары в дерево, как бы возвещающие присутствие смерти (*ὡς θανάτου παρουσίας τοῦ ξύλου τὰ κρούσματα ἠκροώμεθα*)» (ППС. Вып. 57. С. 8). Прп. Иоанн Кассиан сообщает о том, что в обязанности кого-либо из братьев входило будить остальную братию на ночную службу при помощи тех же ударов по дереву, причем делал он это «по рассмотрении положения звезд» (*Jean Cassien* 1965. P. 88.17.1–9). Опоздавшие на ночную службу до окончания первого псалма, а на дневную – до начала второго, не допускались на богослужение и должны по выходе братии просить прощения, кланяясь до земли (*Ibid.*, 71.7.1–72.7.30). Так называемое «клепание», то есть «ударение в било», могло входить в обязанности канонарха, как в житии прп. Саввы, или парекклесиарха, либо «кандилапта». Со временем появляются различные била: великое – *μέγα*, бить в него – «ударять в тяжции», малое – *μικρόν*, и железное или медное – *σιδερόν, χαλκόν*; появляются и различные правила, регламентирующие, в каких случаях и в какие моменты службы в какое из бил ударять. С древних времен регламентировалась также внутренняя сторона данного служения. Еще устав прп. Пахомия Великого предписывает в 36-м правиле: «Кто ударяет в било перед обедом или молитвою, должен иметь назидательное размышление во время ударения (*meditetur in percutiendo*)» (*Pachomius* 1932. P. 22.3–4), а «Житие прп. Кирика Отшельника» сообщает о том, что он «не переставал бить в било в лавре к ночному псалмопению до тех пор, пока не окончит стихогласовать “Непорочны”» (*Kyrillos* 1929. P. 227.4–6; рус. пер.: ПП. Вып. 7. С. 7).

19. ...в некоем строении – *Πιζούλιον* – слово, отсутствующее в старых и новых словарях и лексиконах. An. Boll., приводя это слово в списке греко-варварских слов, дает перевод «*vestibulum*» – «вестибюль», комнатка, преддверие, передняя в доме; Флюзен, однако, поясняет это слово не как «комнатка», а как «домик», *édicule* – небольшое строение между входом во двор и самим домом (*Flusin* 1992. T. I. P. 27, n. 52). Очевидно, это была

некая часовенка, стоящая посреди двора, наподобие той, в которой находились мощи прп. Саввы до похищения их латинянами (Савва 1890. Ч. 1, 1890. С. 182, прим. 1).

23. *Принял служение Пипингий* – Πιπίγγιον – это слово из тех, которые, согласно предисловию болландистов к латинскому переводу жития, «едва ли где-то можно найти». Переводчик-болландист на основании созвучия перевел: *pipinculus*, птенец. Этому пониманию следует и русский перевод начала прошлого века, откуда появилось загадочное: «...принял и... заботу о птенцах по дороге в Иерихон». Вносит ясность в этот вопрос Дж. Т. Милик, подробно разбирая в своей статье этимологию данного слова. Πιπίγγιον, согласно Милику, – название, которое в византийскую эпоху указывало на довольно большой крытый водоем, расположенный по другую сторону потока от монастыря (сейчас это место называется «Mangil Gibr»). Данное слово произошло от редкого византийского глагола πιπίζω (= πιπιίζω), которое означает: 1) пищать как птенец, имитировать голоса птиц; 2) давать пить, утолять жажду (Thes. Gr., Suidas), совмещающая значения глаголов πιπίσχω и ποτίζω. Добавлением суффикса -ιον к указанному глаголу, с усилением неустойчивого [g] носовым [ŋ] образуется существительное πιπίγγιον (Milik 1963. P. 590–591). Таким образом, монахи Хозивы, вероятно, поочередно несли послушание у водоема, утоляя жажду паломников и других странников.

23. ...находили свечи на кануне – Καλονείον – слово, также совершенно отсутствующее в словарях. Возможно, имеется в виду нечто подобное нашему кануну, хотя совершенно не обязательно связанное с поминовением усопших; возможно, просто подсвечник.

25. *Закупщик (Προαγορευστής) этого места* – Как отмечает Биннс (Binns 1994. P. 108–109), Хозиве, как и другим монастырям той же местности, приходилось иметь закупщика на Иордане, так как земля в Палестине более пригодна для выращивания фруктов и овощей, чем для изготовления хлеба; однако именно хлеб является основным продуктом питания монахов. Так, например, прп. Харитон, один из основоположников палестинского монашества, предписывал своим монахам питаться только

хлебом и водой, и на него ссылается Никон Черногорец в своем «Тактиконе» (*Никон Черногорец 1795. Л. 527*); однако некоторые строгие аскеты отказывались и от хлеба и питались только овощами и травами. Хотя большинство монахов, как киновитов, так и отшельников, употребляли, помимо хлеба, и так называемые *λάχανα* – овощи (вернее, зелень, так как сюда входили и моченные бобы – *βρεχτά*, и чечевица), хлеб все же оставался основным продуктом их питания. Поэтому хлебопекарня (*ἀρτοκοπιῶν*), которую имел каждый монастырь, была одной из важнейших его построек, возводившихся в первую очередь. Так, в в житии прп. Саввы Освященного повествуется о том, как он, найдя бежавших от него монахов и видя, что они находятся в великом стеснении, «пришел к ним и построил церковь и трапезную (*ἀρτοκοπιῶν*)» (*Kyrillos 1929. P. 123.27*).

30. *Сарацины* (*Σαρακῆνοι, Σαραχέιν*) [в заголовке гл. 7] – это название во время написания жития еще служит для обозначения народности, населявшей южную и западную Аравию. О сарацинах пишет Созомен в своей «Церковной истории» (6.38). Он возводит это название к имени Сарры, жены Авраама; по его мнению, это племя произошло от Измаила и Агари, имя же Сарры присвоило себе, «чтобы изгладить улику незаконного рождения и неблагородство Агари, которая была рабынею». Он пишет даже об обращении в христианство целого сарацинского племени, после крещения их филарха Зокома. Позднее же, в период раннего средневековья, у христианских авторов это название распространилось на всех арабов (иногда – только кочевых), а затем и на всех мусульман. Так, например, М. Арранц приводит чин «Принятие сарацин», содержащийся в евхологии XI в. Этот чин содержит «отречение от своей веры с анафемой на Моамеда, или Мухумета», и далее следует полная формула анафематствования сарацин (*Арранц 1979. С. 28*).

32. ...*войти в Раиф* – Раиф – лавра на берегу Красного моря, в двух днях пути от горы Синай, в то время, по-видимому, процветающая (*Flusin 1992. T. I. P. 37*).

33. ...*не думай, что место есть то, чего ищет монах, но образ – Τρόπος* – образ действий (и мыслей), поведение, нрав. Эта игра слов (*τόπος* – *τρόπος*) в данном житии относится, очевидно,

к довольно частым здесь цитатам из «Жития прп. Евфимия»: «...потому что ищется не место, а способ изволения (τρόπος τῆς προαιρέσεως)» (Kyrillos 1929. P. 30.26–27; рус. пер.: ПП. Вып. 2. С. 33). Также она восходит к «Лавсаику», см. Bartelink 1985. P. 16 (в старом русском переводе «Лавсаика» данное место отсутствует). Бартелинк в своей комментарии подробно прослеживает генезис данной игры слов, возводя ее к философу Бианту, одному из семи мудрецов, затем к афинскому оратору Эсхину (IV в. до Р.Х.), а также к Квинту Горацию Флакку и проч. Однако исследование генеалогии данной словесной формулы – занятие не слишком плодотворное вне контекста православной аскетики, в рамках которой появляется возможность действительного изменения «способа изволения» и действительной перемены духа – μετανοια, то есть покаяния. Именно в смысле покаяния употребляет данную игру слов св. Иоанн Златоуст: «Слышали они [ниневитяне], что падут здания, и не убежали от зданий, а убежали от грехов; никто не оставил свои дома, как мы теперь, но каждый оставил злой путь свой... Поэтому и верили свое спасение не перемене мест, но перемене нравов (οὐ τόπων ἐναλλαγαῖς, ἀλλὰ τρόπων μεταβολῆ)» (Беседа 5 к народу антиохийскому 5; PG 49, 76). В подобной перемене нравов, борьбе со страстями и стяжании добродетелей и состоит, собственно, деятельная часть монашеской жизни. Прп. Савва, как гласит эпизод из его жития, перечислив монашеские добродетели, необходимые для приема в лавру, добавляет: «Такового Писание называет единомысленным [μονότροπον, букв.: единомысленным], когда говорит: Господь вселяет единомысленные в дом (Пс 67:7)» (Kyrillos 1929. P. 113.14-15; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 38). Гийомон отмечает, что слово μονότροπος, которым в переводе LXX передано евр. слово y'hidim, Симмахом переводится как μοναχός. Знаменательно также, что Акилой это слово переводится как μονογενής, что в данном контексте имеет значение усвоения Христу.

33. Посему, чадо, послушай моего смирения и останься пока в этом месте – Многочисленные высказывания святых отцов свидетельствуют о том, что самовольные выходы из обители и переходы с одного места на другое губительны для духовной жизни монаха. Так, этому посвящена значительная часть гл. VII *Aprophthegmata Patrum*, например: «Старец сказал: “Как дерево,

часто пересаждаемое, не сможет приносить плода, так и монах, переходящий с места на место, охладевает и умирает для веры"» (*Apophthegmata, col. sys. 7.41*); «...ибо если птица поднимается с яиц, они делаются болтунами и бесплодными, так и монах, переходящий с места на место, не может принести плода (*οὐ καρποφορεῖ*)» (*Ibid. 7.22*). Также см. «Житие прп. Евфимия»: «И ты, чадо, если останешься в том месте, на которое зван, и не вдашься в помыслы, хотящие отторгнуть тебя от пустыни, получишь успех и прославишься о Бозе» (*Kyrillos 1929. P. 33.20–22*; рус. пер.: ГП. Вып. 2. С. 36). Свт. Василий Великий в письме 42 к ученику Хилону, разъясняя ему губительность оставления места, использует вышеуказанную игру слов, но в обратном смысле, свидетельствуя об их взаимосвязи: «Кто уступил (*ἀναχωρῶν*) ради родных место (*τόπος*), тот уступает и нравы (*τρόπος*)» (*PG 32, 353A*). См. также 21-е правило VII Вселенского собора «О том, что монахам не следует покидать своих монастырей и переходить в другие».

34. Принял же я служение кандиловжигателя – Кандиловжигатель – лампадовжигатель, лампадчик, кандилапт. *Κανδηλάπτης* происходит от *κандήλα* – светильник, лампада. Сущность этого служения ярко вырисовывается из «Подвижнических наставлений» (3.4) прп. Феодора Студита: «И ты, лампадовжигатель... Если возжигающий свечи перед царем бывает весь внимание, чтоб угодить пред очами его, не тем ли паче тебе, чадо мое, со страхом и любовью должно совершать возжение лампад Всецарю Богу... равно как очищать лампы, направлять светильники и поддерживать соразмерный свет. И за чистотою церкви смотри, выметай ее по крайней мере два раза в неделю, смахивай пыль с икон, чтоб не портились, и все прочее держи в порядке, всячески остерегаясь, как бы чего не повредить из церковного» (*Добротолюбие 2004. Т. IV. С. 31–32*). В обязанности «кандилапта» входило также ударять в било перед началом службы и в определенные ее моменты, во время службы носить свечу, подавать кадило и воду священнику, перед началом всенощной произносить «повелите» (*κελεύσατε*), вместо теперешнего «возстаните» (*Мансветов 1885. С. 197–202*).

34. И часто я подвергался опасности, попадаясь на глаза сарацинам и евреям – Как отмечает Флюзен, опасность угрожала монахам не столько от персов, сколько от варваров, составляв-

ших войско, от арабов-кочевников, а также от соседних сарацин, то есть местных народностей, которые пользовались случаем ограбить монастыри. Часть же местного населения, например, евреи, вставала на сторону персов (*Flusin* 1992. Т. II. Р. 282).

35. *После нашествия персов...* – День, когда Иерусалим был сожжен персами, стал днем церковного поминовения. Согласно Иерусалимскому канонарю, этот день – 17 мая (*Tarchnischwili* 1960. Р. 11; *Кекелидзе* 1912. С. 254). Согласно же Стратигу и Синайской грузинской минее, этот день отмечается 20 мая (*Кекелидзе* 1912. С. 254; *Garitte* 1958. Р. 226). См. стихиры этого дня на «Господи воззвах»: «Волнение вавилонское грозно потопило вертоград божонасажденный и грозды красивые, созревшие в добродетели божественной: священников с диаконами, юношей со старыми. Жилище, утвержденное, небесным повелением домом Божиим наименованное, место Бога – Иерусалим и Воскресение Избавителя, преданы со всех сторон в руки врагов. В жилищах Сионских потоки крови лились; место святости, по повелению Божию созданное, предано в руки врагов ради множества грехов наших» (*Кекелидзе* 1912. С. 254–255). Число убитых персами, как сообщает Стратиг со слов блаженного Фомы, который вместе со своей женой занимался поисками и захоронением трупов (он приводит точное количество найденных в каждом месте – в храме св. Софии, в цистерне Мамиллы, перед Святой Голгофой и т.д.), – всего 66 509 душ (*Антиох Стратиг* 1909. С. 59–63).

Этому событию посвящен также ряд созданных в то время «плачей», один из которых – «Исповедание» монаха Антиоха, а другой, в жанре анакреотической поэмы, принадлежит свт. Софронию Иерусалимскому (РОС 2 (1897). Р. 125–164).

35. ...когда мы сидели в Иерихоне в гостинице – То есть в гостинице монастыря, опасаясь угрозы нападения от персов. См. комм. на слова: «...после нападения персов» (12).

36. ...он велел мне постлатъ кентон – *Κεντωνάριον* здесь, очевидно, означает старый плащ, каковое значение дает *Sophocles*, или же просто подстилку из лоскутьев (см. гл. 12).

36. ...покрылся покровом – *Συμβόλιον* – тонкая льняная ткань, плащаница (Мф 27:59; Мк 15:46; Лк 23:53), покров из льняной ткани (Мк 14:51); также легкая верхняя льняная одежда, употреб-

лявшаяся в Египте и Азии. См.: «Другой был некий Серапион, прозванный Синдонитом, ибо кроме синдона никогда ничего не носил» (Лавсаик 37.1).

37. ...когда внезапно наехали гости, и их недоставало, я узнал благословение, происшедшее по молитвам святого – Флюзен выводит некий агиографический закон, согласно которому нет чуда без библейского прототипа, хотя, казалось бы, нарушение естественных законов открывает безграничные возможности. По словам Флюзена, «та же благодать в тех же условиях творит те же чудеса» (Flusin 1983. P. 8). Так это или нет (трудно было бы найти библейскую аналогию для всевозможных чудес, которыми явлено было заступничество Богородицы в обители Хозива [гл. 29]), но что касается данного чуда, то оно восходит, безусловно, к ветхозаветному повествованию о пророке Илии и о вдове из Сарепты Сидонской: «И от того дне водонос муки не оскуде и чванец елея не умалися, по глаголу Господню, егоже глагола рукою илииною» (3 Цар 17:16), и имеет в агиографии прочную традицию вплоть до «Киево-Печерского патерика» и далее. Аналогичное чудо описывается в «Лавсаике»: во время голода в Фиваиде авва Аполлос велит монахам давать хлеб всем проходящим: «Вот что говорит Дух Святой: “Не оскудеет хлеб в сих корзинах, доколе не вкусят нового хлеба”». То же сделал он над елеем и пшеницею, а на вопрос сатаны, вопрошавшего его: «Разве ты Илия, или другой кто из пророков и апостолов, что делаешь это?», он дает вполне убедительное обоснование своих действий, которое отвечает и на вопрос повторяемости: «А разве не люди были святые пророки и апостолы, которые предали нам сие делать? Или тогда был Бог, а ныне нет Его? Бог всегда может делать это» (Лавсаик 46). (Этот фрагмент отсутствует в критическом издании «Лавсаика» Бартелинком, перевод по которому приводится в настоящем издании).

Это чудо имеет и близкую аналогию в «Житии прп. Евфимия», но в данном случае можно говорить уже о близости не ветхозаветному, а евангельскому прототипу с умножением хлебов (Мф 14:13-21; Мк 6:30-44; Лк 9:10-17; Ин 6:1-14; Мф 15:32-39). «Когда отец наш Евфимий начал устроить свое место как лавру, и когда бывшие с ним двенадцать братьев находились в великом стеснении относительно телесных потребностей» – ситуация,

очевидно, нередкая для подобных обителей, – по молитвам преподобного умножаются хлеба в хлебнице, а затем «то же благословение произошло и с вином, и с елеем, и все ели, и насытились, и в течение трех месяцев не могли закрыть двери кельи [где умножились хлеба]» (Kyrrillos 1929. P. 27.5–28.10; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 28–29). Подобный же эпизод в «Житии прп. Саввы» (ПП. Вып. 2. С. 68–69) напоминает как о чудесном умножении хлебов, так и о чуде в Кане Галилейской (Ин 2:1-11).

Возможно, справедливо замечание Биннса, что повторяемость данного чуда имеет помимо мистических причин еще и другие, связанные с экономическим положением обителей. Они, по-видимому, довольно часто находились «в великом стеснении», и нередкой была ситуация, когда, как в гл. 25 «Жития прп. Георгия», не было необходимых денег для закупки хлеба. Биннс замечает также по этому поводу, что паломничество с Востока носило иногда весьма своеобразный характер. Так, например, возможны были инциденты, подобные истории с монахом Варсумой, спустившимся с гор и шедшим в сопровождении монахов – диких людей с гор, – разрушая по дороге церкви и угрожая сжечь город Петру, закрывший перед ним ворота. С учетом подобных случаев, по-иному звучат слова: «Когда внезапно наехали гости, и их [вина и хлеба] недоставало». Однако совершенно ясно, что, в соответствии с евангельским прототипом, здесь важнее момент духовного, а не телесного насыщения; это особенно ярко выражено в одном из интерполированных рассказов грузинской версии «Лука Духовного» (Garitte 1980. P. 573–575), где небольшая частица хлеба становится «хлебом большим и святым», то есть Святыми Дарами.

41. *Ибо и родом был галат* – Прим. в An. Voll. связывает это замечание с оригенистской ересью и Евагрием Понтийским. Возможно, это действительно актуально и для VII в. Но надо сказать, что слово «галат» издавна стало в некотором роде нарицательным для обличения всякого рода нечестия. Галаты, первоначально представлявшие из себя кельтские, то есть галльские племена, поселились в центре Малой Азии в III в. до Р.Х. (по их названию стала называться страна, а затем римская провинция, куда вошла Галатия); эти племена восприняли греческую культуру, сохранив при этом национальные черты,

в том числе и их «природный порок», о котором пишет блж. Иероним в «Толковании на Послание к галатам»: тогда как каждая страна, – пишет он, – имеет свои особенности, например, мавры тщеславны, критяне лживы и жестоки и т.д., особенность галатов состоит в том, что они «непослушны, и тупы, и нелегко усвоят мудрые наставления» (1.3; PL 26, 347A–B; рус. пер.: *Иероним* 1901. Ч. 17. С. 60–61), вследствие чего и обращается к ним апостол Павел: *О несмысленнии Галате, кто вы прельстил есть не покоряться истине...* (Гал 3:1). Прп. Иоанн Дамаскин, упоминая о галатах в связи с разговором о тирании, пишет, что они весьма живо возбуждаются к ней, «будучи сильны телом и вместе легкомысленны» (*Иоанн Дамаскин* 1853–1854. С. 439–502). Данное свойство галатов нашло отражение и в 95-м правиле VI Вселенского собора о принятии еретиков: «Евномиян, крестящих в одно погружение, монтанистов, которых здесь называют фригами, савеллиан, проповедующих сыноотечество и делающих нечто другое нетерпимое, и всех прочих еретиков (ибо много здесь таковых, *наипаче выходящих из Галатийской страны*) – всех, которые из них желают присоединены быти к православию, приемлем, якоже язычников».

42. ...*соберу семена каперсов – Κάππαρις, Capparis spinosae*, каперс колючий – поразительно засухоустойчивое растение, широко распространенное от Судана и Средиземноморья до Средней Азии, Пакистана и Индии. Мясистые плоды его используются в пищу.

43. ...я *приготовил ему немного кашицы – Σεμίδαλις* - очень тонкая пшеничная мука, из которой приготавливался хлеб – *σείμιδαλίτης*. В ветхозаветное время *σείμιδαλις* использовался для жертвоприношений (Сир 35:2, 38:11; Ис 1:13). В «Луге Духовном» (184) повествуется о некоем авве Иоанне евнухе, который занимался тем, что кормил зверей и птиц. «Он насыпал муки (*σείμιδαλις*) малым муравьям и пшеницы большим» (PG 30, 56C) В данном случае *σείμιδαλις*, очевидно, – кашлица («...поскольку он был болен»), наподобие той, которая упоминается в качестве пищи египетских подвижников в *Arophthegmata, col. sys 81.30 (ἀσθήρα)*.

49. ...*превращая в театр церковь Божию (θεατριζόντες τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ)* – Даже если это и не византийская поговорка,

то во всяком случае словосочетание, ставшее довольно устойчивым в монашеской литературе времени написания данного жития. Форма этого словосочетания, однако же, варьируется. В точности оно повторяется лишь в рассказе Иоанна и Софрония и в «Житии прп. Евфимия»: *σκηνην θεατρικην τὴν ἐκκλησίαν ἐργάζεσθαι* – «превращать... церковь в сцену театра» (Kyrillos 1929. P. 12.12–15; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 11); «сень позорищную церковь или келия соделовати» (Никон Черногорец 1795. Л. 112, об.). Еще ранее выражение встречается в IV в., у блж. Иеронима Стридонского в «Толковании на послание к Ефессянам», в объяснении стиха: *Со псалмами, и пением, и песньми духовными* (Еф 5:19). Говоря о том, что «петь Богу должно не голосом, а сердцем» – не так, «чтобы в храмах слушалось театральное колебание голоса и пение, но петь со страхом, с добрыми делами, с познанием Священного Писания», и далее блж. Иероним говорит о тех, «которые из дома Божия делают народное зрелище (*scenam populorum*)» (PL 26, 528D; рус. пер.: Иероним 1893–1903. Ч. 17. С. 348–349). Во всех этих случаях театр предстает как воплощение неподобающего в церкви. Если у блж. Иеронима речь идет о театральном пении, у Иоанна и Софрония – «с смехом и беседами в час молитвы Богу предстояти», у Евфимия – также о смехе и шепоте, то у прп. Георгия – о помыслах осуждения ближнего и превозношения. К данному месту весьма близок один из сохранившихся на греческом языке фрагментов «Пленения Иерусалима персами»: «И что скажу, когда услышав царево повеление, внимая кифаристам, флейтистам и мимам, со всем усердием предстоим, чтобы узреть позорное зрелище (*αἰσχρὸν γέλωτα*)... Если в диавольских зрелищах столь горячи и усердны оказываемся, какое наказание получим, что в церквях с такой беспечностью и нерадением и расслабленностью стоим, как из огня спеша выскочить от молитвы, и что того тягче, что, входя в них ради оставления грехов, как бы приложение творим нашим ранам» (PG 86/2, 3248). То, что театр предстает как воплощение сатанинского действия, как антитеза богослужению – понятно, учитывая чрезвычайную популярность театра с пантомимой в современной прп. Георгию Византии (см.: Couret 1869. P. 222–223; Palmer 1993. P. 441). Это наиболее видно, опять же, из настоящего

жития: здесь ясно звучат мотивы состязания, игрища, и театр здесь явно предстает как обобщающий образ зрелища.

Тертуллиан в беседе «О зрелищах» говорит о трех видах развлечений: это театр (или цирк), амфитетр (то есть гладиаторские бои) и ристалище (то есть игрища атлетов и борцов, *palestra*). Так, он пишет: «Нельзя без срама смотреть на все то, что предстает на позорище, а именно: на кулачный бой, на попираание ногами, на пощечины и на другие буйства, обезображивающие лицо человека» (*Tertullien 1986. P. 249.XVIII.1*). «Позорище» у Тертуллиана неоспоримо предстает как «дела сатаны (*rompa diaboli*)» – те самые, от которых христиане отрекаются при крещении, и их лицемерие равносильно отречению от крещения. Основные мотивы театра-позорища: показ внешнего, а не блюение внутреннего; потакание страстям вместо усмирения их; глумление вместо благоговения; идолопоклонство вместо служения Богу. В конечном счете вырисовывается четкая антитеза: театр – церковь, или представление – священнослужение (*παίγνιον – λειτουργία*). Причем, если в одних святоотеческих текстах говорится конкретно о стоянии в церкви, то в других более проступает тема предстояния по внутреннему человеку, блюения помыслов, совершаемого в любом месте (важен не τόπος, а τρόπος). Примером этого предстояния – это является также общим элементом во всех случаях – служит предстояние Царю и Владыке, предстояние херувимов и серафимов со страхом и трепетом (Ис 6:1-4) (отсутствует в явной форме лишь у блж. Иеронима). Здесь уместно будет привести еще одну цитату из свт. Василия Великого, которая, хотя и не содержит вышеуказанной формулы «Церковь – театр», но являет весь смысловой ряд антитезы театру, уже знакомый нам из предыдущих цитат: «Если и тот, кто стоит и ведет речь пред князем, стоит с великим страхом, не позволяя блуждать как внешнему своему оку, так и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тем ли паче со страхом и трепетом (*μετὰ φόβου καὶ τρόμου*) надобно стоять пред Богом, весь ум устремляя к Нему единому, а не к чему-либо иному? Ибо он не только, подобно людям, видит внешнего человека, но прозирает во внутреннего (*τὸν ἔνδοθεν καθορᾷ*)» (PG 31, 1333A–B; рус. пер.: *Василий Великий 1901. Ч. V. С. 351*). Данная цитата, безусловно, стоит в том же

ряду и довольно четко проводит тему внутреннего предстояния, причем она смыкается с темой, согласно которой монах должен быть «весь око», поскольку молиться нужно непрестанно, а не только в церкви (см. комм. на слова «...как херувимы и серафимы быть весь око» [14]). Ср. в *Apophthegmata patrum*: «Не одно то, чтобы стоять во время молитвы называется молитвою; но чтобы всегда, ешь ли, пьешь ли, работаешь ли, не отставать от молитвы» (*Apophthegmata, col. sys. 23.13*), «...ибо если монах тогда только и молится, когда становится на молитву, таковой совсем не молится» (*Ibid. 23.15*).

57. ...*что он предал дух* – Прим. An. Voll.: кончину благочестивого Георгия празднуют, согласно греческой Минее, 8 января, следующим двустишием:

*Со слезами сеявшему Георгию
Время пожинать с радостью.*

<ЧУДЕСА СВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ В ХОЗИВЕ ТОГО ЖЕ АНТОНИЯ ХОЗЕВИТА>

ЕГО ЖЕ ОПИСАНИЕ ЧУДЕС ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ БОГОРОДИЦЫ В МОНАСТЫРЕ, НАЗЫВАЕМОМ ХОЗИВА

Перевод выполнен по изданию: *Miracula beatae virginis Mariae in Choziba, eodem Antonio Chozebita auctore // An. Boll. 7 (1888). P. 360–370.*

Условные обозначения

- <> вставки латинского перевода
* указание на комментируемое место

1. Но к чудесам славной и благодатной Владычицы нашей Богородицы перейдет мое слово, – малые некие капли из моря во славу Всепетыя почерпая. Некогда не входила женщина в монастырь Хозива*. И случился ей такой повод войти. Была некая патрикия* в Византии, имевшая внутри неисцельный недуг. И хотя и много потратила, ей становилось все хуже. И вот она решила пойти из Византии во Святой град молитвы ради. И придя в Иерусалим и помолившись, спустилась ко святому Иордану, и там, снова помолившись, обходила монастыри с мольбами. И много давая святым отцам, просила молитв о своем исцелении и спасении. Когда же пришла к подъему святого Закхея, будучи на носилках, видит в исступлении святую Владычицу нашу Богородицу, говорящую ей: «Почто, госпожа патрикия, все обошла, а в дом Мой не зашла?» Отвечая ей, говорит: «А где, Владычице, дом Твой, чтобы мне войти в него?» Говорит ей Владычица: «Войди в так называемый Пипингий*, вниз, к потоку, это дом мой». Говорит ей женщина: «Слышала я, Владычица, что женщина не входит туда». Говорит ей Благословенная: «Ступай, иди, и Я введу тебя и дарую тебе исцеление». Сделала же все это, думаю я, чтобы стало известно, что это Ее святое место, и что во власти Ее, что волит и как Она волит о нем. Когда женщина пришла на место, говорит спутникам своим: «Несите меня направо, к

потоку, в монастырь». Они же отвечают ей: «Не могут, госпожа, носилки пройти там, да и не может женщина войти туда. Поэтому мы не посоветовали тебе спуститься туда». «Несите меня, – говорит, – без разговоров. Ибо сама Владычица мира позвала меня войти туда». И когда это произошло и она пришла, отцы совершали вечерню; и управляла Владычица, что все находились на вечерне. И из привратников один был в церкви, а другой по какой-то надобности пошел на кухню. И вошла женщина со своими спутниками во внутренний двор, ибо не были заперты ворота до третьего часа ночи. Когда же кто-то из братьев увидел во дворе женщин, то прибежав, оповестил в церкви. И произошел шум, и, узнав об этом, вышел поспешно настоятель, выговаривая и угрожая привратникам. Увидев его встревоженным, патрикия говорит ему: «Не гневайся, отче, никто не виноват, что я вошла сюда». И, отведя его в сторону, сообщила ему о видении Владычицы нашей, и что Она обещала и ввести, и исцелить ее. «Но повели, где надлежит отдохнуть». Тогда игумен, посоветовавшись с клириками и со старцами, сказал: «Это от Владычицы, мы не можем перечить». И положили ее в диаконике*, ибо в церкви было нельзя по канонам*. Когда пробили к ночной службе, встала и вышла госпожа здоровая и возвестила о видении Владычицы нашей и благодати исцеления, и об обращении, с просьбой о приобщении*. Ибо была она инославной и вне общения со вселенской Церковью. Приняв же Божественных и святых Таин и много пожертвовав месту тому, вышла с великим благодарением, славя Бога и благословенную Владычицу нашу Богородицу, получив двойное исцеление, душевное, говорю, и телесное: пагубный душевный недуг иноверия и скрытую и неисцельную телесную болезнь. Такой вышел повод и начало войти женщине в монастырь Хозива.

2. Был там некий брат римлянин, которого звали Виталий, имевший дядю мирянина, жившего во Святом граде. Иногда приходил он в монастырь Хозива молитвы ради, одновременно и повидать своего сродника. И вот однажды вечером из-за жары снаружи отдыхал он в привратницкой, выпив много вина до опьянения. Поднявшись же ночью идти

к себе с тяжелой головой, он был сброшен вниз злым бесом и остался лежать посреди дороги, совершенно не ощутив происшедшего с ним. Проходили погонщики мулов и, найдя его спящим посреди дороги, отвели в монастырь не потерявшего никакого вреда, хотя и валялся, как мешок.

3. Некий брат по имени Прокопий спускался с горы, что к востоку от монастыря, неся груз хвороста. Сильным ветром, или от врага, или же естественным образом – не могу сказать, но только брат с грузом сорвался и скатился сверху вниз по дороге, перевернувшись, один раз брат под ним, и один раз груз под братом. Когда же все видевшие кричали: «Господи, помилуй» и думали, что он разорван на куски, – достигнув дороги, брат, встав с грузом, вошел в монастырь, чудесным образом спасшись, и это благодаря Владычице нашей, не понеся никакого вреда, и все об этом громко благодарили Бога и Препоблагословенную.

4. Был брат садовник в садах при монастыре. Однажды он вышел после полудня в сад, и поскольку была сильная жара, видит под овощами на влажном месте спящую змею, которая, услышав шум шагов садовника, бросилась прочь. Брат же Мартин – это было имя садовника, – имевший серп в руке, устремился за ней и, ударив серпом, отсек ей хвост, но не смог совершенно убить. Змея же в течение двух лет устраивала садовнику засады, чтобы отомстить за хвост, – в галерее, и под зеленью, и на тайных тропинках, особенно же, когда замечала его сидящим и дергающим сорняки, тайно подползала сзади между овощами, бесшумно, чтобы отомстить. Садовник же, хранимый благодатью Владычицы нашей, чувствуя сердцем, увидев и оборачиваясь, возбранял ей и отгонял ее. Но еще удивительнее то, что, когда брат ушел из сада и стал погонщиком мулов, вышла и змея наружу, на дороги, подстерегая его. Так что наконец брат стал бояться и выходить по ночам. Но благодатная и благословенная Владычица, увидев страдания и скорбь этого брата из-за препятствия его служению, по многому ее благоутробию отвратила змею. И однажды, когда проходил этот брат через мост перед монастырем, приблизилась к нему змея, но не смогла его ужалить и убежала под

камень, слегка вогнутый, но не имевший углубления, куда бы спрятаться. Он же, взяв палку в руку, убил ее, сильно шипящую и умолявшую языком вместо голоса. И избавился брат благодаря Владычице нашей, благодатной и благословенной Богородице от такой брани и опасного и воинствующего врага, действующего в достойном его образе лукавого змия. Лукавый умом во всем и проклятый лишением ног и волочением по земле, совлеченный с высот небесных и пресмыкающийся долу два года ночью и днем злоумышлял через подобного ему змея погубить, если сможет, брата. Но не достанет мне времени сразу, если бы я и захотел, воспеть, как сказал я прежде, чудеса неисчерпаемого моря Благодатной. И еще одно чудо пяти святых отцов, там похороненных, как некое украшение добавив к повествованию, окончу свою речь.

5. Первыми жили там пять святых отцов-сирийцев, последовавшие один другому, прежде чем во святых отец наш Иоанн пришел туда, построивший это святое место, – он и стал митрополитом Кесарии Стратоновой. Сначала он построил очень маленькую келью (где и сейчас находится диаконик нижней малой церкви, называемой Святого Стефана), в которую они по очереди принимали один другого. Построили они небольшую часовню святого Стефана и строение, в котором с Богом почивали их святые останки. Остальную же часть святого монастыря достроил святой отец наш Иоанн. Когда же четвертый принял пятого, по имени Зион, бывшего юным безбородым отроком, случилось следующее. Отпускал наставник этого отрока из церкви в воскресенье после службы в Иерихон принести приношение, если где, может быть, кто-нибудь молитвы ради им подаст. А однажды, когда стоял отрок вблизи конхи⁹⁸ во время святого приношения* громким голосом, отрок, услышав какие-то слова приношения, запомнил. Случилось же, когда он шел однажды в воскресенье из Иерихона и имея приношения, прийти ему на ум словам, которые он запомнил, услышав Приношение своего настоя-

⁹⁸ Полукупол, перекрывающий апсиду, в данном случае – алтарную.

теля, и начал их твердить, и тотчас сошел Дух Святой и освятил приношение и отрока. Ангел же Господень предстал его настоятелю немного спустя после службы в церкви. И сказал ему: «Встань, пресвитере, сотвори Преждеосвященную* на приношении, которое принес отрок. Ибо оно освятилось». И когда пришел отрок, пытал его настоятель, говоря: «Где ты болтался до сих пор, небрежа о своем служении, на которое поставлен?» Отрок же оправдывался, что ни направо, ни налево не свернул от дела, на которое был послан. Тот же снова требовал у него: «Что повторял, отправившись в дорогу?» Отвечал отрок: «Свои псалмы». Многократно настоятель на него наседал, и сурово его выспрашивал, и угрожал наложить на него наказание, если не скажет ему правду, желая узнать смысл ангельского видения и его повеления. Наконец, признался отрок, что «слова некие приношения, которые запомнил, услышав, как ты приносил». С тех пор тот больше не позволял ему приближаться к конхе святого алтаря, когда он совершал святую и бескровную Жертву. Ибо узнал, что из этого произошло сошествие Святого Духа и освящение святого приношения.

6. Стал отрок после того достойным удивления и весьма уважаемым и духоносным монахом. И скончавшись безбородым, положен был со святыми отцами в одной могиле. Имена же их таковы: Пром, Илия, Ганней, Эан, Зионн. Кои и скончавшиеся в благочестном жительстве и в добродетельном житии возлюбившие отшельническую брань, житие неся подвижническое, взамен получили Царствие Небесное. Почему и многое дерзновение имея к Богу, и местным, и пришельцам многим подают дары исцеления, похороненные в одной могиле, где и изливался непрестанно елей исцелений, так что покрывал могильную плиту. Но поскольку враг и погубитель рода нашего всегда ненавидит Святые Дары, дарованные человеческому естеству от Бога и Его святых, то он устроил, что некий свечник спустился перед билом посмотреть свечу у святых, и он, найдя ее погасшей, подошел к могиле, поклонившись. И поскольку в темноте была могильная плита, покрытая елеем святых, одежду и лицо с бородой он омочил

в елее. И на горе, движимый врагом, собрав, вылил в воронку* драгоценный елей святых⁹⁹, и с тех пор больше не изливали святые елей, так что все опечалены были отцы и гости. Ибо многие исцеления и врачевания совершали посредством елея святые. А послужило к этому поводом, думаю я, то, что со многим презрением и небрежением подходим мы к святым. Однако и поныне не престают непрерывно с верой просящим подавать независтные дары благодеяний и исцелений.

7. Но наконец к пристани и гавани причалим словесный корабль, кружащий по волнам неведения, много побитый волнами и помотанный, с трудом переплывший и возмогший достигнуть из большого моря, как я думаю, в тихое пристанище отдохновения. Потому что я, не будучи ни благоразумен, ни укреплен словом, ни получив какого-либо дара монашеского звания, дерзнул записать о заслугах и силе жительство достойных удивления святых мужей и отцов, и о чудесах благословенной Богоматери, Владычицы нашей. Бог же, богатый и щедрый даятель, не удостоил и до меня, неключимого и невежественного, достигнуть этой малой капли благословения, никого не отгоняющий и не отвращающийся, но каждому, по Своему расположению и волею независтные и человеколюбные дары и сверх нашей заслуги подавая, согласно сказанному: *расшири уста твоя, и исполню я*¹⁰⁰. Не тому и этому, ибо нет лицепрятия у Него, но всякому предызбранному с любовью и терпением взыскующему Его, как снова написано: *просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется*¹⁰¹. Но помолимся и мы Богу, благословенные и избранные рабы Христовы, честные отцы и братья, чтобы в совершенстве жительство украсить добродетелями монашеского звания и веру неколебимую и непостыдную свято и непрестанно приносить со многой любовью и страхом, ближнему же – пламенные и горячие узы любви; сокровище духовное, как истинное богатство, с миром в сокровищнице сердца сохранить неуязвимым и неврежденным, дабы молит-

⁹⁹ *σταυρέλαιον.*

¹⁰⁰ Пс 80:11.

¹⁰¹ Мф 7:7; Лк 11:9.

вами пренепорочной и благодатной Богородицы и святого отца нашего Георгия Кипрского и всех святых, облекшись духовными добродетелями и удостоившись принести светочные плоды, достойные вечного наследия Бога, Царя всех, улучили мы вечных благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же Отцу и Святому Духу слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

1. *Некогда не входила женщина в монастырь Хозива* – Если в большинство обителей вход женщинам и не запрещался совершенно, то запрещалось: ночевать женщине в мужском монастыре и наоборот; жить женщинам при епископиях и мужских монастырях (это будет закреплено в 1-м правиле VII Вселенского собора); беседовать наедине и есть монаху с монахиней (20-е правило VII Вселенского собора); запрещалось также существование двойных монастырей, то есть имеющих и мужскую, и женскую общины (там же); с родственницей-монахиней разрешалось объясниться в немногих и кратких словах в присутствии игумении (22-е правило VII Вселенского собора). Никон Черногорец, приведя постановления соборов по данному поводу, поясняет: «Видишь ли опасство божественных правил о женах, и о самех и совершенных иноцех и епископех, яко да не инем претыкание во помышление дадят; колми паче о немощных и страстных» (Никон Черногорец 1795. Л. 96). Согласно «Тактикону», запрещается также погребать женщин в мужских монастырях и наоборот: «да не приход от сего умерших ради будет» (Там же), а также осуждается обычай принимать монахам женские исповеди: «А еже о сокровенных помыслох и исповеди повелевати иноком приимати жены, се страшно и неподобно есть, и во мнозех явлен соблазн, и приимающему и исповедающейей велик вред якоже видится, божественными правилами не повелевается» (Там же. Л. 96, об. 97).

1. *Была некая патрикия* – «Сан патрикии был велик, – пишет архиеп. Сергей. – Его удостаивались супруги знаменитых мужей (например, Антонина, жена Велизария), или за свои особые заслуги» (Архиеп. Сергей 1901. С. 101–102).

1. *Войди в так называемый Пипингий* – Пипингий – так назван здесь монастырь Хозива; см. в «Житии Георгия Кипрского» комм. к словам: «Принял служение Пипингий» (23).

1. *И положили ее в диаконике* – *Διακονικόν* – диаконик, или сосудохранилище, представляет собой помещение, где хранились священные сосуды, книги и облачения, – то есть ризница. В древней Церкви это помещение находилось в алтаре, в южной его части (поэтому южные двери и называются дяконскими); в данном же случае, как видно из контекста, оно находилось вне здания храма.

1. *...ибо в церкви было нельзя по канонам* – См. 47-е правило VI Вселенского собора: «Пусть не спит ни в мужеском монастыре женщина, ни в женском мужчина. Ибо должно верным быть вдаль от всякого преткновения и соблазна. Если кто, клирик или мирянин, сделает это, да будет отлучен».

1. *...и об обращении с просьбой о приобщении* – Учитывая время, в которое происходят события и факт принятия через приобщение, вероятнее всего предположить, что патрикия принадлежала к монофизитской или несторианской ереси.

5. *...во время святого приношения* – *Προσχομιδή* – приношение, в данном случае – литургия, лат. *oblatio*. Для данного времени обычным является употребление этого слова для обозначения литургии. Так употребляется оно, в частности, в 310-м кратком правиле свт. Василия Великого: «Следует ли святое приношение (*προσχομιδή*) совершать в обыкновенном доме?» (PG 31, 1304B), а также в 137-й новелле Юстиниана, в «Луге Духовном» и в сохранившейся версии литургии св. Василия Великого и литургии св. Иоанна Златоуста (см. *Арранц* 1978. С. 1). К этому же ряду относится и слово *προσφορά*, см.: «К нему имел обыкновение приходить пресвитер и совершать для него святое приношение (*τῆν ἀγίαν προσφοράν*)» (*Αποφθηgmata, col. sys. 9.6*).

5. *...сотвори Преждеосвященную* – Это упоминание о литургии Преждеосвященных Даров – одно из самых ранних, наряду с упоминанием в «Пасхальной хронике» начала VII в.: «В этом году при Сергии, патриархе Константинопольском, с первой недели поста, 4-го индиктиона [615 г.] начали петь после

“да исправится” во время перенесения Пресвятых Даров из скевофилакии на престол после слов иерея: “По дару Христа Твоего” – “Ныне силы небесные с нами невидимо сослужат”» (PG 92, 989; *Карабинов 1911–1912. С. 165–166; Успенский 1976. С. 146*). И. И. Карабинов приводит данный эпизод как факт, подтверждающий возможность в древней практике совершения литургии Преждеосвященных Даров без преждеосвященной Крови (*Карабинов 1911–1912. С. 12–13*). Относится к той же эпохе, но менее известно упоминание литургии Преждеосвященных Даров в одном из интерполированных рассказов в грузинской версии «Луга Духовного» (приблизительно 560-е гг. или чуть позднее) (*Garitte 1980. P. 573–575*). Кроме того, данный эпизод «Чудес...» стоит в одном ряду с главой «О силе слов Святого Возношения» из «Луга Духовного». Описываемое в этой главе, чрезвычайно близкой к гл. 5 «Чудес...», не только имеет место быть в обители Хозива, но и совершающим Возношение здесь является сам прп. Иоанн Хозевит, который на сей раз «не замечает, чтобы Дух Святой освятил их [Святые Дары], как замечал это прежде». Когда он в диаконике предается печали по этому поводу, ему является ангел Господень и возвещает, что Дары уже освящены (так как посланный за ними повторял по дороге «молитвы по чиноположению») (*Луг Духовный 25; PG 87/3, 2869D–2872A*). Весьма близок к этим эпизодам и рассказ из «Луга Духовного» (196): «Чудо, происшедшее с детьми в Апамее, произнесшими во время игры слова святого возношения» (PG 87/3, 3080D–3084A). Огонь, нисшедший с неба, пожег «хлебы» и камень, служивший жертвенником. Многочисленные постановления соборов и писания святых отцов, а также Святое Писание свидетельствуют о том, что таинство Евхаристии не может совершаться мирянами и диаконами (тем более вне храма и без антимины). Все чудесные случаи, упомянутые выше, происходят в порядке «особого смотрения» Божия и промыслительного ведения будущих заслуг их участников. Или же по милосердию Божию и вере находившихся в смертельной опасности.

6. ...*вылил в воронку* – $\chi\acute{\omega}\nu\eta = \chi\omicron\acute{\alpha}\nu\eta$ — это слово в русском переводе «Жития прп. Евфимия» передается как «сосуд» (*Kyrrillos 1929. P. 61.24., 28; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 70*). Однако, как утверждает Флюзен, гробницы прп. Евфимия и отцов-сирийцев

из обители Хозива были снабжены воронкой (*χώνη*), которая закреплялась на могильной плите и обеспечивала циркуляцию елея, входящего в соприкосновение с останками (*Flusin 1992. Т. II. Р. 27, п. 3*). В «Житии прп. Евфимия» подробно рассказывается о том, как патриарх, собственноручно наложив на могилу преподобного могильную плиту (*τὴν πλάκα*), прикрепляет поверх нее воронку (*χώνη*) «приблизительно на груди», и с того времени она источала различным образом благодать приходящим верующим (*Kyrillos 1929. Р. 61.27–30; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 70*).

**ЖИТИЕ И ЧУДЕСА
СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ХОЗЕВИТА
ЧУДОТВОРЦА,
КОЕГО ПАМЯТЬ СОВЕРШАЕТСЯ 3 ОКТЯБРЯ*¹⁰²**

Перевод выполнен с новогреческого перевода текста «Жития и чудес...» по изданию: ΘΑΥΜΑΣΙΟΣ ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΔΙΔΑΣΚΑΛΙΑ ΤΟΥ ὉΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ἩΜΩΝ ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΧΟΖΕΒΙΤΟΥ ΚΤΠΡΟΤ. ΤΑ ΘΑΥΜΑΤΑ ΤΗΣ ΠΑΝΑΓΙΑΣ ΤΟΥ ΧΟΖΕΒΑ. ΣΤΗΝΟΠΤΙΚΟΣ ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΘΑΥΜΑΤΑ ΤΟΥ ὉΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ἩΜΩΝ ἸΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΧΟΖΕΒΙΤΟΥ // ΤΥΠΟΙΣ ἹΕΡΟΥ ΚΟΙΝΟΥ ΤΟΥ ΠΑΝΑΓΙΟΥ ΤΑΦΟΥ ἹΕΡΟΥΣΑΛΗΜ, ἔκδ. 3. Σ. 58–60. Оригинал его находится в рукописях XI, XII и XIII вв. в Патриаршей Иерусалимской библиотеке. Лат. перевод, сделанный с греческой Минеи и имеющий текстовые расхождения с настоящей версией, содержится в AS, Oct. XII. P. 592–593.

Условные обозначения

* указание на комментируемое место

1. Святой отец наш Иоанн происходил из египетских Фив и был сыном родителей богатых и знатных. Когда получил ангельский монашеский образ от своего деда, то оставил старца и отправился в святые места Иерусалима. А был он вне общения и отлученным от вселенской Церкви, потому что отверг Халкидонский святой четвертый Вселенский собор. Желая же поклониться святым местам, видит в видении, что много старался и трудился, чтобы войти и поклониться Честному Кресту, но не мог найти дверь. Когда же он удручен был этой нуждой, явился ему голос, который сказал, что те, кто не в единении со вселенской Церковью, недостойны поклониться Кресту. И когда проснулся, пришел во вселенскую Церковь и соединился с ней. После этого, возвратившись к своему деду и очень обрадовав старца, вышел из монастыря. И найдя небольшую пещеру в скалистом и труднодоступном

¹⁰² По новому стилю 16 октября.

месте, называемом Хозива, вселился в нем и питался побегами деревьев, которые там находил. И за чрезмерное свое умерщвление плоти и высоту добродетели совершал многие чудеса и стал игуменом многих монахов, уча их подражать благочестному его жительству, и в этом месте пустыни блаженно почил.

2. Бог, желая прославить этого святого, явил его таким образом. В тех местах поселился один подвижник, великий и знаменитый, по имени Анания. К этому великому мужу принесли сына одного богача, который страдал от нечистого духа. Однако святой его не принял. Но по великому своему смирению побудил их идти еще в глубь пустыни и искать египтянина Иоанна. Когда, наконец, нашли посланные того, кого искали, и открыли причину, по которой они пришли, сначала он не соглашался помолиться. Однако поскольку донимали и принуждали его, помолился. И обернувшись, говорит бесу: «Во имя Иисуса Христа, нечистый дух, не я, но раб Божий Анания тебе приказывает выйти из отрока». Как услышал это нечистый дух от святого, вышел, и отрок стал здоров.

3. Когда удивительное это чудо сделало святого известным, убежден он был против воли принять рукоположение во епископа Кесарии. Однако когда увидел, что не может вести безмолвное и мирное житие, оставил Кесарию и вернулся снова в пустыню.

4. Но и там не оставалось сокровище неизвестным. Потому что один крестьянин, у которого был ребенок совсем маленький, страдавший также от нечистого духа, положил его в корзину и, прикрыв сверху зеленью, поставил близ двери святого и убежал оттуда. Когда ребенок заплакал, святой встал и, увидев его, распознал нечистого духа, который вселился в него. И когда его изгнал, исцелился младенец.

5. Однако не унялся изгнанный бес, но, приняв вид человека и найдя святого в одном скалистом и труднодоступном месте, упал ему в ноги, как будто прося благословения. И таким образом, поскольку раб Божий был поражен внезапным его появлением, споткнулись его ноги и он упал головой вниз в глубь ущелья. Но не выиграл от этого человекоубийца, потому что святой с Божией помощью остался невредим.

6. После этого предал он раба Божия одному убийце разбойнику, который как-то раз избил святого, а как-то раз похитил одежду, которую он носил, и лачугу его поджигал тиран. Терпя же это, святой одно только говорил про себя: «О Господи, если это угодно Тебе, благодарю Тебя». Услышал его с небесе Господь¹⁰³. И когда разбойник был схвачен князем, испустил душу его злой смертью. И так нашел великий покой раб Божий.

7. Но снова не переставал лукавый строить святому ловушки. Потому что, когда один раз проходил святой в одно место посмотреть неких братьев, повстречалась ему наедине женщина на одном перевале и, пав ему в ноги, просила, чтобы он соизволил войти в дом, в котором она жила, чтобы получить от его входа освящение. Когда же святой, поддавшись уговорам, вошел, беззаконная и нечистая блудница, закрыв двери, обнажила все свои члены. И совершила все то мерзкое и бесстыдное, о чем не подобает говорить, желая запятнать незапятнанного. Но твердый, как адамант, сей святой, победив и дав отпор орудию сатаны, вышел невредимым*.

8. Этот блаженный Иоанн, услышав об одном подвижнике Маркиане¹⁰⁴*, о котором все говорили, желал его увидеть. Однако поскольку раньше наложил на себя обет не выходить из пещеры*, даже если случится какая необходимость, не мог разрешить эти узы, которыми сам связал себя самого. Но какое удивительное чудо устроил и там Божественный промысел, который видит все? Ангел Господень вынес Маркиана из его кельи и, подняв в воздух, принес без шума в пещеру блаженного Иоанна. Когда встретились они, и обнялись, и насытились меж собой духовной беседой, присоединил блаженный Иоанн слово благодарения, сказав так: «Слава Богу, который меня удостоил увидеть желаннейшего моего Маркиана». И, внезапно восхищенный ангелом, Маркиан исчез из глаз блаженного Иоанна. Это чудо повергло святого в различные помышления, и он остался в сомнении. И имея

¹⁰³ Ср. 2 Пар 6:21.

¹⁰⁴ Пам. 2 (15) января.

брань помыслов, презрел обет и, выйдя из кельи, направился к келье Маркиана. Потому что происшедшее было наваждением. Когда же дошел и услышал, как святой Маркиан зовет его по имени, и хорошо разузнал блаженный Иоанн образ прибытия его, возрадовалось сердце его и возвеселилось¹⁰⁵. И когда снова они обнялись и принесли благодарственную славу Богу, вернулся опять в свою келью.

9. Да что говорить много? Этот святой и бесов многих от людей отгонял, и недуги неисцельные исцелял. Воду заставил проистечь в различных местах. Дождь с небес часто сходил по его молитве. И многие чудеса сотворил Бог при посредстве этого святого. И после этого в глубокой старости мирно предал честную свою душу в руке Божии.

КОММЕНТАРИИ

[в заглавии] ...когого память совершается 3 октября – В части греческих календарей и синаксариев празднуется память прп. Иоанна Хозевита только как преподобного, который после воссоединения с православной Церковью удалился в обитель Хозива и там пребывал до самой смерти. Такой вариант жития содержится и в древнейшем из календарей, содержащих празднование святому – «Менологии» Василия конца X в. Празднование прп. Иоанну как простому монаху сохраняется в некоторых минеях под 28 октября, наряду с празднованием ему как епископу (более поздним) под 3 октября, хотя и в «Луге Духовном» (25), и у Кирилла Скифопольского в «Житии прп. Саввы Освященного» (Kyrillos 1929. P. 162.24; рус. пер.: ПП. Вып. 2. С. 99) упоминается о епископстве прп. Иоанна, см.: De S. Joanne Chuzibita, Conf. Pont. Caesarea in Palestina // AS, Oct. XII. P. 577–592.

7. ...сей святой, победив и дав отпор орудию сатаны, вышел невредимым – Латинский комментатор жития приводит строки из стихотворной греческой Минеи, ознаменовавшие победу святого над бесом:

¹⁰⁵ Пс 89:14.

Πεδεῖς ἀπειρών πειρατερίων βίου

Ἰωάννης ἄπειρα λείψεται γέρα

*Быв искушен безмерными искушениями в жизни <сей>,
Иоанн стяжает безмерные награды.*

Приводимый комментатором-болландистом лат. перевод не передает игры слов: «безмерных» – ἀπειρών, «искушений» – πειρατερίων; в результате ἄπειρα – «безмерные» второй строки приобретает двойной смысл: не только «безмерные», но и «без искушений».

8. ...услышав об одном подвижнике Маркиане – Прп. Маркиан Киринейский — подвижник IV в., † 388, подвизавшийся в пустыне в окрестностях Кира, недалеко от Антиохии. Его житие содержится в гл. III «Истории боголюбцев» Феодорита Кирского (PG 82, 1455–1458). Приведенный ниже эпизод, описывающий встречу святого с прп. Иоанном Хозевитом, как указывает и комментатор-болландист (AS, Oct. XII. P. 593, ann. d), отсутствует в житии прп. Маркиана.

8. ...наложил на себя обет не выходить из пещеры – В лат. тексте жития подвижник вещественным образом стянул (strinxit) себе ноги узлами (pedicus vinculis) (AS, Oct. XII. P. 592F–593A).

НОВЕЛЛЫ
ИЗ ЛУГА ДУХОВНОГО,
НЕ ВОШЕДШИЕ
В ОСНОВНОЙ КОРПУС
ТЕКСТОВ

НОВЕЛЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ В. ЛАКНЕРА

Перевод выполнен по изданию: *Lackner 1982*. P. 347–350.

Условные обозначения

- [] вставки переводчика
* указание на комментируемое место

Об искушении столпника¹

Одному из подвижников и преподобных, затворившемуся на столпе*, сильно докучал бес блуда, день и ночь разжигая его на неподобные пожелания. Тот же взывал к борющему, ибо был тесним им, и препирался с ним, говоря: «Доколе будешь тиранить душу мою, нечистый бес? Доколе не престанешь искушать, всескверный? Отстань, наконец, от меня, ибо состарился вместе со мной. Отыми многое досаждение, позволь мне немного отложить плотскую брань». Поскольку это, и большее говорил часто преподобный, явился ему в один из дней бес видимым образом и говорит: «Если хочешь, чтобы я прекратил бороться и искушать тебя, поклянись мне никому не говорить, но сохранить, что скажу тебе». И старец, нехорошо делая, поклялся ему: «Клянусь живущим на небесах, что сохраню твое слово и никому из людей не расскажу». И бес: «Отныне, – говорит, – не поклоняйся иконе сей, и не буду бороться тебя». А была это икона Пресвятой Богородицы, держащей на руках Превечного Младенца. И когда отступила плотская брань от преподобного, пришел к нему через несколько дней некто из искуснейших старцев, и этот поведал ему всю правду. Старец же ответил: «Хорошо сделал, что сказал мне это дело. Знай же, что ты посмеян и плохо сделал, что

¹ BHG 1449t; ср.: *Луг Духовный* 45; PG 87/3, 2900B–D .

покаялся бесу сохранить неразглашенной тайну. Но правду тебе скажу: лучше тебе не пропустить [ни одного] блудилища в городе*, только бы поклоняться и славить Спасительницу мира Богородицу и Госпожу нашу». Укрепив этими словами, старец оставил брата; и тотчас вновь приступает бес и говорит с гневом: «Что это, бесчестный старче? Не поклялся ли ты мне никому не рассказывать? И как же ты поведал этому старцу? Говорю тебе, что как клятвопреступник будешь судим перед Богом». Говорит старец: «Знай, что я обманулся и поклялся тебе, как не следовало. Теперь же лучше, чтобы ты докучал мне как нечистый пес, нежели, чтобы я перестал поклоняться Упованию нашего спасения и всего мира. А что о грехе клятвы – силен благой Бог простить меня».

Чудо мима Гайя²

Другой некий мим по имени Гай бесстыдно хулил пресвятую Богородицу. И является ему Богородица, говоря: «Что худого сделала тебе, человеце, что пред стольким народом высмеиваешь меня?» Он же, проснувшись, не только не исправился, но еще более хулил. И вновь является ему всепетая святая Богородица, увещевая его и говоря: «Нет, прошу тебя, не вреди своей душе из-за меня». Он же вновь еще более хулил. И в третий раз является ему, укоряя и говоря: «Чем тебя обидела, человеце, что не престаешь так беспричинно хулить меня и оскорблять меня? Поверь мне, если не образумишься, изведает цену своего неразумия». И поскольку он не исправился, но вновь еще более пустословил и еще хуже оскорблял, однажды предстает ему Богородица в полдень, когда он спал, ничего не сказав, но пальцем отчеркнув его ноги и руки. И проснувшись, нашел, что отсечены³ и руки его, и ноги, и лежал обрубок*. И об этом несчастный поведал всем и обличил себя, и принял воздаяние за хулу. Видишь, как наказываются не только хулящие Христа, но и Пренепорочную

² ВHG 1076с; ср. *Лука Духовный* 47; PG 87/3, 2901C–D) (e codice Monacensi gr. 318, ff. 127–128^v [=M]) и *Новый Митерикон*, нов. 77.

³ *хеχομμένας*.

Его Матерь? Если же в настоящем веке и не наказываются или не изведывают по заслугам, ибо долготерпит суд, то в грядущем, конечно, не избегнут, ибо увидят Того, в Кого метили. И гонящие, и непочтительно хулящие⁴ святые образы и стенопись, что восходит к первообразу*, будут наказаны по справедливости.

КОММЕНТАРИИ

...затворившемуся на столпе – Столпничество – вид аскезы, ведущий начало из Сирии, где вообще процветали наиболее суровые и изощренные формы подвига. По свидетельству церковных историков, столпничество «измыслил» (ἐπενόησεν) прп. Симеон Столпник (пам. 1 [14] сентября), за что был вначале отлучен от общения прочими монахами. Впоследствии столпничество распространилось и в Египте, и в Палестине (см. *Луг Духовный* 28; 57; 58), причем столпники (στυλίται) пользовались чрезвычайно большим уважением и авторитетом; и в особо важные моменты, спускаясь со столпов, участвовали в жизни Церкви. У прп. Симеона, и в этом следовал ему прп. Даниил Столпник, еще не было кельи на столпе, лишь помост наверху башни. Позже появились подвижники, соединявшие со столпничеством подвиг затвора: в келье на столпе, или в «столпе»-яме, как прп. Никита Столпник, или в колодце. Но словосочетание «затворился в столпе» употреблялось и по отношению к первому виду столпничества.

...не пропустить [ни одного] блудилища в городе (μὴ ἕῃσαι πορνείον ἐν τῇ πόλει) – В цитате из «Луга Духовного» (45), которая зачитывалась на VII Вселенском соборе, фраза звучит определеннее: «...лучше пусть в этом городе не останется ни одного распутного дома, в который бы ты не входил (εἰς ὃ μὴ εἰσέλθῃ)...» (*Деяния Вселенских соборов 1859–1873*. Т. 7. С. 417). В дореволюционном русском переводе «Луга Духовного» прот. М. И. Хитрова (*Луг Духовный* 1915), а также и в частично исправленном переводе, изданном Сретенским монастырем (*Луг Духовный* 2004), данное место искажено. Излишне говорить, что в этом тексте,

⁴ διαπτύονες – букв.: оплевывающие.

вошедшем в соборные деяния, говорится не о допустимости блуда или клятвопреступления, но об абсолютной недопустимости отказа от почитания икон Божией Матери и Господа, которые «восходят к первообразу» (см. след. новеллу).

...и лежал обрубком – В существующих переводах «Луга Духовного» (см. предыд. примеч.) данное место также смягчено. Ср.: *Луг Духовный* 47.

...что восходит к первообразу – См. орос VII Вселенского собора 787 г.: «...Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» (цит. по изд: *Болотов* 1994. Т. IV. С. 535; ср.: *Деяния Вселенских соборов 1859–1873*. Т. VII. С. 593–594). См. также житие Стефана Нового, который на допросе у императора, поправ номисму, указал, что бесчестие, воздаваемое монете, носящей изображение, начертание (*εἰκὼν, χαρακτῆρ* – употребляются как синонимы), имя и надписание царствующего дома, относится к первообразу и должно влечь за собой неминуемое – наказание: «Если же так говорите, какую жалости достойную понесут кару попирающие имена Христа и Его Матери...!» (*Vita Stephani Junioris*; PG 100, 1158D–1160A).

НОВЕЛЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ Т. НИССЕНА¹

Перевод выполнен по изданию: *Nissen 1938*. S. 351–376. Как считают Е. Миони² и Д. Читти³, новеллы данного собрания с достаточной долей вероятности могут быть атрибутированы Иоанну Мосху.

Условные обозначения

[] вставки переводчика

* указание на комментируемое место

1. В начале правления царя и благочестивейшего кесаря Тиберия мы пришли в Оазис, что расположен на запад от Верхней Фиваиды, в пустыню, в которой заключено слово Нестория, хулившего Всесвятую Марию и истинно из нее воплотившееся и рожденное превечное Божие Слово*, и за нее изгнанного в пределы Востока. Когда содействием архонтов, мудрствующих как и он, было послано ему от царя призывающее письмо, прежде чем возлечь на одр войдя глубокой ночью в отхожее место, говорят, что он сказал так, насколько слышали стоящие снаружи: «Показал я тебе, Мария, что человека родила ты, а не Бога». И они, услышав это, разошлись по своим делам. Ибо было им заповедано никому не позволять прикасаться к его убежищу, пока он не позовет изнутри. И тотчас, когда еще хула была на нечистых устах его, ангел гнева, посланный от Бога, поразил его, сидящего в отхожем месте, и оттого расселось чрево его*, – достойную понес мзду окаянный за свое злосоветие и хулу.

А под утро является несущий письмо от царя, спеша и говоря, что ему даны пределы срока и он не может ждать. И в то время как Несторий, по данному им распоряжению, не звал, принуждаемые возмущенным чиновником, вошли

¹ ВHG 1442b.

² *Mioni 1951*. P. 80–81.

³ *Читти 2007*. С. 234 и 262, прим. 8.

в дом и подошли к келье, в которой он обычно спал, и, постучав, не получили ответа. Когда же не смогли войти из-за внутренних засовов, сняв дверь с петель, вошли. И не найдя его, ушли, ища его в отхожем месте, и нашли его сидящим и испустившим дух. И спрашивали служащих ему, не под влиянием ли чего-либо особенного претерпел он это, и они отвечали, говоря, что «поздно вечером, очень веселый и радостный, отпустил нас и, заперев двери, как вы их нашли, зашел в отхожее место, и когда сел он, мы, проходя мимо каждый в свое место для отдыха, слышали, как он разговаривал сам с собой и говорил: "Показал я тебе, Мария, что тот, кого ты родила, – человек, а не Бог"».

Тогда все слышавшие узнали то, что сего ради понес ту ужасную смерть, дабы на нем исполнился глас пророка Иеремии: *Горе мужу сему, не оплачут его: о господине, ни рекут: увя мне, брате и увя мне, господине. Погребением ослим погребется, сопричтенный, извержен будет вне врат Иерусалима*⁴. И таков конец нечестивого Нестория, узревшего здесь преддверие грядущей принять его вечной и внешней тьмы, – достойную за свое злословие и хулу понес кару, окаянный.

2. Брат, отрекшись от мира, раздал свое имущество, удержав один хороший земельный участок. А некий знатный мирянин захотел его получить, и часто просил его продать землю или обменять ее, но тот не уступал ни в чем. И случилось мирянину получить власть над той провинцией, и он принуждал монаха отступить от земли, угрожая ему всячески и угоняя его скот, ради его земли. И брат, поскольку видел многое принуждение, не находя, как умолить начальника, отправился к одному старцу молчальнику, бывшему в тех местах, добродетельному и прославленному. И приходил к нему брат часто, старец же бросал в него чем-нибудь и отсылал в его келью. И вновь, поскольку видел, что начальник упорно требует взять село, пошел к старцу и говорит ему: «Ради Господа, помоги мне и напиши ему, или пошли кого-нибудь к нему». И поскольку он настаивал, докучая ему,

⁴ Ср. Иер 22:18-19.

пишет старец послание этому начальнику, содержащее следующее: «Монашествующий монашествует, дабы не иметь чего-либо, чрез что мог бы быть обижен. Если же имеет, пусть будет обижен: ибо не монашествует». И подписав, дал брату отнести послание начальнику; силы же слов не ведал брат. И он пошел и отдал письмо начальнику. Тот же, приняв со многим почтением и облобызав, развернул и прочел. И спросил брата, говоря: «Знаешь, что написано?» Тот же говорит ему: «Чтобы ты уступил землю». И удивился начальник добродетели старца, и уступил землю. Подивимся же и мы на этом благости Божией и естеству добродетели, ибо в том, что написал старец, не содержалось ни оскорбления, ни наказания, и тому подивимся, как умолило это письмо начальника сжалиться над его просителем.

3. Пришли как-то философы к некоему старцу*, и после того, как сотворили молитву, он продолжал молчать и плести веревку, ничего не отвечая. И просили его, говоря: «Скажи нам слово, авва». Он же молчал. Говорят ему: «Ради этого пришли, чтобы услышать слово от тебя и получить пользу». Говорит им старец: «Вы расточили свое имущество, чтобы научиться говорить. Я же оставил мир, чтобы научиться молчать». Они же, услышав, удивились и ушли, получив пользу.

4. Рассказывал некто из отцов, что в Фессалониках был монастырь дев. И одна из них по действию врага была борима помыслом выйти из монастыря. А выйдя, впала в блуд от беса, посмеявшегося над ней за ее выход. И пав, провела весьма много времени в этом падении. И затем раскаявшись, при содействии благого Бога, пришла в покаяние. И придя в свою киновию для покаяния, пав пред воротами монастыря, скончалась. И была открыта некоему из святых епископов смерть ее, и он видел святых ангелов, пришедших принять ее душу, и бесов, за ними следующих, и наблюдал беседу, которая между ними происходила; и святые ангелы говорили, что «в покаянии пришла», а бесы говорили, что «нам работает столько времени, и она наша». И когда они долгое время уже разговаривали, сказали запинатели благого – бесы, что «не успела войти в свой монастырь. Как же вы говорите,

что она покаялась?» И в ответ святые ангелы сказали, что «поскольку видел Бог ее намерение, настолько склонившееся, принято ее покаяние. И покаяния сама она была госпожа, ради цели, которую поставила. Жизни же [господин] – всех Владыка и Господь». Пристыженные этим, удалились бесы. Видевший же откровение святой епископ рассказывал это неким, от которых услышав, и мы возвестили вам. Итак, зная это, братья, усилимся не предаваться помыслам ни в каком грехе, но будем противоречить и бороться, особенно же о том, чтобы выйти из своего монастыря – чтобы, подобно не имеющим основательного знания, не впасть в ловушки и сети врага нашего.

5. Говорил некто из отцов: «Будучи в Александрии, вошел в часовню* помолиться и вижу некую боголюбивую жену, одетую подобно вдове, имевшую при себе отроков и отроковиц. И так говорила она к святому мученику: “Ты оставил меня, Господи, помилуй меня, человеколюбивый Владыка”, так что я от ее криков и слез оставил свою молитву и внимательно смотрел на нее, поскольку я был сильно тронут ее слезами и криками. Я же более всего полагал, что она вдова и некто [ей] досаждают, и поскольку имел знакомство с членом августейшего совета, то ждал, пока она не окончит свою молитву. И подозвав одного из ее отроков, сказал: “Позови мне твою госпожу”. И когда она приблизилась ко мне, то сказал ей, что думал. Она же снова возопила, плача и говоря: “Не знаешь, отче, что со мной? Оставил меня Бог и не призирает на меня. Ибо сегодня три года как ни я не болела, ни дитя мое, ни слуга мой, никто из дома моего. И думаю я, что Бог отворотился от меня за грехи мои. Поэтому плачу, дабы призрел на меня Бог по милости своей вскорости”. Я же, удивившись любознательности ее душе и помолвившись о ней, удалился, славя Бога».

6. Говорил некто христоролюбивый: «Пришли мы в киновию святого старца в Фиваиде, и когда достигли монастыря, огромные пастушеские псы сердито залаяли на стенах. Я же, испугавшись, хотел сойти с коня, но мои спутники, знавшие по опыту лай этих собак, сказали: “Не сходи, господин. Ибо псы имеют от аввы заповедь не сходить со стены”. Когда же мы

вошли в монастырь и испросили молитвы отцов, нас увели на колодец во время псалмопения. И стоял верблюд, поднимающий воду, и не двигался. Когда же мы спросили, почему не наклоняется верблюд, нам отвечали: "Наш авва наказал ему, чтобы во время псалмопения, после била, не наклонялся, пока не будет отпуска в церкви. Ибо некогда во время псалмопения из-за шума приспособления* колодезник не услышал била и не пришел в церковь. И авва, пришед к колодцу, говорит колодезнику: "Почто не пришел в церковь вовремя?" Тот же говорит: "Прости меня, отче, ибо не дал мне услышать било шум приспособления". Тогда, встав, авва наказал верблюду, подымающему воду: "Благословен Господь, чтобы, когда било зовет в церковь, никак не шелохнулся, пока не будет отпуска". И сохранил верблюд заповедь. Если же и другой какой-нибудь верблюд впрягается в приспособление, соблюдает ту же заповедь". И услышав, мы прославили Бога».

7. Был некий Павел в Фиваиде, который следовал святой кафолической Церкви Божией день и ночь. И знакомые его, трудившиеся вместе с ним, говорят ему: «Аппа⁵ Павле, ни детей не имеешь, ни жены не хочешь иметь. Почему не станешь монахом?» Говорит он им: «Хорошо говорите, послушаюсь, стану монахом». И ушел, и оставался один в келье, в подвиге и прочих трудах проводя время. А был он нравом бесхитростен. Лукавый бес, видя, что он таков, явился ему в виде ангела, предлагая различные видения и дурача его. Когда узнал бес, что он ему послушен, говорит ему: «Христу понравился твой образ жизни, и Он придет к тебе завтра даровать тебе дары. Ты же, выйдя из своей кельи поклонись Ему и, получив дары, войдешь в свою келью». И когда тот вышел на следующий день из своей кельи, видит сонм как бы ангелов со светильниками и огненный круг, и в середине круга кого-то изобразившегося, как он думал – Христа. И когда он преклонил колени, чтобы поклониться, тотчас кисть руки дала ему пощечину и оттолкнула его в другую сторону, чтобы он не поклонился. И упав на землю, он смотрел, но более не видел несущих светильники

⁵ Уважительное обращение к мирянину.

под огненным кругом. Тогда, уразумев бесовское посмеяние, вернулся в свое место, проплакав двое суток и говоря перед Богом: «Увы грешному. Согрешил. Погубил всю мою жизнь и что делать, не знаю». Услышав же, что некий отшельник был в Верхней Фиваиде с давнего времени, живущий один в поле, захотел пойти и изложить происшедшее с ним. И когда приблизился к месту того старца, бросился на живот на пол, припадая к нему и говоря: «Согрешил, прости меня и помолись за меня». Старец же закричал ему: «Не ушел оттуда, посмешище бесам? Не приближайся сюда!» И тому подобное говорил ему со строгостью. Он же оставался лежать на полу и плакать. И пожалев его, святой позвал его и говорит ему: «Если идешь узнать какое-либо искусство, не знаешь ли, что надо идти к мастеру и узнать об этом искусстве? Ты же ушел к самому себе, живя один и никому не сообщая о себе. И если бы Бог не помог тебе и десница святого ангела, тогда, если бы поклонился, давно бы лишился своего ума и тебя бы водили по городам как одного из бесноватых. Но впредь благодари Бога, помогшего тебе. И ступай-ка в киновию». И взял его святой в одну из киновий Фиваиды и передал его авве, говоря: «Дай ему кухню на восемь лет, чтобы поработал заповеди Христовой и послужил братьям». Сказал и авве Павлу, что «спустя семь лет приду и поговорю с тобой».

Когда же он исполнил свои семь лет, пришел старец и говорит авве: «Дай ему келью вне киновии». Ибо киновии Фиваиды имеют небольшие отшельнические кельи, чтобы когда некоторые состарятся в подвиге, то жили бы в них пять дней в неделю, а в субботу и в воскресенье приходили бы в киновию с братьями. И снова сказал ему старец: «Проведи в отшельнической келье другие семь лет, и приду и поговорю с тобой». Когда же он исполнил и эту заповедь, пришел святой старец, и говорит ему авва Павел: «Что повелишь, дабы я сотворил?» Тогда говорит ему старец: «Я больше тебе не нужен. Ибо Святой Дух, живущий в тебе, всему тебя научит». И поскольку многая честь ему произошла от этого слова, то он бежал и пришел в Скит*. И пришли к нему из киновии, упрасивая его, и увели с собой. Когда же он пришел, и честь ему

от братии умножилась, то снова бежал и оттуда. И когда он пребывал в пустыне, случилось мне и другим троим из отцов приходиться к нему; среди них был и мой авва, почтеннейший муж. И поистине не имел ни хлеба, ни горшка для еды, ни чего-либо другого для потребностей тела, но ни рукоделия не совершал, ни книги не имел, и не ел в течение пяти дней. А был он велик телом. И сказал он нам, что никогда воды не имел в своей келье. Когда же некие приходили к нему во время зноя и сильно жаждали, не имея воды, он, встав, помолился. И на удивление, сотворил Бог, что забила вода, пока он молился, и испив, освежились и прославили Бога.

8. Рассказывал нам авва Василий пресвитер*, отшельник из Новой Лавры, ставший монахом, что слышал от неких христоролюбивых мужей, рассказывавших о таком чуде, что было в стране палестинян, в многолюдном селении, в котором жили христиане и евреи, имевшие много скота. И был такой обычай, переданный от отцов. Каждый день принято было собирать скот к воротам селения, и каждый ставил со своим скотом кто сына, кто отрока, и принимали скот отроки, и он совершал свое кормление в поле до позднего вечера. А после захода солнца собирали его. И однажды посланные по обычаю пасти, собравшись во время трапезы, сказали друг другу дети христиан: «Давайте сотворим и мы здесь службу, которую творят клирики в церкви»*. И один принял звание епископа и назначил одного пресвитером, иного – диаконом, другого – иподиаконом, и возведя одну каменную плиту как бы в чин жертвенника, приносили приношения, от которых совершали и раздачу.

И был с ними сын еврея, и он просил отроков, говоря: «Примите и меня к вам, чтобы и я был как вы». Они же отгоняли его, говоря: «Не можешь войти с нами, будучи иудеем». Он же говорил: «И я буду христианином». Они же говорили ему: «Если станешь христианином, примем тебя». И он согласился, и его приняли, и бывший епископом крестил его, найдя воду в том месте. И произвели все по порядку и принесли хлеб. И когда наступил момент, и они сказали

«Един свят...»⁶, сошел огонь с неба и уничтожил все предложенное. Они же от страха пали и были как мертвые. И когда настал вечер, скот отправился каждый в свой дом. Когда же наступило утро, родители пошли искать и нашли детей полумертвыми, и взяв каждый свое дитя, принесли в свой дом. И спустя три дня, едва пришли в себя, родители спрашивали у детей, что же это случилось с ними. Те же признавались во всем происшедшем, как написано. Сына же старшего раввина просил его отец, принеся ему хлебы, чтобы он ел. Тот же не соглашался есть, говоря: «Я христианин и не буду есть». Услышав это, сей нечестивый захотел предать его злой смерти. Но предвещующий Бог, испытующий сердца и утробы, зная лукавый помысел лжеиерея*, устроил так, что староста того края, которого называли эмиром, набросился на банщика, который в том месте был как бы весьма презираем, и к нему не подходили по причине запахов, и говорит ему: «Вот сколько времени уже смеешься надо всеми, и как ни приду мыться, нахожу баню холодной. Клянусь тебе великим Богом, что если не растопишь, и на следующей неделе окажется холодной, отрублю тебе голову». И тот согласился сделать так для услужения эмиру. Узнав это, отец сына-еврея, возымев диавольское намерение, посылает за банщиком, так как тот был должником, и говорит: «Знай, что ты должен мне десять номисм». Он же отвечает: «Поистине так». Тот говорит ему: «Если сотворишь повеление, которое прикажу тебе, весь этот долг подарю тебе». Он же отвечает: «Если что накажешь мне, сотворю, дабы освободиться от тяжести уплаты». И незаконный лжеиерей говорит ему: «Я знаю, что имеешь повеление от эмира растопить баню, и поскольку имею некоего отрока, прогневившего меня, то хочу, чтобы, когда разгорится печь и должен будешь закрыть ее, ты сказал мне. И того, кого я пошлю к тебе спросить: “Растопил баню?” – хватай и бросай в печь и, закрыв ее, уходи, чтобы хоть так мне избавиться от его злой воли». Услышав это, банщик, в надежде избавления от долга согласился сделать так, как было предписано,

⁶ См. литургию ап. Иакова.

и ушел, объятый страхом угрозы от эмира, разжег печь до чрезвычайности, сверх обычного. Тот же, узнав, что должна закрыться печь, послал сына своего сказать: «Растоплена баня?» Тот же сказал: «Адонаи, и перетоплена. Если же не веришь мне, посмотри скорее». И схватив отрока, бросил в огонь и, закрыв печь, ушел.

Эмир же, придя мыться, нашел баню еще более холодной, чем в прежние дни, и, позвав банщика, говорит ему: «Не велел ли я тебе хорошо разжечь печь? Так почему, пренебрегши этим, ты сделал ее еще холоднее?» Тот же клялся, что «втрое дров потратил, желая тебе угодить, и почему так оказалось, не знаю. Если же не веришь моим словам, посмотри печь и убедись по углям, что я не лгу». Тот же, полон гнева, пошел с ним и, открыв дверь печи, нашел сидящего юного отрока. И говорит банщику: «Почему этот отрок здесь находится? И какова причина, что бросили его сюда?» И банщик рассказал все эмиру. Также и то, что когда отрок был несправедливо брошен туда, такой силы пламя в печи угасло. Эмир же, полагая, что он оправдывается и не сообщает правду, говорит ему: «Возьми дрова и при мне разожги банную печь». И после этого эмир расспросил отрока, чей он и по какой причине брошен в печь. И узнав, что за то только, что назвался христианином и не хотел вкушать иудейской еды, пришел в ярость и, чтобы посмеяться над христианством (ибо мерзость грешному – благочестие), взяв отрока, бросил в печь, говоря: «Если в первый раз колдовством и угасил огонь, теперь не избежишь моих рук». Бог же, всегда творящий великие и удивительные дела, Который близ всех призывающих Его воистину, так же, как и до этого, угасил пламя печи и отрока сохранил невредимым. И когда пришел эмир снова мыться, баня оказалась холоднее, чем прежде, так что можно было подумать, что неделю ее не растапливали. Изумленный этим, эмир пошел и открыл банную печь, и нашел отрока сидящим внутри и очень веселым; даже следа огня совершенно не было в печи. Тогда эмир, пораженный странным чудом, пошел бегом и изложил это тому, кто назывался у них советником. Тот же, услышав это, быстро пошел в селение и распорядился снова растопить печь и при нем бросить отрока в печь. И на-

ложив на дверь печать и поставив стражу, пошел мыться, и когда вошел в баню и вместо теплоты бани ощутил сильный холод, тотчас вышел и, открыв зев печи, нашел сидящего юного отрока, и следа огня не было в ней. Тогда расспросил и он отрока, чей он сын, и узнав, что лжеиерея незаконных иудеев и все, происшедшее в селении – как написано, и что за то, что отрок согласился и остался в исповедании христианства и не потерпел осквернения от нечестивых родительских яств, за это предан своим отцом такому смертоносному наказанию огнем, и что, будучи трижды брошен в печь, не был сожжен огнем, но, напротив, не более обжегся, чем некогда вавилонская печь обожгла триех отроков⁷, – тогда призвал отца мальчика и говорит ему: «Какое оправдание принесешь Богу за то, что сотворил диавольское и гнусное дело? Ибо ты думал укрыться от Бога и людей; но Бог, зная злые твои дела и желания, не благоволил тебе, но испытывал грубость твоей души. Ты же, имея такое намерение, чтобы дитя от чресл твоих предать такой злой смерти, чего только не сотворил бы, воспользовавшись удобным случаем? Когда же ты сотворил злейшее это дело и нам уготовил быть участниками этого нечистого предприятия, претерпишь смерть осужденных, чтобы и другой бес, подобный тебе, не содеял того же». И отослав, приказал обезглавить его вне селения в пустынном месте, на съедение зверям. И позвав отроков и точно узнав от них все представление, совершенное ими в поле, послал в монастырь, отпустив продовольствия каждому, как он назвался. Назвавшемуся епископом – как епископу, назвавшемуся пресвитерами или диаконами, или иподиаконами, или чтецами – каждому в отдельности сполна повелел дать им потребное для пропитания.

И сему Бог всяческих и Создатель благоволил произойти в помощь нам, христианам, и поддержку, и чтобы знали *все языцы, восстающие на ны*, от злодейской воли незаконных иудеев ко Господу нашему и Богу и Сыну Его Единородному до конца диавольскую вражду, и к нам, верующим в Него во-

⁷ См. Дан 3.

истину. Ибо нужно было исполниться Господню проречению, которое Он сказал к неразумным: *Аз приидох во имя Отца моего, и не приемлете мене. Аще ин приидет во имя свое, того приемлете...⁸ и умрете во гресех ваших лукавых⁹.*

9. В некоей киновии случилось быть святому приобщению*, и вошли диаконы взять свои мафории*, и не нашли одного мафория, и после многих поисков сказали авве. Он же говорит им: «Ищите снова». Когда же не нашелся, авва, взволнованный безобразием этого дела, говорит: «С ворами живем. Но жив Господь, не будет приобщения и не вкусим ничего, пока не найдется вор». И когда с диаконами авва обыскивал кельи братьев, когда они сидели в церкви, укравший его говорит бывшему близ него благоговейному: «Увы мне, что потерплю ныне». Тот говорит ему: «За что?» Он же говорит: «Я украл мафорий, и он в моей келье, внизу, в сосуде*». Тот же говорит ему: «Не скорби, но ступай и положи его в мою келью». И тот пошел и переставил сосуд в келью брата. И когда искавшие авва и диаконы вошли туда, где лежал сосуд брата, и опустив руку, один из диаконов вытащил мафорий и начал кричать: «Вот этот благоговейный оказался вором». И придя в церковь, схватили его и нанесли ему много ударов плетями и, протаскив его, бросили его вне киновии. Он же просил, говоря: «Позвольте мне покаяться, и больше не сделаю этого». Они же выкинули его, говоря: «Не можем держать среди нас вора». Тогда вошли сотворить святое приобщение. И когда пришел диакон отдернуть катапетасму*, то она не шла, и они рассматривали, не мешает ли что, но ничего не нашли. Тогда сообразил авва и сказал: «Не оттого ли, что изгнали мы брата, случилось с нами это? Пойдите, приведите его, и мы узнаем». И когда вошел брат, отдернули катапетасму, и началось последование.

Вот что такое положить душу свою за ближнего. Если же не успеем в эту меру, хотя бы не будем ни оговаривать ближнего, ни осуждать его, да не отчуждены будем от блаженства святых, которое предстоит им вкусить.

⁸ Ин 5:43-44.

⁹ Ср. Ин 8:24.

10. Был некий чужеземец из отцов, и он говорил такую притчу: «В моей стране делают рвы, чтобы ловить львов. И случилось, что в ров попала лисица и, будучи сильно придавлена, не могла выбраться из ловушки. И затем пришел хозяин рва посмотреть, не попало ли что в него, и нашел лисицу. А лисица пошла на хитрость и представилась лежащей как мертвая. Хозяин же рва, спустившись, схватил ее за хвост и выкинул ее наверх. Она же убежала бегом. А спустя несколько дней та же лисица, пришед, увидела другую лисицу, попавшую в тот же ров. И когда увидела ее, прыгавшую то там, то сям и не могущую выйти, и говорит ей: “И я много провела здесь, прыгая, и если бы не умертвила себя, не вышла бы”. Так и мы, братья, если хотим...»¹⁰.

11. ...Говорит ему ангел*: «Слушай, и я тебе скажу. Первый принявший нас – муж боголюбивый, и по Богу управляет своим имуществом. Блюдо же то досталось ему от несправедного наследства. Чтобы из-за того блюда не погубить ему награды за другие добродетели, вот я и украл его, и дело его чисто. И другой принявший нас муж добродетелен. Но если бы жил этот меньший, то ему предстояло бы стать орудием сатаны, так что забыты были бы добродетели отца его. Поэтому, пока он нежное дитя, задушил его, чтобы хотя бы так он спасся, и дело его не было бы запятнано перед Богом». Говорит старец: «А здесь что?» Говорит ангел: «Хозяин этого двора – худой человек и многим ищет сотворить зло. Но беден, и оттого не может. Дед же его, построивший дом, под постройкой положил деньги. Чтобы не сотворил зла, когда обвалится здание, и он найдет деньги, которые там положены, вот я и починил [свод], и взял лежащее в основании. Ступай же в свою келью. Как сказал Дух Святой: *судьбы Господни бездна многа*¹¹». Сказав ему это, ангел Божий стал невидим. Тогда, придя в себя, старец возвратился в свою келью, славя Бога.

12. В великой Антиохии Сирийской есть различные служения*. В одном из них предстоял муж христоролюбивый. И был

¹⁰ Здесь, как и в двух других местах, рукопись испорчена.

¹¹ Пс 35:7.

у него обычай каждому нуждающемуся подавать то, что ему было потребно. И покупал то, что было необходимо. В том числе имел и привозимую из Египта льняную ткань, и нуждающимся давал одежду из нее, по гласу Господа, сказавшему: *наг бех, и одеяте мя*¹². И как говорят, когда происходила раздача одежды, пришел некий брат и взял платье не один раз, но дважды и трижды. Тот же христоробивый муж, узнав его, пришедшего во второй и в третий раз, рассудил сказать ему об этом. И когда пришел в четвертый раз, движимый тем, что будто бы ведет речь от имени других нищих, говорит ему: «Вот и в третий, и в четвертый раз получил, и ничего от меня не услышал. Неужели и впредь будешь это делать, когда и другие, так же страждущие, нуждаются в благодеянии». И когда ушел пристыженный нищий, на следующую ночь видит его предстоятель служения стоящим на так называемом херувимском месте*. А место это очень почитаемое; в этом месте, говорят знающие, стоит страшный образ, имеющий рельефное изображение Спасителя нашего Иисуса Христа. И когда стоял там, погруженный в раздумье, видел Спасителя, сошедшего к нему с иконы и всячески его укорявшего за четыре платья, которые взял нищий. Поскольку же он снова также молчал, то, подняв хитон, в который был одет, показал под ним количество одежд и сказал: «Вот одно, вот второе, вот третье, вот четвертое, не печалься. Но верь, поскольку ты подал это нищему, то Мне это стало одеждой». И узнав платья, тот падает к ногам Его, говоря: «Прости мне мое малодушие, Господи, ибо я рассуждал об этом как человек». И восстав ото сна, возблагодарил Бога, показавшего ему такое удостоверение, и отселе в простоте и радости подавал просящим. И все слышавшие прославили Бога.

13. Святой авва Феодор Аданевс рассказывал нам, говоря, что когда жил он в окрестностях Святого града в киновии Пентукла, близ святого Иордана, пришел некто из азиатских пределов, желая отречься от мира. И будучи принят игуменом и пробыв некоторое время, наставленный в отношении

¹² Мф 25:36.

устройства киновии, имея золото, принес его и отдал авве, говоря: «Поскольку ты наставил меня, отче, в устройстве этого места, я хочу, чтобы, если Бог благоволит, ты и постриг меня, и дал мне святую схиму, и я остался бы с вами здесь. Но возьми это благословение и распорядись им, как повелишь», – и показывает ему золото. Игумен же, будучи мужем добродетельным, не погнался за тем, чтобы взять золото, но говорит ему: «В этом, чадо, мы здесь не нуждаемся. Ибо знаешь, что мы не расточительны в потребностях, но как придется довольствуемся простыми некими средствами, живя в пустынном месте. Но, согласно заповеди Господней, иди и *даждь* это своим братьям *нищим*, и, согласно Его заповеди, *имети имашии сокровище на небесех*¹³». Брат же настаивал, убеждая его и говоря: «Я положил, отче, что где я отрекусь, там отдам это». Старец же говорит ему: «Я, чадо, если возьму это, отдам это нищим. Ибо не научен скрывать *себе сокровищ на земли*¹⁴». Тот же продолжал говорить: «Возьми это, отче, и как повелишь: хочешь нищим, хочешь другим, распорядись им, как знаешь». И поскольку не убедил его авва, то взял у него золото. И спустя немного времени постриг его; и спустя еще некоторое время тот получил и святую монашескую схиму.

И по смотрению Божию авва не израсходовал деньги, но выжидал, желая видеть преуспевание брата. И по уловке вражией никто не знал при этом, даже сам брат, что сохранено золото. И вначале, имея горячность отречения, исполнял все обеты. И порученное ему служение совершал быстро и легко; когда же прошло некоторое время, начал расслаблять его враг, и уже не выказывал такой ревности, но слегка и роптал, говоря: «Я достаточно золота дал киновии, и поэтому не ем даром хлеб». Слыша это, некие из братьев соблазнились, особенно те, которые были по состоянию из простых. И узнав это, авва киновии, позвав брата, говорит ему: «Не ты ли меня принудил, брате, принять от тебя золото? Не для раздачи ли нищим ты дал это? [Не ты ли уговорил меня,] чтобы теперь,

¹³ Ср. Мф 19:21.

¹⁴ Ср. Мф 6:19.

ропща, соблазнять братьев? Не так ли, чадо? Ибо написано: "Смотрите, не соблазните *единаго от малых сих*¹⁵". Но хотя и такие увещания, и бóльшие приводил авва брату, тот не избавился от дьявольского действия вложенного ему помысла лукавого обычая. И когда увидел авва непреложность его пути, ведущего на худшее, в один из дней говорит ему: «Пойдем, брате, спустимся на Иордан». И пошли они только вдвоем, и когда вступили на берег святого Иордана, начал авва увещевать брата, и вытащил запечатанное золото, которое дал ему брат, и говорит ему: «Узнаешь это?» Тот же отвечает: «Да, господин». «И положенную печать?» «Это она, отче». Тогда говорит ему авва: «Возьми, чадо, золото, и, хочешь, как тебе было наказано, отдать его нищим – отдай, хочешь же взять его – возьми, к своему осуждению. Ибо из-за этих монет не буду нарушать устава киновии и соблазнять братьев, и прогневлиять Бога. Ибо вне служения невозможно пребывать с нами, как делают и другие братья, и я делал в юности моей, и по сей день творю по силе». Брат же, увидев золото и услышав это от аввы, кидается к ногам его, говоря: «Прости меня, я уже дал его Богу и не возьму его». Старец же говорит: «В этом, чадо, Бог не нуждается. Ибо Его суть все творения. Нуждается же в спасении нашей души. И невозможно больше мне держать это». Тот же продолжал припадать к нему, говоря: «Не встану от ног твоих, если не дашь мне слово, что ты не обижаешься и не принуждаешь меня взять монеты». И когда увидел старец настойчивость его просьбы, говорит ему: «Встань, чадо, верь. И тебя не принуждаю более взять это, и я не буду владеть им». Когда же встал брат, развязал авва пояс и говорит ему: «Вот, чадо, монеты». Тот же говорит: «Как ты наказал мне, отче, более не меняй мне слова о них¹⁶». Старец же, усмехнувшись, говорит: «Нет, чадо», – и сказав это, на глазах его бросает монеты в реку и говорит брату: «Все это презирать научены мы, чадо, от Господа. Ступай же в киновию и поревнуй со своими братьями всякое порученное

¹⁵ Ср. Мк 9:42; Мф 18:6; Лк 17:1.

¹⁶ То есть, оставь прежнее благословение.

служение совершать непостыдно, ради Христа, помня самого Господа, сказавшего: *Не прииде Сын Человеч, да послужат ему, но да послужит и даст душу свою избавление за мнози*¹⁷». И брат, видя боголюбивое произволение аввы и умилившись, в страхе Божиим возвратился с ним в киновию и творил пред всеми великое смирение и послушание, и милостью Божией скончался в том же монастыре, став сосудом избранным.

14. Когда, оставив Божии заповеди*, мы вольно предали себя греху, тогда и Бог в наказание за грехи наши поставил у стен стерегущих нас вооруженных варваров. Своими делами мы показали себя недостойными великих даров. Праведным судом Божиим мы оказались изгнаны из Святых Мест, когда град Иерусалим и вся окрестность оказались под властью персов. Тогда произошло в Иерусалиме дело, достойное быть описанным, о котором узнав не от одного, но от различных лиц, [решили] записать на пользу и в память любящим де-вство и чистоту...

...и сотворив убийство многих тысяч и десятков тысяч, наконец вошли во святое Христа Бога нашего Воскресение и в прочие священные места. Ибо туда многие бежали, и особенно в почитаемый Храм Святого Воскресения. И находя их, нещадно закалывали, отбирая красивых юных отроков и непорочных дев.

Тем временем, захватив многих, когда утихло великое убийство, персы наконец в безопасности пировали друг с другом по домам. И замышляя дело беззакония на честных девственниц, влекли их на погибель. Вот тогда-то одна некая агница Христова и воистину обрученная Ему дева, видя происходящую погибель рабам Божиим и претерпевая то же, что Давид, сказавший: *видехъ неразумеваящая и истаях*¹⁸, истаяла от голода¹⁹. Ибо пятнадцать дней не принимала ни воды, ни пищи, и хотя многие ее к этому склоняли, не соглашалась. И пребывая непрестанно в слезах и воздыханиях, расточала

¹⁷ Ср. Мк 10:45.

¹⁸ Пс 118:158.

¹⁹ ἐξέτηξεν ἑαυτὴν – букв.: истаяла себя голодом.

остаток телесных сил. А была она красива, более всех жен, что были с нею. Поэтому и захвативший ее был знатным среди персов. Он склонял ее к разврату через других дев. Ей же и самый звук был отвратителен. Ибо истинно сказано Господом, что *мнози бо суть званни, мало же избранных*²⁰. Ибо хотя и были девами, но в большинстве не хранили этот обет крепко. Поэтому бесстрашно предавшись ястию и питию, затем претерпели и позор растления, и ее склоняли. Она же, со слезами стеная, укоряла их. Узнав об этом, захвативший ее был взбешен, но куда щадил ее ради красоты тела. И однажды вечером, пируя с другими персами, и с некими ложноименными девами, подвигнутый диаволом на страсть к ней, повелел ей и сидеть с ним за трапезой. Поскольку же она не хотела, слуги его привели ее силой. И сев, ничего не принимала от них. Когда же завершилась трапеза, разгоряченный большим количеством вина и тягой к разврату, оставив всех, склонял ее лечь с ним. А поскольку она не соглашалась, придя в ярость, нанес ей столько ударов, что...*

КОММЕНТАРИИ

1. ...слово *Нестория, хулившего Всесвятую Марию и истинно из нее воплотившееся и рожденное пречечное Божие Слово* – Несторий, еп. Константинопольский, был осужден за свою ересь на III Вселенском соборе в Эфесе. Наиболее известный момент его ереси – предложение называть Пресвятую Деву не Богородицей (*Θεοτόκος*), а Христородицей (*Χριστοτόκος*). Хотя Несторий и не называл Сына простым человеком, что приписывалось ему в разгаре полемики его противниками, но разделяя евангельские события на два ряда, то есть вводя два субъекта действия: человека, рожденного от Девы, и Бога, – он призывал воздерживаться от именованя Девы Марии Богородицей, как бы во избежание впадения в язычество (ср. аргументы иконоборцев). Тот факт, что ересь Нестория была на деле отрицанием боговоплощения, отразила и монашеская традиция, запечатлевшая Нестория как врага Пресвятой Богородицы. В «Луге Духовном» (46) повествуется о том, как Пресвятая Богородица, явившаяся авве Кириаку,

²⁰ Мф 22:14.

отказывается войти в его келью, говоря: «У тебя в келье мой враг (ἔχεις τὸν ἐχθρὸν μου)», поскольку у него в келье находилась книга, «содержавшая два слова нечестивого Нестория»; и вошла она только после того, как книга была уничтожена (PG 87/3, 2900D–2901C). Несторий был низложен и отправлен в ссылку – сначала в Петру, затем дальше, в Египетскую пустыню, в Большой Оазис, расположенный к востоку от Фиваиды. Скончался он в 436 г., согласно Евагрию Схоластику (1.7), уже в четвертом месте ссылки, претерпев множество злоключений (см. также: Сократ. *Церковная история* 7.32).

1. *...расселось чрево его* – Евагрий Схоластик (1.7) приводит с чужих слов другую версию его смерти, не менее бедственной: «...язык его был источен червями».

3. *Пришли как-то философы к некоему старцу...* – Схожая история приводится в «Луке Духовном» (156).

5. *...вошел в часовню* – *Μαετύριον* – часовня или небольшая церковь, сооруженная в память мученика и на его гробнице.

6. *...из-за шума приспособления* – Ниссен в своих примечаниях к данному месту утверждает, что речь идет о водяном колесе, которое и по сей день используется в Египте для подъема воды (к колесу прикреплены емкости для воды, а для приведения его в движение используется верблюд); см.: *Nissen 1938. S. 359, п. 4, 7.*

7. *...пришел в Скит* – См. комм. к «Лавсаику», на слова: «...во внутренней пустыне, называемой Скит» (17.3).

8. *Рассказывал нам авва Василий пресвитер* – Данная новелла не может принадлежать Мосху, так как названия административных должностей – эмир (ἄμειραῖς), староста (σύμβουλος) свидетельствуют о времени нахождения Палестины под арабским владычеством; то есть эта новелла должна быть написана не ранее 638 г., тогда как Моанн Мосх скончался в 619 г. – если только эти слова не являются поздними вставками.

8. *Давайте сотворим и мы здесь службу, какую творят клирики в церкви* – Подобная история о совершении детьми Божественной литургии содержится в «Луке Духовном» (196).

8. *...зная лукавый помысел лжеиерея (μικρός)* – Игра слов: *μικρός* и *ἱερός* [*ἱερέυς*]), то есть нечистого иерея, иерея скверны.

9. *В некоей кинобии случилось быть святому приобщению* – Как отмечает Миони, специфика стилистики текста указывает на то, что данный эпизод следует атрибутировать Иоанну Мосху (Mioni 1951. P. 72).

9. *...взять свои мафории* – Μαφόριον, μαφόρτιον, μαφόρτης – вид короткого плаща (mantel), покрывающего голову и плечи, происшедшего от траурной одежды римских женщин (слав. «епанечка»). См.: Иоанн Кассиан. *Об установлениях киновитяи* 1.7, а также: *Oppenheim* 1931. S. 132–134.

9. *...внизу, в сосуде* – Γαζίτιον – глиняный сосуд, первоначально использовавшийся для вина, экспортировавшегося из Газы в Египет.

9. *...отдернуть катапетасму* – Катапетάσμα (καταπέτασμα) – алтарная завеса (греч. «завеса», от καταπέταννυμι – расстилать, разворачивать, накрывать).

11. *...Говорит ему ангел...* – Начало см. в собрании Миони, нов. 6.

12. *В великой Антиохии Сирийской есть различные служения* – Миони считает данную новеллу несомненно принадлежащей к корпусу «Лука Духовного» (Mioni 1951. P. 72).

12. *...на так называемом херувимском месте* – Прим. Ниссена: при императоре Веспасиане перед городскими воротами Антиохии были установлены херувимы, которые Тит после разрушения храма забрал из Иерусалима (Nissen 1938. S. 368, not. a). Библ. см. в изд.: *Jones* 1984. P. 181–205.

14. *Когда, оставив Божиим заповеди...* – Действие новеллы относится к 614 г., времени пленения Иерусалима персами под предводительством Хосроя II, см. комм. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» на слова: «после нападения персов...» (12), «...чтобы пощадила его...» (18) и «После нашествия персов...» (35). Миони считает данную новеллу частью «Лука Духовного» (Mioni 1951. P. 74).

14. *...нанес ей столько ударов, что...* – Окончание утрачено из-за порчи рукописи. Полностью данная новелла содержится в настоящем издании в собрании Миони, нов. 7 и в «Новом Митериконе», нов. 48 (переводы с изданий других рукописей).

НОВЕЛЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ Е. МИОНИ

Перевод выполнен по изданию: *Mioni 1951*. Р. 61–83. Данную часть новелл из рукописи *Marciano Greco II*. 21 Миони считает возможным с достаточной достоверностью атрибутировать прп. Иоанну Мосху, наряду с большинством новелл, вошедших в собрание Ниссена, также содержащихся в этой рукописи (*Ibid.* Р. 81).

Условные обозначения

- [] вставки переводчика
* указание на комментируемое место

ГЛАВА 1

Говорил некто из отцов, что: «Есть киновия близ Низибии, и был управляющий ею великий старец. В киновии сеяли и производили много ячменя и делились им с другими монастырями. И случилось, что некий проходивший мимо полководец в персидском посольстве встретился со святым старцем и получил наставление, и передал киновии пожертвование в тридцать литр, и обрадованные братья стали более щедрыми в раздавании имущества. Когда же по обычаю посеяли ячмень, не произвела земля ни в первый год, ни во второй, ни в третий. Говорят братья авве: “Что это, что не произвела земля ячмень, как обычно?” И говорит им старец, что “мы получили тридцать литр, и через это земля не дала плод свой. Но ступайте, продайте все имущество и раздайте нищим”. И когда братья сделали по слову старца, земля дала плод свой, и прославили все Бога».

ГЛАВА 2

Рассказывал некто из отцов о некоем христоролюбивом муже по имени Мартирий (а был рассказывавший старец большим подвижником), что: «Пришли мы к этому кир-Мартирию и постучали в дверь, и услышала жена его, бывшая внутри, и узнав, что это мы, пойдя виноградник, позвала

своего мужа. И пришед, приветствовал нас и, налив воду в таз для омовения, омыл нам ноги, и, введя нас на верхний этаж¹ своего двора, поставил трапезу. Ибо был исполнен любви Божией. И когда мы вкушали, принесла жена его своего сына и положила близ двери горницы, в которой мы находились, близ его отца, чтобы тот благословил его; и по действию и зависти бесовской выпал младенец из дверей горницы и тотчас скончался. Отец же его возлежал у дверей горницы, принимая подаваемое женой, и, высунувшись, увидел, что сын его лежит бездыханным, и не смутился ни он, ни жена его, но, постучав, подал знак матери его, и, войдя, она нашла сына своего мертвым и положила его на одре. Он же с удовольствием ел и пил с нами, и, когда мы поели и должны были отправляться в путь, обратился к нам с радостью и, сотворив молитву, взял за руку старейшего и сказал ему: «Войди и сотвори молитву над ребенком, ибо с ним плохо». И старейший, вошед, знаменовал его, и мы пошли своей дорогой. А спустя несколько дней снова мы встретились с ними, и они очень радовались, и дитя мы нашли сидящим со своей матерью и прославили Бога, даровавшего ему исцеление».

Глава 3

Рассказывал нам некто из отцов, что когда он был в Константинополе, случилось ему увидеть такое удивительное зрелище. Был некий христоробивый муж, звавшийся Христофор², состоявший на военной службе во дворце, в схоле* так называемых протикторов* который в течение всей недели находился во дворце, ничего не вкушая до захода солнца. Когда же приходил вечер, съедал сухой хлеб и размоченные бобы, и этим одним довольствовался, нисколько не принимая, как это делают многие, приправленной пищи. Одежду же имел изнутри власняную*, а снаружи, чтобы укрыться от внимания многих, носил роскошные одежды. И после того как уходил, шел к некоему серебряных дел мастеру и брал с собой три

¹ εἰς τὸ ὑπερῶν, далее – «горница».

² О нем см. также: *Новый Митерикон*, нов. 68.

кошелька: один – с номисмами³, другой с симисиями⁴, другой – с тримисиями⁵, и, таким образом, один в заточениях и в темницах всю ночь раздавал нуждающимся. Так однажды ночью, придя в каливу* одного брата, просил дать ему благословение. И когда толкнул его, чтобы он встал и принял, тот ничего не отвечал. Когда вновь с криком толкнул его, тот не отвечал и не слышал. Тогда оцупав и узнав, что он скончался, пошел в некую харчевню, расположенную близ того места, и постучав, просил хозяина принести ему огня и сосуд воды, чтобы обмыть брата, дав хозяину тримисий. И пойдя с хозяином харчевни, обмыл его. Затем снова пошел в швейную мастерскую, взял полотно для погребения, дав за него цену. Таким же образом принес и сандалии, и свечи, и приготовил к погребению, как подобало, зажегши свечи и положив ему на грудь монету для тех, кто будет хоронить, говорит умершему: «Встань, брате, и дай мне о Христе любовь». И тот, сев, приветствовал его и снова лег, и почил. Хозяин же харчевни, видя это, объятый дрожью, удалился и от страха остался как мертвый. Он и рассказал многим это удивительное чудо.

ГЛАВА 4

И другое рассказывали об этом во святых Христофоре. Когда он уходил ночью молиться в домашних часовнях, заходил и во дворец в Халки*, в так называемое Флетро Спасителя*. А в этом месте, очень почитаемом и поклоняемом, есть медные врата. И когда он один приходил поклониться, сами открывались врата. И вошед и поклонившись, возжигал фимиам и выходил так, что никто не замечал. А часто те, кто находились в том месте, находя двери открытыми, удивлялись, опасаясь, чтобы не произошло хищения в сосудохранилище, и не пострадать им как недельным⁶. Поэтому, трудолюбно

³ νόμισμα = solidus – солид, золотая монета.

⁴ σημιήσιον = σιμισίον (semissis) – симисий, 1/2 солида.

⁵ τριμισίον = trimision (tremissis) – тримисий, 1/3 солида.

⁶ Недельный – исполняющий на данной неделе обязанности игуменского келейника.

и бодрственно выжидая, нашли в наличии только одного этого человека, о котором речь. Сообщили о нем тогдашнему патриарху, и тот, пораженный, не верил, пока тайно не переночевал в катихумении* и своими глазами не увидел его кадящим, и, удостоверившись, прославил Бога. И не было никого, кто бы не поверил этому как невероятному, помня божественного Давида, рекшего: *Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и спасет* я⁷.

ГЛАВА 5⁸

Рассказывал некто боголюбивый, что: «В Константинополе в одну из церквей пришла некая жена, молодая и красивая, и молилась со слезами, говоря: “Господи, помешай мне”. И продолжала часто повторять это. И другой некто из знати, молясь в той же церкви, в то время как она говорила так, размышлял, чего ради она так молится. И когда она прервала свой плач, подошед, сказал ей: “Ради любви Божией, скажи мне, чего ради так говоришь, молясь. И если скажешь мне правду, уповаю на Бога, что всеми силами помогу тебе”. Ибо считал, что она нуждается и обременена [чем-то]. Она же, видя, что он со тщанием хочет узнать, отводит его в сторону и говорит ему: “Я, господин, имела мужа от девичества моего, и он скончался, оставив меня вдовой, и теперь восстает мое тело к пожеланию мужеского соития, и потому прошу Бога, чтобы смирил меня, дабы не познать мне второго мужа”. Сказав это, жена пошла в дом свой. Он же, услышав, подивился и, желая точно узнать, послал за ней слугу посмотреть, где она живет. Слуга заметил, где ее дом. И вновь послал посмотреть, что с ней. И тот, пришед, нашел ее охваченной горячкой, лежащей на одре и стенающей. И слуга, придя к господину своему, сказал ему о происшедшем с ней. Тот же, услышав, поражен был целомудренной этой душой и прославил Бога».

⁷ Пс 144:19.

⁸ Пер. с издания другой рукописи см. в настоящем томе: *Новый Митерикон*, нов. 60.

ГЛАВА 6

Был некий добродетельный отшельник, и просил он Бога, говоря: «Господи, поведай мне суды твои». Часто и подвиг предпринимал ради этого прошения; и оповестил его Бог, что для человека это невозможно. А поскольку опять продолжал посредством подвига просить у Бога, то Бог, желая удостоверить старца, попустил прийти к нему помыслу пойти навестить некого отшельника, живущего в нескольких стадиях. И приготовил милоть, и пустился в путь. И посылает Господь ангела, и тот, приняв образ монаха, идет навстречу старцу и говорит ему: «Куда идешь, честный старче?» Старец же отвечает: «К тому отшельнику». Говорит ангел в образе монаха: «И я к нему иду, идем же вместе». И так держа путь в первый день, приходят в некое место, в котором жил некий христоролюбивый муж, и он, приняв их, упокоил. И когда они ели, подавал христоролюбивый муж на серебряном блюде*, и после того как они поели, ангел, взяв блюдо, похитил его. Старец же, видя это, заплакал. Затем, выйдя вместе, они держали путь второй день, и тем временем дошли до места, в котором жил другой муж, христоролюбивый и в высшей степени монахолюбивый, который и принял их гостеприимно, и ласково приветствовал, омыв им ноги. И имея единокровного сына, на рассвете послал его благословиться от них. Ангел же, схватив его за горло, задушил. Старец же, видя, был поражен, но ничего совершенно не сказал.

На третий же день, держа путь долгое время, не нашли никого, кто бы принял их, а спустя долгое время дошли до одного пустынного двора и, сев в тени под стеной, вкусили от сухарей, которые были у старца, и в то время как они их ели, видит ангел стену, готовую упасть. И встав и подпоясавшись, начал ломать кладку⁹ и снова класть. Тогда, не выдержав, старец заклял его, говоря: «Ты ангел? Ты бес? Скажи мне, кто ты. Ибо дела, которые ты сотворил, нечеловеческие». И говорит ему ангел: «Что я сделал?» Отвечает старец: «Вчера и позавчера принимали нас эти христоролюбцы и упоковали,

⁹ πινθόν.

и у одного похитил ты блюдо, а у другого задушил сына. И здесь, где мы не находим никакого утешения, ты стоишь и строишь здание». Тогда говорит ему ангел: «Слушай, и я тебе скажу. Первый, принявший нас – боголюбивый муж. И по Богу управляет своим имуществом. Блюдо же это осталось ему от несправедливого наследства. Дабы ради этого блюда не погубить мзды других добродетелей, вот и похитил его, и дело его чисто. И другой принявший нас муж добродетелен. А если бы жив был тот меньший, должен был бы стать орудием сатаны. Так что забыл бы добродетели отца своего. Поэтому, как был он в юном возрасте, я задушил его, дабы он спасся, и дело его осталось непорочным перед Богом». Говорит старец: «А здесь что?» Отвечает ангел: «Господин этого двора – худой человек¹⁰, и многим хочет навредить. Но беден, и поэтому не может. Дед же его, построивший этот дом, под эту кладку, которую положил, спрятал деньги. И дабы, когда обрушится строение, найдя деньги, тот не сотворил зла тому, кому намеревался, вот я переложил и взял лежащее под ней. Ступай же в келью. Ибо, как сказал Дух Святой, суды Господни – бездна многа»¹¹. Сказав ему это, ангел Божий стал невидим. Тогда, придя в себя, старец возвратился в свою келью, славя Бога.

Глава 7

Когда, оставив Божии заповеди*, мы вольно предали себя греху, тогда и Бог по мере наших прегрешений, обступающих нас как стены, уготовал нам быть захваченными варварами, ибо своими делами мы показали себя недостойными великих даров. Лишены были мы Святых Мест по праведному суду Божию; и град Иерусалим, и все окрестные земли оказались под властью персов*. Тогда произошло в Иерусалиме дело удивительное и достойное быть описанным, о котором узнав не от одного, но от разных лиц, мы решили запечатлеть на пользу и в память любящим девство и чистоту.

¹⁰ *λοιδός* – чума, язва, дурной человек.

¹¹ Ср. Пс 35:7.

Когда враги захватили город и сотворили убийство многих тысяч и десятков тысяч, они, наконец, вошли во святое Христа Бога нашего Воскресение и в прочие священные места. Ибо туда многие бежали, и особенно в почитаемый храм Святого Воскресения. И находя их, нещадно закалывали, отбирая красивых юных отроков и непорочных дев.

Тем временем, захватив многих, когда утихло великое убийство, наконец персы начали в безопасности пировать по домам; и замышляя дело беззакония на честных девственниц, влекли их на погибель. Вот тогда-то одна некая агница Христова и воистину обрученная ему дева, видя происходящую погибель рабам Божиим и претерпевая то же, что Давид, сказавший: *Видех неразумевающая и истаях, яко словес Твоих не сохраниша*¹², истаяла от голода*. Ибо пятнадцать дней не принимала ни пищи, ни пития и, хотя многие ее к этому склоняли, не соглашалась. И пребывая непрестанно в слезах и воздыханиях, расточала остаток телесных сил. А была она красива более всех жен, которые были с нею. Потому и захвативший ее был знатным среди персов. И он склонял ее к разврату через других дев. Ей же и самый звук был отвратителен. Ибо истинно сказано Господом, что *мнози бо суть звани, мало же избранных*¹³. Ибо хотя и были девами, но в большинстве не хранили этот обет крепко. Поэтому, бесстрашно предавшись ястию и питию, затем претерпели и позор растления, и ее склоняли. Она же, со слезами стеная, укоряла их. Узнав об этом, захвативший ее был взбешен, но куда щадил ее ради красоты тела. И однажды вечером, пируя с другими персами и некими ложноименными девами, подвигнутый диаволом на страсть к ней, повелел и ей прийти и сидеть с ним за трапезой. Поскольку же она не хотела, слуги его привели ее силой. И сев, ничего не принимала от них. Когда же завершилась трапеза, разгоряченный большим количеством вина и тягой к разврату, оставив всех, склонял ее лечь с ним. А поскольку она не соглашалась, придя в ярость, нанес ей столько уда-

¹² Пс 118:158.

¹³ Мф 22:14.

ров, что она уже не ощущала их. Принуждая ее согласиться с нечестивым замыслом, – а она нисколько не принимала его, – берет ее в тот же вечер и приводит в одну из ственных башен, и ставит ее на крыло башни, спрашивая, согласится ли с его намерением. И поскольку она снова с презрением отвергла, и самый звук был ей противен, охваченный некой безжалостностью, обнажив меч, начал чрезвычайно мучить ее. И с каждым ударом склонял ее к позорному разврату. Поскольку преподобная дева благочестно оставалась при своем намерении, то, нанеся ей много ударов мечом и всю окровавив, в конце концов задав тот же вопрос и получив на него от девы подобное прежним исповедание девства, повелел своим слугам сбросить ее с крыла вниз. Что и было сделано в сей же час. И так мужественно подвизавшись, предала она Господу дух свой, получив исповеднический венец от Христа Бога.

Глава 8

Некие миряне имели дочь. И случилось ей быть одержимой бесом. И родители ее просили разных монахов помолиться за нее, но она не исцелялась. И спустя время говорит им некий монах, любимый ими: «Если хотите, чтобы исцелилась дочь ваша, идите в пустыню. Ибо там есть святые. И верю, что исцелится ради святых их молитв». И они, послушав его, пошли в пустыню. И случилось, что некий новоначальный монах выходил оттуда, и увидев его, издалека приветствовали, говоря: «Дочурка наша возмущаема нечистым духом, но ради Господа помолись за нее». Он же говорит им: «Я не из тех. Грешный человек я». Они же просили, говоря: «Ради Господа, не говори этого, но лучше пожалей нас и помолись о ней». Ибо сочли, что из смиренномудрия говорит это, и продолжали просить, и он снова то же отвечал им. А поскольку настаивали и принуждали его, достал у себя из-за пазухи маленькую книжицу и говорит им с клятвой: «Украл ее, я вышел из пустыни». Когда сказал он это слово, бес удалился, не вынеся смирения новоначального. И вера их не умалилась от слова монаха, но как святому ему поклонялись и настойчиво просили.

ГЛАВА 9

Авва Иринеи* сказал братьям: «Да подвизаемся и да терпим во время брани. Ибо мы воины Небесного Царя. И как воины земного царя имеют шлемы, так и мы имеем небесные дары – прекрасные добродетели. Они имеют кольчугу, и мы имеем доспехи, выкованные верой. Они имеют копье, и мы имеем крест. У них есть меч, и у нас – упование на Бога. У них есть щит. У нас есть Бог. Они в битве истекают кровью, и мы принуждаем произволение, поэтому Небесный Царь и попускает бесам враждовать на нас, дабы мы не забыли Его благодеяний. Ибо при ослаблении часто многие люди совсем не молятся, а если молятся, то не молятся собранно, а блуждают помыслом. Таковые обретаются как бы не молящимися. Ибо глаголющие Богу устами, а сердцем помышляющие о мире, как будут услышаны? Когда же плачем, тогда трезвенно молимся, и часто устами не псалмословя, молимся Богу помыслом, направляя сердечное зрение и стенаниями беседуя с Ним.

Так и мы, братья, да подражаем воинам смертного царя и да сражаемся ревностно. А более – *трием отроком*¹⁴, пещь страстей поправ чистотой, угли искушений погасим молитвой и мысленного Навуходоносора, диавола, постыдим, и тела наши в жертву *живу представим*¹⁵ Богу, и благочестивые помышления принесем как всесожжение».

ГЛАВА 10

Брат вопрошал старца, говоря: «Что сотворю, авва, ибо, когда вижу кого-либо согрешающим, ненавижу его; и если слышу о брате нерадивом, осуждаю его и гублю свою душу». И сказал старец: «Когда что такое слышишь, отскочи скорее от этого помысла, и скорее прибеги к помышлению того страшного дня, и воображай перед собой на этом страшном судилище неподкупного Судию, реки пламени, пред судилищем тех влекомых и сильно кипящих в пламени, наточенные

¹⁴ См. Дан 3.

¹⁵ Рим 3:25.

мечи, суровые приговоры, наказания, не имеющие конца. Непроницаемый мрак. Тьму внешнюю. Червя ядовитого. Неразрешимые узы. Скрежет зубовный и плач безутешный. Итак, сие помышляй, и неминуемый ответ. Ибо не нуждается в обвинителях сей Судия, ни в свидетелях, ни в доказательствах, но как содеяно нечто, так и выйдет на середину и пред глаза согрешивших. Тогда никто не изведет и не избавит от наказания – ни отец, ни сын, ни дочь, ни мать, ни другой кто из сродников ни из соседей, ни друг, ни заступник, ни дарование имущества, ни обилие богатства, ни власть: но все это как прах отрясается с ног. Только Судящий воздаст ему по делам его либо оправдательным, либо обвинительным приговором. Тогда никто не судится за то, в чем согрешил другой, но каждый за свои грехи. Итак, видя сие, чадо, никого не осуждай и будь несмущаем, не боясь никакого падения».

ГЛАВА 11

Рассказывал нам авва Петр, ученик аввы Исайи, что: «Когда сидел я как-то со своим отцом, аввой Исайей, у аввы Макария, пришли некие за пятнадцать миль из Александрии, и была с ними монахиня, одержимая тяжелым беснованием, и они просили старца, чтобы он сжалился и исцелил ее. Ибо была у монахини страшно изъедена болезнью плоть ее. И старец, видя ее, ужасно страдающую и терзаемую, знаменовав, укорил беса. Бес же отвечал старцу: “Не выхожу из нее, ибо невольно и нехотя вошел в нее. Ибо твой соратник и сопричастник Даниил просил у Бога и послал меня в нее”. Говорит старец: “И каким образом ты вошел в нее?” Тот же отвечает: “Она была моим орудием. Ибо я учил ее дерзко и бесстыдно украшенной часто ходить в баню. И многих я поражал и уязвлял через нее, а ее через них. Не только мирских, но и иереев уловлял через нее, возбуждая к постыдному смешению и посредством сосложения с постыдными¹⁶ помыслами и посредством зрения очей приносил им мечтания и ввергал в истечения. И случилось, что старый обжора Даниил встретил

¹⁶ Повтор в греч. тексте: *αισχροάν, αισχροών*.

ее, когда она, помывшись в бане, шла к себе в келью. И воздохнув к Богу, он помолился, чтобы послал ей назидание, дабы и она спаслась, и другие монахини, целомудренно жившие, стали совершенно безгрешными. И сего ради я вселился в нее". Услышав это, старец сказал: "Предавший может и освободить". И послал их старец к авве Даниилу».

ГЛАВА 12

Был некий иудей в Константинополе, ремеслом стеклодел. Имел он жену и сына. Сына своего он послал учиться грамоте в школу близ большой церкви. И случилось, что у сосудохраниителя Святой Софии имелось много остатков от Святой Трапезы за небольшое время, и он послал неких к учителю, чтобы тот послал детей потребить лишнее из Святого Возношения. Ибо в обычае было так делать. И вот, когда пришли дети, последовал за ними и мальчик-иудей, и поскольку они задерживались, учитель отпустил всех детей. Ибо было время трапезы. Пришел и иудей-стеклодел из мастерской к себе домой в обеденное время и, не найдя своего сына, говорит своей жене: «Где ребенок?» Она же, видя, что его нигде нет, начала спрашивать соседей. И когда пришел ребенок, сказала: «Почему опоздал, дитя?» Он же говорит: «С ребятами и я пошел в большую церковь, и хорошо там ел и пил». Отец же его, выслушав это, сильно был взбешен, но тогда смолчал. А после обеда взял мальчика в мастерскую и, узнав от него совершенно определенно, что он имел в виду – что съел Причастие в церкви, разгневавшись, бросил его в печь и, закрыв дверь, вышел, и убежал, и скрылся. Ибо был полдень. Мать же его, движимая Богом, приходит в мастерскую, узнав, что взбешен на него отец, и заглянув в отверстие в дверце, услышала голос ребенка из печи и, взломав дверь, вошла и нашла своего сына в огне, и открыв, вытащила его из печи и говорит: «Кто тебя бросил в печь, дитя?» Он же говорит: «Отец мой». И говорит она ему: «Как же ты не сгорел в огне печи?» Он же говорит: «Жена порфириносная вышла ко мне, и дала мне воды, и сказала: "Ничего не бойся"». Она же, пораженная, взяла его и пошла к святейшему патриарху Мине, и пришел,

поведала ему о происшедшем. И просила, чтобы ей стать христианкой вслед за своим сыном. Патриарх же, услышав, подивился и отвел жену и сына к боголюбивейшему и христоблюбивейшему императору Юстиниану и рассказал ему об этом чуде. А боголюбивейший царь повелел привести иудея, отца мальчика, и склонял его стать христианином. А поскольку он не согласился, повелел бросить его в печь, говоря: «Там ты сжег своего сына». Жене же повелел стать монахиней, ребенку – чтецом; и патриарх сделал так. И все прославили Бога, творящего великие чудеса во спасение рода человеческого, коему слава и сила ныне и присно и во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

Гл. 3. ...в схоле (ἐν τῇ σχολῇ) – Схолы – военные подразделения, во множестве находившиеся на территории дворца (см. след. комментарий), или же помещения дворца, предназначенные для этих войсковых частей.

Гл. 3. ...*так называемых протикторов* – Προτίκτωρ (= προτέκτωρ [Sophocles]); у Скарлата Византия: προτήκτωρ (= protector) – член имперского отряда телохранителей. «Входящий во дворец, – пишет Византий, – видел целые сонмы (λόκους) воинов, разнообразнейших по вооружению и одежде, которые составляли так называемые “схолы” (σχολαί). Среди них – так называемые доместики (δομέστικοί) и протикторы (προτήκτορες), главным образом телохранители (σωματοφύλακες) властителя, которые охраняли автократора. Смотри же, как описывает их со своим искусством Синезий: “Где найдешь таких копьеносцев? Некое воинство, избранное от воинства. Все рослые, со светлыми густыми волосами, всегда умащена голова, и лицо ясно. С золотыми щитами и копьями, которыми мы знаменуем царя, как исходящими лучами – увы! – изображаем солнце”» (Σκαρλάτιος 1851. Т. III. Σ. 87–88).

Гл. 3. *Одежду же имел изнутри власяную* – Τρίχινον, τρίχινον ἔνδυμα – власяница, грубая одежда, которая носилась в аскетических целях, – согласно свт. Василию Великому, «не для телесной потребности, но для удручения и смирения души»

(*Краткие правила*; PG 31, 1145A–B). См. также: *Oppenheim* 1931. S. 99, 116.

Гл. 3. *Калива* (*καλύβη*) – хижина, жилище. Это слово станет в новое время основным для обозначения жилища подвижника, тогда как в Византии были более употребительны другие слова: *μοναστήριον* (также и для одиночного поселения; первоначально означает вообще огороженное место), *κέλλα* и проч.

Гл. 4. ...*заходил и во дворец в Халки – Χαλκῆ*, «Медная», – портик или вымощенный мрамором круглый вестибюль, покрытый куполом, который представлял собой как бы преддверие к Большому Дворцу, ведущий в него с площади Августеон. От площади он был отделен большими воротами (*μεγάλη πύλη*), которые, по Скарлату Византию, были медными, и вместе с медной крышей дали название этому месту. Наверху на воротах, ликом на восток, находилось изображение Спасителя, установленное по повелению Константина Великого, известное под названием «Споручника» (*Ἀντιφωνήτου*), весьма почитавшееся верующими. Ради этой иконы место это называлось *ἁγία Χαλκῆ*, «Святая Медная», или же – Халкопатриями. Изображение Христа-Споручника на воротах Халкопатрии первым приняло на себя удар (в буквальном смысле, то есть удар топориком) иконоборчества, и его защитники стали первыми мучениками этого периода. См.: *Σκαρλάτιος* 1851. Т. I. Σ. 95; *Labart* 1867. P. 61–63; *Две византийские хроники* 1959. С. 34, сн. 6).

Гл. 4. ...*в так называемое Флетро (Φλετοῦ) Спасителя* – Миюни не дает никакого пояснения, кроме: sic in codd.

Гл. 4. ...*в катихумении* – *κατηχομενεῖον* = *κατηχοῦμενον*. Современные лексиконы (*Lampe*; *Liddell-Scott*) указывают одно значение этого слова, прямо следующее из его этимологии: часть помещения церкви, где располагались катехумены. Но против такого объяснения возражал еще Скарлат Византий, поясняя, что так называемые «катихумении» представляли собой верхнее помещение храма (*ὑπερῶνα*), где находились женщины, «descretae a viris». Эти помещения представляли собой галереи, расположенные вдоль боковых стен, или, как в церкви священномученика Мокия, – напротив алтаря, куда по лестнице поднимались священники и диаконы во время каждения храма.

С этих катихумений женщины могли поучаться, *κατηχεῖσθαι*, внимая службе. Катехумены, подчеркивает Византий, никогда там не находились. (К тому же катихумении существовали и в монастырских храмах, в которых не было катехуменов). Кроме того, на катихумениях храма Св. Софии происходили церковные соборы, см.: *Σχαράτιος* 1851. Т. I. Σ. 477–478; *Две византийские хроники* 1959. С. 70; *Janin* 1953. Р. 476.

Гл. 6. ...на серебряном блюде – *Πατέλ(λ)ίχιον, πατελλίχιον, πατέλλιον* – dim. от *πάτελλον, πάτελλα* = «dish» (*Liddell–Scott*). Однако Ниссен, собрание которого содержит отрывок из той же новеллы, переводит это слово как «kleine Schale» (маленькая чаша) (*Nissen* 1938. S. 375).

Гл. 7. *Когда, оставив Божию заповеди...* – См. примечание к новеллам из собрания Ниссена, на слова: «*Когда, оставив Божию заповеди...*» (14).

Гл. 7. ...оказались по властью персов – См. прим. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» на слова: «...после нападения персов» (12), «...чтобы пощадила его несказанная благость Его» (18) и «После нашествия персов...» (35).

Гл. 7. ...истаяла от голода (*ἐξέρηξεν ἐαυτήν*) – Букв.: истаяла себя (*ἐκτῆκω* – переходный глагол), ср. Пс. 38:12: *истаял еси яко научину душу его*.

Гл. 9. *Авва Ириней* – Как указывает Миони, возможно, это тот же авва Ириней, что и в «Луге Духовном» (55) (см. *Μιονί* 1951. Р. 76).

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ (НОВЕЛЛЫ ИЗ «ЛУГА ДУХОВНОГО», СОХРАНИВШИЕСЯ НА ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ)

Перевод выполнен по изданию: *Garitte 1980*. Р. 396–423. Текст «Удивительных историй» сохранился только на грузинском языке (грузинская версия, как доказывает Гаритт, восходит к недошедшей до нас арабской). Русский перевод, предлагаемый ниже, сделан с современного перевода грузинской версии на латынь, который приводится в издании Гаритта. Этот латинский перевод нацелен на максимально точное воспроизведение лексики и порядка слов грузинского текста, отступая от него лишь в исключительных случаях. Тому же правилу стремится следовать и предлагаемый ниже русский перевод текста, позволяя чуть большую свободу в некоторых местах для удобства чтения – например, заменяя глаголы деепричастиями и т.п. Некоторые транслитерации, а также пояснение буквального значения грузинских слов, вынесены в постраничные сноски.

Условные обозначения

- <> вставки латинского перевода (то есть вставки слов, не имеющих соответствия в грузинском тексте)
- [] вставки переводчика русского перевода
- * указание на комментируемое место

(12.1) Первым делом нужно рассказать вам о главе¹ учеников святом Петре и о вере римлян, о коих свидетельствует апостол святой Павел, говоря: *Благодарю Бога моего Иисусом Христом о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире*².
(12.2) Пришли мы туда волею Божиею на молитву. Авва же Павел писец, родом киликиец, рассказал нам: «Во вре-

¹ Лат. пер.: *principe*.

² Рим 1:8.

мя Григория патриарха, которого называют чудотворцем*, пришли к нему франки³ и просили мощи святого Петра, чтобы положить их в храм, воздвигнутом ими в честь святого Петра. (12.3) Он же хотел исполнить их прошение, и взял своих священников, и пришел в храм святого Петра. И взял он, поскольку имел такой обычай, от алтарного покрыва один старый лоскут и отрезал от него около⁴ одного пальма⁵, и поместил его в ковчежец и поверх [обернул] его материей, и сотворил молитву, запечатал <ковчежец> и положил на гробницу святого Петра, и запер дверь и унес ключ. (12.4) И спустя три дня вошел он, и также те, кто с ним <были>; сотворил молитву, и отпер дверь, и дал им ковчежец, таким же образом запечатанный. Они же приняли его с великой радостью и отошли. (12.5) И когда достигли уже почти своего города, по воле Божией пришло им желание вскрыть печать и осмотреть ковчежец. И когда открыли ковчежец, нашли там старый лоскут. И исполнены были ужаса, как они обмануты римлянами. (12.6.) И тотчас возвратились и пришли в Рим к святому папе, немало угрожая и обвиняя, что они обмануты. (12.7) Он же, по вере своей имел дерзновение, и хотел исцелить их и показать им, что только правая вера утверждает всякое дело христианское. И повелел им, чтобы запечатали ковчежец⁶ и оставались у него. (12.8) И на следующий день привел с собой своих священников и много народа, и те также с ними <были>*, и вошли с литанией* в храм святого Петра. И он сотворил молитву и сломил печать, и открыл ковчежец. И взял ножницы, и начал резать святой лоскут. [И] немало крови вышло из него*. (12.9) И видя это, устрешились весьма и сожалели о своих делах, и просили его, чтобы простил им малую веру их. И дал им ковчежец с лоскутом. Хотя святой не хотел более давать им <его>, как недостойным, но сжался над ними, поскольку был кроток⁷. (12.10) И не только

³ p'ragu.

⁴ В лат. пер.: sicut, соотв. слав.: яко.

⁵ 1/4 римского фута = 7, 39 см.

⁶ В лат. пер.: sic.

⁷ В лат. пер.: sicut benignus, соотв. слав.: яко кроток.

им одним сделал это, но многим другим, кто просил мощей святого апостола, ибо обычай имел так делать. И если других святых мучеников кто-либо хотел получить мощи и воздвигал храм в их честь, также делал им таким же образом. (12.11) Воистину, входил туда, где лежал кто-либо из святых и брал один лоскут, около пальма, и клал на его тело, и совершал бдение. И рано утром на следующий день снова измерял и видел: если не добавлялось <сколько-нибудь> [к лоскуту], он совершал другое бдение, и третье, и пребывал в молитве, и не престаивал молиться, пока не находил прибавления*. Тогда давал им, и они уходили и совершали освящение, храма, и клали их <лоскуты> там вместо мощей. (12.12) Ведь нельзя им, как другие делают, бросать лоскут и идти просить другие мощи. А кто так делает, подвергает себя большому осуждению. Итак, теперь видите веру греков⁸, о которой не напрасно свидетельствует их избранный апостол, и вследствие коей даже и донныне по воле Божией сохранены они неврежденны от всех еретиков».

(13.1) Как-то вышли мы из Рима в место, называемое Равенна⁹, и пригласил нас во дворец Григорий¹⁰, сын Бозтия¹¹; ибо он был там принцепсом и был нам другом с самого начала. И был там некий диакон византиец, поставленный служить в тамошней церкви. (13.2) Нам рассказывал он и говорил: «Во времена Ираклия царя я был схвачен и отведен в плен аварами*, и много времени провел у них. (13.3) И в конце концов я бежал с прочими товарищами, которые были вместе со мной схвачены и уведены; и ночами мы шли по Фракийской пустыне много дней, но днем не ходили из боязни. (13.4) И ничего совсем не осталось у нас из еды, так что были мы на грани смерти¹². И был

⁸ Как указывает Гаритт, словом *graeci* груз. переводчик передал арабское *rum* – римляне (то есть латиняне, в том смысле, который это слово имело до разделения Церквей).

⁹ В лат. пер.: Rabeni.

¹⁰ В лат. пер.: Grigolios.

¹¹ В лат. пер.: Booti.

¹² Букв.: дошли мы до смерти.

день тот утро дня Господня¹³; и горевали мы сильно, не только из-за еды, но и о том, что переходим от временного <мира> без приобщения Таин Божиих. (13.5) Начали те <, кто> со мной <был,> просить меня, заклиная и принуждая, и говорили мне: “Не оставь нас умереть без приобщения; если же [сделаешь это], ты дашь ответ Господу за нас в страшный день Судный”. (13.6) Я же ответил им и сказал: “Зачем так неразумно умоляете и принуждаете меня? Первое то, что я не пресвитер, и второе – у меня нет хлеба. И как мне возможно причастить вас?” (13.7) И поднялся один из них, и перетряс все наши карманы, и нашел малую долю хлеба; и когда увидели они его, поднялись все, и протянули мне, и сказали: “Возьми это и как хочешь сделай нам жертву”. Я же спорил <с> ними и говорил: “Не разрешается так делать”. Они же принялись понуждать меня со многим плачем. (13.8) Тогда положился я на милосердие Божие и веру их, и поднялся, и нашел в месте том, по промыслу Божию, камень большой и голый. И дерзнул, и взял долю <хлеба>, и положил на него. И пал на землю, преклонив колени со своими товарищами, и долгое время плакал. И встал, и сотворил молитву диакона, и сказали мы, как в литургии Преждеосвященных* говорят – и “Верую”, и “Отче наш”, и были очи наши устремлены в небо. И сказали: “Един*...”, и как дальше следует. (13.9) И сделалась доля хлебом большим и святым¹⁴. И когда увидели мы это, прославили Бога и возблагодарили за таковое чудо. И приобщились от него, и укрепились; согласно слову, обновились*. И более чем прежде укрепились. И вкушали от него двадцать дней, доколе не пришли в селение»¹⁵.

(14.1) Авва Феодор Асианус, который был ранее воском* в пустыне святого Иордана, рассказывал нам: (14.2) «Был я на Латроне*, что есть гора в Азии, и пришли славяне* в одно селение, которое было в тех местах, и вошли в церковь в день Господень. (14.3) И был весь народ собран в церкви на литургию; совершен уже весь чин литургии, и священник приобщал народ. (14.4) И хотели нечистые прервать таинство Христа

¹³ (Die) Dominica, соотв. греч. *κυριακή* – воскресенье.

¹⁴ В лат. пер.: Factum est in – превратилась в...

¹⁵ Или: в страну, область.

Господа нашего, святое и страшное. Священник же истинный воспретил им это, согласно своей власти. (14.5) И сказали ему злые недруги: "Почему ты веришь в это? Это Бог ваш?" Он же сказал им: "Это тело Того, кто распят за нас, Иисуса Христа, Спасителя нашего, Который есть Бог истинный". (14.6) И насмеялись над ним нечистые, и сказали: "Не стыдно вам верить в то, что будет потреблено и станет навозом?" Он же сказал им: "Не станет [оно] этим, видит Бог, и не поверю, что это будет так". (14.7) И когда услышали это, заставили его съесть всю жертву. И тотчас ему разрезали быстро живот, и ничего не вышло из него совершенно. (14.8) И когда увидели это, изумление охватило их воистину от необыкновенного чуда. И выступили они из селения, и никого не увели оттуда, но спешно вышли они. (14.9) Пастырь же истинный предал свою душу Господу и воздавал благодарение <Тому>, кто удостоил его смерти мученика».

(15.1) Монах некий был в Хозиве*, и вышел в пустыню на жительство в безмолвии. И пребывал в псалмопении и молитвах. (15.2) Он слышал бесов, говорящих друг другу: «Айда, поспешим в это селение – а было это селение по дороге к Аврамеани*, – и ввергнем пресвитера в отчаяние блудом, – ибо это есть отступление от ему заповеданного, – чтобы назавтра во второй час дня он умер». (15.3) И когда услышал это старец, поскольку был весьма милосерд, тотчас направился в селение, где был этот пресвитер, и шел всю ночь. (15.4) И когда было раннее утро, около часу дня¹⁶, пришел он и нашел пресвитера Церкви сидящим у дверей Церкви. И был он охвачен большой скорбью. (15.5) И когда увидел его, то подумал, случайно ли это, и спросил его и сказал: «Не ты ли пресвитер этого селения?». И отвечал он ему нехотя и сказал: «Я». И сказал ему старец: «Вставай, ибо имею сказать тебе нечто страшное». (15.6) Он же не внял от скорби, охватившей его. И спросил его старец, и поднял, и повел в некий церковный закоулок, и рассказал ему, что слышал от бесов. (15.7) Тот

¹⁶ По византийскому времени – 7 ч. утра.

же, когда услышал это, вздохнул глубоко со слезами и сказал ему: «О, если бы ты, отче, пришел на час раньше. Ибо вот немного времени назад пришла одна девица, чтобы зажечь огонь в лампаде, и я впал с нею¹⁷ в блуд». И когда он сказал это, тотчас упал и испустил дух. (15.8) И когда увидел это святой старец, объяло <его> изумление и ужас, как Бог попускает и каким образом бесы ускорятся на погубление человека. И примечательно следующее: если бы не достоин был он <таковой вещи>, Бог не допустил бы до него бесов, чтобы каким-либо образом нападали на него. (15.9) Итак, теперь все спешно и всяким образом с помощью Божией да оградим себя от жилища бесовского, каковое суть жены. Ибо никакого иного не имеет орудия на нас враг рода нашего, кроме них. Мы же без лености всегда да умоляем милосердие Божие, да сохранит нас от подобных сетей бесовских».

(16.1) Нам рассказывал авва Стефан, архипресвитер Святого Феодосия*, и говорил: (16.2) «Я не хотел иметь никакого общения¹⁸ со своими церквями¹⁹, как и с вами, ибо они поминали в молитвах²⁰ царя Константина* несправедного как верного*, который убил своего брата, и гнал правосудие, и сделал много зла. (16.3) И я не мог выйти из обители по немощи. И все кто были в обители, взяли благословение у игумена, чтобы ни хлеба мне не давать, ни кому-либо приобщать меня из обители²¹. И я был в большой скорби и затруднении немало: ибо долгое время был без приобщения. (16.4) И в одну ночь увидел я во сне, будто я стою в церкви у гробницы святых мучеников и молюсь со слезами. И спустя немного времени увидел я воистину святую Госпожу и всехвальную Приснодеву Богородицу Марию, спускающуюся из алтаря. И Она подошла ко мне. Я же узнал Ее и поклонился. (16.5) И Она сказала мне: “Что с тобой случилось?” Я же рассказал причину своего затруднения и

¹⁷ Букв.: через нее.

¹⁸ То есть евхаристического общения.

¹⁹ В лат. пер.: monasteria.

²⁰ Букв.: в молитвах прославления.

²¹ В лат. пер.: civitate.

сказал: потому что “нет ни одной жертвы²², в которую бы верил, чтобы мне причаститься на празднике Господнем”. (16.6) И Она засмеялась и сказала мне: “Подойди и возьми свой ларец”. И я подбежал и взял <его>. И <Она> взяла его и открыла Своими руками, и накрыла плащом, и сказала мне: “Возьми это и не падай духом, но смотри, никого не причащай из тех, кто поминает имя <царя>. А кто причащается с теми, тот причащается с бесами”. (16.7) Я же исполнился радости, и встал, и поднял ларец, полный частичек, как видел во сне. И были они весьма белыми, какими я никогда не видел в своей жизни те, которыми мы всегда причащались, – я и мой ученик авва Василий, а он также был высокого звания, пока не призвал его Господь, и он стал проводить эту жизнь».

(17.1) Сергей²³ кроткий, диакон святого Павла, рассказывал нам так и говорил: (17.2) «Когда убил Константин²⁴ царь своего брата* и Георгия полководца*, в один из дней вдруг одновременно прибежал весь народ в церковь святых Косьмы и Дамиана. И я также пришел, чтобы увидеть, по какой причине так бегом пришли они туда. (17.3) И когда я вошел во святой храм, нашел много народа, который кричал: “Господи, помилуй!”, ибо лампада, которая была перед алтарем, была полна крови. (17.4) И когда я увидел это, я думал, что какой-то хитростью было сделано это, и другие также со мною думали. И я стал ругать эконома и сказал: “Воистину, из-за вас этот грех в городе”. Он же не ответил ни слова, но бегом пошел и взял ту лампаду и другие две лампы, которые висели с ней, и вылил ее перед нами, и другие повесил там же. (17.5) И тотчас, пока мы еще стояли и смотрели, стали три эти <лампады> как из источника воды наполняться кровью. И взяли их, и послали в доказательство одну – царю, одну – царице, и третью – Петру патриарху*, который был от корня своего яковит*. (17.6) И не только эти три лампы, но другие также, в алтаре и в иных важных

²² В лат. пер.: *hostia*.

²³ *Serjios*.

²⁴ В лат. пер.: *Kostanti*.

местах висящие во святом храме, стали такими же, так что все изумлялись. И объял их страх от великого сего чуда, и были они в трепете и ужасе, ожидая гнева [Божия]. (17.7) И причем не только здесь, но и вне города единожды и дважды находили кровь на земле, как от росы, что не один только и двое видели, но многие».

(18.1) Нам рассказывал Феодор, любящий Бога, архи-
диакон великомученика Феодора, что за воротами града
Иерусалима*, и говорил: (18.2) «Супруга Захарии диакона,
которую звали Ауреа²⁵, пришла к святому и триблаженному
Софронию, патриарху Иерусалимскому*, и обвиняла своего
мужа, <говоря,> что прелюбодействует. (18.3) Человек же
Божий сказал ей: “Женщина! О, когда бы заключен был слух
мой в это время, и я не слышал бы подобных <вещей>”. И он
позвал ее мужа и спросил его, правда ли это, что он слышал
о нем. (18.4) Он же отрицал, несчастный. Сказал патриарх
женщине: “Можешь доказать, женщина?” – “Многие зна-
ют, что это правда, но доказать не могу, ибо никто не хочет
впутывать себя в такое дело”. (18.5) В это время посмотрела
женщина на своего мужа и сказала ему: “Смотри, брат, не
затворяй свою совесть, которая есть осуждающий помысел.
И ты помышлял сокрыть это от Бога, который видит все и от
которого ничего не сокрыто из наших намерений. Если же
ты хоть сколько-нибудь знаешь об этом, не дерзай входить во
святой алтарь. А если помысел твой не осуждает тебя, то вот
святой алтарь, и если дерзаешь – войди в него”. (18.6) Диакон
же, который был предметом этого осуждения, не подумал об
Испытующем сердца и утробы, и нагло и бесстыдно вошел
в алтарь. И спустя короткое время был он с головы до ног
поражен проказой. И явил Бог всемогущий это чудо, чтобы
не дерзал человек небречь о деле Божиим».

(19.1) И это также он рассказывал нам и говорил: «Сара-
цины* нечестивые вошли во святой град Христа Бога нашего
Иерусалим* по попущению Божию, в наказание за грехи
наши, которые неисчислимы. (19.2) И тотчас бегом вошли

²⁵ «Золотая».

в место, которое называют Капитолий, и хватали людей многих силою и многих добровольно, для очищения этого места и для возведения злоименного <храма> для молитвы, называемого “мечеть”²⁶ *.

(19.3) И был среди них Иоанн, архидиакон священномученика Феодора, а был он по ремеслу <своему> мастер по мрамору. И удалился он от них вследствие малой прибыли, и отошел сам по себе работать там. И был весьма искусен руками.

(19.4) И когда узнал здесь один блаженный человек, о котором мы упоминали, святой Софроний, – послал к нему в пятницу, и привел его, и умолял его как отец и взыскатель мысленных овец, которых дал ему Бог, чтобы не марал совершенно своих рук, но чтобы уклонялся от какого бы то ни было дела гнусного.

(19.5) И увещевал его, и говорил: “Святое Воскресение* дает тебе дела сколько хочешь и двойное вознаграждение. И не твори непослушание моему повелению. И себе самому повредишь, и станешь причиной многого нестроения, по своей воле восстанавливая место, которое проклял Христос, противясь Его повелениям, которым никто не может противиться. Если же [будешь], – не можешь, работая там, быть под игом служения, на которое определен, ибо даже и мирянину, который называет себя христианином, не подобает работать там”.

(19.6) И также дьяконы, товарищи его, умоляли его. Он же тем временем пообещал с клятвою, и засвидетельствовал силою Животворящего Креста, что “теперь не буду работать здесь больше”. И спустя два дня нашли его там же, работающего там тайно.

(19.7) А поскольку уведомили о нем доброго пастыря, подвигнут был он помыслом о гибели его, и восприяв ревность Финееса*, послал и позвал <его> немедленно. И как мечом пронзил его словом Божиим и отлучил <его> от святой Церкви Господа нашего.

(19.8) Когда же он был отлучен от святого Господа, с помощью сарацин вошел самовластно в свою церковь.

(19.9) А спустя несколько дней он работал в монастыре, который называется “Затворников” на святой горе, и стоял он на лестнице. И поднялся от земли на человеческий рост и остутился, и упал на землю, и вывихнул

²⁶ mijgit' a.

ногу, и повредил кожу и мякоть, и провел долгое время в болезни, и ничего не помогало ему из врачебных средств. (19.10) Тогда исповедал свой грех и сказал: “Не за какую иную вещь со мной случилось это, как за то, что сотворил непослушание понтифику²⁷, и нашел на меня этот гнев, не имеющий ослабления”. (19.11) И спрашивал он об этом некоего товарища своего, боящегося Бога, который также нам рассказывал это, – что же надлежит делать? Тот же дал совет: повергнуться на могилу святого, и зажечь лампаду, и помазать свою рану, и она впитала бы святыню²⁸. И он сделал так, и получив малое облегчение, уже мог ходить с палкой. (19.12) И снова вел себя дерзко, и забыл о милосердии Божиим, и вошел в святой алтарь, и положил свою руку на жертвенник, ибо не мог стоять²⁹. И спустя немного времени стала зловонной его рана, съело ему ногу до бедра, и паралитиком стал он, и во многих мучениях скончался этот несчастный. (19.13) Итак, виждь, брате, что не подобает быть непослушным слову священника, которое есть благословение, какой бы он ни был степени [священства]. И особенно если какого-либо понтифика <это слово>. Ведь это не он свяжет, но через то <слово>, сказанное Иисусом Христом: Что свяжете на земли, будет связано на небесех. Елика аще свяжете на земли, будут разрешена на небесех³⁰. (19.14) Итак, теперь со всею осторожностью и всеми нашими силами поспешим хранить слово и повеление священника, дабы не быть нам под тяжким осуждением. Ведь не напрасно священные каноны осуждают подобных <людей>, ибо не людьми они пренебрегают, но Духом Святым».

(20.1). Орест, пресвитер монастыря святого Георгия, который был в месте, называемом Такина*, в горах Армении, под властью Антиохии, которая есть Писидийская и Фригийская, рассказывал нам следующее: (20.2) «Иоанн, который был из селения Бонита в его краях, слышал [это] в Константинополе от диакона Асиана, который был старшим матросом, ибо он

²⁷ Букв.: главе священников.

²⁸ В лат. пер.: reliquium – мощи.

²⁹ Видимо, не мог стоять по причине больной ноги.

³⁰ Мф 18:18.

покупал груз [для] своего корабля у некого торговца. И когда они спорили друг с другом, сказал продавец: "Благословен Господь, ибо я передаю <груз> только так". (20.3) И тотчас отказался диакон от груза, который покупал, и сказал: "Прости мне, я уже не покупаю больше, ибо много искушений мне будет из-за этого слова". И после умолял его весьма продавец, чтобы продать ему. И мы не могли уже больше его спрашивать о причине его слова³¹. (20.4) И начал нам рассказывать, и сказал: "В моей земле была церковь, где был я дьяконом. И был в ней пресвитер. И был у нас спор, и я ответил слово. И он отлучил меня и сказал: "Благословен Господь, да будешь ты отлучен от Таин Христовых". (20.5) Я же по гордости своей разозлился и ни во что вменил его слово. И пришел день Господень. Я пошел в другое селение, чтобы там послужить, ибо пресвитер того места был моим другом. (20.6) Он же, когда меня увидел, с радостью принял меня, расспросил и сказал мне: "По какому случаю ты не в своей церкви в такой день?" Я же думал, что это дело ничтожное. И без стыда ему рассказал, что "спор вышел между мною и пресвитером, и он отлучил меня. И поэтому я пришел сюда, чтобы послужить и причаститься, и оставил его, – чтоб он треснул!" И когда услышал это тот пресвитер, сказал мне: "Ты меня прости, господин. Поскольку ты отлучен, невозможно мне принимать тебя". (20.7) Я же не так уж был смущен, но взял дары³² и пришел к нашему епископу. Он же расспросил меня. И когда узнал, также не принял меня, но сказал мне: "Иди к своему пресвитеру и смирись, ибо не может тебя разрешить другой, как гласит канон, и не обольщай сам себя напрасно. (20.8) Я же теперь уверился, что нет другого, кроме него. И вернулся, чтобы умолять его при содействии народа. И когда пришел, чтобы так сделать, нашел его почившим. (20.9) Тогда я был вынужден идти к нашему митрополиту. Он же меня послал к Византийскому патриарху. (20.10) И тот, когда услышал о моем случае, послал меня в Рим и сказал: "Верь, друг мой, что ты весьма повредил

³¹ То есть столько уже спрашивали, что больше не могли.

³² Не Святые Дары.

своей душе, когда не смирился перед ним и <не> послушал <его>, чтобы он разрешил тебя при жизни своей, ибо не может никто другой разрешить тебя, если только патриарх Римский, ибо он есть глава всех Церквей Божиих, благодаря Петру, принявшему власть от Христа Бога нашего вязать и решить*, – о нем не знаю, может ли он сделать это". (20.11) Я же, когда услышал это, пошел в Рим. И он [патриарх Римский], узнав мое дело, вовсе не согласился принять меня, но повелел мне через архимандрита и сказал мне: "Иди во святой град Иерусалим, и если, может быть, тамошний патриарх сможет во святых местах умолить Бога, чтобы разрешил тебя. Но даже и он, не думаю, чтобы сделал это". (20.12) И после этого я пошел в Иерусалим и пришел к патриарху. И он не принял меня, но послал меня в пустыню к живущим там отцам и сказал: "<Смотри,> может быть, найдется из них <кто-нибудь> достойный, и сможет умолить милосердного Бога и разрешит тебя от этих тяжких уз". (20.13) Я же, несчастный, ходил по всей пустыне, где жили святые отцы. И когда приходил к одному, он посылал меня к другому, а тот – также к другому. И сказал мне некий монах: "Зачем тебе сильно утруждать себя? Если святой старец, который есть среди нас, не может разрешить тебя, то думаю, что никто другой на земле не может сделать это". (20.14) И умолял я его весьма, дабы привел меня к нему. Он же подвигнут был божественным милосердием и отвел меня. И мы, отправившись, пришли в место, где был святой тот старец, которое было жилищем его на земле. И мы сотворили молитву и многое коленопреклонение и сказали "Господи, помилуй" много раз попеременно. (20.15) И он спросил монаха, который был со мной, и назвал меня, и сказал: "Зачем ты утомил этого брата, которому никто не может помочь?" Мне же сказал: "Не отчаивайся, но пребывай в молитве со тщанием, и я также буду пребывать". (20.16) И после долгой молитвы он поднял глаза на нас, как бы снизу вверх. И был он обнажен, но покрыт волосами: и были они белые, как овечья шерсть. И сказал он мне: "Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя? Тяжкое дело ты сотворил. Ибо ты прогневал своего пресвитера и не согласился смириться. Вот сколько ты ходил и сколько труда понес, и ничуть не преуспел! Теперь уже не

неведаешь, что нехорошо пренебрегать словом священника? Наипаче, [того,] кто достоин будет в глазах Божиих, ибо не он есть, кто вяжет и решит, но Господь наш Иисус Христос, который сказал своим ученикам: *Елика аще свяжете на земли будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех*³³. И кто может разрешить тебя, если он умер?" (20.17) Товарищ же мой показал мне глазами, и мы припали к земле со тщанием, чтобы умолить его. Тогда сказал он нам: "Пребудьте здесь три дня, и я умолю Бога, который есть естество, любящее благодать и милосердие. Может быть, сжалится и призрит на тебя по безмерному милосердию <Своему>". (20.18) И он вошел в пещеру, которая была в земле. Мы же пребывали снаружи. И по прошествии трех дней он вышел из пещеры и сказал нам: "Поднимайтесь, братия, на молитву". И мы поднялись, и он также с нами <был>, и мы молились долгое время. (20.19) И мы увидели в воздухе проходящий одр, и был на нем тот пресвитер, который связал меня. Тогда сказал мне Божий человек: "Не узнаешь его?" Я же отвечал ему и сказал: "Конечно, отче". И сказал он мне: "Моли его". Я же припал к нему и весьма умолял, а он вовсе не слышал меня. И сказал тот, кто воистину слуга Божий: "Вонми, отче, за множество милосердия Божия, и пожалей того, ради кого ты послан, ибо он весьма потрудился". (20.20) Тогда сказал мне пресвитер: "Что пользы тебе было, брате, когда так на меня осерчал? А теперь за милосердие Божие и молитву сего святого отца и дерзновение его пред Богом, благословен Господь, да будешь ты разрешен от твоих уз. Иди с миром в свое место, славя Господа. И не пренебрегай словом священника". И когда он так сказал мне, тотчас лег на своем одре, и углубился как бы в молитву, и исчез из виду. (20.21) Тогда начал старец наставлять нас и увещевать, и укреплять нас немало. И мы унесли с собой его молитву, как деньги на дорогу, и вернулись с миром, и славили Бога милосердного и любящего милосердие. (20.22) И я пришел в свою область³⁴, и

³³ Мф 18:18.

³⁴ Или: землю (terram).

уже никто не печалился, принимая меня, но все, кто узнавал о благословении, тогда с радостью принимали. И благословен Господь, который прославляет прославляющих Его, сего ради благословим Его ныне и присно и во веки веков. Аминь”».

(21.1) И воистину, во свидетельство и утверждение скорее эта глава. Не поленимся рассказать чудо, которое с Божией помощью сотворено было святым Феодором, бывшего затворником, которого звали <Сокеонели>*. Явим пред всеми³⁵ того, кто воистину свят, и кто от младенчества своего стал истинным рабом Божиим. (21.2) И это он иногда слышал от многих, не только от священников, но также и от мирян, что без страха говорили: «Благословен Господь». И часто слезно увещевал и поучал об этом, и не мог объяснить³⁶ роду человеческому, который трудноувещеваем. (21.3) И однажды он услышал от мирянина, как тот сказал это слово: «Благословен Господь» – ни о чем. Тогда опечалился он сильно об ослеплении и безумии [этого] человека и сказал своему слуге: «Иди и позови всех, кто здесь, и принеси стеклянную <чашу>, полную воды». (21.4) И когда было сделано это и собрались все, тогда святой взял чашу и сказал: «Хотите ли знать, какую силу имеет это слово». И тотчас изобразил крест на чаше во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И вылил воду сверху в воздух, и сказал: «Благословен Господь, стой покуда». И встала вода наверху в воздухе и висела долгое время пред всеми. И весь народ восклицал: «Господи, помилуй!», пока не сказал он то же слово: «Благословен Господь, опустишь». И опустилась. (21.5) Тогда поняли силу божественного слова, и все пали, преклонив колена пред ним, и просили прощения и молитв, чтобы им всем перемениться и следить за этим словом.

(22.1) И тот же, о ком мы упоминали, истинный раб³⁷ Божий авва Феодор, мне рассказывал: «Когда я был в Византии, я слышал от людей, любящих Бога, что играли они с другим

³⁵ Или: явим на среду (in medium).

³⁶ В лат. пер.: convincere – изобличить, доказать, опровергнуть.

³⁷ Прим. Гаритта: в груз. тексте *jmai*, “frater” (брат). Следует читать: *tonai*, “servus” (раб).

неким отроком в месте, называемом <Сергий³⁸>, и сделали из них некоторых пресвитерами, а иных – диаконами³⁹. (22.2) Взяли хлеб и поместили его на копие, как просфору, и как бы совершили литургию. И когда сказали: “Един [свят]...”, пронзен был хлеб копием и обрелся лежащим на алтаре святой Марии в Урвикиевых*. (22.3) И это чудо стало известно всем. И взяли и положили хлеб этот со святой жертвой, которая была предложена святыми иереями. Отроки же таким образом были замечательно научены. (22.4) И когда они выросли, кто был [тогда] пресвитером – посвящен был в пресвитеры, и [кто] диаконом – в диакона, и [кто] чтецом – в чтеца в церкви святой Богородительницы в Урвикиевых».

(26.1) И тот же <Симеон> нам рассказывал: «Архипресвитер нашего селения мне рассказывал: “Некий персидский юноша вошел в мой дом, и увидел у меня в передней комнате изображение пресвятой Богородительницы, и сказал мне: “Знаешь, чье это изображение?” И я ответил: “Непременно”. (26.2) Тогда сказал он мне: “Воистину, вы не знаете, а я воистину знаю силу Ее”. Отвечал я и сказал ему: “Каким же образом ты, чужеземец, лучше нас знаешь?””⁴⁰ (26.3) И сказал он мне: “Во времена царя Хосроя мы пришли в Иверию, и была одна девица в доме, в котором я был. И сидели мы с ней, играя в яблоко, бросая <его> друг в друга. (26.4) И с одной стороны, на которой был я, стояло подобное изображение. И в меня бросала девица много раз, и попала один злосчастный раз в это изображение. И тотчас повалилась она за свой грех, и душил ее бес, и пускала она пену, и многое другое делала дурное, как бесноватые и страдающие от колдовства. (26.5) И многие врачи приходили и не могли исцелить ее,

³⁸ В лат. пер.: Sergii (sirjias).

³⁹ Схожая история рассказывается в «Луке Духовном» (238) и в собрании Миони, нов. 8.

⁴⁰ Букв.: большой нас знаток – лат.: cognitor. Так назывался также адвокат, удостоверяющий тождество личности, «опознаватель».

пока не пришел некий христианин и не понял причину. И он позвал священника христианского, <который> здесь <был>. И он сказал ей: "Твори молитву о милосердии ее", – и показал на образ ее над нею. И тотчас исцелилась она от беса. (26.6) Встала и прославила Бога, рожденного от Девы непостижимым образом. И с того времени весьма почитала [она] тот образ и просила оставления грехов"».

(27.1) Брат Георгий из города Синнада рассказывал нам: «В городе Филомелии в горах Писидии* некий пресвитер стоял, совершая литургию. И вошел некто из соседей в церковь, и вопил, и говорил: "Сына твоего унесли волки". (27.2) Он же не обернулся нисколько, и не отступил от святого алтаря, и не промолвил слова, кроме слов литургии, покуда не совершил приношения жертвы и не отпустил народ с миром. И собрал жертву оставшуюся, согласно [установленному] порядку, и положил алтарный покров. (27.3) И тогда спросил: "Куда пошли волки, которые похитили моего сына?" И начал <их> преследовать пресвитер, и нашел их далеко, примерно в двух милях. И сидели они на скале вокруг отрока здесь и там, и в середине отрок играл в песочек, и никакого не было ему совершенно вреда. (27.4) Слава Тебе, Человеколюбче Боже, вознаграждающий и прославляющий тех, кто святое Твое повеление более, чем всех сродников и сыновей своих почтили».

(28.1) Феодор епископ рассказывал мне следующую вещь: «Во времена Аркадия, святого архиепископа*, одного пресвитера уличили в колдовстве с двумя диаконами-колдунами. И начал принцепс бить их, чтобы сознались. (28.2) И сказал мне архиепископ: "Иди, брат, и сделай, чтобы разузнал принцепс все верно при помощи пыток". И я сказал принцепсу, чтобы исследовал, с какого времени они были в блуде <колдовства> и каким образом не почитали Бога, когда были в этом чине и служили, и неужели ничего не было [им] открыто за <это> время, ведь у меня нет уверенности, что Бог не простил свои творения. (28.3) И когда спрашивали их, сказали они, что пресвитер этот был пятнадцать лет <в колдовстве>, эти же – один шесть лет, другой – четырнадцать. (28.4) И продолжил слово этот пресвитер, и сказал: "До шести лет я ничего не видел. И после

шести лет, вплоть до введения священных материй⁴¹ меня допускали, и я совершал все, согласно чину. (28.5) Когда же приходили священные материи, тотчас я видел человека, одетого в белое, страшного лицом, вида которого не могу описать. Он входил и связывал меня, и ставил меня в угол одного отдельно. И стоял он, и совершал все служение таинства, и причащал народ, и все совершал вплоть до отпуста народа. И когда отпущал народ, приходил и развязывал меня. (28.6) На девятый же год, когда я входил в двери церкви, тотчас он приходил и снимал с меня одежду, и связывал меня, и ставил меня с одной стороны, и совершенно мне не позволял входить в алтарь". (28.7) И я спросил его через принципса: "Причащался ли ты?" И сказал <пресвитер>: "Я показывал перед людьми, что причащаюсь, но не причащался. (28.8) И вследствие этого открылось мое дело, ибо один пресвитер пригласил меня в свой дом. И когда мы причащались и мне нельзя было принять частичку⁴², я решил не положить⁴³ ее на дискос, по своему обыкновению, но взял <ее> и спрятал в свой рукав. (28.9). И вышли мы из церкви, и пришли к пресвитеру, который пригласил меня, и я бросил <ее> на дорогу с краю. А в том месте были гуси, и они окружили <частичку> и начали галдеть, и многие пытались их прогнать. (28.10) Они же так же собирались и галдели, пока не подошел один некто к тому месту, чтобы посмотреть, почему они так галдят. И нашел там святую частичку и спросил: "Откуда попала она сюда, или кто проходил по этой дороге?" И сказали, кто оказался в том месте, обо мне. (28.11) Он же бегом пришел, и схватил меня, и передал церковным властям. И они заставили меня сознаться, и сняли с меня священные одежды⁴⁴, и передали меня суду, как вы меня сейчас видите". (28.12) Так поведано было о подобной [вещи], и другого тоже много сказал <он> и товарищи его. И пошел я к архиепископу. Судья же постановил о них, чтобы пресвитера сожгли огнем,

⁴¹ Букв.: святости; в лат. пер.: *sancta species*.

⁴² В лат. пер.: *hostiam*.

⁴³ В лат. пер.: *non effeci ut ponerem... sed...*

⁴⁴ Schema.

диаконов же предали мечу и отрубили им головы. И так в точности было с ними сделано».

(30.1) Мне рассказывал это пресвитер нашей лавры святого Саввы по имени Михаил, и говорил: «Был здесь один монах, весьма пожилой, который провел пятьдесят лет <в лавре> и был украшен добродетелями. (30.2) И Бог дал <ему> знать день его отшествия. И в день пятницу, в час третий сказал он своему ученику: “Встань, и разожги огонь, и сотвори службу⁴⁵”. Он же сделал так, как [тот] ему повелел, и причастил его животворящим Телом и Кровью Иисуса Христа Спасителя нашего. (30.3) И воскресною ночью в час шестой сказал он своему ученику: “Возьми кадило и положи ладан”. И сделал он так, и тотчас осветился дом светлее, чем от солнца, исполнившись аромата, так что раздавался на три мили аромат его, и многие обоняли благоухание ладана. (30.4) И сказал он ученику своему: “Мир тебе, друг мой”, и почил сладким сном. И погребли его со отцами. И мы воздали славу Богу, возвеличивающему достойных <рабов> своих. Аминь».

КОММЕНТАРИИ

12.2. *Григория патриарха, которого называют чудотворцем* (miraculorum patrator) – Григорий I Великий, свт. (папа Римский с 590 по 604 гг.; пам. 12 (25) марта) – церковный писатель, богослов, учитель Церкви, прозванный на Руси «Двоесловом» за свое знаменитое произведение «Диалоги о жизни и чудесах итальянских отцев и о бессмертии души» (первый записанный патерик, по подобию которого был вскоре составлен еще более знаменитый «Луг Духовный»).

12.8. ...и те также с ним <были> – Прим. Гаритта: типично арабский оборот, вместо обычного латинского *ivit habens secum illos*: «вошел, имея с собою их».

12.8. ...и вошли с литанией – *Litania*: 1) молитва; 2) молитвенное призывание, молебен, совершаемый клиром и народом в торжественной процессии; 3) торжественная процессия с пением (*Niermeyer 1976*).

⁴⁵ Offer liturgiam.

12.8. ...*немало крови вышло из него* – Схожую историю рассказывает Иоанн диакон (IX в.) в своем «Житии св. Григория Великого» (2.42; PL 75, 103–104). Сам же папа Григорий приписывает ее папе Льву.

Об обычае западной Церкви относительно раздачи святынь свт. Григорий Двоеслов пишет: «Да знает светлейший Государь, что римского обычая нет раздавать мощи святых, чтобы кто-нибудь помышлял дотронуться до тела [их], но даются только лишь в ковчежце [*brandea*; также *palliola* – кусочки покрывала], которые кладутся на святые останки...». Далее он излагает вышеуказанную историю, приписывая ее св. папе Льву: «Во времена блаженнейшего Льва папы, как многие рассказывают, когда греки питали сомнения относительно подобных реликвий, вышеназванный понтифик, принеся ножницы, начал резать, и из надреза потекла кровь» (*Письмо 30*; цит. по: *Du Cange 1898*. P. 735–736). Слово *brandea* первоначально означало покрывало или полотно, в которое заворачивались тела умерших мучеников. Эти покрывала затем кто-либо из христиан брал себе в благословение. Отсюда произошел обычай возлагать на мощи или на могилу святого кусочки ткани, и затем брать в благословение и почитать как святыню, см.: *Cabrol, Leclercq, Marrou 1907–1953*. Т. 2.1 (1910). Col. 1132–1137 и *Du Cange 1883–1887*. Т. III (1884). Col. 735–736.

12.11. ...*пока не находил прибавления* – Из текста можно понять, что в данной новелле идет речь о прибавлении к размеру лоскута во уверение исполнения его благодатью, тогда как Григорий Турский, описывая этот римский обычай, говорит об увеличении веса; причем у Григория Турского говорится об этом чуде как доступном любому верующему, если вера его достаточна: «О чудо! Если его вера [того, кто возложил лоскут] достаточна, ткань совершенно исполнилась Божественной благодати, так что вес ее довольно увеличился» (*Книги чудес 1.1.28*; PL 71, 728).

13.2. ...*схвачен и отведен в плен аварами* – Авары (слав. обры) — монголо-тюркские племена, в VI в. вторгшиеся в Европу и покорившие всех славян южно-русской равнины, часть восточных и западных славян. Авары совершали набеги

и на Византию; пытались захватить Константинополь в 599 и 626 гг.

13.8. ...*как в литургии Преждеосвященных* – Одно из первых упоминаний в первоисточниках литургии Преждеосвященных Даров. См. прим. к словам: «...*сотвори Преждеосвященную*» (5) в «Чудесах святой Девы Марии в Хозиве».

13.8. *И сказали: «Един...»* – «Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь» – стих, предваряющий причастие Святых Христовых Таин.

13.9. ...*согласно слову, обновились* – Литургия Преждеосвященных Даров по-грузински букв. означает «обновление», лат. «renovatio».

14.1. *Воск*, греч. *βοσκός* – пасущийся. Так называли монахов Палестины и Месопотамии, которые вели особо строгий образ жизни: жили в горах под открытым небом и питались лишь травой и другим «подножным кормом», все время посвящая молитве и псалмопению.

14.2. *Латрон* – По груз.: р'i-latron (Филатрон). Речь идет о горе Латрос (Latron) на восток от Милета, которая в античности называлась Латмос (Latmos); см.: *Beck* 1959. P. 211–212.

14.2. ...*и пришли славяне* – Прим. Гаритта: грузин написал "sivlab"; следует читать "siklab" – арабская транслитерация греческого "Σκλάβοι". Прот. К. Кекелидзе подчеркивает важность этого рассказа для исследования истории славян в Малой Азии (Кекелидзе 1962. P. 238–243 [автор дает русский перевод нов. 14]). Возможно, данный текст является самым ранним свидетельством о пребывании славян в Малой Азии.

15.1. *Хозива* – Монастырь в окрестностях Иерусалима, расположенный между Иерусалимом и Лаврой Саввы Освященного; см. прим. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» на слова «...*отведя его в монастырь...*» (3) и «...*монастырь Святой Владычицы нашей Богородицы*» (3).

15.2. *Аврамеани* – Монастырь «Византийский» (Byzantins), близ Иерусалима, на горе Елеон, основан Авраамом, будущим архиеп. Эфесским, после того как он пришел из Константино-

поля, где основал Авраамиев монастырь, в первой четверти VI в.; см.: «Луг Духовный» (97); *Vailhé 1899–1900*. P. 518.

16.1. *Святой Феодосий* – Имеется в виду монастырь св. Феодосия между Иерусалимом и Лаврой прп. Саввы Освященного.

16.2. *Я не хотел иметь никакого общения... ибо они поминали в молитвах царя Константина неправедного как верного* – В истории Церкви нередки были случаи временного отказа какой-либо ее части от общения с другой, когда делалось предпочтение, выражаясь словами свт. Григория Богослова, «прекрасного разногласия пагубному единомыслию» (*Слово 6, о мире*; см. рус. пер.: *Григорий Богослов 1994*. Т. 2. С. 157), и выбирался разрыв общения с частью Церкви с целью сохранения единения с Церковью как телом Христовым, как это сделал прп. Максим Исповедник. В этих случаях «разрывали ризы Христовы» не те, которые шли на разрыв, но стремящиеся к видимости мира. Сам принцип, заключающийся в том, что надо стараться о мире, но так, чтобы не оскорбить Бога, очевиден. Как очевидно и то, что «каждый принцип, переходя от лиц более разумных к менее смыслящим, извращается и получает такие свойства, которые делают его возмутительным» (*Лебедев 2003*. С. 566). Данному вопросу посвящено, например, письмо 224 свт. Афанасия (Сахарова) (*Афанасий (Сахаров) 2001*. С. 281–286), который сам был некоторое время в числе непоминавших митр. Сергия, имя которого тогда, при живом местоблюстителе, возносилось незаконно. Святитель напоминает в этом письме о ситуации в Греции XVII в., когда в храмах возносились имена патриархов, поставленных султаном-мусульманином за определенный взнос в казну (среди этих патриархов бывали и тайные иезуиты, и сочувствующие протестантизму), а также о ситуации в России, когда первенствующим членом Синода был «бражник и развратник» Феофан Прокопович. «Но не раскольники, а те, кто молился в храмах, где возносилось имя Феофана Прокоповича, оставались в православной Церкви и получали благодать и освящение» (*Афанасий (Сахаров) 2001*. С. 283–284).

В данном случае правосмыслие героя новеллы засвидетельствовано явлением ему Пресвятой Богородицы, подавшей ему Божественную помощь в виде частичек Святого Причастия.

16.2. *...поминали в молитвах царя Константина...* – Император Константин (Konstantinus) (641–668 гг.) известен под именем Константа II, внук и наследник Ираклия (610–641), казнивший ок. 660 г. своего брата, диакона Феодосия, по обвинению в политической измене, за что был прозван в народе Каином. Защитой монофелитства и гонениями на православное духовенство он стяжал себе народную ненависть. Им были сосланы св. папа Мартин (пам. 14 [27] апреля) и прп. Максим Исповедник (пам. 21 января [3 февраля] и 13 [26] августа), оба скончавшиеся в ссылке (папа Мартин – в 655 г., а прп. Максим – в 662 г.). Под влиянием народной молвы, а также видений (брат являлся ему с чашей, наполненной собственной кровью, и предлагал причаститься), император переселился в Рим, затем в Сицилию, где был убит заговорщиками. Согласно преданию, отъезжая на корабле из Равенны, он плюнул в сторону Константинополя, не собираясь более туда возвращаться. Труп его, однако, вернулся в Константинополь.

17.2. *Когда убил Константин царь своего брата* – См. предыд. комментарий.

17.2. *...и Георгия полководца* – Прим. Гаритта: насколько мы знаем, данный текст является единственным источником, где упоминается об убийстве полководца Георгия Константином II.

17.5. *...к Петру патриарху* – Петр, патриарх Константинопольской церкви (656–666 гг.), сменивший Пирра, — один из вождей монофелитов, который изобрел хитрый догматический компромисс для узаконивания монофелитства, обманувший папских послов (возможно, и самого папу Евгения I), но не обманувший прп. Максима Исповедника. Был предан анафеме на VI Вселенском соборе вместе с прочими епископами-монофелитами.

17.5. *...яковит* – Представитель разновидностей монофизитской ереси.

18.1. *...архидиакон великомученика Феодора, что за воротами святого града Иерусалима* – Очевидно имеется в виду св. Феодор Тирон, который чрезвычайно почитался в Иерусалиме и имел 5 празднований, не считая храмовых праздников. В Иерусалимском канонарии есть сведения о том, что имелся храм

или монастырь св. Феодора (как полагает прот. К. Кекелидзе – именно Феодора Тирона), который был известен в Иерусалиме тех времен как постройка св. Иоанна Милостивого, хотя был им лишь восстановлен. Этот храм упоминается и в «Житии прп. Саввы Освященного»: τὸ μαρτύριον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου (Kyrillos 1929. P. 185.4; рус. пер.: ПП. Вып. 1. С. 124).

18.2. ...к святому и триблаженному Софронию, патриарху Иерусалимскому – Имеется в виду свт. Софроний, патр. Иерусалимский (634–638 гг.; дата кончины точно неизвестна: от 638 до 644 г.; пам. 11 [24] марта). До принятия монашества свт. Софроний подвизался под руководством прп. Иоанна Мосха, вместе с которым составил знаменитый «Луг Духовный». От своего наставника принял монашеский постриг. В 630 г. занял место, пустовавшее после кончины патр. Модеста. В конце жизни, чтобы избежать ненужного кровопролития, вынужден был вести переговоры о сдаче Иерусалима арабам (см. ниже). Свт. Софронием был пересмотрен устав Лавры прп. Саввы Освященного. Ему приписывается авторство «Жития прп. Марии Египетской». Им было также составлено большое количество тропарей, стихир и трипеснцев.

19.1. *Сарацины* – См. прим. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве», на слова «Сарацины» (32).

19.1. ...вошли во святой град ...Иерусалим – В 638 г. правление Ираклия, которому удалось вернуть Византии ее прежние границы и вернуть в Иерусалим Святой Крест, окончилось настоящей катастрофой – нашествием арабов, объединившихся под новым знаменем ислама; в 638 г. арабы подошли к Иерусалиму. Свт. Софроний Иерусалимский во избежание новой резни сам вел переговоры с Халифом Омаром о сдаче города. По заключенному ими договору христианам оставлялись их храмы, за которые они обязаны были платить налог. Запрещалось воздвигать новые храмы, звонить в колокола и пр. На месте храма Соломона мусульманами была воздвигнута мечеть Омара, существующая и по сей день.

19.2. ... злоименного <храма> для молитвы, называемого “мечеть” – Видимо, речь идет о строительстве мечети Омара.

19.5. ...*Святое Воскресение* (Ἀνάστασις) – Базилика, сооруженная Константином Великим на месте воскресения Господня. Разрушена персами в 614 г. См. прим. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» на слова: «...После нашествия персов...» (35).

19.7. ...*восприял ревность Финееса* – Финеес – сын Елеазара, сына Аарона священника, пронзивший мечом израильянина, приведшего, вопреки повелению Господню, жену мадианитянку (см. Числ 26:6-13). Господь отвращает свой гнев «за то, что он [Финеес] показал ревность по Боге своем и заступил сынов Израилевых» (Числ 25:13).

20.0. Единственная новелла, имеющаяся в греч. рукописи (единственной, неполной и чрезвычайно попорченной), см.: *Canart 1966*. P. 5–18.

20.1. ...*в месте, которое называется Такина* (лат.: Takinon) – О горе Такина см. библиографию у П. Канарта (*Canart 1966*. P. 6, п. 2; P. 18).

20.10. *Петру, принявшему власть... вязать и решить* – П. Канарт (*Canart 1966*. P. 7) отмечает это место как не очень обычное категорическое утверждение примата Римского папы (на основании слов Господа: «Аще отпустите...»), в духе западной Церкви.

21.1. ...*Феодором... которого звали <Сокеонели>* – Прим. Гаритта: сомнительно, что речь идет о Феодоре Сикеоте. Во всяком случае, о данном чуде не говорится в изданном житии святого (BHG 1748).

22.2. ...*на алтаре святой Марии в Урвикиевых* – Монастырь Богородицы Урвкия, или в Урвикиевых (Θεοτόκος τῶν Οὐρβικίου) – мужской монастырь, созданный патриkiem Урвikiem при имп. Анастасии (491–519 г.). В нем был пострижен Евтихий, впоследствии патриарх Константинопольский (пам. 6 [19] апреля, † 582 г.). Урвикиевы – название местности, где находился храм. Указание на мн. ч. (τῶν) обычно для названий различных местностей в Константинополе, как и наименование церкви и окружающей ее местности по имени ктитора (Сфоракиевы,

Кировы, Константиновы и пр.). Напр.: τὰ Σφωρακίου – Сфоракиевы – местность, где был воздвигнут патриkiem Сфоракием храм в честь вмч. Феодора Тирона. В честь ктитора храма местность получила свое название, а церковь – именование «Церкви в Сфоракиевых». Также и церковь, посвященная пресвятой Богородице, в данном случае получила имя ктитора, патрикия Урвикия, а по названию церкви получила именование и находящаяся в ней богородичная икона. О самой богородичной иконе ничего не известно (*Janin 1953. P. 216; Архиеп. Сергей 1901. Т. II. С. 542, 676*).

27.1. *Писидия* – Гористая область в юго-западной части Малой Азии.

28.1. *Во времена Аркадия, святого архиепископа* – Аркадий – архиепископ Кипра в VII в., участник монофелитских споров, автор жития прп. Симеона Столпника (ср. ВHG 1322w и 1444). О нем см.: *Van der Ven 1962. P. 101–102*.

ОТДЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

РАССКАЗ О СЕНАТОРШЕ*, ТОЙ, ЧТО В ПУСТЫНЕ ИОРДАНСКОЙ¹

Перевод выполнен по изданию: *Flusin, Paramelle 1982*. P. 291–317. Текст издан Б. Флюзенем по шести рукописям (всем, известным на момент издания), в том числе и рукописи «Митерикона» – рукописи А. Рукописи делятся на две достаточно отличающиеся версии: *a* (куда входит и рукопись А) и *b*, последняя из которых представлена одной рукописью В, содержащую собрание житий святых. Версию *b*, содержащуюся в рукописи В, язык которой является более простым и грубым, Флюзен считает наиболее близкой к тексту оригинала, хотя не исключает при этом возможности большей аутентичности некоторых деталей версии *a*².

Разночтения рукописи А мы приводим в подстрочных примечаниях.

Условные обозначения

[] вставки переводчика

* указание на комментируемое место

1. Некто из духовных святых отцов по имени Сила, родом араб, живущий в пещерах Фарана^{3*} под Иерамой^{4*}, рассказывал братьям, что: «Некоторое время тому назад жил некий отшельник, мой близкий друг, в отшельнических кельях Каламона*, и у меня был обычай во время ежегодных праздников навещать его и приносить ему немного еды и благословляться у него. И спеша однажды на святой праздник Пасхи, я взял в своей милоти немного сухарей и хлебов малого благослове-

¹ BHG 1318w.

² *Flusin, Paramelle 1982*. P. 291–305.

³ В версии А: в пещере Фаран.

⁴ В версии А: под Рамой.

ния^{5*} и вышел по обычаю, чтобы отправиться к рабу Божию. И случилось мне по некоему промыслу забыть, где находится пещера, и долго проискав и не найдя, опечалился. И когда я блуждал среди тамошних возвышенностей и скал, упредил меня зной, и я сильно хотел пить⁶.

2. И я, страдая от усталости, жажды и солнечного зноя, воззвал к Богу, чтобы не лишал меня драгоценного лицецерния святого мужа. И в это время увидел следы меж холмов и, чрезвычайно обрадовавшись, рассмотрел их и узнал, что не следы взрослого мужчины, но или отрока, или женщины. И следуя по этим следам и разыскивая, не нашел их окончания. И весьма скорбя, вижу множество собранного хвороста*. И подойдя и раскидав кучу, по промыслу Божию вижу пещеру, имевшую и небольшой вход. Считаю неподобающим сразу входить, позвал: "Благослови меня, отче". А поскольку никто не отвечал, снова позвал, сказав то же слово. И поскольку снова никто не отвечал, снова повторил тот же возглас в третий раз. Тогда, отважившись, захожу и вижу некоего монаха, спокойно сидящего.

3. Когда, сотворив друг другу поклон, мы встали, я предположил, что он евнух. Он предложил мне сотворить молитву. Я же просил лучше ему сотворить, и поскольку я долго на этом настаивал, он говорит мне: "Тебе надлежит сотворить молитву, ибо ты пресвитер". А поскольку я отрицал и пытался скрыть, он просил, говоря: "Ты пресвитер, не обманывай, кири авва*, но лучше помолись". Удивившись и устранившись, я сотворил молитву, и мы оба сели. И я крайне недоумевал, говоря в своих мыслях: "Женщина это? Или евнух?" И молчал. И говорит он мне: "Почто, мой авва, имеешь много помыслов обо мне?" Когда же я отрицал и говорил, что не имею, отвечает: "Да, размышляешь в себе, говоря: Женщина ли это? Или евнух?" Я, удивленный и этим, склонил лицо к земле.

⁵ В версии А: и малое благословение хлебов (имея в виду, может быть, хлебы в качестве небольшого благословения).

⁶ В версии А: *γέγονε λίαν ἔκψυχος* – выбился из сил.

4. Тогда говорит он мне: "Дай мне слово, что никому не расскажешь обо мне, пока я во плоти, и я скажу тебе о себе, кто я, и о своем пришествии сюда". Я же сказал: "Хорошо. Знаешь Святым Духом, что в тебе, что с радостью это узнаю". И когда я обещал никому не открывать известное о нем, тогда он начал говорить так.

5. "Я женщина. Была я дочерью некоего епарха* в Константинополе. И сватал меня некий знатный друг моего отца в жены своему сыну. Я же без радости принимала разговоры о браке, но не открывала своей цели моим родителям. Ибо сама желала только быть праздною от мира и молиться, и просила помощи Божией достигнуть этого. И говорит мне однажды отец мой: "Приготовься, чадо. Ибо пришло время твоего брака, и обручник твой донимает меня, чтобы ныне сотворить брак". И я сказала ему: "Невозможно, господин мой, выдать меня мужу, когда я не исполню прежде своего обета".

6. Когда же он спрашивал, что за обет, я отвечала, говоря: "Я обещала Богу сперва поклониться святым местам". Он же говорит: "Сочетайся прежде, чадо. И когда совершится брак, возьми с собой своего мужа, и оба с миром отправляйтесь и поклонитесь Богу, как хотите". Я же говорю: "Я обещала, будучи девой, поклониться там Господу моему⁷. Не лишай меня этой цели, о отец, чтобы не случился со мной из-за этого несчастный случай". Он же, слыша это, согласился отпустить меня, не без печали отложив покуда брак. И дает мне отец отроков и отроковиц и евнухов в услужение, и для охраны и три тысячи номисм монетами, чтобы жертвовать их, куда требуется.

7. И вот я вошла в Святой град и, поклонившись святым местам, обошла пустыни, пожертвовав святым отцам⁸. И пришли мы в те края, в пещеры Копротá, в так называемую Лавру египтян*. Ибо там жили некогда три старца, из которых один был святой во вретнице, имевший и две книги пандект*. Я же, имея внутри попечение отречься от обольщения суетной

⁷ В версии А: дважды обещала.

⁸ В версии А – *γυρεύουσα τοὺς ἁγίους πατέρας*: обошла кругом пустыни в поисках святых отцов.

жизни, искала найти некоего монаха, могущего совершить это таинство не соблазнившись, и дать мне святую схиму*. Увидев старца во вретнице, сказала себе: "Сей исполнит мою цель, если благоволит Бог".

8. Когда же мы совершили раздачу [пожертвований], мы возвратились во Святой град. И пробыв там несколько дней, бывшие со мной спешили возвратиться домой. И думали они, что и я спешу это сделать. И я написала тайно два письма, одно своим родителям и одно старшему, бывшему со мной, где было сказано: "Принесла себя Богу всех. Не ищите более меня, ибо не найдете. Ибо я уйду отсюда туда, куда Господь поведет меня". И когда предстояло нам выйти из города, устлали мне носилки, и остальное имущество вперед нас отправили к воротам.

9. И говорю я старшему: "Есть у меня желание, чтобы снова, до того как отправиться в путь, насладиться поклонением святой Голгофе и святому Гробу". Отвечает он мне: "Наши вещи опередили нас, и здесь нет твоей одежды. И как сможешь ты так пойти, когда нет тех, кто должен идти с тобой, но пойдешь как простолюдинка?" Говорю ему: "Да, иду, как простолюдинка, чтобы никто не узнал, кто я". Отвечает он: "Возьми же одну служанку, оставшуюся с нами, и ступай, и скорее приходи, чтобы мы догнали наших животных".

10. Я же, взяв два письма, которые написала, свернула и положила в свою дорожную одежду*, и так отправилась со служанкой. И приходим мы к святой Голгофе, и я останавливаю там служанку, говоря: "Подожди меня немного здесь, пока я пойду и облобызаю святой Гроб и приду". И так, выйдя из города, отправилась пешком в Иерихон.

11. И с помощью Божией пришла в Копрота к старцу, носившему вретнице*. Тот, видя меня, крайне изумился, говоря: "Ты хочешь здесь быть?" Я же сказала ему: "Пришла я, ища Бога. И прошу тебя, встав, одеть меня в схиму. Ибо я с давнего времени жажду этого". Старец же говорит мне:

⁹ Ὁς μία παγαλή. Флюзен это словосочетание понимает как «партикулярное, неофициальное лицо», или даже как «неизвестно кто» (comme n'importe qui).

"Смотри, чтобы ты не несла искушение для монахов". Ибо я чрезвычайно расцвела в самой роскошной поре юности. Я же, припав к нему и протягивая триста номисм, сказала: "Знай, святой отец, что и схимы меня удостоишь, и оденешь в свое вретисце, и дашь мне твои книги". Так и произошло. Ибо видя мое желание и плач, встав, дал мне святую схиму из власяницы. Я же с радостью дала ему деньги, и свои мирские одежды, и украшения, что были на мне.

12. И исполнив с ним тот день, на следующий прошу его, говоря: "Встань и сотвори мне молитву, и я отправлюсь". Старец же, услышав, движимый сочувствием, начал плакать, говоря: "Куда отправишься, о чадо?" Я же сказала: "Куда бы ни путеводствовал мне Бог твоими молитвами".

13. И когда старец помолился за меня и дал мне книги, я возвергла всю заботу на Господа и, помолившись, чтобы Он сокрыл меня от зрения людей, удалилась в эту пустыню. И молитвами святого старца путеводил меня Бог до сего места, и, увидев эту пещеру, я с радостью вселилась в ней. А было мне тогда восемнадцать лет. Ныне вот уже двадцать восемь лет, как я здесь. Доселе не видела я здесь человека, кроме тебя".

14. Лицо же ее как будто источало искры. Когда же она окончила рассказ, я просил ее разделить со мной трапезу из той еды, что я нес. Но она не согласилась, сказав: "Сам ешь. Ведь ты устал". Когда же я долго настаивал, чтобы поела со мной, нисколько не соглашалась, говоря: "Если отведаю плотской снеди, что ты принес, питающий меня все время, что я здесь, не пошлет мне более обычной пищи". Я же, слыша это, вздохнул про себя и просил ее хотя бы благословить мне пищу. Она и это едва сделала. И так я ел ее, улучив ее благословение, как духовную пищу. Разглядев же ее лицо, я поражен был красотой ее. Ибо было удивительно, как, столько лет проведя в таком подвиге и молчании, осталась она в расцвете своей красоты.

15. И как только я вошел к ней в пещеру, вся моя палящая жажда прошла. Когда же я беспокоился после того как поел, чтобы, когда я отправлюсь, снова не подпасть жажде, сказала мне преподобная: "Будь уверен, что не будешь жаждать, до-

коле не войдешь в дверь своей кельи". И собираясь уходить, я просил ее, говоря: "Сотвори милость со мной и не уходи из этого места, чтобы, придя спустя время, благословиться у тебя". Она же согласилась, и после того, как мы сотворили молитву, я отправился и не чувствовал жажду в пути, пока не вошел в свою келью, по проречению святой Христовой дщери.

16. И спустя несколько дней я пришел, ища ее, в это место, но не нашел ее, или бежала она во внешнюю пустыню, или скрылась другим каким образом, не знаю».

Слава управившему так во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

[в заглавии] ...*сенаторше* (*συγκλητική*) – По сходству жития естественно предположить, что речь идет о прп. Синклитикии и что это другая версия ее жития. В некоторых публикациях об этой новелле так и говорится, см.: *Лурье 2000*. С. 222 (первая версия – та, что долгое время приписывалась без должных оснований прп. Афанасию Великому, и в результате сохранившая название «псевдоафанасиевой»). Однако в издании Флюзена в заглавии жития данное слово стоит с маленькой буквы. Из вступительной статьи также ясно, что он понимает это слово не как имя, а как обозначение положения в обществе героини новеллы. Также и П. В. Пасхос в своем издании «Нового Митерикона» приводит это слово с маленькой буквы и не дает, соответственно, в примечании данных о дате празднования святой, как делает в других случаях. Мы в данном случае вынуждены следовать за Флюзеном, с издания которого был сделан перевод, и поэтому переводим слово *συγκλητική* как «сенаторша». (Следует еще отметить, что это не единственная сенаторша в «Новом Митериконе» – таковой является и героиня новеллы 75).

Что касается прп. Синклитикии, то память ее празднуется 5 (18) января (кроме нее существует Синклитикия-мученица, память которой 24 октября [6 ноября]). Празднование ее памяти можно найти в греческих месяцесловах XII–XIII вв., а именно в греч. служебной Минее XII в., где содержится и служба преподобной, в греч. Иерусалимском уставе в рукоп. 1298 г. и др. Пространное житие ее, как сообщает архиеп. Сергий, содержится в

«Великом синаксарию Дукакиса (*Μέγας συναξαριστής*) 1889–1896 г., см. *Архиеп. Сергей* 1901. Т. II. С. 462.

Житие прп. Синклитикии имеет отличия от приводимого в данном издании. Так, в житии прп. Синклитикия удалась в пещеру только после смерти родителей; перед смертью ее три года изнуряла лихорадка, а затем еще три месяца она страдала от гниения десны и щеки (или рака).

Скончалась преподобная в возрасте 80-ти или 84-х лет, около 350 г., см.: *Архиеп. Сергей* 1901. Т. II. С. 12–13; *Dom Vaudot* 1925. P. 602–603.

1. ...*в пещерах Фарана* – Фаран — одна из древнейших палестинских лавр, основана прп. Харитоном, расположена в 6 поприщах (7 милях) на северо-восток от Иерусалима и приблизительно в десяти стадиях от селения Аин-Фара, от которого и получила свое название; прекратила свое существование в VII в. Данную палестинскую лавру следует отличать от лавры Фаран на Синае. См.: *Vailhé* 1899–1900. P. 42.

1. ...*под Иерамой* – Флюзен считает этот топоним, хотя и не идентифицированный, более аутентичным, чем банальное «под Иерусалимом» версии *b*.

1. ...*в кельях Каламона...* – См. комм. к «Житию прп. Георгия Кипрского иже в Хозиве» на слова: «...*так называемую лавру Каламона*» (1).

1. ...*хлебов мало́го благословения* (*μικροῦ εὐλογίας*) – Слово *εὐλογία*, благословение, первоначально употреблялось в отношении к Евхаристии и Святым Дарам вообще, в частности, к Святым Дарам, которые посылались к отсутствовавшему по болезни на литургии; затем 1) к хлебу, принесенному, но не предложенному на Евхаристии и раздававшемуся клиру, 2) к хлебу, который благословлялся отдельно и раздавался в церкви (ср. *ἀντίδορον*); и 3) к благословленному хлебу, который посылался как подарок или раздавался бедным.

2. ...*множество собранного хвороста* – В рукописи *B*: *μαλωᾶ ἥτοι ἀλμυρίδων*. *Μαλωᾶ* – растение или группа растений, употреблявшихся монахами в пищу (*Lampe*). См., например, «Житие прп. Евфимия» (11): «...питался от обретавшихся там трав и малоби (*μαλωᾶ*)» (*Kyrillos* 1929. P. 22.6; 77.14); см. также: *Ibid.*,

Р. 22.6; 77.14; рус. пер.: ПП. Вып. 2. С. 22 – это второе упоминание в рус. пер. опущено, а оно дает понять, что данное растение монахи чистили: *καθεζομένων ἡμῶν καὶ μαλωῶ καθαρίζόντων*. В этой же рукописи В содержится такая деталь: ветвями того же *μαλωῶ* святая стирала за собой следы, чтобы скрыть свое местопребывание.

3. ...*кири авва* (*κῆρι ἄββα*) – Букв.: господин авва, – уважительное обращение к монаху.

5. ...*была я дочерью некоего эпарха* (*ἐπάρχου*) – Эпарх (*ἑπαρχος*), или префект (*prefectus*), Константинополя был одним из первых лиц в империи после императора, сосредоточивая в своих руках судебную, политическую и административную власть, а первоначально также и военную, будучи военачальником царских телохранителей. Эту деталь, отсутствующую в версии *b*, Флюзен приводит как пример большей аутентичности в некоторых местах версии *a*.

7. ...*в пещеры Копротá, в так называемую Лавру египтян* – Копротá, или Лавра египтян, – лавра в долине Иордана, упоминается в «Луге Духовном» (20; 91) как лавра Копрот; см.: *Vailhé 1899–1900. P. 527.*

7. ...*две книги пандект* – *Πανδέκτια* – «все-содержащие», то есть полное собрание чего-либо; например, так мог называться свод законов, канонических правил, лексикон. В монашеской библиотеке – собрание аскетических произведений. В данном случае, очевидно, имеется в виду Священное Писание: Ветхий и Новый Завет – как употребляет это слово прп. Иоанн Кассиан в «Об установлениях киновитян» (1.14.2). Сумма, оставленная преподобной, была, видимо, несоизмерима с ценностью этих книг. Так, книга, которой обладал отшельник Феодор из «Луга Духовного», содержащая весь Новый Завет, стоила три номисмы.

7. ...*дать мне святую схиму* – Облечение в монашескую одежду (*σχιῆμα*) издавна сопутствовало таинству пострижения и принятию обетов отречения от мира. В данном случае отречение называется таинством, но не упоминается о пострижении. Облечение в схиму (разделение на малую и большую схиму про-

изошло позднее, и его правомочность оспаривалась) совершалось обычно руками аввы – игумена или духовного наставника.

10. ...*положила в свою дорожную одежду* – Версия *b* здесь более конкретна и логична: положила вместе с (*συν*) одеждой в ручную кладь.

11. ...*к старцу, носившему вретище* (*τὸν σακχοφόρον γέροντα*) – *Σάκκος* — мешок, вретище, грубая волосяная одежда, которая носилась подвижниками, по свидетельству свт. Василия Великого в его «Кратких правилах», «для удручения и смирения плоти» (PG 31, 1145A–B). См. также: *Oppenheim* 1931. S. 188–198.

О ВЫСОКОУМНОМ МОНАХЕ, ЖЕЛАВШЕМ БЫТЬ РАВНЫМ ИСААКУ¹

Перевод выполнен по изданию: *Wortley 1982*. Р. 351–363. Комментаратор этой новеллы Дж. Вортли использует семь изученных им рукописей, приводя отдельно разночтения армянской версии *B*, более длинной, которую он считает не результатом литературной обработки, а напротив, более ранней и полной версией, без которой недостаточно ясным остается духовный смысл новеллы; особенно это касается заключительной речи воина-сатаны².

Условные обозначения

* указание на комментируемое место

Рассказывал некогда некто о некоем монахе, что просил Бога, чтобы удостоил его стать как Исаак, один из прежних патриархов. И после многих его прошений пришел ему глас свыше: «Не можешь стать как Исаак». И сказал монах: «А если не как Исаак, хотя бы как Иов». И вновь к нему Божественный глас: «Если поборешься, как он, с диаволом, можешь стать». Итак, обещает монах и слышит от Божественного гласа: «Ступай в свою келью». И через несколько дней диавол принимает образ некого воина и является монаху, говоря: «Авва, прошу твою святость, пожалей меня, гонимого моим царем, и возьми эти двадцать литр золота и эту девицу и отрока, и сохрани от него в укромном месте. Я же отправлюсь в другую страну». И говорит ему монах, не разумея диавольских козней: «Чадо, не могу взять это. Ибо я слабый человек и не могу сохранить этого». Принявший же образ воина принуждает монаха, и говорит ему монах: «Ступай, чадо, и в ближайшей скале

¹ ВHG 1450y.

² *Wortley 1982*. Р. 351–354.

скрой это». На следующий же день монах согласился и взял золото, и девицу, и отрока, будучи посмеян от беса.

2. Но через несколько дней поднимается у монаха брань на девицу, и, растлив ее и раскаявшись в происшедшем, убивает ее*. И говорит ему помысел: «Убей и отрока, дабы не выдал обстоятельств дела». И так, убивает и отрока, и снова говорит помысел*: «Возьми вверенные тебе деньги и беги в другое место, по причине беспокойства от доверившего». И уходит в другую страну, и строит на эти деньги церковь*. И когда оканчивает он дело, появляется диавол в образе воина и начинает кричать и говорить: «О, насилие, помогите! Этот монах воздвиг это строение на доверенные ему мною деньги». И местный народ, собравшись на коварного воина, отослал его со всяким бесчестьем. Он же, храбрясь, отошел с дерзкими угрозами, обещая такое сотворить монаху, что и на ум никогда не приходило. И уступив, ушел. Монах же не знал покоя ни днем, ни ночью, боримый помыслом, пока не поборол его помысел оставить место, говоря: «Уже успело открыться все обо мне. Так возьму оставшуюся часть денег и пойду в большой город, куда этот воин не может прийти».

3. И приходит в город, и встречается с одной девицей, дочерью одного палача³, и, поговорив с ее отцом, берет ее себе в жены. А через некоторое время приходит человек, недавно выдвинутый начальником местности⁴. Скончался отец девицы, а начальник искал среди подчиненных ему палача, который должен был служить правосудию. И говорят ему подчиненные⁵: «Мы держимся обычая, что взявший или жену скончавшегося, или дочь, вступает в эту должность*, хотя бы он и не хотел». И говорит им начальник: «И есть такой у вас?» Они же: «Есть, который, кажется, имеет монашеский чин». Он же говорит: «Ступайте и приведите его ко мне». И приводят его к начальнику, и принуждаемый, обязуется содействовать правосудию. И когда подпали некие под обвинение, повелел некогда монаху, ныне же начальнику палачей, – если пове-

³ *δημίον. Δήμιος = tortorum dux (Lackner).*

⁴ *ἐπιχώριος ἄρχων.*

⁵ *οἱ ἐκ τῆς τάξεως.*

рите мне, ибо природное сострадание не позволяет мне без слез вести рассказ, – повелено было начальником смолу или другое применить наказание к подвергаемым допросу.

4. В то время как это совершает новый палач, тут появляется сатана в образе воина и начинает кричать так, что собирает много народа своими криками и призывает начальника к защите обиженного. Начальник же, услышав, говорит воину: «Встань, человек, и приди в себя, и объясни разумно, что у тебя, и не вопи так, как воющий пес». И воин говорит начальнику: «Этот палач некогда был монахом, и когда меня преследовали некие враги, я доверил ему много золота, кроме того, отрока, своего раба, и отроковицу, девственницу. И повелите переданное вернуть мне». Начальник же с радостью принимает это указание корысти ради и спрашивает некогда монаха, ныне же начальника палачей, если он признает слова воина правдой, – возвращения доверенного ему и требуемого*. И, принужденный к ответу о переданном, затем рассказал нехотя и об убийстве отрока и отроковицы, и трате золота. И начальник, не найдя, что взять с него, повелел отправить на смерть несчастного палача.

5. Когда же он отправился на место кончины, тут встречается ему на площади воин и обвинитель его, и говорит ему: «Знаешь, авва, кто я?» Тот же говорит ему: «Думаю, ты воин, которого я плохо знал и который доверил мне отрока и отроковицу, и деньги». Тот же говорит ему: «Я – сатана, обманувший перевозданного Адама, и враждующий на людей, и не позволяющий, насколько в моих силах, никому спастись или стать как Исаак или Иов; но всех стараюсь я сделать подобными тому Ахитофелу⁶, и Иуде Искарриоту, и Каину, и вавилонским старейшинам, и всем, подобным им. Ступай же и ты, оставшись мне рабом и не научившись вести невидимую брань. Не хвастай, чрезмерно расхрабрившись, что боролся и устоял. Ибо и на том Иове ничего не упустил из искусства сей брани, мною воздвигаемой на всех людей»⁷.

⁶ См. 2 Цар 15:12–17:23.

⁷ Речь сатаны согласно версии В: «Иди же и ты воистину вслед за теми, кто не распознал наших сплетенных силков коварства и

И это сказав, и больше того, стал невидим, и несчастный принял смерть через повешение, поруганный бесом из-за своего высокоумия. Итак, остережемся и мы просить у Бога того, что выше нас, и обязываться делать то, что выполнить не в силах. Лучше же всего шествовать царским путем, чрез что возможем, не уклоняясь на десно, ни на шуе, спастись от наступившего лукавого века, имея смирение во всем.

КОММЕНТАРИИ

2. ...убивает ее – В версии В убийство девицы происходит позднее.

2. ...и снова говорит помысел – В версии В далее: «Вот придет воин и не найдет отрока. Ибо ты убил отрока. Встань и убей девицу и, взяв это сокровище, беги в чужую страну, чтобы не попасть в руки властей (militis)». То есть дается более серьезная мотивировка дальнейших перемещений монаха. Слова: «Поскольку докучал помысел» – опущены.

2. ...строит на эти деньги церковь – *Εὐκτήριον* (*εὐκτήριος οἶκος*), лат. *capella*, слав. «молельня» — часовня или небольшая церковь, так же как и *μαρτύριον* (в отличие от церквей, *ἐκκλησίαι*, имевших значительно больший размер и предназначавшихся собственно для собрания верующих).

3. ...чтобы взявший или жену скончавшегося, или дочь, вступил в эту должность – Вортли, комментатор новеллы, считает, что этот обычай есть наследие реформ Диоклетиана. В версии В сказано более подробно: «Ибо было условие в той стране и

обмана. Страдай с ними, не научившись бороться в невидимой брани, и да не хвалится кто, возносясь выше своих сил, и не помышляет искать того, чтобы быть подобным превосходнейшим и сильнейшим святым мужам. Воистину, с Иовом я ничего не опустил в моих искусствах, которыми я действовал против него, но все великое возбудил против него, и от него побежденным обретаюсь и бессильным. Тебе же ни единого какого-либо из величайших моих искусств не показал, и ты последуешь этому – злу, которое я сделал тебе и всему роду человеческому. И это ты-то хотел со мною сражаться, чтобы увидеть свою добродетель и получить по заслугам свое место здесь и, равным образом, там».

правило, чтобы, когда умирает кто из военных чинов или из патрикиев, в этом месте постановлено было, что кто принимал жену умершего или кто брал за себя его дочь, тот исполнял его должность».

4. *...возвращения доверенного ему и требуемого* – В версии В правитель потребовал от монаха-палача расписку, содержащую список того, что, по его словам, было отдано: «И он сказал: “Это было все. Он принес мне это, но, придя, унес спустя немного времени. И я отдал ему все без задержки”. Сказал ему правитель: “Даже ты свидетельствуешь, что он принес тебе. Не напишешь ли ты список того и свидетельство, что он забрал это снова у тебя?”».

НОВЫЙ МИТЕРИКОН

**(СЛОВЕСА
ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ.
О ЧЕСТНЫХ И СВЯТЫХ
ЖЕНАХ)**

Перевод выполнен по изданию: *Πάσχος* 1990.

Примечания Н. А. Олисовой¹.

Условные обозначения

< > вставки издания Пасхоса

[] вставки Н. А. Олисовой

¹ Примечания Д. С. Бирюкова отмечены специально.

Монах встретил по дороге сестер³, то есть монахинь⁴, и немного отступил с дороги. Игуменья же, подозревая его, говорит: «Если бы ты был совершенным монахом – не обратил бы на нас внимания как на женщин».

Некие два монаха просили Бога, чтобы Он удостоверил их, в какую меру они достигли. И пришел им глас, глаголющий, что: «В деревне этой есть один мирянин по имени Евхарист, и жена его нарицается Мария; вы еще не пришли в меру их». И поднявшись, оба старца пошли в деревню и, расспросив, отыскиали дом их. И увидев жену его, сказали ей: «Где твой муж?» Она же сказала: «Он пастух и пасет овец». И ввела их в дом свой. Когда же настал вечер, пришел и Евхарист с овцами. И, увидев старцев, приготовил им трапезу. И принес воды, чтобы умыть им ноги. Говорят ему старцы: «Мы ни к чему не прикоснемся, если не поведаешь нам прежде о своем делании». Евхарист же со смиренномудрием сказал: «Я пастух, а это жена моя. Что вы еще желаете узнать?» Они же продолжали упрашивать его, и не хотел говорить. Они сказали ему: «Бог послал нас к тебе». И когда услышал он это слово, устрасился и говорит им: «Вот имеем этих овец от родителей наших; и если приведет Господь приработать от них – делим на три части: часть бедным, часть на странноприимство, и третью часть – на наши нужды. И с того времени, как я взял ее в жены, не осквернились ни она, ни я, но остаемся девственниками, и каждый из нас спит отдельно. По ночам мы одеваем

² Изд. по другой рукописи: *Naui 1907–1913* (1908). P. 51–52 (154).

³ *καλομικαῖς*. *Καλομικῆ* – девица или вдова, посвятившая себя Богу, давшая обеты.

⁴ *μοναστρίαις*.

⁵ Изд. по другой рукописи: *PG 65, 168–169, Πάσχος 1970*. Σ. 32.

на себя вретиче⁶, прося и моля Бога за наши грехи, днем же – [обычную] нашу одежду⁷. И доселе никто из людей не знал этого; но простите нас». И старцы, услышав это, подивились про себя, пораженные, и ушли, славя Бога.

3^а

Сказала амма Феодора: «Подвизайтесь внити сквозе тесная врата⁹: ибо широк и пространен путь чрева и тщеславия, вводяй в пагубу, и мнози суть идущие им. Что узкая врата и тесный путь смиренномудрия, вводяй в живот, и мало их есть, идущих им¹⁰. Ибо как деревья, если не познают зиму, не смогут принести плода, – так и для нас нынешний век есть зима. И без многих скорбей и искушений не можем мы лучить Царствие Небесное.

4

Еще сказала, что: «Ни подвиг, ни бдение, ни другой какой труд не спасают человека, но только истинная любовь и смиренномудрие».

5

Когда Макарий Великий однажды молился в своей келье, был к нему глас, глаголющий: «Макарий, ты не достиг еще в меру двух жен такого-то города». Итак, старец, встав утром и взяв пальмовый посох, направился в город. И придя в него и узнав место, постучал в дверь. И выйдя, одна из них приняла в дом, радуясь. И когда он немного пробыл [там], пришла и другая. И позвал обеих; и они, пришед, сели с ним. И говорит им старец: «Ради вас я вынес такой путь и изнурение,

⁶ *σάκχος* – мешок, вретиче, грубая волосяная одежда. См. прим. к «Рассказу о сенаторше...», на слова «...к старцу, носившему вретиче» (11).

⁷ *τὰ ἱμάτια ἡμῶν*.

⁸ Изд. по другой рукописи: PG 65, 204 (Феодора 2).

⁹ Ср. Лк 13:24; Мф 7:13.

¹⁰ Ср. Мф 7:13.

придя из пустыни. Итак, скажите же мне ваше делание, каково оно?» Они же говорят: «Поверь нам, отче, что мы не избегаем ложа мужей наших. Какого же ты ищешь у нас духовного делания?» Старец же, поклонившись им, просил открыть ему. И говорят они старцу: «По плоти мы чужие, но случилось нам выйти замуж за двух родных братьев; вот уже пятнадцать лет, как мы обе живем в этом доме, и не знаем, затеяли ли когда распрю друг с другом или сказала ли одна другой постыдное слово, но в мире проводим и в большом согласии все время наше. И взошло нам в помысел оставить наших мужей и войти в чин девственниц; и много быв упрасиваемы мужья наши, не согласились отпустить нас. И не достигнув цели, мы заключили договор между нами и Богом: до самой смерти не произносить мирского слова». Услышав это, божественный муж сказал с удивлением: «Воистину, нет ни девы, ни замужней, ни монаха, ни мирянина, но Бог ищет лишь произволения и всем подает Духа». И получив многое назидание от их делания, он вернулся в келью свою, славя Бога. Аминь.

6¹¹

Проходил как-то великий Серапион через одну египетскую деревню и увидел некую блудницу, стоявшую рядом со своей хижинкой, и сказал ей: «Жди меня вечером; я хочу прийти и провести с тобою эту ночь». Она же в ответ сказала ему: «Хорошо, ав<в>а». И она приготовилась, и постелила кровать, и ожидала старца, да с каким-нибудь подношением. Когда же настал вечер, приходит к ней старец, совершенно ничего не принеся с собой. И, войдя в ее жилище, говорит: «Женщина, приготовила ли ты постель?» Она же сказала: «Да, авва». И старец, затворив дверь и оставшись с ней наедине, сказал ей: «У меня есть правило¹². Подожди немного, пока его совершу».

¹¹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 413–16 (Серапион 1; отличаются начало и конец).

¹² νόμον.

И приступил старец к своему правилу¹³. И, начав с псалтыри, он после каждого псалма произносил молитву и просил Бога о ней, чтобы она покаялась и спаслась. Сего ради услышал его Бог, всегда творящий *волю боящихся его*¹⁴. А женщина стояла рядом со старцем, дрожа и молясь. И когда закончил старец псалмы, она упала на землю, подавленная стыдом и страхом. Старец же, начав Апостол, сказал из него многое; подобным образом и из Евангелия, и так завершил правило. Женщина, придя в сокрушение и осознав, что не ради греха явился он к ней, но чтобы спасти ее душу, припала к его ногам, говоря со слезами: «Помилуй меня, окаянную, человеке Божий, и сотвори милость со мной, и отведи меня куда сам знаешь, где я могу благоугодить Богу». Тогда старец, взяв ее, отвел в женский монастырь. И передав ее предстоятельнице, сказал той: «Прими эту сестру, амма, и не накладывай на нее бремя или заповедь, как на остальных сестер, но если чего пожелает, дай ей, и предоставь ей действовать, как она захочет». Итак, игуменья приняла ее с радостью и заботилась о душе ее. Она же, когда прошло несколько дней, сказала амме: «Я грешница, замаравшая душу мою распутством. Я хочу принимать пищу через два дня». И предстоятельница согласилась на это. И снова, просила она принимать пищу через четыре дня, и предстоятельница согласилась и на это. Затем, придя в совершенное смирение, она просила игуменью, говоря: «Поскольку я много опечалила Бога своими грехами, сотвори любовь, помести меня в келью и затвори ее, и давай мне в конце недели через отверстие немного хлеба и рукоделие». И послушала ее игуменья, и сделала ей так. Она же, став всецело Божией и Богу себя посвятив, благоугодила Ему весьма богоугодно.

¹³ τῆς συνάξεως αὐτοῦ.

¹⁴ Ср. Пс 144:19.

7¹⁵

Рассказывали об амме Сарре¹⁶, что некогда весьма донимал ее блудный бес, предлагая ей мирские суетные удовольствия. Она же, не уступая, страхом Божиим и подвигом отражала его козни. Итак, однажды, войдя в свою келью для молитвы, увидела она духа блуда в телесном облике, и говорит он ей: «Ты победила меня, Сарра». Она же в ответ сказала: «Не я тебя победила, но Владыка мой Христос».

8¹⁷

Рассказывали также о ней, что шестьдесят лет жила она на берегу реки и ни разу не наклонилась взглянуть на нее.

9¹⁸

Пришли однажды скитские [иноки] к преподобной Сарре, она же предложила им корзиночку¹⁹ с едой. Старцы, отказавшись от хорошей еды, съели подпорченную. И сказала им досточтимая Сарра: «Воистину, вы из Скита».

10²⁰

В другой раз пришли к амме Сарре два старца, великие отшельники из пределов Пелусийских. И подойдя [к келье], говорят друг к другу: «Давай смирим эту старицу». И когда они вошли и поздоровались, говорят ей: «Смотри, не возне-

¹⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 2), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

¹⁶ Сарра, прп егип., † в конце IV в. близ Александрии; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 7. В греческих Минеях пам. 13 (26) июля.

¹⁷ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 3), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

¹⁸ Изд. по другой рукописи: PG 65, 421 (Сарра 8), *Πάσχος* 1970. Σ. 120α.

¹⁹ *καλίσχιν*.

²⁰ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 4), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

сись помыслом своим и не скажи: “Вот отшельники приходят ко мне, женщине”». И она ответила им: «Естеством я женщина, но не помыслом²¹».

11²²

Двое некие из отцов просили Бога, чтобы Он удостоверить их, какои меры они достигли. И, встав, они вышли, чтобы идти через пустыню. И услышав, что из-под земли доносится какой-то шум, отыскиали вход в пещеру. И войдя, нашли лежащую старицу, святую деву, и говорят ей: «Откуда ты пришла сюда, старица? И кто прислуживает тебе?» Ибо ничего не нашли они в кельи, кроме нее, одной лежащей и немощной. Она же, отвечая, сказала: «Тридцать восемь лет я провела в этой пещере, питаюсь травами и работая Богу, и не видела человека кроме сего дня. Ибо послал вас Бог, чтобы похоронить мои останки». И, сказав это, почила. И похоронив ее святое тело, они удалились, познав, благодаря ей, свою немощь.

12

Некая монахиня, боримая блудом и не вынося брани, вышла из своего монастыря и, придя в гостиницу, пребывала в блудилище долгое время, немало золота собрав таковым распутством; ибо была цветущей наружности и весьма милοвидна. А поскольку человеколюбивый Бог, *не хотяя смерти грешника, но чтобы обратиться и жити ему*²³, желая по неизреченной благодати и состраданию *всем спастися*, от падения восстать *и в разум истины прийти*²⁴, вложил ей благой помысел и память о мучительном возмездии и предложил ей размышление и о прежней славе и чести, от которых она отпала; она, рассудив, что внезапно отпавшие от великого богатства и оскорбившие Бога не только бесславно и жалко

²¹ То есть рассуждением помыслов подобна зрелому мужу

²² Ср. *Луг Духовный* 170; PG 87/3, 3036–3037.

²³ Иез 33:11.

²⁴ Ср. 1 Тим 2:4.

отпадают от обетованных благ и пребывания с ангелами, но и предаются вечным мучениям, отвергнув все собранное богатство и оставив немалое имущество – ревностно и быстро устремляется в тот же самый монастырь, как некая агница, избежавшая зубов мысленных волков. Но, достигнув ворот монастыря, внезапно упав, испустила дух. Был же некий монах, находившийся в затворе близ того же монастыря, и видел он в видении в ту ночь, как святые ангелы, равно как и злые и лукавые бесы, придя в то место за пределами монастыря, где лежали останки, стали спорить друг с другом о ее душе. И святые ангелы говорили, что: «Она наша, поскольку покаялась», духи же погибели говорили, что: «Доселе нам работала, потому не успела прийти в монастырь и покаяться». И пока они так говорили друг другу, пришел другой ангел от Бога, говоря: «Что вы спорите? Благой Бог наш, Создатель и Владыка всяческих, когда решила она покаяться, с того часа и принял ее покаяние». И услышав это, бесы, скорбя и сетуя, удалились, посрамленные. Когда монах проснулся и спустился из своей кельи, он поспешил в монастырь. И найдя останки умершей сестры, лежащие за воротами, он постучал в ворота и, спросив игуменью, поведал ей все виденное. И слышавшие это изумились. И внесли тело ее [в монастырь] и, подобающим образом обрядив, погребли в монастырской усыпальнице. И возблагодарили всемилостивого и любосострадательного Бога, Который и единое благое намерение принимает как покаяние. Ему слава во веки. Аминь.

13²⁵

Рассказывал один великий старец, что:

Пришел недавно ко мне юноша, говоря мне: «Прими меня, авва, я желаю покаяться». И говорил он это со многими слезами и воздыханиями. Я же, увидев, что он весьма сокрушается и пребывает в великом унынии, спросил у него: «Скажи мне, чадо, отчего пришел ты в такое сокрушение и что за причина овладевшей тобою мрачности, и Бог помо-

²⁵ Ср. *Луг Духовный* 78; PG 87/3, 2932–2936.

жет тебе». Он же сказал мне: «Воистину, я, кири авва, весьма грешен». Я же снова сказал ему: «Поверь мне, чадо, что, как существует много разнообразных болезней, так имеется и много разнообразных лекарств. Но если ты ищешь улучшить врачевание, расскажи мне правдиво дела твои, чтобы и я соответствующие употребил лекарства. Ибо иначе врачуется блудник и иначе – убийца; иная лечебная мазь для отравителя, иное лечение для лжеца и иное для злопамятного. Одним лекарством врачуется вор, другим пользуются прелюбодея. И чтобы мне не перечислять тебе все страсти по отдельности, скажу: подобно тому как для телесных немощей различных родов различные мы видим и лекарства, так и для душевных страстей: поскольку существуют различные болезни, то иные для иных имеются снадобья». Он же, сильно стеною и ударяя себя в грудь, залился слезами с воздыханиями и не мог издать не единого свободного звука, из-за многого смятения, бывшего у него в сердце. Тогда я, видя, что он впал в смущение и невыразимую скорбь и совсем ничего не может рассказать о собственном несчастье, сказал ему: «Чадо, послушай меня, и немного принудь свой помысел, и скажи мне о том, что с тобой, и подаст тебе Бог Свою помощь. Ибо Он, по неизреченному благоутробию и безмерным Своим щедротам все претерпевший ради нашего спасения – и к мытарям приходивший, и блудницу не отвергнувший, и разбойника приявший, и тьмы грешников удостоивший спасения, – Он и тебя, чадо, примет кающегося. Ибо Он – Человеколюбец, помиловавший грешников и приявший крест и смерть; Он и тебя простит». Тогда он, через силу и немного сдержав слезы, говорит мне: «Я, кири авва, исполненный всякого греха, недостойный неба, и земли, и самой своей жизни, слышу два дня назад, что девица, дочь одного из городских вельмож, умерла и погребена со драгоценными одеждами и украшениями в одной из гробниц, находящихся за городом. Я же, несчастный, из-за привычки к нечестивому делу снимать одежды с мертвых, ночью поспешно отправился к этой гробнице. И, войдя, начал снимать с девицы все, что на ней было, не пощадив и нижнего ее хитона, но и его забрал со всем остальным убранством, которое на ней было, оставив

ее обнаженной, в чем родилась, и поспешил убежать. И вот, когда я собирался выйти из гробницы, она, сев передо мной и протянув левую руку, схватила меня за правую и говорит мне: "Прямо так, человеке, надо было тебе обнажить меня? И не побоялся ты Бога? И не устрасился ты приговора грядущего воздаяния? Разве не должен ты был пощадить мертвую? И не почтил ты общего естества? Будучи христианином, решился так обнажить меня, не постыдившись женской немощи и природы? Разве не та же природа родила и тебя, окаянного? Разве не собственную мать ты оскорбил во мне? Какой дашь ответ, о окаянный и отчаянный человек, на страшном судилище Христовом? Ибо при жизни моей чужой человек не видел лица моего, ты же по смерти и погребении раздел меня и нагим видел мое тело. Увы человеческому роду, какого бедствия достиг он! С каким же сердцем, с какими руками, несчастный, или какими устами ты приобщаешься Владычному Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа? Разве есть какая надежда для дел твоих, которой в тот страшный день имеешь удостоиться, содеяв таковое? Ни страха Божия не имея в уме, ни содержа пред глазами неотвратимый час своего исхода, ты совершаешь дела нечестивых и язычников, общником коих окажешься и наследником вечного огня?" Я же, жалкий и окаянный, видя и слыша это, оробел и испугался, и едва мог открыть рот, и со слезами, дрожа и ужасаясь, говорю ей: "Помилуй меня, окаянного, и отпусти меня, и я никогда больше не сделаю этого". Она же в ответ говорит мне: "Воистину, когда захотел, вошел, но не выйдешь, когда ты хочешь, и эта могила будет общей для нас обоих. И не думай, что сможешь сразу же умереть, но после многих дней ужасных мучений ты самым жалким образом испустишь дух». Я же просил ее со многими слезами отпустить меня, клянясь перед Богом, что больше никогда не сотворю такого нечестивого дела. Тогда после долгих моих просьб говорит она мне: «Если хочешь жить и спастись от такой беды, дай мне слово, что если я тебя отпущу, не только откажешься от таких твоих злых дел, но немедленно отречешься от мира и станешь монахом, и поработаешь Христу, истинно и искренне принося покаяние в том, что ты содеял". Я же поклялся ей,

говоря, что: “Клянусь Богом, Который примет мою душу, не только сделаю то, что ты сказала, но с сегодняшнего дня не войду в дом мой и отсюда отправлюсь в монастырь”. Тогда говорит мне девица: “Одень меня так, как ты нашел меня”. И после того, как я благоприлично одел ее, она отпустила меня; и снова откинувшись, почил. Я, охваченный страхом и трепетом, тотчас, выйдя из гробницы, пришел сюда, ни на что не глядя, как я ей и обещал». Услышав это от юноши и умастив его²⁶ словами о покаянии, спустя некоторое время я постриг его и затворил в пещере, в горе недалеко от города. Он много благодарил Бога за спасение своей души и усердно возрастал во всякой добродетели в делании Божиим.

14

Миряне пришли к отшельнику (а этот отшельник был женщиной и девой), и он принял их с радостью. И говорит он им: «Вот послал вас Господь, чтобы вы погребли мое <тело>, ибо позвал меня [Господь]. Для вашей же пользы я расскажу вам о своей жизни. Я, братья, дева телом, а душой вплоть до сегодняшнего дня бесчеловечно борима блудным бесом. Вот я говорю это вам и вижу ангелов, ожидающих принять мою душу, а по другую сторону сатану, стоящего и внушающего мне блудные помыслы». Сказав это, отшельник, распростершись, скончался о Господе. Миряне же, приготовляя его тело [к погребению], обнаружили, что он действительно был женщиной.

15

Был один киновиарх, весьма известный, отец двухсот монахов. Господь наш Иисус Христос пришел к нему в виде нищего старика и просил привратника монастыря сказать авве: «Пришел такой-то собрат и желает тебя видеть». Итак, привратник с большой неохотой пошел сообщить авве и нашел его беседующим с другими. Постояв немного, он доложил о нищем, не зная, что это Христос. Но авва возразил

²⁶ ἐπαλείψας – приготовив к подвигу.

ему, говоря: «Не видишь, что я разговариваю с людьми? Иди пока». Привратник повиновался. А долготерпеливый Господь продолжал ждать, пока авва не захочет его увидеть. Около пятого часа пришел богач, и киновиарх быстро вышел ему на встречу и приветствовал его. Увидев его с богатым, Бог, Богатый милостью и Друг смиренных, подойдя, просил, что: «Я хочу говорить с тобой, авва». Тот же не обратил на Него внимания, но вошел с богатым [в помещения монастыря] и беседовал с ним долгое время. Затем он вышел с ним позавтракать и развлечь его, Странником же в своем высокоумном помысле пренебрег. Итак, после завтрака, снова проводив богатого до ворот, он вернулся, охваченный многими заботами и не помня о просьбе нищего и незлобивого Старца. Итак, когда настал вечер, а игумен не удостоил принять благословенного и истинного Странника, Тот ушел, объявив киновиарху следующее: «Если человеческой славы желаешь и вождедеешь, Я направлю к тебе, ради прежних твоих трудов, со всех концов икумены²⁷ [почитателей] посетить тебя, поскольку ты желаешь умащать и умащаться пустой и суетной славой, но благ Моего Царствия и уготованных святым [духовных] наслаждений не вкусишь». И таким образом узнан был нищий Вседержитель, что Он был Господь и Бог наш, облекшийся в образ нищего по неизреченному Своему снисхождению.

16. О [монахиня], считавшейся пьяницей, но оказавшейся святой²⁸

Как-то раз авва Даниил отправился со своим учеником из Скита во внешнюю Фиваиду в день памяти великого апостола. И отцы, узнав о приходе аввы Даниила, вышли встречать его почти за семь миль. А было их около пяти тысяч мужей. И можно было видеть их, как они на песке простираются ниц, будто в ангельском лике встречая Христа. Одни постилали

²⁷ οἰκουμένης – обитаемой земли.

²⁸ Изд. по другой рукописи: Clugnet 1900. P. 71–73; Clugnet 1901. P. 22–25.

перед ним свои плащи, другие же простирали под ноги его свои кукули. И можно было видеть, как текут слезы, словно изобильные источники. И архимандрит, выйдя, поклонился семь раз, прежде чем подошел к старцу. И поприветствовав друг друга, они попросили авву Даниила услышать от него слово. Ибо он не скор был на разговор. И сели они на песок близ киновии, поскольку церковь не могла вместить всех. Авва Даниил говорит своему ученику: «Напиши: “Если хотите спастись, стремитесь к нестяжанию и молчанию”. Ибо от этих двух добродетелей зависит вся жизнь монаха». И ученик его дал записанное одному из братьев, а он по-египетски изъяснил отцам, и все заплакали и так проводили старца. Ибо никто не осмелился сказать ему: «Сотвори любовь, [останься]». И придя в Ермополис, говорит своему ученику: «Пойди, постучись вон в тот женский монастырь и скажи игуменье, что я здесь». То был женский монастырь, называемый [обителью] аввы Иеремии, и в нем жили триста сестер. Ученик пошел и постучал, и привратница спросила его тихим голосом: «Спаси тебя Господь, добро пожаловать: что тебе угодно?» Он говорит ей: «Хочу поговорить с аммой». Та же сказала: «Она никогда ни к кому не выходит. Но скажи, что тебе угодно?» И говорит ей: «[Скажи:] один монах хочет с тобой поговорить». Она пошла и сказала игуменье; а та, придя, говорит брату тихим голосом: «Что тебе угодно?». Отвечает ей брат: «Чтобы ты сотворила любовь, и я бы здесь переночевал с одним старцем, потому что уже вечер, как бы не сожрали нас звери». Говорит ему амма: «Никогда сюда не входил мужчина; лучше быть тебе съеденным внешними зверями, чем внутренними». Брат говорит ей: «Здесь авва Даниил из Скита²⁹». Она же, как только услышала, тотчас открыла обе створки ворот и выбежала, так же и вся община. И они постлали свои мафории от ворот до того места, где стоял старец. И падая к ногам его и целуя честные ступни его, проводили с радостью и веселием в монастырь. И амма, принеся таз, наполнив его теплой водой с

²⁹ Прп. Даниил Скитский, «знаменитый словом и делом», – ученик прп. Арсения; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 2.

какими-то травами, поставила сестер двумя ликами и сама, собственными руками, омыла ноги старцу и ученику его. И взяв чашу и приведя сестер, выливала над тазом честную воду на их головы, а затем вылила и самой себе на грудь и на голову. Можно было видеть, что сестры воистину были как камни [в общении] друг с другом. Ибо любой ответ у них давался через постукивание. И двигались они как ангелы. И говорит старец игуменье: «Перед нами благоговеют сестры, или они всегда так [поступают]?» Отвечает амма: «Рабы твои всегда таковы, честный отче; но помолись за них». Старец говорит ей: «Скажи ученику моему, что он обращается со мною, как гот». А одна из сестер, одетая в лохмотья, лежала во дворе и спала. Старец говорит игуменье: «Кто эта спящая?» Та отвечает: «Одна из сестер, пьяница, не знаю, что с ней и делать: изгнать ее – страшусь осуждения, оставить же в монастыре – изводить сестер». Старец говорит своему ученику: «Возьми таз и вылей на нее». Тот так и сделал. И сестра встала, как будто была пьяная. И говорит игуменья: «Вот так всегда, владыко». И игуменья, взяв старца, повела его в трапезную; и перед трапезой сказала: «Благослови, отче, рабынь твоих, чтобы они в твоём присутствии вкусили пищу». Он благословил. Игуменья и вторствующая³⁰, то есть икономисса, сели рядом с ним. И старцу дали блюдо, на котором были размоченные [бобы] и сырые овощи, также финики и воду. Ученику же его поставили вареную чечевицу, немного хлеба и вина, смешанного с водой. А сестрам поставили много еды, рыбу и вино досыта. И все хорошо поели, и никто не разговаривал. И после того как все встали, старец сказал предстоятельнице: «Что это ты сделала? Это мы должны были хорошо поесть, а тут вы хорошо поели». Говорит амма великому: «Ты – монах, и потому я подала тебе пищу монаха. И поскольку твой ученик – ученик монаха, я подала ему пищу монаха. Мы же, рабы твои, – новоначальные, и мы ели пищу новоначальных». И сказал: «Да помянет Господь [вашу] любовь. Мы получили большую пользу». Когда же они вышли отдохнуть, старец говорит ученику: «Пойди, посмотри, где спит та пьяница,

³⁰ δευτεράγία.

которая лежала во дворе». Он пошел, и говорит старцу: «У выхода из нужника». Старец говорит своему ученику: «В эту ночь бодрствуй со мной». И когда все сестры легли, старец берет своего ученика и встает позади занавеса. И видят они, как пьяница встала и простерла руки свои к небу, и слезы ее — как изливаемые источники, и поклоны ее до земли. Но когда она услышала, что одна из сестер вышла по нужде, бросилась [на землю], захрапев: и так она проводила всю жизнь свою. Старец говорит ученику: «Позови осторожно главную». И тот пошел и позвал ее и вторствующую. Те, пришед, смотрели всю ночь, что делает эта поистине раба Христова. Тогда амма, плача, начала каяться и говорить: «О, сколько дурного я ей выказала, а она терпела, не тая зла! Не помяни рабе Твоей, Господи, того, что я сделала в неразумии. Вот она, которую все видели, превзошла добродетелью [нас], а мы, неразумные, не пришли в ее меру». И когда ударили в било к ночной службе, прошел о ней слух среди монахинь. И блаженная, извещенная об этом Богом, осторожно прокрадывается к тому месту, где старец отдыхал и похищает его посох и плащ с капюшоном: и тотчас же открывает ворота и пишет записку над засовом следующего содержания: «Помолитесь обо мне и простите мне, что я опечалила вас». И когда рассвело, стали искать ее и не нашли. И они вышли к воротам и нашли их открытыми и записку, а блаженную не нашли. И был в монастыре великий плач и рыдание о ней. И говорит старец игуменье: «Я ради нее пришел сюда; ибо таких пьяниц любит Бог». И все сестры исповедовали старцу, что они сделали ей. И старец, сотворив молитву над сестрами, вышел из монастыря и отправился в свое место, славя Бога, знающего тайных рабов своих и не позволяющего им долго оставаться скрытыми, но являющего их всем, в похвалу и славу Святого Своего Имени.

17³¹

Святой Серапион услышав о девственнице безмолвствовавшей, пребывавшей в кельи своей в затворе двадцать пять

³¹ Изд. по другой рукописи: *Лавсаик* 37.

лет, никогда ни с кем не видясь, и, узнав, где дом ее, пришел, и говорит прислуживавшей ей старице: «Скажи девице, что монах некий обязательно хочет с тобой встретиться». Та отвечает ему: «Уже много лет она ни с кем не встречалась». И снова говорит он: «Скажи ей, чтобы со мной встретила, ибо Бог послал меня к ней». Она же [его] не допустила к себе. Он же в течение трех дней упорно настаивал, и наконец встретился с ней, и говорит ей: «Что сидишь здесь?» Отвечает она ему: «Не сижу, но иду». Говорит ей святой: «Живешь, или умерла?» Отвечает ему: «Верую [во имя] Бога моего, что умерла миру. Ибо живущий по плоти не идет к Богу». Услышав это, блаженный Серапион говорит ей: «Чтобы меня удостоверить, что ты умерла для мира, не сделаешь ли, что я сделаю? Мертвому все возможно, как ты сказала, кроме нечестия». Потом говорит он ей: «Выйди, пройди». Отвечает она ему: «Двадцать пять лет я не выходила, чтобы сегодня пройти?» Говорит он ей: «Амма, не сказала ли ты, что умерла для мира? Совершенно ясно, что и мир для тебя. И поскольку ты ничего не ощущаешь, то можешь и пройти, и не пройти. Пройди же». И когда услышала дева, вышла она, чтобы пройти до церкви. И блаженный, войдя в церковь и найдя ее, говорит ей: «Если воистину хочешь меня удостоверить, что умерла и не живешь более, угождая людям, сделай то, что я могу сделать. И удостоверишь меня, что воистину ты умерла для мира». Она же отвечала: «Вот и прошла после стольких лет, что хочешь, чтобы я сделала?» Говорит ей святой: «Сняв с себя все одежды, положи на плечи и пройди по городу, а я могу без стыда пойти впереди в таком же виде». Говорит ему дева: «Если сделаю это, соблазну многих своим безобразием, и скажут некоторые, что я не в себе и одержима бесом». Отвечает блаженный Серапион, и говорит ей: «А тебе что будет, если скажут это? Ибо ты, как говоришь, умерла для них. Мертвому же ничего не будет, если его кто укорит или осмеет. Ибо он нечувствен ко всему». Тогда говорит ему сия благая дева: «Прошу тебя, если какого другого хочешь подвига, повели мне и сделаю. В такую же меру еще не пришла». Тогда раб Божий Серапион сказал ей: «Смотри же, сестра моя, больше не высокоумствуй в себе,

что святее всех, и не хвались, что ты умерла для мира. Ибо познала ты, что живешь в человекоугодии. Ибо я мертвее тебя и делом могу показать, что умер <я> для мира».

18³²

Говорила амма Феодора, что человек не спасается ни подвижничеством, ни бдением, ни разнообразными трудами, но только истинным смиренномудрием. Был один отшельник, изгонявший бесов, и он допытывался у них, чем они изгоняются: «Постом?» И те говорили: «Мы не едим и не пьем». «Бдением?» И они говорили: «Мы не спим». «Отшельничеством?» Говорили: «Мы всегда обитаем в пустыне». «Так что же вас изгоняет?» И они говорили, что: «Ничто нас не побеждает кроме смиренномудрия, которое есть оружие против бесов».

19³³

Был некий монах из обители аввы Севириана, и был он послан по делам в окрестности Елевтерополя. И встретил он некоего христоролюбивого земледельца, у которого была единственная дочь, а мать ее уже скончалась. Монах провел в доме земледельца немного времени, а всегда воюющий против людей диавол вложил в него нечистые помыслы, и у него поднялась брань на девицу, и он искал удобного времени сойтись с ней. Но бес, ввергший его в борение, сам сотворил и удобный случай. В то время ее отец отправился в Аскалон по неотложным делам, и брат, увидев, что нет никого другого в доме, кроме него и девицы, вошел к ней, желая взять ее силой. Она же, увидев, что он в смятении и весь распален на дело, сказала ему: «Брат, не волнуйся, и не делай мне ничего нечестивого. Мой отец ни сегодня, ни завтра не вернется, но

³² Изд. по другой рукописи: PG 65, 204 (Феодора 6), *Πάσχος* 1970. Σ. 44β (с небольшими отличиями в конце); рус. пер.: *Достопамятные сказания* 2004. С. 748.

³³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 39; PG 87/3, 2889–2892 (у Мосха другое начало и более короткий конец).

сперва послушай то, что я скажу тебе; и, ведает Господь, я по своей воле сделаю тебе то, что пожелаешь». Перехитрив его, она говорит: «В самом деле, господин брат, сколько времени ты уже в своем монастыре?» «Тридцать шесть лет». Она снова говорит ему: «Была ли у тебя женщина?» Говорит ей: «Нет, но потому и хочу познать». Она отвечает ему: «И ты хочешь ради одного часа погубить усилия стольких лет? Сколько ты пролил слез, чтобы предать Богу незапятнанную и незамазанную плоть, и ты хочешь все эти труды потерять ради краткого удовольствия? А кроме получения удовольствия – ты возьмешь и будешь содержать меня?» Отвечает ей брат: «Нет». Говорит ему девица: «Воистину, я не лгу: если ты обесчестишь меня, я стану для тебя причиной многих бед». Говорит ей монах: «Как это?» Она говорит ему: «Во-первых, потому что погубишь свою собственную душу. Во-вторых, и за мою душу с тебя взыщется. Это чтобы ты знал. И поверь мне, клянусь Сказавшим: “Не лги”: если ты обесчестишь меня, я тотчас удавлюсь, и ты окажешься еще и убийцей, и на суде будешь осужден как убийца. И пока я не стала для тебя причиной бед, уйди с миром в свой монастырь, и ты будешь мне очень благодарен». Итак, брат, придя в себя и отрезвясь, тотчас вышел и пошел в свой монастырь. Он принес покаяние игумену: чтобы впредь не выходить из монастыря. И прожив три месяца, отошел к Господу. И знайте еще, братья мои, что сколь Бог старается спасти человека [любым] способом, настолько диавол старается погубить его в конце жизни. Подумайте о том, что вы слышали, как рассудительность девушки, а более – человеколюбие Божие не позволили брату пасть, и погубить свои труды.

20³⁴

Авва Кассиан рассказывал, что был некий старец, которому прислуживала дева святая. И люди говорили: «Они нечисты». И услышал это старец. Когда же он был при смерти, сказал

³⁴ Изд. по другой рукописи: PG 65, 244 (Кассиан 2), Πάσχος 1970. Σ. 88α-β.

отцам: «Когда скончаюсь, посадите мой посох на моей могиле, и если прорастет и принесет плод, знайте, что чист я от женщины. Если же не прорастет, знайте, что я пал с ней». И они посадили посох, и на третий день он принес плод, и все прославили Бога.

21³⁵

Братья истинные, хочу рассказать вам об удивительном и славном покаянии блаженной Таисии³⁶, некогда блудницы, кое совершив, она достигла совершенства. Ведь для желающих покаяться в дурных делах, содеянных в пору своего небрежения, полезно слово утешительное и приводящее в умиление любящих Бога. Была блаженная эта Таисия наделена красотой, удивительной и весьма блистательной. Мать ее поместила из детства в место гибели. Имя ее разнеслось, благодаря красоте ее, и к ней приходили издалека, и все, кто проходил через то место, созерцая красоту ее, не могли насытиться. Ибо как пламя разгоралось неистовство ее чар в сердцах видящих ее. И многие продавали родительское [имущество], чтобы только вступить с ней в связь. А бедные продавали свою одежду, чтобы утолить свое желание. И святой Серапион Синдонит, услышав о ней, что многих людей она обольщает и губит своей красотой, надел одежду мирянина, взял деньги и пошел к ней. Придя в это место и увидев ее, святой достал номисму и подал ей. Она же, взяв, сказала ему: «Пойдем в дом». И когда они вошли, увидел высокое устланное ложе. И она, подойдя, села на него и позвала старца подойти к ней. Он же сказал ей: «Нет ли покоя более уединенного, чем этот?» Она говорит: «Да». Говорит старец: «Пойдем туда». Говорит ему блаженная: «Если ты стыдишься людей, то и в этом месте нас никто не видит, если же боишься Бога, то Он видит нас, куда бы мы ни пошли». Услышав это,

³⁵ Ср.: PG 65, 217–220 (Иоанн Колов 40), *Πάσχος* 1970. Σ. 49α–50α.

³⁶ Пам. 8 (21) октября. Пасхос отмечает, что имя ее, как и само житие, претерпело перипетии: Таисия, Θαιсия, Паисия, Θαιс..

старец говорит ей: «Ты твердо знаешь, что есть Бог?» Она говорит: «Да». Снова говорит ей святой старец: «Знаешь, что есть и Царство, и мука?» Она говорит: «Знаю, что есть и это». Говорит ей святой: «Если же ты знаешь это, зачем губишь сынов человеческих?» Она же, умиленная этими словами, зарыдав, упала к ногам святого и сказала ему: «Если ты знаешь, что точно существует для грешников покаяние, отпусти меня отче святой, только на три часа. Да, прошу тебя о сем, и делай со мной, что хочешь». Он, условившись с ней о месте, где она его найдет, отпустил ее. Она же, тотчас собрав то, что стяжала, продавая себя, сожгла посреди города, сказав: «Сюда, все, кто со мной распутничал, смотрите – то, что я дурно стяжала, горит сейчас на ваших глазах». Золота же было по весу сорок литр. И после того, как она сожгла все, отправилась к старцу. И увидев ее, старец взял и отвел в женский монастырь. И отыскав для нее келью, запер ее в ней. И заколов дверь гвоздями, он запечатал ее свинцом, оставив маленькое отверстие, чтобы проходил свет. И старец велел матери монастыря³⁷, чтобы ей давали один сухой хлебец единожды в день и малую чашу воды. Блаженная же сказала старцу, говоря: «Как ты желаешь, чтобы молилась я Богу о прощении дурных дел, содеянных мною?» Говорит ей старец: «Ты недостойна молиться Богу: ни призывать имя Его устами твоими, ни простирать руки к Нему, потому что уста твои скверны и нечисты, и руки твои осквернены беззакониями. Но просто сядь, обратившись к востоку, и не говори ничего другого, кроме таких слов, что: “Создавший меня, помилуй меня”. И так она провела в келье три года. И старец, сжалившись над ней, отправился к авве Антонию, желая узнать у него, простил ли ее Бог или нет. И придя к нему, рассказал ему о ней. Выслушав рассказ, авва Антоний тотчас позвал своих учеников и сказал им: «Братья, затворимся каждый в своей кельи и будем усердно молиться Богу весь день, чтобы увидеть, откроется ли кому [из нас] то дело, ради которого пришел авва Серапион». Пока они все делали так, как повелел им авва Антоний и усердно моли-

³⁷ То есть игуменье.

лись, авва Павел, больший среди учеников его, погрузился в [молитву]. И видит приготовленное ложе в великой славе, и перед ним три светильника, которые держат три девы, охраняя его, и увядающий венок лежит на ложе. Авва Павел, увидев это, говорит: «Эта слава ложа и этого венца ни для кого другого, кроме аввы Антония». И был ему голос, глаголющий: «Это ложе не для отца твоего Антония, но для Таисии, некогда блудницы». Когда наступило утро, рассказал он им сон, который видел. И старец, вернувшись от аввы Антония, радостный вошел в женский монастырь. И открыв дверь кельи, в которой была затворена блаженная, хотел ее вывести. Но она, поняв [это], просила его, говоря: «Оставь меня, отец, в этой кельи вплоть до моей смерти, чтобы простил меня Бог, ибо грехи мои многи». Говорит старец: «Вот человеколюбивый Бог умилился над тобой, и принял твое покаяние». Когда же он вывел ее оттуда, сказала ему блаженная: «Поверь мне, отец, с того дня, как вошла я в эту келью, приняв все мои грехи как тяжелое бремя и поставив их пред собою, я размышляла о них, моля благого и благоутробного Бога отпустить их. И как дыхание из моих ноздрей не удалялось от меня, так и грехи мои не удалялись от меня, вплоть до того часа, когда ты пришел ко мне». И говорит ей старец: «Не за покаяние твое помиловал тебя Бог, но за этот помысел, который ты стяжала, предав себя Богу». Итак, она провела с девами пятнадцать дней, оставаясь в одиночестве, а когда прошли пятнадцать дней, она, за три дня узнав о своей кончине, помолилась Богу и, поблагодарив, приготовила себя. И недолго проболев, она упокоилась благодатью Христовой. Коему слава во веки веков, аминь.

22. О ДЕВЕ И ПЕРСАХ

Один старец рассказывал нам, что некая девица была схвачена одним из персидских правителей. Была же она прекрасна телом. И приносит она усердную молитву ко Владыке Христу, чтобы до смерти оставаться нерастленной. И услышана была ее благочестивая и богоугодная молитва. Итак, поскольку перс, взявший ее в плен, стремился исполнить свою похоть,

то однажды после того, как в обычное время трапезничавшие вместе с ним ушли, он, одурманенный вином к насилию над святой девой, склонял ее к разврату. А святая дева, умудренная Богом, умудрившим некогда и мужественную Юдифь против мучительства и распутства Олоферна, и поскольку ей, агнице Христовой, угрожало насилие, совершает такое действие. Говорит ему через переводчика: «Кто позволит мне стать супругой владыки моего? Но поскольку я отныне люблю тебя как своего владыку, то хочу, чтобы ты осмелился на вещь удивительную, которая есть у ромеев, но немногим известна». И тот говорит: «Расскажи». Она же сказала: «Есть одна трава, известная немногим. Если кто-нибудь сорвет ее, и, выдавив сок, намажет тело, то никогда к телу его не прикоснется железо». Распутник же этот говорит: «Исполни сейчас мое желание, а в удобное время покажешь мне эту траву». Она же сказала ему: «От растленной женщины она не действует; но только от неискусобрачной и непорочной. Если этого не соблюсти, совершенно не подействует удивительное это средство против силы железа». И уступает ей пока, на этот вечер, и она пока что избегает насилия. Наутро же рано говорит он ей: «Ну, показывай траву, о которой говорила мне». И блаженная эта, выйдя с ним вдвоем, притворилась и сорвала какую-то траву, сказав: «Вот, это она». А варвар сказал ей: «И откуда видно, что она действует, как ты сказала?» Она же говорит: «Разотри и намажь какую-нибудь часть тела, в каком хочешь месте, и испытай мечом, и ты увидишь ее действие». Он же, опасаясь за себя, не соглашался это сделать. Итак, святая, а кроме того дева-мученица, желавшая пострадать ради брака со Владыкой Христом, растирает траву и натирает соком ее свою шею, и говорит ему: «Возьми обеими руками меч и ударь меня со всей силы по шее, и сделав так, ты узнаешь действие травы. Ибо совершенно не коснется меня железо». И тот, поскольку Бог все так устроил, поверил словам сей блаженной, и, посчитав, что у нее есть некая защита, полученная по опыту войны, взял меч и изо всех сил нанес удар по шее девы – и с одного удара перерубил святую ее шею. Поняв, что святая дева надсмеялась над ним, он принялся

скрежетать зубами. Но ничего таковым действием не достиг. Итак, она улучила свою цель, награду девства, и, оставив образец желающим избрать девство, получила от Христа венец за подвиг. Сего ради, возлюбленные мои братья, будем и мы подражать ей, и возжелав целомудрия, будем украшать себе с телом вместе и душу, дабы не постыдиться в день судный Христа, Бога нашего. Коему слава во веки. Аминь.

23³⁸

Рассказывал как-то авва Феона, говоря, что в Александрии при папе кир Павле была девица, потерявшая родителей, владевших большим имуществом, и она еще не была крещена. Итак, однажды она, работая в своем саду, видит некоего человека, который собирается удавиться. Она подбегает и говорит ему: «Что ты делаешь, человече?» Он же говорит ей: «Поистине, оставь меня, женщина, ибо я в большой скорби». Отвечает девица: «Расскажи мне правду, и я смогу тебе помочь». Он сказал: «Я много задолжал и меня очень притесняют мои заимодавцы, и я решил, что мне лучше умереть, чем жить такую горестную жизнью». Говорит ему девица: «Прошу тебя, возьми, сколько у меня есть, и отдай долг – только не губи себя». И он, взяв у нее деньги, отдал долг и освободился. Она же, в конце концов, оказалась в стесненных обстоятельствах и не имея никого, кто бы заботился о ней, поскольку осталась без родителей, вынуждена была начать продавать себя. Некоторые говорили: «Кто знает суды Божии, почему Он позволяет душе по какой-то причине впадать в грех». Однако по прошествии времени она заболела и, придя в себя, начала сокрушаться. И сказала она соседям: «Ради Господа, сотворите милость душе моей и попросите папу, чтобы он сделал меня христианкой». Но все презрели ее, говоря: «Кто станет восприемником ее, ведь она блудница?» И она очень страдала из-за этого. И когда была

³⁸ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 207; PG 87/3, 3097–3100.

она в таком состоянии, ангел Господень предстал перед ней в образе человека, которому она сотворила милость, и говорит ей: «Что с тобой?» Она же говорит ему, что: «Я желаю стать христианкой, и никто не хочет поговорить обо мне». Он отвечает ей: «Не отчаивайся: я приведу кое-кого, и они примут тебя». Явившийся к ней приводит других двух ангелов, и они несут ее и приносят в церковь. И вновь меняют облик, представ в виде известных приближенных префекта Египта. И они действительно зовут клириков, пресвитеров и диаконов, назначенных на это. И говорят им клирики: «Ваша любовь ручается за нее?» И говорят они: «Да, мы ручаемся за нее». Итак, клирики взяли ее и окрестили, и она, в белых одеждах, оказалась дома, принесенная ангелами. И положив ее, они стали невидимы. Соседи, увидев ее, одетую в белые одежды (а ангелы уже ушли), сказали ей: «Кто тебя окрестил?» И она рассказала им, как было дело, что «пришли некие люди и, взяв меня, отнесли в церковь, и сказали клирикам, и те окрестили меня». И говорили ей: «Кто они были?» А поскольку она не могла сказать, кто они были, то они пошли и объявили папе. И папа, призвав обязанных совершать крещение, говорит им: «Вы окрестили эту девицу?» Они подтвердили, что: «Да, будучи призваны вот тем-то и тем-то из приближенных префекта Египта, мы ее окрестили». Папа, послав за ними, призвал их, ибо все было устроено Богом, – и спрашивает у них, давали ли они поручительство за нее. И они отвечали, что: «И ее не знаем, и не ведаем за собой, чтобы что-либо такое когда-либо сделали». Тогда понял папа, что это дело от Бога. И призвав ее, спросил: «Скажи мне, дочь моя, что ты сделала доброго?» Она отвечала ему: «Я блудница и нищая, что я могла сделать доброго?» Говорит ей папа: «Совершенно не знаешь за собой никакого доброго дела содеянного?» Говорит она ему: «Нет – разве только однажды я увидела одного человека, замученного заимодавцами и собиравшегося удавиться, и отдав ему все мое имущество, освободила его». И сказав это, она почилла. И сказал папа: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои».

24³⁹

Рассказывал нам авва Иоанн, игумен Келий, что была одна блудница в Египте, очень красивая и весьма богатая, и вельможи приходили к ней. Однажды она оказалась возле церкви и захотела зайти в нее. Иподиакон же, стоявший в дверях, не позволил ей войти, говоря: «Не достойна ты войти в дом Божий, ибо нечиста». Пока они спорили, епископ услышал шум и вышел. И говорит ему блудница: «Он не дает мне войти в церковь». Отвечает ей епископ: «Нельзя тебе войти, ибо ты нечиста». Она говорит ему: «Я больше не блудница». Отвечает ей епископ: «Если ты принесешь сюда свое имущество, поверю, что ты больше не блудница». Когда она принесла, епископ взял его и сжег огнем. И ввел ее в церковь, плачущую и говорящую: «Если здесь такое со мной случилось, то как мне придется пострадать там?» И она покаялась и стала сосудом избранным.

25

Говорил авва Палладий, что был некий христолюбец в Александрии, весьма благоговейный, и милостивый, и гостеприимно принимавший монахов. У него была жена, весьма смиренная, которая постилась всякий день. Была у него и дочь лет семи. Однажды отправился этот христолюбец в Константинополь, – ибо был он купец, – и оставил дома жену с ребенком и одного раба. Когда же поднимался он на корабль, жена говорит ему: «На кого ты нас оставляешь?» И говорит ей муж: «На Владычицу нашу, Пресвятую Богородицу». Итак, однажды женщина сидела и работала, и ребенок был с ней. Раб же, подстрекаемый диаволом, захотел убить свою госпожу и сбежать. И взяв нож, пошел он в триклиний⁴⁰, где была госпожа его. Когда же раб взошел на крыльцо дома, он был поражен слепотой и не мог ни войти внутрь, ни пойти назад. И поскольку долгое время пытался и силился и не мог

³⁹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 233 (Иоанн из Келий), Πάσχος 1970. Σ. 55α.

⁴⁰ τρικλίνον – столовая с тремя застольными ложами.

ничего сделать, то был вынужден поневоле и начал звать свою госпожу, и говорить: «Госпожа, госпожа, иди сюда». Она же удивилась, что он, стоя в дверях, не идет к ней, но кричит. И говорит <ему>: «Лучше ты иди сюда», не зная, что он охвачен слепотой. Раб же стал кричать ей, чтобы она подошла к нему. Она же клятвенно пообещала, что не подойдет к нему. А он говорит: «Хотя бы ребенка пошли ко мне». Она и этого не сделала, но говорит ему: «Если ты хочешь подойти, иди ты сюда». Тогда злой раб, поскольку не мог ничего сделать, ударил себя ножом и рассек себя. Госпожа, увидев, что он сделал, закричала, и пришли стражники. Они нашли раба живым и узнали от него все. И прославили Бога и Пречистую Его Матерь, спасших мать и ребенка.

26. О НЕКОЕМ СЕРЕБРЯНЫХ ДЕЛ МАСТЕРЕ И ЖЕНЕ ЕГО⁴¹

В великой Антиохии был некий серебряных дел мастер, по имени Андроник. Он взял в жены дочь серебряных дел мастера, по имени Иоанн. А имя жены – и по делам, и по рассудку – было Афанасия⁴². Андроник был весьма благоговееен и исполнен добрых дел, так же, как и жена его. Они были очень богаты. И вот какова была их жизнь. То, что получали они от мастерской и от своего имущества, делили на три части. Одну часть в пользу бедных, другую – в пользу монахов, третью – для себя и для своей мастерской. Весь город любил господина Андроника за его кротость. <Жена его,> зачав, родила сына и назвала его Иоанном. И снова зачав во чреве, родила дочь и назвала ее Марией. И Андроник решил более не приближаться к жене. Все старание его было направлено на усердную работу с другими серебряных дел мастерами. А по воскресеньям, понедельникам, средам и пятницам он, с вечера до утра проводил время в купальне для мужей-братьев. Также и жена его со тщанием проводила время в купаль-

⁴¹ PG 115, 1049–1054. Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. P. 370–375; *Clugnet 1901*. P. 47–52. Прпп. Андроник и Афанасия, пам. 9 (22) октября; в греч. Минеях также 27 февраля (12 марта).

⁴² *Αθανασία* – от слова «бессмертие».

не для женщин. Прошло двенадцать лет, и однажды госпожа Афанасия пришла под утро, и пошла проведать своих детей, и обнаружила, что они стонут. Она в смятении присела на свою кровать. Блаженный же Андроник, войдя, стал упрекать жену, что она слишком долго спала. Она же сказала: «Не сердись, мой господин: дети заболели». И прикоснувшись к ним, он обнаружил, что они больны и в горячке. <И говорит он>: «Да будет воля Господня». И пошел за город помолиться у святого Юлиана, ибо там были похоронены его родители. Там он молился вплоть до шестого часа, и, возвратившись, слышит в своем доме крик и шум, и бежит в смятении. И войдя, находит в доме почти весь город и своих детей умершими. Увидев, что дети умерли и лежат на кровати, он пошел в комнату для молитвы и повергся перед образом Спасителя и с плачем сказал: *«Сам наг изыдох о чрева матери моя, наг и отыду тамо. Господь даде, Господь отъят. Яко Господеви изволился, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно во веки»*⁴³. Жена же его пыталась удавиться, говоря: «Умру вместе с детьми моими». На поминки детей собрался весь город, так что и патриарх пришел вместе со всем клиром. И положили детей в церкви святого Юлиана, рядом с их дедом и бабушкой. Патриарх, взяв блаженного Андроника, отошел обратно в свою епископию. Жена же Андроника не захотела пойти домой, но легла спать в церкви. И посреди ночи является ей святой в монашеском одеянии и говорит ей: «Почему ты не даешь отдыха лежащим здесь?» Она же отвечает: «Господин мой, не печалься обо мне, что я страдаю: ведь у меня было двое детей, и сегодня я похоронила обоих, один был двенадцати лет, а другая десяти». Он говорит ей: «Что ты плачешь о них? Лучше бы ты оплакивала свои грехи, ибо говорю тебе, женщина: тем же образом, как человеческая природа требует пищи и не возможно не дать ей есть, так и дети потребуют в тот день от Христа будущих благ, говоря: “Праведный Судия, ты лишил нас земных [благ], не лиши нас и небесных”». Она же, внимательно выслушав, умилилась и переменяла

⁴³ Иов 1:21.

печаль на радость, сказав: «Если и в самом деле дети мои живут на небесах, что я плачу?» И повернувшись, стала искать авву, говорившего с ней, и обойдя весь храм, не нашла. И говорит привратнику: «Где авва, вошедший сюда сейчас?» Привратник отвечает ей: «Ты видишь, что все двери заперты, и говоришь: где авва, вошедший сейчас сюда?» И просмонарий⁴⁴ уразумел, что ей было видение. Она же, охваченная великим страхом, попросила разрешения пойти домой и рассказала своему мужу то, что видела. И говорит ему блаженная Афанасия: «Поистине, господин мой, я хотела тебе еще при жизни детей сказать и стыдилась – так вот сейчас, после их смерти, я говорю тебе: послушай меня, отпусти меня в монастырь, и я буду плакать о грехах моих». И говорит он ей: «Пойди, испытай свой помысел одну неделю, и если ты не оставишь ты этого намерения, тогда поговорим». Она же снова пришла и сказала те же слова. Блаженный Андроник призывает своего тестя и говорит ему: «Передаю [дела] в твои руки, потому что я иду помолиться к Святым Местам. Итак, если случится с нами свойственное людям, как хочешь, так пред Богом и поступай с этим имуществом, но прошу тебя, сотвори благо душе моей и построй здесь лечебницу и странноприимный дом для монахов». И освободив своих рабов, он дал им вольную. И взяв малое благословение⁴⁵ и двух [выючных] животных, они вышли ночью из города, – только он и жена. Блаженная Афанасия посмотрела издали на свой дом и, подняв глаза к небу, сказала: «Бог, Который сказал Аврааму и Сарре: *Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и иди в землю, юже ти покажу*⁴⁶, Ты Сам и теперь настави нас ко страху Твоему. Вот мы оставили дом свой ради Имени Твоего: не затвори пред нами двери Царствия Твоего». И оба они заплакали и отправились [в путь], и достигнув Святых Мест, поклонились [им]. И повстречав многих отцов, они пришли в Александрию к [церкви] святого Мины, и получили от мученика [духовную] пользу. Итак, около шестого часа Андро-

⁴⁴ *προσμονάριον* = *παράμονάριον* – церковный сторож.

⁴⁵ То есть немного денег или какие-то небольшие дары:

⁴⁶ Быт 12:1.

ник взглянул и видит монаха, ссорящегося с мирянином, и говорит мирянину: «Почему ты оскорбляешь авву?» Тот отвечает ему: «Владыка, он нанял мое животное до Скита, и я сказал ему: “Пойдем сейчас, чтобы идти всю ночь и завтра до шестого часа, чтобы успеть нам до жары”, а он не хочет, чтобы мы тотчас отправились». Господин Андроник говорит ему: «Есть ли у тебя другое животное?» Он отвечает: «Да». Андроник сказал ему: «Приведи мне его и иди – я возьму одно животное и авва одно, потому что и я хочу пойти в Скит». И говорит Андроник своей жене: «Оставайся здесь у святого Мины, пока я не схожу в Скит взять благословение у отцов и вернусь». Жена отвечает ему: «Возьми меня с собой». Он говорит ей: «Женщины не ходят в Скит». Она же говорит ему с плачем: «Согрешишь против святого Мины, если останешься там и не вернешься, чтобы определить меня в монастырь». И они, обнявшись, расстались. Он прибыл в Скит и, поклонившись святым отцам в лавре, услышал рассказы об авве Данииле. Андроник, совершив путь со многими тяготами, смог с ним встретиться. Когда поведал он все старцу, старец говорит ему: «Пойди, приведи свою жену, и я напишу тебе письмо – ты отведешь ее в Фиваиду, в монастырь Тавенниситов». Андроник сделал, как сказал ему старец. Он пошел и привел ее к старцу, который, сказав им слово спасения и составив письма, отправил их в монастырь Тавенниситов. Когда Андроник вернулся, старец облек его в схиму и научил монашескому деланию. И он пробыл с аввой Даниилом тринадцать лет. Потом он попросил старца отпустить его к Святым Местам. Старец, сотворив над ним молитву, отпустил. Авва Андроник, странствуя по Египту, присел как-то раз под акантом, чтобы передохнуть от зноя. И вот, по промыслу Божию, идет его жена в монашеской одежде – отправилась и она к Святым Местам. Когда они поприветствовали друг друга, голубка узнала супруга, а он – как мог он узнать такую красоту угасшей и похожей на эфиопа? Итак, она говорит ему: «Куда идешь, кири авва?» Он отвечает ей: «К Святым Местам». А она: «И я туда собираюсь идти, если хочешь, пойдем вместе, вдвоем, но чтобы [в то же время] быть в одиночестве, давай пойдем молча». Андроник говорит: «Как

повелишь». <Она говорит ему>: «В самом деле, не ученик ли ты аввы Даниила?» Он отвечает ей: «Да». И она говорит ему: «Молитвы старца сопутствуют нам». Говорит Андроник: «Аминь». Совершив путешествие и поклонившись Святым Местам, они возвратились в Александрию. И говорит авва Афанасий авве Андронику: «Хочешь, будем вместе жить в одной кельи?» Отвечает Андроник: «Да, как повелишь, только прежде я хочу пойти и взять молитву у старца». Говорит ему авва Афанасий: «Иди, я остаюсь в Октодекате⁴⁷, и если ты придешь, то как путешествовали мы в молчании, так и будем пребывать [в келье]. Потому что если ты не вынесешь [этого], то не приходи. Итак, я буду ждать в Октодекате». Андроник пришел, поприветствовал старца и рассказал ему, как обстоят дела. Старец говорит ему: «Иди, и возлюби молчание, и пребывай с братом: ибо он монах, каким и должно быть». После того как Андроник вернулся и нашел авву Афанасия; они пробыли вместе, ограждаемые страхом Божиим, еще двенадцать лет. И так и не узнал авва Андроник, что это его жена. Часто приходил старец повидаться с ними и беседовал с ними к утверждению [душевному]. Итак, однажды старец ушел, попрощавшись с ними, — и не успел он достигнуть [церкви] святого Мины, как догоняет его авва Андроник, и говорит ему: «Авва Афанасий отходит к Господу». И старец, вернувшись, нашел его еще живым. И начал плакать авва Афанасий. И говорит ему старец: «Вместо того, чтобы радоваться, что идешь встретиться с Господом, ты плачешь?» Говорит ему авва Афанасий: «Я плачу только из-за аввы Андроника. Но окажи милость, после моего погребения найди записку, лежащую в изголовье, прочитай ее и дай авве Андронику». После того как они помолились, авва Афанасий причастился и почил о Господе. Пришли, чтобы приготовить его к погребению, и вот обнаружилось, что он по природе женщина, и стало известно это во всей лавре. И старец послал [сообщить,] чтобы пришел весь Скит и монахи из внутренней пустыни. И пришли все лавры Александрии, и собрался весь

⁴⁷ «Монастырь восемнадцати миль».

город, и скитиоты в белых одеждах: ибо таков обычай в Скиту. С ветвями и ваиями похоронили они честные останки Афанасии, прославляя Даровавшего такое терпение женщине. И старец пробыл там неделю со дня упокоения блаженной Афанасии. После этого старец хотел взять с собой авву Андроника, но тот не согласился, сказав: «Я умру вместе с госпожой моей». И тогда старец снова попрощался, но не успел он достичь святого Мины, как догоняет его брат со словами: «Пожалуйста, вернитесь, ибо авва Андроник следует за господином Афанасием». Послушав его, они вернулись и застали его еще живым. Он, благословив их, упокоился о Господе. И произошла распря между отцами Октодеката и скитиотами, которые говорили: «Он наш брат, и мы возьмем его в Скит, чтобы помогали нам его молитвы». А отцы Октодеката говорили: «Мы похороним его рядом с сестрой его». Но скитиотов было больше. И говорит архимандрит Октодеката: «Что скажет старец, то и сделаем». Даниил же сказал: «Похоронить его здесь». Но скитиоты не слушали его, говоря: «Старец наверху и уже не боится телесной брани, мы же новоначальные, и хотим [получить тело] брата, чтобы помогали нам его молитвы. Хватит вам, что мы оставили вам авву Афанасия». Старец, видя, что среди братьев происходит великое смятение, <говорит>: «Воистину, если вы не послушаете меня, то и я останусь здесь и буду похоронен вместе с моим учеником». Тогда они притихли и похоронили брата Андроника. Итак, они говорят старцу: «Идем в Скит». Старец говорит им: «Дайте мне побыть здесь до седьмого дня с кончины брата». [Эту историю] авва Даниил поверил своему ученику. Помолимся и мы, братья, чтобы придти нам в меру святого Афанасия и святого Андроника, молитвами всех святых, аминь.

27. О ЖЕНЩИНЕ, НАЙДЕННОЙ НА ОСТРОВЕ ВМЕСТЕ СО СВОИМ СЫНОМ

Блаженный и святой монах Марк, основавший славный монастырь неподалеку от церкви святого мученика Агафоника, расположенной в этом богохранимом граде Константина, рассказывал, что: «Некий монах-иерей рассказывал мне,

что: “Отправился я из древнего [города] Рима в сию царицу городов, и приплыли мы на некий остров. И поскольку дул встречный ветер, мы провели на нем много дней. Однажды, когда я сошел с корабля и прошел небольшое расстояние, вижу вдалеке очертания нагого человека. Я, быстро побежав, приблизился к тому, кого увидел, и услышал голос, говорящий: «Если ты хочешь, человек Божий, увидеть меня, ничтожную, и даровать твои молитвы моему смирению, брось мне одну из твоих одежд – ибо женщина я и нагая, как видишь, и недопустимо для твоего священнического совершенства смотреть на это». Услышав это, я снял и бросил ей одну из моих одежд. Она же, взяв, повернулась к востоку, преклонила колени и, встав, протянула руки к небу и громко произнесла: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, исполнившему желание недостойной рабы Твоей и удостоившему меня увидеть Твоего иерея». Произнеся такую молитву и обернувшись ко мне, она поклонилась, и я сделал также. И мы, помолившись, сели. Я говорю ей: «Откуда ты, госпожа моя, и как ты здесь оказалась, и сколько прошло времени, с тех пор как ты поселилась на этом острове?» Она же отвечала: «Я, честный отче, из греческой земли, из города Лариссы, дочь бедных родителей. Они скончались и оставили меня сиротой, но один правитель сжалился надо мной и взял меня в свой дом. Он вырастил и заботливо воспитал меня, как собственную дочь. Когда же я пришла в меру возраста, этот христоробивый человек, имевший единственного сына, выдал меня за него замуж, не погнушавшись моей бедностью и незнатностью. После заключения брака, родственники и друзья моего мужа ежедневно упрекали его, говоря: “Что это сделал твой отец? Неужто нигде не нашлось [тебе] жены, равной нам по знатности?” Он отвечал: “Что бы ни сделал для меня святой мой отец – мне по душе. Потому что он ее вырастил и понял, что она весьма благородна и прекрасна, и он предпочел не богатство или знатность рода, но добродетель, угодную Богу. И он дал ее мне [в жены]”. Но хотя он и отвечал так родственникам, они не переставали попрекать его. А я, видя, что родственники и друзья каждый

день попрекают его, говорила ему: "Побойся Бога, человек. Позволь мне уйти в монастырь и возьми себе жену, равную тебе, известную и знатную". Он же говорил: "Я ни во что не ставлю их болтовню, и мне по душе то, что сделал для меня мой отец". Но даже если он отвечал так и мне, и им, они не переставали болтать и унижать его. Я же, видя, что все так его оскорбляют, захотела бежать, что и сделала. Встав ночью, в тайне ото всех, я бежала в одиночестве, ничего не взяв с собой, если не считать того, что на мне было надето. И придя на берег и найдя корабль, взошла на него, и, поскольку Бог мне путеводительствовал, приплыла на этот остров, не зная, что я беременна. И удивительную вещь я должна возвестить тебе, человек Божий: как я здесь [ни] страдала и ни голодала, и едва набирала трав, которые помогали мне в прокормлении моей несчастной плоти, – младенец жил и рос в утробе моей. Но могущество Божие и дивные чудеса Его кто исповесть? И когда прошло девять месяцев я родила мальчика, и отрезав часть одежд, которые были на мне, я завернула его в них. И по неизреченной милости Бога, Который все совершает и переустраивает как Он хочет и соизволяет, я вырастила сына. Ему теперь почти тридцать лет, он наг, как и я, и каждый день со мной, воспевая Богу, направляя помыслы к небесам и созерцая Божественные красоты. Каждый день я умоляла Бога, чтобы помиловал мое смирение и послал иерея исполнить над моим сыном таинство святого крещения. И Он не презрел моего смирения, но послал тебя, Своего служителя, исполнить мое желание. Итак, прошу твою святость, честный отче, пойти на корабль и принести твое священническое одеяние и святой Хлеб, чтобы просветить моего сына, и совершить святую литургию, и удостоить нас причастия честного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. И вот еще о чем прошу твое благоговение: принеси хитон, чтобы одеть моего сына после святого крещения, и не объявляй никому о нас. Я подожду тебя здесь, пока ты не вернешься, чтобы вместе отправиться к моему сыну». Выслушав это и сотворив поклон, я отправился на корабль. И никому ничего не сказав, захватив свою запасную одежду и хлеб для таинства, пошел

[обратно]. Найдя ее там, где оставил, я услышал: «Теперь, если повелишь, отче, мы отправимся к рабу твоему – моему сыну». Когда мы подошли, он, завидев издали мать в одежде, а вместе с ней и меня, спрятался в зарослях кустарника. Мать, подойдя, сказала ему: «Что ты делаешь, дитя? Разве я не говорила тебе каждый день: “Молись и проси Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он послал пресвитера окрестить тебя”? И вот, услышав твою молитву, Он послал тебе Своего иерея, чтобы исполнить твоё желание. Итак, выйди, дитя, и поклонись пришедшему просветить тебя». Он, выслушав [это], вышел и поклонился мне. Когда и я поклонился ему, мать его сказала мне: «Если повелишь, пойдём к источнику, чтобы ты просветил его». Идя за ней, мы пришли к источнику. И совершив оглашение и исполнив все остальное чинопоследование, я окрестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа. И когда совершил я Божественное таинство, они оба причастились Пречистого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. После завершения [таинства], когда мы немного поели того, что я принес, говорит мне сия блаженная: «Ради Господа, когда ты прибудешь с Богом в Константинополь, если захочешь рассказать то, что Господь показал тебе, рассказывай, скрывая название острова, чтобы, узнав, не прибыл кто-нибудь и не нашел нас: ведь тридцать лет мы не видели людей, кроме тебя одного». Когда она сказала это, сотворила поклон и испросила вместе с сыном молитв, они отправились вглубь острова. Я, заплакав и поклонившись Богу, творящему дела странные и преславные, им же несть числа, и хранящему промышленно о тех, кто всем сердцем ищут Его и соблюдают заповеди Его, вернулся на корабль. И никому ничего не говорил до тех пор, пока не приплыли в этот великий город”».

28

Один христоролюбец рассказал нам, когда мы были в Александрии, что: «Была одна монахиня, весьма почтенная годами, преуспевшая в страхе Божиим. Я спросил ее о причине ее ухода от мира; она же вздохнув, начала рассказывать: “О досточуд-

ный, когда я была ребенком, был у меня отец, по характеру добрый и кроткий, но слабый телесно и болезненный. Он был постоянно занят своим делом, так что даже с жителями своей деревни почти не встречался, но терпеливо обрабатывал землю и тем занимал свою жизнь. Когда отец был здоров, он приносил в дом плоды, но большую часть времени он проводил в постели, охваченный болезнью. Молчалив он был настолько, что не знавшие его думали, что он немой. Мать же моя была совершенно другой. Ее интересовало и то, что было за пределами нашей деревни. Говорила она со всеми столько, что можно было подумать, будто у нее все тело было языком. Она постоянно со всеми ссорилась, и проводила время в попойках с распутниками. И домашние дела она устраивала как лукавая блудница, так что даже весьма большого состояния нам не хватало. Ведь сам отец вверил ей распоряжение имуществом. Телом же она пользовалась так, что немногие в нашей деревни избежали ее распутства. Ни болезни ее тело не испытывало никогда, ни страдания, даже случайного, но от рождения вплоть до смерти тело оставалось здоровым. В это время случилось так, что отец, побежденный многолетними болезнями, умер. И тотчас воздух пришел в движение, дождь, молнии и гром возмутили воздух; и ливень, не прекращаясь ни днем, ни ночью, оставляет его [тело] в течение трех дней лежать непогребенным, так что жители деревни качали головами от удивления и говорили: "Какое зло осталось скрытым от всех? Видно, этот [человек] – враг Божий, раз даже и земля не принимает его в могилу". Но однако, чтобы он не сделал дом для нас недоступным, подвергшись внутри него разложению, мы, как только воздух успокоился и ливень уменьшился, кое-как предали тело земле. Мать же, получив еще большую свободу, предалась наибезыднейшим образом телесному распутству. Превратив дом почти в блудилище, она проводила жизнь в таком распутстве и роскоши, что немногое из имущества осталось мне во владение. Но едва подошел час ее смерти, которую она встретила, как мне показалось, в страхе, как она сподобилась такого погребения и такой заботы, что, казалось будто сам воздух вместе со всеми провожает ее. После ее кончины, я, уже вышедшая из детского возраста, так что пришли

в движение и возбуждение телесные желания, однажды вечером, как и следовало ожидать, решила поразмыслить: какой же мне выбрать образ жизни? Вначале [я подумала] об образе жизни отца: в чистоте, кротости и добром целомудрии. Но вот подумалось мне и том, что не случилось в его жизни ничего хорошего, но все время был изнурен болезнью и скорбями, и так закончил свою жизнь, что даже земля его не принимала. Итак, если благ был пред Богом такой образ жизни, чего ради отец подвергся стольким испытаниям, сделав такой выбор? С другой стороны мать говорит, что хорошо предавать себя распутству и телесному сладострастию; а ведь она, не оставляя ни одного из постыдных занятий, все время пьянствуя, ушла из жизни, [проведя] всю жизнь здоровой и счастливой. Так что же? Жить следует так, как мать: ибо лучше всего верить собственным глазам. И я, несчастная, предпочла проводить жизнь так, как моя мать. И пришла ночь, и внезапно на меня, после таких помыслов, напал сон, и предстал [предо мной] кто-то огромный и ужасный видом. Затем, устрашая своим видом, он, с гневным лицом и гневным голосом спросил меня: “Скажи мне, – говорит, – женщина, каковы помышления твоего сердца?” Меня же от его облика и лица была дрожь, так что я не отваживалась даже взглянуть на него. Еще более громким голосом он снова приказал объявить то, что я надумала. А я, растерявшись от страха, позабыла все помыслы, и говорила, что ничего не знаю. Но он напомнил мне все, о чем я усердно размышляла. Я же, обличенная, принялась просить его, и слезно умоляла удостоить прощения, и объясняла причину таких рассуждений. Он же сказал: “Давай, посмотри теперь на обоих, на отца и на мать, и какую жизнь захочешь – ту тогда и выбери”. И он, взяв меня за руку, повлек. И привел меня на какую-то обширную равнину, на которой было много садов, и всевозможных плодов, и разнообразные деревья, чью красоту невозможно описать; и он ведет меня вглубь [равнины]. Встречает меня отец и я, обняв его, просила остаться вместе с ним. Но он сказал: “Теперь это невозможно: если же пожелаешь пойти по моим стопам, то скоро придешь сюда”. Когда же я еще просила оставить меня вместе с отцом, приведший меня туда снова повлек меня за руку: “Посмотри, – говорит, – и на

твою мать, опаляемую огнем, чтобы ты поняла, к какому благу и пользе ты прежде [хотела] обратить свою жизнь". И поставив меня в темном и совершенно мрачном доме, наполненном скрежетом и смятением, он показывает мне печь, пышущую огнем; и кипящую смолу, и каких-то ужасных видом, которые были приставлены к печи. Я же, взглянув вниз, вижу собственную мать, сидящую по шею в печи, скрежещую и стучащую зубами, опаляемую огнем и ставшую пищей для множества червей. Она, увидев меня, завопила, рыдая и называя меня "дитя": "Горе мне, дитя, горе, потому что я принимаю воздаяние за свои дела, потому что все речи о целомудрии казались мне почти что вздором. Я не верила, что будет наказание за мой блуд и прелюбодеяние; я не верила, что есть мучение за пьянство и распутство. Вот какое я за краткое наслаждение получила наказание и возмездие! Вот какую я за ничемную роскошь получила кару! Вот какую я за презрение к Богу получаю мзду! Объяли меня все неподобные грехи. Теперь, о дитя, время помочь. Вспомни теперь о пище, которую ты от меня получала. Окажи в ответ благодеяние, если ты когда-нибудь что-либо доброе видела от меня. Помилуй, – говорит, – горящую в огне и им не пожираемую. Помилуй меня, истязаемую такими мучениями. Пожалей меня, дитя, дай мне руку и выведи меня отсюда". Когда же я отказалась это сделать из-за стоявших при печи, она снова со слезами закричала: "Дитя, помоги мне, не презри пожираемую геенским пламенем". Я же, из-за [ее] слез и слов почувствовав [к ней] нечто человеческое, протянула руку, чтобы вытащить ее. Но поскольку огонь жег мою руку, я начала с плачем стонать. Домашние пробудились и зажгли огонь, спрашивая о причине криков. Я же рассказала им увиденное. В конце концов, я решила лучше следовать образу жизни моего отца, удостоверившись по неизреченному человеколюбию Божию, какие наказания уготованы желающим жить худо". Вот так сия блаженная дева благодаря видению рассказала, что есть великое воздаяние за добрые дела, за дурные же поступки и постыдную жизнь – великое возмездие. Сего ради будем по наставлению становиться лучше, дабы и нам оказаться в числе блаженных».

29⁴⁸. О ПАТРИКИИ АНАСТАСИИ⁴⁹

Во внутренней пустыне Скита жил один евнух, чья келья находилась на расстоянии восемнадцати миль. Раз в неделю ночью он приходил к авве Даниилу Скитиоту, о чем не знал никто, кроме аввы и его ученика. И заповедал старец своему ученику раз в неделю наполнять для этого евнуха кувшин водой, ставить его у двери и уходить: «Только не задерживайся у него, но если когда-нибудь ты найдешь при входе в пещеру черепок с надписью, принеси мне его». Так и поступал ученик во все дни. Однажды он находит черепок, на котором начертано следующее: «Принеси инструменты и [приходи] сюда вместе с твоим учеником». И старец, прочитав, сильно заплакал и сказал: «Увы внутренней пустыне! Какой столп [благочестия] исчезнет сегодня». И говорит своему ученику: «Возьми все, что требуется, и пойдем, чтобы застать нам старца еще в живых: ибо он отходит к Господу, как бы нам не остаться без его благословения». И, заплакав, они оба отправились. Они находят его охваченным лихорадкой. Старец бросается ему на грудь и говорит с плачем: «Блажен ты, потому что, помышляя всегда об этом часе, презрел царство человеческое!». И говорит ему евнух: «Блажен и ты, новый Аврааме, потому что много плодов принимает Бог из твоих рук». Отвечает старец: «Помолись о нас». Говорит евнух: «Это я нуждаюсь во многих молитвах в час сей». И говорит старец: «Поскольку я был первым, то могу и попросить». И евнух, сев на сплетенную из тростника подстилку, обнял голову старца и, поцеловав, произнес: «Боже, который привел меня в это место, Сам исполни о старце Твоем, как об Аврааме». И взяв ученика своего, старец опустил его к ногам евнуха, говоря: «Благослови чадо мое, отче». Тот же, обняв его, поцеловал, говоря: «Боже, помогающий мне в час сей разлучиться с этим телом, Видевший сколько

⁴⁸ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. P. 51–53.

⁴⁹ Прп. Анастасия; пам. 10 (23) марта, † 567–568. Мощи ее перенесены были в Константинополь, и в 1200 г., по свидетельству паломника Антония, находились близ Софии, см.: *Архиеп. Сергей 1901*. Т. II. С. 101–102.

шагов прошел я в этой пещере ради Имени Его, Сам упокой дух этого брата». И говорит [евнух] старцу: «Ради Господа, не снимайте то, что на мне надето, но как я есть, так и отправьте меня к Господу, и пусть никто другой не узнает обо мне, кроме вас»; и молвит старцу: «Дай мне причаститься». И причастившись, говорит: «Помолитесь за меня». И когда он посмотрел на восток, направо, стало лицо его как огонь, и, сотворив на устах своих крест, говорит: *В руце Твои, Боже, предаю дух мой*⁵⁰. И так предал душу. И заплакали оба, затем вырыли рядом с пещерой могилу и опустили его в нее. Старец, сняв с себя ту власяницу, которую была на нем, говорит своему ученику: «Одень на него поверх того, что он носил». А носил он сентон и пояс из пальмового волокна. Брат же, одевая его, пригляделся и видит, что у евнуха были женские груди, как два иссохших листа. И похоронив ее, они сотворили над ней молитву. И молвит старец: «Сегодня не будем поститься и сотворим любовь ради старца». Затем, забрав веревку, которую сделал [старец], они отправились, благодаря Бога. По дороге ученик говорит старцу: «Ты знаешь, отче, что этот евнух был женщиной?» И отвечает старец: «Знаю, чадо, знаю, и если ты хочешь, я расскажу тебе ее историю. Во дворце она была первая патрикия, и царь Юстиниан пожелал взять ее во дворец ради большой ее рассудительности. Она же открылась Феодоре-августе, а когда та узнала, то отослала ее в тайне от царя в Александрию, где она и основывает большую киновию в Пемпте, так называемую [киновию] Патрикии. А когда она основала эту самую киновию, услышал о делах ее царь. И он окружил ее почестями за ее великую рассудительность. Она же, не желая слышать [хвалебную] молву о себе, встала ночью, бежала из Александрии и пришла сюда, и, рассказав все, что с ней было, попросила меня дать ей келью. Я дал ей эту пещеру. И вот двадцать восемь лет, как она в Скиту, и никто не видел ее, кроме тебя и еще одного старца. Ибо, когда я приходил сюда, [это было] еще до тебя, то просил, чтобы он наполнял сосуд водой и доставлял ей. И никто не знал, кто она, кроме

⁵⁰ Лк 23:46.

тебя и того другого. Скольких служителей посылал царь на ее розыски, да и почти вся Александрия [искала ее], но никто не узнал до сегодняшнего дня, где она была. Вот и те, которые были воспитаны по-царски, борются против диавола, сокрушая свое тело, мы же, будучи в миру, не ели хлеба досыта, а облекшись в монашескую схиму, роскошествуем и не можем стяжать добродетели. И увы нам в тот день! Но помолимся и мы, чтобы Господь Бог удостоил нас обрести милость со отцами нашими и с Анастасием-евнухом, – ибо Анастасией звали блаженную, – молитвами и заступничеством Владычицы нашей Богородицы и всех святых, аминь.

**30⁵¹. ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ИСАИИ МОНАХА,
ПРЕСВИТЕРА И ЗАТВОРНИКА В БАШНЕ НИКОМИДИИ,
О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ, ДАВАЕМЫХ ВО СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ЦЕРКВЯХ
СВЯЩЕННИКАМ ДЛЯ ПОМИНОВЕНИЯ НА ЛИТУРГИЯХ**

Один правитель в Никомидии, внезапно смертельно заболел, поручил родственнику раздать свое имущество бедным и сиротам, а еще дать вольную рабам, но не дал священникам денег, чтобы они поминали его на литургии. Когда же больной, призвав молитвы преподобного отца нашего Исаии, вновь стал здоровым, то, встав [с ложа,] пришел к преподобному. Святой, увидев его, и исполнившись радости, восславил человеколюбивого Бога. Затем, повелев ему присесть, спросил, когда прекратилась болезнь. Тот ответил, что в тот самый час, когда просил святых его молитв. Но преподобный узнал духом то, что сопутствовало болезни, и говорит ему: «И ты, чадо, дал священникам на поминовение о спасении души?» Он же: «Нет, честной отче, что за выгоду я получил бы, даже если бы и дал им? Ничего другого, как потерю того, что дал». Преподобный отец наш Исаия говорит ему: «Не говори так, чадо. Ибо Иаков, брат Господень и ритор Церкви, пишет: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитвы веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще*

⁵¹ Изд. по другой рукописи: *Stiernon* 1977. P. 25–29.

*грехи сотворил есть, отпустятся ему*⁵². Преподобный, сказав это и многое другое, наставив и вразумив его, сказал ему: «Чадо и брат, мысленная твоя десница есть твоя душа, шуйца же – твой разум». И тотчас повелел ему, за неверие его, отдать одну номисму, во уверение, для поминовения на литургии, а тот и отдал ее одному пресвитеру. И отправился к себе домой. И когда спустя сорок дней отслужили [все] литургии, он будто пробудился ото сна, и вот внезапно двери отворились и въехали всадники, красивые и ангелоподобные, двадцать справа и двадцать слева. Человек, увидев их, и испугавшись их необычайного и страшного вида, говорит им: «Господа мои и владыки, зачем вы пришли в жилище грешного человека?» А они ему: «Мы, сорок, которых ты видишь, – твои литургии, которые были [отслужены] ради тебя человеколюбивому Богу; и мы посланы Им, чтобы сопроводить тебя в святую Церковь. Итак, войди внутрь, не сомневаясь, с радостью. Вот священническими руками были исполнены для тебя сорок литургий для единения с мирным устройением Царя⁵³». Сказав это и побеседовав с ним, они отступили от него. Тогда тот правитель, просветленный святым откровением, вспомнил три возношения святого апостола Варфоломея, благодаря которым тот вышел из бездонной пропасти с железным ларцом; а так же и сорок [возношений] святого апостола Филиппа, благодаря которым архистратиг Михаил его, устрашаемого видом возбраняющего вход огненного меча, взял за руку и ввел в рай. А еще – то великое возношение и литургию, которую блаженный и святой Сильвестр Римский совершил под началом святого первоверховного апостола Петра. Ибо он и дракона, свирепого и мечущего яд зверя, посредством медных врат предал вечному и губительному удушению. И все сие приведя на память, правитель твердо уверился, согласно наставлению преподобного отца нашего Исаяи, что большой силой обладает бескровная жертва, приносимая человеколюбивому Богу во отпущение грехов.

⁵² Иак 5:14.

⁵³ *Εἰς ἔνωσιν εἰρηνικῆς καταστάσεως βασιλέως.*

Тот правитель, твердо во всем уверившись благодаря чуду, случившемуся с ним, и благодаря открывшимся ему необыкновенным вещам, раздал с помощью благочестивых и верных священников все свое имущество, для совершения литургий ради отпущения грехов его, сказав: «Воистину, литургии, совершенные Богу, и добрые дела могут возвести человеческую душу от преисподних [земли] к небесному, и от вечного мрака к блаженному и вечному свету». Пусть все узнают об этом, миряне и священники, что сделано и написано для нашей духовной пользы. Миряне – чтобы они достоверно знали, каких благ удостоиваются от человеколюбивого Бога при уплате священникам небольшого количества серебра. А священники, принимающие его, пусть не совершают литургии из алчности, беспечно, нерадиво и с пренебрежением, но лучше со вниманием и сокрушенным сердцем, не пропуская ни одной литургии, как долженствующие дать в этом ответ в день Судный человеколюбивому Богу, Кому слава во веки веков, аминь.

31⁵⁴

В другой раз я снова пришел в его келью и нашел его стоящим на молитве, с руками воздетыми к небу. В таком положении он оставался четырнадцать дней. Затем он позвал меня и сказал: «Следуй за мной». И выйдя, мы пошли в пустыню, а я, захотев пить, говорю ему: «Авва, хочу пить». Старец, взяв мою милоть, отошел на [расстояние] броска камня, и сотворив молитву, принес мне ее полной воды. Напившись, я спокойно продолжил путь. Странствуя, мы пришли к какой-то пещере. И войдя, нашли некоего брата, который сидел и плел веревку, и не кивнул нам, и не приветствовал, и совсем не хотел с нами беседовать; и мы пошли к Ликополю⁵⁵. И говорит мне старец: «Пойдем отсюда. Может быть, не извещен старец

⁵⁴ Изд. по другой рукописи: PG 65, 140–141 (Виссарион 4), *Πάσχος* 1970. Σ. 22α-β.

⁵⁵ *Λυκῶ* – Ликос или Ликополь – город в Фиваиде, где в IV в. жил знаменитый затворник Иоанн Пророк. В «Луге Духовном» (61) сообщается, что на расстоянии шести миль от Ликополя на-

говорить с нами». И мы пошли к великому Иоанну пророку, и приветствовав его, сотворили молитву. Затем мы сели поговорить о бывшем ему видении. И сказал авва Виссарион, что пришло от Бога откровение, по которому сокрушатся [языческие] святилища⁵⁶, и стало так: ведь они были всецело сокрушены Феофилом, архиепископом Александрийским, по приказу императора Феодосия. Итак, мы, попросившись с ним, вышли оттуда. На обратном пути мы снова зашли в ту пещеру, и говорит мне старец: «Войдем к нему снова, чадо, не известил ли его Бог сейчас поговорить с нами». И войдя, мы нашли его почившим. И говорит мне старец: «Давай, брат, обрядим его тело, ради этого Бог послал нас сюда». Когда мы стали обрывать его тело для погребения, то обнаружили, что он по природе женщина. И старец, изумившись, сказал: «Смотри, как женщины побеждают сатану, удалившись [в пустыню], а мы в городах ведем себя непристойно». И восхвалив Бога, мы ушли оттуда.

32⁵⁷

Авва Даниил рассказал, что в Вавилоне у одного из городских начальников была дочь, одержимая бесом. А у ее отца близким другом был монах. И начальник в отчаянии говорит ему о дочери. Монах сказал: «Никто не может излечить твою дочь, кроме отшельников, которых я знаю. Но если мы попросим их, то они не решаться это сделать по смиренномудрию. Но лучше поступим так. Когда они придут на рынок, притворитесь, что желаете купить [у них] утварь, и когда они придут за деньгами, мы попросим их помолиться, и я верю, что она исцелится». Они пошли на рынок, и нашли там одного ученика тех старцев, сидевшего и продававшего свои изделия. И они повели его вместе с корзинами [домой],

ходилась «гора» (обитель, состоящая из пещер и келий), в которой обитали иноки.

⁵⁶ *Tà ierá.*

⁵⁷ Изд. по другой рукописи: PG 65, 153–156 (Даниил 3), *Πάσχος* 1970. Σ. 27α-β.

с тем, чтобы он получил их цену. Когда брат пришел в дом, пришла и одержимая бесом и дала ему пощечину; он же подставил и [другую] щеку, по заповеди. И бес, мучаясь, закричал: «О, силой гонит меня заповедь Иисуса!» И дитя тотчас исцелилось и стало здоровым.

33⁵⁸

Некий брат жил в келье в Египте и отличался большим смирением. И была у него сестра, которая в городе предавалась блуду, став для многих душ причиной гибели. И старцы часто докучали брату о ней и наконец смогли убедить его пойти к ней – может, вразумив ее как-то живущей в нем Божией благодатью, уничтожит он грех, возникший из-за нее. Когда он пришел в город, один из знакомых, увидев его, сообщил ей: «Вот брат твой при дверях». Она же, почувствовав стеснение в груди, оставила любовников, которым угождала, и выскочила [из дома] с непокрытой головой, чтобы увидеть брата. Но когда она попыталась обнять его, он говорит ей: «Родная моя сестра, пощади ради Господа свою душу, ибо многие из-за тебя погибли, и как ты сможешь вынести вечную муку?» Она же, задрожав, говорит ему: «Ты знаешь, что есть еще для меня надежда на спасение?» Он сказал ей: «Если ты хочешь, есть спасение». Она же, с плачем кинувшись к его ногам, умоляла его взять ее с собой в пустыню. Он говорит ей: «Покрой голову иматием и следуй за мной». Она ответила ему: «Идем – лучше мне принять позор из-за непокрытой головы, чем войти еще раз в работный дом дьявола». Во время пути брат много увещевал ее к покаянию и [говорил] о том, как она может благоугодить Господу. Случайно они увидели неких [людей], шедших им навстречу, и он говорит ей: «Поскольку не все знают, что ты моя сестра, отойди немного с дороги, пока они не пройдут, а затем так же продолжим наш путь». Она так и сделала, а после того, как они прошли, он говорит ей: «Пойдем, сестра». Поскольку она не отвечала

⁵⁸ Изд. по другой рукописи: *Naui* 1907–1913 (1907). P. 174–175 (43) (с небольшим отличием в конце от рукописи, изданной Пасхосом).

ему, старец сошел с дороги, и нашел ее мертвой. Он увидел ее окровавленные ступни: ибо была она без обуви. Когда брат рассказал старцам о происшедшем, они были поражены. Бог же открыл одному старцу о ней: поскольку она совершенно не помышляла ни о чем телесном, но и собственным телом пренебрегла и при такой ране не стонала, – сего ради покаяние ее принято.

34⁵⁹

Брат пришел навестить свою сестру, заболевшую в монастыре, она же весьма строго придерживалась правил⁶⁰. И не допуская ни себе увидеть мужчину, ни своему брату из-за нее оказаться посреди женщин, разъясняет ему, говоря: «Иди, брат мой, с молитвой обо мне. И благодатью Христовой я увижусь с тобой во Царствии Небесном».

35⁶¹

Говорили об авве Иоанне Колове⁶², что: у одной девицы умерли родители и она осталась сиротой. Итак, она решила открыть в своем доме странноприимный дом для отцов из Скита. Так она в течение долгого времени принимала и служила отцам. По прошествии некоторого времени ее имущество мало-помалу расточилось, и она начала нуждаться. И привязались к ней дурные люди, и отвратили ее от благой цели. И наконец, она стала жить дурно, так что открыто предавалась разврату. Отцы услышали об этом и весьма опечалились, и, обратившись к авве Иоанну Колову, говорят ему: «Мы слышали об этой сестре, что она дурно живет. Но она, когда имела возможность, выказывала нам свою любовь. Поэтому и мы выкажем ей любовь и поможем ей.

⁵⁹ Изд.: *Nau* 1907–1913 (1908). P. 51 (153).

⁶⁰ ἦν πιστοτάτη.

⁶¹ Изд.: PG 65, 217–220 (Иоанн Колов 40), *Πάσχος* 1970. Σ. 49α–50α (сокращение нов. 21).

⁶² Пам. 9 (22) ноября; † ок. 422 г. Написал житие прп. Паисия. Его изречения – в *Aprophthegmata, col. alph.*

Возьми на себя труд сходить к ней и с мудростью, которую дал тебе Бог, устрой ее дело». Итак, авва Иоанн пошел к ней, и говорит старухе привратнице: «Скажи твоей госпоже обо мне». Она же начала прогонять его: «Вы с самого начала истребили все ее имущество, и вот она нищая». Старец сказал ей: «Скажи обо мне, я могу ей помочь». А дети привратницы с усмешкой говорили: «Что он может ей дать, что хочет встретиться с ней?» Он отвечал им: «Откуда вы знаете, что я предложу ей?» Старуха пошла и сказала ей об авве Иоанне. И говорит молодая женщина: «Эти монахи всегда выполняют работы вокруг Красного моря и находят жемчужины». Принарядившись, она говорит привратнице: «Давай, приведи его ко мне». Когда она вышла, девица загодя присела на ложе. Старец, войдя, сел рядом с ней на ложе и повернувшись к ней, говорит: «В чем виноват перед тобой Иисус, что дошла до такого?» Услышав, она вся окаменела. А старец, наклонив голову, начал плакать. Она говорит ему: «Авва, что ты плачешь?» И он отвечает ей: «Вижу, что сатана играет твоим обликом, и как мне не плакать?» Услышав, она снова окаменела, и говорит ему: «Есть ли покаяние, авва?» И он отвечает: «Есть». Она же говорит ему: «Возьми меня, куда хочешь». Он говорит ей: «Идем». И она встала и последовала за ним. Старец заметил, что она не дала никаких распоряжений и ничего не сказала о своем доме, и удивился. Когда они пришли в пустыню, был уже вечер. И он, сделав ей из песка небольшое изголовье и запечатлев это место крестным знаменем, говорит ей: «Ложись здесь». Сделав и себе на небольшом расстоянии [постель] и, исполнив свои молитвы, лег. Около полуночи старец, проснувшись, узрел как бы светящийся путь, проложенный от неба до земли, и увидел ангелов Божиих, возносящих ее душу. Встав, он пошел туда, где она лежала, и, толкнув ее ногой, увидел, что она умерла. И упав ниц, он молился о ней Богу и услышал глас, говорящий, что один час ее раскаяния был принят превыше покаяния многих, долгое время проведенных в нем, но не выказавших жара покаяния.

36⁶³

Авва Иоанн, называемый Пирр, рассказал нам, говоря, что: во Святом граде была некая монахиня, весьма благоговейная и преуспевшая по Богу. Дьявол, злобствуя на деву, внушил некоему юноше сатанинскую к ней страсть. Но та дивная [монахиня], поняла злой умысел дьявола, а вместе с тем и погибель юноши, взяла в корзиночку⁶⁴ немного размоченных [бобов] и вверив себя Богу, ушла в пустыню, заботясь о своем спасении и спасении юноши. Спустя много времени, по промыслу Божию, дабы не осталось неизвестным ее жительство, увидел ее один отшельник в пустыне у святого Иордана, и говорит ей: «Что ты делаешь в этой пустыне?» Она же, не желая открыться отшельнику, говорит ему: «Прости меня, я сбилась с дороги. Но сотвори любовь, отче, и покажи мне дорогу». Он <же>, узнав от Бога о ее жизни, говорит ей: «Поверь мне, амма, что ты не сбилась с дороги, но поскольку ты знаешь, что ложь – от дьявола, скажи мне правду, как ты сюда пришла». Тогда она отвечала ему смирением: «Прости мне, отче, некий юноша соблазнился обо мне, и поэтому я пришла в эту пустыню, рассудив, что лучше здесь умереть, нежели стать кому-нибудь преткновением». Говорит ей старец: «Сколько времени ты здесь?» И она сказала ему: «Благодатью Христовой, семнадцать <лет>». Он говорит ей: «И чем же ты питалась, раба Христова?» Она же, перевернув корзинку, в которой были размоченные бобы, говорит ему: «Вот эта корзинка, которую ты видишь, <вышла> со мной из Святого града, и в ней были вот эти бобы, и Божий промысел устроил обо мне, смиренной, – столько времени я ими питаюсь, их не ubyло. И семнадцать лет ни меня никто не видел, ни я никого, кроме тебя сегодня». Старец, выслушав, удалился, славя Бога.

37

Блаженный авва Лонгин, пресвитер, рассказывал, что некий патрикий, занимавший большую должность во дворце,

⁶³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 179; PG 87/3, 3049.

⁶⁴ *μαλάχιον*.

имел жену, уважаемую и боящуюся Бога, весьма милосердную. И они прожили вместе шестьдесят лет. Умерла жена и собрались близкие, чтобы утешить патрикия. И они начали говорить ему такие слова: «Не должен ты, почтеннейшая душа, предаваться печали из-за разлуки с ушедшей, но лучше утешься и возрадуешься, поскольку ты точно знаешь, со сколькими добрыми делами она ушла, по благодати Христовой. Но мы скажем также и то, что вы достаточно насладились жизнью». Когда они произнесли такую речь, он улыбнулся. И говорят они ему: «Ради Господа, скажи нам, почему ты улыбнулся?» Он же молчал. Однако поскольку они долго настаивали, он сказал: «Один Христос знает, что как пришла она ко мне девою, так снова и ушла к Нему». Они же, услышав это, изумились и воздали славу Богу.

38⁶⁵

Говорили об авве Леонтии Киликийце, что если он видел нищего, идущего к нему, то подавал ему, если тот был слеп, рукой. Если же тот хорошо видел, клал фолеры перед ним, и тот поднимал их. И когда некто спросил: «Почему, авва, ты не подаешь их рукой?», он ответил: «Прости мне, отче, ведь не я подаю, но Владычица моя Богородица, и меня и их питающая».

39⁶⁶

Говорил авва Арсений⁶⁷ об авве Пимене⁶⁸, что он жил вместе со своими братьями в Египте и мать хотела их увидеть, но не могла. Однажды выждав, когда они пойдут в церковь, мать вышла к ним навстречу. Они же, увидев ее, повернулись и закрыли перед нею дверь. Она же, встав у двери, кричала, со

⁶⁵ Ср.: *Луг Духовный* 61; PG 87/3, 2913 – у Мосха присутствует вступительная часть новеллы, отсутствующая в рукописи, изданной Пасхосом.

⁶⁶ Ср.: *Πάσχος* 1970. Σ. 92α–β, ср. PG 65, 348–349 (Пимен 76).

⁶⁷ Прп. Арсений Великий; пам. 8 (21) мая, † 449–450.

⁶⁸ Прп. Пимен Великий; пам. 27 августа (9 сентября), † ок. 450 г.

многими сетованиями: «Увидеть бы мне вас, чада мои возлюбленные». Авва Анув, услышав ее, пошел к авве Пимену и говорит ему: «Что нам сделать с этой старухой, которая плачет у двери?» Тот говорит ему: «Я пойду, поговорю с ней». И встав, подошел к двери, и, услышав, что она жалобно плачет, сказал ей: «Что так плачешь и вопишь, старая?» Она же, услышав его голос, еще сильнее завопила, говоря: «Хочу вас видеть, чада мои. Что такого, если я увижу вас? Разве я не мать вам, и не я вскормила вас грудью? Я вся седая, но, заслышав твой голос, еще сильнее воспылала любовью к вам». И сказал ей авва Пимен: «Ты здесь хочешь видеть нас или на том свете?» Она говорит ему: «А если не увижу вас здесь, увижу ли вас там, чада мои?» Он отвечал ей: «Да, если принудишь себя не видеть нас здесь, то много больше будешь видеть нас там». Услышав от преподобного такие слова, она ушла с радостью, говоря: «Если я точно вас увижу там, то не хочу вас видеть здесь».

40⁶⁹

Был некий благоговейный мирянин, великий по жительству, и он пришел к авве Пимену. В то же время оказались у аввы и некие братья, просившие его сказать слово. Молвил авва Пимен благоговейному мирянину: «Скажи братьям слово». Тот же просил, говоря: «Прости меня, отче. Я скорее пришел научиться у вас надлежащему, чем учить». И настаивал сильно старец. И уступив принуждению, тот сказал: «Я мирянин, зарабатываю продажей овощей: развязываю большие связки и делаю маленькие, покупаю много, а продаю мало. И не умею сказать из Писания. Расскажу же я вам притчу. Один человек сказал своему другу: “Поскольку я хочу видеть царя, а один пойти не могу, давай и ты со мной”. И говорит ему: “Я пойду с тобой до половины пути, но внутрь не могу войти». Сказал и другому своему другу: “Послушай, проводи меня к царю”. Тот отвечал ему: “Я пойду с тобой до дворца,

⁶⁹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 348–349 (Пимен 109), Πάσχος 1970. Σ. 95α–β.

но внутрь не могу ввести тебя". Говорит и третьему своему другу: "Пойди хотя бы ты со мной к царю". Он же отвечал ему: "Я пойду с тобой, введу тебя во дворец и скажу о тебе царю, и освобожу тебя от забот"». Итак, братья сказали ему: «Изъясни нам силу притчи». И он сказал им: «Первый друг есть подвижничество, доводящее до половины дороги; второй друг есть чистота, возводящая до неба; третьим бывает милосердие, вводящее со дерзновением пред лице Царя всех, Бога, и ходатайствующее за нас». Братья, получив великое назидание, отправились в свои кельи.

41⁷⁰

Авва Тимофей, пресвитер, сказал авве Пимену: «В Египте есть некая женщина, которая продает себя, а плату раздает как милостыню». И в ответ авва Пимен сказал: «Не останется она в блуде: ибо в ней виден плод веры». Как-то раз мать аввы Тимофея, пресвитера, пришла к нему, и он спросил ее, говоря: «Та женщина продолжает продавать себя?» Она отвечала ему: «Да, и любовников у нее прибавилось, но она увеличила и милостыню». И авва Тимофей пошел и рассказал авве Пимену, а тот сказал: «Не останется она в блуде, как я тебе раньше и сказал». Спустя какое-то время мать снова пришла к Тимофею пресвитеру и сказала: «Ты знаешь, та продажная женщина хотела пойти сюда со мной, чтобы ты помолился о ней, а я ее не взяла». Он же, услышав это, рассказал авве Пимену, и говорит ему старец: «Было бы лучше, чтобы ты пошел и встретился с ней». И пришед, авва Тимофей говорил ей о том, что подобает. Она же радостно и с любовью слушала от него слово Божие, получив немалую пользу, много плакала и, умилившись, сказала ему: «Отныне я прилеплюсь страху Божию и перестану продавать себя». И она, раздав все свое имущество, отправилась в женский монастырь и в дальнейшем весьма благоугодила Богу.

⁷⁰ Изд. по другой рукописи: PG 65, 492 (Тимофей), *Πάσχος* 1970. Σ. 122β (с неб. отличиями).

42. О СЕРГИИ ДИМОТЕ⁷¹ И АВВЕ ПИРРЕ

Некий монах по имени Аввакум рассказывал мне в Тамиафе Египетской, что во время плавания на корабле он нашел на Хиосе попорченную книгу. И прочитав, он узнал из нее про некоего монаха из Скита по имени Елпидий, на которого в его келье нападал бес уныния. И измученный этой бранью, встал и пошел во внутреннюю пустыню, так называемую Элей. И когда он блуждал по ней, увидел нагого человека, совершенно седого. Тот, увидев его, принялся бежать; когда же авва Елпидий, напрягая все силы, устремился за ним, человек остановился помолиться. А после молитвы говорит ему: «Как ты пришел сюда? Ради чего ты столь утрудился?» Тот же отвечал и сказал ему, что: «Я был борим унынием в своей келье и, встав, пошел в пустыню, и идя [по ней], молился, чтобы отступил от меня бес уныния, помышляя, что найду раба Божиего, который помолится обо мне. И вот человеколюбивый и многомилостивый Бог не посмотрел на мои прегрешения и послал мне твою святость. Но ради Господа, соблаговоли помолиться обо мне и прими меня, дабы остаться мне с тобой». Тот приветствовал и помолился, но сказал, что невозможно [ему остаться]: «Ведь не дано тебе это от Бога». Тогда говорит ему авва Елпидий: «Соблаговоли, отче, сказать мне, как ты сюда пришел и сколько времени ты здесь, и каким даром наделил тебя Бог?» Он же охотно рассказал ему: «Что до того, как я пришел [сюда] и по какой причине, то ясно, что человеколюбивый Бог указал путь моему смирению. Я провел здесь около семидесяти лет, не видев человеческого лица вплоть до сего дня. Немного времени назад ненавистник добра подстрекал мое сердце, будто я достиг великой степени [святости], выше всех. Божиим промыслом пришел мне помысел попросить Его возвестить мне, с кем я имею часть, если действительно есть на земле кто-то мне равный. И поскольку я усердно молился, в седьмой день приходит мне незримо просвещение⁷², что – с Сергием ди-

⁷¹ *δημότης* – человек из народа, простой человек.

⁷² Букв.: свет.

мотом из Александрии. Я был весьма опечален и сказал себе: «Увы тебе, смиренный Пирр! Вот ты провел лет столько, работая Богу, и в таких лишениях; и определен вместе с димотом!» И гордым помыслом я решил, что тот глас был от противника, а потому и впал в неверие. Я провел другие семь дней, прося [о том же], и услышал тот же глас. Но и это меня совсем не убедило, я снова провел иные семь дней усерднейшим образом [молясь], и в третий раз услышал тот же голос, говорящий мне: «Я сказал тебе, что с Сергием димотом из Александрии имеешь часть». Тогда я говорю самому себе: «Если так угодно Богу, не прощу [себе], если не пойду и не увижу, кто он есть и каково его делание». И когда я достиг города Александрии и спросил, мне показали его: он сидел в харчевне и пировал и распутничал с блудницами. Одни блудницы входили, другие выходили. Он же был над всеми ними. Когда я вошел в харчевню и спросил, он ли Сергей димот, он сказал: «Да, я». Тогда я говорю ему: «Хочу с тобой трапезничать». Он же отвечал мне с удовольствием: «Садись». И он приказал трактирщику принести то, что обычно подают в харчевне. Я был вынужден, после стольких лет [воздержания] ради любви к Богу отведать всего, рассудив: «Если Богу так угодно, и [димот] определен вместе со мной, как же мне с ним не разделить трапезу?» И когда мы, развеселенные, вышли, я говорю ему следующее: «У тебя есть дом?» Он говорит: «Да». Я говорю ему: «Пойдем к тебе, потому что я хочу тебе кое-что рассказать». А он соблазнился в себе самом: «Не желает ли [монах], прельщенный и боримый противником, согрешить?» И пристально посмотрев на меня, про себя осудил и удивился (как он мне впоследствии рассказал), каким образом в таком почтенном возрасте и при таком образе жизни я подпал такой страсти. Итак, когда мы пришли к нему домой и я помолился, то сказал ему: «Ради Господа, поведай мне без утайки о своей жизни и что ты сделал доброго». Он, удивившись таким словам, сказал мне: «Человек Божий, вот ты нашел меня в харчевне, с блудницами евшего, и пившего, и развлекающегося. А ведь я над ними [начальник], и без меня ни к одной из них никто не прикаснется; но гово-

рят мне и я предоставляю, какую кто захочет. И это о моей жизни, ты говоришь, хочешь ты узнать? Вот ты был свидетель, что еще ты хочешь узнать от меня?» А я усиленно просил и заклинал не скрывать, если было им сделано что-то доброе. Наконец, когда я рассказал ему о глазе, бывшем мне с неба, тогда он удивившись Божиему человеколюбию и глубоко вздохнув, сказал: «Прости меня, если так обстоят дела, я вспоминаю. Однажды, войдя по обыкновению в харчевню, вижу некую женщину, весьма милостивую, сидящую у ткацкого станка и трудящуюся за плату. И я, возжелав ее, сказал трактирщице: "Откуда эта женщина?" И она ответила: "Из этого города". И я говорю: "Скажи ей, чтобы она провела со мной ночь". А она сказала: "Я не могу ей сказать что-либо такое, ибо она, хотя теперь и находится в унижении, однако происходит из весьма хорошего рода". Поскольку я захотел узнать причину, по которой она оказалась в таком положении, трактирщица сказала: "Ее муж задолжал правителю сто номисм, и тот, схватив его, посадил под стражу, а двух ее детей взял в рабство. И вот она обходит [дома], тяжело работая день и ночь, чтобы иметь какую-нибудь возможность освободить их". Услышав это я сказал ей: "Пойди, скажи ей, пусть она вступит со мною в связь и я выдам ей сто номисм". А она снова сказала: "Не могу, ведь я даже не говорю о том, что она когда-нибудь согласится, потому что я точно знаю, что она целомудренна". Я говорю ей: "Пойди, скажи ей, чтобы она, как и следует, послушалась, ибо ты ничего не теряешь". После того, как трактирщица, повиновавшись мне, сказала ей, та сильно застенала и залилась из-за услышанного слезами. Однако она приняла [ее слова] во внимание, – как будто поддавалась принуждению, – и сказала: "Сколько времени я борюсь и тяжело тружусь день и ночь, чтобы освободить их, и не преуспела. Наконец, я изнемогла и не знаю, что делать. Я полагаю, что Бог, будучи человеколюбив, простит мне этот грех ради трех моих душ, видя, что вплоть до сего дня я не пыталась узнать другого мужчину, но вынужденно предаю мое тело ради их душ на грех". Когда трактирщица пришла и сказала мне, что та согласна, я пошел и принес сто номисм,

и, отсчитав, дал их ей в руки, а она, хотя и в слезах и с бесчисленными сетованиями, но пришла в спальню говоря: "Господи, ты знаешь мою скорбь и от какой нужды пришла я погубить свою душу. Прости мне". Когда я услышал это, уязвлено было мое сердце, и я сказал самому себе: "Если дела обстоят таким образом, что же, если я не пойду к той, которую захочу, из числа мне подвластных, и не исполню свое желание? И не будет никакой гибели в таком незаконном и нечистом деле". И я позволил ей уйти со ста номисмами, о которых шла речь, и освободил ее мужа и двоих детей». Услышав это, я сказал: «Слава Единому человеколюбивому Богу! Поистине справедливо я был поставлен в один ряд с тобой». Он же, опять вздохнув, говорит мне: «Воистину, если это, как ты говоришь, угодно Богу, и ты пришел ко мне, настоящему грешнику, от Бога, я вспоминаю и другое, как я полагаю, превосходящее это. Один жестокий властитель, насильник жестокий и любогрешный, чуждый Церкви, прибыл в этот город, Александрию, и ежедневно брал у меня двух или трех блудниц. Случилось однажды так, что он, проходя мимо одного из тамошних женских монастырей, увидел выглянувших оттуда дев. И он, возжелав их, послал солдат окружить монастырь и охранять все двери, чтобы никоим образом не ускользнула какая-нибудь из них. Войдя [в монастырь] и поставив повсюду охрану, он, пересчитав, обнаружил семьдесят дев. И передал их мне, говоря: "Вот они твои. И доставляй мне каждый день тех, которых я потребую, пока не перебывают у меня все семьдесят". Когда я услышал от этого одержимого такие слова, сказал самому себе: "Увы мне, грешному! Они провели столько времени, соблюдая для Бога девство, изнурили свои тела постом, бдением и всяким подвигом, чтобы незапятнанными представить их Небесному Владыке, а теперь из-за меня погибнет такой труд и подвиг, оскверненный этим кровожадным зверем? Не следует мне делать что-либо подобное, даже если мне должно подвергнуться тысячам смертей!" Я много размышлял и, хотя был в большом затруднении, вместе с тем настойчиво просил человеколюбивого Бога дать мне помысел и способ, с помощью

которого я смог бы освободить их от такого бесчестия; и все- милостивый Бог сжалился и послал мне благой помысел. Я пошел к блудницам этого города, над которыми начальствовал, и потратив на них все свои деньги, убедил их постричь волосы и надеть монашескую одежду. И привел их в монастырь, и оставил там, а дев взял и спрятал в другом месте, каждый день доставляя жестокому властителю [кого-нибудь] из обстриженных блудниц, пока не перебивали у него все семьдесят. Доведя до конца это дело, тот одержимый тотчас уехал. Тогда я взял тех монахинь и святых дев и привел [обратно] в их монастырь, считая себя обязанным отпустить тех, которые изображали невест и рабынь Христовых. Они же не захотели уходить оттуда, говоря: "Если удостоил нас Бог, хотя бы для вида, носить эту святую одежду, не следует возвращать нас к прежней нечистоте и гибели наших душ". И они, в конце концов, и сами остались там, приняв святую схиму, подлинным покаянием весьма угождая Всемиловитому и Всемогущему Богу». Услышав это, я еще более прославил Единого Защитника и Спасителя тех, кто на Него надеется и воистину верует, и сказал ему: «Воистину, брат, хотя я и много потрудился, но узнал, что ты не только равен мне, но и превосходишь меня. Впрочем, помолись, ради Господа, обо мне, чтобы добраться мне в свое место». Он же говорит мне: «Я помолюсь о тебе, чтобы ты [благополучно] дошел, клянусь моим Господом. А затем, если как ты говоришь, я поставлен [на одну ступень] с тобой, я не отпущу тебя, но пойду вместе с тобой». И упросив меня остаться на один или два дня, и отдав все свое имущество бедным, он последовал за мной. И проведя со мной здесь три года, ныне он упокоился о Господе, тому четыре дня. Я думаю и о том, что ты появился здесь Божиим промыслом, исполнить обо мне некое смотрение. Пойди, же, посмотри, где погребен авва Сергий, чтобы и меня, когда Бог возьмет [мою] душу, похоронить рядом с ним. Что же касается сегодняшнего дня, то иди с миром, и приходи через три дня. Имею тебе сказать нечто необходимое». Итак, я ушел, и возвратясь через три дня, нашел его умершим. И похоронив его рядом с аввой Сергием, в соот-

ветствии с тем, что он предписал, удалился, воздав благодарение Святому Богу за все достославные его чудеса.

43

Рассказывал старец, один из отцов, что в одном из пригородов Антиохии есть женский монастырь, а в нем до шестидесяти дев. И был он весьма укреплен. Некие же разбойники, числом двенадцать, вместе со своим главарем замыслили ночью неожиданно напасть на них. И сказал главарь каждому из них: «Как мы можем войти внутрь монастыря?» И один из них в ответ сказал: «Я обойду весь монастырь и непременно должен отыскать вход или другое что, благодаря чему мы сможем войти». Говорит ему [главарь]: «Ты ничего не знаешь». Также и других спрашивая, говорил каждому: «Ты ничего не знаешь». Сказали и они ему: «Ты что скажешь?» Он же ответил: «Я возьму месопотамский кукуль и спрячу под ним свои волосы, и одену плащ⁷³, и подвязав меч к бедру, войду, когда стемнеет, как монах и странник, и скажу привратнице: “Я странник и смущаюсь войти в город из-за женщин, но сотвори любовь, ради Бога, дай мне одну подстилку и пусти меня внутрь ради ночлега, а рано утром я продолжу свой путь”». И речь главаря пришла всем по душе – так они и сделали. Итак, привратница монастыря, как от святого выслушав эти слова, радуясь, сообщила игуменью. А тот измыслил это, чтобы ночью открыть и остальным. Игуменья же, решив, что он один из великих отшельников, предложила ему войти внутрь, и собрав всех сестер, пришла получить от него благословение. И она приказала принести таз для омовения. И все сестры встали двумя ликами и запели. Таким образом, они умыли его и все благословлялись кроплением этой воды. А одна из них прислуживала больной сестре, которая уже год лежала, не вставая, в постели. И эта, служившая ей, взяв из таза немного воды, пришла и говорит болящей: «Великий человек пришел в наш монастырь, и мы дали ему умыться и

⁷³ πάλλιον.

все благословились. Я, взяв [воды], принесла и тебе от умо-
вления этого святого, чтобы и ты приобщилась к святыне». А
болящая, умывшись с верой, тотчас исцелилась. Когда
сестра собралась уходить, страдальца сказала ей: «Останься
ненадолго и пойдем вместе, чтобы и мне благословиться от
святого старца». И встав, она пошла с ней, и та привела ее к
тому, кого они считали святым, и рассказала о чуде. Когда все
сестры увидели невероятное [событие], то были поражены,
и восславили Бога за необыкновенное чудо и упали к ногам
главаря, испрашивая молитв. И когда услышал и увидел это
главарь, он был поражен, и с сокрушенным сердцем говорит
им: «Знает Бог, матери, что я человек грешный и главарь раз-
бойников, и собираются остальные двенадцать разбойников
прийти этой ночью и [напасть] на вас. Но не бойтесь: они не
причинят вам никакого зла». И он снял меч и положил перед
ними. Девы, услышав это от него и увидев меч, лежащий на
земле, застыли; и провели ночь, с вечера до утра воспевая
от страха антифоны и псалмы. Когда же пришли остальные
разбойники, главарь, выйдя к ним, рассказал им все и то,
что: «Отныне, – говорит, – я становлюсь монахом. Ибо так
направил меня, грешника, промысел Божий». Они же в ответ
говорят ему: «Если ты, такой сильный и знаменитый, оставив
все, станешь монахом, поистине и мы отныне становимся
монахами». Так они и сделали, как уверили нас видевшие их.
Говорят, что они очень угодили Богу, преуспев во всяческой
добродетели. И мы прославили Бога, Который не желает
чьей-либо гибели, но всех направляет ко спасению, дабы
все вкусили вечных благ.

44⁷⁴

Рассказывал один старец, что некий великий отец был ужа-
лен змеей и пришел в город для того, чтобы его осмотрели;
и приняла его одна женщина, благочестивая и богобоязнен-
ная, и вылечила его. Итак, как только он получил небольшое

⁷⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 204; PG 87/3, 3093–3096.

облегчение и отдых от болей, начал диавол всеивать в сердце его лукавые помыслы об этой добродетельной женщине, и захотел он страстно прикоснуться к руке ее. Она же, поняв, о чем он помышляет, сказала ему: «Нет, отче! С тобою Христос! Вспомни о печали и покаянии, которыми ты будешь печалиться и каяться в своей келье! Вспомни о стенаниях и слезах, которые будешь проливать, чтобы снова прийти в прежний свой чин и устроение!» И когда он услышал это от сей целомудренной и разумной <женщины>, и другое, большее этого, то брань быстрее слова отбежала от него, а он, пристыженный, хотел воспользоваться бегством, ибо не мог более смотреть ей в лицо. Но эта боголюбивая и почтенная женщина, увидев, что святого старца раздирают печаль и стыд, поднимая его, падшего, такие употребила к нему слова: «Не смущайся, отче, и не стыдись: ибо не от твоей чистой и нескверной души исходили эти помыслы, но были семенем завистливого и лукавого диавола. Ты же в этом не виновен». И таким образом уврачевав его, она отпустила его с миром в его келью, весьма благодарящего Бога за ее разум.

45. О СКОНЧАВШЕЙСЯ И ВНОВЬ ВОСКРЕСШЕЙ ЖЕНЩИНЕ

Жена некая в Константинополе, по имени Анна, тяжко заболела и, потеряв дар речи, омертвела. То ли совсем она умерла, то ли была в оцепенении – только Бог знает. Итак, ее мать и сестры оплакивали ее и послали сообщить ее мужу, чтобы он поскорее возвращался домой: ибо он ушел куда-то по своей надобности. И так как он задерживался, омертвевшую оплакивали весь день. И к вечеру она начала шевелить большим пальцем руки и, простерши обе руки, сказала: «Слава Тебе, Пресвятая моя Богородица!» И когда сели к ней два ее деверя, вместе с ее матерью и братьями, она поцеловала их. И когда все изумлялись, удивлялись и спрашивали ее, что с ней случилось, она не могла им ответить. А некоторые из сродников ее, мои знакомые, наутро послали и пригласили меня посмотреть на нее. И когда я пришел и увидел ее, я спросил, что она испытала. Она же отвечала: «Не могу тебе сказать, что я видела». И едва начала говорить

слабым голосом: «Что сказать тебе?! Я онемела и пребывала в борении, как все умирающие, и слышала все погребальные рыдания матери и сестер моих, хотя и не могла говорить. А по прошествии изрядного времени уже как будто издалека я слышала их голоса. И тотчас увидела, как подходят два страшных мужа, – величину и светлость и благолепие их не может выразить человеческий язык, – которые, взяв меня, подняли в небо. И что я помышляла, они понимали; и о чем они думали, то понимала я. Ибо я помышляла, что я грешница, и мне сотворят много злого, а они помышляли свести меня в преисподнюю. Итак, когда принесли меня на небо, я увидела там неисчислимыя множества ангелов, возглашающих славословия, и все поклонялись, вопия: *Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея*⁷⁵. Позволили и нам поклониться взявшие меня ангелы. И когда я поклонялась, услышала голос, говорящий: “Отнесите ее в преисподнюю!” А кому я поклонялась – я не видела. И ангелы, схватив меня, понесли, как я думаю, под землю, в место мрачное и страшное. И, оставив меня там, удалились. И была в месте том несметная толпа, и великий плач, и скрежет зубов непрестанный; и я, затворенная вместе с ними, рыдала непрерывно: “Увы мне, несчастной и нераскаянной! Кто поможет мне и избавит от этого мучения, чтобы я покаялась? Тот богач много просил Авраама послать Лазаря в дом отца его свидетельствовать перед братьями его, дабы они покаялись, и не был услышан. И кто помилует меня, несчастную? Пресвятая Богородица, помилуй меня и освободи от этого мрачного осуждения, чтобы я вышла отсюда и покаялась истинно!” А осужденные вместе со мною говорили: “И ты пришла сюда, несчастная? Не слышала ты, что говорят Божественные Писания и святые Евангелия? Да, мы презрели их и прожили наши дни беспечно; а ты чего ради?” И пока они говорили это, вижу я тех святых ангелов, что взяли меня, – они пришли, и говорят: “Знай, что Пресвятая Богородица услышала твою молитву и заступилась за тебя, чтобы ты вернулась в свое тело, и пока-

⁷⁵ Ис 6:3.

ялась истинно, и примирилась с братьями своими. И чтобы через два месяца мы снова пришли и взяли тебя". Сказав это и взяв меня, они принесли меня и вложили в мое собственное тело. Итак, прошу тебя, отче, руководимый Богом, если пришел муж мой, скажи ему, чтобы он позволил мне уйти в монастырь и плакать о грехах моих, ведь через два месяца я снова умру». Я же сказал ей: «А что это за злое дело, что произошло между тобой и твоими братьями?» И она ответила: «Такая вражда и злое дело, что ни я не хотела их видеть, ни они меня». Итак, когда она говорила мне это, пришел и муж ее, и, увидев, что она разговаривает, очень обрадовался. Я же сказал ему: «С твоей женой случилось такое дело, какого я никогда не видел: ибо она рассказывает страшные вещи и говорит: "Через два месяца я умру", и просит тебя позволить ей уйти в монастырь». Услышав это, он ответил: «Не подобает тебе, отче, говорить такие слова: чтобы я позволил моей жене стать монахиней, в то время как ей нет еще и двадцати двух лет, а сам я чтобы погиб». «Но она говорит, что через два месяца умрет». Он же говорит: «Не умрет и не заболит: она была в оцепенении, и это ей привиделось, и она не знает, что говорит». Сказав это, он не позволил ей уйти в монастырь. И по прошествии двух месяцев она скончалась. И после смерти ее говорила мать ее, что с тех пор, как она увидела это странное видение, каждый день она постилась, и вечером, накрошив в чашку с теплой водой сухарей, ела их, и совершенно не вкушала никакой другой пищи. И каждую ночь она совершала бесчисленные коленопреклонения со слезами. И так провела она два месяца.

**46. О ЖЕНЩИНАХ,
НАЙДЕННЫХ НА ГОРЕ БЛИЗ ЛАТРА
ВО ДНИ КОНСТАНТИНА ЦАРЯ**

Рассказывал некто, говоря, что: «В царствование императора Константина Багрянородного⁷⁶, сына царя Льва и царицы

⁷⁶ Константин Багрянородный, или Порфиrogenет (Πορφυρογεννήτης) – византийский император (908 – 959 гг.).

Зои, я был послан на Восток сборщиком податей. И когда я пришел в монастырь, чтобы получить надлежащие подати, поскольку была жатва, мне навстречу вышел игумен с монахами. И поприветствовав друг друга, мы сели во дворе. А были там различные деревья, полные плодов. Итак, пока мы сидели и беседовали, прилетали птицы и отламывали ветви с деревьев, хватали их вместе с плодами и быстро улетали. И видя это странное дело, я спрашивал монахов: «Как это птицы не едят плодов, но уносят их вместе с ветвями?» А они отвечали: «Сегодня уже одиннадцатый год, как птицы время от времени так делают». И когда я сказал: «И что это такое?» – они отвечали: «Мы ничего не знаем, но видя это, удивляемся и недоумеваем, что бы это могло быть?» А я, будто меня побудил Сам Бог, сказал им: «Знайте, что птицы доставляют эти плоды для каких-то монахов, живущих в горах». Я еще говорил – и вот прилетел ворон и отломил с дерева ветку с плодом. И я сказал игумену и братьям: «Следуйте за мной». И они быстро следовали за мною, а ворон летел над нами, неся ветку. И, достигнув холма, он опустил ее, распростерши крылья и издавая клекот. Когда мы поднялись на холм и приблизились к ворону, он схватил ветвь и, поднявшись ввысь, затем опустился в какое-то ущелье. Оставив ветку там, он взлетел, уже ничем не обремененный, и удалился с криком. Итак, когда мы поднялись на вершину того утеса, куда, как мы видели, сел ворон, мы случайно сбросили несколько камней. И кто-то снизу ответил, говоря: «Если вы христиане, не убейте нас!» Мы же сказали: «А кто вы?» И они говорят: «Если хотите видеть нас, бросьте три хитона, ибо мы наги, и тогда, пройдя по склону горы, вы найдете труднопроходимый путь, и по нему вы сможете прийти к нам». Услышав это, три монаха тотчас сняли свои хитоны и, завернув в них камни, бросили вниз. А мы, как нам и сказали, спустившись с горы, нашли тот труднопроходимый путь. И едва прошли по нему, смотрим – и вот три женщины, увидев нас, вышли нам навстречу и поклонились нам до земли. Поклонились и мы, и помолились, и сели. Села и одна из них, а другие остались стоять. Тогда игумен говорит сидящей: «Откуда ты, госпожа моя мать, и как пришла сюда?» И она говорит: «Я, отче,

из Константинополя, и был у меня муж протоспафарий⁷⁷. И когда тот скончался в юном возрасте, осталась я бездетной вдовой, еще молодая, около двадцати двух лет, и плакала и рыдала и о вдовстве, и о безчадстве. А через несколько дней один из весьма могущественных вельмож, услышав, что со мной случилось, подстрекаемый врагом наших душ, захотел похитить меня силою, послав своих слуг. И когда я ответила им, как подобает, они ушли, сказав, что наутро придут, и угрожали, что и помимо моей воли отведут меня к своему владыке. И всю ночь, объятая страхом, я умоляла Господа нашего Иисуса Христа дать мне слово во отвержение уст моих⁷⁸, и чтобы он отвел от меня этого злого человека, который хочет вместе с телом погубить и мою душу. Итак, я решила, если снова придут его люди, дать подобающий ответ, чтобы они не понуждали меня. И когда наутро они пришли и принуждали меня, я сказала им: “О господа, разве не рада была бы я пойти к преславному господину моему? Но есть у меня тяжкая болезнь, с невыносимым зловонием и язвою, и я врачую ее. Итак, потерпите, пока я вылечусь, и тогда я охотно пойду к нему. Ибо что пользы мне, объятый таким зловонием, прийти к вашему владыке? Чтобы он и вас бесчестил, и я постыдилась? Но потерпите: ибо я думаю, что за сорок дней я выздоровею”. Услышав это, они ушли, говоря: “Если сорок дней, то наш владыка тебя подождет”. Итак, сразу после того как они ушли, я освободила всю свою прислугу, дала вольные и отпустила, и никого не удержала, кроме этих двух служанок, которых ты видишь. Также и все мое движимое имущество я раздала вдовам и сиротам, и позвала одного моего христоролюбивого родственника, и под страхом ужасных клятв повелела ему продать мои загородные имения и дом и раздать нуждающимся. Итак, избавившись от попечения обо всем моем имуществе, ночью взяв с собой этих двух сестер, я села с ними на корабль, и, ведомые Богом, мы прибыли в это место. И вот идет уже одиннадцатый год, как

⁷⁷ *πρωτοσπαδάριον* – первый спафарий, начальник меченосцев, царских телохранителей.

⁷⁸ Еф 6:19.

мы не видели ни одного человека, кроме вас сегодня. А одежды наши от времени разлезлись и истлели». Игумен, услышав это, сказал ей: «Откуда же, госпожа моя, вы получаете пищу?» И она отвечала: «Благой и человеколюбивый Бог, кормивший в пустыне сорок лет бежавший из рабства народ, посылает пищу и нам, недостойным рабам Своим. Ибо каждый год по Его воле птицы приносят нам разные фрукты, и притом не столько лишь, сколько нам нужно, но и сверх того. И хотя мы наги, Он покрывает нас и согревает Своею благодатью, так что мы ни зимой не чувствуем холода, ни летом зноя. И мы пребываем здесь, словно в раю сладости, непрестанными песнопениями прославляя всесвятое имя Пресущественной и Пресвятой Троицы». Когда мы слышали это и удивлялись, игумен сказал ей: «Если повелишь, госпожа моя, я пошлю монаха в монастырь и он принесет все необходимое, чтобы нам с вами поесть». Она же ответила: «Если хочешь сделать это, повели, чтобы сюда пришел и пресвитер из монастыря, и принес бескровную жертву Богу, чтобы мы причастились Пречистых и животворящих Таин. Ибо с тех пор, как мы удалились из Города, не сподобились причаститься этих святых». Услышав это, игумен послал монаха в монастырь привести пресвитера и принести необходимое. Итак, когда пришел пресвитер и совершил Божественную литургию, все они причастились Пречистых и Животворящих Таин. А когда они поели, блаженная сказала игумену: «Прошу твою святость остаться здесь на три дня». И он склонился на эту просьбу и обещал пробыть эти три дня, а наутро, чуть свет, эта блаженная, встав и усердно помолившись Господу, представилась к Нему. И ее со слезами и песнями приготовили и предали погребению, а наутро представилась и другая. Так же в третий день и третья. И похоронив их, мы возвратились, воспевая Христа Бога, творящего дивные и невиданные чудеса, имже несть числа. Ему слава во веки веков, аминь».

47. О ЖЕНЩИНЕ, ИСПОВЕДАВШЕЙСЯ ПРОКАЖЕННОМУ МОНАХУ

Славный и добродетельный монах Евфимий, иерей Божий, проходящий постническую жизнь в обители святого отца

нашего Арсения Нового, рассказывал мне, что жена некоего весьма знатного человека после кончины своего мужа, собравшись с мыслями и начав подсчитывать свои грехи, и к тому же приведя себе на ум память смертную и страшный суд, пошла к авве Неофиту. И, поклонившись ему, сказала: «С верою пришла я к твоей святости, честный отче, чтобы поведать тебе мои прегрешения». А когда он, понуждаемый, говорил: «Не по силам мне, о чадо, выслушивать женские грехи», она отвечала: «Святой отче, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, облекшийся в наш образ, пировал с мытарями и грешниками и в дому Симона прокаженного и фарисея обедал с ними; и не отверг пришедшую к Нему блудницу, со слезами целовавшую пречистые Его ноги и исповедовавшую свои грехи, а ты прогоняешь меня, желающую покаяться и спастись?» Услышав это, монах отвечал: «Раз уж ты говоришь, о чадо, что с верою пришла к моему недостойнству, пойдем вместе в церковь, и расскажешь с сокрушенным сердцем и смиренной мыслью человеколюбивому Богу дела твои, и буду слушать и я, недостойный». Она, услышав это, помолилась и поклонилась – и стала безгласною, будто вне себя. А он удивился и говорит: «Что это, чадо? Ведь только что ты принуждала мое смирение принять твою исповедь, а теперь ничего не говоришь?» Она же отвечала: «Не смею высказать это, честный отче. Ибо я одержима разнообразными лукавыми помыслами». Старец же: «Если ты, о чадо, так охвачена помыслами и ничего не хочешь сказать, напиши их, если умеешь, и я прочитаю их перед Господом Богом, знающим сокровенные людские помышления и прощающим, по великой Своей милости и безмерному Своему человеколюбию, наши прегрешения». Она же сказала: «И этого я не могу сделать». Тогда старец, поразмыслив некоторое время, говорит: «Если ты хочешь написать грехи, то я буду называть вещи, которые случаются в жизни, – не сотворила ли ты это, или то, или другое?». Она отвечала: «С Божией помощью и святыми твоими молитвами, честный отче, ничего из сказанного тобою я не сделала; ибо иные мои прегрешения». Он же сказал: «Если они другие, то я не сердцеведец и не знаю тайных

мыслей человеческих». Она же: «Помолись обо мне, святой отче, и как повелит Господь, так обо мне и устроит». Сказав это, и поклонившись старцу, она ушла. И, возвращаясь по какой-то улице, она увидела некоего старца, монаха, больного, совершенно брошенного, и говорит ему: «Хочешь, я возьму тебя в свой дом и буду о тебе всячески заботиться, чтобы ты молился о душе моей Богу?» Он же сказал: «О если бы ты, госпожа моя, сотворила милость мне, окаянному и грешному». Итак, придя в свой дом и убрав комнату, и приготовив ложе, она послала своих слуг купить монашеские одежды, повелев им взять больного монаха в баню и помыть, и принести, и положить его, где она приготовила. Когда все было сделано, она сама стала служить ему, помазывая его раны и всячески его врачуя. А когда настал Великий Четверг спасительных Страстей, она сказала больному: «Хочу я сделать тебе одну вещь, отче, но потерпи и ничего не говори». И он отвечает: «Что повелишь, госпожа моя, то и делай». Итак, когда настал час Божественной литургии, и священник служил в домовый церкви этой женщины, и началось чтение святого Евангелия, что – *Иисусу же бывшу в Вифании в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена, сткляницу мира имущи многоценнаго*⁷⁹ и прочее, – она берет миро, и приходит к монаху, и возливает миро на ноги его, и, целуя их и вытирая власами главы своей, возвещает ему свои грехи. Итак, как только она сделала это, случилось страшнейшее сотрясение, не во всем городе, но только в доме ее. И после сотрясения пришел глас, глаголющий: «Отпускаются тебе грехи». И после этого гласа встал больной монах совершенно здоровым, без единой язвы на теле, славя и восхваляя Господа нашего Иисуса Христа, творящего страшные и необычайные чудеса. А блаженная эта женщина, получившая прощение своих грехов от человеколюбия Божия, остаток своей жизни проведя в покаянии, преставилась ко Господу, оставив прекрасный пример тем, кто хочет от всего сердца приступить к покаянию и испове-

⁷⁹ Мф 26:6-7.

данию человеколюбивому Богу, желающему, всем спастися и в разум истины прийти⁸⁰. Ему слава во веки, аминь.

48. О ЦЕЛОМУДРЕННОЙ ДЕВЕ⁸¹

Когда, вольно оставив Божии заповеди, мы устремились ко греху⁸², тогда и Бог попустил, чтобы мы были преданы свиньям. Потому мы и лишены были Святых Мест по праведному суду Божию: когда град Иерусалим и все окрестные земли оказались под властью персов. Тогда-то и произошло в Иерусалиме дело удивительное, достойное быть описанным, о котором узнав не от одного, но от многих, достойных веры, мы решили запечатлеть на пользу любящим девство и чистоту. Когда враги захватили город и сотворили убийство многих десятков тысяч, наконец вошли они и во Святое Христово Воскресение, и в прочие священные места, в которых многие бежали; и кого находили, нещадно закалывали, оставляя в живых лишь красивых юных отроков и непорочных дев. Итак, захватив многих, персы наконец в безопасности пировали по домам и влекли дев на погибель. Вот тогда-то одна некая агница Христова и истинная Его невеста, видя происходящее ежедневно растление дев, и переживая то же, что Давид, сказавший: *видех неразумевающая и истаях*⁸³, – истаяла себя голодом. Ибо пятнадцать дней не принимала пищи – и, непрестанно пребывая в слезах и воздыханиях, расточала остаток телесных сил. А была она очень красива, почему и захвативший ее был знатным среди персов. И он склонял ее к разврату через других дев, ей же и самый звук был отвратителен. А другие девы предались ястию и питию,

⁸⁰ 1 Тим 2:4.

⁸¹ Изд. по другой рукописи: *Nissen 1938. S. 371–372; Mioni 1951. P. 88–90*; рус. пер. других версий этой новеллы см. в настоящем издании гл. 14 в собрании Ниссена и гл. 7 в собрании Миони.

⁸² В издании Пасхоса запятая стоит так, что слово «вольно» относится ко второй части придаточного предложения – ко глаголу «предали», тогда как в издании Миони оно в равной степени может относиться и к деепричастию «оставив».

⁸³ Пс 118:158.

и претерпели позор растления, и склоняли ее к тому же. Она же, со слезами стеная, укоряла их. Узнав об этом, захвативший ее, был взбешен, но покуда щадил ее, ради красоты тела. Однажды, пируя с другими персами, он был подвигнут диаволом на страсть к ней, и повелел ей прийти и сидеть с ним за трапезой. Итак, слуги привели ее ее силой. И сев, ничего не принимала от яств. Когда же завершилась трапеза, разгоряченный большим количеством вина и тягой к разврату, оставив всех, склонял ее лечь с ним. А поскольку она не соглашалась, придя в ярость, нанес ей столько ударов, что она уже не ощущала их. Принуждая ее согласиться с нечестивым замыслом, – а она нисколько не принимала его, – берет ее в тот же вечер и приводит в одну из стенных башен и ставит ее на крыло башни, спрашивая, согласится ли с его намерением. И поскольку она снова с презрением отвергла, и самый звук был ей противен, охваченный некой безжалостностью, обнажив меч, начал чрезвычайно мучить ее. И с каждым ударом склонял ее к позорному разврату. И поскольку святая дева благочестно оставалась при своем намерении, то он, нанеся ей множество ударов мечом и всю окровавив, в конце концов задал ей тот же вопрос. И, получив от девы подобное прежним исповедание девства, велит своим слугам сбросить ее с крыла вниз. Что и было сделано в сей же час. И таким образом, мужественно подвизавшись, она предала свой дух Богу, получив от Него венец исповедничества.

49⁸⁴

Рассказывал один хозяин корабля, что: «Однажды я плыл с пассажирами, мужчинами и женщинами. <И> вышли мы в море. И все корабли плыли благополучно, одни в Константинополь, другие в Александрию, иные – в другие места, поскольку ветер им был благоприятный, а мы одни не могли плыть. И вот, пробыли мы дней пятнадцать, не сдвинувшись с того места, где мы были. Итак, поскольку мы были в великом

⁸⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 76; PG 87/3, 2928–2929.

недоумении, я, как хозяин корабля, которому вверена забота о нем и о плывущих в нем, начал молиться об этом Богу. И однажды приходит ко мне голос, незримо говорящий: “Выброси Марию и благополучно поплывешь”. И я, размышлял: “Что бы это могло означать? Кто эта Мария?” И пока я недоумевал, снова приходит мне голос: “Я сказал тебе, выброси Марию, и вы спасетесь”. Тогда, поразмыслив, что это такое, я внезапно вышел на середину корабля и кричу: “Мария!” Ведь я не знал, кто это. А одна женщина, лежавшая на своей подстилке, услышала и говорит: “Что повелишь, господин?” Говорю ей: “Сотвори любовь, подойди сюда”. Она встала и подошла. И я отвожу ее в сторону и один на один говорю ей: “Видишь, сестра Мария, сколько у меня грехов, и из-за меня все вы умрете”. Она же, испустив громкий стон, сказала: “Поистине, господин корабельщик, это я окаянная. Вот, я скажу тебе о себе и не скрою. Итак, у меня, окаянной, был муж и двое детей от него, один ребенок девяти лет, а другой – двенадцати. Умер муж мой, и осталась я вдовой. А один воин жил рядом со мной, и я захотела, чтобы он взял меня в жены. И я послала к нему людей, а воин и говорит: “Не возьму я женщину, у которой дети от другого мужа”. Тогда я, как услышала это, – а я любила его и очень хотела заполучить его в мужья, – зарезала обоих моих детей. И сообщила ему: вот, нет у меня теперь детей! А он, как услышал это, что я убила своих детей, говорит: ‘Жив Господь, не возьму я ее!’ Поэтому, испугавшись, как бы это не открылось и мне не погибнуть, я убежала”. Итак, услышал я это от женщины, однако не захотел так вот бросить ее в море, но подумал, и говорю ей: “Вот, я сяду в лодку; и если корабль стронется с места, знай, что это мои грехи держат его”. Тогда спускаю я лодку возле корабля; и когда сошел я в лодку, ничего не случилось. Ни лодка, ни корабль не шелохнулись. Тогда поднялся я из лодки и говорю женщине: “Сойди и ты в лодку”. И она сошла. И только ступила она в нее, как тотчас, описав пять кругов, лодка пошла ко дну. А корабль так поплыл, что за три с половиной дня мы проделали путь, который должны были пройти за пятнадцать дней».

50. О СБОРЩИКЕ ПОДАТЕЙ, ДАВШЕМ ЖЕНЕ КУПЦА ПЯТЬ ЛИТР ЗОЛОТА⁸⁵

Посетили мы в пещере святого аввы Саввы авву Евстафия, игумена, и он рассказывал нам, говоря: «Был в Тире некий сборщик податей, по имени Мосх. И он рассказал нам, когда мы были там, что: “Когда я был сборщиком податей, как-то поздним вечером я отправился помыться. И по пути нахожу женщину, стоявшую в темноте. И я приблизился к ней, а она согласилась последовать за мною. Я же от дьявольской радости не пошел в баню, а устремился на трапезу. И я долго уговаривал разделить ее со мной, но она не соглашалась вкусить чего-нибудь. Наконец, мы встали, чтобы пойти на ложе. И когда я подошел поцеловать ее, она громко закричала, со слезами говоря: “Увы мне, окаянной!” Итак, я, объятый трепетом, стал расспрашивать ее. Она же, еще сильнее разрыдавшись, говорит мне: “Мой муж – купец; потерпев кораблекрушение, он погубил и свое, и чужое. И поскольку у меня нет иного выхода, даже если я и получу его [обратно], то я решилась, от великого отчаяния, отдать тело мое, чтобы добыть хотя бы хлеба. Ибо все погибло”. А я говорю ей: “Сколько составляет весь долг?” Она сказала: “Пять литр”. И достав золото, я дал ей, сказав: “Вот Бог судил мне не коснуться тебя. Отдай, вызволи своего мужа – и помолитесь за меня”. Потом, спустя какое-то время, оговорили меня перед царем, будто я растратил казенные деньги. И он посылает и отнимает мое имущество, а меня ведут в одной рубашке в Константинополь и сажают в тюрьму. И я провел там достаточно времени, в старой рубашке. И каждый день я слышал: “Царь хочет убить тебя”. И я, наконец, отчаялся сохранить жизнь. И, плача и рыдая, я уснул, и вижу эту жену купца, будто она пришла ко мне и говорит: “Что с тобой, господин Мосх? Почему тебя держат здесь?” И когда я сказал, что меня оклеветали и я думаю, что убьет меня царь, она говорит мне: “Хочешь, я поговорю о тебе с царем, и он отпустит тебя?” Я говорю ей: “А царь тебя знает?” – “Да”. И я проснулся и

⁸⁵ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 186; PG 87/3, 3061–3064 (= житие мученицы Фомаиды Египетской [пам. 23 апреля]).

недоумевал в себе, что бы это могло быть? Снова во второй и в третий раз приходила она и говорила: “Не бойся; ибо завтра тебя отпустят”. И наутро берут меня во дворец по повелению царя. И когда я вошел, и он увидел меня в грязной и рваной одежде, говорит мне: “Вот нынче мы сжалились над тобой; будь исправен в дальнейшем!” И я видел ту женщину, стоящую справа от царя и радостно смотревшую на меня. И повелевает мне царь получить назад мое имущество и, дав мне много добра, с великой честью возвращает меня в мой дом. И вот, той же ночью является мне та же женщина и говорит: “Теперь ты знаешь, кто я? Я та, которой ты сотворил милость и не прикоснулся к моему телу, ради Господа. Вот и я избавила тебя от опасности”. Видишь человеколюбие Божие: святой Бог являлся через ту, которой сотворил милость, [и этим как бы сказал]: ради Меня ты сделал это, и Я умножил милость твою на тебе”».

51. О СВЯТОЙ ДЕВИЦЕ, НЕ ПОЗВОЛИВШЕЙ СВОЕМУ ТЕСТЮ ОБЕСЧЕСТИТЬ ЕЕ⁸⁶

Авва Даниил пришел со своим учеником в Александрию; и когда они там находились, случилось вот что. У одного аввы из Октодеката в Александрии был сын, а у сына – жена, лет примерно восемнадцати. И он гостил у своего сына, а тот был рыбаком. Враг же душ наших диавол воздвиг сатанинскую брань в авве против его невестки, и тот искал удобного случая, чтобы сойтись с нею, и не находил. Итак, он начал часто целовать ее, и девица терпела его как отца. А однажды пришли ночью рыбаки и зовут юношу ловить рыбу. И после того как ушел юноша, встал отец его и приступил к девице, и говорит ему девица: «Что это такое, отец? Иди, перекрестись, ибо это диавольское дело». Но он не желал уходить. И долго, отбиваясь кулаками, девица не допускала его. А над кроватью висел небольшой меч⁸⁷ его сына. И авва, желая ее утрашить, обнажает меч против нее, говоря: «Если не послушаешь меня,

⁸⁶ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. Р. 63–65 и *Clugnet 1901*. Р. 17–18.

⁸⁷ *σπαθίον*.

умерщвлю тебя этим мечом». Она же сказала ему: «Даже если мне предстоит быть разрубленной на кусочки, никогда не сотворю незаконного этого дела». И разгневавшись, в ярости, он внезапно наносит удар мечом, будучи одержим дьяволом, и рубит ее по пояснице, и разрубает ее пополам. И тотчас ослепил его Бог; и он ходил, ища дверь, и не находил. Итак, на рассвете в поисках юноши приходят другие рыбаки, звать его с собой. И когда они позвали его, отец его ответил: «Он ушел ловить рыбу. Где же дверь? Не вижу!» И говорят ему: «Здесь!» И когда они открыли и вошли, видят труп, и говорит им [отец]: «Возьмите меня и предайте начальнику, ибо я совершил убийство». И схватив его, предали правителю города. И правитель, допросив, и узнав от него всю истину, подверг его пыткам и казнил. После этого говорит авва Даниил: «Пойдем, посмотрим на мощи девицы». И когда пришли они в Октодекат Александрийский, услышали о нем монахи Октодеката, что идет авва Даниил, и вышли навстречу. И говорит им старец: «Возьмите ее, отцы: ибо мощи этой девицы должны быть погребены только вместе с отцами». И некоторые из них роптали на то, что он повелевает похоронить мощи женщины, и притом убитой, вместе с отцами. И говорит им старец: «Эта девица – амма моя и ваша, ибо она умерла за целомудрие». Тогда уже никто не перечил старцу, и ее [погребли] вместе с отцами. И, попрощавшись с монахами, старец со своим учеником возвратился в Скит.

52⁸⁸

Однажды брат в Скиту был борим демоном блуда. И он, тяжело одолеваемый, пошел и рассказал об этом старцу. И говорит ему старец: «Пойди в Октодекат, что в Александрии, и побудь над усыпальницей отцов, и скажи: “Боже Фомаиды мученицы, помоги мне и избавь меня от блудного искушения”, и я уповаю на Бога, что Он избавит тебя от этого

⁸⁸ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. Р. 68, а также: *Clugnet 1901*. Р. 21. Во многих рукописях новелла 52 существует лишь как продолжение новеллы 51, а не как самостоятельный текст.

искушения». Брат же, заручившись молитвой и заповедью старца, идет в Октодекат. И он сделал так, как повелел ему старец. И, возвратившись в Скит, он припадает к ногам старца и говорит ему: «Божией помощью и твоими молитвами, владыко, освобожден я от блудной брани». Отвечает ему старец: «Как ты освобожден?» Говорит ему брат: «Только сотворил двенадцать поклонов и возлег на усыпальницу и уснул, как приходит одна девица и говорит мне: “Авва, авва, прими это благословение и ступай с миром в свою келью”». И, взяв благословение, я тотчас ощутил облегчение от брани, и понял, что освобожден. А что это было за благословение, я не знаю». И говорит ему старец: «Вот такое дерзновение имеют пред Богом подвизающиеся ради целомудрия».

53. О МОНАХЕ ИЗ ДАД КИПРСКИХ, ИСПОВЕДАВШЕМ ГРЕХ, КОТОРЫЙ ОН СОТВОРИЛ ПРОТИВ СВОЕЙ ЖЕНЫ⁸⁹

Дады – это порт на Кипре; рядом с ним есть монастырь, называемый Филоксеновым. Некие монахи посетили его и нашли там одного монаха, родом мелитинца, по имени Исидор. И видели, что он непрестанно плачет с громким воплем, а когда все упрашивали его немного передохнуть, никто не смог его убедить, но всем он говорил: «Я многогрешен, таких не было никогда, от Адама до сего дня». А когда они сказали ему: «Поистине, кири авва, никто не безгрешен, кроме одного Бога», – тот отвечал: «Поистине, братья, не нашел я у людей греха, который я сотворил, ни в писанных рассказах, ни в устных. Если же вы думаете, что я сам себя оговариваю, послушайте о моем грехе, чтобы и вы обо мне помолились. Когда я был в миру, у меня была жена, христианка и богобоязненная, а я придерживался учения Севира⁹⁰. И, придя однажды домой, я не нашел своей жены, но мне сказали, что она ушла в соседнюю церковь причаститься. Как только услышал я это, побежал, чтобы воспрепятствовать ей, но обнаружил, что

⁸⁹ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 30; PG 87/3, 2877–2880.

⁹⁰ Имеется в виду монофизитский богослов Севир Антиохийский, † 538 г. – Д. Б.

она уже причастилась и возвращается в мой дом. И когда она пришла, я схватил ее за горло, и заставил извергнуть святую частицу Причастия, и, схватив, швырнул ее сверху вниз, и она упала в грязь. И тотчас я увидел, как на то место спустилась голубка и подхватила святую частицу. И спустя два дня вижу я некоего эфиопа, одетого в лохмотья и говорящего мне: “Я и ты приговорены к одному и тому же мучению”. И я говорю ему: “Кто ты?” Отвечает мне тот эфиоп: “Я – тот, кто ударил по ланите Творца всех, Господа нашего Иисуса Христа, в час Страстей Его”, – и тотчас исчез. Потому-то, братья мои, не могу я прекратить плакать».

54. О монахе, у которого хранилось слово Нестория⁹¹, из-за чего Богородица не вошла в его келью⁹²

Пришли некие к авве Кириаку, пресвитеру лавры Каламон, что на святом Иордане, и старец рассказал им, говоря, что: «Случилось мне однажды увидеть во сне некую Жену, величавую и одетую в багряницу, и с Нею двух мужей, священнолепных и почтенных, стоявших вне моей келье. И я понял, что Жена – это Владычица Госпожа Богородица, а мужи, что с Нею, – святой Иоанн, Предтеча и Креститель, и святой Иоанн Богослов. Итак, я вышел и просил Ее войти и сотворить молитву в моей келье, но Она не согласилась. А я настаивал, умоляя Ее долгое время и говоря: “Да не буду я отвергнут, смиренный и посрамленный”, и многое другое. И когда Она увидела, что я усиленно прошу, ответила мне, говоря: “У тебя в келье – Мой враг, и ты хочешь, чтобы Я вошла?” И сказав это, Она ушла. А я, проснувшись, начал скорбеть, и размышлял: “Может, я помышлением согрешил против Нее? Ибо нет в моей келье никого, кроме меня одного”. Итак, после долгого раздумья я не нашел, чтобы я согрешил против Нее. И поскольку я видел, что снедаем великой скорбью, то, встав, взял книгу, чтобы почитать и чтением отогнать скорбь и помыслы.

⁹¹ См. прим. к новеллам в собрании Ниссена, на слова: «...слово Нестория, хулившего Всесвятую Марию...» (1).

⁹² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 46; PG 87/3, 2900–2901.

А книга, которую я взял, была блаженного Исихия, пресвитера Иерусалимского⁹³. И, раскрыв книгу, я нахожу два слова злочестивого Нестория, написанные в конце ее. И тотчас я понял, что они-то и есть враг нашей Пресвятой Владычицы Богородицы. Тогда, встав, я пошел и отдал книгу тому, кто дал мне ее, сказав: "Возьми, брат: ибо не столько я получил от нее пользы, сколько она причинила мне вреда". И поскольку тот спросил о вреде, я рассказал ему о случившемся. А он, вырезав два слова Нестория, предал их огню, сказав: "Да не останется в моей келье врага Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!"»

55⁹⁴. О КОСМИАНЕ, ЖЕНЕ ПАТРИКИЯ ГЕРМАНА, БЫВШЕЙ ЕРЕТИЧКЕ

Рассказывал нам Анастасий, пресвитер и ризничий⁹⁵ [церкви] святого Христа Бога нашего Воскресения, что пришла туда Космиана, жена патрикия Германа. И в одну воскресную ночь она захотела одна поклониться святому и животворящему Гробу Христа Бога нашего. И когда она приблизилась к дверям храма, встретила ее видимым образом Владычица наша Богородица с другими женами и препятствовала ей войти, говоря: «Ты не наша, не входи сюда»: ибо та принадлежала к ереси Севира акефала⁹⁶. А она просила, чтобы ей позволили войти, и, отвечая ей, Пресвятая Богородица сказала: «Поверь мне, женщина, что ты не войдешь сюда, пока не соединишься с нами». И та, поняв, что ей не дадут войти, потому что она еретичка, и что она не войдет, если не присоединится к святой соборной и апостольской Церкви, тотчас пошла на службу. И когда принесли святую Чашу, она причастилась Святого Тела и Крови великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и так беспрепятственно удостоилась войти и поклониться животворящему Гробу.

⁹³ Исихий, пресвитер Иерусалимский, прп., пам. 5 (18) марта; † вскоре после 450 г. – ученик св. Григория Богослова, автор экзегетических и аскетических сочинений. – Д.Б.

⁹⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 48; PG 87/3, 2904.

⁹⁵ *κειμηλιάρχης*.

⁹⁶ То есть монофизита. – Д.Б.

56⁹⁷. О милостыне царя Зинона⁹⁸

Рассказывал некто, достойный слова, и такое. Когда царь Зинон растлил некую девицу и отпустил ее, мать девицы проклинала царя, пребывая в храме Пречистой Владычицы нашей Богородицы, прося Ее со слезами и говоря: «Отомсти за меня, Госпожа, Зинону царю!» Итак, поскольку она делала так много дней, является ей Пресвятая Богородица и говорит: «Поверь, женщина, много раз Я хотела сотворить отмщение и воздать Зинону, но рука его возбраняет Мне». Ибо он был милостив и нищелюбив более всех [царей], живших в то время.

57. О том, кто нашел монахиню посреди пустыни⁹⁹

Рассказал авва Кирилл, списавший жития святых отцов Евфимия и Саввы¹⁰⁰, что Иоанн, ученик святого Кириака Отшельника¹⁰¹, говорил ему: «Некоторое время назад шли мы вместе с моим учеником к старцу, и приглядевшись, видим кого-то, как будто человека, далеко в пустыне, стоящего возле дикого тамариска. Решив, что это один из обретающихся там отшельников, – ибо в ту пору в этих местах их было много, – мы поспешили ему поклониться. Но когда мы приблизились к тому месту, он стал невидим; а мы, объятые страхом и робостью, стали на молитву, решив, что это был злой дух. Но сказав “Аминь” и оглядев все здесь и там, мы нашли подземную пещеру, в которую, как мы догадались, и скользнул истинный раб Божий, чтобы скрыться от нас. И мы, находясь возле пещеры, стали просить его и даже заклинать, говоря: “Не лиши нас, отче, твоих молитв и благой возможности видеть тебя”. И наконец получили ответ: “Чего вы хотите от меня? Ибо я – женщина”. И она спрашивала нас, говоря:

⁹⁷ Изд.: *Луг Духовный* 175; PG 87/3, 3044.

⁹⁸ Имп. Зинон (Зенон) царствовал в Византии с 475 г. по 9 апреля 491 г.

⁹⁹ Изд. по другой рукописи: *Kyrrillos* 1929. P. 222–235.

¹⁰⁰ Кирилл Скифопольский.

¹⁰¹ Прп. Кириак Отшельник, † 556 г.; пам. 29 сентября (12 октября).

“Куда вы идете?” Мы же сказали: “Мы направляемся к отшельнику авве Кириаку. Но скажи нам, как твое имя и как ты здесь очутилась?” Она же сказала: “Ступайте, а когда будете возвращаться, я скажу вам”. Но поскольку мы настаивали, что никуда не уйдем, пока не узнаем о ней, она отвечала, говоря: “Имя мое – Мария, и я была певчей [церкви] святого Воскресения Христа нашего, и многих из-за меня соблазнил диавол. И убоявшись, как бы мне, ставшей виновницей стольких соблазнов, не приложить грехов ко грехам моим, умоляла я Бога избавить меня от соблазнов. Итак, однажды, почувствовав сокрушение в сердце своем от страха Божия, я сошла во святой Силоам и зачерпнула сосуд воды. Взяла и эту корзиночку моченых бобов и вышла ночью из Святого града, положившись на Бога, Который и привел меня сюда. И вот я здесь восемнадцать лет, и, по благодати Христовой, ни вода не кончилась, ни бобов в сосуде не убавилось до сего дня. И я не видела ни одного человека, кроме вас сегодня. Но ступайте, – говорит она, – и исполните служение ваше, а на обратном пути посетите меня”. Услышав это, мы отправились к авве Кириаку и рассказали ему это. Он же, выслушав, удивился и сказал: “Слава Тебе, Боже! Сколько у Тебя святых! Однако идите, чада, и как она сказала вам, так и сделайте”. Итак, заручившись советом святого старца, пришли мы к пещере и постучались по обычаю отшельников, а так как нам никто не ответил, мы вошли и нашли ее почившей. И, придя в нашу Лавру Сука́, мы взяли все необходимое и, приготовив ее к погребению, похоронили в пещере, загородив вход камнями».

58. О СЯТОЙ ЖЕНЕ, ОСЛЕПИВШЕЙ СЕБЯ РАДИ СОБЛАЗНИВШЕГОСЯ ЕЮ ЮНОШИ¹⁰²

Рассказывал некий христолюбец, что в Александрии случилось следующее: некая монахиня, – говорит он, – жила в своем доме, пребывая в безмолвии и попечении о душе своей, проводя время в постах и бдениях и творя много

¹⁰² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 60; PG 87/3, 2912–2913.

милостыни. Но всегда борющийся людей диавол, не перенося таких добродетелей этой девы, поднимает против нее бурю. Он вложил в некоего юношу сатанинскую страсть к ней. И этот юноша постоянно пребывал снаружи у ее дома. Итак, когда монахиня хотела выйти из своего дома и пойти в молельню, чтобы помолиться там, юноша не давал ей прохода, докучая и досаждая ей. Ибо он говорил ей множество диавольских речей, так что ей приходилось не выходить из дому много дней. И вот однажды она посылает кого-то к юноше и зовет его. И когда тот пришел, она спросила его, говоря: «Поистине, брат, чего ради ты так досаждаешь мне и не даешь мне выйти из дому?» Отвечал юноша, говоря: «Поистине, госпожа моя, я очень люблю тебя, и как тебя увижу – весь становлюсь как огонь». Она же говорит ему: «Что же ты увидел во мне хорошего, что так меня любишь?» Говорит ей юноша: «Твои глаза: они и прельстили меня!» И как только она услышала, что ее глаза прельстили юношу, тотчас схватила ткацкий челнок, и ударила, и выколола свои глаза. Юноша, увидев, что из-за него монахиня выколола себе глаза, в сокрушении ушел в Скит, и отрекся от мира, и стал искусным монахом.

59. О колодце, выкопанном женой-вдовицей¹⁰³

Рассказывали отцы, что недавно одна христолюбивая женщина копала колодец в пределах города Апамеи. И чрезвычайно много потратила, и добралась до большой глубины, но не нашла воды. И была она в великом унынии и из-за трудов, и из-за издержек. И вот однажды эта женщина видит человека, который говорит ей: «Пошли за образом аввы Феодосия в Скопел, и через него Бог даст тебе воду». И женщина, тотчас послав двух человек, получила икону святого и опустила ее в колодец. И в тот же миг забила вода, так что яма наполовину заполнилась водой. Итак, те, кто принес икону, привели отцов, и они пили, и прославили Бога.

¹⁰³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 81; PG 87/3, 2940.

60. О ЖЕНЩИНЕ, МОЛИВШЕЙСЯ БОГУ И ГОВОРИВШЕЙ: «ПОРАЗИ МЕНЯ»

Рассказывал некий христоролюбец, что: в Константинополе в одну из церквей пришла некая жена, и молилась со слезами, говоря громким голосом: «Господи, порази меня». И продолжала часто повторять это. И другой некто из знати молился в той же церкви в тот же день и час. И когда она говорила так, он размышлял, чего ради она так молится. И когда она прервала свой плач, подошед, сказал ей: «Ради любви Божией, скажи мне, чего ради так говоришь, молясь. И если скажешь мне правду, уповаю на Бога, что всеми силами помогу тебе». Ибо считал, что она нуждается и обременена [чем-то]. Она же, видя, что он со тщанием хочет узнать, отводит его в сторону и говорит ему: «Я, господин, имела мужа от девичества моего, и он скончался, оставив меня вдовой, и теперь восстает мое тело к пожеланию мужеского соития, и потому прошу Бога, чтобы смирил меня, дабы не познать мне второго мужа». Сказав это, жена пошла в дом свой. Он же, услышав, подивился и, желая точно узнать, послал за ней слугу посмотреть, где она живет. Слуга заметил, где ее дом. И вновь послал посмотреть, что с ней. И тот, пришед, нашел ее охваченной горячкой, лежащей на одре и стенающей. И придя, возвестил господину своему о происшедшем с ней. Тот же, услышав, изумился целомудренной этой жене и прославил Бога.

61. О СЯТОЙ, РАДИ БОГА ПРИТВОРЯВШЕЙСЯ БЕЗУМНОЙ¹⁰⁴

В Тавеннис напротив мужской обители был монастырь, насчитывавший около четырехсот жен, и в нем была некая девица, по имени Исидора¹⁰⁵, притворявшаяся безумной Христа ради, смирявшая себя и уничижавшая. Сестры настолько гнушались ею, что даже не ели вместе с нею, но она и это

¹⁰⁴ Изд. по другой рукописи: *Лавсаик* 34 (отличается начало).

¹⁰⁵ Прп. Исидора юродивая; пам. 10 (23) мая. О ней см.: AS, Maii I. Архиеп. Сергей отмечает: «Сказание об этой удивительной подвижнице современника ее Палладия в “Лавсаике” не подлежит сомнению» (*Архиеп. Сергей* 1901. С. 176).

принимала с радостью. А добродетель ее была в монастыре весьма полезна: ибо она всем всячески прислуживала, словно послушная рабыня на всякую их потребу, и служила им со всякой кротостью. И была она светом¹⁰⁶ общины, как сказал Господь: «Кто хочет быть великим, да будет всем рабом»¹⁰⁷, и «Аще кто мнится мудр бытии... буй да бывает»¹⁰⁸. Ибо у всех прочих была одежда постриженниц – кукули на головах, – а она, повязав голову тряпкой, так выполняла всю свою работу. И никто из четырехсот никогда не видел, чтобы она ела, но, подбирая губкой крошки со столов и обмывая горшки, довольствовалась этим, никогда ни перед кем не заискивая, никогда никого не оскорбляя. Она не роптала, не говорила ни малого, ни великого слова, хотя ее и оскорбляли, и били, и причиняли ей досаждения, и многие гнушались ею. И вот ангел предстал возвестить об этой преподобнейшей святейшему Питируну, мужу опытнейшему и добродетельному и отшельнику, и говорит ему: «Почто ты много думаешь о своих добродетелях, будто благоговеен, и живешь в таком месте? Хочешь увидеть жену, которая благоговейнее тебя? Иди в женский монастырь Тавеннисийский, и найдешь там одну с повязкою на голове. Она – лучше тебя! Ибо, живя с таким множеством народа и разнообразно всем служа, она ни разу не позволила своему уму отступить от Бога, хотя все и гнушались ею: а ты, сидя здесь, помыслом своим воображаешь города, – ты, никогда не видевший икумены!» Итак, встал великий Питирун, и пошел в Тавеннис, и просил учителей <помочь ему> переправиться в женский монастырь. И поскольку он был почитаем отцами и состарился в подвиге, они безбоязненно переправили его через реку. И когда они помолились, просил великий, чтобы дали ему увидеть всех дев в лицо. И вот, когда все явились, та не пришла.

¹⁰⁶ σφέγγος; в «Лавсаике» (34.1) – σπόγγος, букв.: губка монастыря.

¹⁰⁷ Ср. Мф 20:26; 23:11; Мк 9:35; Лк 9:48. Во всех приведенных евангельских местах «раб» обозначается не словом δοῦλος, как в данном тексте, но – διάκονος.

¹⁰⁸ 1 Кор 3:18.

Говорит им великий: «Приведите мне всех». И так как они говорили: «Мы все здесь», – старец говорит им: «Нет одной, которую указал мне ангел». Говорят ему: «Есть у нас одна на кухне, безумная». Говорит великий: «Приведите и ту, чтобы я увидел ее». Она не послушалась, поняв причину. А может быть, ей было открыто. Итак, тащат ее, ведут насильно и говорят: «Святой Питирун хочет тебя видеть», – ибо он был известен. Итак, когда привели ее, увидел великий ее лицо и тряпку, покрывавшую ее голову и лоб, и, пав ей в ноги, говорит: «Благослови меня, амма!» Падает и она ему в ноги, и говорит: «Ты меня благослови, господин мой отче!» И видя это, все изумились, и говорят ему: «Авва, не позорь себя, ведь она безумная!» Говорит им святой: «Это вы безумные; а она – лучше и вас, и меня, она – амма, и я молюсь, чтобы с нею обрестись в день судный». Услышав это, они все припали к его ногам, говоря «прости» и исповедуя, как они всячески досаждали этой святой. И одна говорила: «Я насмеялась над ней», другая: «Я смеялась над ее смиренным видом», и иная: «Я много раз выливала на нее помои с блюда», а другая: «Я давала ей тумаки», иная же: «Я колотила ее кулаками», другая: «Я мазала ей нос горчицей», и вообще все рассказывали о различных оскорблениях, нанесенных ей. Итак, святой Питирун, приняв их исповедь, и помолившись о них вместе с ней, и усердно попросив честную рабу Христову молиться за него, с тем удалился. А через несколько дней, чрезвычайно теперь всеми почитаемая и опекаемая, не вынеся такой славы и чести, оказываемой ей всем сестричеством, тайно ушла из монастыря. И куда она пошла, или где скрылась, или где скончалась – никто не узнал.

62. О святой Пелагии¹⁰⁹

Был некий монах по имени Нонн, который тогдашним патриархом Антиохии (думаю, Флавианом), в царствование

¹⁰⁹ † 457; пам. 8 (21) октября. Библиографию о прп. Пелагии см.: *Usener 1879; Petitmengin 1981; Halkin. 1983. P. 38, 329.*

Феодосия Великого был рукоположен во епископа¹¹⁰. И спустя несколько дней снова пришел в Антиохию, чтобы увидаться с патриархом, вместе с другими епископами. И когда он пребывал там, случилось вот что. В одну из суббот узрел он такое видение, что: «Стою я на горнем месте, и вокруг вьется черная, покрытая грязью голубка, и так продолжалось до тех пор, пока не совершился отпуст литургии оглашенных. И когда вышли оглашенные, она тотчас же скрылась от моего взора. И по окончании молитвы верных и совершении приношения, снова появляется грязная голубка и летает вокруг меня, а я, протянув свою руку и схватив ее, опустил ее в купель с водою, что во дворе церкви. И она, оставив в воде всю свою нечистоту, вышла оттуда блистающей, как снег и, покружив, взлетела ввысь. И подняв глаза, я увидел, как она восходит к высоте небесной, пока она не скрылась от меня». Итак, увидев это, епископ рассказал своему диакону, говоря: «Господь устроит все на пользу». Наутро он пришел с прочими епископами к патриарху, и когда настал час божественной литургии, они отправились на Божественную литургию. И по возглашении святого Евангелия, патриарх, послав к названному господину Нонну Илиопольскому, велел ему сказать народу учительное слово. И тот, открыв уста свои, учил безыскусно. Ибо он не имел внешнего образования, но учил аскетически о Суде и страшном Престоле Христовом. И все, кто был там, пришли в сокрушение. По промыслу Божию среди собравшихся была и некая блудница из города Антиохии, весьма богатая, которую, по причине ее богатства и множества жемчуга, тогдашние люди называли Маргаритой¹¹¹. Итак, пришла и она в сокрушение от его учения, и повелела двум своим слугам подождать в церкви до отпуста, и узнать, где остановился святой Нонн. И когда это было сделано, она посылает блаженному послание, в котором говорится следующее: «Святейшему ученику Христову, грешница и ученица,

¹¹⁰ Нонн, еп. Илиопольский; пам. в субботу сырную. В греч. Минеях пам. 10 ноября.

¹¹¹ *Μαργαρίτα*, от *μαργαρίτης* – жемчужина.

и служительница диавола – радоваться! Слухом услышала я [слова] твои о Боге твоём, Которого ты чтишь, что Он *преклони небеса и сниде*¹¹² на землю, чтобы не праведных, но грешных спасти. И возлежал с мытарями и грешниками, и общался с ними. Почему Он и не отверг грешницу, омочившую Его ноги слезами и отершую власами, но в одно мгновение явил ее более почтенной, чем дева. Подобным образом Он и разбойника ввел в рай. И теперь, господин мой, хотя ты и обладаешь великой святостью, но посмотри очами своими и призри на меня, грешную. Ибо и самарянка дерзала говорить с Богом твоим, как я слышала от христиан. Итак, если ты Его ученик, не гнушайся мною, желающей спастись с твоей помощью». Блаженный же Нонн, прочитав письмо, позвал ее к себе, и, увидев ее горячее исповедание, в присутствии епископов крестил ее. Она же после крещения отдала все, что ей принадлежало, в руки епископов, чтобы они раздали это бедным, а слуг и служанок почтила свободой. И на восьмой день, после [чина] смывания [мирра], никому ничего не сказав, исчезла из города Антиохии. Затем, когда блаженный Нонн оставил этот город и удалился в свою Церковь, по прошествии трех лет, охватило его ученика желание пойти поклониться святым местам. И он, пойдя и поклонившись, стал искать Пелагия, монаха и евнуха. И узнав, что тот монашествует близ Елеонской горы, отправился [туда]. И видит, что келья его со всех сторон огорожена, а в стене – маленькая дверца, через которую [Пелагия] принимает все необходимое. И когда он постучался в нее, святая открыла и, увидев его, узнала, а он не узнал ее. Да и как он мог узнать ее, когда красота ее совершенно померкла, глаза ввалились и кости ее от великих лишений ссохлись? А весь Иерусалим принимал ее за мужчину. И, благословив его, она спросила: «Поистине, господин, не из [учеников] ли ты епископа кир Нонна?» Тот же ответил: «Да». Она же сказала: «Пусть он помолится обо мне, ибо он святой и раб Божий». А когда он захотел встретиться с нею пользы ради, она не согласилась, сказав: «Прошу

¹¹² 2 Цар 22:10; Пс 3:10.

тебя, господин мой, помолись обо мне». И, войдя внутрь и затворив дверь, начала третий час, а он ушел. И через восемь дней разнесся повсюду слух, что святой Пелагий-чудотворец почил. И собрались все монастыри Иерусалима, Никополя и Иерихона на его погребение. И, взломав дверь, вынесли святые мощи. А когда собирались облачить их, узнали, что естеством был он женщиной. И возопив великим гласом, сказали: «Слава Тебе, Боже, ибо много у Тебя сокровенных святых на земле, не только мужей, но и жен!» И захотели они скрыть от народа эту тайну, но не смогли. Ибо множество дев и подвижниц, – и они воздали славу Богу, – услышав, собрались на погребение святых мощей. О сей святой упоминает и святитель Иоанн Златоуст в одном из своих слов, о внезапной ее перемене и покаянии¹¹³.

63

Некто по имени Павел, чином иллюстрий, имевший жену и большое богатство, захотел стать монахом. И, позвав свою жену и детей, он рассказал им о своем намерении. Обнаружив, что и они готовы на это и, подобно ему, возлюбили монашескую жизнь, он сказал им: «Если вы поистине хотите получить пользу, я продам вас в монастырь как рабов», а они и на это с радостью согласились. Итак, взяв свою жену и одев ее в бедные и рабские одежды, и дав причитающуюся ей часть вещей, он идет с нею в женский монастырь и передает ее игуменье, дабы она служила как рабыня в обители, а с нею передает и вещи. Подобным образом и своих детей он отвел в другой монастырь и отдал игумену как рабов, а с ними – и полагающееся им имущество. Наконец, и он, придя в другой монастырь, сделал так же и отдал себя в рабы. Затем он говорит авве: «Если повелишь, я хочу один войти в молельню». И когда тот разрешил ему войти, и затворены были двери, простерши руки свои, возопил, говоря: «Боже, ты знаешь,

¹¹³ См.: PG 50, 577–582. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Похвальная беседа о св. мученице Пелагии, в Антиохии пострадавшей (беседа 1, 2) // *Иоанн Златоуст 1896*. Т. 2. Кн. 2. С. 623–632. – Д.Б.

что от всего сердца пришел я к Тебе». И был ему глас, говорящий: «И Я познал, и от всего сердца принял тебя». Итак, он, прожив в киновии долгое время, и, словно раб, исполняя всякую низкую работу, и будучи ниже всех, вознесен был Богом за смирение. И по кончине гроб его источал миро, и на нем совершались многие знамения и чудеса.

64. О ЖЕНЩИНЕ, ИЗ-ЗА ЛЮБОПОПЕЧИТЕЛЬНОСТИ¹¹⁴ СТАВШЕЙ ЛОШАДЬЮ¹¹⁵

Некий египтянин, распутник, влюбился в женщину свободную, замужнюю и целомудренную. И не будучи в состоянии ее соблазнить по причине целомудрия, которое она хранила по отношению к мужу своему от детства, этот преразвратный человек завел знакомство с колдуном, говоря ему: «Или заставь ее полюбить меня, или сделай своим искусством так, чтобы ее муж выгнал ее». Итак, колдун, получив от него достаточную плату, воспользовался колдовскими заклинаниями, и, не будучи в состоянии добиться исступления ее ума, чтобы достичь требуемого, сделал так при помощи заклинаний, что она стала казаться лошадью всем, кто видел ее со стороны. И вот пришел ее муж и увидел жену свою в виде лошади. И присев на ложе свое, изумлялся он, что на ложе его возлежит лошадь. Итак, плачет ее муж и сокрушается, не понимая, что случилось, и, говоря с лошадью, как он думал, ответа не получает. Поэтому, призвав старейшин деревни, он вводит

¹¹⁴ *Περιεργεία* – в широком смысле означает всякое занятие «не делом», или «не своим делом», а в более духовном, аскетическом смысле – уныние в смысле рассеяния и отвлечения от единственного «дела» – молитвы (один из видов такого рассеяния – любопытность, что, вероятнее всего, имеется здесь в виду). В частности, это слово употребляется в молитве прп. Ефрема Сирина: «Дух праздности, уныния...» (*περιεργείας*). Пасхос с иронией отмечает, что эта приписка (а название является припиской) скорее всего принадлежит переписчику этой рукописи, – на редкость невнимательному и малограмотному, наделавшему множество ошибок, – который, очевидно, решил бороться с рассеянностью.

¹¹⁵ Ср. *Лавсаик* 17.6–9.

их в дом и показывает ее им. А с ними, хоть они и ничего не знали, произошло то же самое. Три дня она не получает ни сена, как лошадь, ни хлеба, как человек: с обеих сторон лишенная пищи. Наконец, дабы прославился Бог и явилась добродетель святого Макария, пришло на сердце мужу ее отвести ее к преподобному. И, надев на нее узду, он повел ее, будто настоящую лошадь. Когда они приближались, их остановили братья близ кельи Макария, не допуская мужа ее и говоря: «Что привел нам эту лошадь?» Он же говорит им: «Чтобы была помилована по молитве праведника». А они ему: «Что за беда с ней случилась?» Говорит он им: «Эта лошадь, которую вы видите, была женой моей, несчастная, и не знаю, как это она так изменилась. И сегодня уже три дня, как она совершенно ничего не ела». И они, услышав это, сообщают служителю Христову Макарию, молящемуся внутри келье о ней. И Бог открыл ему все, что случилось с ней. И говорят ему его ученики его, что: «Какой-то человек привел сюда лошадь». Он же говорит: «Это вы кони, и конские у вас глаза. Ибо это жена, как и была создана». И когда ее подвели к нему, благословив воду и возлив ей на голову, помолился. И тотчас сделал так, что она явилась женщиной для всех, как и была сотворена». И повелев принести ей еды, заставил ее есть. И таким образом исцелив ее, отпустил ее со своим мужем, благодарящих Бога. И заповедал ей человек Божий никогда не оставлять церкви и не уклоняться от причащения Святых Таин Христовых. «Ибо это, – сказал, – произошло с тобой оттого, что ты целые недели не приступала к пречистым Тайнам Христа и Бога нашего». Таким образом наставив их, он отпустил их с миром.

65¹¹⁶. О МИЛОСТЫНЕ И ВЕРЕ

Была в городе некая женщина христианка, а муж ее был эллин; и были они бедны, и имели пятьдесят больших милларисиев¹¹⁷. Однажды говорит муж своей жене: «Отдадим эти

¹¹⁶ Ср.: *Луг Духовный* 185; PG 87/3, 3057–3061.

¹¹⁷ *μιλιαρήσιον* – мелкая монета.

милиарисии в рост, чтобы получить небольшое облегчение, а иначе мы один за другим растратим их все». И в ответ жена говорит ему: «Дадим их в рост Богу христиан». Отвечает ей муж ее: «А где Бог христиан?» Говорит ему жена его: «Я тебе покажу Его; ибо если мы отдадим в рост Ему, Он не только отдаст тебе проценты, но и капитал удвоит». И он отвечает ей: «Пойдем, покажи мне, и отдадим Ему». Итак, она ведет его в церковь и показывает ему находившихся там нищих, и говорит: «Если дашь им, Бог христиан даст тебе». И он тотчас же с радостью раздал пятьдесят милиарисиев нищим, и они оба вернулись в свой дом. Три месяца спустя, когда их стали стеснять расходы, говорит муж своей жене: «Сестра, не должен ли Бог христиан дать нам что-то от милиарисиев, ибо мы нуждаемся?» В ответ жена сказала: «Иди туда, где раздал их, и Он даст тебе со всем радушием». И муж кинулся в церковь. И оказавшись в том месте, где он раздал милиарисии нищим, не увидел никого, как ему казалось, кто мог бы что-то дать ему, разве что одних только нищих. И когда он размышлял, кому сказать или у кого попросить, он видит: перед ним лежит один милиарисий, из тех, которые он раздал нищим, и он взял его и ушел. И говорит он жене: «Вот я пошел в церковь христиан, и поверь мне, жена, что никого я не увидел, как ты говорила, и никто мне ничего не дал. Но нашел я там вот этот милиарисий: он лежал там, где я раздал пятьдесят милиарисиев нищим». Тогда говорит ему жена: «Бог христиан невидимо дал тебе его. Ибо Он невидимо управляет миром. Итак, ступай и купи пицци, чтобы мы поели сегодня, и Он снова тебе подаст». И он пошел и купил хлеба, вина и рыбу, и придя, отдал жене. А она, взяв рыбу, начала ее чистить. И разрезав ее, находит в ее кишках удивительной красоты камень, так что жена изумилась, увидев это. И хотя она не знала, что это, однако сохранила его. И когда пришел муж, она отдает ему найденное со словами: «Вот этот камень я нашла в рыбе». А он, увидев, подивился его красоте, но не знал, что это за камень. Итак, взяв камень, он идет к мяляе; а времени было у него немного, потому что уже наступил вечер. Итак, говорит он серебряных дел мастеру: «Что ты дашь за этот камень?»

А тот отвечает: «А что ты хочешь получить?» Он же говорит: «Дай, что хочешь». Отвечает мастер: «Возьми пять миллиарисиев». А он, сочтя, что тот смеется над ним, говорит: «Ты так много за него даёшь?» Мастер же, решив, что тот сказал так с иронией, говорит: «Возьми десять миллиарисиев». А он, снова подумав, что над ним надсмехаются, промолчал. Говорит ему серебряных дел мастер: «Возьми двадцать миллиарисиев». Он же снова промолчал, ничего не отвечая. Когда же тот дошел до тридцати, и сорока, и пятидесяти миллиарисиев, и клялся, что дает истинную цену, тогда продавец [камня] пришел в себя и понял, что, не будь камень драгоценным, за него не давали бы пятидесяти миллиарисиев. Тогда он начал набавлять цену, как делают торговцы. И сребропродавец, снижая, понемногу дошел до того, что дал ему триста миллиарисиев. И, отдав камень, он приходит радостный к своей жене. А она, увидев его, говорит: «Сколько выручил за него, господин мой?» – ибо думала, что он получил за него десять или двадцать фолер. Он же, вытащив триста миллиарисиев, отдал ей. И она, подивившись человеколюбию Божию, говорит: «Вот, господин мой, каков Бог христиан: благ, и великодушен, и богат. Видишь, что не только пятьдесят миллиарисиев, но с процентами и в немногие дни Он отдал в шесть раз больше? Итак, знай, что нет иного Бога на небе и на земле кроме Него». Тот же, убежденный этим чудом, стал христианином. И все, узнав об этом, прославили Бога, удивляясь и вере жены.

66¹¹⁸

Однажды авва Пимен по пути в Египет увидел женщину, сидевшую у гробницы и горько плакавшую, и говорит своему ученику: «Даже если все удовольствия мира будут собраны пред ней, они не заставят ее прекратить свой плач. Так и монах должен всегда иметь в себе плач».

¹¹⁸ PG 65, 328–389 (Пимен 26), Πάσχος 1970. Σ. 88α.

67¹¹⁹

Брат путешествовал со своей матерью, уже престарелой. И когда они пришли к реке, старая женщина не могла перейти. Итак, её сын взял свой мафорий, обернул им руки, и так перенес ее на другой берег. Потом говорит ему мать: «Чадо, для чего ты обернул свои руки? Разве я не твоя мать?» Он же сказал, что: «Тело женщины – огонь, и от тела приходит ко мне воспоминание о другой женщине, потому-то я и сделал так, чтобы не прикоснуться к твоему нагому телу».

68. О БЕДНЯКЕ, МОЛИВШЕМСЯ В ХАЛКОПРАТИЙСКОМ ХРАМЕ¹²⁰

Некий муж, царский нотариус, <рассказывал>, что: однажды в пятницу я пришел в храм Пресвятой Богородицы в Халкопратии, чтобы побывать на бдении, совершавшемся там. И на рассвете субботы, когда я стоял в святом храме, молился и пел псалмы, вдруг вижу какого-то бедняка, прилежно, со слезами молящегося и часто преклоняющего колени. И пока я дивился такому его сокрушению, при пении петухов он вышел из Божиего храма. Вышел и я, и последовал за ним. И когда он подошел к воротам храма святого Иоанна Богослова, в так называемом Диппии, он трижды преклонил колена и помолился, и запертые ворота сами открылись, и он вошел в храм. И пока я оставался стоять снаружи, спрятавшись, молился и дивился этому знамению, он, помолившись, вышел, и тотчас двери этого святого храма снова сами собой затворились, а он пошел к нижнему портику Великой Церкви. Я снова последовал за ним, и он вошел в одну из бедных комнаток, где живут нищие, что побираются в портиках, и закрыл дверь. Я же, пометив комнату, вернулся, и будучи занят в субботу и воскресенье, не пошел искать этого человека. А в понедельник, придя, я нашел знак, который оставил на его двери, и увидев женщину, сидевшую там,

¹¹⁹ Изд. по другой рукописи: *Nau 1907–1913* (1908). Р. 52 (с незначительными отличиями).

¹²⁰ О нем также см. в настоящем изд.: «Новеллы из собрания Е. Миони», нов. 3.

спросил ее: «Где человек, что живет здесь?» Она же сказала: «Ты говоришь о моем муже, господин мой?» Я же говорю ей: «Я говорю о человеке, живущем здесь. Не знаю, муж он твой или нет». И женщина: «Другого здесь нет, только я и муж мой, он башмачник и ушел продать свой товар на торг. А что ты ищешь его, господин мой?» А я, воспользовавшись тем, что она мне сказала, говорю: «Хочу заказать ему обувь». Она говорит: «Если повелишь, подожди его, пока он не вернется, и что повелишь, то он и сделает». Я, достав тримисий, дал ей, сказав: «Пойди купи, что нужно, чтобы нам здесь пообедать». Она же говорит: «В этом зловонии, господин мой, и в этом бедном жилище ты желаешь пообедать?» И я сказал: «Это ничего. Ибо мой дом далеко и я не могу туда пойти и снова вернуться». Она ушла, купила, что было велено, и принесла. Пришел ее муж и, увидев меня, поклонился и спросил: «Чего ты хочешь, господин мой?» И я сказал: «Я пришел заказать у тебя обувь для моей семьи». А он говорит: «Я, господин мой, не настолько искусен, чтобы сделать удобное тебе». Я же сказал: «Я хочу, чтобы ты сделал для моей семьи, как бы оно ни получилось. Но давай пообедаем вместе, а после еды договоримся». Он же говорит: «Как это ты собираешься, господин мой, обедать в этой нашей нищей каморке?» Я же снова сказал: «Это ничего. Ибо дом <мой> далеко, и сегодня я хочу поесть здесь». И когда мы пообедали вместе с ним и с его женой, говорю я женщине: «А сейчас пойди куда-нибудь; я хочу поговорить с твоим мужем наедине». Когда она ушла, я сказал этому человеку: «В субботу я был на бдении в храме Пресвятой Богородицы в Халкопратии и видел, как ты прилежно молился; и ты вышел при пении петухов. Я пошел вслед за тобой, и когда ты пришел ко вратам честного храма Евангелиста Иоанна Богослова, я увидел, как ты сотворил три поклона, и врата отворились сами собой, и ты вошел туда. А после того, как ты вышел, они сами затворились. И увидев это, я удостоверился, что ты – раб Божий. Итак, бойся Бога и не сокрой от меня твои добродетели, чтобы и я поревновал им и, начав их исполнять, улучил прощение множества моих грехов». Он же, услышав это, покраснел и,

став задумчивым, отвечал: «Я, господин мой, чужд всякой добродетели. А поскольку ты принудил меня сказать тебе о том, что я делаю, то, укрепляемый Богом, я не скрою от тебя этого. Однако, ради Господа, не говори никому об этом, пока Бог не отрешит меня от земли. Как видишь, я занимаюсь башмачным ремеслом, и если что зарабатываю, делю это на три части: одну – для наших нужд, другую – для моих братьев, бедняков, а третью – чтобы купить потребное для моего ремесла. Пощусь я каждый день до вечера, – я и эта раба твоя, – ничего не вкушая, кроме хлеба и воды, и молимся всю ночь. И сегодня – двадцать семь лет с того дня, как мы поженились, и Господь Бог сохранил нас в девстве». И я, услышав это и прославив Бога, по кончине этого человека дерзнул рассказать об этом на пользу слушающих.

69. РАССКАЗ О СЕНАТОРШЕ, ТОЙ, ЧТО В ПУСТЫНЕ ИОРДАНСКОЙ

[Здесь в тексте рукописи находится новелла, уже приведенная в данном томе под названием «Рассказ о сенаторше, той, что в пустыне Иорданской» по изданию Б. Флюзена (см. раздел «Отдельные новеллы»). Мы опускаем ее здесь, поскольку рукопись «Нового Митерикона» была одной из шести рукописей, по которым осуществлял свое издание Флюзен, и разночтения в его издании и в издании Пасхоса незначительны. – Н. О.]

70. О МОНАХИНЕ

Некий отшельник рассказывал братьям, говоря: однажды, когда я находился в пустыне, случилось мне немного малодушествовать. И говорит мне помысел: «Выйди и поброди по пустыне». И я пошел к [руслу] одного потока и, глядя далеко при лунном свете (ибо был поздний вечер), вижу, что на камнях сидит кто-то мохнатый, и подумал, что это лев, и потому я замер и не стал подходить. Затем, поразмыслив, что если это и лев, то не следует его бояться, но дерзать, [уповая] на благодать Христову, я пошел к скале (а в скале была небольшая расселина). Итак, как увидел он меня издали, скрылся внутрь пещеры. Подойдя к скале, я нахожу корзину бобов и чашу, полную воды, и поняв, что это человек, позвал его:

«Раб Божий, сотвори любовь, выйди, чтобы мне благословиться у тебя». Он же молчал. Но поскольку я настаивал и долго умолял, он ответил мне: «Прости меня, авва, что я не могу выйти». Я спросил: «Почему?», и он говорит: «Прости мне, ибо я женщина, и нагая». Итак, услышав это, я свернул мантию, которую носил, бросил ее в расселину скалы, и сказал: «Вот, накройся и выходи». Так она и сделала. И когда она вышла, мы помолились и сели, и я попросил ее: «Сотвори любовь, амма, и скажи мне, как ты пришла в это место, и как живешь, и как нашла эту расселину?» И она начала мне рассказывать, говоря: «Я была монахиней, в причте [храма] Святого Воскресения, и подружился со мной один монах, келья которого была возле врат. И слышу, как он плачет пред Богом и исповедуется. И вот я стучу. Узнав, что это я, он не открыл мне, но продолжал плакать и исповедоваться Богу. Я же, видя это, сказала себе: “Он кается в своих грехах, а я не каюсь. Он плачет о своих прегрешениях, а я не буду печалиться?” И вернувшись в келью мою, в тот же час одела я очень бедную одежду и наполнила эту корзинку бобами, а эту чашу – водой, и войдя в [храм] Святого Воскресения, помолилась, говоря: “Боже великий и дивный, пришедший спасти погибшее и падшее восставить, благоволящий о призывающих Тебя во истине, яви милости Твои мне, грешной. И если Ты благоволишь о покаянии и обращении души моей, благослови эти бобы и эту воду, чтобы хватило их на все время жизни моей: да не воспрепятствует плотская забота о чреве непрестанному поклонению [Тебе]”. И придя на святую Голгофу, я и там подобным образом помолилась той же молитвой, и, приложив к святой скале сосуды, призвала там святое имя Божие, и, выйдя оттуда, предала себя в руки Божии. Итак, спустившись в Иерусалим и перейдя священный Иордан, я пошла вдоль берега Мертвого моря (ибо тогда еще не столь высоко поднялось море). И таким образом проходя через горы и блуждая в пустыне, я пришла к этому потоку и, поднявшись на скалу, вижу эту расселину. И мне полюбилось это место, так как подумалось, что оно даровано мне Богом для покаяния. И я здесь уже тридцать

лет, и не видела человека, кроме тебя сейчас. А корзины бобов и чаши воды хватало мне доселе, ибо они нисколько не оскудевают, одежды же мои от времени истлели, и, поскольку волосы мои отросли, я покрываюсь ими вместо одеяла. Холод же и зной не мучают меня, по благодати Христовой». Сказав это, она попросила меня вкусить бобов, ибо ощутила в духе, что я очень голоден. И мы вместе поели и попили. Насытившись, я посмотрел на корзину, и увидел, что все [осталось] как было, также и вода, и прославил Бога. И я захотел оставить ей мой паллий, но она не согласилась, сказав: «Принеси мне новые одежды». И я, обрадовавшись, попросил ее подождать меня. Мы помолились, и я ушел, примечая путь. Итак, придя в церковь близлежащей деревни, я рассказал пресвитеру об этом деле. А он возвестил народу, что некто из святых лишен одежды; у кого есть лишняя, пусть принесет. Итак, христолюбцы скоро принесли много одежд, и я, взяв необходимое, удалился, радуясь, в надежде увидеть священный лик духовной матери. И вот, пройдя большое расстояние и утомившись, я не находил пещеры, и, с трудом достигнув ее, не нашел богоносной жены и весьма опечалился. А через несколько дней пришли ко мне некие отшельники и возвестили: «Мы вдвоем, путешествуя по ту сторону моря в пустыне, увидели ночью, что на камне сидит некий отшельник с распущенными волосами. И когда мы подбежали, желая получить от него благословение, он убежал от нас и скрылся в близлежащей небольшой пещере. И когда мы хотели приблизиться к двери, он попросил нас: "Не беспокойте меня, рабы Христовы, но вот у скалы корзина бобов и чаша воды, будьте добры, вкусите от них". Он сотворил нам молитву, и, отойдя, мы нашли, как он сказал, и, севши, поели сколько было бобов, и выпили воду из сосуда, и упокоились на остаток ночи. А утром мы встали, чтобы благословиться у него, и нашли, что он почил о Господе и что это была нагая жена, покрывавшаяся своими волосами. И благословившись у святых мощей ее, мы привалили камень к отверстию пещеры и, помолившись, ушли». Тогда я понял, что это была святая мать, что из монахинь. Рассказал им и

я, что услышал от нее, и мы все прославили Бога. Ему слава во веки. Аминь.

72. О МИЛОСТЫНЕ

Был некий богатый муж в Израиле, обогатившийся посредством любостяжания, клеветы и неправды. Сей, придя в себя и помыслив о грядущем суде, придя к учителю, сказал: «Молю тебя, ум мой стал пленником у житейских забот. Исцели меня, чтобы мне не погибнуть». И тот дал ему книгу Премудрости Соломоновой. И читая, нашел он, что: *Милуяй нища взаим дает Богови*¹²¹ и, закрыв книгу, отдал учителю, говоря: «Кто же вернее Бога, Который отдаст мне, милующему нищих, капитал с процентами?» И он пошел, и продал все, и отдал нищим, ничего не оставив себе, кроме четырех златниц, чтобы было, чем покрыть тело, и остался совершенно нищим. Потом говорит он себе: «Пойду в Иерусалим, к Господу Богу моему, и буду судиться с Ним, ибо Он обманул меня, расточив мои богатства». И когда он шел в Иерусалим, увидел двух мужей, дерущихся друг с другом – они нашли потерянный камень из ризы первосвященника Аарона, но не знали, откуда был камень. И говорит он им: «Что вы деретесь?» Они сказали: «Мы нашли камень, но не знаем, каков он». И говорит он им: «Дайте мне его и возьмите четыре динария». Они с радостью отдали ему его. Итак, придя в Иерусалим, он показал камень золотых дел мастеру, а тот, увидев его, говорит ему: «Где ты нашел его? Вот сегодня уже три года, как весь Иерусалим в смятении из-за него. Пойди и отдай его первосвященнику – и обогатишься». И когда он пошел в храм, ангел Господень сказал архиерею: «К тебе придет человек, у которого потерянный камень. Дай ему золота, и серебра, и драгоценных камней, сколько он пожелает, и, дав ему пощечину, скажи: “Не сомневайся в сердце своем и не неверуй Богу, что *милуяй нища взаим дает Богови*. Вот Он дал тебе в десять раз больше в нынешнем веке, а в будущем – жизнь вечную”».

¹²¹ Притч 19:17.

**73. О РАЗБОЙНИКЕ,
ОСВОБОДИВШЕМ ЗА СВОИ ДЕНЬГИ СИДЕВШЕГО В ТЕМНИЦЕ КУПЦА
БЛАГОДАРЯ ЕГО ЦЕЛОМУДРЕННОЙ ЖЕНЕ¹²²**

Пришли некие [из братьев] в странноприимницу святых отцов в Аскалоне, и авва Евсевий пресвитер и те, кто был с ним, рассказали им, что купец из этого города, потеряв в плавании и своё добро, и чужое, сам спасся. Итак, придя сюда, он был схвачен заимодавцами и брошен в темницу, а все, что находилось в его доме, было разграблено, вплоть до нарядов его супруги. И вот она от великого отчаяния и нищеты обязалась хотя бы хлебом питать своего мужа. Однажды, когда она сидела в темнице со своим мужем и ела, пришел один человек, – важная персона, чтобы дать милостыню находившимся в узилище. Увидел он эту целомудренную женщину, сидевшую вместе со своим мужем, и она приглянулась ему, потому что была очень красива, и он открыл ей через темничного стража. Она с радостью вышла, полагая, что он даст ей милостыню. А он, оказавшись с ней наедине, говорит: «Что с тобой и почему ты здесь?» И она рассказала ему все. И он ей говорит: «А если я заплачу долг, проведешь со мной эту ночь?» Но эта поистине прекраснейшая и целомудренная женщина говорит ему: «Я слышала, владыка, что апостол сказал: *Жена своим телом не владеет, но муж*¹²³. Позволь мне, владыка, спросить моего мужа, и что он мне повелит, то и сделаю». Придя, она рассказала все своему мужу. А он, будучи разумен, не увлекся этими словами, но предпочел злострадать в тюрьме, нежели освободиться с таким оскорблением. Итак, вздохнув, он со слезами говорит ей: «Пойди откажи этому человеку, и будем уповать на Господа нашего Иисуса Христа, что Он не оставит нас до конца». Она пошла и отказала этому человеку, сказав так: «Я сказала моему мужу, и он не захотел». В то же время был брошен в ту же темницу один разбойник с большой дороги, еще раньше, чем бросили туда купца, и он

¹²² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 189; PG 87/3, 3068–3069 (с незначит. расхождениями).

¹²³ 1 Кор 7:4.

наблюдал все происходящее. И он услышал, о чем говорили муж и жена, и вздохнул про себя, говоря: «Вот в каких обстоятельствах они находятся, и свою свободу не предали ради денег, чтобы погибнуть, но более возлюбили целомудрие и презрели жизнь преходящую. А что сделаю я, несчастный, который никогда не помыслил даже, есть ли Бог, – потому-то я достоин десяти тысяч смертей!» И, подозвав их через оконце помещения, где он был заключен, говорит им: «Я – разбойник, сотворивший множество убийств. Когда придет игемон и меня выведут, я буду умерщвлен как убийца. И вот, видя ваше целомудрие, я пришел в сокрушение. Потому пойдите к такому-то месту городской стены и копайте, и возьмите зарытые там деньги: вы сможете заплатить долг и многим другим оказать помощь. И помолитесь, чтобы и мне обрести милость». Через несколько дней приехавший в то место игемон повелел обезглавить разбойника. И по прошествии одного дня, говорит жена своему мужу: «Повелишь ли, господин мой, я пойду, куда указал разбойник, и узнаю, правду ли он сказал?» Он же ответил: «Как тебе угодно». И, взяв небольшую лопату, она вечером пошла на то место и, раскопав, нашла горшок, полный золота, и, взяв его, ушла. Действуя разумно, она отдавала мало-помалу, будто бы занимая, и уплатила весь долг, и освободила своего мужа. Рассказавшие [это] говорили, что как эти люди соблюли заповедь Господа нашего Иисуса Христа, так и Он возвеличил милость Свою на них. Ему слава во веки веков, аминь.

74. О ЕПИСКОПЕ, ПРЕБЫВАВШЕМ В ЭФИОПИИ

И ПАДШЕМ С ЖЕНЩИНОЙ-ЕВРЕЙКОЙ,

И КАК ПОТОМ, ПО ВИДЕНИЮ ПОСЛЕДНЕЙ, ОНИ ПОКАЯЛИСЬ И СПАСЛИСЬ

Рассказывал один богоносный отец, что в городе эфиопов, близ Газы, был один благоговейный и весьма милостивый епископ. И по действию дьявольскому впал он в блуд, да еще с еврейкой (ибо христиане там жили бок о бок с евреями), а она тоже была милостивая и богобоязненная. И каждый день епископ учил ее о вере и святом крещении, говоря: «Если мы и грешны, хотя бы нашу веру сохраним твердо; ибо

сказал Спаситель и Господь наш Иисус Христос: «Аще кто не родится водою и духом, не внидет в Царствие Небесное»¹²⁴. А она не хотела послушать его, говоря: «В какой я родилась вере, в такой и умру: ибо я не верую в Того Бога, в Которого ты веруешь. А вдруг я крещением не спасусь? Добро бы еще жила я жизнью исправной и безукоризненной; а если и не спасусь, хочу хотя бы быть как Сарра, и Ревекка, и Сусанна». А он ей говорит: «Поверь, что не оставит меня Бог скончаться в этом грехе. Ибо я знаю человеколюбие Божие, что Он примет меня кающегося, и тебя примет, но не в вере, которой ты держишься, а христианкой». И потом он говорит ей: «По крайней мере сходи в церковь и посмотри, какую веру имеют христиане к Богу и ко мне, грешному». Она же говорит ему: «Да, это я сделаю, это я могу, но потом ни к чему другому меня не принуждай». Итак, согласившись, идет она в церковь. И когда входил епископ, она увидела, что он и его свита окружены великой роскошью (ибо был большой праздник). И когда приблизился он к святому алтарю, она увидела (божественною силою открыты были глаза ее) человека в белом одеянии, красоту которого невозможно описать. Он вышел из алтаря, взял епископа и привязал его к одной из колонн, и сам служил вместе с пресвитерами и диаконами. И когда пришло время вознести Хлеб, она увидела Младенца, возносимого руками его и разделяемого, и раздаваемого им народу. И когда весь народ приобщился, снова видит она Того же Младенца целым и невредимым, сияющим как свет и огонь. И когда совершили отпуст Божественной литургии, [тот человек] отвязал епископа от колонны, а сам стал невидим. Женщина, увидев это чудо, бегом побежала из храма и пришла в свой дом, рыдая и говоря: «Господи, сподоби меня стать христианкой и умереть в этой вере». Вскоре пришел к ней епископ и говорит: «Видела, какова вера у нас, христиан, и как все мы со слезами молим Бога?» А она говорит ему: «О, если бы я видела тебя именно так!» И она рассказала ему все, что видела, со слезами. Он же, выслушав это от нее,

¹²⁴ Ср. Ин 3:5.

словно весть от Бога, тотчас раскаялся и говорит ей: «Вот с сегодняшнего дня предаюсь покаянию, и ухожу в монастырь, и буду оплакивать грехи мои во все дни жизни моей». Тотчас же и она, с сердцем, воспламенившимся от божественной ревности, поверглась к ногам его, говоря: «Не оставляй меня здесь, но сделай меня христианкой и отправь в монастырь, и тогда с радостью ступай путем, который избрал. Ибо и я отныне предаю себя Богу и пойду туда, куда Он направит путь мой». Тогда епископ не медля крестил ее и отправил в монастырь, а сам пошел, в тайне ото всех, и пришел в Иерусалим, и там отрекся от мира. И такие подвиги он явил, что в три года сподобился дара прозрения и чудотворения и так скончался. Видите, братья мои, что добродетель никогда не пропадает, и особенно милосердие. Да не будем и мы нерадивыми до последнего нашего издыхания, славя и моля Бога.

75. О СЕНАТОРШЕ, ПРИШЕДШЕЙ К ВЕЛИКОМУ АРСЕНИЮ¹²⁵

Когда святой Арсений подвизался в Канопе Александрийском, пришла повидать его одна сенаторша из Рима, весьма богатая и богобоязненная, и принял ее архиепископ Феофил. И она упрашивала его убедить старца встретиться с ней. И тот, войдя к нему, просил его, говоря: «Такая-то сенаторша пришла из Рима, желая тебя видеть». А старец не соглашался встретиться с ней. И вот, когда ей рассказали об этом, велит она своим слугам идти туда и говорит: «Верую Богу, что увижу его; ибо и в городе нашем много людей, но я пришла увидеть пророка». И когда пришли они к келье старца, по промыслу Божию, старец находился вне кельи. И увидев его, она припала к ногам его, а он поднял ее с гневом, и посмотрел на неё, сказав: «Если ты пришла увидеть лицо мое – вот, смотри!» Она же от стыда не взглянула на лицо его. И говорит ей старец: «Ты не слышала о моих делах? На них нужно смотреть. Как это ты осмелилась совершить такое пла-

¹²⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 96–97 (Арсений 28), Πάσχος 1970. Σ. 7β-8α.

вание? Ты не знаешь, что ты – женщина и не должна никуда выходить? Или [ты сделала это] для того, чтобы вернуться в Рим и сказать другим женщинам, что повидала Арсения, и сделать море путем для женщин, желающих прийти ко мне?» А она сказала: «Если будет на то воля Божия и я возвращусь, я не дам никому прийти сюда. Но молись обо мне и поминай меня всегда». А тот в ответ сказал ей: «Молю Бога, чтобы изгладилась память о тебе из сердца моего!» Услышав это, она вышла в смятении. И когда вернулась [в Александрию], от скорби впала в горячку, и возвестили архиепископу, что она заболела. И придя к ней, он попросил рассказать, что с ней случилось. Она же сказала ему: «Лучше бы я не приходила сюда. Ибо сказала я старцу: “Поминай меня”, а он сказал мне: “Молю Бога, чтобы изгладилась память о тебе из сердца моего”, и вот я умираю от скорби». А архиепископ говорит ей: «Ты не знаешь, что ты женщина и что враг посредством женщин враждует на святых? Потому и сказал так старец: ибо о душе твоей он молится постоянно». И так исцелен был помысел ее, и она возвратилась [в Рим] с радостью.

76¹²⁶. О МИМЕ ПО ИМЕНИ ВАВИЛА¹²⁷

В Тарсе Киликийском был один мим, по имени Вавила. У него было две подружки, одну звали Комито, а другую Никоса, и жил он распутно, творя дела, достойные содействовавших ему бесов. И вот однажды вошел он в церковь и, по промыслу Божию, читалось тогда Евангелие, в котором было место, где говорилось: *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное*¹²⁸. Придя от этих слов в сокрушение, он начал со слезами укорять себя за свои деяния и, выйдя из церкви, тотчас зовет своих подружек и говорит им: «Вам известно, как жил я с вами в распутстве, и никогда не предпочитал одну другой. Теперь вам принадлежит то, что приобрел я для вас.

¹²⁶ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 32; PG 87/3, 2880–2881.

¹²⁷ Вавила скоморох; пам. 22 февраля (7 марта).

¹²⁸ Мф 3:2; 4:17.

Возьмите все мое имущество и разделите между собой. Ибо я с сегодняшнего дня отрекаюсь от мира и становлюсь монахом». Они же, словно едиными устами, отвечали ему со слезами: «Если уж в грехе и погибели мы были с тобой сообща, то теперь, когда ты хочешь сотворить такое богоугодное дело, ты оставишь нас и пойдешь один? Поистине, не оставляй нас, но будем едины с тобой и в добром!» И вот мим тотчас заперся в одной из башен города. Они же, продав все свое имущество и раздав деньги нищим, облеклись в подвижническую схиму и, сделав близ той башни келью, затворились там. Так и они, и Вавила весьма благоугодили Богу.

77. О МИМЕ ПО ИМЕНИ ГАЙАН¹²⁹

Есть город Финикия Ливанская. В нем был мим по имени Гайан, и во время представления он хульно изображал Пресвятую Богородицу. И часто видел он во сне Госпожу Богородицу, говорящую ему: «Что худого сделала Я тебе, что при такой толпе народа позоришь Меня в представлениях?» А он, проснувшись, не только <не> исправился, но еще более хулил Ее. Итак, снова Она является ему, и говорит оставить такую дерзость. А он опять хулил Ее с великим бесстыдством. И снова, в третий раз Она является миму, увещевая его. И поскольку он не исправился, но возводил еще большую хулу, то как-то в полдень, когда он дремал, Она является ему, не говоря ни слова, и только перстом Своим отчеркнула руки его и ноги. И лежал обрубком¹³⁰. Тогда несчастный исповедуется, показывая себя всем, какое возмездие получил он по человеколюбию [Божью].

¹²⁹ Ср.: *Луг Духовный* 47; PG 87/3, 2901, *Lackner* 1982. P. 349–350 (рус. пер. под заглавием «Чудо мима Гайя» см. в настоящем издании в разделе «Новеллы из собрания В. Лакнера»).

¹³⁰ В тексте рукописи, по который делался дореволюционный перевод «Луга Духовного» (см.: *Луг Духовный* 1915), наказание существенно смягчено, хотя по смыслу новеллы расхождения нет.

**78. О новорожденном младенце одного юноши,
которого авва Даниил заставил говорить,
когда тому было двадцать пять дней от роду¹³¹**

Рассказывал один старец об авве Данииле Египетском, говоря, что: однажды пришел старец в одно селение продать свое рукоделие. И позвал его юноша, говоря: «Ради Бога, честный старче, зайди в мою хижину и помолись над моей женою, ибо она бесплодна». И старец, понуждаемый этим человеком, пошел с ним в его дом и сотворил моление. И по воле Божией зачала жена его во чреве. И вот какие-то люди, не боящиеся Бога, начали клеветать на старца и говорить: «Поистине, это юноша был бесплоден, но от аввы Даниила зачала во чреве его жена». И вот дошел этот слух до старца, и он говорит мужу той женщины: «Когда она родит жена твоя, сообщи мне». Итак, когда родила жена его, сообщает ему юноша в Скит, говоря: «С Божией помощью и по ходатайству святых твоих молитв супруга моя родила». Тогда авва Даниил, придя, говорит этому человеку: «Сделай трапезу и созови своих родственников и друзей». Он сделал так, как повелел ему святой. И вот, когда они обедали, старец, взяв дитя на руки, при всех говорит младенцу: «Кто отец твой, дитятко?» И говорит ребенок: «Вот он», показав пальцем на отца. Было же тогда младенцу двадцать пять дней.

79¹³²

Брат спросил старца, говоря: «Что делать мне, авва: чрево мое теснит меня, и я не могу обуздать его, и оттого восстанет мое тело?» Говорит ему старец: «Если не повергнешь на него страх Божий и пост, не будет оно право ходить путем Божиим». И рассказал ему такую притчу: «Некий человек путешествовал, сидя на ослице. И ослица носила его туда и сюда, уклоняясь с пути. И он, взяв посох, который носил, бил ее. И сказала ослица: “Не бей меня, я отныне буду ходить

¹³¹ Ср.: *Луг Духовный* 114; PG 87/3, 2977–2980.

¹³² Изд. по другой рукописи: *Nau 1907–1913* (1913). P. 145 (с небольшим эпилогом, в рукописи «Нового Митерикона» отсутствующим).

прямо". И когда он проехал немного, сошел с ослицы. А ослица не знала, что посох на ней. И когда она увидела своего господина без посоха, презрев его, снова начала лениться и носиться туда-сюда по посевам. Тогда господин ее, взяв посох, крепко поколотил ее, пока она не стала ходить прямо. Так и с телом: когда оно возмущается и заставляет тебя сойти с пути Божия, ударь его постом, и оно пойдет прямо. И да будет пост всегда соединен со страхом Божиим».

80

Один брат был большим подвижником в Скиту, и подбросил ему враг воспоминание об одной очень красивой женщине, которую он видел в миру, и тем причинил ему сильную скорбь. По промыслу Божию навестил его другой брат, шедший из Египта в Скит. И во время разговора пришедший из Египта сказал, что жена такого-то умерла сегодня. А это была та, из-за которой у брата была брань. Тот, встав, взял ночью свой левитон и пошел в Египет, и пришел на то место, где ее похоронили. Раскрыв ее гроб, он набрал гноя в свой левитон и так вернулся в свою келью, с левитоном, полным зловония. И когда начиналась у него брань, он клал это зловонное одеяние перед собой и противоборствовал своему помыслу, говоря: «Вот твое похотение, окаянный! Та, которую ты искал, теперь пред твоими глазами: насыться же ею!» И таким образом искусно творя и противостоя помыслу, он истязал себя зловонием, пока не оставила его брань.

81¹³³

Рассказывал как-то авва Илия воск¹³⁴, что: я жил некогда в пределах Иорданских в пещере, близ обители Евнухов. Однажды, около шестого часа, когда был сильнейший зной (ибо шел август месяц), кто-то постучал в мою келью. Я вышел и

¹³³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 19; PG 87/3, 2865–2868.

¹³⁴ См. прим. к «Удивительным историям», на слово «воск» (14.1).

увидел женщину, и говорю ей: «Что ты здесь делаешь?» Она же сказала: «Кири авва, я тоже прохожу такое же жительство, и я живу примерно в одном поприще от твоей пещеры, и у меня маленькая пещерка». И она показала мне пещеру. «Но проходя через эту пустыню, я возжаждала от зноя. Сотвори же любовь и дай мне немного воды». Я вынес свой сосуд и дал ей. Она взяла, выпила и ушла. Я же прославил Бога за то, что женщины одолевают и попирают врага.

82¹³⁵

Сказал старец о душе, желающей покаяться. В некоем городе, – говорит, – была одна красивая блудница, и было у нее много друзей. Один вельможа, придя к ней, сказал: «Обещай мне отныне быть целомудренной, и я возьму тебя в жены». И она обещала. И взяв ее, он отвел ее в свой дом. А друзья ее искали ее и говорили: «Такой-то вельможа взял ее в свой дом. Итак, если мы войдем к нему через парадный вход, и он узнает об этом, то накажет нас. Но лучше давайте пойдем на задворки дома, и посвистим ей, а она, узнав звук свиста, спустится к нам, и мы окажемся невинными». И вот она, услышав свист, заткнула уши, и убежала во внутренние покои, и затворила двери. Старец же говорил, что блудница – это душа, а друзья ее – страсти и люди, а подзывающие ее свистом – это лукавые бесы; душа же всегда прибегает ко Господу.

¹³⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 209 (Иоанн Колов 16), Πάσχος 1970. Σ. 46α-β.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Греческие словари и лексиконы

Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Vratislavae, 1898.

Lampe G. W. H. (ed.). A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.

Liddell-Scott = A Greek-English Lexicon / Compil. by H. Liddell and R. Scott, rev. and augm. by H. Jones. Oxford, 1996.

Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. New-York, 1957.

Suidas. Lexicon / Ed. A. Adler. Leipzig, 1928–1935.

Thesaurus Græcæ Linguae / Ed. B. Hase, G. Dindorf, L. Dindorf. Paris, 1831–1865.

Латинские словари и лексиконы

Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis. Niort, 1883–1887.

Niermeier J.F. Mediae Latinitatis Lexikon Minus. Leiden, 1976.

Издания и переводы текстов

Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г. / Изд. Н. Марр. СПб., 1909. (Тексты и разыскания по грузинской филологии. Кн. IX) [греч. текст: PG 86/2, 3236–3268. Лат. перевод груз. версии см.: *Garitte* 1960]

Афанасий 1903 = Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Т. III. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. С. 178–250 [греч. текст: PG 26, 835–976].

Василий Великий 1901 = Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901. Ч. V.

Васильевский В. Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем памятных местах, первой половины IX в. // ППС 11 (IV/2). 1886. С. 257–261.

Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 томах. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994.

Две византийские хроники X в. М., 1959.

Деяния Вселенских соборов. В 7 томах. Казань, 1859–1873.

Добротолубие. В 5 томах. М., 2004.

Древний патерик. М., 1999 [см.: *Apophthegmata, collectio systematica...*].

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцев. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993 [см.: *Apophthegmata, collectio alphabetica...*].

Достопамятные сказания 2004 = Луг Духовный 2004 = Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2004.

Евагрий 1994 = Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты // Пер., вступ. статья и комм. А. И. Сидорова. М., 1994.

Житие и страдания святого священномученика и чудотворца отца нашего Анастасия Перса, монаха монастыря аввы Иустина // ПП. Вып. 14. СПб., 1907 [см.: *Flusin B. Saint Anastase le Perse...*].

Житие и подвизания иже во святых отца нашего преподобного Георгия Кипрского, иже в Хузиве // ПП. Вып. 9. СПб., 1899 [греч. текст и лат. перевод см. в: *Sancti Georgii Chozebitae, confessoris et monachi, vita...* P. 97–114, 336–359].

Житие преподобного отца нашего Герасима Отшельника // ППС. Вып. 57 (XIX/3). СПб., 1907.

Житие преподобного отца нашего Герасима Подвижника // Там же.

Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // ПП. Вып. 1. СПб., 1885 [см.: *Kyrillos von Skythopolis...*].

Житие преподобного отца нашего Илариона Великого // ПП. Вып. 4. СПб., 1884 [см.: *Strout R. The Greek versions...*].

Житие иже во святых отца нашего Иоанна, епископа и молчальника // ПП. Вып. 3. СПб., 1893 [см.: *Kyrillos von Skythopolis...*].

Житие преподобного отца нашего Кириака Отшельника // ПП. Вып. 7. СПб., 1899 [см.: *Kyrillos von Skythopolis...*].

Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного // ПП. Вып. 2. СПб., 1893 [см.: *Kyrillos von Skythopolis...*].

Житие иже во святых отца нашего Симеона Столпника // ППС. Вып. 57 (XIX/3). СПб., 1907.

Житие преподобного отца нашего Харитона Исповедника // ПП. Вып. 10. СПб., 1899.

Житие и хождение Даниила русския земли игумена 1106–1107 гг. / Под ред. М.А. Веневитинова // ППС. Вып. 3 и 9 (I/3). СПб., 1885 [греч. текст и рус. перевод]

Иероним, блж. Творения. Т. 1–4. Киев, 1863–1868.

Иероним, блж. Творения. В 17-ти частях. Киев, 1893–1903.

Иоанн Дамаскин, прп. Сказание о святом и славном великомученике Артемии, извлеченное из Церковной истории Филосторгия и некоторых других Иоанном монахом // Приложение к ХЧ (1853–1854). С. 439–452.

Иоанн Кассиан 1892 = Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина / Пер. с лат. еп. Петра. М., 1892.

Иоанн Златоуст, свт. Беседы к народу Антиохийскому. СПб., 1859 [греч. текст: PG 49, 67–82].

Иоанн Златоуст 1896–1906 = Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 томах. СПб., 1896–1906.

Иоанн Фока 1889 = Иоанна Фоки сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, а также Сирии, Финикии и о святых местах в Палестине // ППС. Вып. 23. СПб., 1889. С. 29–59 [греч. текст: PG 133, 928–972 и рус. перевод]

Кекелидзе 1912 = Иерусалимский Канонарь VII в. (грузинская версия) / Изд. прот. К. Кекелидзе. Тифлис, 1912.

Лавсаик 1873 = Палладия, епископа Еленопольского Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов / Пер. с греч. [Евсевия Орлинского]. СПб., 1873 [перераб. изд.: М., 1992. См. также: Butler С. The Lausiaca History of Palladius... и *Palladio. La storia Lausiaca...*].

Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха / Пер. с греч. прот. М. И. Хитрова. Сергиев Посад, 1915. (Троицкая библиотека, кн. 1) [репр.: М., 1991; греч. текст: PG 87/3, 2852–3116]

Луг Духовный 2004, см.: *Достопамятные сказания 2004*.

Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.

Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Изд. подг. А. Г. Дунаев. М., 2002.

Митерикон. Собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине Феодоре. М., 1891 [репр.: М., 1995; СПб., 1996].

Никифор Каллист. Извлечение из Церковной истории Феодора чтеца // Приложение к ХЧ (1853–1854). С. 505–534.

Никон Черногорец. Пандекты и Тактикон. Супрасль, 1795.

Паусия Агиопостолима митр. Родского описание святой горы Синайской и ее окрестностей в стихах, написанное в 1577–1592 гг. // ППС. Вып. 35 (XII/2). СПб., 1891.

Руфин 1898 = Жизнь пустынных отцев. Творение пресв. Руфина / Пер. с лат. с объяснительными примеч. свящ. М. И. Хитрова. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1898.

Савва 1890 = Образец, правило и закон честных лавры св. Саввы // Киновияльные правила преп. Саввы Освященного, врученные им перед кончиною преемнику своему игумену Мелиту // Труды Киевской Духовной Академии. Ч. 1 (1890). С. 170–192.

Сказание о мученичестве святых отцев, избивенных варварами сарацинами в Великой лавре преподобного Саввы в 797 г. // ППС. Вып. 57 (XIX/3). СПб., 1907 [греч. тексты и рус. пер.].

Созомен 1851 = *Эрмий Созомен Саламинский*. Церковная история. СПб., 1851 [см.: *Sozomene...*].

Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

Тертуллиан 1847 = Творения Тертуллиана, христианского писателя конца второго и начала третьего века. Ч. II. СПб., 1847.

Феодорит, еп. Кирский. История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках. СПб., 1853.

Феофан Затворник 1892 = Древние иноческие уставы прп. Пахомия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта, собранные еп. Феофаном. М., 1892.

Acta Sanctorum, quotquot toto orbe coluntur... collegit I. Bollandus. Antwerpen, 1643 sq; Venezia, 1734sq; Paris, 1863sq.

Amelineau É. De Historia Lausiaca, quaenam sit huius ad monachorum Aegiptorum historiam scribendam utilitas. Parisiis, 1887 [франц. перевод и комм. см. в: *De Vogüé* 1994].

Apophthegmata Patrum:

1) *Collectio systematica* (chapitres I–IX) / Ed. J.-C. Guy and B. Flusin. Paris, 1993. (SC 387) [рус. пер.: Древний патерик...].

2) *Collectio alphabetica* // PG 65, 71–440 [рус. пер.: Достопамятные сказания...].

Butler C. The Lausiaca History of Palladius I – II. Cambridge, 1898–1904. (Texts and studies, V – VI).

Clugnet L. Vie et recits de l'abbé Daniel de Scété (texte grec) / ROC 5 (1900). P. 49–73, 251–271, 370–391.

Clugnet L. Vie et recits de l'abbé Daniel de Scétiote. Paris, 1901.

De S. Joanne Chuzibita, Conf. Pont. Caesarea in Palestina // AS, Oct. XII. P. 577–592.

De Vogüé 1994 = Quatres ermites égyptiens d'après les fragments coptes de l'Histoire Lausiaque / Prés. par G. Bunge. Trad. par A. de Vogüé. Bégrolleen-Mauges, 1994. (Spiritualité orientale, 60) [см.: Amelineau É. De Historia Lausiaca...].

Évagre le Pontique. Scholies aux Proverbs / Ed. P. Géhin. Paris, 1987. (SC 340).

Flusin B., Paramelle J. De syncretica in deserto Iordanis // An. Boll. 100 (1982). P. 291–317.

Flusin B. Saint Anastase le Perse et l'histoire de la Palestine au début du VII siècle. T. I, II. Paris, 1992. (Le Monde Byzantin) [рус. пер.: Житие и страдания святого священномученика и чудотворца отца нашего Анастасия Перса...].

Garitte 1958 = Le Calendrier Palestino-Géorgien du Sinaiticus 34 (X-e siècle) / Ed., trad. et commenté par G. Garitte. Bruxelles, 1958. (SH 30).

Garitte 1960 = La prise de Jérusalem par les Perses en 614 / Ed. et trad. G. Garitte // CSCO 203 (Iber. 12). Louvain, 1960 [см.: Антиох Стратиг...].

Garitte 1980 = «Histoires édifiantes» géorgiennes / Ed. G. Garitte // Garitte G. Scripta disiecta 1941–1977. T. II. Louvain, 1980. P. 561–568. (Publications de l'Institut Orientaliste de Louvain) = Byzantion 36 (1966). P. 396–423.

Guy, Flusin 1993, см.: Apophthegmata Patrum, Collectio systematica.

Jean Cassien. Institutions cénobitiques / Nexte latin revue, introd. trad. et notes par J.-C. Guy. Paris, 1965. (SC 109).

Kyrrillos von Skythopolis / Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Ed. E. Schwarz. Leipzig, 1929.

Lackner W. Zwei Membra disiecta aus dem Pratum Spirituale des Ioannes Moschos // An. Boll. 100 (1982). P. 341–350.

Lipomanus A. Sanctorum priscorum patrum vitae. I–V. Venetiis, 1551–1556.

Mioni E. Pratum spirituale di Giovanni Mosco. Gli episodi inediti del cod. Marciano Greco II, 21 // Orientalia Christiana Periodica 17 (1951). P. 61–83.

Miracula beatae virginis Mariae in Choziba, eodem Antonio Chozebita auctore // An. Boll. 7 (1888). P. 360–370.

Nau F. Histoire de Solitaires Égyptiens // ROC 12 (1907) – 18 (1913).

Nilus Ancyranus. Narratio / Ed. F. Conca. Leipzig, 1983. (Bibl. Script. Graec. et Roman Teubneriana).

Nissen Th. Unbekannte Erzählungen aus dem Pratum Spirituale // Byzantinische Zeitschrift 38 (1938). S. 351–376.

Pachomii vitae sandice scriptae / Ed. L. Lefort. Lovain, 1933–1934. *Scriptores Coptici* 9/10. (CSCO 99/100).

Pachomius. Praecepta // Pachomiana latina / Ed. A. Boon. Louvain, 1932. P. 13–52.

Palladio. La storia Lausiaca / Ed. J.M. Bartelink. Venezia, 1985. (Scrittori greci e latini).

Petitmengin et al. Pélagie la Pénitente. Métamorphoses d'une légende. T. I, II. Paris, 1981.

Protoévangile de Jacques / Texte grec et trad. française par Ch. Michel // Évangiles apocryphes. Paris, 1914. (Textes et documents pour l'étude historique du christianisme). P. 21–50 = Protoevangelio de Santiago. Tratato historico acerca de la natividad de la madre santisima de Dios y siempre virgen Maria // Los Evangelios apocrifos. Colección de textos griegos y latinos, versión crítica, estudios introductorios, comentarios e ilustraciones / Ed. A. de Santos Otero. Madrid, 1963. (Biblioteca de autores christianos). P. 136–176.

Sancti Georgii Chozebitae, confessoris et monachi, vita, auctore Antonio, ejus discipulo // An. Boll. 7 (1888). P. 97–114, 336–359.

Sozomene. Histoire ecclesiastique / Ed. J. Bidez, introd. et annot. par G. Sabbah. Paris 1996. (SC 418).

Stiernon D. La vision d'Isaïe de Nicomedie // Revue des Études byzantines 35 (1977). P. 5–42.

Strout R. The Greek versions of Jerom's Vita S. Hilarioni // Studies in the Text Tradition of St. Jerome's Vitae Patrum / Ed. by W. Oldfather and others. Urbana, 1943 [рус. пер.: Житие прп. отца нашего Илариона...].

Tarchnischwili 1960 = Le grand lectionnaire de l'église de Jérusalem (V–e–VIII–e siècle) / Ed. et trad. M. Tarchnischwili. T. I // CSCO 189 (Iber. 10). Louvain, 1959; T. II // CSCO 205 (Iber. 14). Louvain, 1960.

Tertullien. Le spectacles (De spectaculis) / Intr., texte crit., trad. et com. De Marie Turcan. Paris, 1986. (SC 332).

Usener H. Legenden der Pelagia. Bonn, 1879.

Van der Ven P. La Vie ancienne de Syméon Stylite le Jeune. Bruxelles, 1962.

Wortley J. «A narratio» of rare distinction // An. Boll. 100 (1982). P. 351–363.

Πάσχος 1970 = Τὸ Γεροντικόν, ἤτοι Ἀποθέγματα ἁγίων γερόντων Εἰσαγωγὴ Μοναχοῦ Θεοκλήτου Διονυσιάτου. Πρόλογος, Κείμενον, Γλωσσάριον, Σχόλια Εὐρετήριον Θεμάτων ὑπο Π. Β. Πάσχου. Ἀθήναι, 1970 (β' ἔκδ.).

Πασχος 1990 = Ἄγνωστα καὶ ἀνέκδοτα πατερικά καὶ ἀσκητικά κείμενα περὶ τιμίων καὶ ἁγίων Γυναικῶν. Ἀθήναι, 1990.

Σκαρλάτιος 1851 = Ὑπὸ Σκαρλάτιου Δ. τοῦ Βζζαντίου. Ἡ Κωνσταντινούπολις. Ἡ περιγραφὴ τοπογραφικὴ, ἀρχαιολογικὴ καὶ ἱστορικὴ. Ἀθήναι, 1851.

ΘΑΤΜΑΣΙΟΣ ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΔΙΔΑΣΚΑΛΙΑ ΤΟΥ ὍΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ἨΜΩΝ ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΧΟΖΕΒΙΤΟΥ ΚΥΠΡΟΥ. ΤΑ ΘΑΤΜΑΤΑ ΤΗΣ ΠΑΝΑΓΙΑΣ ΤΟΥ ΧΟΖΕΒΑ. ΣΤΥΝΟΠΤΙΚΟΣ ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΘΑΤΜΑΤΑ ΤΟΥ ὍΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ἨΜΩΝ ἸΩΑΝΝΟΥ ΤΟΥ ΧΟΖΕΒΙΤΟΥ // ΤΥΠΟΙΣ ἹΕΡΟΥ ΚΟΙΝΟΥ ΤΟΥ ΠΑΝΑΓΙΟΥ ΤΑΦΟΥ ἹΕΡΟΣΣΑΛΗΜ, ἔκδ. 3. Σ. 58–60.

Исследования

Арранц М. Исторические заметки о чинопоследовании таинств. По рукописям Греческого Евхология. Л., 1979.

Арранц М. Историческое развитие Божественной Литургии. Л., 1978.

Архиеп. Сергей. Полный Месяцеслов Востока. В 2-х тт. Владимир, 1901 [изд. 2-е, дополненное].

Афанасий (Сахаров) 2001 = Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова) еп. Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2001. (Русское православие XX в.).

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. IV.

Карабинов И. А. Лекции по литургике, читанные студентам LXIX и LXX курса. СПб., 1911–1912.

Кекелидзе К. Грузинская версия Лимонаря Иоанна Мосха и ее значение для славянской истории // Etiudebi jveli k'art'uli literaturis istoriidan. 8 (1962). Тифлис.

Кекелидзе К., прот. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908.

Кондаков Н. Иерусалим христианский // Православная богословская энциклопедия. 1911. Т. VI. С. 486–558.

Лебедев А. П. История Византии (842 – 1453). Очерки внутренней истории Византийско-восточной Церкви в IX, X и XI веках. СПб., 2003.

Лурье В. М. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., 2000. (Богословская и церковно-историческая библиотека).

Мансветов И. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885.

Успенский Н. Д. Литургия Преждеосвященных Даров (Историко-литургический очерк) // Богословские труды 15 (1976). С. 146–184.

Успенский Н. Д. Чин всеобщего бдения на православном Востоке и в Русской Церкви // Богословские труды 18 (1978). С. 5–117; 19 (1979). С. 3–69.

Феодосий (Олтаржевский), иеромон. Палестинское монашество // ППС. Вып. 44 (XV/2). СПб., 1896.

Читти Д. Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. СПб., 2007.

Anonim. Les saints Kozebites // Échos de l'Orient 1 (1897).

Beck H.G. Kirche und Theologische Literatur im byzantische Reich. Abt. 12. München, 1959. (Handbuch der Altertumswissenschaft).

Binns J. Ascetics and ambassadors of Christ. The Monasteries of Palestine 314–631. Oxford, 1994. (Oxford Early Christian Studies).

Cabrol F., Leclercq H., Marrou H. Dictionnaire d'archéologie chrétiennes et de la Liturgie. Paris, 1907–1953.

Canart P. Trois groupes de récits édifiants byzantins // Byzantion 36 (1966). P. 5–21.

Chitty D. J. The Desert a City. An Introduction to the Study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian Empire. Oxford, 1966.

Couret A. La Palestine sous les empereurs grecs. Grenoble, 1869. (Thèse présentée à la Faculté à des lettres de Paris).

Diekamp F. Die Origenistischen Streitigkeiten im sechsten Jahrhundert und das fünfte allgemeine Concil. Münster im W., 1899.

Flusin B. Miracle et histoire dans l'œuvres de Cyrille de Scythopolis. Paris, 1983.

Guillaumont A. Les Képhalaia Gnostica d'Évagre le Pontique et l'histoire de l'origénisme chez les grecs et chez les syriens. Paris, 1962.

Halkin Fr. Analecta Bollandiana. Inventaire hagiographique des tomes 1 à 100, 1882–1892. Bruxelles, 1983.

Janin R. Empire Byzantin. La géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantine. T. III: Les églises et les monastères de Constantinople. Paris, 1953.

Jones B. W. The Emperor Titus. London; Sidnei; New York, 1984.

Labart J. Le palais imperiale de Constantinople et ses abords. Paris, 1867.

Linner S. Syntaktische und lexikalische Studien zur «Historia Lausiaca» des Palladius. Uppsala, 1943.

Meier R. T. Lexical Problems in Palladius Historia Lausiaca // Studia Patristica 1 (1957). P. 44–52.

Milik J. T. Notes d'épigraphie et de topographie Palestiniennes // Revue biblique 4 (1963).

Oppenheim Ph. Das mönchskleid in christlichen Altertum. Freiburg, 1931. (Romische Quartalschrift für Christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. Supplement heft 28).

Palmer J.-S. El monacato oriental en el Pratum Spirituale de Juan Mosco. Madrid, 1993. (Publicaciones de la Fundación universitaria español Monografías, 59).

Vailhé S. Répertoire alphabétique des monastères de Palestine // ROC 4 (1899–1900).

White E. History of monasteries of Nitria and of Scetis // The monasteries of the Wadi'n Natrun. New York, 1932.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Ветхий Завет

Быт 3:1	103	Пс 120:8	173
Быт 3:4–5	186	Пс 130:1	204
Быт 9:3	128	Пс 144:19	271, 328
Быт 12:1	351	Пс 145:8	35
Быт 13:17–26	188	Притч 1:7	178
Быт 18:27	161	Притч 9:10	184
Быт 19:17	188	Притч 9:12	111
Быт 25:25–34	110	Притч 11:8	191
Быт 41:6	103	Притч 11:14	73
Быт 43:34	29	Притч 12:7	68
2 Цар 15:12–17:23	320	Притч 19:17	416
3 Цар 17:16	221	Притч 24:27	28
Пар 6:21	239	Притч 26:11	164
Иов 1:21	350	Притч 28:14	184
Иов 5:19	191	Притч 31:8	28
Иов 6:6	103	Екк 7:16	72
Иов 14:4–5	188	Прем 3:1	192
Иов 15:15	176	Прем 4:13	90
Иов 40:3	103	Ис 6:1–4	225
Пс 3:10	405	Ис 6:3	184, 382
Пс 5:7	49	Ис 14:13–14	177
Пс 23:3–4	37	Ис 14:15	161, 177
Пс 35:7	260, 273	Ис 62:11	172
Пс 36:6–7	183	Ис 65:4	187
Пс 36:11	34	Ис 65:17	177
Пс 38:12	281	Иер 22:18–19	250
Пс 39:5	188	Иер 17:1	127
Пс 49:16	102	Иез 18:23	119
Пс 57:7	157	Иез 18:30–31	189
Пс 61:13	172, 189	Иез 18:32	119
Пс 67:7	218	Иез 33:11	119, 172, 330
Пс 67:17	188	Иез 33:30	186
Пс 74:4	184	Иоиль 2:17	164, 213
Пс 80:11	232	Зах 3:8	186
Пс 80:13	185	Сир 7:39	28
Пс 89:14	240	Сир 8:9	28
Пс 90:10	50	Сир 10:9	161
Пс 103:20	169	Сир 12:13	185
Пс 110:10	178	Сир 17:31	161
Пс 115:6	193	Сир 18:11	190
Пс 118:37	188	Сир 19:27	31
Пс 118:66	102	Сир 35:2	223
Пс 118:158	264, 274, 389	Сир 38:11	223

Новый Завет

Мф 3:2	421	Лк 23:53	220
Мф 4:9	122	Мк 2:16	83
Мф 4:17	421	Мк 2:18	29
Мф 5:5	34	Мк 6:30—44	221
Мф 5:22	177	Мк 8:34	172
Мф 6:19	262	Мк 9:35	402
Мф 7:3	176	Мк 9:42	262
Мф 7:13	326	Мк 10:45	264
Мф 7:16	30	Мк 12:30	191
Мф 8:26	94	Мк 12:31	191
Мф 9:11	30	Мк 14:51	220
Мф 9:12	83	Мк 15:46	220
Мф 9:15	193	Ин 1:9	177
Мф 10:37	172	Ин 3:5	419
Мф 11:18—19	30	Ин 5:14	104
Мф 11:20	162	Ин 5:43—44	259
Мф 11:23	161	Ин 6:1—14	221
Мф 11:28—29	177	Ин 8:24	259
Мф 14:13—21	221	Деян 10:35	162
Мф 15:32—39	221	Иак 1:17	189
Мф 18:6	263	Иак 1:23	127
Мф 18:7	163	Иак 2:8	191
Мф 18:18	291, 294	Иак 3:15	190
Мф 18:24	28	Иак 4:4	164
Мф 19:19	191	Иак 4:6	192
Мф 19:21	262	Иак 5:14	364
Мф 20:26	402	1 Ин 2:5	178
Мф 22:14	265, 274	1 Ин 2:18	108
Мф 22:37	191	1 Пет 5:5	192
Мф 22:39	191	2 Пет 2:21	164
Мф 22:40	191	2 Пет 2:22	164
Мф 23:8-9	72	2 Пет 3:9	162
Мф 23:11	402	Рим 1:8	282
Мф 25:36	261	Рим 1:21—26	104
Мф 26:6-7	388	Рим 1:28	104
Мф 27:18	190	Рим 2:4	162
Мф 27:59	220	Рим 2:24	185
Лк 1:1	123	Рим 3:8	183, 191
Лк 5:31	83	Рим 3:25	276
Лк 7:34	30	Рим 8:35	107
Лк 9:10—17	221	Рим 10:8	188
Лк 9:48	402	Рим 12:8	102
Лк 9:62	83	Рим 12:16	178
Лк 10:27	191	Рим 13:9	191
Лк 11:9	232	Рим 14:4	176, 189
Лк 13:24	326	Рим 14:10	188
Лк 14:26	172	Рим 14:23	30
Лк 15:16	214	1 Кор 3:18	80, 402
Лк 17:1	263	1 Кор 4:18-20	71
Лк 18:2	184	1 Кор 6:9	177
Лк 18:14	161	1 Кор 6:10	36
Лк 23:46	362	1 Кор 7:4	417

1 Кор 7:16	113	Еф 4:12–13	178
1 Кор 7:24	173	Еф 5:19	193, 224
1 Кор 9:25	30	Еф 6:19	385
1 Кор 10:21	164	Флп 1:23	27
1 Кор 10:22	191	Флп 2:8	161
1 Кор 14:24–25	185	Флп 3:20	161
2 Кор 6:14–16	164	Кол 3:5	205
2 Кор 12:2	150	Кол 3:11	161
2 Кор 12:5	122	2 Сол 3:8	42
2 Кор 12:7	104	1 Тим 1:9	29
Гал 1:18	28	1 Тим 2:4	171, 172, 330, 389
Гал 3:1	223	1 Тим 6:17–18	106
Гал 3:28	106	1 Тим 6:20	109
Гал 5:6	30	2 Тим 3:8	53
Гал 5:14	191	Тит 1:8	106
Гал 5:15	186	Евр 11:32	32
Гал 5:22–23	30	Евр 12:6	110
Гал 6:14	205	Откр 22:12	189

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ДРЕВНИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦ И АВТОРОВ¹

- Аарон, ветхоз. 305, 416
 Аввакум, авва 374
 Авита, благоч. жена 96, 108
 Авлавий, епарх 109
 Авраам, архиеп. 301–302
 Авраам, ветхозав. патр. 28, 46, 217, 351, 361, 382
 Авраамий, авва 107
 Адам, ветхозав. праотец 190, 320, 395
 Адельфий, авва 99
 Адолия, авва 96–97
 Адолия, благоч. жена 95
 Азелла, девств. 96
 Акила, переводчик 218
 Аларих, король вестготов 114
 Алваний (Алвин), авва 72, 101, 108, 142
 Алвина, невестка Мелании старшей 108, 114
 Александра, затворница 35–36
 Алипий, правитель области 82
 Алат, авва, ученик прп. Антония 62
 Аммоний Парот, авва, один из Длинных братьев 41–44, 70, 99, 133–135, 137, 141, 146
 Амос, ветхозав. пророк 113
 Амун Нитрийский (Аммун, Амон), прп. 39–41, 133

¹ В указатель включены персонажи Священного Писания; не учтены имена в названиях храмов и литературных произведений, а также имя Господа Иисуса Христа и Богородицы. Указатель составлен Н. А. Олисовой под ред. Д. С. Бирюкова.

- Анания, авва 238
Анастасий I, имп. 305
Анастасий Персский, прпмч. 196, 199–201, 209
Анастасий, пресвитер 397
Анастасия, прп.; она же Анастасий евнух 361–363
Андроник, серебр. дел мастер 349–354
Анезий, авва 105
Анна, жительница Константинополя 381–383
Антиох, монах 220
Антиох Стратиг, монах 212, 213, 220
Антоний Великий, прп. 34, 35, 39–42, 43, 62–68, 70, 101, 128, 130, 133, 143, 206, 343–344
Антоний, монах в Хозиве, писатель жития прп. Георгия Хозевита 14–15, 153, 171, 180, 192, 227–233
Антоний, паломник 361
Антонина, патрикия 233
Анув, авва 372
Анувий, авва 198
Аполлоний, авва 13, 45
Апрониан, благоч. муж 96, 107–108
Аркадий, архиеп. Кипра 297, 306
Арсений Великий, прп. 336, 371, 420–421
Арсисий Великий, авва 38–39, 99
Асиан, диак. 292
Асион, авва 38
Ауреа, супруга Захарии диак. 289
Афанасий, еп. Александрийский, свт. 18, 32, 35, 40, 115–116, 130, 135, 149, 314
Афанасия, супруга Андроника; она же авва Афанасий 349–354
Афтоний, авва 78
Биант, античный философ 218
Вавила, затворник, бывший скоморох 421–422
Валент, авва 71–72, 101
Валент, имп. 99
Валовик, комит 95
Варсонуфий, прп. 136
Варсума, монах 222
Варфоломей, ап. 364
Васианилла, жена Кандидиана полководца 95
Василий, авва, отшельник и пресвитер 255
Василий, автор менологий 240
Василий Великий, еп. Кесарийский, свт. 90, 98, 109, 125, 136, 143, 145, 198–200, 204, 209, 219, 225, 234, 279
Венерия, благоч. жена 95
Вениамин, авва 44–45
Веселеил, ветхозав. 211
Веспасиан, имп. 267
Византий Скарлат 279–281
Виссарион, авва 210, 366
Виталий, монах в Хозиве 228
Воспория, жена Уира комита 117
Гаддан, авва, отшельник 106
Гайан (Гай), мим 246, 422

- Ганней, авва, сириец, один из основателей обители Хозива 231
Геласия, девств. 110, 149
Георгий, из Синнада 297
Георгий Кипрский (Хозевит), прп. 14–16, 140, 153–168, 170–194, 197, 199–200, 201, 209, 224, 233
Георгий Писида 200
Георгий, полководец 288, 303
Герасим Отшельник (Иорданский), прп. 198–199
Герман, патр. Константинопольский 212
Герман, патрикий 397
Гиезий, ветхозав. 50, 139
Гонорий, папа 123
Гораций Флак Квинт, античный поэт 218
Григорий I Великий (Двоеслов), папа, свт. 18, 282, 299, 300
Григорий Богослов, еп. Назианза, свт. 90, 109, 136, 145, 209, 219, 302, 397
Григорий, еп. Нисский, свт. 136
Григорий, еп. Турский, историк 300
Григорий Палама, архиеп. Фессалоникийский, свт. 137
Григорий, принцепс, сын Бозетия 284
Давид, ветхозав. пророк 102, 188, 271, 274, 364, 389
Даниил, ветхозав. пророк 58
Даниил Скитский, авва, прп. 277–278, 335–338, 352–354, 361, 366, 393, 394, 423
Даниил Столпник, прп. 247
Дидим Слепец, церк. писатель, еретик 34–35, 44, 130–132, 146
Димитрий, еп. 32
Диоген Синопский, киник 29
Диоклей, авва, отшельник 111
Диоклетиан, имп. 321
Дионисий, еп. 84
Диоскор, еп., один из Длинных братьев 41, 44, 99, 133, 134, 137
Домн, авва 88
Дорофей, авва, заботившийся о женском монастыре 75
Дорофей, авва, крестохранитель при свт. Модесте 163, 172
Дорофей, авва, пресвитер в Антиное Фиваидском 110–111
Дорофей, авва, прп., наставник Палладия 33–34
Драконт, авва 41
Драконтий, еп. Ермополиса 148
Евагрий Понтийский, авва, еретик 14, 44, 68, 70, 72, 82, 89–93, 101, 123, 125–129, 131, 133, 135, 137–138, 140–142, 144–148, 222
Евагрий Схоластик, церк. историк 266
Евгений I, папа 303
Евгений, узурпатор 81
Евкарпий, авва 101
Евлогий Фиваидский (Странноприимный), прп. 14, 62–64
Евномий, еп. Кизический, еретик (евномиане) 92, 140, 223
Евномия, дочь Авиты 96
Евсевий, авва, один из Длинных братьев 41, 133, 134
Евсевий, авва, пресвитер 417
Евсевий, начальник при имп. Констанции 115
Евстафий, авва, брат Анезия 105
Евстафий, игумен 392

- Евстафий, чтец 120–121, 149–150
Евстохия, девств., дочь Павлы вдовы 95, 147
Евтихий, патр. Константинопольский, свт. 305
Евфимий, авва, один из Длинных братьев 41, 133, 134
Евфимий Великий, прп. 15, 199, 221, 224, 235, 398
Евфимий пресвитер, монах 386
Евхарист, мирянин 325–326
Елеазар, ветхоз. 305
Елпидий, авва 374
Епифаний, борец 162–165
Епифаний, еп. Кипрский, свт. 133, 145
Епифаний, папа 126
Ефрем, авва, диак. 94–95
Ефрем Сирин, прп. 20, 407
Ефросиния, прп. 20
Захария, диак. 289
Захария, патр. 210, 211
Зинон, авва, один из основателей обители Хозива 230–231
Зинон, имп. 398
Зоком, филарх 217
Зоровавель, ветхозав. 211
Зоя, императрица 383–384
Иаков, ап., брат Господень 28, 127, 256, 363
Иаков Хромой, авва 100
Иамврий, волхв при фараоне 53
Ианний, волхв при фараоне 53
Иезекииль, ветхозав. пророк 186, 187, 210
Иеракс Египетский, авва 14, 65
Иеремия, ветхозав. пророк 73, 250
Иероним Стридонский (блаженный), прп. 14, 85, 86, 95, 126, 131, 132, 134–137, 144–145, 147–148, 200, 206, 223–225
Иисус Навин, ветхозав. 104
Иларий Великий, прп. 201
Илий, ветхозав. священник 177
Илия, авва, автор апофтегм 139
Илия, авва, основатель женской обители в Атриве 74–75
Илия, авва, отшельник 106
Илия, ветхозав. пророк 28, 46, 221
Илия воск, авва, из окрестностей Иордана 424
Илия, патр. Иерусалимский 209
Илия сириец, авва, один из основателей обители Хозива 231
Иннокентий, пресвитер 97–98
Иоанн, авва, игумен Келий 348
Иоанн, авва, отшельник, ученик прп. Кириака 398
Иоанн, авва, ученик и слуга прп. Макария Египетского, пресвитер 50
Иоанн, архидиак. 290
Иоанн Богослов, ап. и евангелист 28, 177, 396
Иоанн, диак. 300
Иоанн евнух, авва 223
Иоанн, еп. Болнисский 210
Иоанн, волхв 53

- Иоанн Дамаскин, прп. 17, 223
Иоанн Златоуст, еп. Константинопольский, свт. 14, 20, 84, 95, 114, 123, 126, 127, 134, 137, 145, 204, 218, 234, 406
Иоанн Иерусалимский, свт. 145
Иоанн, из селения Бонита 291
Иоанн Кассиан Римлянин, прп. 22, 125, 129, 130, 135, 137–142, 144, 198, 200, 204–206, 209, 213, 215, 267, 316, 341
Иоанн Колов, авва 368–369
Иоанн Креститель, пророк 28–30, 97, 204, 396
Иоанн Лествичник, прп. 125, 126, 137
Иоанн Ликопольский, прп. 81–84, 144
Иоанн Милостивый, свт. 212, 304
Иоанн Молчальник, прп. 197
Иоанн Мосх, прп. 16–17, 23, 204, 206, 224, 249, 195, 198, 268, 304, 371
Иоанн Пирр, авва 365, 370, 374–375, 377–379
Иоанн Пророк, авва, затворник 136, 365, 366
Иоанн, серебряных дел мастер 348
Иоанн, сын Андроника и Афанасии 349
Иоанн Фока, пресвитер 195, 202
Иоанн Хозевит, еп. Кесарийский, прп. 197, 230–231, 235, 237–241
Иов, ветхозав. пророк 44, 103, 318, 320
Иовин, диак., затем пресвитер и еп. 108
Иоиль, ветхозав. пророк 213
Иосиф, авва 130
Иосиф, ветхозав. патр. 29
Ипполит Римский, муж апостольский 116
Ираклид, авва, брат прп. Георгия Кипрского (Хозевита) 154–157, 203
Иракий, имп. 211, 284, 303–304
Ириней, авва 276, 281
Ирон, авва 72–73, 101
Исаак, ветхозав. праотец 318, 320
Исав, ветхозав. праотец 104, 110
Исайя, автор митерикона 20–21
Исидор, авва, еп. Малого Ермополиса 99, 127, 141, 148
Исидор, авва, монах в Дадах 395, 396
Исайя, авва, пресвитер и затворник 277, 363–364
Исайя, брат аввы Паисия 45–47, 138
Исидор, пресвитер в Скитской пустыне 60, 127
Исидор, пресвитер, гостинник в Александрийской церкви 31–32, 34, 127, 134
Исидора, юродивая, прп. 401–403
Исихий, пресвитер Иерусалимский, прп. 397
Каин, ветхозав. 190, 320
Кандида, благоч. жена, дочь полководца Траяна 110, 149
Кандидиан, полководец 95
Капитон Отшельник, авва, бывший разбойник 111
Кассиан, авва, см. *Иоанн Кассиан*
Кириак, авва, пресвитер 265–266, 396–397
Кириак Отшельник, прп. 198, 199, 213, 398–399
Кирилл, еп. Александрийский, свт. 145
Кирилл Скифопольский, авва, церк. писатель 15, 21, 139, 195, 197, 208, 240, 398
Климент Александрийский («Строматевс»), церк. писатель 113, 128, 149

- Коллуфий, мч. 112–113, 149
Комито, затворница, бывшая любовница мима Вавилы 421–422
Констант II (Константин), имп. 18, 287, 288, 303
Константин Багрянородный, имп. 383
Константин Великий, имп. 280, 305
Констанций, благоч. муж 115
Констанций, имп. 97, 115, 149
Космиана, жена патрикия Германа 397
Кроний, пресвитер Нитрийский 38, 62–65
Лавс, префект 12, 28, 123
Лев, имп. 383
Лев, папа, свт. 300
Леонтий Киликиец, авва 371
Леонтий, настоятель обители Хозива 158
Лонгин, авва, пресвитер 370
Магна, девств. 118, 149
Макарий, авва, ученик прп. Антония 62–63
Макарий Александрийский (Градский), пресвитер, прп. 49, 52–58, 61, 71, 140, 141, 145
Макарий, благоч. муж 114
Макарий Египетский (Великий), пресвитер, прп. 49–52, 129, 140, 146, 210, 326–327, 408
Макарий Младший, авва 47
Макарий, пресвитер, надзиратель богадельни в Александрии 37
Максим Исповедник, прп. 302–303
Максим, узурпатор 81
Максимиан, имп. 34, 130
Маргарита, блудница, см. *Пелагия*
Мария вдова 391
Мария, дочь Андроника и Афанасии 49
Мария Египетская, прп. 196
Мария, жена Евхариста 325–326
Марк, авва, основатель монастыря в Константинополе 354
Марк, ап. и евангелист, еп. Александрийский, свщмч. 99
Марк Подвижник, авва 57
Маркеллин, отец Мелании Старшей 99
Маркиан, авва 239–241
Мартин, брат обители Хозива 229
Мартин, папа, свт. 303
Мартирий, благоч. муж 268–269
Мелания Младшая (Римляныня), прп., племянница Мелании Старшей 108, 111, 113–115, 148
Мелания Римляныня Старшая, благоч. жена 36, 41, 58, 91, 99–100, 107–109, 135, 145, 148
Мина, диак. 199
Мина, патр. Константинопольский 278–279
Михаил, пресвитер 299
Модест, архиеп. Иерусалимский, свт. 163, 210–212
Моисей, ветхозав. патр. 28
Моисей Ливиец, авва 93
Моисей Эфиоп, он же Моисей Скитский и Моисей Каламонский,

- бывший разбойник, прп. 59–61, 141
Мосх, сборщик податей 392–393
Нафанаил, авва, прп. 48–49
Неофит, авва 387–388
Несторий, еп. Константинопольский, еретик 249–250, 265–266, 396–397
Никита Столпник, прп. 247
Никифор Каллист, церк. историк 211
Никоса, затворница, бывшая любовница мима Вавилы 421–422
Нил Синайский, прп. 125, 127, 203
Нистерой, авва 142
Нонн, еп. Илипольский 403–405
Оксиперентий, авва 86
Олимпиада, девств., дочь Селевкия проконсула 109, 114
Омар, халиф 304
Онуфрий, прп. 139
Ор, авва 13, 41
Орест, пресвитер 291
Ориген, авва, пресвитер и эконом 41, 42, 134
Ориген, церк. писатель, еретик 44, 88, 109, 116, 128, 131, 133, 135–136, 145, 148–149
Осия, благоч. жена 95
Павел, авва, из Фермийской пустыни 61
Павел, авва, из Фиваиды 253–255
Павел, авва, писец 282
Павел, ап. 28, 30, 71, 104, 223
Павел, иллюстрий 406
Павел, имп. телохранитель, сын пресвитера Иннокентия 97
Павел Монемвасийский 21
Павел, папа 346–347
Павел, пресвитер, монах из Далматии 114
Павел (пре)простой, прп. 65–68, 141
Павла (Савла) вдова, св. 85–86, 95, 126, 147
Павлин, еп. Антиохийский 100
Паисий, авва 45–47, 138
Паисий Агиопостоит 205
Паламон, авва 199
Палладий, еп. Еленопольский 12, 14, 123, 125, 131, 132, 135, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 348, 401
Памво (Памва), прп. 13, 41–43, 46, 99, 133–135, 146
Паммахий, благоч. муж, бывший проконсул 114
Пафнутий, авва, автор жития прп. Онуфрия 139
Пафнутий Голова (Кефалас), прп. 100–101
Пафнутий Скитиот, авва, ученик прп. Макария Александрийского 58, 99
Пахомий Тавеннисиот, прп. 39, 55, 76–78, 136, 199, 206, 215
Пахон, авва 68–70
Пелагия, прп., она же Пелагий, бывшая блудница Маргарита 403–406
Петр, авва, египтянин 86
Петр, авва, ученик аввы Исаяи 277
Петр, ап. и евангелист 28, 29, 99, 164, 282, 283, 293, 303, 305, 364, 366
Петр, патр. Иерусалимский 214
Петр, патр. Константинопольский 288, 303
Пиамун, прп. 75–76

- Пиерий, церк. писатель 44, 109
 Пилат Понтийский, прокуратор Иудейский 68
 Пимен, авва 371 374, 410–411
 Пимения, благоч. жена 84
 Пиниан, епарх, муж Мелании Младшей 108, 113, 114
 Пиор, прп. 43, 93–94, 135
 Пирр, авва, см. *Иоанн Пирр*
 Пирр, патр. Константинопольский 303
 Писимий, авва 99
 Питирион, ученик аввы Антония (= Питирум?) 143
 Питирум (Питирун), авва, отшельник 14, 80–81, 143, 402–403
 Пифагор, античный философ 29
 Платон, античный философ 29, 124, 127
 Плотин, античный философ 128
 Посидоний, авва 85–86
 Потамяна, мц. 34, 130
 Прокопий, монах из обители Хозива 229
 Пром, авва, сириец, один из основателей обители Хозива 231
 Птолемей, авва 73, 101
 Публикул, сын Мелании Старшей 108
 Путуваст, авва 38
 Ревекка, ветхоз. 419
 Руфин Аквилейский, церк. писатель, переводчик 100, 130, 131, 136, 145, 148
 Руфин, епарх 108
 Савва, мирянин 106
 Савва Освященный, прп. 15, 197, 198, 203, 207, 213, 214, 217, 218, 304
 Савиниана, диаконисса, тетя свт. Иоанна Златоуста 95
 Саламан, затв. 124
 Самуил, ветхозав. пророк 187
 Сарра, амма 329
 Сарра, ветхоз. 419
 Саул, ветхозав. царь 187
 Северий, отец Пиниана епарха 113
 Севир, еп. Антиохийский, еретик 395, 397
 Селевкий проконсул 109
 Серапион, авва, из Нитрийской горы 38, 99
 Серапион Синдонит, прп. 86–89, 99, 221, 327–328, 338–340, 342–343
 Сергей, диакон 288
 Сергей, димот 374–379
 Сергей, патр. Константинопольский 234
 Сила, авва 309
 Сильвания, девств., сестра-жена Руфина епарха 108
 Сильвестр Римский, папа, свт. 364
 Симеон, авва 86, 296
 Симеон Новый Богослов, прп. 129
 Симеон Столпник, прп. 199, 209, 247, 306
 Симмах, переводчик 116, 218
 Синезий, еп. Киренский 279
 Синклитикия, мц. 314
 Синклитикия, прп. 18, 314–315
 Сисиний, авва, затворник, затем пресвитер 105–106

- Созомен Саламинский, Эрмий, церк. историк 127, 130–133, 138, 141, 196, 204, 205, 217
Сократ Схоластик, церк. историк 126, 130, 131, 133, 135, 137, 266
Соломон, авва, отшельник 110
Софроний, авва 206, 224
Софроний Иерусалимский, свт. 212, 220, 224, 289, 290, 304
Спанодром, купец 45
Стефан, авва 101
Стефан, авва, сириец 171
Стефан, архипресвитер в обители св. Феодосия 287
Стефан Ливийский, авва 70
Стефан Новый, прмч. 248
Стефан Савваит, прп. 194
Стефан, церк. писатель 44, 109
Сусанна, ветхоз. 419
Сфоракий, патрикий 306
Таисия, прп., бывшая блудница 342–344
Талида, амма 112
Таор, ученица аммы Талиды 112
Тертуллиан, учитель Церкви 212, 225
Тиберий, кесарь 249
Тимофей, авва, пресвитер 373
Тимофей, еп. 43
Тимофей Каппадокиец, хореп. 104
Тит, имп. 267
Токсотий, сын св. Павлы вдовы 95
Траян, полководец 110
Уир, бывший комит, благоч. муж 117–118
Урвикий Барбат, полководец, патрикий 306
Феодор, архидиакон 289, 296, 304
Феодор Аданевс, авва 261
Феодор Александрийский, авва 130, 139
Феодор Асианус, авва 285
Феодор, еп. 297
Феодор Сикеот, прп. 197, 305
Феодор (Сокеонели?), авва, затворник 295, 305
Феодор Студит, прп. 13, 129, 210, 214, 219
Феодор Тирон, вмч. 304
Феодора, августа 362
Феодора, амма 326, 340
Феодора, благоч. жена 95
Феодорит, еп. Кирский 17, 124, 132, 241
Феодосий, авва 400
Феодосий, диак., брат имп. Константа II 303
Феодосий I Великий, имп. 31, 81, 366, 404
Феоктист, пресвитер 95
Феоктист, прп. 198
Феона, авва 346
Феосевий Космитор, авва 57
Феофил, патр. Александрийский 133–135, 366, 420
Филипп, ап. 364

- Филором, авва, пресвитер 98–99
Финеес, ветхоз. 290, 305
Флавиан, патр. Антиохии 403
Фома, благоч. муж, из Иерусалима 220
Фотий, патр. Константинопольский 131
Фотиния, девств. 95
Харитон, исповедник, прп. 210, 216, 315
Хосрой II, персидский царь 207, 267
Христофор, благочестивый муж 269–271
Хроний, авва, пресвитер 100
Эан, авва, сириец, один из основателей обители Хозива 231
Эвридий, эпарх 109
Элпидий, авва, пресвитер 104–105
Эхин, античный оратор 218
Юдифь, ветхозав. 345
Юлиан, авва 96
Юлиан Сава, авва 132
Юлиан Флавий Клавдий (Отступник), имп. 35, 98, 132
Юлиания, девств. 116
Юстиниан, имп. 202–203, 234, 279, 362

SUMMARI

Nella presente edizione sono riunite l'opere dell' antica letteratura monastica dei monaci cristiani d'Egizio, Palestina e Bisanzio: *Lausaik* di Palladio d'Hellenopoli, i testi che riguardano il convento di Chosive, le novelle non incluse nel corpo principale del *Prato Spirituale*, *Metericon Nuovo* che rappresenta la raccolta delle storie edificanti dedicate al monachesimo femminile, ed anche gli altri monumenti letterari monastici. Questi testi venivano creati nel corso di dieci secoli, ciononostante sembrano l'insieme unico, perché appartengono alla letteratura monastica che prende il suo inizio dai detti dei santi padri eremiti. Tutte l'opere sono dedicate alla pratica monastica cioè all'esecuzione dei decaloghi, all' unico modo da vivere piacevole al Dio.

I testi sono tradotti dalle nuovissime edizioni critiche. Le traduzioni sono integrate dai commenti che spiegano il contesto teologico e le realtà della vita quotidiana dei monaci. Nelle note si trovano anche l'informazioni sul culto dei santi protagonisti ben conosciuti ed anche assenti nei calendari ecclesiastici dei nostri giorni.

Специальность «Византийская философия»

Русская христианская гуманитарная академия производит набор на заочное, заочно-дистанционное обучение (второе высшее образование), а также обучение в магистратуре по философии со специализацией «Византийская философия». Срок заочно-дистанционного обучения – 3,5 г.

Для обучения в магистратуре необходимо наличие диплома бакалавра любого гуманитарного вуза; срок обучения два года. По окончании обучения выдается диплом магистра философии с возможностью поступления в аспирантуру.

Во многих университетах на Западе изучение византийской философии, вершиной которой является философия отцов Церкви, стало неотъемлемой частью программы философского образования. Все в большей мере осознается, что невозможно полноценное изучение курса истории философии без учета византийской философии, внесшей существенный и непреходящий по значению вклад в историю мировой философской мысли. Тем более актуальным представляется изучение философии патристического периода в России – стране, чья духовная и культурная традиция глубоко связана с православием. Однако и сейчас, несмотря на немалый интерес к святоотеческой традиции и все возрастающее количество публикаций переводов из святых отцов и других византийских авторов, до сих пор в России (в отличие от Запада) изучение и преподавание патристической философии не стоит на должном уровне; до сих пор на философских факультетах университетов, так же как и духовных семинарий и академий, почти нигде не введены специальные курсы по византийской философии и философии святых отцов. Наше направление призвано устраним данный пробел.

Примерный список курсов и семинаров (магистратура):

Философия отцов Церкви

Философия интертестamentарной литературы

Философия в триадологических спорах IV в.

Философия аскезы

Философия мистического опыта

Критическая агиография

Философия отцов и позднеантичная философия

Антропология в истории восточно-христианской мысли

Семинар по Ареопагитскому корпусу

Философия Иоанна Филопона

Семинар по сочинениям прп. Максима Исповедника

Теория экзегезы в Византии

Политическо-правовая философия в Византии

Наука и религия в Византии

Проблема универсалий в византийской философии

Греческий язык

Семинар по философии в паламитских спорах

Византийская философия и схоластика

Теоретические основы византийской культуры

Богословские и философские школы Христианского Востока

Приемная комиссия: тел./факс (812) 314 35 21;

e-mail: benevitch@mail.ru (Г. И. Беневи́ч),

dbirjuk@gmail.com (Д. С. Бирюков)

При участии издательской группы серий Smaragdus Philocalias и Византийская философия были выпущены следующие книги:

Нонн из Хмима, Деяния Иисуса, Москва, 2002, 416 с. [серия *Scrinium Philocalicum*, том I; отв. ред. Д. А. Поспелов; пер. с др.-греч. Ю. А. Голубца, Д. А. Поспелова, А. В. Маркова; статьи иеромонаха Григория (В. М. Лурье), С. Н. Харизматина, Д. А. Поспелова, К. С. Анатольева; худ. оф. А. В. Иванченко; книга подготовлена изд. «Индрик»].

Деяния апостола Андрея, Москва, 2003, 296 с. [серия *Scrinium Philocalicum*, том II; пред., пер. и комм. А. Ю. Виноградова; науч. ред. Д. А. Поспелова; книга подготовлена изд. «Индрик»].

Д. Е. Афиногенов, *«Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия*, Москва, 2003, 192 с. [текст, пер. и комм. Д. Е. Афиногенова; серия *Scrinium Philocalicum*, том IV; кн. подготовлена изд. «Индрик»].

Диспут с Пирром: при. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия, Москва, 2004, 528 с. [серия *Smaragdus Philocalias*, том I; отв. ред. Д. А. Поспелов; пер. с др.-греч. Д. Е. Афиногенова; пер. с сир. А. В. Муравьева; статьи Д. А. Поспелова и иером. Дионисия (Шлёнова); подг. критич. греч. текста А. Ю. Виноградова и Д. А. Поспелова; науч. комм. Д. А. Поспелова и Д. Е. Афиногенова; худ. оф. А. В. Иванченко; кн. подготовлена при участии общины храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках].

Прп. Паисий Величковский, *Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII-XIX вв.*, Москва, 2004, 368 с. [серия *Smaragdus Philocalias*, том II; сост. П. Б. Жгун и М. А. Жгун; общ. ред. Д. А. Поспелова и О. А. Родионова; подг. слав. текста П. Б. Жгун и М. А. Жгун; худ. оф. А. В. Иванченко; кн. опубликована при Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре].

Великий Патерик или великое собрание изречений старцев: Систематическая коллекция, Москва, 2005, 136 с. [серия *Bibliotheca Hesyhastica*, том I; пер. с др.-греч. А. В. Маркова и Д. А. Поспелова; вступ. статья А. Л. Хосроева; худ. оф. А. В. Иванченко; книга опубликована пустыней Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря Новая Фиваида (Братство святителя Григория Паламы)].

Мар Афрем Нисибинский (прп. Ефрем Сирий), *Юлиановский цикл*, Москва, 2006, 240 с. [серия *Smaragdus Philocalias*, том III; предисл., пер. с сир., комм. и указ. А. В. Муравьева; научн. ред. Д. А. Поспелова; худ. оф. А. В. Иванченко; кн. опубликована изд. «Инфорес» и Фондом «Наследие Православного Востока» при участии храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках и поддержке Фонда Св. Димитрия Солунского (Братство святителя Григория Паламы)].

Прп. Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом, Санкт-Петербург, 2007 [серии *Византийская философия*, т. 1, *Smaragdus Philocalias*; сост. Г. И. Беневиц, Д. С. Бирюков, А. М. Шуфрин].

Прп. Максим Исповедник, *Письма*, Санкт-Петербург, 2007 [серии *Византийская философия*, т. 2, *Smaragdus Philocalias*; пер. Е. Начинкин; сост. Г. И. Беневиц; предисл. Ж.-К. Ларше].

Свт. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, *Полемика с Акиндином, Святая гора Афон*, 2009, 270 с. [серия *Smaragdus Philocalias*; издание подготовил А.Г. Дунаев].

Георгий Факрасис, *Диспут свт. Григория Паламы с Григорией философом. Философские и богословские аспекты паламитских споров*, Святая гора Афон, Москва, 2009, 200 с. [серия *Smaragdus Philocalias*; пер. с древнегреч. Д. А. Поспелова, отв. ред. Д. С. Бирюков].

Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: В 2-х т., под науч. ред. Г. И. Беневица и Д. С. Бирюкова; сост. Г. И. Беневиц, Москва, Санкт-Петербург, 2009. (*Византийская философия*, т. 4, 5; *Smaragdus Philocalias*).

Научное издание

*Иросанфион, или Новый Рай:
Собрание текстов монашеской агиографии
Палестины, Египта и Византии V–XV вв.*

Ответственный редактор: к.ф.н. *Д. С. Бирюков*
Редакторы: *Д. С. Бирюков, Д. А. Поспелов, А. В. Марков*
Корректоры: *С. М. Наджафова, А. Ю. Волчкевич*
Цветокоррекция: *Т. М. Морозова*
Художник-оформитель: *Е. А. Горева*

Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения издателя.

ООО Издательство «ИнформБюро»
125459, Москва, ул. Туристская, д. 8

Подписано в печать 04.04.2010.
Формат 60 × 90/16. Тираж 2000. Заказ № 3330.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, просп. им. Ю. Гагарина, д. 2